

**Ж.В. Яковлева
Я.Ю. Гусева**

**ЦЕРКОВЬ В СТРАНЕ СОВЕТОВ:
государственно-церковные отношения
в Саратовском Поволжье
в 1920-е – 1960-е годы XX века**

Саратов, «Техно-Декор», 2023 г.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61
Я47

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А.А. Герман*
доктор исторических наук, профессор *В.Н. Данилов*

Яковлева Ж. В., Гусева Я. Ю.

Я47 Церковь в стране Советов: государственно-церковные отношения в Саратовском Поволжье в 1920-е – 1960-е годы XX века – Саратов, изд-во «Техно-Декор», 2023 г. 336 с. Илл.
ISBN 978-5-907716-15-5

Книга Жанны Владимировны Яковлевой и Яны Юрьевны Гусевой описывает события, происходившие в Саратовском Поволжье с конца 1920-х годов и до середины 1960-х годов XX века. Опираясь на большое число разнообразных источников, в том числе и ранее не известных, авторы ярко и правдиво описывают борьбу власти с многочисленными религиозными организациями различной конфессиональной направленности, со служителями церкви и простыми верующими, борьбу, сопровождающуюся жестокостью и массовыми репрессиями. В результате истребить религию и веру не удалось, потому что веру, как внутреннюю потребность человека, невозможно убить директивами, запретами и репрессиями.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-907716-15-5

© Яковлева Ж. В., Гусева Я. Ю., 2023 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
----------------	---

Глава 1

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»	7
---	---

1.1. Октябрь 1917. Начало.	7
1.2. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к концу 1920-х гг.	11
1.3. Идеологические предпосылки и политико-правовое оформление новой антирелигиозной кампании как составной части «развернутого наступления социализма по всему фронту»	35

Глава 2

ОБЩИЙ ХОД И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В РЕГИОНЕ	59
--	----

2.1. Основные формы и содержание антирелигиозной кампании (на материалах борьбы с православием)	59
2.2. Проведение антирелигиозной кампании среди национальных меньшинств региона	85
2.3. Союз воинствующих безбожников и его роль в антирелигиозной кампании	108

Глава 3

ЗАВЕРШЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ	121
---	-----

3.1. Итоги антирелигиозной кампании в регионе	121
3.2. Религиозная жизнь в конце 1930-х – начале 1940-х гг.	127

Глава 4

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	142
--	-----

4.1. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к июню 1941 г.	142
4.2. Политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви и других конфессий в Саратовском Поволжье в первые годы войны (1941 – 1942 гг.)	151
4.3. Государственно-конфессиональные отношения в регионе в 1943 – 1945 гг.	162

Глава 5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САРАТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946 – 1953)..... 174

- 5.1. Совет по делам РПЦ и Русская православная церковь
в 1945 – 1953 гг..... 174
- 5.2. «Саратовская купель»: новая антирелигиозная кампания
против РПЦ, православных верующих и ее последствия
(1949 – 1953) 182
- 5.3. Государственная политика в отношении религиозных
меньшинств: старообрядцев, евангелических христиан,
мусульман и иудеев..... 190

Глава 6.

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ» (1953 – 1964)..... 202

- 6.1. Религиозная политика в СССР в период «хрущевской оттепели» 202
- 6.2. Религиозная жизнь в Саратовской области в 1953 – 1957 гг. 209
- 6.3. Развитие внутрицерковной жизни в 1958 – 1964 гг. 221

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 235

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 248

ПРИЛОЖЕНИЯ 278

Указатель географических названий..... 329

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI вв. расширилось участие представителей религиозных организаций в общественной жизни страны. Большинство россиян причисляют себя к одной из религий, приобщают детей и внуков к вере отцов и своего народа. Данная тенденция диктует необходимость проведения продуманной и гибкой религиозной политики. Необходимость выстроить правильные государственно-религиозные отношения призывает изучить, осмыслить и проанализировать религиозную политику в прошлом, чтобы не повторить допущенных ошибок.

Тысячелетняя история религиозной политики государства была далеко не безмятежной. Но особенно враждебной и бескомпромиссной она стала в XX в., в период господства в стране коммунистической системы власти. Духовенство и верующие, воспринимаемые властью как очаг инакомыслия и оппозиции, подвергались преследованию. Происходила подмена христианских ценностей классовыми.

Октябрьский переворот 1917 г. кардинально изменил судьбу всех конфессий, судьбу народа и всей России в целом. В первое десятилетие после Октября 1917 г. происходит ломка традиционного религиозного уклада жизни, начинается коренное переустройство всех сторон жизни российского общества.

После прихода большевиков к власти в 1917 году их религиозная политика несколько раз меняла свое направление. Устойчивым оставалось желание покончить, в первую очередь, с Русской православной церковью, как главенствующей на момент революции религиозной организацией в стране. Для достижения этой цели большевики пытались, в числе прочего, использовать и другие конфессии.

На период с конца 1920-х и до начала Великой Отечественной войны пришелся наиболее активный период борьбы с религией и церковью, связанный с «рывком» к социализму. Опыт антирелигиозной кампании 1930-х гг. со всей ясностью показал, что формальными методами, принуждением убеждения людей изменить практически невозможно. Наоборот, насилие лишь укрепляет их.

Одним из противоречивых периодов истории антирелигиозной политики государства стал период с 1941 по 1964 гг. С одной стороны, после широкомасштабной антирелигиозной кампании, когда массово закрывались храмы и молитвенные дома всех религиозных организаций, а верующие подвергались ссылкам, арестам и уничтожению, во время Великой Отечественной войны начался процесс церковного возрождения, возобновился диалог государства с религиозными лидерами. В стране открывались храмы, мечети и синагоги, различные церковные учебные заведения. Религиозные организации возрождались как централизованные, имеющие своих руководителей и структуру, в отличие от предыдущего периода, когда верующие были рассе-

яны по всей стране и вынуждены были тайно и разрозненно собираться на молитву.

Но, с другой стороны, государство так и не отказалось от антирелигиозной направленности своей политики, что обнаружилось вскоре после окончания войны. Новая волна антирелигиозной политики обрушилась на церковь и верующих в годы «хрущевской оттепели», когда очередная государственная кампания воинствующего атеизма на рубеже 1950-х – 1960-х гг. вновь стимулировала общественный разлад, искусственное противостояние между верующими и атеистами.

Региональные исследования помогают лучше понять, оценить и увидеть результаты общей политики государства. Без них невозможно составить полное, объективное представление. Данное направление окрашивает хорошо известные и изученные сюжеты в новые краски, дополняет новыми фактами и выводами. В связи с этим региональное изучение религиозной политики государства является весьма актуальным и интересным. Все чаще исследователи обращаются к истории религии и церкви в России, особенно к наиболее сложным периодам. Подробное и тщательное изучение антирелигиозной политики, особенно на низовом и региональном уровнях, дает массу конкретных примеров поведения людей в экстремальных ситуациях, вызванных давлением государства, их реакции, как на насилие, так и на агитационно-пропагандистскую работу, освещает роль местных и региональных функционеров и их влияние на протекавшие процессы борьбы государства с религией и церковью. Исследование такой конкретики позволяет извлечь как позитивные, так и, в основном, негативные уроки взаимоотношений государства и верующих.

Исторически сложилось так, что территория Саратовского Поволжья в первые десятилетия XX века представляла собой уникальный конгломерат многих народов, религий и культур, взаимовлияние которых вносило существенный вклад в хозяйственный и культурный облик региона. На территории Саратовского Поволжья сосуществовали, представленные многими тысячами верующих, православие, протестантизм (лютеранство, меннонитство и др.), католицизм, ислам, а также, в меньшем количестве, иудаизм и другие вероисповедания.

По сути дела, все многоконфессиональное Саратовское Поволжье, удельный вес каждой из конфессий в их общем конфессиональном многообразии представляли собой некую микрокопию религиозной картины всего Советского государства, что позволяет говорить об определенной универсальности выводов данного исследования в масштабе всей страны.

Глава 1.

ВЛАСТЬ И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ «ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛОМА»

1.1. Октябрь 1917. Начало.

Политика власти по отношению к различным конфессиям на начальном этапе становления советского государства была не равнозначна, однако, можно выделить ключевые моменты, которые кардинально меняли жизнь приверженцев широко распространенных в Саратовском Поволжье конфессий: православия, католицизма, лютеранства, ислама, иудаизма и любого другого вероисповедания.

С учетом революционного нетерпения и радикализма в действиях большевиков, их приход к власти положил начало массивной антирелигиозной кампании, стратегической целью которой было искоренение религии во всем обществе, т.к. религиозное мировоззрение несовместимо с марксистской идеологией.

В первые же месяцы после прихода к власти большевиков были изданы нормативно-правовые акты советского правительства, серьезнейшим образом менявшие отношения государства и церкви, положение церкви и священнослужителей в государстве и обществе. Они положили начало первому этапу антирелигиозной кампании в стране.

Декрет Совнаркома «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 23 января 1918 г. был составлен специальной комиссией при СНК и отредактирован В.И. Лениным. Он устанавливал светский характер государственной власти, провозглашал свободу совести и вероисповедания, лишал религиозные организации каких-либо прав собственности и прав юридического лица¹.

Другой, менее известный декрет – «О свободе совести и церковных и религиозных обществах»² – стал официальным актом, положившим начало юридическому разрыву многовекового союза Церкви и Российского государства. Позднее положения этого документа легли в основу правовых актов, легализовавших гонения на религию, а также в Конституцию СССР и Конституции союзных республик.

Декреты были негативно восприняты представителями всех конфессий. Однако они реализовывались медленно, как в целом по стране, так и в Саратовской губернии. Причинами тому были гражданская война, затронувшая Саратовское Поволжье, территориальное переустройство губернии, отсут-

¹ Декрет СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.). М.: Изд-во Моск.ун-та, 1966. С. 68.

² Декреты Советской власти. Т.1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 373-374.

ствие подготовленных управленческих кадров на местах и др.³ Главная же причина состояла в том, что реализовать декреты, коренным образом менявшие положение Церкви и верующих, а также религиозный уклад жизни в короткий срок было невозможно, на это, как покажет практика, потребовалось не одно десятилетие.

В Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г., религиозная *пропаганда*, наравне с антирелигиозной, являлась правом любого гражданина (Раздел II. Гл. 5. Ст. 13). Однако в одной из статей IV раздела, избирательного права, в число тех, кто не может избирать и быть избранным, были включены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов». Таким образом, священнослужители были ограничены в своих правах наравне с буржуазными элементами, душевнобольными, преступниками⁴.

Так, на общегосударственном уровне закреплялась дискриминация священнослужителей. В дальнейшем Конституция СССР 1924 г. и Конституция РСФСР 1925 г. эту дискриминацию сохранили.

В сентябре 1918 года местной комиссии по отделению церкви от государства и школы от церкви было поручено в трехдневный срок собрать сведения о каждой церковной организации г. Саратова⁵.

11 сентября 1918 года в г. Саратов поступила телеграмма из Москвы № 86364, в которой было приказано на основании Декрета СНК от 23 января 1918 года и дополнительной инструкции Наркомюста от 24 августа 1918 года не делать в паспорте отметку о вероисповедании, не допускать «каких-либо религиозных изображений», религиозные шествия и обряды на улицах и площадях производить только с разрешения местной власти⁶.

Комиссией по проведению в жизнь «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» в г. Саратове на 23 октября 1918 года было зарегистрировано: 62 православные церкви, 1 армяно-грегорианская, 1 община баптистов, 1 лютеранская община, 3 римско-католических, 1 еврейское, 3 мусульманских, 16 старообрядческих, 1 адвентистов 7-го дня⁷.

Следующий этап антицерковной политики ознаменовался кампанией по изъятию церковных ценностей, которая проводилась в России в 1920-е годы XX века. Поводом для нее стал голод 1921-1922 гг., охвативший страну. В феврале 1922 года издается декрет об изъятии церковных ценностей. По этому декрету из церквей и монастырей (касалось всех конфессий) предписывалось изымать все без исключения имущество, имевшее музейное значение. Вслед за этим церковь обязывают сдать все предметы из золота, серебра и драгоценных камней. Вся антицерковная кампания шла под лозунгом помощи голодающим.

³ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 105. Л. 1; 10.

⁴ Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://clck.ru/Uq4PC> (дата обращения: 16.02.2023).

⁵ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 27.

⁶ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 28.

⁷ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 60.

В Саратове изъятие церковных ценностей началось практически тотчас же, в феврале 1922 года⁸. Кампания в Саратовской губернии продолжалась не более трех месяцев, завершившись в мае 1922 г. Она сопровождалась политической дискредитацией и раскола церкви⁹.

В Народном комиссариате юстиции, существовавшем в Советском государстве в 1917-1946 годах, был создан ликвидационный отдел, который занимался уничтожением РПЦ. В дополнение к циркуляру № 25 и циркулярной телеграмме № 26 от 1922 года Народный комиссариат предложил «во всех случаях возникновения дел о хищении церковных ценностей принимать меры к признанию во время производства предварительного следствия к уголовной ответственности, независимо от фактических совершителей преступного деяния, всех лиц, которые по своему юридическому или фактическому положению являлись хранителями церковных ценностей»¹⁰.

В случае отсутствия данных для обвинения «означенных лиц в соучастии в хищении, они должны привлекаться к ответственности за небрежность или неосторожность в хранении этих ценностей»¹¹. Переводя витиеватый язык большевиков на современный русский язык можно сказать, что это означало полную материальную ответственность за сохранность церковных ценностей, возлагаемую на священнослужителей и хранителей этих ценностей – это в условиях гражданской войны, неразберихи и грабежей церковного имущества. При проверке церковного имущества от лиц, пользующихся им требовали всю документацию: инвентарные книги, описи, клировые ведомости, которые были составлены до Декрета об отделении церкви от государства¹². Уголовная ответственность предполагалась также за сокрытие, предоставление в испорченном виде означенных документов. Такие дела немедленно должны были передаваться в народный суд.

Для церковных служб выдавалось имущество коллективу верующих в соответствии со строгими правилами, установленными губмузеем¹³.

В отношении деятельности групп верующих, обществ и союзов, «не преследующих целей извлечения прибыли и надзора за сохранностью и целостностью переданного в пользование групп верующих по договорам имущества, углублен надзор за их деятельностью в порядке распоряжения центра и через представление отчетов и проверкой деятельности на местах»¹⁴. Административным отделом губернского исполнительного комитета был издан сборник «Государство и Церковь», в котором был руководящий материал по

⁸ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 832. Л. 59.

⁹ ГАНИСО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 832. Л. 103.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 87. Л. 289.

¹¹ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 87. Л. 289.

¹² ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 87. Л. 289.

¹³ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 3 об.

¹⁴ ГАНИСО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 832. Л. 103; Л. 436 об.

вопросу об отделении церкви от государства и сборник активно распространялся¹⁵.

В 1921 г. в церкви с. Большая Князевка Саратовской губернии произошел пожар. Снабдить верующих церковным имуществом предлагалось в обмен на этнографический материал¹⁶, который очень ценили большевики. Колокола редко возвращали в пользование коллективам верующих. После 1917 г. церковные колокола стали объектом непрерывных нападков со стороны советской власти. Такие нападки происходили по идеологической, политической и экономической причинам. Одним из первых декретов советской власти был запрещен набатный звон, чтобы исключить возможность призыва к антисоветским выступлениям. Колокола верующим возвращали также в обмен на «церковные ценности старины и искусства». Как это предложили сделать в 1921 году коллективам верующих 10 сел губернии¹⁷.

Иконы и другая церковная утварь иногда находились вне церквей, например, в часовнях, такое имущество передавалось в обменный фонд церковной секции губернского отдела юстиции, а часовни ликвидировались.

С сектантами отношения большевиков складывались более толерантно, им часто шли на некоторые уступки до 1929 года, однако деятельность сект находилась также под пристальным вниманием. Так, например, 18 ноября 1921 года вышел циркуляр Народного комиссариата юстиции № 7320, в котором предлагалось в двухнедельный срок собрать сведения о сектах, существующих в губернии, изучив отличительные особенности каждой секты на основании их уставов¹⁸.

По архивной статистике на 1 октября 1925 г. было зарегистрировано групп и обществ с передачей им молитвенных зданий 1161, число переданных им зданий 1039, числилось религиозных обществ не имеющих молитвенных зданий – 19. В общее число групп входили следующие религиозные организации: меннонитские – 2, адвентитские – 1, баптистские – 15, молоканские – 17, всего – 35, которые все находились в сельских местностях Саратовской губернии¹⁹.

После гражданской войны в условиях нэпа антирелигиозная кампания вновь видоизменилась – это было следующим этапом взаимоотношений государства и церкви. Кампания заметно ослабла, приобрела во многом формальный характер, ее проводили в основном общественные организации, проводили вяло, примитивно. Поэтому особого эффекта она не имела. Этот период называется «религиозным нэпом», в этот отрезок времени реставрировались пострадавшие церкви и возводились новые²⁰. Так, например с 1926

¹⁵ ГАНИСО. Ф. Р-27. Оп. 2. Д. 832. Л. 103; Л. 436 об.

¹⁶ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 6.

¹⁷ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 6 об.

¹⁸ ГАСО. Ф. Р-546. Оп. 1. Д. 145. Л. 27.

¹⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 35.

²⁰ Курляндский И. А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. С. 226.

г. по 1929 г. было выстроено 3 новые православные церкви и 2 мечети (в Аткарском, Сердобском, Вольском уездах)²¹.

Тем не менее, сводка о религиозном состоянии районов по статистике союза воинствующих безбожников за 1929 г. по 17 районам неутешительна: функционировали 230 церквей и молитвенных домов и было закрыто 42 церкви, т.е. 15,4% от общего числа²².

Религиозный нэп завершился в 1929 году. Начался новый период взаимоотношений двух непримиримых полюсов – государства и церкви. Однако религиозная жизнь в Саратовском Поволжье не затихала, не смотря на притеснения со стороны власти, она наоборот, набирала обороты. С 1929 года в жернова кампании попали все без исключения конфессии. Готовившееся «развернутое наступление социализма по всему фронту» требовало и новой атаки на церковь. Советское руководство пошло на ряд законодательных мероприятий, в том числе на издание Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.²³, благодаря которому изживать религию стало намного проще.

1.2. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к концу 1920-х гг.

О численности и этническом составе населения Саратовского Поволжья можно судить по переписи 1926 г. Ее данные, обработанные применительно к региону исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Этнический состав Саратовского Поволжья (по переписи 1926 г.)²⁴

Основные Этноссы	Общая численность				Удельный вес в общем количестве населения (в процентах)
	Саратовская губерния	АССР немцев Поволжья	Пугачевский уезд Самарской губернии	Всего	
Русские	2 345 150	116 561	277 846	2 739 557	75,56
Немцы	41 214	379 630	542	421 386	11,62
Украинцы	202 279	68 561	23 559	294 399	8,12

²¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93 об.

²² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 32.

²³ О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://clck.ru/33VKoz> (дата обращения 07.01.2023).

²⁴ Таблица составлена и рассчитана авторами на основании следующих источников: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М.: Издание ЦСУ Союза ССР, 1928-29. Том 9. Стр. 34-51. Том 10. Стр. 9-13. Том 11. Стр. 8-17. Том 14. Стр.6-16. Том 15.Стр.8-13. Том 16. Стр.8-12. Том 17. Стр. 8-25; Государственный исторический архив немцев Поволжья (далее – ГИАНП). Ф. 1188. Оп. 1. Д. 150. Л. 12, 42-56. Население Самарской губернии по данным Всесоюзной переписи 17 декабря 1926 г. Самара: Издание Самарского Губстатотдела, 1928. С. 10.

Этнический состав Саратовского Поволжья
(по переписи 1926 г.)

Основные Этносы	Общая численность				Удельный вес в общем ко- личестве населения (в процентах)
	Саратовская губерния	АССР немцев Поволжья	Пугачевский уезд Самар- ской губернии	Всего	
Татары	115 313	2 109	1 095	118 517	3,27
Чуваши	17 153	86	59	17 298	0,48
Евреи	7 485	374	16	7 875	0,22
Казахи	4 876	1 353	123	6 352	0,18
Мордва	75	1 429	4 628	6 132	0,17
Белорусы	2 137	508	1 172	3 817	0,11
Башкиры	15	13	3 592	3 620	0,10
Поляки	2 130	12	45	2 187	0,06
Эстонцы	253	753	19	1 025	0,03
Латыши	640	338	-	978	0,03
Армяне	490	26	11	527	0,01
Другие эт- носы	822	129	824	1 775	0,04
Всего	2 740 032	571 882	313 531	3 625 445	100

Как видно из таблицы, общая численность населения региона в 1926 г. превышала 3,6 млн. чел.²⁵, свыше трех четвертей проживало в Саратовской губернии, остальные – в АССР немцев Поволжья²⁶ и Пугачевском уезде Саратовской губернии²⁷.

Этнический состав Саратовского Поволжья, как показывают данные таблицы 1, был достаточно однородным – свыше трех четвертей составляли русские, что касается оставшейся четверти, то, наоборот, в ней оказались десятки этносов. Второе место по численности населения в регионе уверенно занимали немцы (11,62 %). В республике немцев Поволжья они составляли свыше 66 % населения. Заметно их присутствие было в Сара-

²⁵ Эта численность населения позволяет говорить об исследуемом регионе, как о достаточно густонаселенном во второй половине 1920-х гг. Для сравнения: численность населения Саратовской области по переписи 2020 г. составляла 2,4 млн. человек. См.: Информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://srtv.gks.ru/statistic> (дата обращения 16.05 2023 г.)

²⁶ Существовала до 6 сентября 1941 г. Во время выселения немецкого населения из Поволжья была ликвидирована. Основная часть ее территории вошла в состав Саратовской области.

²⁷ С мая 1928 г. Пугачевский уезд, позднее переименованный в округ, административно вошел в состав Нижневолжского края с административным центром в Саратове. С 1934 г. территория бывшего Пугачевского уезда вошла в состав Саратовского края, а с 1937 г. и поныне находится в составе Саратовской области.

товской губернии и Пугачевском уезде²⁸. Третьим по своей величине в регионе являлся украинский этнос (8,12 %) ²⁹. Две трети его проживало в Саратовской губернии. Следом за украинцами, уступая им почти в 2,5 раза и занимая четвертое место, шли татары (3,27 %). Почти все они проживали на правобережье, в Саратовской губернии.

Следующим по численности этносом в Саратовском Поволжье были чувашаи (чуть менее половины процента от всей численности населения региона), за ним, составляя примерно по 0,2 % численности региона, шли евреи, казахи, мордва. Башкиры составляли 0,1 % и проживали в Пугачевском уезде. Численность всех остальных этносов, населявших регион, не превышала 0,05 % и исчислялась сотнями и десятками человек. Среди них можно отметить переселившихся в Саратовское Поволжье в XIX – начале XX века поляков и белорусов (проживали в основном в городах), а также эстонцев и латышей (их села располагались на территории Республики немцев Поволжья).

Еще более сложным в начале XX века был конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья. Судить о нем мы можем на основании материалов Первой Всероссийской переписи населения в 1897 году (См. таблицу 2). К сожалению, в переписи 1926 г. вероисповедание граждан Саратовского Поволжья не указывалось.

Из таблицы 2 следует, что в конце XIX в. в Саратовском Поволжье свыше трех четвертей населения являлись последователями Русской православной церкви. В материалах переписи в одну группу с ними включены единоверцы³⁰. Старообрядцев в регионе насчитывалось 6 % от всего населения.

Второй по численности группой верующих были протестанты разных исповеданий, их удельный вес составлял свыше 10%. Среди протестантских деноминаций подавляющим по численности было лютеранство – почти 9 %.

Третьим по числу приверженцев был ислам. В Саратовском Поволжье мусульмане составляли около 5 %. Следом за ними шли католики – свыше 3 %.

²⁸ Немцы Поволжья являлись потомками переселенных в 1760-х гг. по Манифесту императрицы Екатерины II иностранных колонистов, главным образом, выходцев из германских государств. Подробнее об этом см.: *Герман А.А., Плева И.Р.* Немцы Поволжья. Саратов, 2002; *Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р.* История немцев России. М., 2005; *Плева И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 2008 и др.

²⁹ Переселение украинцев в Саратовское Поволжье началось с начала XVIII в. Ими был основан соляной промысел. (Соль добывалась на озере Эльтон и перевозилась на волах в Покровскую слободу, откуда развозилась по Волге в другие регионы.

³⁰ Единоверие - направление в старообрядчестве, сторонники которого сохраняют «древние» богослужебные чины (двоперстие, служба по старопечатным книгам и др.), но признают иерархическую юрисдикцию Московского Патриархата.

Таблица 2.

Конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья
(по переписи 1897 г.)³¹

Вероисповедание	Общая численность			Удельный вес приверженцев конфессии (в % от всего населения региона)
	Саратовская губерния (без Царицынского и Камышинского уездов) ³²	Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии ³³	Всего	
Православные РПЦ и единоверцы	1 496 567	600 645	2 097 212	75,33
Старообрядцы и «уклоняющиеся от православия» ³⁴	111 036	57 038	168 074	6,04
Армяно-григориане	168	4	172	Менее 0,01
Католики	33 989	54 980	88969	3,20
Протестанты разных исповеданий (всего), В том числе:	132 116	163 246	295362	10,65
- лютеране				
- реформаты	95 760	150 660	246420	8,85
- меннониты	37 088	10832	47920	1,72
- баптисты	169	1094	1263	0,05
- другие протестанты	307	520	827	0,03
	20	140	160	Менее 0,01
Мусульмане	94 123	35 869	129992	4,67
Иудеи	2 860	328	3188	0,11
Буддисты и ламаисты	28	-	28	
Другие вероисповедания	21	2	23	
Всего верующих	1 870 908	912 112	2783020	100
Численность всего населения	1 870 908	912 112	2783020	100

³¹ Таблица составлена и рассчитана авторами на основании следующих источников: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 76-77; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXVI. Самарская губерния. СПб., 1904. С. 56 – 57.

³² Во второй половине 1920-х гг. Царицынский и Камышинский уезды входили во вновь образованную Царицынскую, позднее - Сталинградскую губернию. Немецкие села Камышинского уезда в 1918 г. вошли в состав области немцев Поволжья (с 1924 г. – АССР немцев Поволжья), поэтому приверженцы западнохристианских конфессий Камышинского уезда, оказавшиеся на территории АССР немцев Поволжья включены в данную таблицу.

³³ Новоузенский уезд оказался разделенным между Саратовской губернией и областью немцев Поволжья еще в годы Гражданской войны, Николаевский (позднее – Пугачевский) уезд вошел в 1928 г. в состав Нижневолжского края с административным центром в Саратове.

³⁴ Официальный термин материалов Всероссийской переписи 1897 г.

Относительно крупной религиозной общностью были реформаты (около 2 %). Чуть больше 0,1 % от населения региона составляли приверженцы иудаизма. Среди малочисленных религиозных общностей в регионе выделялись меннониты и баптисты.

Приводимые выше данные, спустя 30 с лишним лет, к концу 1920-х гг., конечно же, не могли отражать точную, полную и объективную картину конфессиональной ситуации в регионе, особенно если иметь в виду численность религиозных сообществ. Однако они все же достаточно точно отражали основные пропорции в соотношении конфессий, деноминаций и религиозных групп в Саратовском Поволжье. Данное утверждение можно подкрепить следующим исследованием. Зная численность каждого этноса в Поволжье в 1926 г. и его преимущественное вероисповедание, можно так же построить картину, приблизительно показывающую удельный вес каждой из религиозных общностей в Саратовском Поволжье, что и сделано в книге.

Необходимо оговориться, что принадлежность к вероисповеданию по этническому признаку довольно условна, т.к. возможен переход из одной конфессии в другую, переход из основных конфессий в религиозные секты, к тому же к концу 1920-х гг. на фоне активной антирелигиозной агитации и пропаганды начал пускать свои корни атеизм. Новое молодое поколение «советского человека», особенно мужская его часть, часто уже была «индифферентна к вере», – писал Саратовский губком ВКП(б) в 1928 г.³⁵ Однако, это утверждение тоже можно подвергнуть сомнению, т.к. в том же году уже Нижневолжским крайкомом ВКП(б) приводится статистика анонимного анкетирования, проведенного членами союза безбожников в школах г. Саратова, в результате которого получились результаты для «безбожных» большевиков далеко не утешительными: из 23 тыс. опрошенных школьников «не менее половины» ответили, что они верующие, либо «колеблющиеся» между верой и неверием. А в немецких школах процент верующих детей доходил до 75 – 80 %³⁶. Естественно вина за такое положение вещей вменялась общественным организациям, профсоюзам, комсомольским и партийным ячейкам, и, особенно, школам, которые не должным образом занимались антирелигиозным воспитанием подрастающего поколения. «Умирает заведующий школой <...> учитель креститься и вслух желает покойнику «царствия небесного», – писалось Нижневолжским крайкомом ВКП(б) в том же году³⁷. Той же цифрой – 78% верующих детей в немецких школах, делилась газета «Поволжская правда» в 1929 г. А в г. Саратове не пришла на занятия в школу целая группа учащихся вместе с учителем. На вопрос о причине неявки в школу дети ответили: «Мы ходили смотреть, как причащается учитель Иван Петрович»³⁸.

³⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.

³⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40об.

³⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40.

³⁸ Школа должна быть проводником антирелигиозного воспитания // Поволжская правда. 1929. 24 мая. №114. С. 3.

Как видно из таблицы 3, даже полученная достаточно условным путем картина конфессионального соотношения в Саратовском Поволжье в 1926 г. (4-й столбец), весьма близка к конфессиональному соотношению в регионе в 1897 г., рассчитанному на основе конкретных данных о вероисповедании населения, полученных на основе переписи (3-й столбец). Полученный результат подтверждает тот факт, что, несмотря на многие изменения в конфессиональной картине региона, произошедшие к концу 1920-х гг., соотношение (удельный вес) каждой из основных конфессий в регионе оставалось схожим.

Из таблицы достаточно четко просматривается имевшая место за прошедшие 30 лет тенденция некоторого увеличения удельного веса приверженцев различных форм православного вероисповедания и иудаизма, и, наоборот, сокращение удельного веса всех остальных конфессий.

Таблица 3

Соотношение основных конфессиональных групп
в Саратовском Поволжье
в 1897 и 1926 гг.

Основные Этносы	Преобладающее вероисповедание	Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1897 г. ³⁹	Удельный вес в общем количестве населения (в процентах) в 1926 г. ⁴⁰
Русские, украинцы, белорусы, мордва, армяне, чуваши	Православие	81,38	84,45
Немцы-католики ⁴¹ , поляки, литовцы	Католицизм	3,2	2,96
Немцы-протестанты, эстонцы, латыши	Протестантизм	10,65	8,78
Татары, казахи, башкиры	Ислам	4,67	3,55
Евреи	Иудаизм	0,11	0,22
Всего		100	100 ⁴²

У многих из отмеченных выше религий в Саратовском Поволжье имелись еще свои более мелкие ответвления. Саратов, как отмечалось выше, был епархиальным центром двух конфессий – православной и католической. Рассматривая этноконфессиональную жизнь Саратовского Поволжья конца 1920-х гг. в событиях и фактах, нужно учитывать, что советская власть существовала уже более десяти лет. Но, несмотря на притеснения, церковь как

³⁹ Рассчитаны на основе данных таблицы 2.

⁴⁰ Рассчитаны на основе данных таблицы 1

⁴¹ Данные о соотношении немцев-католиков и протестантов получены на основе подсчета численности населения в католических и протестантских селах Республики немцев Поволжья по переписи 1926 г.

⁴² Остальные вероисповедания в таблице не учтены ввиду их малочисленности (меньше возможной статистической погрешности).

идеологическая надстройка, отмирать не собиралась, а вера еще жила в душах людей. Об этом свидетельствовали конкретные факты. Например, с 1926 г. по 1929 гг. было построено 3 новые православные церкви и 2 мечети (в Аткарском, Сердобском, Вольском уездах)⁴³, что является свидетельством религиозности среди населения и периодического смягчения политики в отношении церкви и веры (религиозный нэп).

«Церковный вопрос» находился под пристальным вниманием властей, но территориальное переустройство – сопутствующий фактор всякого рода беспорядков и неразберихи в отчетной документации⁴⁴. По имеющимся архивным данным на 1929 г. Саратовское Поволжье изобиловало религиозным многообразием, однако у Нижневолжского крайкома ВКП(б) на 1929 г. не было точной религиозной картины, т.к. «систематического, планового изучения этих вопросов не велось», что затрудняло подсчет религиозных организаций, «поэтому цифры примерные»⁴⁵.

Тем не менее, имевшаяся религиозная картина, которую отражали местные партийные отчеты, отличалась пестротой красок и настораживала власти. В православии активно себя проявляли и вели насыщенную религиозную жизнь: православная церковь старо-тихоновская – реакционная к советской власти и сергиевская (григорьевского⁴⁶ и обновленческого⁴⁷ толков), старообрядческие коллективы («поморцы», «брачники» и «безбрачники», «поповцы» и «беспоповцы»⁴⁸, федоровцы, илиодоровцы⁴⁹, единоверцы и др.),

⁴³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93об.

⁴⁴ Саратовская губерния, АССР немцев Поволжья и Пугачевский уезд Самарской губернии в 1928 г. вошли в Нижневолжский край с центром в Саратове, затем на этой территории в 1934 г. образовался Саратовский край, просуществовавший до 1936 г. (в него административно входила АССР НП), который, в свою очередь, в 1937 г. был преобразован в Саратовскую область и независимую от него АССР немцев Поволжья.

⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁴⁶ Григорьевцы - раскольническое церковное течение, которое было сугубо ортодоксальным и в силу этого пользовалось доверием рядовых верующих, а также находилось в сфере влияния ГПУ. В пару к обновленцам для противовеса тихоновской церкви власти нашли григорьевцев, которые назывались по имени архиепископа Екатеринбургского Григория. (Подробнее об этом см.: *Д.В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 79.*

⁴⁷ Обновленчество – возникшее официально после Февральской революции 1917 г. раскольническое движение в русском православии. Первое время поощрялось советской властью. Смерть Александра Введенского в 1946 г. одного из лидеров движения считается концом обновленчества.

⁴⁸ Старообрядцы делятся на два основных течения - поповцы и беспоповцы. Поморцы - течение в старообрядчестве, возникшее в среде старообрядцев-беспоповцев. Поморцы в свою очередь делятся на брачников и безбрачников.

⁴⁹ Илиодор (Труфанов С.М.) – род. в 1880 г., иеромонах. Резко выступал против революционного движения в 1905 г. Создал свой «Союз православного народа». В 1912 г. сложил с себя сан. С 1914 по 1917 гг. – в эмиграции. В 1918 – 1922 гг. жил в Царицыне и под контролем ЧК принимал активное участие в т.н. обновленческом движении РПЦ. В 1923 г. вновь покинул родину и теперь уже навсегда. Жил в США, пытаясь поочередно примкнуть то к монархическим эмигрантским кружкам, то к политизированному антисемитскому движению, то к баптистским структурам. Везде оказывался не ко двору из-за

а также возникшие на основе православия общины молокан, хлыстов, скопцов, толстовцев, постников.

В Саратовском Поволжье, как уже отмечалось, существовали крупные религиозные общины западного христианства: католиков и лютеран, а также более мелкие общины и группы таких протестантских деноминаций и сект как меннониты, баптисты, евангелисты, адвентисты, и др.⁵⁰

Татары, башкиры, казахи исповедовали ислам суннитского толка. Существовали не только иудейские общины, но и группы религиозных сионистов⁵¹.

В Саратовском Поволжье, как и во всей Российской империи, православная церковь была главенствующей. В Саратовской губернии на 1928 г. в среднем один православный храм приходился на 1970 жителей (на район в 188 км²), в то время, как одна изба-читальня – на 5630 жителей (на район в 381,8 км²)⁵². По губернии было до полутора тысячи православных храмов, которые проводили в среднем до 20 тыс. официальных религиозных мероприятий в месяц, а обновленцев было всего 6% (в Сталинградской губернии, к примеру, была противоположная ситуация: обновленцы составляли большинство)⁵³.

Степень охвата населения православием в одном только г. Саратове была немалой, об этом говорят цифры дохода церквей. Например, Саратовская церковь князя Владимира в 1927 г. за январь месяц имела доход 741 рубль, в апреле – 1649 рублей, в августе – 618 рублей. Тарелочный (по 3-5 копеек) сбор давал этой церкви до 210 рублей в месяц. Пропускная способность церкви составляла 4-4,5 тыс. человек в месяц. Причем, в некоторых других церквях Саратова – Митрофаньевской, Петра и Павла и т. д., материальные доходы и пропускная способность были еще выше⁵⁴.

Кроме того, православные коллективы верующих собирались на поместном соборе в Москве поставить ряд вопросов: восстановление патриаршего престола, обязательное обучение в советских школах Закону Божьему, предоставление служителям культов гражданских прав, ходатайство перед советским правительством о «прекращении всяких глумлений» над религией и ее служителями, предоставлении духовенству «законных прав» на заключение брака, крещение, развода⁵⁵. То есть, православные желали защитить свою Церковь, веру, своих пастырей, которые продолжали пользоваться

своего склочного характера. Умер в 1952 г. (по другим данным в 1957 или 1958 гг.) в должности швейцара третьеразрядного нью-йоркского отеля. См.: *Крапивин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 83.

⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 37.

большим авторитетом у населения⁵⁶. Были случаи выхода из рядов ВЛКСМ по религиозным соображениям, как, например, в Пугачевском округе⁵⁷. Особенно религиозностью среди православного населения отличались пожилые люди и женщины⁵⁸.

Православная церковь не только не уступала идеологических позиций, но и поднимала голову, продолжая пользоваться авторитетом, держаться наплаву материально, отделенная от государства и лишенная финансовой поддержки, существуя только за счет пожертвований верующих.

Монастыри как «очаги организованной контрреволюции» были под особым пристальным взглядом властей. Антирелигиозной комиссией в 1928 г. в решении по монастырям подчеркивалось, «что при разработке ликвидационных планов важно предусмотреть, чтобы высвобождающиеся земли и бывшие монастырские здания не пустовали, чтобы монастырский инвентарь незамедлительно передавался новым владельцам». Предписывалось соответствующим органам проследить за тем, чтобы монашествующие из ликвидированных монастырей не подались в «божьи странники», а были «выдворены на постоянное местожительство»⁵⁹.

Для монастырей единственной возможностью сохранить свои религиозные коллективы в условиях жесткой антирелигиозной политики, была регистрация коллектива под видом трудовой артели, позволявшая обходить законодательство, ограничивающее их деятельность.

В Саратовском Поволжье на 1928 г. функционировало 6 монастырей в Саратове, Вольске, Хвалынске, Аткарске, Новоузенске, Балашове⁶⁰.

Хвалынский монастырь существовал «под видом трудовой артели». Занимались в монастыре не только кустарным промыслом – пошивом одежды, но и демонстрацией мощей святых и сбором пожертвований. Монастырем руководила назначенная епископом игуменья. В Вольске монастырь числился тоже как трудовая артель, но по свидетельству Нижневолжского крайкома, это была чисто монашеская община, с назначенной епископом игуменей. Общим для всех этих монастырей было распространение слухов о скором возвращении на престол Николая II. Монастыри в г. Саратове собирали средства для помощи духовенству, которое было «административно выслано, либо находилось в заключении»⁶¹.

Все это свидетельствовало о продолжении противостояния двух мировоззрений – религиозного и коммунистического, не уступавших друг другу своих позиций, с одной лишь, но существенной разницей – у нового государ-

⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 39.

⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 21об.

⁵⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 113. Д. 871. Л. 14 – 16; *Кративин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 196.

⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁶¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

ственного аппарата было больше рычагов воздействия, нежели у притесняемой церкви.

Обновленчество как внутрицерковный раскол, инспирированный властью для подрыва церкви изнутри⁶², который позволял получить контроль над кадровой политикой Церкви, сразу без энтузиазма был принят простыми верующими. В июле 1923 г. Патриарх Тихон принял решение «раскаяться в своих проступках против государственного строя» и был выпущен на свободу. Это нанесло сокрушительный удар по обновленческой церкви. Десятки и сотни священников, перешедших к обновленцам, приносили теперь покаяние Тихону. Ряды приверженцев «живой церкви» таяли на глазах⁶³. Происходило это, в том числе, по причине хорошей агитации священниками тихоновского течения, которые ездили по уездам с беседами, после которых верующие переходили от обновленцев снова в лоно «старой церкви»⁶⁴. Однако, при переходе в ряды тихоновской церкви на обновленцев накладывалось покаяние, сразу благословения на возвращение не давалось, их выдерживали, считая оскверненными⁶⁵.

В Саратовском Поволжье в конце 1927 г. обновленчество стало окончательно терять свои позиции, несмотря на явную демонстрацию своей лояльности новой власти. Как отмечалось в отчете Саратовского губернского комитета ВКП(б) 1927 года, идеолог обновленчества А. Введенский, восхвалял советскую власть, заявляя, что «сухи страницы Марксова «Капитала», но от них веет ароматом божественной мудрости», а «митрополит Антонин»⁶⁶ заявлял, что «величайшее преступление церкви состояло в том, что она не встретила Октябрьского переворота колокольным звоном»⁶⁷. Однако обновленцам не удалось стать церковными реформаторами и повести за собой людей. Все больше верующих стали совсем отходить от обновленчества, в котором поначалу видели «живую струю воздуха» и переходить на сторону тихоновцев, тем самым создавая реальную угрозу для большевиков. По наблюдению местных партийных органов, тихоновцы были более идейно сплочены и перешли в наступление против обновленцев и «сектантства», число приверженцев Тихона росло, обновленцы же несли потери. Обновленческих церквей в Саратовской губернии на тот период было всего 25 (3%). В Петровском уезде, например, на 1927 г. из 8 религиозных организаций было лишь 2 обновленческих. Тихоновцы были широко представлены в Балашовском, Петровском, Новоузенском и других уездах⁶⁸.

⁶² Д.В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 67.

⁶³ Следственное дело патриарха Тихона. М., 2000. С. 857-859.

⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20; Л. 21об.

⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20; Л. 21об.

⁶⁶ Прим. авторов: в документе речь идет об Епископе Антонине (в миру - Александре Андреевиче Грановском), одном из лидеров обновленческого движения. В 1922 – 1923-х гг. был обновленческим митрополитом Московским.

⁶⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12.

⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, 21.

Между двумя религиозным течениями в православии в Саратовском Поволжье были крайне враждебные отношения. Так, например, все в том же Петровском уезде в январе 1927 г. обновленцами был созван съезд духовенства и мирян, на котором присутствовало 1 тыс. человек, на съезд для диспута были приглашены тихоновцы, которые на него не явились⁶⁹, тем самым продемонстрировав свое отношение к представителям враждебного течения.

В число тихоновцев входили сильные, зажиточные крестьяне, члены обновленческого движения состояли в основном из бедняков, именно «кулаки» на съезде в Петровском уезде собирались избить лидера обновленчества, заочно назвав его «советским прислужником – антихристом». А в селе Ново-Маткино Кузнецкого уезда тихоновцами был изгнан обновленец-церковнослужитель, разбиты стекла в храме, и церковь была передана тихоновцам. Священнику-обновленцу пришлось отказаться от своей деятельности и заняться «возкой шпал»⁷⁰.

Несмотря на внешнюю лояльность власти к обновленчеству, условия тем и другим предоставлялись одинаковые: за невыполнение условий по договору на использование храмов, с обновленцами расторгли договоры на аренду. Такой подход вызывал тревогу у некоторых партийных функционеров. Так, например, на заседании коллегии агитационно-пропагандистского отдела Петровского укома ВКП(б) в апреле 1927 г. прозвучала мысль, что подход с «одинаковой меркой» к тем и другим церковным коллективам приводит к тому, что, обновленцы «хиреют», а «тихоновщина растет»⁷¹.

Кроме тихоновцев и обновленцев были еще отдельные священнослужители, которые себя причисляли к тихоновской церкви, но официально их приходы не были зарегистрированы. Все акты: вступление в брак, расторжение брака, рождение и смерть такие священники осуществляли, не спрашивая благословления Церкви, на «свой страх и риск»⁷².

Уже отмечалось, что в Саратовском Поволжье по переписи 1926 г. проживало свыше 420 тыс. немцев, из них примерно 15 %, т.е. 63,1 тыс. чел. были католиками. Подавляющее их большинство проживало в Республике немцев Поволжья. Католицизм исповедовали также 2,1 тыс. поляков, проживавших в регионе. Таким образом, в Саратовском Поволжье к началу 1930-х гг. насчитывалось 65,2 тыс. католиков⁷³.

Римско-католическая Церковь пришла в Саратовском Поволжье к 1929 г. с большими экономическими потерями, потерями людских ресурсов среди священнослужителей и приверженцев религии. По данным на 1925 – 1926 гг., приведенным О.А. Лиценбергер, в Республике Немцев Поволжья в 39 католических селах насчитывалось 30 священнослужителей, в 1921 г. – 4 священнослужителя расстреляно во время подавления крестьянских выступ-

⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, Л. 21.

⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; Д. 750. Л. 20, 21.

⁷¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20.

⁷² ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 750. Л. 20, Л. 21об.

⁷³ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М., 1928. . 69 – 70.

лений, в 1925 г. сослан один священнослужитель за контрреволюционную агитацию⁷⁴. Агитация и пропаганда, в основном усилиями организаций Союза воинствующих безбожников, оказывали свое негативное действие на приверженцев католицизма. По мнению некоторых авторов к концу 1920-х гг. римско-католическая церковь практически прекратила свое существование⁷⁵. Однако, информация, почерпнутая из источников по Саратовскому Поволжью свидетельствует, что католические приходы, особенно селах, продолжали свою активную жизнь, несмотря на тяжелое положение католической церкви в СССР в целом.

В сложном положении к концу 1920-х гг. находились и протестантские деноминации в исследуемом регионе. Евангелическо-лютеранский приход Святой Марии в Саратове объединял 16,4 тысячи прихожан, что составляло 1,8 процента от общего числа немцев-прихожан всех 194 протестантских общин в России, он входил в десятку самых многочисленных приходов. С Октября 1917 г. до начала «крестового похода» против всех без исключения конфессий, который ознаменовало, в числе прочих антирелигиозных мер Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», евангелическо-лютеранская церковь почувствовала на себе лишения, которые, так или иначе, коснулись всех конфессий на территории Саратовского Поволжья. Церковь была лишена экономической основы, имущества и банковских вложений, земель и церковных зданий. Она была лишена возможности заниматься любой благотворительной деятельностью. Все духовные учебные заведения вместе с движимым и недвижимым имуществом – зданиями и надворными постройками, земельными участками и всем имуществом были переданы в ведение Совета народных комиссаров⁷⁶. Евангелическо-лютеранская церковь больше не занималась регистрацией актов гражданского состояния, религиозным обучением и воспитанием. Большевики считали, что такими действиями добьются полного прекращения деятельности церкви.

В сводке о количестве религиозных групп и обществ в АССР НП по состоянию на 1 августа 1928 г. нарком внутренних дел П.А. Финк⁷⁷ приводит данные, сведенные нами в таблицу 4.

⁷⁴ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 249.

⁷⁵ См., например: Д.В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М. 1995. С. 61.

⁷⁶ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). Изд-во: Готика. М. 1999. С. 77.

⁷⁷ Финк Петр Андреевич (1888 - 1937). Нарком внутренних дел, заместитель председателя Совнаркома АССР Немцев Поволжья, член ЦИК АССР НП, представитель АССР Немцев Поволжья при президиуме ВЦИК в Москве.

Религиозные группы		Религиозные общества	
Евангелическо-лютеранские	111	Баптисты	9
Римско-католические	38	Лютеране	1
Православные	56	Адвентисты 7 дня	2
Мусульманские	1	Меннониты	1
Старообрядческие	8		

Инструкцией, разработанной 8-м отделом Народного комиссариата юстиции РСФСР от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», предписывалось: «Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество, определяется местным Советом рабочих и крестьянских депутатов, но не может быть менее 20 человек»⁷⁹.

На основании данных, приведенных П.А. Финком на 1928 г., можно подсчитать минимальное количество приверженцев евангелическо-лютеранской (более 2,2 тыс. чел.) и римско-католической (свыше 750 чел.) церквей, официально зарегистрированных в АССР НП. Эти данные явно противоречат приведенным выше данным.

Немреспублика в религиозном отношении фигурировала как «неблагонадежная» практически в каждом партийном и других отчетах⁸⁰. В 1929 г. подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) писал, что «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затуханию классового расслоения немецкой деревни со стороны кулачества и духовенства под флагом национального единства⁸¹. Среди татар и немцев, по свидетельству отдела, из-за «отсталости масс» коренятся религиозные устои⁸². Констатировалось, что в немецких селах в связи с обострением классовой борьбы усилилось религиозное движение, и оно продолжает расти. Подотдел национальных меньшинств в тезисах для доклада «О религиозном движении и задачах антирелигиозной пропаганды в немецком селе» сообщал, что в селах верхушки религиозных организаций в союзе с кулаком и другими антисовет-

⁷⁸ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1373. Л. 362.

⁷⁹ См. об этом: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 196; Постановление Народного Комиссариата Юстиции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция). 24 августа 1918 г. [Электронный ресурс] режим доступа URL: <https://clck.ru/34iA7R> (дата обращения 13.06.2023).

⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 56. Л. 12; Д. 111. Л. 39; Л. 43; Д. 119. Л. 24; Л. 48; Л. 94об.; Д. 121. Л. 97 и др.

⁸¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 93-96.

⁸² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 119. Л. 48.

скими элементами, используя религиозные предрассудки немецкого крестьянства для противодействия мероприятиям советской власти и партии⁸³.

Далее в документе призывается во взаимодействии с профсоюзами, комсомольской организацией изучать все религии, агитировать против церкви и веры, объяснять, развенчивать классовую сущность религии и приспособлять методы работы к «бытовым» и «религиозным особенностям деревни», а именно: «если среди лютеран можно проводить все виды антирелигиозной работы»: концерты, красные уголки, распространение антирелигиозной литературы, антирелигиозные пьесы, беседы, мероприятия в праздничные дни, чтобы отвлекать от праздников, то в католической деревне «надо начать с разоблачения реакционной роли католичества вообще, а церкви и ее представителей в данной деревне в частности»⁸⁴. В отношении к сектам работу рекомендовалось начинать «с выявления материальной и экономической подоплек религиозности сектантских вождей»⁸⁵.

Таким образом, напрашивается вывод, что приведенные Финком цифры совершенно не отражают истинную религиозную картину Немреспублики, а отражают лишь те данные, которых удалось добиться советской власти административным и законодательным нажимами на церковь и верующих, в результате которых основная масса верующего населения не регистрировалась, предпочитая перейти на полулегальное положение.

В многоконфессиональном обществе Саратовского Поволжья на третьем месте по численности верующих находился ислам, уступая лишь православию и протестантизму (конкретно – лютеранству). По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. на территории Саратовского Поволжья (Саратовская губерния, Республика немцев Поволжья, Пугачевский уезд Самарской губернии) насчитывалось примерно 120 тыс. мусульман⁸⁶.

На 1928 год в Саратовском Поволжье мусульманское население проживало в сельской местности и на 90 % было занято сельским хозяйством. Центральным духовным управлением оно было разделено на 4 районных мухтасибата, руководителями которых являлись мухтасибы, выбираемые на съезде мулл и представителей верующих⁸⁷. Татары компактно проживали в Базарно-Карабулакском, Дергачевском, Ершовском, Петровском районах. Некоторые села в этих районах были чисто татарские. Достаточно много татар проживало в Саратове, Хвалынске⁸⁸. Казахи проживали в восточных районах Саратовской губернии, башкиры – в Пугачевском уезде.

⁸³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 97.

⁸⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

⁸⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

⁸⁶ Подсчет сделан авторами на основе статистических данных. См.: Всесоюзная перепись населения СССР 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Выпуск 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 67, 69; Список населенных пунктов Самарской губернии с алфавитным указателем. Составлен по материалам Самарского губстатотдела согласно последней переписи. Самара, 1928. С. 11, 164-186.

⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13-13об.

⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

Отношения большевиков с мусульманами в период образования и становления советского государства складывались более лояльно, чем с другими конфессиями. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. председатель Совнаркома В. И. Ленин и нарком по делам национальностей И. В. Сталин подписали обращение Совнаркома Российской советской республики «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В Обращении говорилось о свободе и неприкосновенности мусульманских национальных и культурных учреждений, о праве мусульман устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Отныне, говорилось в Обращении, права мусульман, как и права всех народов России, защищают Советы, революция и ее органы. Главной идеей Обращения, таким образом, было то, что Октябрьская революция принесет всем народам Востока освобождение⁸⁹.

Обращение открыто показывает, что большевики своими преференциями мусульманам пытались обеспечить их лояльность. Не прошло, однако и двух месяцев, как Совнарком РСФСР 23 января (2 февраля) 1918 г. принял Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»⁹⁰.

Естественно, что этот декрет мусульманским духовенством и простыми верующими был воспринят негативно, однако медленная и непоследовательная реализация декрета в годы Гражданской войны смягчили это недовольство.

В рамках общей, более мягкой к исламу, чем к православию политики, часто власть закрывала глаза на многие каноны и практики мусульман, даже противоречивших идеологическим принципам нового советского государства. Мусульманские мужчины, будучи по природе полигамными, жили с 2-3 женами, естественно, состоя в официальном браке лишь с одной женщиной. Мусульманское духовенство (Мухтасиби) получило в феврале 1927 г. метрические книги и продолжило регистрировать акты гражданского состояния: рождение, смерть, бракосочетание⁹¹.

В Саратовском Поволжье насчитывалось около 220 мечетей, которые обслуживали примерно 450 духовных лиц (по 1-2 муллы и азанчи на мечеть)⁹². Квалификация мусульманского духовенства понижалась в связи с отсутствием подготовки новых кадров, в ряде случаев роль духовенства приходилось выполнять более или менее грамотным религиозным крестьянам⁹³.

Мусульманское духовенство, являвшееся духовным ориентиром для населения, исповедовавшего ислам, пользовалось большим авторитетом и влиянием. Муллы агитировали за частную собственность и за свободную

⁸⁹ Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока // Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1966. С. 57.

⁹⁰ Декрет СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви // Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917–1958 гг.). С. 68.

⁹¹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.

⁹² Подсчет сделан авторами на основе архивных данных. См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.; ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

⁹³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об. АНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об.

торговлю, за открытие школ вероучения. Мусульманское духовенство требовало предоставления себе избирательных прав, административных должностей, выступало инициатором обучения детей в религиозных школах.

Перед выборами в местные органы государственной власти духовенство устраивало обеды, женские собрания, на которые активно приглашались не лишённые избирательных прав дети и жены духовенства, которых затем протекционировали на избираемые должности. В основном такое положение вещей было принято в отдалённых местностях, там, где не существовали комсомольские и партийные организации, например, в Старо-Атлашинской волости в правлении кооперативного общества были один азанчи и один сын муллы, в Старо-Кулаткинской волости – 3 муллы⁹⁴.

Изучение мусульманского вероучения проводилось на разрешённых государством основах, оно переживало наряду с запретами и периоды некоторого смягчения. Тем не менее, по уездам Саратовского Поволжья до 1928 г. шел контроль за легальным и нелегальным религиозным обучением, все школы вероучения находились на счету и контролировались⁹⁵.

Например, в селе Бигеево Кузнецкого уезда была обнаружена одна нелегальная школа преподавания мусульманского вероучения детям в возрасте от 10 до 14 лет муллой Анিকেевым. Виновные в попустительстве были привлечены к ответственности, и данная школа была закрыта. Нелегальная школа была также обнаружена в селе Новая Елюзань того же уезда, материалы на виновных были переданы в Народный суд⁹⁶. Однако нелегальные школы продолжали существовать. В Саратовской губернии на конец 1928 г. их число доходило до 10. По ориентировочным данным, в них обучалось до 200 чел.)⁹⁷.

Кроме того, существовало большое количество легальных религиозных школ для детей моложе 14 лет. Например, в Вольском уезде работало 24 религиозные школы и только 18 советских⁹⁸.

В ряде местностей работали школы по подготовке духовенства и религиозных учителей. Занятия в них проходили в 2-3 смены. Муллы за обучение в религиозных школах взимали плату от одного до трех рублей с учащегося, открывали школы только в том случае, если за обучение платили. Население к таким школам относилось покровительственно и благосклонно, сельсоветы в тех местностях, где не было партийных и комсомольских организаций, сами способствовали открытию таких религиозных платных школ: ездили за

⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13об. Прим. авторов: упоминаемые волости входили в состав Хвалынского уезда Саратовской губернии, который в 1923 г. по декрету ВЦИК от 12 ноября 1923 г. был упразднён. Его территория отошла в состав Вольского (12 волостей) и Кузнецкого (8 волостей) уездов Саратовской губернии.

⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 176. Л. 3.

⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 176. Л. 3.

⁹⁷ Гусева Ю. Н., Рябов В. В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. // Вестник Московского городского педагогического университета. М., 2012. № 2(10). С. 71.

⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

разрешением в город в соответствующие органы, собирали средства, снабжали школы топливом.

Благодаря агитации мусульманского духовенства, население негативно относилось к советским школам. Советские школы плохо отапливались, размещались в непотребных к учебе помещениях, в них не хватало учебников, а учителя были просто малограмотными. Муллы же, напротив, отличались высоким уровнем образования и многолетним опытом, мечети были просторными, вовремя отапливались, при них и существовали религиозные школы.

На 220 мечетей приходилось 30-40 изб читален с безграмотными избачами. Газет на татарском языке также не хватало. При советских школах избы-читальни работали хорошо, в селах, где не было школ, соответственно, избы читальни тоже не функционировали. Отсутствовали и школы повышенного типа, где бы могли обучаться дети, окончившие школу первой ступени. Между тем, муллы и азанчи были не против обучения своих детей в советских школах и высших учебных заведениях. В религиозных школах не так часто встречались дети духовенства. Духовенство старалось обучать своих детей в техникумах, рабфаках, вузах в городах Казань, Уфа, Оренбург, в Средней Азии, пользуясь стипендией от государства⁹⁹.

Из Саратовской губернии сотни детей мулл, не попавшие обучаться в советские школы, обучались в вышеперечисленных городах. В Ташкенте одним из интернатов руководила жена муллы из Старо-Атлашинской волости Саратовской губернии. Она взяла под свое крыло десятки детей мулл Саратовской губернии, обеспечив их государственной стипендией. Сельские советы поддерживали духовенство, выдавая фиктивные удостоверения о социальном положении, писали ходатайства о выдаче этим детям стипендии как детям бедняков, как например, это было в некоторых селах Старо-Атлашинской волости¹⁰⁰.

Однако, Постановлением Президиума ЦИК СССР от 30 мая 1928 г все ранее разрешенные смягчения в области религиозного образования были аннулированы. Закрываются мусульманские религиозные школы, запрещаются любые формы религиозного образования¹⁰¹.

В целом же борьба с исламом в 1920-е годы была малоэффективной, а методы достаточно универсальны: организация революционных праздников в канун религиозных, усиление политпросветработы, расширение сети советских школ, открытие изб-читален, пунктов ликвидации неграмотности, выпуск новых учебников и научно-популярной антирелигиозной литературы и др.

Самой малочисленной из основных конфессий в Саратовском Поволжье были иудеи. Уже отмечалось, что по данным переписи 1926 г. число евреев в регионе составляло 7 875 человек. В Саратове существовало 2

⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 14.

¹⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 14.

¹⁰¹ Гусева Ю. Н., Рябов В. В. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. С. 70.

еврейские синагоги¹⁰². Тем не менее, иудаизм также ощущал на себе давление власти.

Как видно из вышеизложенного, противостояние советской власти основным конфессиям (православию, лютеранству, католицизму, исламу, иудаизму) продолжалось. Ответной реакцией на антирелигиозный нажим был уход церквей в подполье.

После революции, начав борьбу с основными религиозными конфессиями, большевики были нацелены на временное сотрудничество с сектантскими общинами. Израильский советолог М. Агурский утверждает, что: «религиозный нигилизм и большевизм быстро обнаружили общность интересов, несмотря на кажущуюся противоположность». Эта общность, по словам историка, проявлялась в стремлении к «полному разрушению старого мира», причем «нельзя обойти молчанием и их (большевиков) поддержку <...> баптистами, евангелистами, адвентистами седьмого дня». Последние, к примеру, даже утверждали, что на Ленине «почиет благодать Божия»¹⁰³.

Тот факт, что в течение 1920-х гг. в Саратовском Поволжье количество деноминаций и сект, а также их численность заметно выросли, они имели возможность действовать полулегально, а иногда и почти свободно, позволяет утверждать, что отношение государства к этим деноминациям и сектам первоначально было достаточно лояльным, об этом говорят многочисленные архивные свидетельства¹⁰⁴.

В то же время отмеченная тенденция было еще и следствием развертывания гонений на основные конфессии. В этом плане необходимо отметить, прежде всего, некоторые экзотические секты, появившиеся в Саратовском Поволжье в 1920-х гг. Так, в городе Саратов были скопцы, на территории бывшей Саратовской губернии обитали маленькие группы чуриковцев (последователи Чурикова из Ленинградской области), гермогеновцы (последователи Гермогена), также «в одном из мест» религиозная группа «За веру и царя», на Увек в пригороде Саратова секта «Свободная любовь», которая (по мнению автора отчета) напоминала танцующих братьев и хлыстов¹⁰⁵.

В первой половине 1920-х гг. нередко были случаи постройки новых молельных домов для различных сект, передача им зданий под молельные дома. Например, такие случаи имели место в поселке Ртищево, в селе Софьино Аркадакской волости¹⁰⁶.

Возможно, в сектантских религиозных организациях большевики видели своих бывших союзников по противостоянию царской власти. В качестве доказательства приведем цитату из отчета Саратовского Губкома ВКП(б) «Состояние религиозного движения» за 1927 год: «...сектантство в

¹⁰² Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М, 1928. С. 69; ГА-СО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 11379. Л. 15, 22.

¹⁰³ Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 26.

¹⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об, Д. 79. Л. 48 и др.

¹⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

¹⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 48-49.

условиях царизма и буржуазной диктатуры <...> играло объективно-революционную роль» <...> в условиях пролетарской диктатуры оно превратилось в полную противоположность»¹⁰⁷. В отчете краевого совета Союза воинствующих безбожников за 1928 – начало 1929 года говорится о том, что необходимо «развенчивать мифы» о революционных заслугах сектантов в борьбе с самодержавием, а также «лицемерное заявление» о поддержке сектантами советской власти¹⁰⁸.

Ближе к концу 1920-х гг., по мере нарастания решимости власти осуществить социалистический переворот в деревне и начать форсированную модернизацию страны, отношение к деноминациям и сектам стало меняться. Все больше стала утверждаться идея, что любая сектантская община управляется кулаками или контрреволюционными элементами на службе Запада – классовым врагом, другими словами, у большевиков стал преобладать классовый принцип отношения к таким религиозным организациям. Курс партии на ограничение «кулацких элементов», а затем переход к социалистической реконструкции деревни и на ее основе «ликвидации кулачества как класса» создавал новую обстановку, что отражалось на взаимоотношениях с сектантами. Они стали обостряться.

Различного рода деноминации и секты существовали практически во всех районах Саратовского Поволжья. Однако центром сектантского движения саратовские руководители считали Балашовский район. Здесь были баптисты, евангельские христиане, молокане, субботники, адвентисты, сионисты, хлысты, толстовцы и др. Одних только учтенных сектантов было свыше 3 тыс. человек. Как отмечали представители местной власти, «это видимо только активисты, всю массу учесть не поддается возможным»¹⁰⁹. В Балашовском районе было 13 населенных пунктов, где действовали религиозные молодежные организации, еще в 14 велась работа по их созданию¹¹⁰.

Наиболее активно из неосновных конфессий в Саратовском Поволжье проявляли себя баптисты – представители одной из ветвей протестантизма. Как уже отмечалось, их численность за 1920-е гг. заметно выросла. Причем подавляющая часть баптистов были русскими. Они, в основной своей массе, проживали в Саратовском, Новоузенском, Вольском, Екатериновском, Балашовском районах¹¹¹. Местные религиозные общины получали выходящий централизованно в СССР журнал «Баптист»¹¹², другую религиозную литературу, значительная часть которой поступала из-за рубежа.

¹⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12-12об.

¹⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 69.

¹⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹¹⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹¹¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹¹² «Баптист» - «духовно-назидательный» журнал, печатный орган российских баптистов. Издавался в 1907-1912, 1914, 1917, 1925-1929 годах. Издавался в разных городах. В 1926 г. – он вышел в Москве тиражом 10 тыс. экземпляров. См.: *Сперанская Е. С., Леоненкова И. Р.* Баптизм // Православная энциклопедия. Том IV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. 752 с.

В баптистской общине г. Саратова, насчитывавшей до 180 человек, примерно 20 % составляли рабочие и столько же служащих. Общину возглавлял некий Мароков – «хитрый и пронырливый», как говорится в отчете Саратовского Губкома¹¹³. Вероятно, что не только внешние факторы в лице большевиков, но и внутренние противоречия и разногласия в религиозных группах вызывали их дробление. Так, например в 1925 г. от баптистской общины в г. Саратове отделилась группа «прохановцев» и возглавлял ее Поляков¹¹⁴. Разногласия часто возникали в сектантских общинах, в силу чего они делились на левое и правое крыло (кулаки и беднота)¹¹⁵.

В сельской местности баптистские общины более чем наполовину состояли из середняков и бедняков. Зажиточных крестьян в общинах насчитывалось примерно от 20 до 40 %. Значительная часть баптистских общин существовала в форме промышленных артелей, производя продовольственные и промышленные товары. Так, например, баптистские кооперативы в Летяжевке и Малиновке Балашовского уезда производили сыр, а также баптистские артели занимались ткацким производством¹¹⁶.

Баптисты, как и некоторые другие религиозные организации (например, молокане), копировали все основные формы большевистской работы и противопоставляли Революционным праздникам новые религиозные праздники. Празднику 1 Мая противопоставлялся праздник «Братской внеклассовой солидарности всех верующих во Иисуса Христа», Международному дню солидарности трудящихся женщин 8 марта – «Международный день женщин-христианок», Дню Урожая – «Жатву Евангелия» и др. В противовес большевистскому «культпоходу» в деревне евангелисты устраивали «ликвидацию библейской неграмотности», а также ездили по районам и показывали религиозные представления. Школам-передвижкам противопоставлялись библейские школы передвижки, которые разъезжали в сопровождении хороших и музыкальных кружков. Такие школы побывали в Ртищево, в селах Нарышкино, Макарово, Львовка, Большая Грязнуха и др.¹¹⁷.

Баптисты и молокане организовывали молодежные и детские религиозные организации: вместо комсомола – «христомол», вместо пионерской организации – организации «христианские зернышки» или «белые пионеры». Сектанты активно пропагандировали свои вероучения в школах, техникумах и вузах.

Для молодежи организовывались религиозные литературные и музыкальные вечера, оказывалась материальная помощь нуждающимся юношам и девушкам, оказывалось содействие в поиске работы и бесплатного жилья. Для девушек организовывались бесплатные курсы кройки и шитья, курсов «изящных рукоделий». С молодежью проводили индивидуальные беседы на

¹¹³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹¹⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹¹⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12.

¹¹⁶ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94.

¹¹⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

квартирах, интересовывали их религиозными постановками, библейскими вечерами¹¹⁸.

В «Христомоле» существовали особые правила поведения, своеобразный устав: членам этой религиозной молодежной организации запрещалось посещать советские театры, кино, концерты, лекции, дабы они не действовали разлагающе на юные умы. Члены «Христомола» давали при вступлении в эту организацию торжественное обещание не пить, не курить, не сквернословить, строго соблюдать правила гигиены: тщательно мыть руки и лицо, чистить зубы, ходить не менее раза в неделю в баню, тщательно следить за чистотой и санитарным состоянием своего жилища. «В квартирах членов «Христомола» совершенно не должно быть тараканов, клопов и прочей нечистоты», – отмечалось в уставном документе¹¹⁹. Членам «Христомола» вменялась забота об улучшении своего хозяйства, земледелия и скотоводства. Использовать они должны были новейшие технологии в хозяйстве, куры, овцы, свиньи должны были быть только лучшими и породистыми. Одним словом, их хозяйства должны были быть образцово-показательными для окружающего населения¹²⁰. Тех, кто посещал советские мероприятия – театр, кино, обращался в советский суд, баптисты исключали из своей общины¹²¹.

Большевики, делая акцент на классовой сущности религии, в своих документах считали, что руководили религиозными организациями, в том числе и «Христомолом», о котором писалось выше, «нэпмановские элементы», т.е. зажиточные крестьяне, предприниматели (бывшие купцы, торговцы), а также бывшие жандармы, эсеры, одним словом – недруги советской власти¹²².

В 1928 г., когда власть активизировала борьбу с баптистами и другими религиозными деноминациями и сектами на территории СССР, среди баптистских общин распространялось письмо, в котором содержались такие строки: «Мы, проповедники Евангелия в СССР, находимся в огненном кольце антихристового окружения <...> для того, чтобы побеждать врага нам нужно овладеть его оружием, изучить его приемы, тактику, методологию. Мы, проповедники Евангелия, в условиях переживаемого момента должны заняться серьезным и основательным изучением безбожной печати и литературы»¹²³.

Деятельность баптистов не встречала сопротивления среди населения, а нередко, наоборот, поощрялась и приветствовалась. Например, в селе Качевка Екатеринбургского района в 1928 г. состоялся съезд баптистов Поволжья, на котором звучали песни баптистов, как отмечалось в донесении местных «безбожников» – «боевые, зовущие, явно контрреволюционного характера»¹²⁴.

¹¹⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48об.

¹¹⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹²⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹²¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 79. Л. 48.

¹²² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹²³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38.

¹²⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

Влияние баптистов на население в местах их проживания было очень велико. Советские же детские массовые организации часто не приживались среди населения. Как отмечается в одном из документов региональной организации Союза воинствующих безбожников, баптисты «недавно развалили пионерский отряд путем разных угроз, уговоров»¹²⁵.

В местах проживания баптистов дети не пели советские песни – «отец не велит». В дни религиозных праздников дети не ходили в школу. Отмечается факт, когда баптисты вечерами молились в помещении школы, а «завшколой им не мешала», даже, наоборот, перешла в другое помещение. То есть, здание советской школы было предоставлено верующим под религиозные мероприятия¹²⁶.

Многие учителя занимались антирелигиозной агитацией и пропагандой с учениками, при этом оставаясь верующими. Учителя посещали церковь, причащались, исповедовались, соблюдали религиозные посты, за что подвергались увольнению. Но, не смотря на это, учителя, тщательно пряча свою религиозность, «проводили политику евангелия» среди учеников. Не менее половины учеников Саратовских школ заявляли о себе, как о верующих либо колеблющихся¹²⁷.

Наиболее опасными для себя власти считали духовных христиан (молокан), проживавших в Балашовском, Аткарском, Екатериновском районах. Молокане имели молочные хозяйства, объединялись в кооперативы. Руководили молоканами Балашовские купцы: Елистратов, Осипов, Молоканов. Активных молокан – тех, кто негативно относился к советской власти, насчитывалось 446 человек. Среди молокан были и люди, положительно воспринимавшие советскую действительность¹²⁸.

25 ноября 1928 г. в с. Упоровка молокане устроили «вечер любви». Рассказывали об истории их преследования. «Мы были «упоротыми», от этого пошло название села – Упоровка», – говорили организаторы мероприятия. Рассказывали интересно и их слушали «с вниманием и трепетом». Они рассказывали о том, как при царской власти молокане подвергались репрессиям: ссылкам и истязаниям – из их спин вырезали ремни.

Село было поделено молоканами на 5 участков, к каждому участку был прикреплен проповедник. Объединение детей Упоровки состояло из 270 человек с названием «Отряд белых пионеров». Молокане собирались в избах, пели псалмы, угощались кренделями, конфетами, вели беседы с родителями детей. Говорили о всемогуществе Бога и о последствии безбожия, что естественно воспринималось большевиками как контрреволюционная деятельность¹²⁹.

¹²⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34.

¹²⁶ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34.

¹²⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 40об.

¹²⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹²⁹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34.

На детей мероприятия оказывали неизгладимое впечатление и с большим трудом местные ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ и «путем уже угроз разогнала эту организацию». Руководители религиозной организации, боясь ареста, временно перестали работать. В то же время, как отмечали местные «безбожники», взамен мероприятиям молокан «ни ячейка, ни школа ничего не дала» детям. Наоборот, по мнению «безбожников», школа внушала слушаться старших, отцов и матерей и тем самым способствовали распространению сектантства¹³⁰.

Сохранились свидетельства о деятельности хлыстов. В частности, в Саратове хлыстовская община «постников» насчитывала 100 человек. Один из членов общины в Саратове даже занимал «руководящий пост» в системе советских органов власти¹³¹.

Значительной протестантской деноминацией в Саратовском Поволжье являлись меннониты, переселившиеся в регион из Пруссии в середине XIX века. Меннониты были крупными производителями сельскохозяйственной продукции, применяли передовые методы и технологии выращивания зерна. Большинство их являлось зажиточными крестьянами. И если в разгар нэпа власть изучала производственный опыт меннонитов как представителей «культурных хозяйств» для его распространения¹³², то в конце 1920-х гг. на меннонитов начались гонения как на «кулаков».

Активными в Саратовском Поволжье были и адвентисты, которые также издавали и распространяли свою литературу. В немецких поселениях большую активность проявляли штундисты, бетбрудеры (молящиеся братья) и танцбрудеры (танцующие братья). Эти западнохристианские секты также были не особенно терпимы к советской власти.

Активность проявляли «штундисты»¹³³. В 1926 г. в немецком селе Побочное Ягоднополянской волости состоялся неразрешенный съезд штундистов, на котором присутствовали 502 человека. На съезде штундисты обсуждали приближающийся конец света и приводили доказательства в пользу этого. В самом же селе Побочное 95 % семей, весь сельский совет состоял из членов этой религиозной организации¹³⁴.

Бетбрудеры сильно активизировались в Палласовке, Марксштадте, Каменке, Зельмане, они собирали собрания и проводили конференции¹³⁵. В от-

¹³⁰ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34об.

¹³¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об.

¹³² См., например: *Зюрюкин, В. Е.* Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении: исследования и материалы. Покровск: Изд. журнала «Унзере Виртшафт», 1923.

¹³³ Христианское религиозное движение, получившее распространение в XIX веке сначала в южных (Херсонской, Екатеринославской, Киевской) губерниях, а затем и других регионах Российской империи. В обличительной, антисектантской литературе, в публицистике и в официальном делопроизводстве конца XIX - начала XX века термин «штундисты» иногда применялся расширительно - к русским баптистам и евангельским христианам-пашковцам.

¹³⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 13.

¹³⁵ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1545. Л. 97-97об.

чете о прошедших в 1927 году в АССР немцев Поволжья выборах в Советы говорится, что открытой работы духовенства, как это было в 1926 г., не происходило, однако, в г. Покровске, Федоровке, Старой Полтавке в день пере- выборов в Советы праздновались свадьбы, а в Маркштадтском и Зельман- ском кантонах проводились конференции бетбрудеров, «с целью отвлечь трудящихся от перевыборов»¹³⁶.

В партийных отчетах секты бетбрудеров и танцбрудеров фигурируют постоянно. Так на заседании Бюро Обкома ВКП(б) Республики немцев По- волжья от 19 сентября 1928 г. обсуждался вопрос о запрещении бетбрудерам устраивать свои конференции чаще одного раза в три года¹³⁷. Конференции являлись важной частью механизма функционирования бетбрудерских орга- низаций, на них координировалась их религиозная политика и жизнь. Кроме того, партийной фракции ЦИКа поручалось разработать особое постановле- ние о том, чтобы заявление на разрешение созыва бетбрудерских конферен- ций подавались не позднее, чем за два месяца до ее проведения, чтобы иметь возможность своевременно ставить в известность соответствующие канто- нальные комитеты ВКП(б), агитационно-пропагандистский отдел обкома и республиканскую организацию Союза воинствующих безбожников для при- нятия мер к проведению антирелигиозной пропаганды накануне и во время этих конференций в местах, где намечалось их проведение¹³⁸.

В Саратовском Поволжье имелась и секта иудаистского происхожде- ния – религиозные сионисты, которые признавали советскую власть, но вос- принимали ее как неизбежное зло и ожидали ее падения. Также они призыва- ли бороться с сектантством и церковью, и после падения советской власти сионисты должны были организовать «новое царство»¹³⁹.

Большинство рассмотренных выше религиозных организаций испове- довали непротивление злу насилием, пацифизм, в большинстве случаев не оказывали прямого сопротивления советской власти, тем не менее, занима- лось распространением своего религиозного мировоззрения. Их вера запре- щала им держать оружие в руках, и это был раздражающий для власти фак- тор.

На основании циркулярного распоряжения ОГПУ № 66551 от 18 мая 1926 г. в Саратовском Поволжье развернулась борьба с антимилиитаристи- ческими религиозными организациями, члены которых по своим религиозным убеждениям не хотели служить в армии. Новая инициатива властей пока не касалась меннонитов и духоборов, к которым в этом вопросе относились бо- лее лояльно. В Саратовской губернии и АССР немцев Поволжья были изда- ны соответствующие распоряжения губернских и республиканских органов НКВД¹⁴⁰

¹³⁶ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1314. Л. 7.

¹³⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1545. Л. 72.

¹³⁸ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1545. Л. 72.

¹³⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 94об.

¹⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 60.

«Если большинство общины не признает безоговорочно военной службы и меньшинство на этой почве отколется, – говорилось в двух однотипных документах, – объявить перерегистрацию всей общины и требовать признания, как от большинства, так и от меньшинства»¹⁴¹. В противном случае, руководство религиозной организации должно было привлекаться к ответственности. Это был прямой путь на раскол религиозных общин, ослабление наиболее непримиримых по отношению к советской власти сил.

В целом к концу 1920-х гг. местная власть с беспокойством отмечала «огромные» размеры средств, затрачивавшихся населением в поддержку церкви, наличие у православных, католиков и лютеран «сотен платных работников», указывалось, что каждая из перечисленных конфессий имеет за счёт населения финансовые средства, которые «значительно превышают объединённые бюджеты партии и профсоюзов»¹⁴².

Власть видела не только рост числа и численности сект, но и тот факт, что внутри сект находились люди с различным уровнем благосостояния: бедняки, середняки, «кулаки». Возникла «религиозная солидарность» всего населения, вызывавшая сильнейшую тревогу партийного руководства. «На 11-м году советской власти массовое распространение всяких сект и религиозных учений – это совсем не то явление, которое мы ожидали»¹⁴³. К концу 1920-х годов в Саратовском Поволжье, особенно после создания Нижневолжского края, в кругах региональных партийных функционеров сложилось и укрепилось мнение, что без широкого «фронтального» наступления на церковь невозможно будет приступить к «развёрнутому наступлению социализма».

1.3. Идеологические предпосылки и политико-правовое оформление новой антирелигиозной кампании как составной части «развёрнутого наступления социализма по всему фронту»

В беседе с американской делегацией профессоров 13 июля 1932 г. Е.М. Ярославский на вопрос: «Какие успехи имеет ваша антирелигиозная кампания в массах крестьянства?» – ответил: «Мы не ведем антирелигиозной кампании сейчас. Кампания предполагает, что мы проставили себе какую-нибудь временную задачу и проводим ее особыми средствами. Мы же ведем систематически, изо дня в день, антирелигиозную пропаганду и организацию тех масс, которые хотят вести эту антирелигиозную пропаганду»¹⁴⁴.

Профессор Девис из делегации профессоров в 1932 г. задал главному безбожнику страны Ярославскому вопрос: «Не думаете ли Вы, что борьба против религии, не так важна, как против капитализма?» Ярославский ответил: «Мы не отделяем борьбы против капитализма от борьбы против рели-

¹⁴¹ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 60.

¹⁴² ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 156.

¹⁴³ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 156.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 39. Л. 19.

гии»¹⁴⁵. С середины 1920-х гг. красной линией будет проходить тезис о контрреволюционной роли всякой религии, ее враждебности социалистическому строительству и единства «церковников» как класса угнетателей в борьбе за социализм¹⁴⁶. В Поволжской правде за 1929 г. была опубликована статья о засоренности классово-чуждыми элементами педагогического состава школы девятилетки г. Покровска – из 38 педагогов 20 человек были «безусловно, не советскими». Среди таких «не советских» были дети священнослужителей, священнослужители, бывший эсер, бывшие крупные торговцы и землевладельцы и другие классово-чуждых элементы, не вписывающиеся в советскую систему. За что директор школы Корман И.И. был снят со своей должности, а педагогический состав в дальнейшем необходимо было пересмотреть. При обследовании школы оказалось, что четвертая часть учащихся религиозна. Призывом: «Вас судим, гр. Корман, – встаньте и отвечайте советской общественности!» – заканчивается статья¹⁴⁷.

Как известно, уже в первой половине 1920-х гг. большевики в результате жестокого террора и политики раскола в основном сумели установить свой контроль над церковью и обеспечить ее политическую лояльность¹⁴⁸. Однако материалистическая марксистская идеология, особенно в ее ленинском большевистском варианте (ленинизм), не могла ужиться с религиозными воззрениями и потому буквально с первых месяцев установления власти большевиков, против церкви начала проводиться антирелигиозная кампания, основанная на воинствующем марксистском атеизме.

Атеистическая пропаганда не могла сходу разрушить религиозность сознания народа, которая по-прежнему выступала как форма, в которое вливалось лишь новое коммунистическое содержание. Традиции христианства, ислама, других мировых религий несли в себе заряд антистяжательства, трудовой морали («Легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем богатому попасть в рай» и т.п.), что совсем не сложно было увязать с классовыми лозунгами большевиков. По этой причине многими людьми коммунизм стал восприниматься как новое вероисповедание, которое, с одной стороны, воспринималось, с другой – сохранялась приверженность старой вере. Этот феномен особенно был характерен для православия, охватывавшего свыше трех четвертей населения Саратовского Поволжья. В результате, в головах, происходил некий синтез религиозной и коммунистической идеологии, что на

¹⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 132. Л. 25.

¹⁴⁶ ГИАИП. Ф. 336. Оп. 1о/д. Д. 1. Л. 19; Л. 31об; ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 43; Д. 113. Л. 107 и мн.др.

¹⁴⁷ Очистить школу от классового врага // Поволжская правда. 1929. 23 апреля. №91. С. 3

¹⁴⁸ См. об этом подробнее, например: *Кративин М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997; *Одинцов М.И.* Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. М., 2014; *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; *Фирсов С.Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М., 2014 и др.

практике приводило к парадоксальным на первый взгляд явлениям. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них.

В селе Синенькие одноименной волости Саратовской губернии крестьяне отметили День революции с почтением памяти павших «борцов за свободу», устроив в местной церкви панихиду. Участники шли с пением революционных песен и похоронного гимна¹⁴⁹. В Пугачевском уезде на одном из религиозных собраний православный проповедник прочитал лекцию на тему «Христианство не противоречит социализму» и в ходе обсуждения аудитория пришла к заключению, что Иисус был первым социалистом¹⁵⁰.

Примеры такого «двоеверия» можно найти не только у крестьян, но и у интеллигенции. «У заведующего школой 2-й ступени г. Петровска Зиновьева, члена партии, в углу, рядом с портретами Ленина и Сталина – иконы и лампада», – говорится в отчете Нижневолжского крайисполкома за 1928 – 1929 г.¹⁵¹ С одной стороны, портреты вождей были почти осквернены таким взаимоотношением, но, с другой, заведующий поставил большевистских руководителей в один ряд с ликами православных святых, продемонстрировав тем самым свое равное к ним уважение и преклонение.

Истории о мудром правителе есть практически у всех народов. В СССР существовали политические мифы¹⁵² о мудром и справедливом вожде «всех времен и народов» И.В. Сталине и, не менее справедливым, «всероссийском старосте» М.И. Калинине. Произвол местных властей в антирелигиозной кампании вынуждал граждан СССР искать справедливость у первых людей государства в надежде на то, что их просьбы будут удовлетворены. «Письма во власть»¹⁵³ стали популярным явлением в СССР.

Письмо «товарищу Сталину» от уполномоченного коллективом верующих села Алексеевка Хвалынского района Федора Кантеева, написанное в

¹⁴⁹ Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. Саратов: Надежда. 2003. 88 с.; М.Ю. Садырова. Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Самарского государственного университета. Вып. №77. 2010. С. 76.

¹⁵⁰ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 39

¹⁵¹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34об.

¹⁵² Политический миф – понятие дискуссионное, имеющее множество определений. В книге «политический миф» - это продукт массового сознания, возникший при определенных условиях, и являющийся продуктом целенаправленного идеологического производства (см.: Cassirer E. *Le myth de l'Étant*. P: Gallimard, 1993. p. 72.; Есть и другие определения «мифа», см., например: *Кессиди Ф.Х.* От мифа к логосу. М. 1972. С. 61; *Флад К.* Политический миф. Теоретическое исследование. М. 2004. С. 41; *Рюмкова О.Г.* Политический миф: теоретические основания и современная политическая практика: дисс. ... д.полит.н. М. 2007. С. 92.

¹⁵³ См. об этом подробнее: *Яковлева Ж.В.* Письменные жалобы верующих как форма протеста на действия местной власти, отражающие антирелигиозную картину 1930-х гг. (на примере Саратовского Поволжья). // Научный журнал «CHRONOS». Мультидисциплинарный сборник научных публикаций. V Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. 13 октября 2016 г. М. 2016. С. 34-47.

1930 г., грустное, неграмотно написанное гласит: «Наша православная церковь 14 ноября 1929 г. в ударном порядке была закрыта», – пишет верующий, – «но церковь не имеют право закрыть без санкции крайисполкома и окружного исполкома», – говорится далее в письме. Федор Кантеев от лица коллектива верующих просит И.В. Сталина разобраться в ситуации¹⁵⁴.

Жалоба М.И.Калинину, которая была отправлена 600 верующими села Николаевка Балаковского района, настолько красноречиво отражает действительную картину закрытия церквей по всем районам Саратовского Поволжья и по всей стране, что и в комментариях не нуждается: «Просим председателя ЦИК, т. Калинина, рассмотреть наше заявление и дать нам разрешение о производстве службы в храме, и чтобы местная власть нас не притесняла. А то местная власть на местах что хочет, то и делает самостоятельно <...> угрозами угрожают: мы засадим вас всех в тюрьму, а храм ваш так возьмем»¹⁵⁵. Через три года после жалобы, в 1936 г. церковь была закрыта.

Кроме активной агитации и пропаганды специальными отделами и организациями Союза воинствующих безбожников, советская журналистика принимала активное участие в формировании в общественном сознании мифа о прозорливости, мудрости, справедливости, безграничной любви и близости к народу первых лиц государства. Но, несмотря на агитацию и пропаганду, ропот в народе присутствовал. Вот что пишет о приезде 6 июля 1930 г. в г. Саратов М.И. Калинина типичный обыватель Саратова М.Д. Соколов. Калинин должен был выступить перед народом с речью, но он вышел на балкон городского театра¹⁵⁶, раскланялся, извинился за то, что не может ничего сказать и ушел обратно в театр¹⁵⁷. «Сволочь, и говорить с нами не хочет»¹⁵⁸, – выразили свое недовольство многие присутствующие на площади. На следующий день в «Поволжской правде» была опубликована статья о том, что прошла встреча трудящихся с мужиком из Тверской губернии – М.И. Калининым, но главным во встрече было то, что «толпа приветствовала партию за ее успехи»¹⁵⁹. Таким образом, М.И. Калинин был не только близким к народу – своим в доску, но и олицетворял собой ВКП(б).

Насаждавшееся атеистическое мировоззрение давало свои плоды, однако за столь короткий в истории промежуток времени, как прошедшие десять лет советской власти, новые ценностные ориентиры среди представите-

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д.151. Л. 291-291об.

¹⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 243. Л. 166-167об. / см. об этом подробнее: *Яковлева Ж.В.* Борьба с церковью на местах в 1930-е годы. К вопросу о поведении партийно-советских функционеров низового звена и рядовых верующих. // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения.* Т. 14. Вып. 1. 2016. С. 99-102.

¹⁵⁶ Прим. авторов: на месте городского театра г. Саратова теперь находится современный академический театр оперы и балета.

¹⁵⁷ *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2001. С. 134 – 135.

¹⁵⁸ Там же. С. 135.

¹⁵⁹ Там же. С. 135.

лей всех вероисповеданий невозможно было устойчиво привить, точно так же, как и опрокинуть и уничтожить старые религиозные традиции и устои.

Октябрьский переворот внес сумятицу и неразбериху в голову простого обывателя – с одной стороны, очень хотелось поверить советской власти, обещавшей построить рай на земле, а с другой, «кавалерийский наскок» на церковь, аресты священнослужителей, нажим на крестьянина в 1920-е гг., гражданская война, тяжелые условия жизнедеятельности заставляли людей задумываться о душе. После голода 1920-х гг. у крестьян присутствовал еще и страх получить неурожай за неверие в сверхъестественные силы.

Отмеченный феномен наблюдался не только в Саратовском Поволжье. 4 августа 1924 г. И.В. Сталин, выступая на заседании Оргбюро по докладу Комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по пионерскому движению, озвучил теорию о «хозяйственной» точке зрения крестьянина на религию, о том, что даже если убедили крестьянина, что Бога нет, то «он все-таки думает – а вдруг он скажется? <...> не вредно, на всякий случай, иметь руку на этом свете и на том свете»¹⁶⁰. И.А. Курляндский считает, что Сталин оскорбил такой характеристикой и народ, и веру¹⁶¹.

Писатель и философ А.А. Зиновьев писал об уживавшихся в душах отдельных крестьян веры и неверия, о терпимости верующих к «проповеди атеизма», о терпимости неверующих к верующим в 1920-е гг. Также он писал что «население было религиозным, но поверхностно, без фанатизма», и даже

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1103. Л. 121-122. Сталин И.В.: «Насчет того, что пионерское движение и малыши имеют влияние на быт – это верно, это правильно в отношении рабочих, если дело брать в связи с антирелигиозной пропагандой. Насчет крестьянства тут нужно подумать, прежде, чем решать вопрос о том, что малыши на антирелигиозной почве просвещают родителей. Помощь крестьянскому хозяйству – это мужик поймет и примет, и на этой основе смычку с мужиком можно установить. А насчет антирелигиозной пропаганды – это неверно. Крестьянин смотрит на религию с точки зрения хозяйственной; когда ему говорят, что Бога нет, черта нет, ангелов нет, сколько угодно доказывай это астрономией и проч., разъясняй это какими угодно доводами – он это мимо ушей пропустит, потому что он хозяйственно смотрит на вещи. Если даже убедили, что Бога нет, то он все-таки думает - а вдруг он скажется? Насчет коммунизма – руку подает, а вот вдруг у него неурожай будет, если он бога обидит? Если к такому мужику, смотрящему на религию с точки зрения хозяйственной и думающему о том, что не вредно на всякий случай иметь руку на этом свете и на том свете,- если вы к такому мужику подошлете малыша, то он его не примет, во-первых потому, что не склонен малыша слушать, а во-вторых потому, что его хозяйственные соображения и перспективы противоречат этому. Вот почему я думаю, что малыши в деревне едва ли могут быть проводниками антирелигиозной пропаганды. Увлекаются даже комсомольцы. Что дало нам вмешательство комсомольцев в антирелигиозную пропаганду в деревне? То, что они стали закрывать в деревне целый ряд церквей и восстановили крестьянство против партии и советской власти. И комсомольцы и, тем более, пионеры способны увлечься в этой работе. Это область очень деликатная. Уж лучше из программы действия пионеров в деревне исключить совершенно пункт об антирелигиозной пропаганде. Ничего, кроме склоки, недоразумений и конфуза не получится».

¹⁶¹ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. С. 234.

бабушка писателя не верила, что «Бог сделал Адама из глины, а Еву из ребра Адама»¹⁶².

Безбожие постепенно проникало в народ, иначе, чем можно объяснить вопросы, возникавшие в головах и озвучивавшиеся православными. Так, в Елшанской волости Саратовской губернии одним из вопросов, заданных на практиковавшихся Безбожниками вечерах «вопросов и ответов», был такой: «Имеет ли право член КСМ (Коммунистического союза молодежи) венчаться в церкви?»¹⁶³. Другой вопрос: «Вреден ли аборт?»¹⁶⁴ – поражает своей циничностью, возможен ли такой вопрос из уст верующего человека, для которого внутриутробное убийство является тяжким грехом?

В тоже время, в 1928 г. Саратовский губком в письме членам Бюро укома ВКП(б) о февральском плане хлебозаготовок сообщал: «... надо иметь ввиду, что в феврале будут большие праздники (масленица), не иметь этого ввиду мы не можем», далее губком сообщает, что не допустит свертывания в той или иной степени работы, но «рассчитывать на влияние праздников необходимо»¹⁶⁵. А вот, что пишет в своих дневниковых записях не догадывавшийся об опасениях Саратовского губкома ВКП(б), но фактически подтвердивший их Михаил Дмитриевич Соколов, среднестатистический городской житель Саратова, о празднике Крещения Господня 19 января 1928 г.: «к полудню разыгрался шторм, который все-таки не устрасил богомольцев, ходивших на «ердань» с иконами на Волгу. Некоторые, говорят, купались в проруби». А на маслозаводе, куда автор пришел после обеда «никто не работает в связи с праздником»¹⁶⁶. А в 1929 г. в канун православной Пасхи в Саратовской газете была опубликована заметка о том, что в целом народ уже неверующий, однако есть еще несознательные граждане, даже среди рабочих, например, на фабрике имени Степана Халтурина, которые, «видимо, устали и хотят праздновать Пасху»¹⁶⁷.

Как отмечается в материалах Нижневолжского крайкома ВКП(б), многочисленные факты сохранения и даже роста религиозности были присущи не только православному населению, но, даже в большей степени, представителям национальных меньшинств Саратовского Поволжья, которые являлись приверженцами католицизма, лютеранства, ислама, ряда православных и протестантских деноминаций и сект¹⁶⁸.

¹⁶² *Зиновьев А.А.* Русская судьба, исповедь отщепенца. М.: Центрполиграф, 1999. С. 33 – 34.

¹⁶³ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 591. Л. 27об.

¹⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 591. Л. 28.

¹⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 497. Л. 35 (информационные сводки укомов и райкомов ВКП(б) о политических настроениях в уездах и районах в связи с манифестом к 10-летию Октября).

¹⁶⁶ *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. С. 109.

¹⁶⁷ Поплелись за попами // Поволжская правда. 1929. 17 апреля. № 86. С. 3.

¹⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 119. Л. 48; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1482. Л. 18; Ф. 27. Оп. 4. Д. 722. Л. 16.

Нижеволжский крайком ВКП(б) сообщал, что «нет ни одного мероприятия советской власти, против которых не выступали бы представители всех вероисповеданий, особенно служители религиозных культов, прикрываясь цитатами из библии, корана и других священных книг. В 1929 г. сеть религиозных учреждений в Нижеволжском крае превышала сеть политпросветучреждений в 10 раз¹⁶⁹.

В документах партийных и советских органов Нижеволжского края, его округов, Республики немцев Поволжья фиксируются многократные попытки церковных организаций провести своих людей в местные органы власти – Советы. Особенно активно эту задачу пытались реализовывать сектанты. В ряде мест им удавалось достигнуть успехов. Так, к примеру, произошло в с. Вальтер Франкского кантона АССР НП, где кирхенбрудеры (церковные братья) провели в сельский совет своих людей, в с. Шёнталь Краснокутского кантона провели в Совет своих представителей бетбрудеры (молящиеся братья), в с. Ней-Бауэр того же кантона бетбрудеры провели в сельсовет 6 своих представителей¹⁷⁰.

Подобные факты фиксировались не только в Немреспублике, но и в других местностях, где имелось влияние сектантов. Они не могли не беспокоить властные структуры. Еще в апреле 1926 г. на Антирелигиозном совещании при ЦК ВКП(б) констатировалось: «С одной стороны, религия изживает себя – расширяется и крепнет безбожие. <...> С другой стороны, в некоторых слоях трудящегося населения, не только крестьянского, но и рабочего, наблюдается противоположный процесс – местами происходит усиленный рост сектантства. Кое-где крепнут православные приходы»¹⁷¹.

Одна из причин активного сопротивления церкви и даже ее ограниченных успехов виделась в недооценке опасности религии со стороны местных партийных органов и отдельных партийных и советских руководителей. Как отмечалось в партийных директивах, на местах присутствовало некое «примиренческое» отношение к религии. Так, например, при обследовании ячейки ВКП(б) № 7 2-го района Саратовской городской партийной организации при маслозаводах в 1929 г. комиссия констатировала среди партийных работников, ссылающихся на «специфические условия работы» снисходительное отношение к религии и обрядовости. Парработники заявляли, что верить и ходить в церковь рабочим некогда, и «революция не пострадает» от куличей, пасхи и прочего¹⁷².

К концу 1920-х гг. религиозные устои и традиции были еще сильны и в повседневной жизни, в быту не только среди простого народа, но и среди многих работников партийного и государственного аппарата новой власти и даже в ее учреждениях. Характерный пример: по сообщению органов ГПУ

¹⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 43; Д. 119. Л. 36; Л. 48.

¹⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1482. Л. 59 – 63.

¹⁷¹ Фрагмент документа опубликован. См.: *Клибанов А.И.* Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х - начале 30-х годов). М.: Мысль, 1974. С. 22 – 23.

¹⁷² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 3.

АССР немцев Поволжья, в чисто «русском» Золотовском кантоне АССР немцев Поволжья «до сих пор еще часть сельсоветов украшает передний угол иконами»¹⁷³. Иконы можно было увидеть в квартирах и домах многих партработников¹⁷⁴, Ряд партийных и советских руководителей не препятствовали строительству новых церквей, которые посещали разные слои населения¹⁷⁵. 6 марта 1929 г. Бюро областного комитета ВКП(б) АССР НП исключила из партии некоего Квиринга «как поддерживающего связь со служителями религиозного культа»¹⁷⁶.

Такое «попустительство» религии и религиозным традициям со стороны партийных работников, по мнению высшего руководства страны, таило в себе большую опасность, особенно накануне серьезных изменений во внутренней политике Советского государства, осуществление которых И. В. Сталиным будет названо «Великим переломом».

Большинство исследователей связывают подготовку нового антирелигиозного нажима с ухудшением социально-экономической ситуации в стране во второй половине 1927 г., кризисом хлебозаготовок, с введением «чрезвычайщины» в селах¹⁷⁷. Курс высшего партийного руководства, которое олицетворял И.В. Сталин, начинает меняться. Победу одерживает идея отказа от нэпа, свертывание рыночных отношений и форсированной индустриализации страны на основе административно-командных методов управления. Индустриализация сопровождалась сплошной коллективизацией крестьянских хозяйств. Официальной задачей коллективизации объявлялось осуществление социалистических преобразований в деревне, фактически же таким образом обеспечивалось успешное тотальное изъятие ресурсов из деревни с целью обеспечения финансирования процесса индустриализации страны. Новый политический курс получил название «развернутого наступления социализма по всему фронту». Именно необходимость жесткой реализации этого нового курса обусловила и изменения в антирелигиозной политике государства.

В первый раз Сталин резко высказывается о реакционном духовенстве на встрече с делегацией американских коммунистов: «Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне еще ликвидировано»¹⁷⁸. Следующий раз в 1927 г., через несколько месяцев, на XV съезде ВКП(б) в Москве И.В. Сталин заявил: «У нас имеется еще такой

¹⁷³ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 95.

¹⁷⁴ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34об.; ГАНИСО. Ф. 55. Оп.1. Д. 113. Л. 93 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1 – 1об.; Д. 1152. Л. 95.

¹⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93 об.; Ф. 1. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1 – 1об.; Д. 1152. Л. 95; ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34об.

¹⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1152. Л. 95; Д. 1696 а. Л. 45.

¹⁷⁷ См., например: *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991 г. С. 294; *Крапивин М.Ю.* Непридуманная церковная история: Власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград, 1997. С. 187, 197.

¹⁷⁸ *Сталин И.В.* Сочинения. Т.10: август – декабрь 1927. М., 1949. С. 133; *Покровская С. В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 43; *Крапивин М.Ю.* Указ. соч. С. 187.

минус, как ослабление антирелигиозной борьбы»¹⁷⁹. На съезде не решались вопросы церкви и религии, но уже был намечен дальнейший вектор антицерковной политики. Далее, 13 апреля 1928 г., в условиях обострения взаимоотношений власти и деревни, вызванного затруднениями в хлебозаготовках, И.В. Сталин выступил на собрании актива Московской организации ВКП(б) с речью, в которой поднял вопрос о колхозном строительстве – переходе от единоличного хозяйства к коллективному. Прозвучали в его речи и слова о необходимости вести широкую антирелигиозную кампанию так, чтобы она была поддержана массами¹⁸⁰. Речь Сталина стала сигналом к подготовке нового наступления на церковь и верующих в СССР, которое получило активное развитие в Саратовском Поволжье. Сталин был последователен в своей позиции в отношении религии, выступая в 1928 г. несколько раз по поводу наступления на кулака и призывая к развертыванию решительной борьбы с религией¹⁸¹.

Отражая позицию высшего руководителя страны, со второй половины 1920-х гг., в партийных установках на места все более яркой красной линией начинает проходить тезис о контрреволюционной роли всякой религии, ее враждебности социалистическому строительству и единства «церковников» как класса угнетателей в борьбе за социализм¹⁸². С одной стороны, в прессе заметно увеличивается количество разоблачительного материала о «происках церковников»¹⁸³, с другой усиливается антирелигиозная пропаганда¹⁸⁴. Особое внимание уделяется школе. Проводятся специальные проверки и опросы, которые показывают удручающую картину влияния религии на школьников. А ведь они должны были стать будущими строителями социализма и коммунизма! В качестве примера приведем результаты одной из проверок, проведенных в двух саратовских школах (показаны в таблице 5)

Таблица 5

Результаты обследования религиозности учащихся в школах Саратова¹⁸⁵

Школы	Количество школьников			
	Всего чел.(%)	Верующих чел.(%)	Сомневающиеся чел.(%)	Неверующих чел.(%)
9-я школа 2-й ступени	688 (100)	93 (13,5)	199 (28,9)	396 (57,6)
3-я школа девятилетка	399 (100)	65 (16,3)	114 (28,6)	220 (55,1)

¹⁷⁹ Сталин И.В. Сочинения. Т.10: август – декабрь 1927. М., 1949. С. 324.

¹⁸⁰ Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 50.

¹⁸¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991 г. С. 293 – 294.

¹⁸² ГИАНП. Ф. 336. Оп. 1о/д. Д. 1. Л. 19; Л. 31об; ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 43; Д. 113. Л. 107 и мн.др.

¹⁸³ Очистить школу от классового врага // Поволжская правда. 1929. 23 апреля. № 91. С. 3;

¹⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 13об.

¹⁸⁵ Таблица составлена авторами на основании: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34.

Из таблицы видно, что в обеих школах неверующими являлись лишь чуть более половины учащихся. Однако, некоторые дополнительные сведения, найденные в документах проверки, позволяют усомниться даже в этих показателях. В частности, из 399 учащихся школы-девятилетки посещали православную церковь – 24 %, баптистский молельный дом – 4,5%. Интересны выявленные результаты религиозности родителей этих детей. Из 326 отцов – верят 119 (37 %), сомневаются 47 (14 %), не верят – 160 (49 %). Из 366 матерей – верят 242 (66%), сомневается – 63 чел. (17%), не верит 61 (17 %¹⁸⁶). Речь идет о школах крупного краевого центра. Трудно усомниться в том, что в сельских школах число верующих детей и их родителей было существенно больше.

В сводке Нижневолжского крайисполкома об антирелигиозной работе, проделанной в результате культурного штурма в период с 15.03.1928 по 19.05.1929 гг. констатируются факты резкого отказа обучаться в Ликбезе. Так, например, 20-25-ти летних взрослых детей их престарелые родители в Баландинском районе проклинали за вступление в Ликбез: «Мы своих детей и жен в Ликбез не пустим, т.к. там не учат закону божьему, а учат петь интернационал и безбожные песни и говорят, что Бога нет». К тому же, среди населения ходили «поповско-кулацкие» слухи, что вступивших в Ликбез будут раскулачивать и насильно загонять в колхозы. А в Балашовском районе – всех, кто в Ликбезе Бог накажет болезнями¹⁸⁷. Все эти факты являются доказательством не только религиозности, но и проявлением суеверных страхов, о которых говорил И.В. Сталин 4 августа 1924 г.

Такие малоутешительные результаты укрепляли решимость власти начать бескомпромиссную борьбу с религией, церковью, религиозным сознанием. В кругах партийных функционеров сложилось и укрепилось мнение, что без широкого «фронтального» наступления на церковь невозможно будет приступить к «развёрнутому строительству социализма», которое планировалось начать в ближайшее время.

В 1927 г. в стране вступил в действие новый уголовный кодекс, согласно которому всякая организованная деятельность, направленная на свержение, подрыв или ослабление советской власти, в том числе *с использованием религиозных или национальных предрассудков масс* (курсив авторов) влекла высшую меру защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества, лишением гражданских прав и изгнание из пределов СССР навсегда¹⁸⁸. Любой религиозной деятельности легко было придать антисоветский характер и подвести ее под эту статью, что и делалось на практике.

Теоретическое и правовое обеспечение новой антирелигиозной кампании было дано в документах центральных партийных и государственных органов.

¹⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 34.

¹⁸⁷ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 32.

¹⁸⁸ Антирелигиозник. 1935. № 6. С. 56–57.

24 января 1929 г. появляется подписанное Л.М. Кагановичем циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы»¹⁸⁹, в котором прямо указывалось, что «религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Таким образом, был четко определен главный враг, с которым партийным организациям надо было вести непримиримую борьбу в ближайший период «социалистического строительства».

Из констатирующей части циркулярного письма хорошо видно, что «религиозные» явления, имевшие место в Саратовском Поволжье, были характерны для многих регионов страны. Кроме того, в ней вскрывались и «промахи» антирелигиозной работы, которые в Саратовском Поволжье не получили широкого распространения, либо отсутствовали: «ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций, наблюдается недооценка таких явлений как усиление реакционного влияния религиозных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но, кое-где, в особенности на мусульманском Востоке, в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти; недооценка таких явлений как широкое развитие хозяйственной и организационной деятельности сектантских обществ (развитие сектантских кооперативов, сектантских касс взаимопомощи при них, работы по призрению, благотворительности и прочее); как работа религиозных организаций среди женщин и детей, как проникновение служителей культа в общественные организации; как отсутствие борьбы с хозяйственным обслуживанием советскими организациями религиозных праздников и т.п.»¹⁹⁰.

Циркулярное письмо Кагановича объясняло партийным и советским функционерам в регионах и на местах позицию высшего руководства партии и страны и определяло, каким путем необходимо было организовывать и проводить борьбу с религией и религиозными организациями. Письмо было направлено на мобилизацию всех партийных организаций, коммунистов, работавших в советских органах, комсомоле, профсоюзах и других общественных организациях, в нем сформулированы конкретные задачи борьбы с религией и церковью. Судя по письму, эта борьба должна была стать непримиримой и всеохватывающей.

Ставилась очень жесткая задача – развернуть мощную антирелигиозную пропаганду, добиваясь изоляции церкви и устранения ее влияния на массы, усилить помощь Союзу безбожников. Предполагалось преодолеть «нейтралитет» школы по отношению к религии, усилить антирелигиозное воспитание, особенно в школах повышенного типа, а также в техникумах и вузах, привлечь к этой работе лучшие кадры советской педагогики и науки,

¹⁸⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5263. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2. Текст циркулярного письма см.: Приложение 1.2.

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-2.

включая «красную профессуру», более глубоко освещать вопросы борьбы с религией на страницах периодической прессы, особенно в газетах и массовых журналах, в театральных постановках, в кино и художественных произведениях. Главлиту предписывалось всемерно поощрять издание антирелигиозной печатной продукции и, наоборот, всячески препятствовать изданию религиозной и мистической литературы. Такое же требование было предъявлено и книжным издательствам.

Как явствует из текста циркулярного письма, антирелигиозная пропаганда должна была сопровождаться рядом конкретных административных и хозяйственных мер, усложнявших жизнь и деятельность церковных организаций:

- проведение советами ряда мероприятий, «организуемых широкие массы на борьбу с религией»,

- «правильное» использование бывших монастырских и церковных зданий и земель, устройство в них сельхозкоммун, промышленных предприятий, больниц, школ, школьных общежитий и т.п., *не допуская ни под каким видом* существования в них религиозных организаций;

- установка Комитету по делам печати включить в план первоочередного снабжения бумагой издательство «Союз безбожников» и прекратить снабжение бумагой религиозных издательств и организаций;

- предписание Наркомату внутренних дел и ОГПУ не допускать «нарушения советского законодательства религиозными обществами», т.е. реагировать и использовать в антирелигиозной борьбе каждый случай такого нарушения.

Таким образом, циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. предваряло готовившееся коммунистическим руководством страны наступление на религию и церковь и преследовало следующие основные цели:

- *информационную* (показать существующие в советском государстве и обществе «ненормальности» в проводившейся в отношении религии и церкви политике, грозившие идеологическим и политическим основам советской государственности, властной роли ВКП(б), проинформировать партийцев о предстоящем в ближайшее время серьезном изменении партийной и государственной политики в отношении к своему главному идеологическому врагу, настроить их идеологически и морально на предстоящую борьбу);

- *организационную* (организовать коммунистов, показать партийным организациям в регионах и на местах основные формы, методы, инструменты борьбы в предстоящей новой антирелигиозной кампании, дать время для их осмысления и освоения на практике);

- *мобилизационную* (сплотить коммунистов, дать им возможность избавиться от существующих ошибок и послаблений в антицерковной политике, добиться, чтобы в предстоящем новом наступлении на церковь они действовали сплоченно и слаженно).

Циркулярное письмо, как чисто партийный документ формально не мог быть руководством к действию для государственных органов. Его надо было «оформить в советском порядке»¹⁹¹

Необходим был документ, который законодательно, на государственном уровне оформил бы новые отношения Церкви и государства. И такой документ появился 8 апреля 1929 г., когда ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», которое резко ухудшило и без того плачевное положение церкви в Советском государстве и поставило ее в полную зависимость от власти и ее целей. К моменту выхода Постановления накопилось множество более ранних постановлений, циркуляров, инструкций, которые часто противоречили друг другу, вводя в недоумение партийных функционеров на местах. Постановление, принятое 8 апреля, ознаменовало выбор руководством ВКП(б) нового курса, безусловно, более жесткого, оно готовилось почти 5 лет.

Новый нормативно-правовой акт был нужен, однако он стал повсеместно нарушаться. Положительно относится к выходу Постановления, например, М.И. Одинцов¹⁹², он пишет о том, что Постановление несло в себе позитивное содержание, но, к сожалению, очень скоро выяснилось, что позитивные стороны не реализовывались на практике.

Постановление стало сокрушительным ударом по религиозной жизни всех конфессий. С этого момента начался новый виток гонений, раскрутившийся в сторону всех без исключений конфессий, деноминаций и религиозных групп.

Еще с момента выхода в свет в 1918 г. Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»¹⁹³ религиозные организации были лишены статуса «юридического лица» и потому перестали быть субъектами права, не могли обращаться в суд за защитой своих прав. *Разрешительный* порядок создания религиозных объединений означал, что «религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме»¹⁹⁴.

Такой порядок создания религиозных объединений предоставлял властям возможности, с одной стороны, под надуманными предлогами отказывать в регистрации создаваемого религиозного общества или затягивать ее на неопределенно долгий срок, а с другой стороны, в административном порядке ликвидировать действующие религиозные общества. В том и в другом случае действия властей не могли быть обжалованы в судебном порядке.

¹⁹¹ Типичное выражение партийно-советской номенклатуры рассматриваемого хронологического периода советской истории. Оно означало, что на основе партийного документа необходимо было создать официальный нормативно-правовой акт, который бы превращал партийные установки в законодательные нормы.

¹⁹² *Одинцов М.И.* Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. М., 2014 г. С. 184.

¹⁹³ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С.373 – 374.

¹⁹⁴ Там же. См., также: Приложение 1.3.

Религиозные объединения были лишены права осуществлять благотворительную деятельность. Им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; оказывать материальную поддержку своим членам; организовывать, как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

Согласно логике советских властей, в СССР трудоспособные граждане должны были самостоятельно зарабатывать на жизнь, а нетрудоспособных обеспечивало государство. В этой системе (теоретически) не было обездоленных. А религиозная благотворительность рассматривалась как косвенное материальное стимулирование распространения религии, как некий «инструмент вербовки» новых верующих, недопустимый в социалистической стране.

В целом Постановление ВЦИК и СНК РСФСР существенно дополняли и ужесточали нормы права, содержащиеся в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». После его принятия пришлось вносить изменения в Конституцию России.

В Конституции РСФСР 1925 года гарантировалась «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды». Однако, очень скоро, в мае 1929 года, на XIV Всероссийском съезде Советов РСФСР в статью 4 Конституции РСФСР были внесены поправки, заменившие свободу религиозной пропаганды на свободу религиозных исповеданий. При этом право антирелигиозной пропаганды сохранялось¹⁹⁵. Верующие и атеисты ставились в заведомо неравные условия. У агрессивного-атеистического государства полностью развязывались руки в борьбе с религией. Любая попытка верующих отстаивать свои идеологические позиции в публичной дискуссии могли быть расценены как нарушение Конституции и советских законов, со всеми вытекающими политическими последствиями.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» стало результатом определенной кодификационной работы, систематизации ранее изданного антирелигиозного законодательства. 20 октября 1929 г. на заседании Президиума ВЦИК РСФСР был утвержден перечень ранее существовавших нормативно-правовых актов, утративших свою силу в связи с введением в действие Постановления от 8 апреля 1929 г.¹⁹⁶

¹⁹⁵ Конституция РСФСР 1918 г. // См. <http://rove.biz/index.php/group-1/2013/title-48252> (дата обращения: 25.08.2022)

¹⁹⁶ Постановления Президиума ВЦИК РСФСР: от 13 июня 1921 г. «Об использовании здания культа группами верующих по договору и для других не богослужебных целей»; от 8 декабря 1921 г. «О разрешении производства сборов религиозными объединениями в пользу голодающих». Циркуляры Президиума ВЦИК: от 19 апреля 1923 г.

Одновременно с принятием Постановления на заседании Президиума Всероссийского ЦИК 8 апреля 1929 г. была образована Постоянная Комиссия при Президиуме по вопросам культов под руководством П.Г. Смидовича (с мая 1935 г. комиссию возглавлял П.А. Красиков), которая постепенно заменила антирелигиозную комиссию (АРК) при ЦК РКП(б). Комиссия создавалась для «рассмотрения всякого рода вопросов, связанных с деятельностью религиозных объединений», для контроля за строгим и своевременным выполнением всех положений постановления от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»¹⁹⁷.

В 1934 г. Комиссия была преобразована во всесоюзный орган (комиссия при Президиуме ЦИК СССР). Ряд исследователей рассматривают существовавшую до 1934 г. всероссийскую комиссию и заменившую ее всесоюзную комиссию как два самостоятельных органа. По мнению А.С. Кочетовой, разделяемому нами, комиссию следует рассматривать как единый орган, существовавший в период 1929-1938 гг., исследователь обосновывает свою позицию архивными источниками, в частности, сведениями докладных записок и отчетов П.А. Красикова и др.¹⁹⁸

Забегая вперед, можно отметить, что в дальнейшей антирелигиозной кампании комиссия играла лишь роль громоотвода и не могла (и не ставила себе таких задач) стать силой, способной остановить антирелигиозную стихию. Тем не менее, разбирая жалобы с мест, комиссия, тем самым служила определенным индикатором степени соблюдения законности местными партийными функционерами в деле закрытия церквей и в их взаимоотношениях со служителями культов и населения. Именно благодаря жалобам, поступавшим в комиссию, сохранившимся в ее архивах, мы можем сегодня реконструировать картину бесчинств местных функционеров¹⁹⁹.

№ 02814 «О порядке разрешения дел по закрытию церквей и монастырей»; от 22 августа 1927 г. «О пользовании печатями и бланками»; от 22 августа 1927 г. № 260/с о недопущении особых привилегий для религиозных сектантских организаций по сравнению с другими организациями; от 11 февраля 1928 г. № 22/с «Разъяснение циркуляра ВЦИК от 22 августа 1927 г. № 260/с о недопущении особых привилегий для религиозных сектантских организаций по сравнению с другими организациями». См.: ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 10/д. Д. 740. Л. 1.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 1. Л. 79об.; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: Документы и фотоматериалы / под ред. О.Ю. Васильевой. М.: Библиейско-Богословский институт Св. Апостола, 1996. С. 250-261; Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. № 9. С. 155-160.

¹⁹⁸ Медведев Н.В. Государство и церковь в России (1924-1934 гг.): Дис. канд. ист. наук. М., 1997. С. 83-121; Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991 г. С. 37-63. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 – 8; Д. 32. Л. 53; Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. №9. С. 155-160.

¹⁹⁹ Подробнее о деятельности комиссии см.: Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) Вестник ПСТГУ II:

В архивах отложились многочисленные свидетельства того, что основным импульсом для развязывания массовой антирелигиозной кампании, выразившейся главным образом в грубом и административном закрытии церковных храмов, мечетей и молельных домов, стало Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» придало начавшейся кампании еще больше агрессивности и напора. При этом та часть отмеченных выше документов, где говорилось о необходимости кропотливой атеистической пропаганды и агитации, практически везде игнорировалась.

Закрывая храмы и молельные дома, местные партийные и советские функционеры везде указывали практически одни и те же причины закрытия:

1) Отсутствие зарегистрированного коллектива верующих (такой коллектив должен был включать в себя не менее 20 чел., имевших мужество противостоят беспрецедентному давлению власти и ее реальным угрозам репрессий);

2) Отсутствие церковнослужителей (к этому времени были либо арестованы, либо скрывались от преследования властей);

3) Нежелание верующих платить налоги (оплата таких налогов была верующим просто не по карману);

4) Нежелание делать капитальный ремонт (на него также требовались астрономические суммы, которых у обнищавших крестьян просто не было).

Объективности ради следует отметить, что до того, как какая-то конкретная церковь объявлялась официально закрытой и могла подлежать переоборудованию под нужды государства, все же, вывешивалось объявление местного совета, в котором «коллективу верующих» предлагалось в семидневный срок взять церковь на свое полное содержание, однако по существу такой трюк ничего не менял²⁰⁰.

В качестве подтверждения всего отмеченного выше сошлемся на решение агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 12 апреля 1929 г. (на 4-й день после появления постановления «О религиозных объединениях»!), рассматривавшего вопрос о ходе работы по закрытию религиозных учреждений. Отметив факт массового закрытия церквей в Нижневолжском крае, отдел указал, что «неправильно», когда партийные органы дают директивы советским органам с требованием «о сплошном закрытии всех церквей», что, по мнению агитпропотдела, «облегчает работу религиозников по распространению провокационных слухов»²⁰¹. Этот документ свидетельствует в

История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II:2 (31). С. 41 – 76. Комиссия состояла всего из 9 человек и имела делопроизводственный аппарат – 3 человека. Малочисленность комиссии также существенно влияла на результативность ее работы.

²⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 206. Л. 8; Л. 23 и др.

²⁰¹ «Считать нецелесообразным закрытие в короткий промежуток времени пачками (15 церквей по Саратову), точно также одновременное закрытие церквей перед Пасхой. Поручить Саратовскому окружному ВКП(б) наметить несколько церквей, подлежащих закрытию к 1 Мая, учитывая результаты массовой работы». См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 10.

пользу того, что к выходу постановления «О религиозных объединениях» кампания закрытия церквей и молельных домов уже имела массовый характер, а ее инициаторами были местные партийные органы.

Данный факт подтверждают и документы Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б)²⁰², выработанные и принятые на ее заседании 23 мая 1929 г. Особое внимание привлекает разработанный комиссией проект циркулярного письма, который после заседания Е.М. Ярославский направил заведующему отделу пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И. Креницкому с предложением рассмотреть проект на заседании оргбюро ЦК и ВКП(б)²⁰³.

Суть проводившегося заседания Антирелигиозной комиссии и проекта протокола сводится к тому, что партийными работниками на местах часто недооценивается религиозность населения (в проекте она оценивается как 80%) и они закрывают церкви без учета общественного мнения. Имеются случаи стрельбы по иконам, стрельбы по толпе из ракет и другие перегибы на местах. Закрытие церквей и молитвенных домов происходит ненормально, хаотически, без соблюдения партийных и советских директив. Отношение к делу носит формальный характер, не обращается внимание на то, что «абсолютное большинство верующего населения настроено против закрытия... Ссылки на то, что против закрытия выступают лишь одни кулаки, нэпманы и попы, не только неправильны, но и вредны, т.к. они нередко обостряют отношения с верующей массой, родственной нам по своему социальному положению»²⁰⁴.

В проекте циркулярного письма отмечается, что в течение последних 4 – 5 месяцев, особенно начиная с кампании по перевыборам Советов, происходили волнения верующих на почве закрытия церквей, переходящие в вооруженные столкновения. В письме делается вывод о том, что нельзя подменять идеологическую борьбу с церковью административными мерами. Необходимо соблюдать осторожность в деле закрытия церквей в районах хлебозаготовок, т.к. перегибы могут привести к срыву этих хлебозаготовок²⁰⁵.

Проект циркулярного письма был рассмотрен высшим руководством партии и принят к сведению. Сделать такой вывод дает основание издание 5 июня 1929 г. специальной директивы ЦК ВКП(б), обращенной ко всем ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам ВКП(б)²⁰⁶ за подписью секретаря ЦК ВКП(б) В.М. Молотова. В дирек-

²⁰² Ранее Комиссия по проведению декрета об отделении Церкви от государства. В рассматриваемое время еще функционировала.

²⁰³ А.И. Креницкий занимал на тот момент должность заведующего Отделом агитации, пропаганды и печати ЦК ВКП(б) (03.05.1928 – 19.11.1929 гг.).

²⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 2.

²⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 2 – 15.

²⁰⁶ В указанное время в РСФСР проводилась реформа административно-территориального деления, поэтому кое-где еще существовали губернии, но в основном территория России была уже разбита на огромные по размерам края (например, уже упоминавшийся Нижневолжский край) и области, которые, в свою очередь, делились на округа. Подавляющее большинство автономных республик вошли в состав вновь образо-

тиве в значительной части воспроизводится текст проекта циркулярного письма, подготовленного Антирелигиозной комиссией ЦК.

«Многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, – отмечается в директиве, – степень его неизжитых религиозных суеверий»²⁰⁷. Основной акцент в документе сделан на усиление идеологической борьбы с религиозными предрассудками, недопустимость подмены ее административными мероприятиями и недопущении нарушения соответствующих советских законов.

Директива требует осуществлять закрытие храмов только после проведения серьезной агитационной и антирелигиозной работы, при этом должны учитываться интересы всех слоев населения. Нельзя закрывать церкви, если это встречало недовольство со стороны значительной части местного населения из среды верующих. Ни в коем случае недопустимы малейшие издевательства над верующими. Необходимо учитывать общую политическую обстановку в районе, вести особенно осторожную политику в деле закрытия церквей и молитвенных домов в районах хлебозаготовок, т.к. неосторожность таких действий может привести к массовым недовольствам и активизации «определенных прослоек крестьянства» и как следствию – срыву поставок хлеба. При нарушении советских законов необходимо привлекать виновных к судебной и партийной ответственности, ликвидацию молитвенных домов, церквей, синагог, мечетей и костелов по мотивам неисполнения распоряжений о регистрации, по мотивам неуплаты налогов нужно прекратить. Кроме того предписывалось запретить аресты религиозного характера, если они не связаны напрямую с явной контрреволюционной деятельностью со стороны церковников и верующих, все закрытые культовые сооружения необходимо использовать рационально: под антирелигиозные музеи, избы-читальни, библиотеки, клубы и другие культурно-массовые места²⁰⁸.

Этот документ не оказал серьезного влияния на радикализм антирелигиозной кампании. Летом и осенью 1929 г. на фоне развернувшейся сплошной коллективизации и в непосредственной связи с ней радикализм лишь усилился. А теперь сделаем небольшое отступление. В одном из дел фонда Е.М. Ярославского²⁰⁹ хранятся проект циркулярного письма ЦК ВКП(б) о закрытии церквей и протокол №1 от 23 мая 1929 г. заседания Антирелигиозной комиссии ЦК²¹⁰ по этому вопросу, с правками Е.М. Ярославского. Документы он направил А.И. Криницкому, на полях протокола № 1 красными чернилами Ярославский просит Криницкого поставить на заседании Оргбюро проект циркулярного письма, которое он прилагает²¹¹. Там же, в деле хранится

ванных краев наравне с округами, имея, однако при этом более высокий статус (АССР немцев Поволжья с 1928 по 1934 г. входила в Нижневолжский край, затем до 1937 г. – в Саратовский край).

²⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 69.

²⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 69. Фото документа см.: Приложение № 1.4.

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 89.

²¹⁰ Ранее Комиссия по проведению декрета об отделении Церкви от государства.

²¹¹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 2.

любопытная записка Ярославского Криницкому о том, что автор «в спешке послал Вам постановление АРК вместо циркулярного письма»²¹².

Таким образом, в директиву Молотова вошло то, что напишет Ярославский для Оргбюро ЦК. По мнению Покровской С.В. более умеренные взгляды Ярославского как председателя СБ на формы и методы антирелигиозной работы шли вразрез с «генеральной линией», которую олицетворял И.В. Сталин, начиная с 1927 – начала 1928 г. Ярославскому пришлось отказаться от такой умеренности, заключающейся в упоре на культурно-просветительскую деятельность, и перейти в 1929 г. к применению грубых административно-командных методов. Сделано это было в целях самосохранения²¹³.

И все же, Ярославский отправит письмо Криницкому с циркулярным письмом, и, скорее всего, неслучайно вложит в конверт протокол, вместо циркуляра, тем самым, возможно, Ярославский застрахует себя от возможности попасть в «отклонившихся от генеральной линии», т.к. протокол АРК составлен Тучковым, Красиковым и Толмачевым, именно Тучкова слушали на заседании по поводу закрытия церквей с перегибами. Еще раз обратим внимание на дату протокола – 23 мая 1929 г. – это уже после выхода в свет постановления о религиозных объединениях 8 апреля 1929 г., но еще до статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов», опубликованной в «Правде» 2 марта 1930 г. и вышедшего следом постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении»²¹⁴.

Как известно, массовые волнения крестьян зимой 1929 – 1930 гг., недовольных коллективизацией и раскулачиванием заставили И.В. Сталина в экстренном порядке написать статью «Головокружение от успехов», опубликованную в «Правде» 2 марта 1930 г.²¹⁵ В ней вся вина за беспредел коллективизационной кампании была возложена на местных функционеров, хотя к противоправным действиям их подталкивало явное нетерпение «центра», сквозившее во всех директивах относительно сроков и задач коллективизации. Эта статья помогла Сталину остановить надвигавшийся социальный взрыв в деревне и, сделав некоторый временный откат, в дальнейшем начать новый натиск на единоличников.

²¹² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 8.

²¹³ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. 195 с.

²¹⁴ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 23 / «9. Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемом общественно добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не как после утверждения соответствующих решений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян привлекать виновных к строжайшей ответственности».

²¹⁵ Сталин И. В. Головокружение от успехов (К вопросам колхозного движения) // Правда. 1930. 2 марта. № 60.

Так, на ноябрьском (1929 г.) Пленуме, взявшем курс на форсированное строительство социализма в городе и деревне, звучало немало тревожных голосов по поводу методов коллективизации. В письмах с мест сообщалось о появлении лозунга «Кто не идет в колхоз – тот враг Советской власти». Однако под давлением Сталина все возражения против насильственного проведения коллективизации были оставлены без внимания. Молотов потребовал полностью коллективизировать сельское хозяйство этих районов не позднее лета 1930 г. Он предлагал говорить уже не о пятилетке, а о годе коллективизации. Основной формой коллективного хозяйства рекомендовалась коммуна, поэтому не только средства производства, но и все остальное имущество должно было передаваться в коллективную собственность²¹⁶.

На пленуме в одном из выступлений²¹⁷ в присутствии всех высших руководителей страны был озвучен сюжет, связанный с реальной практикой отношения к церкви, противоречившей официальным партийным директивам: «Характерно, что... тракторная школа помещается сейчас в бывшем монастыре, и мы просим товарищей из ЦИКа, ведающих церковными делами, не особенно ругать нас за то, что мы заняли монастырь. Крестьянин не особенно плачет о монастыре, и весь этот монастырь теперь имеет вид крупного сельскохозяйственного машинного центра. Сам монастырь, где молились богу, переделали на мастерскую-школу, общежитие монашек на общежитие персонала, и все старое там совершенно ликвидировано»²¹⁸. За этими словами, как следует из стенограммы Пленума, последовала одобрительная реплика Г.И. Петровского. Обращение «не ругать» было адресовано к присутствовавшим на Пленуме представителям Центральной комиссии по вопросам культов при ВЦИК и явно давало понять, что монастырь занят незаконно. Однако, ни И.В. Сталин, ни В.М. Молотов, ни, тем более, присутствовавшие на заседании «защитники» церкви не произнесли ни слова в укор нарушителям.

Вдохновлявшиеся сверху, многие местные организации, особенно в зерновых районах Поволжья, Дона, Северного Кавказа, стали принимать обязательства завершить коллективизацию к весне 1930 г., т.е. за один-два месяца²¹⁹. Естественно, что в такой горячечной обстановке, при таком давлении сверху, соблюдать директивные правила взаимоотношений с верующими и церковью им казалось едва ли ни абсурдным, а игнорировать – по крайней мере, гораздо меньшим для себя злом, чем не выполнить взятые обязатель-

²¹⁶ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г./ Под ред. В.П. Данилов, О.В. Хлевнюк и др. М.: МФД, 2000. С. 367 – 377, 578-585.

²¹⁷ Выступление Е.И. Рябинина, заведующего отделом обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области.

²¹⁸ Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928-1929 гг. В 5-ти томах. Том 5. Пленум ЦК ВКП(б) 10-17 ноября 1929 г./ Под ред. В.П. Данилова, О.В. Хлевнюка и др. М.: МФД, 2000. С. 314.

²¹⁹ Подробнее см.: *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х гг.). М.: Интерпракс, 1994. С. 26-46.

ства по коллективизации. Большевики не сомневались (об этом свидетельствовал весь их прошлый опыт) в том, чтобы добиться успеха, старую жизнь во всех ее проявлениях надо было ломать быстро, одновременно и полностью, что и делалось, а потому вызвало массовый отпор крестьян.

Спустя почти две недели после публикации Сталина в «Правде», 14 марта 1930 года издается постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении»²²⁰. Статья в «Правде» и Постановление ЦК ВКП(б) помогли власти остановить надвигавшийся социальный взрыв в деревне и, сделав некоторое временное отступление, в дальнейшем начать новый натиск на единоличников, увенчавшийся успехом.

В статье Сталин избегает говорить об антирелигиозной кампании, сосредоточиваясь на организационных вопросах создания сельхозартели и допускаемых в этом деле ошибках партфункционеров. Однако косвенно тема борьбы с религией все же затрагивается, когда Сталин пишет о функционерах, «которые дело организации артели начинают со снятия колоколов. Снять колокола, – подумаешь какая революционность!»²²¹ Однако тема «перегибов» в антирелигиозной кампании находит свое развитие в Постановлении ЦК от 14 марта. Ей посвящен целый пункт: «Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемом общественно добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян и не иначе как после утверждения соответствующих решений сходов областными исполкомами. За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян привлекать виновных к строжайшей ответственности»²²².

Откликом на это постановление в Нижневолжском крае стал циркуляр №5/с²²³ от 24 марта 1930 г., о борьбе с перегибами, искажениями директив правительства и партии в кампаниях весны 1930 г. В целом он является передаточным звеном от высших органов власти к функционерам на местах. Однако в нем содержится любопытный материал – своеобразное объяснение причин искажения директив партии на местах, которое намекает на связь этих нарушений с действиями самих верхов: «...бешеные темпы, которые требовалось развить к весне этого года по ряду вопросов, многими работниками, учреждениями и организациями были поняты как санкция на замену упорно разъяснительно-организационной работы методами административного нажима» (курсив авторов).

²²⁰ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 23.

²²¹ Сталин И. В. Головокружение от успехов (К вопросам колхозного движения) // Правда. 1930. 2 марта. № 60.

²²² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 5. М.: Политиздат, 1984. С. 104.

²²³ «Всем окружным судам, окрпрокуратуре, прокурору и председателю суда Автономной Калмоласти. Для сведения – Наркомюсту АССР НП». Подписан документ заместителем прокурора Нижневолжского края Драгунским и и.о. председателя главсуда старшим помощником прокурора Крестьяниновым.

В документе требуется решительно пресекать попытки закрытия церквей, снятия колоколов в административном порядке, без учета пожеланий населения, а также использование церквей под хозяйственные нужды, склады зерна и др., «за явное головотяпство в этом вопросе – безоговорочно судить». Но главное резюме документа, кричащего о перегибах на местах, было то, что необходимо было добиваться, чтобы все жалобы на перегибы рассматривались в кратчайшие сроки и виновные наказывались. «Решительно предавайте суду виновных в произволе и извращениях – размеры судебной борьбы с перегибами недостаточны» и «обеспечьте твердую линию карательной по этим делам политики», – призывалось в циркуляре. В то же время, борьба с перегибами не должна была отразиться на борьбе с кулачеством, и нужно было пресекать попытки использования этой борьбы кулаками в своих целях²²⁴. Опять местные работники ставились в двусмысленное положение. И в дальнейшем проблемы антирелигиозной кампании, «перегибов» в антирелигиозной работе не сходят с повестки дня высших партийных органов.

16 апреля 1930 г. Наркомат юстиции СССР издал циркуляр №16/с, в котором в его органы в регионах и на местах препровождалась выписка из протокола № 9 заседания Постоянной комиссии по вопросам культов от 6 апреля 1930 г. Она интересна тем, что в ней показаны конкретные правонарушения в отношении верующих, допускавшиеся на местах.

Комиссия постановила *считать незаконными* те действия местной власти, которые повсеместно практиковались и шли вразрез с установками партии и правительства. В частности, говорилось о незаконном выселении служителей культов, т.к. статус служителя культа не служит основанием для выселения. Раскулачивание священнослужителей, не имеющих кулацких крестьянских хозяйств – также незаконно и должно было проводиться в рамках раскулачивания прочих граждан. Отправка местной властью на лесозаготовки без оснований, лишь за то, что эти люди являются служителями культов, тоже являлась незаконной мерой, практикующейся местной властью. Нарушением, вменявшимся деятелям на местах, было также налогообложение служителей культов местными финансовыми органами, когда не считались с реальными заработками священников. Прокуратуре рекомендовалось привлекать к уголовной ответственности нарушителей советской законности. Комиссия постановила не допускать завышения оценки молитвенных зданий при страховании, а также не допускать лишения избирательных прав лиц являющихся не проповедниками, а только администраторами в религиозной общине – председателями религиозных общин²²⁵.

Проблемы проведения антирелигиозной кампании нашли свое отражение в решениях 16-го съезда партии²²⁶, в более поздних документах. Каждый из этих документов как бы регулировал и корректировал антирелигиозную

²²⁴ ГИАНП. Ф. 963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 19 – 22.

²²⁵ ГИАНП. Ф. Р-963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 34 – 35.

²²⁶ XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стеногр. отчет. - 2. изд., стер. - М.: ОГИЗ; Л.: Моск. рабочий, 1931. С. 28-32, 35-46; 67-72, 428.

политику власти на определенном этапе, однако постоянными упреки функционерам на местах в «перегибах» и их реакция, очень напоминая саботаж, оставались практически неизменными. Причина феномена будет исследована в следующей главе.

* * *

Таким образом, гонения на церковь и верующих в стране начались с приходом к власти большевиков. Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал отправной точкой этих гонений. Идеология советского социалистического государства не могла ужиться с религиозной идеологией, т.к. религия противостояла основам марксистского мировоззрения. Поэтому искоренить религию означало уничтожить главного идеологического противника, и это стало одной из главных государственных задач. Жестокий натиск на церковь в годы Гражданской войны сменился некоторым относительным затишьем в годы нэпа, что и способствовало созданию в среде населения СССР и, в частности, Саратовского Поволжья, ситуации, обрисованной нами выше. К концу 1920-х гг. в Саратовском Поволжье подавляющее большинство населения были русские (свыше трех четвертей), второе место принадлежало немцам (почти 12 %), за ними шли украинцы (свыше 8%). Кроме того в регионе проживали (в порядке убывания численности) татары, чувашаи, евреи, казахи, мордва, белорусы и многие другие народы.

Еще более сложным в начале XX века был конфессиональный состав населения Саратовского Поволжья. Ведущее место занимала Русская православная церковь (три четверти всех верующих. За ней в порядке убывания численности верующих шли: протестанты различных исповеданий (около 11 %), подавляющее большинство которых было лютеранами; старообрядцы и другие православные раскольники (свыше 6%), мусульмане (свыше 3,5 %), католики (свыше 3%), иудеи (0,1%). Несмотря на антирелигиозную политику государства после 1917 г., уровень религиозности населения был высокий. Особенности периода были внутрицерковный раскол в РПЦ, а также появление и рост большого числа различных сект упомянутых конфессий.

Новое наступление на религию было связано с общим курсом советского руководства на «развернутое наступление социализма по всему фронту», включая сплошную коллективизацию. Первым шагом стало циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г., где все религиозные организации оценивались как единственно легальная контрреволюционная сила и ставилась задача непримиримой борьбы с ними. Законодательно новые отношения с церковью были закреплены в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. существенно усиливавшем дискриминацию церкви и верующих. Оба документа стали мощным импульсом к развязыванию массовой агрессивной антирелигиозной кампании, выразившейся главным образом в грубом и административном закрытии церковных храмов, мечетей и молельных домов. Та часть отмеченных выше доку-

ментов, где говорилось о необходимости кропотливой атеистической пропаганды и агитации, практически везде игнорировалась.

Предостерегающее циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 5 июня 1929 г. не сыграло своей роли. На фоне «бешеных темпов» сплошной коллективизации и в непосредственной связи с ней радикализм лишь усилился, что привело к массовому выступлению крестьянства, и это заставило центр смягчить свою политику (Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г.) как в отношении темпов коллективизации, так и изъятия храмов у верующих. В позднейших документах партийно и советского руководства проблема «перегибов в антирелигиозной работе постоянно присутствует.

Глава 2

ОБЩИЙ ХОД И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ В РЕГИОНЕ

2.1. Основные формы и содержание антирелигиозной кампании (на материалах борьбы с православием)

Выход в свет Циркулярного письма Л.М. Кагановича, Постановления «О религиозных объединениях», создание постоянной комиссии по вопросам культов, переход к воинствующему безбожию после второго съезда безбожников – эти и другие описанные ранее события, ознаменовавшие 1929 г., стали фундаментом дальнейших трагических взаимоотношений двух непримиримых полюсов: государства и церкви.

Поскольку самой распространенной религией в Саратовском Поволжье было православие (приверженцы РПЦ, старообрядчества и других православных деноминаций и сект составляли свыше 80 % населения региона) рассмотрим основные формы и содержание антирелигиозной кампании на материалах православных религиозных объединений и групп, а затем, при рассмотрении борьбы государства с другими конфессиями, не повторяя типичного, будем рассматривать лишь ее особенности.

Рассмотрение проблемы предварим краткой характеристикой ее основных источников. Самым главным и массовым источником стали письма и жалобы верующих в органы власти различных уровней. Больше всего писем, как и следовало ожидать, оказалось в фонде Постоянной комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК. После выхода Постановления «О религиозных объединениях», благодаря статье 37²²⁷, количество жалоб верующих значительно увеличилось, в комиссию со всех регионов страны стекались многочисленные жалобы религиозных общин на нарушения закона местными органами власти.

Часто Постоянной комиссии приходилось вставать на сторону верующих для соблюдения «революционной законности» и в десятках случаев после рассмотрения жалоб комиссия пресекала незаконные действия властей и возвращала отображенные помещения верующим²²⁸. Так, например, 7 июня 1930 г. в окружной административный отдел г. Вольска из ВЦИКа была пе-

²²⁷ Прим. авторов: статья гласила о возможности обжалования ликвидации молитвенного здания в течение двухнедельного срока после вынесения решения. См.: Постановление о религиозных объединениях от 8 апреля 1929 г.

²²⁸ Кочетова А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. // Молодой ученый. 2011. №9. С. 155-160; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX в.). Минск, 2003. С. 385.

ренаправлена жалоба верующих с. Алексеевки Хвалынского района Вольского округа. Комиссия решила церковь «возвратить немедленно верующим и не чинить препятствия». О результате необходимо было немедленно сообщить Смидовичу П.Г.

Однако был и другой, не менее важный момент в работе Постоянной комиссии по вопросам культов: церковь возвращалась постановлением комиссии, но если ее уже успели переоборудовать, тогда крайисполком ходатайствовал о пересмотре решения, и на очередном заседании Постоянной комиссии церковь закрывали окончательно. Так случилось с Сергиевской церковью г. Саратова 26 сентября 1932 г. протоколом № 6 церковь Комиссией была «ликвидирована»²²⁹.

Перечень аналогичных фактов, описанных в письмах и жалобах, можно увеличить многократно. Так же, огромное множество примеров проявления волюнтаризма на местах можно найти при исследовании дел по закрытию церквей, которые хранятся в Государственном архиве Саратовской области. Благодаря такому ценному источнику как письменные обращения и жалобы, можно в красках восстановить истинную картину событий 1930-х гг., которую не даст больше ни один сухой официальный документ. Официальные постановления гласили: «церковь ликвидировать, имущество передать в государственный фонд», а что действительно стояло за этими фразами, могут помочь разобраться письма верующих.

Справедливо считается, что письма во власть являются «пассивной мерой только номинально», т.к. этим письмам предшествовал целый блок активных действий: собрания верующих, оплата несправедливых налогов, сбор подписей за открытие церкви и хождение по инстанциям и т. п.²³⁰.

Свидетельства бесчинств на местах можно также почерпнуть из отчетов проверяющих Союза воинствующих безбожников (СВБ)²³¹. Вот лишь одна выдержка из такого документа: в 1936 г. в селе Ольшанка Аркадакского района председатель бюро райкома ВКП(б) Сысов и др. «выгнали с криком и руганью молящихся из молитвенного дома! Забрали культовые предметы, ризы и т.д. и ушли. Ясно, что политика репрессий против верующих трудящихся загоняет их в подполье»²³². Как видим, «безбожники» не только фиксировали противоправные действия местных функционеров, но и совершенно справедливо оценивали их возможные негативные последствия.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 15. Л. 43;

²³⁰ Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 189.

²³¹ Ценнейшими источниками, например, является докладная записка за 1936 г. об обследовании по поручению Центрального совета Союза воинствующих безбожников и постоянной Комиссии культов при Президиуме ЦИК Союза состояния антирелигиозной работы и деятельности религиозных организаций края, а также обследованию состояния работы Комиссии культов при Президиуме Крайисполкома и правильности исполнения на местах в жизнь законодательства о культах.

²³² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

Антирелигиозная кампания 1930-х гг. имела две составляющих: организационно-административную и агитационно-пропагандистскую. В данном параграфе исследуются административные меры власти по борьбе с религией и религиозными объединениями.

Регистрация религиозных объединений. Одной из форм борьбы с верующими стала регистрация религиозных объединений. Она осуществлялась НКВД. В соответствии со статьей 65 Постановления от 8 апреля 1929 г. для юридического оформления все религиозные объединения должны были зарегистрироваться по месту нахождения в течение года. Однако административное управление краевого исполкома Нижневолжского края 31 июля 1929 г. отправляет всем начальникам окружных административных отделов и начальнику Саратовского городского административного отдела документ, в котором рекомендует воздержаться от регистрации религиозных объединений как существующих, так и вновь возникающих до распоряжения НКВД, в который уже сделан запрос о порядке и формах регистрации таких объединений²³³.

Постановлением НКВД РСФСР от 29 августа 1930 г. № 434 был установлен срок окончания регистрации религиозных объединений – 1 января 1931 г., о чем административное управление Нижневолжского крайисполкома сообщило начальникам районных и городских административных отделов лишь 12 ноября 1930 г. Незарегистрированные религиозные объединения в положенный срок считались «ликвидированными»²³⁴. Таким образом, чтобы избавиться от верующих можно было не включать репрессивную политику, а просто запустить в действие бюрократическую советскую систему, которая и без того делает свое гнусное дело. Позже тем, кто захочет зарегистрироваться, будут отказывать под любыми предлогами. Терпения на бюрократическую волокиту хватит не у всех, и значительная часть религиозных обществ будут считаться нелегальными, незаконными.

Приведем пример. В заявлении-жалобе во ВЦИК от 1 декабря 1930 г. от уполномоченного коллектива верующих Троицкой церкви села Новые Бурасы Ситникова Ивана Федоровича рассказывается как несколько раз коллектив верующих, желая заключить договор на использование храма в районном административном отделении. Но коллектив постоянно наталкивался на всевозможные препятствия: начальник милиции требовал взнос в размере 5 тысяч рублей, который было необходимо уплатить срочно в банке. Затем начальник милиции находился в командировке и верующие не смогли подписать договор. В отсрочке ремонта верующим отказали, отказали им также в том, чтобы ремонт сделал некий Тарасов – он оказался не членом профсоюза. Таким образом, время было протянуто, и власти приступили к разборке иконостаса. Верующие просили помочь им, из их церк-

²³³ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 89.

²³⁴ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 104.

ви уже вывезен иконостас, хотя еще не вошло в силу постановление крайисполкома. 16 ноября 1930 г. крайисполкомом церковь закрыта и 26 ноября уже был разобран иконостас²³⁵.

Закрытие церквей осуществлялось следующим порядком: решение общего собрания рабочих или колхозников рассматривалось сельсоветом или районным советом города, затем – последовательно на всех уровнях региональной власти (район, округ или республика, край) и только потом вносилось на окончательное решение Президиума ВЦИК²³⁶. Однако, 27 февраля 1930 г. Президиум Московского облсовета направил Председателю Совнаркома РСФСР С.И. Сырцову и Секретарю ВЦИК А.С. Киселеву документ следующего содержания: «За последнее время мы имеем ходатайства от целого ряда промышленных предприятий и колхозов о закрытии церквей и передаче помещений под клубы, общежития, зерноочистительные пункты и тд. Надо полагать, что положение Московской области немногим отличается от других областей в части ходатайства рабочих и колхозников о закрытии церквей, но материалы эти, направляемые во ВЦИК, не могут быть рассмотрены в краткий срок, что создает большую затяжку и способствует тому, что порой местные организации, не дождавшись окончательного утверждения, закрывают церкви, передают под то или другое помещение. Нам кажется, что существующий порядок утверждения закрытия церквей следовало бы изменить, предоставив право окончательного решения областным или крайевым исполкомам. Прошу Вас о срочном рассмотрении и даче соответствующей директивы крайевым и областным исполкомам»²³⁷.

Приведенный документ свидетельствует о распространенном в то время в СССР приеме решения властью сложных проблем во взаимоотношениях с населением: «появлялась» необходимая власти инициатива снизу, которая затем утверждалась и оформлялась в высших инстанциях и превращалась в норму закона.

30 мая 1931 г. Президиум ВЦИК утвердил Положение о постоянных центральных и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов²³⁸. В соответствии с этим при Президиуме Нижневолжского краевого исполкома²³⁹ была учреждена и действовала Комиссия по вопросам культа, которая выполняла функции руководства, контролировала соблюдение законодательства о культах, давала разрешения на закрытие церквей. К ней также должны были перейти функции регистрации религиозных обществ, однако, как правило, этим занимались органы НКВД.

²³⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 490.

²³⁶ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

²³⁷ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

²³⁸ *Лиценбергер О.А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001. С. 258.

²³⁹ В связи с изменениями административно-территориального деления с 1934 г. такая комиссия действовала при Саратовском крайисполкоме, с 1937 г. – при Саратовском облисполкоме и Совнаркоме АССР немцев Поволжья.

До тех пор, пока дело о ликвидации церкви или молитвенного дома находилось в высшей инстанции, здание де-юре оставалось в пользовании верующих, но де-факто местные власти церковь верующим не отдавали. Имело место множество случаев передачи церквей до решения ВЦИКа под культурно-просветительские цели, под клубы, кинотеатры, зернохранилища, школы, ясли и др. с дальнейшим переоборудованием, в результате которого церковь изменялась до неузнаваемости, и возвращать ее обратно никто не собирался, да и, действительно, это было уже «нецелесообразно».

В 1930 г во ВЦИК поступила жалоба от 630 человек верующих села Новотулка Питерского района с просьбой «дать с Вашей стороны положительную или отрицательную сторону»²⁴⁰. Верующие писали, как в ноябре 1929 г. местной парторганизацией было предложено собранию граждан села церковь закрыть. Уже на следующий день были сняты колокола, книги церковные сжигали в купели, затем последовали аресты уполномоченных от верующих²⁴¹.

Телеграмма, просто кричащая из села Новые Бурасы в крайисполком: «Хотят без согласия верующих закрыть церковь <...> церковь обслуживает 2 000 дворов содействуйте председатель коллектива верующих Плотников»²⁴².

Верующие обоих коллективов писали и писали бесконечные жалобы во все инстанции, но эта история, как и все другие, закончилась не в пользу верующих. Во втором случае, пока дело находилось на рассмотрении во ВЦИКе, церковь переоборудовали, поэтому ВЦИК церковь закрыл, предложив прокурору Нижневолжского края привлечь к судебной ответственности лиц, допустивших ликвидацию церкви, вопреки запрещению ВЦИК. Естественно, что этого сделано не было²⁴³.

В г. Саратове в декабре 1929 г. были закрыты храм «Рождество Богородицы» на углу улиц Московской и Чернышевского, Покровская церковь по адресу угол улиц Кооперативной и Кирпичной.

18 января 1930 г. Президиумом Нижневолжского крайисполкома Сергиевская церковь была закрыта под клуб «Волгарь», хотя для ее переоборудования имелась сумма в 7 тыс. рублей. В тот же день на перекрестке улиц Армянской и Радищева была закрыта часовня под клуб матери и ребенка. Постановлением президиума ВЦИК от 20 февраля 1936 г в Саратове был закрыт Троицкий собор²⁴⁴.

В числе прочих храмов закрывались старообрядческие молитвенные дома, они часто шли на строительные материалы. Так, например, 16 марта 1931 г. постановлением Нижневолжского крайисполкома в селе Елшанка Хвалынского района закрыли Никольскую православную церковь под Дом

²⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 211. Л. 256-256об.

²⁴¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 211. Л. 269.

²⁴² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 510.

²⁴³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 473.

²⁴⁴ Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 29об; ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 87, 173 – 174.

культуры и одновременно дом старообрядцев под инкубатор²⁴⁵. А 22 февраля 1937 г. протоколом заседания комиссии по вопросам культов при Президиуме облисполкома закрывался единым списком ряд храмов Хвалынского района, которые уже к тому времени не функционировали. Среди них были мечеть, две старообрядческие церкви в селе Елховка, три старообрядческие церкви в селе Сосновая Маза²⁴⁶.

17 февраля 1930 г. по представлению Горсовета Саратова был ликвидирован молитвенный дом старообрядцев старо-поморского согласия. Причиной закрытия явилось отсутствие ремонта группой верующих, здание по ходатайству жильцов дома было передано под «цели дошкольного воспитания»²⁴⁷.

Лицемерно изображая заботу о верующих («церквей закрыто и так достаточно»), некоторые молитвенные дома оставляли за верующими, как, например, это случилось в 1930 г. с домом старообрядцев «Спасово Согласие» на ул. Вольской, 74 в г. Саратове. Причиной такой щедрости являлось обстоятельство, что это «единственное молитвенное здание беспоповцев» в городе²⁴⁸.

В то же время в Балашове, «славящемся, как центр сектантства», где «свили свои гнезда» баптисты, евангелисты, молокане, субботники и другие религиозные коллективы, были закрыты Горсоветом молитвенные дома молокан, баптистов, субботников, православная Преображенская церковь и синагога. Сделано это было «по требованию рабочих, желающих закрыть вертепы и превратить их в очаги социалистического просвещения и культуры»²⁴⁹..

18 декабря 1929 г. в г. Саратове постановлением президиума Нижневолжского крайкома с представления Саргорсовета на основании п. 2 и п. 3 Постановления о религиозных объединениях были расторгнуты договоры с группами верующих: старообрядцев «часовников»²⁵⁰ по адресу ул. Северная, 4; старообрядцами Дмитриевской церкви по адресу Кузнечная, 4.

В одном только г. Саратове на 1912 г. по данным справочной книги Саратовской епархии было 40 православных церквей. По архивным данным с 1918 г. по 1929 г. в городе была закрыта 21 православная церковь. Уже к 1 января 1932 г. было закрыто еще 10 церквей. Таким образом, к 1932 г. в г. Саратове функционировало только 9 православных церквей. К 1939 г. — осталась только одна, в 1941 г. их уже не было²⁵¹.

²⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 471.

²⁴⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 340.

²⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 47.

²⁴⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 188об.

²⁴⁹ Закрыли молитвенные дома // Поволжская правда. 1929. 20 апреля. № 89. С. 3.

²⁵⁰ Часовенное согласие (Стариковское согласие, Николаевские беспоповцы, Сафонтиевцы) - старообрядцы-беспоповцы, первоначально бывшие поповцами, но из-за гонений, особенно усилившихся при императоре Николае I, оставшиеся без священства.

²⁵¹ Справочная книга Саратовской епархии. Саратов. 1912; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 143, 144.

В 1934 г. Комиссия констатировала повсеместное изъятие молитвенных зданий под ссыпку хлеба в Воронежской, Курской областях, в Куйбышевском, Азово-Черноморском, Саратовском краях как массовое явление. Отмечалось, что церкви часто засыпаются хлебом, без необходимости в этом, только для того, чтобы «ликвидировать религию»; во многих местах засыпаются последние церкви в районе; сроки, на которые берется церковь под зерно²⁵² не выдерживаются, часто верующие сами соглашаются уступить церковь под зерно, но с условием оставления ими под обряды части церкви, либо предоставления другого помещения, но с просьбами в районах не считаются, взимаются с верующих все платежи, независимо от того, что верующими церковью не пользуются. Церкви возвращаются в испорченном виде, культовое имущество ломается и расхищается²⁵³. Таких свидетельств в Саратовском Поволжье множество²⁵⁴.

Закрытию церковей способствовало намеренно короткое время обжалования волонтаристского решения об ее закрытии – две недели. Не всегда получалось опротестовать решение о закрытии церкви во ВЦИКе в такой срок. Жалобы с просроченным временем даже не рассматривались. Так, например, произошло с жалобой коллектива верующих Казанско-Богородицкой церкви слободы Александров-Гай Новоузенского района Пугачевского округа. Верующие написали жалобы в крайисполком и в Комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, но не уложились в положенный срок, поэтому ВЦИК утвердил постановление крайисполкома о закрытии недостроенной каменной церкви. Суть жалобы состояла в том, что старая деревянная церковь не могла удовлетворять запросам населения, находилась в полуразрушенном состоянии и подлежала сносу, а недостроенная каменная, могла послужить для религиозных нужд 7 тыс. населению слободы Александров Гай. Строить ее начали еще до революции, и уже были возведены стены до купола. Сразу суммы на достройку церкви не нашлось, и верующие просили пойти на уступки – достроить церковь в рассрочку, на что получили отказ²⁵⁵.

Похожий случай произошел и с православной церковью поселка Красный Кут в АССР немцев Поволжья, которую отняли в 1936 г. Краснокутские верующие не подали вовремя заявление во ВЦИК. Секретарь ЦИКа АССР НП Шлегель сообщил во ВЦИК, что по этой причине «опоздания» церковь вернуть верующим уже нельзя. Из ВЦИКа ответили (Ответственный секретарь комиссии Агеев, инструктор-консультант Узков), что постановление ЦИКа АССР НП нужно считать вошедшим в силу²⁵⁶.

²⁵² Прим. авторов: во всех партийных и других документах исследуемого периода зерно называется хлебом: «передать церковь под хлеб», «освободить от хлеба» и т.д.

²⁵³ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 20.

²⁵⁴ См., например: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462; ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 340 и др.

²⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 206. Л.45.

²⁵⁶ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 4, 6, 7, 14.

В числе административных методов использовалось закрытие церкви по ветхости и невыполнению ремонта – это был легкий путь, который не требовал повседневной работы в массах. «Грозит обвалом» – частая формулировка решения о закрытии храма. Общество верующих заставляли делать непосильный ремонт, давали нереальные сроки. Одновременно запрещали проводить сбор средств²⁵⁷. Таких примеров по Саратовскому Поволжью также очень много²⁵⁸.

Обилие вышеприведенных нами фактов не случайно. Они взяты из различных мест Саратовского Поволжья, охватывают практически всю его территорию и неопровержимо свидетельствуют о том, что фактически везде изъятие храмов и молельных домов проходило с грубым нарушением советского законодательства, царили дикий произвол местных представителей власти и вопиющие издевательства над верующими.

Церковные колокола, колокольный звон и разорение кладбищ. Как сказано выше – церковные колокола были объектом непрерывных нападков со стороны советской власти. Колокольный звон запрещали в местах расположения заводов и фабрик, чтобы дать возможность рабочему человеку отдохнуть от дел праведных. А также причиной к изъятию колоколов стала экономическая причина: колокола призывали отдавать государству для «тракторов», а в определенные исторические отрезки для обороны страны.

Вопрос об урегулировании колокольного звона был внесен П.Г. Смидовичем на Секретариат Президиума ВЦИК, который 15 декабря 1929 г. протоколом № 30 постановил: «в связи с новым распределением трудовых процессов, в рамках непрерывной недели <...> предоставить право регулирования колокольного звона при отправлении культовых служб горсоветам и районным комитетам». Постановления местной власти – горсоветов, райисполкомов можно было оспорить, решения окрисполкомов являлись окончательными²⁵⁹.

В «Поволжской правде» в апреле 1929 г., в канун православной Пасхи, было опубликовано обращение Октябрьского райкома ВЛКСМ с призывом запретить колокольный звон как средство создания пасхального настроения, в котором есть такие слова: «Мы призываем всю рабочую молодежь, всех трудящихся выступить единым фронтом против средств поповской агитации за запрещение колокольного звона»²⁶⁰. В 1929 г. Пасха выпадала на 5 мая, накануне и во время этого главного в году православного праздника, так же,

²⁵⁷ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

²⁵⁸ См., например: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 76 – 77.

²⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 14. Л. 78 – 80 / Справка, подписанная консультантом Н. Орлеанским, в которой он дает подробные разъяснения о том, как решался вопрос об урегулировании колокольного звона и снятии колоколов с церковей в высших эшелонах власти; См. также о проблеме колоколов и колокольного звона: *Батченко В.С.* Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2015. С. 60 – 62.

²⁶⁰ Против Пасхи. Не допускать колокольного звона. Обращение Октябрьского райкома ВЛКСМ // Поволжская правда. 1929. 3 апреля. № 74. С. 3

как и в последующие годы, шла интенсивная антирелигиозная кампания. Инициатива не праздновать религиозный праздник шла снизу, от рабочих фабрик и заводов. Саратовский горсовет предложил ряд мероприятий, в том числе: всем государственным хлебопекающим организациям и кондитерским «не выпекать и не выставлять в витринах ни куличей, ни пасх, ни других атрибутов праздника Пасхи», коммунальному отделу подготовить место для посадки аэроплана, который должен был приземлиться рядом с городом 1 мая, в г. Саратове с подачи группы рабочих горсовету и крайисполкому собиравшись закрыть очередной храм – Новый Собор. В резолюции рабочих говорилось, что в ответ на колокольный звон и пение попов, они должны все прийти на субботник²⁶¹.

25 июля 1929 г. административный отдел Нижневолжского крайисполкома в письме начальникам окрадмотделов и начальнику Саргорадмотдела отмечал большое промедление в работе по выявлению и изъятию из функционирующих молитвенных зданий цветного металлолома, что недопустимо в то время, когда «наша промышленность ощущает голод» в этом вопросе²⁶². Однако, уже в 1929 г. были обследованы 14 церквей на предмет выявления колоколов «могущих быть изъятими как ненужные коллективам верующих» и 5 августа 1929 г. Саратовский Горсовет отмечал «положительность результатов» в этом вопросе²⁶³.

Вот что можно прочесть в дневниках очевидцев того времени: «1-е января 1930 г. <...> Церковные праздники и воскресенья можно еще узнать по церковному звону, но, вероятно, и этому скоро придет конец. Ведется бешеная кампания за снятие всех колоколов и закрытие церквей. Везде, на улицах и в трамваях, расклеены лозунги: “Новый мир построим без попов и веры в бога”, “Дадим стране цветной металл – перельем колокола в машины”. <...> С колокольни Александро-Невского собора колокола уже сняли, при снятии убился один рабочий»²⁶⁴.

По воспоминаниям современников 20 апреля 1930 г. наступил первый день «немой Пасхи», которые жители г. Саратова впервые встречали без звона в колокола, т.к. колокольный звон был уже запрещен. Это был будний день, все предприятия работали, однако праздник чувствовался, церкви были переполнены, несмотря на «антирелигиозные хулиганства молодежи». Утром поневоле все отправились на работу, но оделись по-праздничному²⁶⁵. До революции на улицах г. Саратова стояли куличи, в 1922 г. куличи также еще выставлялись на улицу. Но в 1930 г. куличи уже никто не пек и не выставлял на улицу, но не из-за окончательной утраты религиозных традиций, а из-за дефицита товаров, их дороговизны, огромных очередей за продуктами – «дома и кулич не из чего испечь»²⁶⁶.

²⁶¹ Накануне майских праздников // Поволжская правда. 1929. 17 апреля. № 86. С. 3

²⁶² ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 97.

²⁶³ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 95.

²⁶⁴ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 119.

²⁶⁵ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 131.

²⁶⁶ Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 132.

2 декабря 1930 г. Саратовский городской совет постановил в связи с запрещением в городе колокольного звона снять все колокола со всех действующих церквей Саратова²⁶⁷. Аналогичные постановления принимались и районными советами. Кампания по снятию колоколов сопровождалась варварскими методами: при снятии происходила порча здания церкви, лестниц и колоколен, как, например, это произошло в селе Урусово Ртищевского района. При снятии колокола была сильно повреждена лестница, а, как известно, ремонт здания в любом случае падал на верующих, хотя они не виноваты в повреждении здания²⁶⁸.

Президиум Нижневолжского крайисполкома 29 декабря 1931 г. с представления Саратовского горсовета постановил на основании добровольного желания самих верующих, изъять колокола из церквей: Христорождественской, Митрофаньевской, Старо-Казанской, Спасо-преображенской, Покровской старообрядческой (ул. Кузнечная, 43), Римско-Католической и передать колокола в госфонд. За исключением одного колокола в 49 пудов Христорождественской церкви по просьбе верующих²⁶⁹.

Общества верующих сдавали колокола на нужды государства с формулировками в протоколах: «Учитывая опасность новой войны, несущей угрозу рабочему классу и крестьянству... сдать все колокола и передать их в социалистический сектор...» или «В будущей войне пролетариат не колоколом, а пушкой будет защищать Советский Союз». В г. Хвалынске православное общество верующих сдало государству колокола с собора с формулировкой в протоколе: «в настоящее время идет в государстве усиленное строительство, и государство нуждается в металле», поэтому верующие сочли «своим долгом» предложить колокола на такие нужды государства, но верующие оговариваются: не найдет ли административный отдел «возможность оставить верующим несколько колоколов для звона, необходимого при богослужении и разрешить последний»²⁷⁰.

Таким образом, документы местных архивов свидетельствуют о том, что в качестве основной причины для снятия колоколов людям озвучивалась версия о необходимости металла для обороны страны, изготовления определенных частей тракторов. Возможно, колокола должны были пойти на изготовление мелкой монеты в Москве добытый таким образом металл пошел на изготовление барельефов на здании библиотеки имени Ленина²⁷¹. «Изъятие излишних колоколов необходимо осуществлять, по возможности, быстрее, (т.к. мы решили их использовать в первую очередь для чеканки мелкой разменной монеты, которая до сих пор чеканилась из импортной меди), не придавая этому политического значения и излишней огласки», – написал 8 ок-

²⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1 а. Л. 106.

²⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155 а. Л. 153 – 156об.

²⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 133.

²⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 666, 666 об., 678, 679.

²⁷¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 678, 679. Филиппов Б.А. . Очерки по истории России XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 230.

тября 1930 г. Председатель СНК СССР Рыков, обращаясь к Председателям СНК союзных республик²⁷².

Однако, как и в случае с закрытием церквей и молитвенных домов, в деле снятия колоколов не обошлось без фанатизма. Постоянная комиссия по вопросам культов 8 июня 1933 г. выпустила Циркуляр «По вопросу регулирования колокольного звона и снятия колоколов с тех молитвенных зданий, где колокольный звон прекращен», который гласил, что местные власти провели ряд мероприятий по урегулированию колокольного звона, но к единой практике не пришли и «кое-где был допущен ряд неправильностей и ошибок»²⁷³.

В соответствии с этим циркуляром при учете колокольной бронзы необходимо было по согласованию с музейными органами в отдельный список вносить колокола особого тонального звучания и колокола весом менее 16 килограмм, т.к. они могут быть использованы для сигнализации на предприятиях, в сельской местности и для пожарной сигнализации²⁷⁴.

Местная власть заслуживает обвинений за перегибы при закрытии церквей и за нарушения при реализации других антирелигиозных мероприятий. Но часто на местах просто не понимали, как правильно понимать и реализовывать то или иное распоряжение центральной власти. Интересно среагировал на циркуляр от 8 июня Нижневолжский крайисполком, разослав 7 июля 1933 г. райисполкомам и горсоветам документ, в котором говорилось, что «ввиду неясности пункта 3 циркуляра № 2 о порядке использования колоколов весом до 16 кг», передавать их на хранение в районные финансовые отделы до особого распоряжения²⁷⁵. С колоколами «особого тонального звучания» было еще сложнее – их рекомендовалось хранить в действующих церквях. Причем такие колокола были всего в пяти районах во всем Нижневолжском крае (ни в одном районе Саратовского Поволжья, если верить Нижневолжскому крайисполкому, их не было²⁷⁶).

Фанатизм 1930-х гг. присутствовал в любых мероприятиях: закрытие церквей, снятие колоколов, сбор металлолома. Сбор металлолома проводился даже с кладбищ. «Разоружение кладбищ» было еще одной дерзкой выходкой со стороны советской власти.

Для реализации этой кампании в г. Саратове в 1929 г. горсоветом были созданы Комиссии по «выявлению внутренних ресурсов». Кроме металлического лома собирался с кладбищ и «поделочный материал». В 1930 г. кладбищенские ограды, а также другие материалы, например, мрамор и памятники подлежали изъятию с кладбищ, и были озвучены цифры по сбору металла – 2 тыс. тонн. Кампанию по сбору кладбищенского металла 1930 г. было ре-

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 14. Л. 80.

²⁷³ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 19; *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: «Готика», 1999. С. 257; ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 16 об.

²⁷⁴ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 747. Л. 16 об.

²⁷⁵ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 797. Л. 18 об.

²⁷⁶ ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1 о/д. Д. 797. Л. 18 об.

шено начать с Воскресенского кладбища г. Саратова. 5 января 1931 г. также начался сбор утильсырья. На кладбищах снимали ограды, железные кресты²⁷⁷.

Историчная обстановка, связанная со сбором металлолома, в разряд которого попадали колокола, металлические ограды и многое другое, сочеталось с полнейшей бесхозяйственностью, когда много никому не нужного металла просто валялось, иногда под открытым небом, об него просто спотыкались. Так, например, на территории завода имени Ленина в г. Саратове лежала большая груда разного ненужного металла под открытым небом, в городе лежало много трамвайных рельс неэксплуатируемых линий. Во дворе ремонтно-паровозного завода валялся разный металл и чугун весом в несколько центнеров, а завод железных изделий просто сбрасывал лом в овраг, благодаря чему он засыпался практически целиком, на товарной станции во дворе складов №№ 20, 21, 22 валялся лом, о который народ просто спотыкался²⁷⁸. И в это время коллективом верующих был снят и передан Рудметаллторгу колокол кафедрального собора г. Вольска на нужды государства²⁷⁹. Иногда снятые и скинутые с колоколен разбитые колокола валялись бесхозные, не оприходованные, как например, это имело место в Тамалинском районе – 2 сброшенных с церкви и разбившихся при ударе о землю колокола в 1934 г. в течение многих месяцев валялись на земле²⁸⁰.

«Движущие силы» борьбы с церковью на местах. Обстановка «на антирелигиозном фронте», кроме всего прочего, во многом, а нередко и в решающей мере зависела от личных качеств людей, которые возглавляли те или иные участки антирелигиозной работы и составляли «движущие силы» антирелигиозной кампании 1930-х гг.

«Верующие теперь неверующие», – красноречивая фраза председателя сельсовета Григорьева из села Беляевка Турковского района, с которой хочется начать иллюстрацию тех самых личных качеств, о которых упоминалось выше. Церковь в селе Беляевка в 1933 г. закрывалась с «перегибами», о чем верующие написали жалобу во ВЦИК²⁸¹ и в результате Турковский райисполком и райпрокуратура получили от Нижневолжского крайисполкома указание прекратить нарушение закона, однако не тут-то было... Председатель Беляевского сельсовета Григорьев ходил по квартирам и, грозя применением репрессивных мер, заставлял подписываться за закрытие церкви (ходатайство о закрытии церкви – первая ступень к многоходовой процедуре закрытия церкви). Он лично приходил домой к председателю исполнительного органа религиозного общества Сергееву и, не застав его, грозил его жене: «Скажи своему хозяину, чтобы он бросил церковь, а иначе я Вас оберу

²⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 99, 100, 101; Мишин Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. С. 138.

²⁷⁸ Уберите железный лом // Поволжская правда. 1929. 8 мая. №100. С. 3; Лом мартенам // Поволжская правда. 1929. 14 июня. №132. С. 3.

²⁷⁹ Колокол – на лом // Поволжская правда. 1929. 22 мая. №112. С. 3.

²⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 346. Л. 69.

²⁸¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 291, 294 – 295об

до шебола, а его посажу в тюрьму»²⁸². Угрожал Григорьев и священнику. Оснований для закрытия церкви не было: материальных задолженностей не имелось, она считалась функционирующей.

Через некоторое время в село приехал новый православный священник и, зарегистрировавшись в Турковском райисполкоме, начал исполнять свои прямые обязанности – служить в церкви. В это время «грозный» председатель сельского совета Григорьев на месте отсутствовал, когда же он вернулся, то был очень разозлен и разразился в церкви такой речью: «*Марш отсюда. Иначе сейчас попа посажу! Церковь закрыта! Верующие теперь неверующие!*» (курсив авторов). В результате назначенный священник «со страху убежал и в церкви оставил свои собственные вещи, рясу и свой наперстный крест»²⁸³.

Позднее Григорьев запретил отпирать церковь, входить в нее. Верующие просили оградить их от такого беззакония, просили «Постоянную комиссию как вершителя революционной законности» дать указания грозному председателю о неправильности его поведения. Григорьев тем временем уже собирался разрушить храм и построить клуб. Далее верующие писали, что уже обращались в райисполком и к райпрокурору, там им пообещали «разобраться», но все остается также, всю зиму нет в храме служб.

Григорьев, по мнению верующих, задался целью закрыть храм, но они надеялись, что им помогут, что не председатели сельсоветов закрывают церкви, нет у них таких прав. Верующие свой адрес обратный написали, чтобы ответ непосредственно им поступил, т.к. боялись, что не дойдет до них обратная информация, не верили местной власти, а центральной доверяли и надеялись на содействие²⁸⁴. На протяжении всего письма председателя сельсовета Григорьева, возомнившего себя местным царьком, верующие называют «грозным» (как Ивана Грозного). Верующие так и не достигли своей цели, их церковь закрыли на заседании президиума Турковского райисполкома. Спустя несколько лет, в 1937 г. про Беляевскую церковь напишут: «коллектив распался около 6 лет назад. Взять церковь никто не хочет. Утварь церковная и колокола изъяты и реализованы Районным финансовым отделом. Здание деревянное, ветхое, крытое железом, необходимо его разобрать на строительные материалы под школу»²⁸⁵.

2 сентября 1930 г. жалобу на неработающую в течение 10 месяцев православную церковь в селе Алексеевка Хвалынского района Саратовской области, написала уполномоченная от коллектива верующих. Кузина Евдокия Дмитриевна, как и верующие села Беляевка, опасалась, что ответ не дойдет

²⁸² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294 – 294об.

²⁸³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294об.

²⁸⁴ Прим. авторов: письмо верующими было написано 17 марта 1933 г., а штамп на конверте стоит уже 13 апреля 1933 г., получается почти месяц шло письмо, за это время «грозный председатель» мог здание по кирпичику разобрать.

²⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 275.

до верующих и просила писать адрес разборчиво – «а то нам не передадут»²⁸⁶.

8 июля 1930 г в Постоянную комиссию по вопросам культов написала Морьева София Павловна, секретарь церковного совета из села Голицыно Новобурасского района²⁸⁷. В письме сообщается, что на собрании большинство высказалось против закрытия церкви, но в церкви ставят спектакли, а иконы использованы под мебель для яслей. Женщина пишет, что верит ВКП(б), знает о постановлении ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном строительстве», согласно которому за издевательские выходки в отношении религиозных чувств виновные должны привлекаться к строжайшей ответственности.

По делу о закрытии церкви села Голицыно было разбирательство. Председатель церковного совета рассказал, что перед собранием, на котором решался вопрос о закрытии церкви его арестовали и увезли в Новые Бурасы, где он и посидел все те дни, в которые проходили собрания, снимались колокола. Всего арестовали четыре человека, в том числе священника Я.Ф Цыпмева. Горохов, председатель церковного совета, также рассказал, что бывший секретарь ячейки ВКП(б) Булатов грозил ему высылкой на Соловки²⁸⁸.

Не менее показательная, во всех отношениях, жалоба была направлена во ВЦИК, М.И. Калинину от верующих русского села Миусс Гнаденфлюрского кантона АССР немцев Поволжья 15 октября 1936 г. Жаловались верующие на поступки председателя сельского совета И.Г. Цибизова. Верующие пришли к председателю с просьбой вернуть церковь верующим, а председатель «затопаёт ногами, покроет хорошим матом» и «требует денег по долгам», верующие просят сделать церковный забор, а председатель – «не разрешаю, и убежит из сельсовета так с матом». Просили в письме верующие вернуть церковь, обязывались уплачивать налог государству, но только «по закону, а не так, как вздумается местной власти», которая «не разрешает делать собрания и заборы». Местная власть проходила по дворам, собирая подписи за закрытие церкви, тем, кто не давал согласие грозили. Верующие просят разъяснить им – законно ли это, они, де, готовы терпеть: «если это так законно, то дайте нам разъяснение, чтобы мы больше не беспокоили Вас, и мы чтобы не думали об этом, а если не законно, то просим выслать комиссию»²⁸⁹.

²⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 293.

²⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 127-127об.

²⁸⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 171.

²⁸⁹ В письме верующие также сообщили, что церковь плохо охраняется, растаскивается ограда, каленые кирпичи, растащили и ободрали жезь с ограды. Ученики во время перемены лазают по церкви и безобразничают. Дети (новое безбожное поколение) провалили пол, и часть государственного зерна туда провалилась, из-за чего произошла недостача. Пришлось «выламывать полы по всей церкви, откуда оказалось зерна под полом около 50 центнеров». ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 248. Л. 2, 2об.

Еще один пример, характеризующий уловки и поведение местных «кадров». От коллектива верующих Никольской церкви села Курган Ртищевского района Балашовского округа во ВЦИК 10 октября 1929 г. поступила жалоба на то, что на общем собрании решался вопрос о закрытии церкви. Но людей заранее не предупредили о повестке собрания, и пришло мало людей, в основном «безбожники». На другой день некий Прутков из райисполкома позвал к себе председателя церковного совета и потребовал ключи от церкви и расходные книги. Церковный председатель под давлением отдал ключи, священника с семьей Прутков выгнал. Церковь, в конце концов, была закрыта крайисполкомом 10 июня 1935 г., несмотря на все попытки верующих это предотвратить²⁹⁰.

А вот другой пример: дело по закрытию Успенской церкви в селе Потьма Ртищевского района Саратовского края. Жители написали жалобы во все инстанции на незаконные действия своего председателя сельсовета, который «на праздник Вербного 1 апреля 1934 года» вошел в православный храм и «стал силою из храма выгонять верующих, а затем и священника». Председателю удалось закрыть церковь, отобрать у верующих ключи, а затем приспособить церковь под склад зерна, при этом львиную долю церковного имущества из церкви ему тоже удалось выкрасть²⁹¹.

Еще пример: на общем собрании граждан села Перекопная Лука Балаковского района также решался вопрос о закрытии молитвенного здания. «Если с вас сельский совет потребует ремонта этого дома, то вы его должны отремонтировать и так отремонтировать, как вам скажет сельский совет. А если вы в состоянии отремонтировать, то давайте – молитесь, а если нет, то сельсовет ему пустовать не даст» – было сказано председателем сельсовета на общем собрании. Далее последовали аресты членов исполнительного органа религиозного объединения, а также «со стороны представителей местной власти были допущены действия грубого уничтожения культового имущества, оскорбляющие религиозные чувства граждан»²⁹².

Грозя арестами, председатель сельсовета Букаев потребовал сдать церковное имущество, заставлял подписать какие-то бумаги. После чего заявил: «Теперь можете ехать и жаловаться в Балаково». Вечером председатель сельсовета снова собрал людей и потребовал ключи, грозя расправой, ключи ему удалось получить. Утром председатель снова собрал несчастных, напуганных людей и начал изъятие церковного имущества: «кололи, срывали все то, что для нас верующих считалось святыней». Плакали все – дети, женщины и мужчины, собравшиеся в знак протеста. В жалобе во ВЦИК люди просили «восстановить революционную справедливость». Но эта церковь, как и многие-многие другие, была закрыта. В церкви разместилась 7-летняя школа – не самый худший вариант для молельного дома²⁹³.

²⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155а. Л. 275, 319.

²⁹¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 155а. Л. 14-14об.

²⁹² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 139, 141-141об.

²⁹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 143.

Другой красноречивый пример: в 1929 г. граждане села Ириновка Новобурасского района написали жалобу в окружной административный отдел. В Ириновке проходило собрание по поводу незаконного закрытия церкви. Бабы начали плакать, не хотели отдавать церковь. Случайно кто-то ударил в набат. Милиционер угрожал людям наганом, требуя разойтись, но они не расходились. Верующим не дали провести собрание: 40 женщин арестовали и заперли в сельском совете, еще 18-20 человек заперли в церкви и на их глазах начали все там ломать и крушить. Утром многих арестовали, в том числе священника Агеева Федора Ивановича, которого отправили в Новые Бура-сы²⁹⁴.

Огромное чувство жалости вызывают к себе люди, испытавшие на себе унижения, оскорбления, моральные и физические издевательства, люди, к которым местные царьки относились просто бесчеловечно, вытирали об них ноги. «Душа верующего скорбит, болеет, в сердце обливается кровью...» – писали верующие Казанской церкви села Макарово Тамалинского района Балашовского округа 12 апреля 1930 г. 9 ноября 1929 г. в храм пришла небольшая группа неверующих во главе с уполномоченным по заготовке хлеба и закрыла храм на замок, что нанесло «неизлечимую рану» всем верующим, но дальше было еще хуже – верующие страдали от того, как поступили с культовым имуществом церкви: иконостасы уничтожались, шли на растопку печей, раскалывались на более мелкие части, металлические предметы были изъяты и отправлены в райисполком – эти действия очень оскорбляли чувства верующих, чувства, о которых декларировалось во всех партийных документах, касающихся церкви и веры. «В короткое время из величественного храма с великолепной обстановкой получилось убожество с голыми стенами, пустующее до сего времени» – писали верующие. Уполномоченные от коллектива верующих не могли бороться с таким положением вещей, т.к. были подвергнуты запугиванию и арестам, а собираемые средства на восстановление храма отнимались²⁹⁵.

Показательная история произошла в 1932 г. при закрытии Михайлово-Архангельской церкви села Малые Озёрки Новобурасского района Саратовской области. Жители села написали жалобу в краевой исполнительный комитет о бесчинствах председателя сельсовета Протасова²⁹⁶. Михайлово-Архангельская церковь была занята под ссыпку зерна без всякого разрешения верующих, при этом церковь серьезно пострадала: был выломан престол, поломаны окна, кругом царило разрушение. Как писали сами сельские: «верующие приходили в церковь из жалости» и просили не уродовать дальше их церковь, готовы были своими силами все восстановить и отремонтировать, но председатель... *выгонял их из церкви кнутом*²⁹⁷. Но несчастные верующие,

²⁹⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 209. Л. 254.

²⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 212. Л. 12-12 об.

²⁹⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462.

²⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462.

надеясь на справедливость, писали и писали слезные письма во все инстанции.

Драматическое время 1930-х гг. породило целую когорту административных карьеристов, о которых написано выше. Однако встречались и честные, справедливые чиновники, старавшиеся следовать закону. Так, в 1934 г. прокурору Питерского района Нижневолжского края было поручено разобраться в деле о закрытии церкви в селе Августовка, т.к. верующие написали жалобу на незаконное поведение властей. Ответ прокурора Питерского района Саратовской крайпрокуратуре: «Церковь в Августовке не работала, т.к. не было священника... Осенью приглашали священника, но райисполком церковь не открыл»²⁹⁸.

Договор на пользование церковью с верующими, которые якобы не желали делать в ней ремонт, был расторгнут. «Я просмотрел заявление верующих, – пишет далее справедливый прокурор Питерского района, – «...они согласны произвести ремонт...»²⁹⁹. Верующие Михаило-Архангельской церкви, действительно, не отказывались от ремонта, они просили лишь об отсрочке, но местная власть им отказала. До описываемых событий церковь была разграблена, воров поймали, но, согласно ст. 29 Постановления «О религиозных объединениях» «возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостатчей имущества» должны были верующие. Прокурор также написал в отчете, что в течение июля 1934 г. райисполком вынес решение о закрытии 5 церквей, а «такие методы искоренения религии, по моему мнению, не принесут пользы и вредны, о чем я предупреждал райисполком при обсуждении этих вопросов»³⁰⁰. Прокурору Питерского района поручили взыскать с верующих большую сумму, но прокурор дал ответ: «Привлекать не буду»³⁰¹. Смелый по тем временам поступок и глубоко нравственный, говорящий о том, что и в 1930-е гг. можно было оставаться порядочным человеком.

Жалоба верующих прихода Троицкой церкви слободы Малоузенской Питерского района Саратовской области поступила краевому прокурору области. Из жалобы следует, что инспектор Питерского райфо Кошельков производил заново опись имущества церкви. Кошельков оценил все имущество выше его стоимости, но Кошельков не специалист и не может адекватно оценить церковное имущество³⁰². Церковь построена в 1902 г. – «разве за это время могли сохраниться все вещи в целости своего первобытного состояния? Разве не могли сделаться негодными? Что нетленно на свете?»³⁰³. Естественно, Кошельков не учел 1930-е гг., когда обворовывали церкви из-за голода. Воры украли часть церковного имущества, содрали тонкое серебро с Евангелия. Верующие сетуют, что не имеют возможности нанять сторожа

²⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 305.

²⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 305.

³⁰⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 306. Л. 241.

³⁰¹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 207. Л. 303.

³⁰² ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 306. Л. 247.

³⁰³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 306. Л. 247об. Прим. авторов: «письма во власть» часто изобилуют такими словесными оборотами, они настолько мудры, в них столько боли.

мужчину, который постоянно находился бы при церкви, в сторожке при храме находятся только две женщины, а проверяющий требует охранника мужчину. Верующие боятся нарваться на проходимца, им нужен проверенный человек. К тому же верующие жалуются, что Кошельков изъял имущества на 3 924 рубля: большую серебряную чашу, большое Евангелие, большой крест и другое³⁰⁴.

30 апреля 1934 г. был произведен технический осмотр церкви села Чернышевка Новобурасского района, в том числе на предмет пожарной безопасности. У большевиков куча всяких инструкций была на все случаи жизни. Стояли сотнями лет церкви, а когда стали неудобны новому порядку вещей, то стали «грозить обвалом», не соответствовать всяким нормам. При осмотре этой церкви была не соблюдена техника пожарной безопасности и техническая комиссия предписала поставить в церкви 560 ведер воды (7 кубометров), сделать четыре боковых двери шириной 240 см. каждая, сделать железную ограду вокруг церкви взамен старой деревянной, галланскую печь перенести на другое место, убрать железные решетки с окон (прим. автора – чтобы ворам легче было), убрать занавесы и чехлы (прим. автора – не понятно, что здесь имеется ввиду, т.к. в православных храмах определенное убранство). Кроме этого, было сделано много замечаний по ремонту здания церкви. На основании всего вышесказанного комиссия пришла к заключению: не проводить службы в церкви до тех пор, пока верующие не произведут необходимый ремонт: «церковь опечатать в целях предотвращения доступа в таковую»³⁰⁵. Это техническое заключение в дальнейшем стало поводом для уничтожения церкви – ее разобрали на строительные материалы³⁰⁶.

Издевательства и репрессии в отношении священнослужителей. Кроме противоправного закрытия храмов, еще одной «формой» борьбы с религией стали издевательства над священнослужителями. Необходимо отметить, что дискриминация священников проводилась Советским государством с первого дня его существования и даже была закреплена во всех конституциях РСФСР и СССР, существовавших до середины 1936 г. В число тех, кто не может избирать и быть избранным, были включены «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»³⁰⁷. Священнослужители были ограничены в своих правах наравне с «буржуазными элементами», душевнобольными, преступниками³⁰⁸.

Некоторые случаи издевательства над священниками, связанные с принудительным закрытием церквей уже описаны выше. Есть и другие примеры

³⁰⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 306. Л. 249

³⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 100-100 об.

³⁰⁶ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 251. Л. 79.

³⁰⁷ Конституция СССР. М., 1924. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1924/> (дата обращения 30.05.2023 г.).

³⁰⁸ Там же.

вопиющих бесчинств такого рода на местах. Многие священнослужители жаловались на это в Москву М.И. Калинин³⁰⁹.

Одна из таких жалоб поступила из Балашовского округа Нижневолжского края. В селе Малиновка только что назначенный и приехавший служить священник Николай Лавров был в 2 часа ночи вызван председателем колхоза и ему было предложено через 2 часа покинуть приход, иначе он будет арестован и отправлен в ссылку; священника Евгения Руднянского, служившего в этом селе ранее, заставили покинуть приход в 24 часа. Еще одна жалоба из многих: у священника села Воронцовка Екатериновского района за произведенный им колокольный звон к утренней молитве на Рождество Христово отобрали все имущество, самого выгнали из сторожки, где он проживал, а также оштрафовали на 500 р.³¹⁰

В 1930 г. было издано постановление ВЦИК «О налоговом обложении настоящих и бывших служителей культа», которое устанавливало определенный порядок сдачи натурального и денежного налога священнослужителями³¹¹, однако и в этом деле произвол по-прежнему продолжался. В результате появлялись многие жалобы на незаконное обложение священнослужителей.

Так, например, в селении Большая Дмитриевка Лысогорского района Саратовской области священнику Антону Крутицкому и диакону Василию Ястребову предложено было уплатить контрольную цифру ржи и шерсти, хотя они ржи не сеяли и не собирали, и шерсти взять им было негде, т.к. овец они тоже не держали. За неуплату оба Нарсудом приговорены к 2 годам тюрьмы и на 5 лет высылки за пределы края. Священник села Рыбушка Саратовского округа Алексей Шереметьев жаловался, что ему предложили в 24 часа сдать 10 пудов коровьего масла, а в случае несдачи грозили ст. 61 Уголовного Кодекса. Священника Утехина села Блохино Балашовского округа³¹² судили за несдачу установленной нормы картофеля, которого он не сеял. От священника Аристарха Ливанова, селения Поповки Саратовского округа потребовали сдачи в течение 12 часов 5 пудов шерсти. За невыполнение его

³⁰⁹ Калинин Михаил Иванович (1875 – 1946) в 1922 - 1938 гг. – председатель ЦИК СССР от РСФСР, в 1938 – 1946 гг. – Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Получал большое количество писем от граждан СССР с жалобами и прошениями. Нередко сам или через свой аппарат оказывал гражданам соответствующую помощь. См., например: *Успенский В.Д.* Первый президент: Повесть о Михаиле Калининe. М.: Политиздат, 1975.

³¹⁰ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 71; Д. 7. Л. 72.

³¹¹ Постановление освобождало от сельхозналога всех бывших духовных лиц, снявших сан до 1 мая 1930 г. По доходам от сельского хозяйства налог на священнослужителей не должен был превышать налог крестьянина, с таким же доходом, больше, чем на 100%. Также в постановлении говорилось, что священнослужители должны привлекаться к сельхоззаготовкам по нормам, установленным для единоличных хозяйств, а священники, чьи хозяйства имели «признаки кулацких хозяйств», подвергались соответствующим «кулацким» нормам обложения налогом. См.: *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Изд-во «Республика». 1995. С. 162.

³¹² Примеч. авторов: речь идет о селе в Ртищевском районе Саратовской области, в конце 1930-х годов село Блохино объединено с деревней Чиганак.

ждал арест и продажа имущества. Саратовский митрополит Серафим³¹³ написал, что в Вязовском районе Аткарского округа местная власть воспрещает отпевать умерших, крестить младенцев в домах верующих, а также отказывает священникам в квартирах, угрожая хозяевам квартиры описью и отображением имущества за то, что хозяин держит в квартире попа³¹⁴.

Священник из г. Балашова Саратовской области, Богомолов Лев Иванович, в письме во ВЦИК в 1930 г. писал, что его обложили непосильным подоходным налогом за 1929-1930 гг. в 1648 рублей. Налог этот в 30-70 раз превышал сумму за предыдущие годы, при том, что приход его не увеличился и при налогообложении не было учтено тщательное ведение книги, в которой фиксировался весь денежный оборот³¹⁵.

Священников в 1930-е гг. не только притесняли, и унижали их человеческое достоинство. Их еще активно репрессировали. По Саратовскому Поволжью прокатилась волна арестов священнослужителей.

Волна репрессий катилась все 1930-е гг., но 1937 – 1938 гг. вошли в историю как период «Большого террор», санкционированного Пленумом ЦК ВКП(б) в феврале-марте 1937 г. Именно в этот период были приговорены к расстрелу по решению «троек» многие священнослужители Саратовского Поволжья³¹⁶. Активность верующих в период обсуждения Конституции напугала руководителей страны. Власти всерьез стали опасаться Церкви, как хорошо организованной антикоммунистической силы в стране³¹⁷.

Среди пострадавших за веру во время такого массового террора, захлестнувшего, в том числе Саратовское Поволжье, был П., житель села Рыбушки Саратовского района Саратовской области, 1869 г.р., обвиненный по статье 58, п. 10, части 1 УК РСФСР³¹⁸. П. был зачислен в разряд кулаков, поводом для этого стало наличие у священнослужителя 3-4 пар рабочих быков, 1 лошади, 2 коров, мелкого скота до 20 голов, а также применение священни-

³¹³ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 72 / Примеч. автора: вероятно, речь идет о Митрополите Серафиме, который с 1928 по 1933 год возглавлял Саратовскую кафедру. Решением Особого совещания при НКВД СССР 27 февраля 1937 г. его приговорили к трем годам ссылки в Казахстан. Был этапирован в г. Петропавловск. 26 ноября 1937 г. - приговорен к высшей мере наказания решением Тройки Управления НКВД по Северо-Казахстанской области. Расстрелян 2 декабря 1937 года в Кустанае.

³¹⁴ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 72.

³¹⁵ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 23-24.

³¹⁶ См.: Жертвы политического террора в СССР. База данных. [Электронный ресурс] режим доступа: URL: [//http://lists.memo.ru](http://lists.memo.ru); Гонения на Русскую православную церковь в Саратовском крае. Саратов: Изд-во Саратовской Митрополии. 2012.

³¹⁷ Губкин Олег. Русская Православная Церковь под игом богоборческой власти в период с 1917 по 1941 годы. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://sir35.narod.ru/Orthodoxy/Ch_606.htm (дата обращения: 17.05.2023).

³¹⁸ Статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. в редакции 1926 г. и более поздних редакциях устанавливали ответственность за контрреволюционную деятельность. 58-10 - Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.58-2 - 58-9), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой - лишение свободы на срок не ниже шести месяцев.

ком наемной рабочей силы – 1 постоянного человека и 5 – 6 сезонных. По советским меркам П. был крупным эксплуататором наемного труда, с учетом того, что раскулачить в коллективизацию могли и за меньшую «вину». У П. было двое детей, между которыми он разделил свое хозяйство в 1925 г., а сам служил священником сначала в селе Сосновка Татищевского района, а затем с 1936 г. в селе Рыбушка, где он «нелегально» проводил крещение новорожденных детей. При обыске у священника были обнаружены: 1 риза, 1 подризник, 2 нарукавника, 1 пояс и 4 церковные книги. Поводом для ареста послужило обвинение П. в систематической активной антисоветской агитации среди верующих, которые собирались у священника дома. Вину священник не признал³¹⁹. В обвинительном заключении 4 ноября 1937 г. по делу № 13452, помощник оперативного уполномоченного РО-УНКВД Широко-Карамышского района Саратовской области установил, что П. антисоветски настроен, проводил антисоветскую агитацию, доказывал, что в Верховный Совет будут выбирать своих людей, распространял провокационные слухи о крахе советской власти, о голоде и роспуске колхозов. В 1930 г. принимал активное участие в «кулацком» восстании в селе Рыбушки. На этом основании помощник оперуполномоченного постановил: следственное дело направить на рассмотрение Тройки УНКВД по Саратовской области для рассмотрения во вне судебном порядке. 14 ноября 1937 г. на заседании судебной тройки при управлении НКВД по Саратовской области было постановлено П. расстрелять. Приговор был приведен в исполнение 16 ноября 1937 г. в 22 часа³²⁰. Поражает, насколько оперативно решалась судьба человека в 1937 – 1938 гг.: дело священнослужителя П. – начато дело 31 октября 1937 г., а 14 ноября 1937 г. вынесен смертный приговор, который приведен в исполнение двумя днями позже. Так, на 22 листах архивного дела решилась судьба человека. В деле имеется еще один лист № 24, в котором П. реабилитирован в 1989 г.³²¹

В 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности против существующего строя в СССР» (ст.58, п. 1 УК РСФСР) проходил священнослужитель Д., 1875 г.р. из г. Новоузенска. Священник не признал свою вину, но во время допроса ответил утвердительно на вопрос, говорил ли он, что «советская власть посягнула на религию, разграбила храмы, невинно послала все духовенство»³²². Этот ответ прозвучал почти как приговор, он подчеркнут в деле красным карандашом.

Просматривая дела по закрытию православных церквей, монастырей и молитвенных домов, а также мечетей, синагог, католических и лютеранских

³¹⁹ Архив УФСБ по Саратовской области (далее – АУФСБ СО). Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 14, 16, 18 – 19об.

³²⁰ АУФСБ СО. Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 20, 21, 22.

³²¹ П. попал под действие ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 – 40-х и начала 50 годов». См.: АУФСБ СО. Ф. ОФ 28147. Д. 13452. Л. 24.

³²² АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 5.

храмов, изучая судьбы священников всех вероисповеданий и другие документы 1920 – 1930-х гг., любой исследователь даст утвердительный ответ – да, советская власть посягнула на религию, разграбила храмы и репрессировала духовенство и мирян – это уже стало аксиомой, это истинная правда. Получается, что Д. пострадал ни за что иное, как за правду. Согласился священник и с тем, что вел беседы со своим приятелем священнослужителем о религии и согласился с ним в том, что «христианская религия самая идеальная, и что отступать от нее не следует» и «обещал помочь, чем мог по спасению религии»³²³. От остальных обвинений Д. отказался, но и этих двух ответов хватило для обвинительного заключения помощника оперуполномоченного Новоузенского РО УГБ УНКВД по Саратовской области, который установил, что священник враждебно настроен к существующему строю, систематически проводил контрреволюционную агитацию, «похабно» высказывался в адрес Сталинской конституции: «Сталин написал Конституцию так, чтобы по ней больше закабалить людей Советского Союза». По поводу Конституции Д. высказал общее мнение, т.к. никто из верующих не доверял Конституции, а «церковники выступают против Конституции», – говорилось в докладной записке, составленной по материалам комиссии по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР с 1 января по 1 сентября 1936 г. О выборах в совет Д. высказался так: «это ни что иное, как ловкое простое мошенничество коммунистической партии», систематически проповедовал верование, высказывался о скорой гибели советской власти. Виновным полностью себя не признал, но и этого было достаточно для вынесения приговора – «виновен»³²⁴. Тройка при управлении НКВД по Саратовской области 10 декабря 1937 г. постановила священника расстрелять, обвинив в распространении клеветы о Конституции и руководителях советской власти, дискредитации и опошлении выборов в Верховный Совет, активной агитации против советской власти. Священника расстреляли 15 декабря 1937 г. в 22 часа³²⁵. Дело на 16 листах, длившееся чуть больше месяца, в котором решилась еще одна судьба из тысяч, невинно пострадавших за веру от советской власти. В 1961 г. сын священника, живший все эти годы в полном неведении о судьбе своего отца, написал заявление прокурору Саратовской области, в котором сообщил, что прошло более двадцати трех лет после ареста отца, и «от него нет никаких известий». В ходе последующего разбирательства выяснилось, что священник был осужден по доносу трех человек. Одна из доносчиц в 1961 г. отказалась от своих слов, заявив, что со священником совсем не была знакома и не свидетельствовала против него. Остальные свидетельства были неконкретны и ничем не подтверждены. 9 октября 1961 г. Президиум Саратовского областного суда вынес решение: «Постановление тройки при УНКВД

³²³ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 5об.

³²⁴ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 4-9, 14. В деле фигурируют две спрятанные вместе с двумя фигурантами под престолом в 1919 г. бомбы самодельного изготовления. Тогда трех виновников продержали 18 дней в тюрьме ипустили. Через 18 лет священнику припомнили дело, совершенное по его словам «от страха»

³²⁵ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 15, 16.

по Саратовской области от 10 декабря 1937 г. отменить»³²⁶. Страшно, ужасно и горько, что нельзя отменить смерть – приведенный в исполнение приговор, ведь история не терпит сослагательного наклонения.

Третий фигурант исследования – священник А., 1879 г.р., служивший в селе Пристанное, при обыске у которого нашли «12 адресов разных лиц» и 2 сборника законов об отделении церкви от государства. А. обвиняли в проведении контрреволюционной агитации в течение 1935 – 1937 гг. В чем священник не признал себя виновным. Обвинение было построено на доносе, в котором доносчик приводил слова, якобы сказанные А. в апреле 1937 г., о том, что «эта власть не Богом послана, а нечистой силой, и поэтому советская власть производит гонение на крестьян и верующих в бога. Масса крестьян советской властью сослана, <..>, вот поэтому православная церковь и не молится за эту власть, а, наоборот, ведет борьбу с коммунистами». В июне 1937 г. священник говорил, что коммунисты – это антихристы, которые будут иметь татуированную печать на лбу, что наступит «Красный террор», когда будут убивать тех, кто не коммунист³²⁷. Допрашивал обвиняемого священника курсант Саратовского погранучилища, знал ли он о том, что Красный террор – не явление будущего, а свершившиеся действия большевиков, прокатившиеся с размахом по России и затопившие ее в крови, также, как и белый террор³²⁸? Обвинение строилось на основании показаний двух свидетелей, однако, виновным А. себя не признал, тем не менее 23 октября 1937 г. был приговорен Тройкой к расстрелу, который был приведен в исполнение 29 октября того же года в 22 часа. В 1957 г. сестра священника написала жалобу на имя Саратовского прокурора о том, что ее брат честный, порядочный, ни в чем не виноватый человек. В качестве мотива к написанию письма женщина, кроме уверенности в невиновности родственника, указала отрицательное влияние ареста на нее и всю семью.

После разбирательства по делу священник А. был реабилитирован посмертно, один из свидетелей обвинения показал на суде через 20 лет, что показаний против священника не давал, высказываний против советской власти из уст священника никогда не слышал, никогда не встречался даже с ним вне стен храма, а подпись его как обвинителя, вероятно, подделана. Постановлением президиума Саратовского областного суда 22 декабря 1958 г. со свя-

³²⁶ АУФСБ СО. Ф. ОФ 18763. Д. 15373. Л. 18, 29, 31об.

³²⁷ АУФСБ СО. Ф. ОФ 16450. Д. 11009. Л. 1, 8, 10.

³²⁸ См. об этом, например: *Мельгунов С.П.* Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990; *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. 1917-1922 // Отечественная история. 1993. № 6; Он же. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. Казань, 1995; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; *Земсков В.Н.* Политические репрессии в СССР. 1917-1990 гг. // Россия. XXI. 1994. № 1-2; Красный террор в годы гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии // Вопросы истории. 2001. № 7-9; *Жиромская В.Б.* Проблема красного и белого террора 1917-1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории. Вып. 5 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. *А.Н.Сахаров*. М., 2005. С. 240-265; и др.

щенника сняты все обвинения, и постановление тройки УНКВД по Саратовской области отменено. Ранее все лица, имевшие отношение к сфабрикованному делу были наказаны по закону³²⁹.

Уже приведенных дел достаточно, чтобы восстановить картину страшных лет «Большого террора», по всем трём священникам при пересмотре дел по прошествии большого периода времени, была установлена их сфабрикованность: так, показания обвинения были подложными, очных ставок не проводилось, арест был незаконным и др. Именно поэтому священники были оправданы – оправданы с точки зрения закона, а закон предусматривал статью 58-ю за антисоветскую деятельность, которая в данных делах не имела место. Это по закону нельзя было говорить правду о горькой реальности вслух.

А теперь посмотрим на дела с точки зрения морали, которая, как известно, не всегда совпадает с законом: если предположить, что обвинения в «антихристовой» деятельности власти со стороны священников звучали, что они действительно призывали сохранить веру, отстоять храмы и даже свергнуть антихристов с Олимпа, то и с точки зрения морали они могут быть также полностью оправданы, как и с точки зрения закона. Фактически священнослужители обвиняли власть в насилии, и в этом они были правы.

Автором был составлен и изучен список других репрессированных священнослужителей³³⁰. Многие из фигурантов этого списка также были расстреляны в 1937 – 1938 гг. Естественно, расстреливали и отправляли в тюрьмы и лагеря людей не за веру в Бога. Официально верующие обвинялись в антисоветской агитации, либо в участии в контрреволюционных группировках, распространении провокационных слухов, сборе средств в пользу церкви, распространении религиозных обрядов и т. п.

Конституция СССР 1936 г. и антирелигиозная кампания. Подготовка и принятие новой Конституции СССР (1936 г.) знаменовали собой наступление очередного этапа антирелигиозной кампании.

Конституция СССР своим содержанием породила у советских людей и, в частности у верующих, надежду на возвращение справедливости в государственно-общественных отношениях и стала своеобразным толчком к активизации религиозных чувств верующих. Начало расширятся движение за открытие церквей, их ремонт и реставрацию.

Так, в 1936 г. один из инструкторов СВБ в своем отчете сообщал, что, кроме усилившегося религиозного движения, усилилось движение за открытие церквей, которые стоят годами не приспособленные под культурные учреждения³³¹. В 1936 г., по сообщению Постоянной комиссии при ЦИК, закрытых, не переоборудованных, не использовавшихся ни под какие цели церквей в Саратовском крае было 80³³².

³²⁹ АУФСБ СО. Ф. ОФ 16450. Д. 11009. Л. 14, 15, 16, 17 – 17об., 23, 25.

³³⁰ См.: Приложение № 1.15.

³³¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

³³² ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 45.

Требования исходили от церковных советов, которые существовали при бездействующих молитвенных зданиях. Повсюду происходил сбор средств на реставрацию храмов. Например, по данным 1937 г. на ремонт Духосошестввенской церкви Саратова верующими было собрано 207 тыс. руб., Казанской церкви – 49 тыс. руб., синагоги – 16 тыс. руб. Всего по данным Областного Союза воинствующих безбожников в 1937-38 гг. в Саратове и области на ремонт и оборудование церквей было затрачено верующими 250 тыс. рублей³³³.

По свидетельству Комиссии по вопросам культов, с опубликованием проекта Конституции 1936 г., а потом и ее принятием, увеличилось количество жалоб во ВЦИК и количество ходоков, по одному и тому же делу приходили по 2-5 человек, характер жалоб изменился, верующие стали ссылаться на 124-ю и 125-ю статьи Конституции. Повседневными стали ходатайства верующих об открытии церквей, закрытых 2, 3 и 5 лет назад. Тому способствовало большое количество закрытых, но неиспользуемых ни под какие нужды церквей³³⁴.

На «сталинскую» Конституцию 1936 г. верующие, на первых порах, возлагали большие надежды. Раскрывая в своих письмах противоправные действия местных властей, они надеялись, что новая Конституция возьмет их под защиту. Так, в 1937 г. в Саратовский крайисполком поступило заявление от церковного совета жителей села Раевка Ивантеевского района, в котором верующие писали: «Как неизвестно высшим органам советской власти, а также и Советскому контролю, что в годы революции и гражданской войны, вопреки Советской Конституции, было сильное гонение и притеснение, как на церковь, так и на ее служителей со стороны местных властей, как-то сельсоветов и райисполкомов, а иногда и крайисполкома, благодаря чему и мы вынужденно лишились христианских обрядов и церковных служб, но, несмотря на это... мы отстаивали свою церковь неприкосновенной... согласно новой советской Конституции, дающей полную свободу верования и исполнения, как церковной службы, так и ее обрядов»³³⁵.

Комиссия по вопросам культов при ЦИК в докладной записке за 1936 г. также констатировала, что в ряде писем «церковников», поступающих в их адрес, указывается, что о свободе отправления религиозных культов было записано и в старой Конституции, но это не выполнялось, права принадлежали фиктивно на бумаге, а «на деле было формальное и открытое издевательство, глумление и преследование...», выражалась надежда, что их права по новой Конституции будут соблюдаться³³⁶.

Теперь, рассказывая о нарушениях их религиозных прав, авторы констатировали, что это прямое нарушение Конституции.

³³³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1131. Л. 6-9; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34.

³³⁴ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

³³⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 145.

³³⁶ Докладная записка, составленная по материалам комиссии по вопросам культов при президиуме ЦИК СССР с 1 января по 1 сентября 1936 г. и направленной в ЦИК СССР и ЦК ВКП(б) / ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

В «заявлении» религиозной артели села Старая Лебежайка Хвалынского района, написанном в 1937 г. в адрес Саратовского облисполкома говорится, что верующими «открыто ходатайство, согласно статей 124 и 125 Конституции СССР перед райисполкомом и райпрокуратурой». Суть заявления состояла в том, что председатель сельсовета Герасимов чинит препятствия для созыва общего собрания верующих, причем инструктор райисполкома Савин лично «дал установку» Герасимову о разрешении такого собрания и говорил, что Герасимов «делает грубейшее преступление против Конституции СССР», – пишут далее верующие³³⁷.

Однако были и реалисты, понимавшие, что новая Конституция – это очередной фарс. Бывший архимандрит Киево-Печерского монастыря П. Иненов написал в Постоянную комиссию по делам культов, что «никто из верующих... абсолютно не доверяет не только 124-й, а и всей в целом Конституции», и Комиссия резюмировала, что «таким образом, указывая на ряд фактов административных перегибов на местах, церковники выступают против Конституции»³³⁸. Как бы иллюстрируя этот свой вывод, та же комиссия констатировала большое количество грубых нарушений советского законодательства о религиозных культах на местах и продолжение их роста. Росло и количество жалоб. За первые 8 месяцев 1936 г. из Саратовского края их поступило в комиссию 119 (в том числе из АССР немцев Поволжья – 8)³³⁹

Возрождение религиозных чувств никак не вписывалось в планы организаторов строительства социализма в СССР. В условиях «победившего социализма» церкви и религии места не могло быть. Поэтому был нанесен очередной удар по организаторам попытки церковного ренессанса: еще не репрессированным священнослужителям и церковным активистам. В этом периоде главными жертвами нового удара стали Русская православная церковь, другие православные деноминации, ислам, иудаизм. Добивались, также, и остатки ранее уничтоженных церквей (лютеранской, католической и др.).

В одной из докладных записок Союза воинствующих безбожников о проверке районов: Аркадакского, Ртищевского, Бековского, Тамалинского говорится о том, что «церковники спекулируют 136-м пунктом Конституции, распространяя слухи, что церкви все откроют, а сосланные попы вернутся в свои церкви»³⁴⁰.

Г.М. Маленков писал И.В. Сталину о существующих в стране религиозных объединениях как о «широко разветвленной враждебной советской власти легальной организации в 600 тысяч человек по всему СССР»³⁴¹.

Многие исследователи отмечают, что самая большая волна антицерковных репрессий пришлась на 1936-1938 гг. с максимальным подъемом в 1937 г. В эту волну репрессий попали и священнослужители, о которых упо-

³³⁷ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д.151. Л. 225.

³³⁸ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 9.

³³⁹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 15, 17

³⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д.6. Л. 8.

³⁴¹ Цит. по: *Прот. В. Цыпин*. История Русской Церкви, 1917-1997. М., 1997. С. 248.

миналось выше. Интересно, что в это же время параллельно проводились аресты и расстрелы многих «старых большевиков». Они, как и церковь, своими взглядами не вписывались в сталинский социализм³⁴².

2.2. Проведение антирелигиозной кампании среди национальных меньшинств региона

Нагниск на католиков и протестантов. Как уже отмечалось, национальные меньшинства в Саратовском Поволжье составляли менее четверти от всего населения региона, но при этом отличались этническим и конфессиональным многообразием. Второе место по численности в регионе занимали немцы³⁴³, которые являлись приверженцами целого ряда западнохристианских церквей, деноминаций и сект (это были католики, лютеране, меннониты, бетбрудеры, танцбрудеры, и др.) Подавляющее большинство этих верующих проживало в Республике немцев Поволжья. Однако и на остальной территории Саратовского Поволжья их численность измерялась десятками тыс.³⁴⁴

Католики в регионе составляли 3 % населения и по своей численности уступали православным, протестантам, мусульманам. Однако с дореволюционного времени Саратов являлся центром Тираспольской католической епархии, занимавшей огромную территорию, включавшую Поволжье, Кавказ, Украину и Бессарабию. Резиденцией являлся католический кафедральный собор Св. Клеменса, располагавшийся на бывшей Немецкой улице (ныне кинотеатр «Пионер» на проспекте им. Кирова).

Как и все другие церкви, католики после антицерковных декретов 1918 г. потеряли всю свою недвижимую собственность: земли, строения и др. Резко осложнились условия их деятельности. И все же, несмотря на первоначальный сокрушительный удар, в дальнейшем на первых порах в политике большевиков по отношению к различным религиозным конфессиям имелись некоторые различия. Главным объектом политического насилия первоначально стала Русская православная церковь. Что же касается католичества, то, как пишет О. А. Лиценбергер, поначалу политика власти в отношении этой конфессии не отличалась резкой агрессией и жестокими мерами, т.к.

³⁴² См., например: *Дамаскин (Орловский), иг.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним: В 7 кн. Тверь, 1992-2003; *За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917 -1956: Биографический справочник. Кн.1. А-К.* / Под ред. прот. В.Воробьева. М., 1997.; *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: ПАГС, 2001; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. 424 с. и др.

³⁴³ Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г. численность немцев в Саратовском Поволжье составляла свыше 420 тыс. чел. См. Табл. 1.

³⁴⁴ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР. Изд. ЦСУ Союза СССР. М, 1928. С. 69-70.

еще не твердо стоявшее на ногах Советское руководство не хотело портить отношения с самой влиятельной и могущественной конфессией мира и ее руководством в лице Папы в Ватикане. К тому же смягчению антикатолической пропаганды способствовал Рапалльский советско-германский договор от 16 апреля 1922 г.³⁴⁵.

Однако с апреля 1929 г. католицизм начал испытывать на себе те же самые удары нового наступления власти на религию и церковь, что и верующие всех других вероисповеданий.

«Сеньор кардинал, мы глубоко потрясены ужасными и святотатственными злодеяниями против Бога и души, которые, повторяясь, усиливаются изо дня в день среди бесчисленного населения России, дорогого нашему сердцу» – писал 8 февраля 1930 года Пий XI в письме кардиналу Базилио Помпили, осуждая христианские гонения в СССР³⁴⁶.

Папа Римский занял открытую и резко негативную позицию в отношении новой антицерковной кампании в Советском Союзе. Он обвинил большевиков в репрессиях против католических священников и простых верующих, которых сажали в тюрьмы, ссылали и приговаривали к принудительным работам. 19 марта 1930 года Пий XI отслужил специальную мессу в поддержку преследуемых католиков СССР, осудил убийства священников и «моральное развращение молодёжи», а также просил у всех почитаемых святых «прощения и милости для жертв и самих палачей»³⁴⁷. Советским правительством все эти действия папы Пия XI были интерпретированы как объявление «крестового похода» против СССР. Позиция в отношении католической церкви была резко ужесточена, что сказалось и на католиках Саратовского Поволжья.

В целом представители западнохристианских вероисповеданий гораздо медленнее и проблемнее адаптировались к новой власти с ее атеистическим мировоззрением³⁴⁸. Антирелигиозная кампания ощутимых результатов не давала, но общая враждебная политика в отношении новой власти, трагические катаклизмы периода «военного коммунизма» и гражданской войны выразились в определенном кризисе традиционных конфессий – католицизма и лютеранства – и бурном развитии сектантского движения³⁴⁹. Однако и старые

³⁴⁵ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы. 2001. С. 238.

³⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 14 / Письмо было опубликовано на следующий день в «Оссерваторе Романо».

³⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1757. Л. 16.

³⁴⁸ В январе 1924 г., пленум обкома РКП(б) АССР НП отметил «политическое отставание» немецкого крестьянства по сравнению с русским, более слабое восприятие им «коммунистических идей». Пленум наметил конкретные меры по усилению «политической работы» среди немецких крестьян. В мае того же года на 11-и областной партконференции один из кантональных руководителей партии П. Зерен заявил: «...немецкая советская социалистическая республика звучит иронией, ибо у нас нет основы её советского характера – организации коммунистов-немцев в массе населения». См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 209.

³⁴⁹ Подробнее см.: параграф 3.2. книги.

церкви, и новые секты одинаково сложно и неприязненно относились к новой власти и ее идеям.

В 1929 г. подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) писал о немецком населении: «национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затушевыванию классового расслоения немецкой деревни со стороны кулачества и духовенства под флагом национального единства. Среди немцев, по свидетельству отдела, из-за «отсталости масс», коренятся религиозные устои³⁵⁰. Констатировалось, что в немецких селах в связи с обострением классовой борьбы усилилось религиозное движение, и оно продолжает расти. Подотдел в тезисах для доклада «О религиозном движении и задачах антирелигиозной пропаганды в немецком селе» сообщал, что в селах, верхушки религиозных организаций в союзе с кулаком и другими антисоветскими элементами, используют религиозные предрассудки немецкого крестьянства для противодействия мероприятиям советской власти и партии³⁵¹.

В документе призывается во взаимодействии с профсоюзами, комсомольской организацией изучать все религии, агитировать против церкви и веры, объяснять, развенчивать классовую сущность религии и приспособлять методы работы к «бытовым» и «религиозным особенностям деревни». А именно: «если среди лютеран можно проводить все виды антирелигиозной работы»: концерты, красные уголки, распространение антирелигиозной литературы, антирелигиозные пьесы, беседы, мероприятия в праздничные дни, чтобы отвлекать от праздников, то в католической деревне «надо начать с разоблачения реакционной роли католичества вообще, а церкви и ее представителей в данной деревне в частности». В отношении к сектам работу рекомендовалось начинать «с выявления материальной и экономической подоплеки религиозности сектантских вождей»³⁵².

Католические и лютеранские священнослужители имели высочайший авторитет у населения. Именно к служителю культа прислушивалось население и именно ему доверяло больше, чем советской власти. Упоминавшийся выше подотдел национальных меньшинств не рекомендовал пропагандистам и агитаторам использовать в качестве формы антирелигиозной агитации и пропаганды дискуссии с пасторами и патерами, поскольку «диспуты с попами», фактически становятся «трибуной для попов и дают обратные результаты»³⁵³.

Не случайно, в отчетах по состоянию на 1 июля 1931 г. о наличии в Немреспублике по кантонам открытых и закрытых церквей и молитвенных домов, религиозных объединений и групп, сектантов, священнослужителей и другой информации, фигурируют данные о лояльности или нелояльности ре-

³⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 93-96; Д. 119. Л. 48. К «отсталым массам» в этом документе также относят и татар.

³⁵¹ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 97.

³⁵² ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

³⁵³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 121. Л. 99.

лигиозников к советской власти и данные об авторитете патера или шульмейстера у населения.

Так, в селе Кольб Франкского кантона шульмейстер Руш Карл Яковлевич, пользовался авторитетом среди верующих, а также «мероприятиям партии и правительства пока не противодействовал». В селе Меркель того же кантона, шульмейстер Руш Эммануил Яковлевич, пользовался большим авторитетом среди верующих зажиточных. Авторитетом пользовались не только католические и лютеранские священнослужители, но и руководители сект. Например, во Франкском кантоне, в с. Гуссенбах Маркер Иванович Гейнг, один из руководителей секты бетбрудеров, среди верующих пользовался большим авторитетом, «мероприятиям советской власти не сопротивлялся»³⁵⁴. Такие сведения были необходимы властям для того, чтобы держать под контролем ситуацию и быть готовыми к «антисоветским выступлениям» - знать, где потенциально такие выступления могут возникнуть.

Тем не менее, отмеченные выше рекомендации в ходе скоро последовавшей бурной антицерковной кампании практически игнорировались.

Формы борьбы с западнохристианскими церквями, деноминациями и сектами были те же, что и в борьбе с православием: закрытие церквей, снятие колоколов, изъятие церковного имущества, репрессии против священнослужителей, запрещение религиозного образования и др. Однако ретивость и ментальные особенности немецких партфункционеров «обогащали» их разнообразие.

Поход на религию и церковь в АССР НП начался в 1929 г. одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней. В ходе беспрецедентной по масштабам и насилию антирелигиозной кампании священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, а церкви закрывались административным порядком без учёта мнения населения, или же это мнение фальсифицировалось. 1-й съезд колхозников (8-11 декабря 1929 г.) в специальном постановлении «О наступлении на религию» провозгласил одной из важнейших задач колхозного движения ликвидацию религии и закрытие всех церквей. Началось «соревнование» между сельсоветами за быстрое закрытие храмов, причём закрытие церковных сооружений демонстративно приурочивали к каким-либо религиозным праздникам³⁵⁵.

Такой натиск на церковь в первые месяцы вызвал жесткий отпор верующих. Особенно яростно, широко и организовано оборонялись католики. Массовые выступления крестьян более чем в 30 католических селах правобережной части республики с протестами против огульной коллективизации, раскулачивания и закрытия церквей продолжались с 20 декабря 1929 по 15 января 1930 гг. В селах Франкского и Каменского кантонов выступления приобрели наиболее острые формы: крестьяне освобождали арестованных, распускали колхозы, забирали назад собственное

³⁵⁴ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 108. 111; Л. 119; Л. 137

³⁵⁵ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 359-360; ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1669. Л. 50; Д. 1673, Л. 52-53.

имущество, возвращали имущество раскулаченным крестьянам, восстанавливали нормальную работу церквей.

В селе Мариенфельд такое выступление переросло в вооруженное восстание, свергнувшее советскую власть. С 26 декабря 1929 г. по 21 января 1930 г. жители села удерживали свою власть. Восстание было жестоко подавлено вооруженным отрядом ГПУ³⁵⁶.

Для подавления выступлений в других «мятежных» селах также была использована военная сила, но прежде, чем она была применена, крестьяне добились встречи с председателем ЦИК АССР немцев Поволжья И. Швабом и в резкой форме высказали ему свои претензии. Вот что, например, рассказала жительница села Пфайфер Бальцерского кантона Амалия Гефнер: «Мы хотели идти в церковь, а церковь была закрыта. Председатель церковного совета ответил, что ему приказали запереть церковь... Мы требовали выдачи конфискованного у патера имущества... Без патера мы жить не можем и будем его поддерживать»³⁵⁷.

Встреча с крестьянством не изменила убеждения руководства АССР НП в том, что крестьянские выступления были инспирированы «кулацкими элементами». К ещё более суровым выводам пришла комиссия Нижневолжского крайкома ВКП(б) под руководством второго секретаря крайкома Ф. Густы, изучавшая причины массовых крестьянских выступлений в Немреспублике. Комиссия заключила, что там существует мощная «кулацко-контрреволюционная группировка», которая, опираясь на «беспомощность и ошибки парторганизаций» АССР НП, сумела организовать массовые «антисоветские выступления»³⁵⁸.

1 февраля 1930 г. ОГПУ АССР НП доложил обкому ВКП(б), что в январе им выявлено и ликвидировано на территории Немреспублики 9 «кулацко-повстанческих контрреволюционных группировок», в связи с этим арестовано 476 человек. Почти все арестованные являлись жителями «мятежных» сёл³⁵⁹.

Уже отмечались некоторые особенности ментальности и практики борьбы с церковью партийно-советских функционеров нижнего звена в АССР немцев Поволжья. В 1929 – 1930 гг. в Немреспублике и за ее пределами широкую скандальную огласку получило «дело Кампгаузена». Это, пожалуй, самая яркая иллюстрация чрезмерного «рвения» в деле закрытия церквей и мероприятий коллективизации местной власти, с одной стороны, и реакции немецких верующих в ответ на притеснения со стороны властей – с другой. Рассмотрим подробнее факты по этому делу.

³⁵⁶ Подробнее см.: *Герман А. А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика. 2000. С 71, 187-190; *его же.* Из истории крестьянского сопротивления в Саратовском Поволжье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 3.

³⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1575. Л. 188.

³⁵⁸ *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 252-253.

³⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 1. Д. 1575. Л.76; Ф. 55. Оп. 1. Д.180. Л. 32-33.

Лоренц Кампгаузен – житель Маркштадта, местный партработник, преподаватель техникума. В описываемое время выполнял многочисленные функции Маркштадтских канткома партии и кантисполкома, являясь уполномоченным по перевыбрам советов, по хлебозаготовкам, по закрытию церквей и др. Он же, подчеркнем это специально, являлся руководителем Союза воинствующих безбожников Маркштадтского кантона. Все эти «уполномочия» давали ему огромную власть над людьми, которой он лихо распоряжался. Перечислим лишь несколько наиболее знаковых дел, которые он совершил:

- в ходе хлебозаготовок постоянно и жестоко избивал граждан, не выполнявших нормы сдачи продовольствия;

- угрозами заставил патера села Обермонжу произнести с церковного амвона речь с призывом к населению принять активное участие в перевыборах, что патер и выполнил;

- ночью с двумя активистами явился к квартире шульмейстера того же села Обермонжу и, произведя предварительно в целях устрашения выстрел под его окнами, вызвал шульмейстера и предложил ему к 12-ти часам дня убраться из села, что перепуганный шульмейстер и выполнил;

- под угрозой расстрела, под дулом пистолета заставил патера и церковный совет маркштадтской католической церкви подписать заявление о передаче храма государству на «культурные нужды»;

- стал инициатором и организатором закрытия лютеранской церкви в Маркштадте – крупнейшей лютеранской церкви в Поволжье³⁶⁰.

Последний из указанных фактов переполнил чашу терпения верующих. 5 июня 1930 г. тысячи людей вышли на улицы Маркштадта, чтобы продемонстрировать свое возмущение антицерковной политикой власти. По оценке бюро обкома ВКП(б) АССР НП это выступление носило ярко выраженный «антисоветский характер». Верующие штурмом взяли лютеранскую церковь, переоборудованную под дом культуры, и сорвали со стен портреты большевистских вождей. Позднее «организаторы» и активные участники штурма были репрессированы³⁶¹.

В это же время лишь чудом не произошел «антисоветский террористический акт»: жители города схватили Кампгаузена и другого партийного работника Кинаса, облили их керосином, пытаясь сжечь живьем. Однако разум все-таки восторжествовал³⁶².

Нарушения советского законодательства и прямая уголовщина в вопиющих действиях Кампгаузена сквозили настолько явно, что невозможно было не отдать его под суд. Такой шаг еще и помогал успокоить разъяренных верующих. Поэтому дело Кампгаузена было рассмотрено в суде. Главсуд

³⁶⁰ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 30-30об.

³⁶¹ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах М.: готика, 1996. С. 78; его же. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс. С. 360.

³⁶² Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: Готика. 1999. С. 261.

АССР НП приговорил партийного активиста к двум с половиной годам лишения свободы. Процесс имел показательный характер, на его примере руководство АССР немцев Поволжья хотело продемонстрировать, как соблюдается на деле советская законность, в которой не место таким «головотяпам» как Кампгаузен. Однако дальнейший ход событий со всей очевидностью показал лицемерие высшего руководства СССР, в вопросах о соблюдении прав верующих.

Верховный Суд РСФСР заменил и без того не суровое наказание Л. Кампгаузена на условное. Нарком юстиции РСФСР также взял его под защиту, заявив, что, «понимая своеобразно директив партии и советской власти, Кампгаузен, стремясь к выполнению их на все 100 процентов и не имея достаточной поддержки и помощи со стороны более ответственных лиц, наделал ряд «головотяпских поступков», но таких, в которых нет ни корысти, ни личной заинтересованности...»³⁶³. Как видим, во имя «революционной целесообразности» большевистская власть прощала даже самые вопиющие нарушения закона и прав граждан. Отсюда и формировалось чувство безнаказанности таких, как Кампгаузен, Григорьев (с его знаковой фразой «Верующие теперь неверующие!») и др.

Дело об освобождении Кампгаузена было рассмотрено на заседании бюро Обкома ВКП(б) Немреспублики, где была отмечена политическая вредность смягчения приговора Кампгаузену и необходимость просить ЦК ВКП(б) пересмотреть дело, оставив без изменения решение Главсуда Немреспублики в силе. На заседании постановили предложить Прокурору Немреспублики внести свой протест через Прокурора РСФСР против решения Кассационной коллегии Верховного суда в пленум Верховного суда РСФСР³⁶⁴.

Такое письмо прокурору РСФСР было подготовлено и отправлено. В нем Народный комиссар юстиции и прокурор АССР НП Виктор Кромм убеждал, что ни в коем случае нельзя смягчать приговор, т.к. Л. Кампгаузен своим поведением дискредитирует политику партии и правительства, которые в свою очередь борются с ее извращениями, с голым администрированием при закрытии церквей и в деле коллективизации, издевательствами со стороны местных партийных и общественных функционеров над религиозными чувствами. В письме также подчеркивалось, что освобождение немедленно из-под стражи Л. Кампгаузена, дает почву населению считать, что его действия оправданы и к такому поведению власти относятся одобрительно, что не соответствует действительности³⁶⁵. Но из Москвы прокурору АССР НП последовал ответ: «...Ваш протест по делу в Пленум В.С. Наркомом Юс-

³⁶³ Герман А.А. Немечкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 221.

³⁶⁴ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 31.

³⁶⁵ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 30об.

тиции т. Янсоном не пропущен. Подробное разъяснение по делу получите дополнительно»³⁶⁶. Не помогло и обращение к Емельяну Ярославскому³⁶⁷.

Таким образом, власть, которая официально заявляла о своем уважении к чувствам верующих и требовала соблюдения советской законности, защитив Кампгаузена, дискредитировала себя в глазах населения, а также дала повод для грустных размышлений руководству местной партийной и советской власти, не достигшему еще такой степени цинизма, как у высшего руководства страны.

Рассматривая конкретные примеры яростного сопротивления католиков и лютеран закрытию церквей, их варварскому разграблению и разрушению, невольно обращаешь внимание на разительный контраст этого сопротивления с реакцией православного населения на аналогичные действия властей (множество таких примеров приведено в параграфе 2.1.).

Бесчинства уже неоднократно упоминавшегося Григорьева из села Беляевка Турковского района вызвали бесконечный поток жалоб во все инстанции. В селе Малые Озёрки Новобурасского района председатель сельсовета Протасов выгонял кнутом из церкви верующих. В ответ – слезы и все тоже написание писем во все инстанции в надежде на справедливость. В селе Перекопная Лука Балаковского района под руководством председателя сельсовета Букаева в церкви неистово «кололи, срывали все то, что для верующих считалось святыней». Реакция собравшихся вокруг церкви верующих: «Плакал дети, женщины и мужчины»³⁶⁸.

Подобных примеров в материалах по закрытию православных церквей и в жалобах верующих, хранящихся в архивах, множество, а вот примеров активного физического сопротивления обнаружить не удалось.

Таким образом, с одной стороны мы видим протест отчаяния, выразившийся в агрессии и штурме церквей, с другой – немые слезы отчаяния и призывы о помощи. Понятна деликатность этого вопроса, но все же на него необходимо отвечать. Представляется, что разница в реакции верующих обусловлена многими факторами: особенностями вероучения каждой из рассматриваемых конфессий, ментальности разных этносов, степенью фанатизма верующих, террора в отношении каждой из конфессий в годы Гражданской войны и т.д.

После «осознания» центральной властью перегибов в колхозном строительстве и, в том числе, в деле закрытия церквей³⁶⁹, когда вся ответственность за перегибы вменялась в вину местной власти, антирелигиозная кампания в АССР НП по всем направлениям сбавила обороты. Однако, любопытен подход к исправлению «перегибов» на местах при закрытии церквей, встречающийся в местных циркулярах. Так, в документе, подписанным заместите-

³⁶⁶ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1 н/д. Д. 963. Л. 32.

³⁶⁷ ГА НИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1702. Л. 150.

³⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 214. Л. 294-295об.; Д. 147. Л. 462; Д. 207. Л. 143.

³⁶⁹ Статья И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении».

лем наркома юстиции и старшим помощником прокурора АССР НП Железняком 18 апреля 1930 г., предлагается некий алгоритм действий в ответ на жалобы верующих на незаконное закрытие церквей: в случае поступления жалобы от верующих в ЦИК и крайисполком, закрытые, но не переоборудованные церкви возвращать верующим. «Закрытые и уже переоборудованные церкви пока не открывать», а проверить правильность соблюдения процедуры при закрытии этой церкви. Случаи, когда церкви спешно были переоборудованы еще до получения ответа из ВЦИК были частыми, поэтому не было смысла, по мнению чиновника от юстиции, передавать их обратно верующим.

Необходимо было также проверить правильность процедуры закрытия церквей, прихожане которых жалобы не писали. В тех населенных пунктах, где имелось несколько церквей, закрытые неправильно церкви открывать также не рекомендовалось, даже в случае, если церковь не успели переоборудовать³⁷⁰.

Нельзя не обратить внимание на некоторые положительные результаты деятельности на территории Немреспублики Постоянной комиссии по религиозным культам при президиуме ВЦИК. Так, например, летом 1930 г. лютеранскую кирху г. Покровска (с 1931 г. – Энгельса) оставили в пользовании верующих, несмотря на постановление Президиума ЦИК АССР немцев Поволжья³⁷¹. 16 февраля 1933 г. Комиссией слушался вопрос о ликвидации Римско-католического собора в Саратове на Немецкой улице. Комиссия постановила отменить постановление Нижневолжского крайисполкома от 19 января 1932 г. и оставить собор в пользовании верующих. Кроме того, Президиуму крайисполкома было предложено пересмотреть налоговое обложение по этому собору³⁷². Однако, к сожалению, таких случаев было всего несколько.

В целом же, партийно-советским функционерам АССР немцев Поволжья насилем, террором, голодом все же удалось сломить сопротивление немецкого населения, как в вопросах коллективизации, так и в борьбе с религией³⁷³. Начиная примерно с 1931 г. католики, лютеране и другие западные христиане также покорно, как и православные, реагировали на бесчинства местной власти. Об этом свидетельствует как появление и рост жалоб на произвол властей в Постоянную комиссию по вопросам культов в Москве, так и множество фактов произвола властей, описанных в архивных делах по закрытию церквей. Обратимся к фактам.

В селе Розендам церковь, которую незаконно забрали и не переоборудовали даже после марта 1930 г., так и не вернули верующим. Подобных

³⁷⁰ ГИАНП. Ф. Р-963. Оп. 1 о/д. Д. 48. Л. 33.

³⁷¹ *Лиценбергер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). М., 1999. С. 241.

³⁷² Выписка из протокола № 53 заседания Нижневолжского крайисполкома, на котором постановили закрыть Римско-католическую церковь в г. Саратове за неуплату налога. См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 142; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 22. Л. 2.

³⁷³ Подробнее см.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.: МСНК-пресс, 2007. С. 253 – 263.

случаев были многие десятки³⁷⁴. Массовый характер приняло такое варварство, как разрушение отобранных ранее у верующих храмов. Решение о сломе персонально каждой церкви принимал Президиум ЦИК АССР НП. Основная мотивировка подобных решений – острая необходимость в стройматериалах для строительства школ, больниц, плотин, «на культурные нужды» и т. п. Таким образом были уничтожены церкви в Бальцере, Куккусе, Динкеле, Боаро, Кауце, Визенмиллере, Гримме, Розенгейме, Гларусе, Ней-Галке, Иозефстале и многих других селах⁴¹³.

Верующие уже не могли открыто препятствовать изъятию и уничтожению церквей, однако существовало скрытое сопротивление, которое проявлялось в различных, порой впечатляющих по изобретательности и эффективности формах. Например, в селе Герцог Мариентальского кантона 6 местных жителей-католиков напоили рабочих, ломавших церковь «до потери сознания», а потом пригласили посмотреть на пьяное зрелище колхозников³⁷⁵.

Много католических и лютеранских храмов, как и православных, закрывалось за неуплату налогов, например, церкви в Фишере, Обермонжу, католическая церковь в Маркштадте и др.³⁷⁶

В Республике немцев Поволжья кампания по сбору металлолома в начале 1930-х гг. вызвала не только массовое снятие и уничтожение колоколов, но и такую же массовую кампанию по разбору и изъятию церковных металлических оград. Изымались кирпичные ограды – на стройматериалы и даже металлические крыши церквей. Дичайший и варварский случай произошел в крупном селе Гримм Бальцерского кантона. Работники Гриммской машинно-тракторной станции (МТС) под предлогом сбора ценного цветного металла изъяли из местной лютеранской церкви и уничтожили два церковных органа³⁷⁷.

Рассмотрим лишь одну из немалого количества жалоб, поступавших от лютеран и католиков в центральные государственные органы. В ЦИК СССР поступила жалоба от гражданина лютеранского села Ней-Колонии Зельманского кантона АССР немцев Поволжья Рубеля Георга Генриховича, в котором есть такие строчки: «... наша церковь административно закрыта и хотят также административно запретить... христианские вероисповедания и верующие ропщут»³⁷⁸. Суть жалобы состояла в том, что верующие, не имея возможности молиться в стенах храма, т.к. он был незаконно закрыт, переселились на кладбище. Во время богослужения появились председатель сельсовета П.У. Шварц и парторг А.Г. Клостер и прервали службу. Местная власть, не имея возможности запрещать богослужения, пыталась запретить некоторые молитвы или даже некоторые фразы в них. Несколькими днями ранее

³⁷⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М.: «Готика», 1999. С. 259.

³⁷⁵ ГИА НП. Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.

³⁷⁶ ГИА НП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 1138. Л. 499; Д. 1051. Л. 3.

³⁷⁷ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство. М.: «Готика», 1999. С. 258.

³⁷⁸ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 43 – 44.

председатель сельсовета посылал на кладбище некую Елену Роу – местную «безбожницу» (члена местной организации СВБ), которая заявила: «У нас нет больше Бога, так что нечего больше и молиться». Однако верующие не вняли ей, потому и дождались визита председателя сельсовета. Г.Г. Рубель просит разобраться и снять запрет на службу в церкви. По его жалобе «виновные» получили взыскание, но церковь так и не была открыта³⁷⁹.

Отдельного внимания заслуживает судьба заволжских меннонитов, компактно проживавших в Заволжье. Уже отмечалось, что благодаря зажиточности меннонитских хозяйств, многие из них были объявлены кулацкими. «Кулаков-меннонитов» лишали избирательных прав. Им вменялось в вину владение сельскохозяйственной техникой и использование наемного труда. Так, например, в Аркадакской волости Балашовского уезда Саратовской губернии, где проживали меннониты, сельский избирком лишил избирательных прав сразу 50 человек меннонитов, в число которых вошли как зажиточные, так и середняки. Как отмечается в изученном документе, такое постановление «взволновало местных меннонитов и последние на собрании обсуждали вопрос об эмиграции в Америку»³⁸⁰.

Не только саратовские, но и все другие меннониты, проживавшие в СССР в конце 1920-х гг. окончательно пришли к выводу, что в советской стране для них нет будущего. В 1929 г. началось мощное эмиграционное движение меннонитов. Свыше 13 тыс. меннонитов организовали так называемое «московское сидение», осаждали правительственные учреждения и германское посольство³⁸¹, требуя выезда из СССР «к своим братьям» в Канаду и США. Лишь небольшой части меннонитов удалось выехать. Остальные были подвергнуты репрессиям и принудительно возвращены в места прежнего проживания. Потеря имущества и голодное существование не оставляли им никакого другого выбора кроме как вступление в колхозы³⁸².

Эти события нашли отражение в секретном письме секретарю немецкой секции при Нижневолжском крайкоме ВКП(б) Бергеру от секретаря Центрального Бюро немецкой секции при агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б) И. Гебгарда, который требовал усиления работы с меннонитами и подавления эмиграционных настроений³⁸³.

³⁷⁹ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 249. Л. 43- 44.

³⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 16 / Прим. авторов: это была очередная волна эмиграции, которая последовала с началом раскулачивания и коллективизации сельского хозяйства в конце 20-х годов. В 1940 г. в США проживало приблизительно от 350.000 до 400.000 немцев из России, в Канаде - 200.000, Мексике - 30.000, Бразилии - 250.000, Аргентине - 200.000, Парагвае - 4.500 и Уругвае - 2.500. К этому числу принадлежат также и эмигрировавшие в 1920-е годы примерно от 150.000 до 200.000 российских немцев.

³⁸¹ Германское посольство представляло в то время интересы США и Канады в СССР.

³⁸² ГАНИСО. Подробнее о «московском сидении» меннонитов, завершившемся жесткими репрессиями власти, см.: *Белковец Л.П.* «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири (конец 1920-х – 1930-е годы. М., 1995. С. 39-66.

³⁸³ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 64. Л. 173-174.

Отмеченные выше события нашли отражение в газете «Безбожник», где была размещена статья о меннонитах, «обманутых поповско-кулацкой агитацией» и пытавшихся обосноваться в других странах. Эта попытка не увенчалась успехом, т. к. в странах капитала, где существует эксплуатация человека человеком, простым крестьянам-меннонитам пришлось нелегко, от эпидемии скончалось большое количество их детей, а затем многие меннониты вернулись обратно в СССР, чтобы «рука об руку со всеми трудящимся СССР» строить «новую, подлинно счастливую жизнь»³⁸⁴. Это была откровенная ложь, рассчитанная на неинформированность основной массы людей в СССР.

В 1929-1931 гг. производились массовые аресты священнослужителей, в результате во многих селах Немреспублики патеров, пасторов и шультмейстеров уже не было, религиозные группы и религиозные организации сел Бейдек, Бауэр, Шиллинг, Антон и многих других находились на «самообслуживании»³⁸⁵. Тем не менее, верующие продолжали исповедовать свою религию и проводить необходимые ритуалы и службы и пытались активно отстаивать свою церковь и веру. О.А. Лиценбергер удалось проследить судьбу многих арестованных и репрессированных в 1930-е гг. священнослужителей католической и лютеранской церковей³⁸⁶.

С приходом в Германии к власти национал-социалистов все без исключения католические и протестантские религиозные организации в Саратовском Поволжье стали обвиняться в связи с фашистами и пособничестве фашизму³⁸⁷. Так, например, в отчете спецсектора прокуратуры АССР НП за 1935 г. сообщается, что в 1933 – 1934 гг. классовые враги, прикрываясь религиозными бетбрудерскими общинами, вели активную работу по развалу колхозов, настраивали

³⁸⁴ О людях, ищущих счастья в бегстве от мира // Безбожник 1931. 30 августа. №47. С. 2.

³⁸⁵ ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 101; 104; 112.

³⁸⁶ См.: Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России. Саратов, 2001. Глава 3, параграф 6 – «Репрессии против католических священнослужителей в начале 30 х гг.» С. 270-294; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). М., 1999. С.

³⁸⁷ «Привязка» религиозных организаций к «германским фашистам» была осуществлена властью СССР из-за помощи голодающим Поволжья в 1933 – 1934 гг., которая в виде продуктовых посылок и денежных переводов поступала католикам и протестантам от их единоверцев из-за рубежа, в том числе и из Германии, где только что к власти пришли нацисты. Поступая в религиозные общины, помощь распределялись между верующими. Пытаясь укрепить свои позиции во власти, Гитлер и его партия развязали в стране активную антисоветскую кампанию, обвиняя советское руководство в сокрытии информации о голоде и «вымаривании» голодом своего населения. Советское руководство отрицало наличие голода в СССР. Результатом противостояния стало закрытое Постановление ЦК ВКП(б) от 5 ноября 1934 г., в котором получение помощи голодающим из-за рубежа объявлялось антисоветской, «фашистской» деятельностью, а те, кто получал и распространял ее назывались «фашистами и их пособниками» и подлежали суровым репрессиям вплоть до расстрела. Подробнее об этом см.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 324 – 329.

население против советской власти, агитировали за эмиграцию из Республики немцев Поволжья в Германию³⁸⁸.

По одному сфабрикованному делу проходила группа, которой руководил бетбрудер, «кулак» Ф.Ф. Гаас, ранее арестовывавшийся в Саратове как руководитель бетбрудерской организации. Группа состояла из 18 человек и в ее числе, кроме бетбрудеров, «оказался» лютеранский пастор В.Н. Гептнер. Эта группа якобы имела связь с иностранной шпионкой Мозергес Луизой, приехавшей в Поволжье в 1934 г. как антифашистка и арестованной впоследствии. «Контрреволюционная группа» руководилась из фашистской Германии. Целью деятельности группы было «ослабление политической и экономической мощи советского государства, развитие национальных чувств и симпатии к фашистской Германии у жителей Немреспублики», чтобы те, в случае нападения Германии на СССР, поддержали фашистского агрессора³⁸⁹.

В том же году была «разоблачена» другая бетбрудерская группа, состоявшая из 6 человек, ее обвинили в действиях, направленных на развал колхоза. Как следует из документа, «развал» осуществлялся путем «распространения адресов среди населения для получения фашистской помощи, группа агитировала против мероприятий партии, была связана с фашистами».

Таких сфабрикованных дел в 1935 г. в Немреспублике было 14, в них фигурирует свыше 50 человек. Из этих дел 8 было о группах, возглавляемых церковнослужителями и шульмейстерами и 6 – «сектантскими проповедниками» (5 из которых бетбрудеры, 1 танцбрудер). Всех этих людей обвиняли в шпионаже, колхозном вредительстве, контрреволюционной деятельности³⁹⁰.

С 1 января по 1 июля 1935 г. к различным срокам лишения свободы в Немреспублике было приговорено 10 служителей религиозных культов, из них: к 10 годам лишения свободы - 4; к срокам от 5 до 10 лет - 3; от 3 до 5 лет - 2; к сроку до трех лет - 1³⁹¹. Как видим, оправданных по этому делу не оказалось.

В пособничестве фашизму «религиозные элементы» обвинялись в Немреспублике и позднее. Так, из отчета СББ Немреспублики уже за 1936 г. следует, что в Марксштадтском, Бальцерском, Франкском и других кантонах наблюдалось «большое церковно-сектантское движение». Бетбрудеры и танцбрудеры, которые в отчете называются «фашистско-националистскими элементами» «прикрываясь маской религии», вели «контрреволюционную работу». Лютеранские священнослужители и сектантские проповедники распространяли свое влияние и на школу. Саратовский крайком ВКП(б) в 1935 г. констатировал, что в школах Немреспублики «отмечается активизация пасторов» и пасторская служба даже передавалась по радио, а также пасторы организовали конфирмацию школьников. «Некоторая активизация лютеранского движения» отмечалась в селах Марксштадтского, Унтервальдского, Краснокутского и других кантонов Республики немцев Поволжья³⁹².

³⁸⁸ ГИАИП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82.

³⁸⁹ ГИАИП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82об.

³⁹⁰ ГИАИП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 82об – 83об.

³⁹¹ ГИАИП. Ф. 963. Оп. 1 н/д. Д. 5. Л. 85об.

³⁹² ГАИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3, 14; Ф. 594. Оп. 1. Д. 52. Л. 2, Л. 5, Л. 7.

20 февраля 1938 г. Председатель Саратовского областного Оргбюро СВБ А. Пашин докладывал бюро Саратовского горкома ВКП(б) о том, что «церковники» католической церкви из Немреспублики оказывают церковникам-католикам г. Саратова активную помощь – «удержали в своих руках католический храм на Кировском проспекте, который подлежал ликвидации»³⁹³. В данном случае речь идет о прошлом событии – уже упоминавшемся решении Постоянной комиссии по делам культов при ВЦИК 1933 г. о сохранении католического собора за верующими. Однако еще раньше, в 1930 г., единственный католический священник Саратова А.И. Баумтрог был арестован и приговорён к 10 годам лагерей, умер на Соловках.

Окончательное закрытие кафедрального католического собора св. Климента в Саратове – центра Тираспольской католической епархии, произошло в 1935 году. В том же году администратор южной части Тираспольской епархии А.И. Фризон, был тайно рукоположен папским апостольским посланником Мишелем д'Эрбиньи, но очень скоро после этого – арестован и двумя годами позже – расстрелян. Тираспольская епархия де-факто прекратила своё существование³⁹⁴.

Лютеранская церковь в Поволжье, как институт, также была разгромлена в 1930-х гг. и прекратила свое официальное существование. Все пробсты были арестованы или сосланы. В 1937 г. были арестованы два последних в СССР пастора. В 1938 г. были закрыты последние девять лютеранских церквей³⁹⁵.

Меннонитская община, была немногочисленной, компактно проживавшей в нескольких селах, около 70 км к юго-востоку от Энгельса (Покровска) – столицы АССР немцев Поволжья. Ее разрушение началось в ходе самой коллективизации, поскольку лишение собственности меннонитов уже было несовместимо с их религиозными принципами. В ходе раскулачивания в отдаленные районы СССР и за пределы места (Европейский Север, Урал, Сибирь, Казахстан и др.) была выслана свыше четверти меннонитских семей, еще значительная часть семей была выселена из меннонитских сел в «кулацкие поселки» в пределах Немреспублики. Таким образом, меннониты были рассеяны и существовать, как единая общность уже не могли³⁹⁶.

После серьезных репрессий в подполье ушли баптисты, бетбрудеры, танцбрудеры, однако их деятельность отслеживалась Управлением НКВД по АССР немцев Поволжья. Документы этого органа помогли нам нарисовать некоторую картину масштаба их нелегальной деятельности в таблице 6.

³⁹³ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 32.

³⁹⁴ *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. С. 277, 295.

³⁹⁵ *Лиценбергер О. А.* Евангелическо-лютеранская церковь и Советское государство (1917 – 1938). М.: Готика. 1999. С. 263, 278; *Курило О.* Лютеране в России. XVI – XX вв. М., 2002. С. 305 – 346.

³⁹⁶ Подробнее см.: *Евсеев Н.О.* Меннониты в Саратовском Заволжье (1854 – 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2016. С. 239.

Деятельность нелегальных религиозных групп в АССР НП
(по состоянию на 1 июня 1937 г.)³⁹⁷

№№ п/п	Кантоны АССР НП	Села, в которых действовали религиозные группы	Конфессиональная принадлежность действовавших религиозных групп	Численность групп (чел.)	
1.	Мариентальский	Вайценфельд	Бетбрудеры	10	
			Танцбрудеры	7	
2.		Розенфельд	Бетбрудеры	8	
			Танцбрудеры	3	
3.		Гнадендорф	Бетбрудеры	7	
4.		Александрге	Бетбрудеры	6	
			Танцбрудеры	10	
5.		Фрезенталь	Бетбрудеры	6	
6.		Ней Урбах	Бетбрудеры	7	
7.		Гмелинский	Нижняя Водянка	Бетбрудеры	?
8.		Палласовский	Франкрейх	Бетбрудеры	?
9.			Штрасбург	Баптисты	?
				Танцбрудеры	?
10.		Ней Галка	Баптисты	?	
11.		Маркштадтский	Маркштадт	Баптисты	?
12.	Бальцерский	Моор	Баптисты	?	
			Бетбрудеры	?	
13.	Каменский	Францозен	Баптисты	?	
14.	Добринский	Нижняя Добринка	Баптисты	?	
15.		Галка	Баптисты	?	

Как видно из таблицы подпольные группы баптистов, бетбрудеров и танцбрудеров даже после их разгрома продолжали действовать в 7 из 22 кантонов АССР НП, в 15 селах. Баптистских групп было 7, групп бетбрудеров – 9, танцбрудеров – 4. В 5 селах действовали одновременно группы двух протестантских вероисповеданий.

2 августа 1937 г. ЦК ВКП(б) специальным решением постановил санкционировать изъятие «главарей сектантской немецкой группы бетбрудеров», а состав чекистов в Немреспублике заменить «не немцами»³⁹⁸. После этого следов пребывания этих религиозных коллективов в местных архивах найти не удалось, вероятнее всего, танцбрудеры и бетбрудеры в Саратовском Поволжье были разгромлены окончательно.

Официально прекратив деятельность западнохристианских церквей, деноминаций и сект на территории Саратовского Поволжья, власти не смогли уничтожить религиозную жизнь. Она продолжалась полулегально и нелегально. Интересный факт в своей книге приводит А.А. Герман. Вечером 24 декабря 1935 г., в ночь под Рождество, по решению Мариентальского кант-

³⁹⁷ Таблица составлена авторами на основе данных НКВД. См.: ГИАНП. Ф. Р-998. Оп. 1 д.п. Д. 101. Л. 1 – 3.

³⁹⁸ РГАСПИ.Ф. 558. Оп. 1. Д. 57. Л. 15 / Фонд Сталина. Документ адресован в Саратов Председателю Оргбюро ВЦСПС по Саратовскому краю Андрееву

кома ВКП(б) во всех сёлах кантона должны были проводиться антирелигиозные беседы. Однако они нигде не состоялись. В то же время, по информации НКВД, во многих сёлах, в том числе и в кантональном центре, «вечером собралась группа молодёжи, изображая “младенца Христа”, ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни». Вручая детям подарки, некоторые из «божественных младенцев» задавали детям вопросы вроде того, что был задан мальчику Лео Юнкеру: молится ли он за своего отца, осуждённого на 10 лет, чтобы тот выжил и поскорее вернулся из заключения?³⁹⁹

Из приведенного факта видно, что во многом верующей оставалась молодежь. Вовсе не исключением были комсомольцы, венчающиеся в церкви, крестящие детей⁴⁰⁰. Люди оставались верующими, несмотря на подкреплявшееся антицерковными репрессиями сильное желание руководства страны уничтожить веру и церковь, а вместе с ними и любое инакомыслие.

Наступление на ислам. В многоконфессиональном обществе Саратовского Поволжья до 1941 г. по численности верующих ислам находился на третьем месте, уступая православию и протестантизму. Как уже отмечалось в параграфе 1.1. к концу 1920-х гг. в Саратовском Поволжье проживало 118,5 тыс. человек татарского населения, 6,3 тыс. казахов и 4 тыс. башкир. Следовательно, в Саратовском Поволжье на тот период насчитывалось примерно около 130 тыс. мусульман⁴⁰¹.

Первым шагом антирелигиозной кампании, начавшейся с конца 1920-х гг. для мусульман можно считать замену принятой среди советских тюрков арабской письменности латинизированным алфавитом – «яналифом». В «Поволжской Правде» за 18 апреля 1929 г. была размещена заметка про новый тюркский алфавит (далее – НТА), в которой говорилось, что для скорейшего продвижения НТА при краевом отделе народного образования организован краевой комитет яналифа. На местах организовываются ячейки друзей НТА. Органы народного образования ставили своей задачей в новом учебном году перевести на яналиф все татарские и казахские школы в крае⁴⁰².

Одной из целей этой замены была попытка оградить рядовых мусульман от религиозной литературы на арабском языке⁴⁰³. Эта замена натолкну-

³⁹⁹ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. С. 361-362.

⁴⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

⁴⁰¹ Подсчет сделан авторами на основе статистических данных. См.: Всесоюзная перепись населения СССР 17 декабря 1926 г.: Краткие сводки. Выпуск 4: Народность и родной язык населения СССР. М., 1928. С. 67, 69; Список населенных пунктов Самарской губернии с алфавитным указателем. Составлен по материалам Самарского губстатотдела согласно последней переписи. Самара, 1928. С. 11, 164–186.

⁴⁰² Новый тюркский алфавит – в массы // Поволжская Правда. 1929. 18 апреля. №87. С. 4.

⁴⁰³ Яналиф – новый тюркский алфавит (НТА), проект перевода всех тюркских языков на единообразный алфавит на основе латиницы, предложенный в конце 1920-х гг. в рамках общесоюзного проекта латинизации. Его введение связывалось с надеждой на скорую мировую пролетарскую революцию, которая начнется в передовых странах, где использовался латинский алфавит. Был официально введен в 1928 г. в тюркоязычных союзных и автономных республиках СССР взамен алфавитов на основе арабского. В 1938–

лась на определенные трудности. В 1929 г. партийные активисты писали, что в Нижневолжском крае очень мало антирелигиозной литературы на яналифе, а также недостаточно кадров, которые могли проводить антирелигиозную агитацию среди мусульман⁴⁰⁴. В сводке Союза воинствующих безбожников за тот же год о религиозном состоянии районов в качестве примера сопротивления новой системе образования приводится факт, когда некто Сабир Яваев «под влиянием муллы», не выступая против самого яналифа, требовал замены в нем латиницы на кириллицу⁴⁰⁵. Представляется что это требование вытекало из чисто практических соображений. Татарский крестьянин знал русский язык, а значит и кириллицу, но ему совершенно не была знакома латиница. Парадоксально, но Яваев требовал того, что буквально через десятилетие было воплощено в жизнь на государственном уровне. После 1938 г. татарская письменность была переведена на кириллицу.

Тем не менее, на заседании Президиума Нижневолжского крайисполкома 23 сентября 1930 г., «исходя из необходимости успешного выполнения двухлетнего плана введения нового тюркского алфавита», решался вопрос об организации горкомов НТА при горисполкомах Астрахани, Сталинграда и Вольска и райкомов НТА при райисполкомах Лопатинском, Петровском, Ленинском, Дергачевском, Зеленгинском, Марфинском, то есть, там, где имелись компактные массы мусульман. Состав горкомов и райкомов НТА: представитель горисполкома или райисполкома, представитель горкома или райкома ВКП(б), представитель отдела народного образования (городского или районного), представители профсоюза и кооперации. Соответствующим горисполкомам и райисполкомам необходимо было предусмотреть ассигнования на реализацию мероприятий по введению НТА в 1930 – 1931 гг. и привлечь для ассигнований организации профсоюзов и кооперацию⁴⁰⁶.

В конце 1920-х гг., когда формируется новая антирелигиозная политика государства, ислам ставится в один ряд с другими религиями. Как уже отмечалось, резкая активизация антирелигиозной борьбы, в том числе – антиисламской, произошла после выхода в свет циркуляра ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. и Постановления от 8 апреля 1929 г. С помощью этих документов стало гораздо проще контролировать «религиозный вопрос» и проводить антирелигиозную политику, опираясь на «советскую законность».

Если раньше закрытие культовых сооружений мусульман, переоборудование их под национальные клубы, для хозяйственных нужд, разборка

1940 гг., когда надежда на скорую мировую революцию иссякла, и пришлось строить социализм в одной отдельно взятой стране, окруженной капиталистическим миром, яналиф форсированными темпами был заменен алфавитами на основе кириллицы. В настоящее время не используется.

⁴⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 111. Л. 38 об.

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 32.

⁴⁰⁶ Делалось это «в связи с упразднением округов, а, следовательно, и ликвидацией окружных комитетов нового тюркского алфавита и исходя из необходимости успешного выполнения 2-х летнего плана введения нового тюркского алфавита среди народностей, принявших его и ускорения темпов проведения коренизации аппаратов госучреждений и общественных организаций на основе НТА». См.: ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 238об.

под строительные материалы или просто снос, целиком или частично, были явлениями относительно единичными, то теперь они приобрели массовый характер.

В борьбе с исламом применялись все те же формы борьбы, все те же нарушения законов, что и в борьбе с православием и западнохристианскими конфессиями. Результаты не замедлили сказаться.

«Все религиозные организации мусульман находятся ныне накануне полнейшего разрушения и исчезновения с лица земли»⁴⁰⁷ заявил 15 апреля 1930 г. председатель Центрального духовного управления мусульман (далее – ЦДУМ) муфтий Р. Фахретдинов в докладе на президиуме ВЦИК⁴⁰⁸, что, несомненно, было именно так. Спустя три с небольшим месяца член президиума ВЦИК и руководитель Постоянной комиссии по вопросам культов П.Г. Смидович в совершенно секретном письме от 24 июля 1930 г., направленном председателю ВЦИК М.И. Калинину, характеризуя положение ислама в СССР, писал: «Положение по мусульманскому культу хуже, чем по другим культурам. Перегибы в связи с коллективизацией партия энергично выправляет, перегибы на антирелигиозном фронте продолжаются». Далее П.Г. Смидович предостерегает, что такое положение мусульман вызовет массовое движение в восточных государствах, а это «много хуже», чем реакция в западных государствах на перегибы по отношению к христианским культурам⁴⁰⁹.

Наиболее болезненным явлением для мусульман стало закрытие мечетей. Часто их закрывали незаконным путем, без юридического оформления. С середины 1930-х гг. после принятия новой Конституции СССР мусульмане, как и представители других конфессий, активизировали свою борьбу за возвращение мечетей верующим.

Чтобы верующие не имели возможности возобновить в юридически не закрытых зданиях, которые считались по закону функционирующими, богослужения, к середине 1930-х гг. возникла и фактически стала постоянной практика центральных и региональных органов власти – торопить местные власти с юридическим закрытием культовых сооружений.

Приведем пример: 16 апреля 1935 г. председателю Хвалынского райисполкома из Саратовского крайисполкома пришло напоминание о том, что в районе бездействует ряд церквей (в том числе мечеть в г. Хвалынске), но закрытие этих культовых сооружений не оформлено в соответствии с законом. Крайисполком выражал недовольство тем, что, несмотря на многочисленные напоминания и заверения в ответ о немедленном предоставлении всех необходимых для закрытия документов, процесс закрытия этих церквей (мечети в том числе) стоял на месте⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 66.

⁴⁰⁸ Это было не первое и не последнее письмо, с которым Р. Фахретдинов обращался к представителям высших эшелонов власти. См. об этом: Ислам и советское государство (1917-1936): Сборник документов / Составитель, автор предисловия Д.Ю. Арапов. Выпуск 2. М., 2010.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7. Л. 65.

⁴¹⁰ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 414.

Естественно, что такие напоминания заставляли местные власти ускорять процесс юридического закрытия культовых сооружений. С 1937 г. он ускорился, что видно из таблицы 1. В таблице перечислены всего 17 мечетей из более чем 200, существовавших в Саратовском Поволжье. Однако даже приведенные данные подтверждают отмеченный выше факт о том, что многие мечети были фактически закрыты и даже уничтожены намного раньше, чем произошло юридическое оформление этих актов. Из 17 мечетей, показанных в таблице, только у одной – Центральной мечети Саратова – даты фактического и юридического закрытия совпадают⁴¹¹

Таблица 8

Закрытие мечетей в Саратовском Поволжье в 1930-е гг.⁴¹²

Место расположения мечетей	Кол-во мечетей	Закрыты фактически	Закрыты официально	Судьба мечети
Октябрьский район г. Саратова (ул. Серова, 14)	1	1928	18.12.1929	Переоборудована под национальный татарский клуб
с. Новая Елюзань Балаковского района	1	1930	20.06.1934	Переоборудована под амбулаторию
с. Алтата Новорепинского района	3	До 1933	Февраль-март 1935	Одна мечеть переоборудована под хранилище зерна, две разобраны на стройматериалы.
Новоузенск	1	1920	2.04.1937	В 1925 г. разобрана на стройматериалы
Хвалынк	1	1928	22.02.1937	Переоборудована под клуб
д. Новый Вершаут Петровского района	1	1929	1935	Разграблена, передана под клуб
с. Татарская Пакаевка (Уразметовка) Петровского района	1	1929 - 1930	1935	Разграблена, передана под школу (по другим данным – под клуб)
Старый Вершаут Лопатинского района	2	До 1933	1937	Разграблены, использовались под хранение зерна, другие хозяйственные нужды
с. Суляевка Лопатинского района	5	До 1933	1937	Разграблены, использовались под хозяйственные нужды
Центральная мечеть Саратова на ул. Татарской (совр. ул. Зарубина).	1	Декабрь 1938	Декабрь 1938	Разрушена, снесен минарет

⁴¹¹ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во «Логос», 2007. С. 13-14. Почти одновременно с закрытием у мечети был снесен минарет.

⁴¹² Таблица подготовлена авторами на основе архивных материалов. См.: ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 137; Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 146. Л. 39; Д. 147. Л. 152, 153, 336, 378, 379, 380, 416; Д. 151. Л. 249, 425; Д. 211. Л. 217, 219; Д. 243. Л. 276, 277.

Исследованные документы говорят о том, что храмы всех конфессий, включая и мечети, закрывались вместе, часто едиными списками. Это еще одно подтверждение тому, что в 1930-е годы власть уже не делала нюансов в своей антирелигиозной политике. Например, одним постановлением вместе с мечетью в Хвалынске были закрыты три старообрядческих молитвенных дома, несколько православных храмов, часовня⁴¹³.

Из таблицы видно, что значительная часть мечетей при закрытии подвергалась разграблению. Значительная их часть использовалась под национальные центры, клубы, амбулатории, школы. В г. Вольске мечеть, «учитывая настоятельные требования татарского населения», 18 января 1930 г. была закрыта под детский сад⁴¹⁴. Ряд мечетей использовался под хозяйственные нужды: например, для хранения зерна. Большое число мечетей (в таблице – 4 из 17, т.е., почти четверть) просто разрушалась, разбирались на стройматериалы.

Чтобы обезглавить сопротивление верующих, мусульманское духовенство, как и духовенство других конфессий, арестовывалось, обвинялось в антисоветской деятельности и приговаривалось, как правило, к высшей мере наказания. Так, в 1937 г. были репрессированы руководители Саратовской мусульманской общины Якуб Фахретдинович Давыдов⁴¹⁵ и Абдурахман Ляпин⁴¹⁶. В 1940 году – мулла центральной соборной мечети Саратова С. К. Касимов⁴¹⁷.

Как и по всей стране, в Саратовском Поволжье наряду с массовым закрытием мечетей, арестами священнослужителей, запрещением религиозного образования, повсеместно насаждался атеизм при помощи агитации и пропаганды. Национальные меньшинства, исповедовавшие ислам: татары, казахи, башкиры и другие проживали в регионе в значительном количестве и, по мнению краевого руководства, «религиозные бытовые пережитки» были еще сильны среди этого населения⁴¹⁸.

Основная антирелигиозная агитация и пропаганда возлагалась на Союз воинствующих безбожников. Обычно он развешивал свою работу накануне и в период мусульманских постов и крупнейших праздников: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Такую работу обычно увязывали с выборами в Советы, дру-

⁴¹³ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 151. Л. 414.

⁴¹⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 28об.

⁴¹⁵ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во: Логос, 2007. С. 13; Я.Ф. Давыдов родился в 1883 г. в селе Кунчерово Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Обвинен Тройкой при УНКВД по Саратовской области 8 декабря 1937 г. в антисоветской деятельности и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 10 декабря 1937 г. Место захоронения - г. Саратов. Реабилитирован 25 июня 1989 г. Саратовской областной прокуратурой. См.: [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<http://lists.memo.ru/index5.htm> (дата обращения 17.03.2023).

⁴¹⁶ Семенов В. В. Ислам в Саратовской области. М.: Изд-во: Логос, 2007. С. 13.

⁴¹⁷ Мечеть на Татарской улице [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: // <http://elso.ru/cont/cul/1112.html> (дата обращения 17.03.2023).

⁴¹⁸ ГАСО. Ф. Р - 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

гими текущими политическими и хозяйственными мероприятиями. Работа СВБ должна быть направлена на отвлечение от постов и праздников.

Основными мероприятиями в агитационно-пропагандистской борьбе с исламом были громкие читки, доклады и лекции о «классовой сущности» ислама, о вредности религиозных пережитков и постов, о вредности религии по отношению к обороне страны и производству, для чего привлекались «политически выдержанные» докладчики. К участию в проведении кампании привлекались комсомольские, профсоюзные и общественные организации. Проходили мероприятия на предприятиях, в колхозах, совхозах, даже в тех населенных пунктах, где национальных меньшинств было совсем мало.

«Безбожники» проводили также «индивидуальную и групповую обработку верующих производителей – мусульман и членов из семей» в дни самих праздников». В дни Байрама пытались добиться 100% явки на работу. В школах среди учеников и их родителей также проводилась работа по «разъяснению кулацкой сущности Уразы». Велось наблюдение за учениками, соблюдавшими пост (они не пользовались горячими завтраками в школе), с ними проводились беседы о вреде религии, ее антинаучности и реакционности.

Указания по борьбе с мусульманскими праздниками, поступавшие из года в год, носили очень похожее содержание⁴¹⁹. Ислам должен был преподноситься трудящимся как мир невежества, фанатизма и представляться тормозом социалистического строительства, контрреволюционной силой.

В директивных письмах из центра «безбожников» предупреждали, что муллы вместе с кулаками, баями, нэпманами будут активно заниматься агитацией против советской власти, пятилетних планов развития народного хозяйства, объяснять населению, что все мероприятия советской власти и строительство социализма противоречат учению Корана и воле Аллаха.

Муллы, по мнению организаторов антиисламской кампании, не выступали открыто против советской власти, но пользуясь авторитетом у населения, агитировали за религиозное обучение детей, за плату служителям культа и их поддержку. В религиозные праздники они, используя свое влияние, могли агитировать против закрытия мечетей, за старые религиозные школы – мекбеты и медресе, против культпохода, «отрывать рабочих от работы изнурительными постами», а следом – обжорством в сам праздник, «подтачивать организм пролетарской трудовой семьи»⁴²⁰.

Муллы пользовались большим авторитетом у верующего населения, за своих наставников мусульмане готовы были ходатайствовать перед высшими инстанциями. Так, 22 декабря 1929 г состоялось общее собрание верующих в селе Лятошинка Краснокутского кантона АССР НП, состоявшегося по разрешению Краснокутской кантональной милиции. На собрании присутствовало 239 мужчин и 209 женщин. Председатель: Акманов Ахат, секретарь Кильдеев Муся, представитель от сельсовета член сельсовета Сатаев Шайдук от

⁴¹⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 1. Л. 24; Д. 5. Л. 26.

⁴²⁰ ГАСО. Ф. Р - 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

ячейки ВКП (б) Абулькин Ибрагим и от ячейки ВЛКСМ Айсин Хусяин. На собрании слушался вопрос «о назначении муллы» в местную мечеть, которая осталась без своего наставника, которого осудили на 1 год принудительных работ за невыполнение контрольной цифры по хлебозаготовке. На собрании постановили возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о том, чтобы осужденного нарсудом мулле Музафарова Самята вернули служить в мечеть, т.к. в селе не было другого лица, который смог бы выполнять его обязанности. Верующие в качестве благодарности по собственной инициативе давали мулле за его работу деньги, «шкурье», но это «безусловно, как доходность, на которую можно бы существовать, считать нельзя». Как написано в протоколе общего собрания, – это «в колоссальных средствах никогда не выражалось». Двоих человек решено было послать в качестве ходатаев в г. Москву.

Протокол общего собрания вместе с заявлением верующие направили в ЦИК СССР. Главсуд АССР НП в письме ЦИКу АССР НП в январе 1930г. сообщил, что дело по обвинению муллы с. Лятошинки Музафарова Самита рассмотрено 26 ноября 1929 г. и приговор нарсуда оставлен в силе. Ввиду того, что в главсуде проходило по 80 дел в день, указать в чем конкретно обвинялся Музафаров не представлялось возможным, т.к. в Кассколлегии копий приговоров не оставлялось. Если ЦИКу АССР НП необходимо заключение по делу, то оно может быть дано лишь по «истребованию и просмотру дела» – резюмировал Главсуд. В результате 3 января 1930 г. ЦИК АССР НП постановил отклонить ходатайство верующих о возвращении им священника⁴²¹.

Несмотря на антирелигиозную политику и репрессии, религиозная жизнь мусульман в городах и селах Саратовского Поволжья в 1930-е гг. продолжалась. Так, в Саратове в праздник Курбан Байрам, проводившийся в период с 20 декабря 1937 г. по 20 января 1938 г. организовывалось проведение этого праздника на территории Волжского, Фрунзенского, Октябрьского районов с жертвоприношением. Число зафиксированных жертвоприношений в Саратове с каждым годом возрастало: в 1932 г. – 9, в 1934 г. – 20, в 1937 г. – 37 случаев⁴²². На татарском кладбище в 1939 г. имелся сторож Муслимов, который превратил сторожку в здание для проведения религиозных обрядов⁴²³.

Борьба с иудаизмом. Несмотря на малочисленность приверженцев этой религии, она тоже подверглась жестокому натиску в 1930-е годы.

Когда в апреле 1929 г. Саратовский горсовет на основании пожеланий трудящихся постановил закрыть большую синагогу и переоборудовать под дом культуры, среди еврейских верующих «начался форменный переполох» – написала 5 июня 1929 г. газета «Поволжская правда»⁴²⁴. В защиту синагоги

⁴²¹ ГИА НП. Ф. Р-849. Оп. 1о/д. Д. 740. Л. 107, 108, 109, 111.

⁴²² ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 33, 38.

⁴²³ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31, 39, 50.

⁴²⁴ Синагогу – под дом культуры // Поволжская правда. 1929. 5 июня. №124. С. 4. На заседании агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) слушался вопрос «о кампании еврейских клерикалов вокруг вопроса о передаче синагоги под еврейский рабочий клуб». Было решено поручить товарищу Гуревичу написать по данному вопросу статью в «Поволжскую правду» и провести собрание на данную тему на

начали собираться подписи, но, тем не менее, это не спасло большую еврейскую синагогу от участи всех храмов и 18 января 1930 г. она была закрыта постановлением Президиума Нижневолжского крайисполкома с формулировкой «принимая во внимание наказ избирателей» (наказ кожевников, текстильщиков, коммунальщиков, учащейся молодежи, трудящихся евреев) «за невыполнение обществом верующих договора о производстве ремонта». Синагога назначалась для размещения в ней клуба⁴²⁵. Президиум ВЦИК также отклонил просьбы верующих ряда церквей, в том числе и прихожан еврейской синагоги, об открытии их храмов⁴²⁶.

Однако все же позже синагога, видимо была какое-то время открыта, поскольку есть информация о том, что в 1937 – 1938 гг. Саратовская синагога была отремонтирована на сумму 16 тыс. рублей, собранных верующими евреями⁴²⁷. Тем не менее, уже в 1939 г. еврейская религиозная община в Саратове официально не существовала. Тем не менее, в отчете областного СВБ отделу партийной пропаганды и агитации Саратовского обкома ВКП(б) писалось, что еврейская религиозная община активировалась. В начале 1939 г. ее деятельность постоянно себя обнаруживала: на еврейском кладбище имелся штат плакальщиц, постоянно дежурили верующие евреи. С разрешения горсовета на кладбище ремонтировался дом, который собирались устроить под молитвенный, строилась миква⁴²⁸, во главе еврейской общины стояли некто Басс и Виноградов⁴²⁹.

Не обошлось без репрессий и активного антирелигиозного натиска на иудеев. Сведения о Саратовском раввине в разных источниках сильно разнятся. 29 ноября 1937 г. Саратовский раввин Богатин Иосиф Яковлевич был арестован. При обыске была изъята и позднее уничтожена большая часть его трудов. 4 декабря 1937 г. его приговорили к высшей мере наказания по ст. 58-10 (антисоветская агитация) Уголовного кодекса РСФСР. 5 декабря (по некоторым данным – 4 декабря) 1937 г он был расстрелян по постановлению Тройки при Управлении НКВД по Саратовской области⁴³⁰. По другим данным, тройка при НКВД осудила раввина на 10 годам заключения без права переписки и указания места заключения. Внуку раввина по его запросу выслали копию свидетельства о смерти деда, где сообщалось, что раввин Богатин умер от инфаркта миокарда, но по рассказам очевидцев из лагеря, к тому

фабрике имени Крупской, фабрике обуви в артели «Евтруженик», добившись соответствующих резолюций. См.: ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 122. Л. 1).

⁴²⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 150. Л. 44об.

⁴²⁶ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 131

⁴²⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38.

⁴²⁸ Миква в иудаизме водный резервуар для омовения (твила) с целью очищения от ритуальной нечистоты.

⁴²⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 58

⁴³⁰ Хасидус по-русски [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: //http://chassidus.ru/history_of_chassidism/osipova/zecher_olam/bogatin_iosif.htm (дата обращения 07.01.2021); Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: //http://lists.memo.ru/index2.htm (дата обращения 07.01.2023).

времени его уже не было в живых. Раввин Иосиф Богатин погиб под рухнувшим на него деревом на лесоповале, обессиленный от голода, но не сломленный внутренне, продолжавший нести свое учение вдали от дома и прихода, пользующийся уважением и любовью окружающих⁴³¹.

2.3. Союз воинствующих безбожников и его роль в антирелигиозной кампании.

Исследование антирелигиозных кампаний организаций СВБ в таком уникальном регионе, как Саратовское Поволжье, где широко представлены все основные мировые религии и, как показали исследованные автором источники местных архивов, не менее широко представлены многие другие верования, представляет особый интерес и позволяет получить достаточно целостное представление об антирелигиозной деятельности Союза воинствующих безбожников в 1930-е гг. по отношению ко всем верованиям, имевшимся в СССР.

Союз безбожников оформился в 1925 г. на основе общества друзей газеты «Безбожник», основанной в 1922 г. Во второй половине 1920-х гг. происходит его становление, образуются структуры в регионах, создаются первичные организации⁴³².

Антирелигиозным воспитанием населения в Советском государстве занимались многие структуры: сама коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы. Эта работа должна была проводиться на производстве, в школе и вузах. Однако главная роль антирелигиозного флагмана отводилась специальной организации – Союзу безбожников.

Очередное наступление на церковь требовало усиления антирелигиозной пропаганды и агитации. Поэтому перед «Союзом безбожников» ставятся новые задачи. II съезд Союза безбожников проходил в Москве 11 - 15 июня 1929 г., и собрал 956 человек⁴³³. Съезд переименовал «Союз безбожников» в «Союз воинствующих безбожников», принял новую редакцию Устава СВБ СССР. Крупнейшими в его составе были организации Центрально-Черноземной области, Узбекистана и Нижневолжского края. Последняя, например, к маю 1932 г. насчитывала 240 тыс. членов⁴³⁴. По данным, которые приводит Б.Н. Коновалов, процент женщин – членов СВБ по Нижневолжскому краю доходил до 30-32 %. Он также отмечает, что в СВБ было представлено более 100 национальностей. На съезде произошло оформление детского безбожного движения в организацию Юных воинствующих безбожни-

⁴³¹ Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: //http:// http://lechaim.ru/ARHIV/87/benk.htm (дата обращения 26.02.2023).

⁴³² Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁴³³ Там же. С. 49.

⁴³⁴ Антирелигиозник. 1931. № 1. С. 4.

ков (ЮВБ СССР). Руководителем СВБ СССР долгие годы был Емельян Ярославский⁴³⁵.

С этого момента СВБ существенно активизирует работу по пропаганде атеизма, по созданию антирелигиозных музеев и выставок, выпуску научной и научно-популярной литературы, а также ряда периодических изданий (газета «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Юные безбожники» и другие печатные издания на различных языках народов СССР). Издательство «Безбожник» (впоследствии – Государственное издательство антирелигиозной литературы (ГАИЗ)) выпускало большое количество пропагандистской антирелигиозной литературы⁴³⁶.

СВБ ставил своей целью идейную борьбу с религией во всех ее проявлениях. Следует, однако, отметить, что как СВБ в целом, так и его организации в регионах и на местах в своих действиях не были самостоятельны, они подчинялись партийным организациям и директивам. Сам СВБ замыкался на ЦК ВКП(б), а его организации – на региональные и местные парторганизации соответствующего уровня. СВБ являлся лишь инструментом партийной политики.

Отмеченное выше полностью подтверждает закрытое циркулярное письмо агитационно-пропагандистского отдела Нижневолжского крайкома ВКП(б) от 1929 г. «О постановке антирелигиозной пропаганды», направленное всем окружкам, областкам, райкомам партии и ячейкам ВКП(б)⁴³⁷. В нем подводятся некоторые итоги антирелигиозной кампании, четко определяется роль краевой организации СВБ и ее задачи. В письме даются рекомендации о том, как необходимо правильно разворачивать антирелигиозную пропаганду, в силу сложившейся ситуации в стране, связанную с «наступлением на капиталистические элементы города и, особенно, деревни». В документе говорится об обострении борьбы с религией и церковью, в связи с «общим наступлением на кулака, частный капитал и буржуазную идеологию».

Особый нюанс документа: в нем говорится об организованной, систематической и последовательной антирелигиозной пропаганде и агитации, которые должны предшествовать административным мерам. Такая «подготовительная работа» нужна была, в том числе и для того, чтобы избежать недовольства верующих закрытием церквей, снятием колоколов и другими антирелигиозными мероприятиями⁴³⁸. В этой работе важное место отводилось местным организациям и ячейкам Союза воинствующих безбожников.

Саратовская организация СВБ, как и многие другие, начала складываться из обществ безбожников, возникавших большей частью стихийно в городах и крупных селах Нижневолжского края, вошедших позднее в Сара-

⁴³⁵ Коновалов Б. Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 63-93.

⁴³⁶ Союз воинствующих безбожников // Атеистический словарь / Под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985.

⁴³⁷ ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 101-106.

⁴³⁸ Там же.

товский край (1934), а затем и Саратовскую область (1936). К концу 1920-х гг. они начали объединяться в ячейки СВБ.

В январе 1929 г. в целях повышения эффективности деятельности СВБ в Нижневолжском крае Центральный совет СВБ (ЦС СВБ) создал краевой совет СВБ (КС СВБ), который выполнял функции промежуточного руководящего органа. В Саратове действовал также городской совет СВБ (ГС СВБ)⁴³⁹, ликвидация которого стояла в повестке дня заседания членов горсовета СВБ 13 марта 1934 г.⁴⁴⁰

16 апреля 1929 г. в «Поволжской правде» появилась заметка о том, что кружок безбожников при коллективе Госбанка предлагает «раз навсегда отказаться» от празднования религиозных праздников, а вместо них установить дни отдыха: годовщина смерти В.И.Ленина - 21 января, день Красной Армии – 23 февраля, Международный женский день – 8 марта, Международный юношеский день – 5 сентября. А также перенести день отдыха с воскресенья на среду⁴⁴¹. 20 мая 1929 г. в Саратове прошел I краевой съезд союза безбожников. В нем участвовали делегаты от всех округов Нижневолжского края, а также от входивших в край Республики немцев Поволжья и Калмыцкой области. Съезд определил методы «вовлечения масс трудящихся в антирелигиозное движение». Идея переноса выходного дня имела продолжение, и делегация от антирелигиозных групп при школах ликбеза передала наказ об усилении издания популярной и антирелигиозной литературы и переходе на новый календарь с переносом дня отдыха с воскресенья на среду⁴⁴². Последнее должно было помешать «церковникам» проводить воскресные службы, на которые ходило больше всего народа.

Очевидно, что инициаторами такого предложения были не только Саратовцы. К «голосу масс» прислушались, вопрос о календарной реформе поднимался на всесоюзном съезде СВБ в июле 1929 г., а в конце сентября было принято Постановление ЦИК и Совнаркома СССР «О рабочем времени и времени отдыха в предприятиях и учреждениях, переходящих на непрерывную рабочую неделю»⁴⁴³. В стране вводилась шестидневная неделя с одним выходным, который таким образом достаточно редко выпадал на воскресенье.

Краевой совет СВБ обратился с призывом ко всем работницам и крестьянкам Нижневолжского края, с призывом: «Октябрь ударил со всей пролетарской мощью по вековым устоям религии и церкви. Но рано еще складывать оружие, есть еще домохозяйки, которые шага не могут сделать без молитвы», далее идет призыв вступать в ряды безбожников⁴⁴⁴. При краевом, окружных советах СВБ создавались женские секции. Секция состояла из пяти человек и

⁴³⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 421. Л. 65; Ф. 6159. Оп. 1. Д. 1; Д. 2; Д. 4; Д. 5; Д. 6; Д. 9.

⁴⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴⁴¹ Обсудим предложения безбожников // Поволжская правда. 1929. 16 апреля. №85. С. 3.

⁴⁴² Открылся Краевой съезд Безбожников // Поволжская правда. 1929. 21 мая. № 111. С. 4.

⁴⁴³ РГАСПИ. Ф.17. Оп.3. Д.758. Л.7, 12-13.

⁴⁴⁴ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 15-16.

включала в себя представителей соответствующего совета СВБ, женотдела, отдела народного образования (ОНО), политпросвета и жилсовета⁴⁴⁵.

В дни религиозных праздников безбожники устраивали революционные. Например, в 1930 г. Нижневолжский крайсовет СВБ написал всем окружным советам СВБ, советам СВБ Немреспублики и Калмыцкой области, а также райсоветам СВБ г. Саратова указание, что в дни святых Егория⁴⁴⁶ и Власия⁴⁴⁷ необходимо организовать массовое ветеринарное освидетельствование скота перед выходом его на пастбищное содержание. А в канун православной Пасхи организовать общественные работы, показывая на личном примере, как надо работать: организовывать воскресники для помощи в хозяйстве беднякам, возить навоз, чинить технику, пахать, сеять⁴⁴⁸. Безбожники должны были связаться с рабочими бригадами, приезжающими на сев и оказывать им всяческую помощь, «разоблачая кулацко-религиозную пропаганду» против рабочих бригад. У всех членов ячейки СВБ должны быть разделены обязанности – 3-5 человек должны засеивать «безбожный гектар», 3-5 человек обследовать монастырский или сектантский лжеколхоз⁴⁴⁹. Уже упоминавшийся нами саратовец Соколов в своих дневниках не обошел вниманием безбожников. Он пишет о комсомольцах, ходивших с факелами по городу и поющих частушки и революционные песни в канун Рождества 1930 г. Комсомольцы, расположившись рядом с церквями, отвлекали, тем самым, от праздника верующих, но те «плохо шли на приманку»⁴⁵⁰.

За время существования СВБ его структуры в Саратовском регионе неоднократно реорганизовывались. 13 марта 1934 г. Саратовский горсовет СВБ был упразднен, его полномочия перешли к оргбюро СВБ Саратовского края. Причины ликвидации крылись как в материальных и кадровых проблемах, так и в неэффективности его работы⁴⁵¹. Некоторые организации СВБ просто прекращали свою работу. Об этом, например, красноречиво свидетельствует информация обкома ВКП(б) АССР немцев Поволжья о работе республиканского Союза воинствующих безбожников, подготовленная в конце 1934 г.:

⁴⁴⁵ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 73. Л. 15-16.

⁴⁴⁶ Егорий Вешний (Юрьев день) - день в народном календаре славян, приходящийся на 23 апреля (6 мая). Название происходит от имени святого Георгия Победоносца, который в народной традиции обычно назывался Егорием или Юрием. В этот день у русских на большинстве территорий проводили обряд первого выгона скота, купались в «егорьевской росе», собирали лечебные травы, устраивали ритуальные трапезы, совершали аграрные обряды и жгли костры.

⁴⁴⁷ В православной церкви Власия Севастийского почитают 11 (24) февраля. Святому Власию молятся о сбережении домашнего скота, о благополучии в семейной жизни и хозяйственных делах, об исцелении от болезней горла и опасности удавления костью.

⁴⁴⁸ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 147. Л. 41.

⁴⁴⁹ ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д 147. Л. 40.

⁴⁵⁰ *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 120.

⁴⁵¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 140. Л. 115; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 17 / В 1939 г. Саратовский городской ССВБ вновь появится, о чем свидетельствуют приказы об устройстве на работу. ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

«Организации «Союза безбожников» по существу нет. Около 2-х лет существует Оргбюро. Причём в феврале 1934 г. один состав оргбюро был распущен за явную неработоспособность. Сколько существует ячеек СВБ по республике, Оргбюро не знает, связи с ними не имеет, какая работа ведётся, на местах по этому вопросу Оргбюро не знает»⁴⁵².

В отчете Саратовского краевого СВБ перед Центральным советом (ЦС) СВБ СССР за период с 1 февраля по 1 декабря 1934 г. констатировалось, что работа в школах развернута слабо, в особенности в Немреспублике, где сильно влияние духовенства на молодежь, проводятся даже конфирмации. Религиозность сохраняется среди рабочих и трудящихся...». Так, например три дня подряд перед православной Пасхой (7, 8 и 9 апреля 1934 г.) в столовой крайсовпрофа обеды разбирались только на 60 – 70%⁴⁵³.

В целом же, как показывают источники, в период 1933-1936 гг. антирелигиозная работа в городах и сельской местности была, во многом формальной, отсутствовали даже учет первичных организаций СВБ и связь с ними более высоких руководящих органов Союза. Пропаганда и агитация активизировались только перед религиозными праздниками; изучение состояния религиозных организаций проводилось слабо. В тоже время власти на местах активно закрывали храмы, преследовали священнослужителей, допускали репрессивные «перегибы» по отношению к верующим⁴⁵⁴.

Неудивительно, что в 1935 г. Президиум ЦС СВБ отметил крайне неудовлетворительное состояние антирелигиозной работы организации СВБ в Саратовском Крае (1934 – 1936 гг.). Об этом свидетельствует телеграмма, присланная «с коммунистическим приветом» от председателя ЦС СВБ СССР Е.М. Ярославского секретарю Саратовского крайкома ВКП(б) Е. Фрешеру, в которой ЦС СВБ просит обратить внимание на состояние антирелигиозной работы в Крае и просит обеспечить краевое оргбюро СВБ работниками из краевого партактива⁴⁵⁵.

Ослабление «безбожной» работы, как уже отмечается в предыдущем параграфе, было не случайным. На местах, да, видимо, и в центре, после «кавалерийского наскока» на церковь в годы коллективизации и отъема практически всех церквей и молельных домов у верующих, восторжествовали настроения, что церковь побеждена, осталось ее только «добить». Однако с появлением новой Конституции СССР обнаружилось, что огромные массы населения сохраняли веру и активизировали свою деятельность по возврату церковных зданий. Об это свидетельствовало огромное количество писем, как в краевые, так и в центральные органы. Такая реальность стала для цен-

⁴⁵² ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2281. Л. 116.

⁴⁵³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

⁴⁵⁴ См., например: ГАСО. Ф. Р – 522. Оп. 1. Д. 147. Л. 462; 587; Д. 151. Л. 225; Д. 155а. Л. 14-14об.; Л. 275; Д. 206. Л. 4; Л. 45; Д. 207. Л. 139; Л. 141 – 141об.; Л. 303 – 305; Д. 209. Л. 254; Д. 211. Л. 269; Д. 212. Л. 12 – 12об.; Д. 214. Л. 294 – 295об.; Д. 248. Л. 2 – 2об.; Д. 249. Л. 43 – 44; Д. 251. Л. 127 – 127об.; Л. 171; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 248. Л. 2 – 2об.; Д. 249. Л. 43 - 44 и др.

⁴⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 115. См.: также: Приложение 1.17.

тральной власти «холодным душем». Однако партфункционеры на местах еще какое-то время по инерции продолжали «праздновать победу».

В сентябре 1937 г. Саратовский обком ВКП(б) распустил состав областного оргбюро, отметив в качестве причины такой меры те же проблемы, что были связаны и с роспуском саратовской городской организации. Главным виновником «развала» организации безбожников в Саратове и области, «врагом народа» был признан бывший председатель Саратовского областного Оргбюро СВБ М. Зеленов, который «распространял контрреволюционную теорию о ненужности антирелигиозной работы»⁴⁵⁶.

По данным Саратовского обкома ВКП(б) на 1936 г. в Саратове было зарегистрировано только 27 ячеек СВБ с 985 членами и 7 кружков юного безбожника в школах, что считалось абсолютно неприемлемым для 350-тысячного города, стремившегося к 1937 г. достигнуть «полного обезбоживания»⁴⁵⁷. Однако, в 1939 г. снова появляется городской обновленный СВБ, который в своих рядах насчитывает уже 110 ячеек⁴⁵⁸.

После разгона старого состава областного оргбюро и ареста М. Зеленова новый состав областного оргбюро СВБ, который возглавил А.Я. Пашин, сразу же «принялся за работу». Для более отлаженного взаимодействия было создано промежуточное звено между областным оргбюро и первичными организациями – организационные бюро СВБ при районных комитетах (в АССР немцев Поволжья – кантональных комитетах) ВКП(б). Они были подчинены как местным партийным организациям, так и областному оргбюро СВБ.

9 мая 1938 г. председатель Саратовского облоргбюро СВБ А.Я. Пашин, отчитываясь перед Саратовским обкомом ВКП(б) о состоянии антирелигиозной пропаганды приводит уже такие цифры: организовано ячеек СВБ – 687, состоит членов СВБ – 16 628 чел., избрано членов райсоветов СВБ – 248 чел., избрано членов Ревкомиссии – 92 чел., делегатов на областную конференцию СВБ – 78 чел., присутствовало делегатов на районных конференциях СВБ – 892 чел.⁴⁵⁹ Цифры получились внушительные. В докладной записке новый председатель сообщает о заброшенности антирелигиозной пропаганды, полном развале организаций СВБ с 1934 г., вследствие чего оживилась «враждебная работа» «церковников и сектантов»⁴⁶⁰.

В октябре 1938 г. состоялась III Саратовская городская конференция СВБ, были отправлены приветственные телеграммы «дорогому вождю, учителю» – Иосифу Сталину и Емельяну Ярославскому⁴⁶¹. С докладом выступил А.Я. Пашин, который отметил свертывание антирелигиозной пропаганды в области, заявил о самоустранении общественных, культурных и профсоюз-

⁴⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 21. Л. 2; Л. 29.

⁴⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-5, 12, 15-25.

⁴⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4об.

⁴⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

⁴⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

⁴⁶¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 12 - 15.

ных организаций от антирелигиозной пропаганды. По его словам, первичные ячейки СВБ, также отличались пассивностью и неорганизованностью⁴⁶².

Мероприятия, проводившиеся «безбожниками», часто были довольно примитивными, их качество оставляло желать лучшего. Во многом это происходило потому, что сами пропагандисты и агитаторы, за редким исключением, были малограмотны и очень плохо разбирались в вероучениях, оперируя в основном набившими оскомину пропагандистскими штампами и клише.

Даже в Саратове, где, казалось бы, имелись подготовленные кадры СВБ, многие планы не реализовывались. Так, на создание антирелигиозного музея в Саратове в здании «старого собора» (Свято-Троицкого – автор) было ассигновано 60 тысяч рублей. Его открытие намечалось на конец декабря 1939 г., но музей не был открыт и в 1941 г. Таким образом, намеченные еще в 1935 г. планы на Свято-Троицкий собор так и не реализовались⁴⁶³.

Обращает на себя внимание плохой контакт и взаимодействие областной организации СВБ с партийными и советскими органами, со средствами массовой информации, с издательствами и другими учреждениями, которые могли бы помочь «безбожникам» улучшить их работу. Если печатный орган Саратовского обкома ВКП(б) газета «Коммунист» за 1938-1939 гг. не напечатала на своих страницах ни одного антирелигиозного материала, то это могло означать только одно: партийная организация области не считала атеистическую работу, а следовательно и деятельность СВБ в числе приоритетных задач. Аналогичная ситуация наблюдалась на радио, в работе Саратовского областного книжного издательства. Затянули оформление антирелигиозной экспозиции в краеведческом музее, не выдерживала критики уличная антирелигиозная агитация.

Представляется, что причиной такого отношения средств массовой информации и учреждений, как известно, в те годы всецело подчиненных партийному руководству области, было продолжение уже отмечавшегося выше «головокружения» от административных успехов. Большинство конфессиональных организаций в области к тому времени было уже разгромлено, подавляющее большинство храмов закрыто, священнослужителей – репрессировано. Наиболее ярко об этом свидетельствует статистика⁴⁶⁴. Религиозная жизнь приняла полулегальный характер, тайные молитвенные дома, естественно, отслеживались и закрывались, как это произошло в 1938 г. в

⁴⁶² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-4, 29.

⁴⁶³ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 53; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 20 (Отчет Председателя Саратовского областного совета СВБ Пашина от 14 мая 1941 г.); Д. 3. Л. 5. Восемь лет в соборе размещалось хранилище краеведческого музея (с 1934 по 1942 г.). Храм чудом избежал разрушения благодаря сотрудникам краеведческого музея и сотрудникам Саратовского университета. В 1942 г. в соборе возобновились службы, связано это было со смягчением политики государства в отношении РПЦ в годы Великой Отечественной войны.

⁴⁶⁴ См.: Табл. 6. книги

г. Пугачеве Саратовской области, где православная община, потеряв свою церковь, собиралась в двух нелегальных домах⁴⁶⁵.

Сделанное предположение подтверждается и высказываниями ряда «безбожников», ощущавших ослабление внимания власти к антирелигиозной пропаганде. Так, например, один из них – инструктор областного совета СВБ – отмечает, что на районном и местном уровнях «многие руководители партийных и советских органов всю свою антирелигиозную работу сводят, главным образом, к форсированному закрытию церкви без необходимой массово-политической и организационной работы, что в ряде случаев дает обратные результаты». Другой – рассказывает как в январе 1938 г. Ивантеевском районе бюро райкома ВКП(б) сорвало собственное решение о проведении районной конференции СВБ⁴⁶⁶. А докладная записка Саратовского городского совета СВБ за 1939 г. свидетельствует, что Волжский районный комитете ВКП(б) два месяца переносил доклад председателя райсовета СВБ с одного бюро на другое, а другие районы попытки выслушать доклады даже не принимали⁴⁶⁷.

И все же, несмотря на описанную выше ситуацию, на обильную критику и самокритику, присутствующую в документах, связанных с деятельностью местных и региональных организаций «безбожников», нельзя недооценивать работу СВБ в Саратовском Поволжье. Наиболее успешно «безбожникам» удавалось осуществлять работу среди женщин, а также проводить антирелигиозные кампании в канун конфессиональных праздников христиан, мусульман, иудеев⁴⁶⁸. Так, например, в плане проведения антирелигиозной кампании, направленной против осенних иудейских праздников за 1935 г. предусматривалось провести ряд мероприятий: доклады на Саратовской швейной фабрике и Саратовском заводе «Комбайн» «о значении еврейских праздников и их классовой сущности», антирелигиозный вечер с докладом и постановкой пьесы «Каин и Артем», к тому же к кампании были привлечены газета «Коммунист» и сделан антирелигиозный доклад на радио с Саратовского радиоузла⁴⁶⁹.

В материалах к докладу против Уразы за 1936 г.⁴⁷⁰ есть рассуждения о том, что фашистская печать защищает интересы попов и мулл, религия всегда была и остается на службе врагов трудящихся, с первых дней Советской власти религиозные организации выступают как заклятые ее враги, за рубежом служители всех религиозных культов вели и ведут травлю СССР. В ряде раскрытых контрреволюционных заговоров активное участие принимали служители культов, сопротивление коллективизации оказывало духовенство

⁴⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 35.

⁴⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 2; Д. 33. Л. 22об – 23об.

⁴⁶⁷ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4об.

⁴⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5; Ф. 522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1 и др.

⁴⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

⁴⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 28.

всех религий⁴⁷¹. Из того же документа узнаем: муллы шли на террористические акты, объявляли колхозное строительство кознями дьявола, срывали работу колхозников во время уборочной страды в Средней Азии⁴⁷².

В письме ко всем райсоветам СВБ, оргбюро и бюро ячеек предприятий и учреждений города Саратова за 1937 г. говорится об очередной антирелигиозной кампании, которая проводилась в канун Рождества. В связи с этим необходимо провести ряд мероприятий: доклады и беседы на темы: «Сталинская Конституция и вопросы религии», «Религия на службе капитала и фашизма», «Христианство в прошлом и настоящем», «Происхождение и классовая сущность рождественских праздников», «Легенда о Христе», «Наука и религия о происхождении человека»⁴⁷³.

В работе с женщинами проводились громкие читки с использованием номеров «Безбожника», «Деревенского безбожника», статей по политическим и «женским» вопросам. «Громкочитки» должны были привести к идеологически правильным выводам. Так, в читавшемся женщинам антирелигиозном учебнике для крестьян были главы: «Религия учит, что женщина не человек», «Женщина участвует в советской работе». Перед женщинами выступали с темами: «Как религия благословляла угнетение женщин», «Положение женщин в прошлом и настоящем», «Почему женщина крепче мужчины держалась за религию», «Политически отсталая женщина – опора попов и сектантов», «Кто такие сектантские верховоды и куда они ведут женщину», «Женщина должна требовать антирелигиозного воспитания своих детей» и др. Читались женщинам художественные произведения атеистической направленности, а также «агитки» для детей начальных классов (Е. Перовского, Д. Бедного и др.), поскольку считалось, что «все они пригодны для женщин»⁴⁷⁴.

Как уже отмечалось, работа с верующими активизировалась в предпраздничные дни. Читались все те же лекции, устраивали вечера в клубах, школах, красных уголках, общежитиях, на которых демонстрировалась художественная самодеятельность, ставились сценки и спектакли на антирелигиозные темы.

К примеру, антирелигиозные мероприятия активно проходили среди достаточно многочисленного мусульманского населения (татар, башкир, казахов) в канун главных мусульманских праздников Уразы-байрама и Курбан-байрама. «Безбожники» разъясняли «классовую сущность» ислама, его вред «по отношению к обороне страны и производству», опасность соблюдения постов для здоровья людей. Усиливалась индивидуальная и групповая обработка производителей – мусульман и членов из семей. В своих внутренних документах члены СВБ отмечали высокую религиозность мусульман⁴⁷⁵.

⁴⁷¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

⁴⁷² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 5. Л. 34.

⁴⁷³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.

⁴⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 191. Л. 1.

⁴⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 191. Л. 11.

Практически те же мотивы агитации и пропаганды «безбожников» звучали в преддверии праздников и других конфессиональных групп региона⁴⁷⁶. Нередко, чтобы отвлечь верующих от религиозных праздников, региональные организации СВБ устраивали в такие дни свои оригинальные мероприятия. Например, 6 января 1930 г. в сочельник перед Рождеством в Саратове прошел карнавал, организованный Нижневолжским краевым СВБ. Шествие с зажженными факелами двигалось по центральным улицам г. Саратова. Зевак было немало, однако и в церквях пустоты не ощущалось⁴⁷⁷.

В Пасху «безбожники» проводили общественные работы: объявив воскресник, возили навоз, чинили технику, пахали, сеяли, занимались благоустройством⁴⁷⁸.

Не последнюю роль местные организации СВБ играли в агитации за закрытие церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий⁴⁷⁹. Так, в плане работы Саратовского краевого совета безбожников на 1935 г. был пункт «добиться в связи с перевыборами Саргосовета закрытия Свято-Троицкого собора под антирелигиозный музей. Развернуть в связи с перевыборами в Советы массовую подготовительную работу по закрытию ряда церквей и молитвенных домов». Инструктор областного совета СВБ в 1940 г. сообщала, что горсовет СВБ с горкомом ВКП(б) провели огромную работу по закрытию кладбищенской церкви, в результате церковь закрыли⁴⁸⁰.

Подготовительная работа заключалась в непосредственной агитации верующих и сборе на этой основе подписных листов трудящихся за закрытие храмов и молельных домов. Это была начальная ступень многоступенчатой операции закрытия молитвенных зданий⁴⁸¹.

⁴⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5 и др.

⁴⁷⁷ Карнавал был назначен на 18.30 6 января 1930 года. Все ячейки ВЛКСМ, СВБ, кружки, отряды Ликбеза должны были собираться по районам: 1-й район - у клуба «Карла Либхнета», 2-й район - на площади Чернышевского, 3-й район - у городского Коммунодела. Каждая ячейка, кружок должны были прийти к месту назначения со старшим товарищем и поступить в распоряжение райсовета СВБ. Цит: «У райсовета формируется колонна и направляется на площадь Чернышевского с оркестром, живыми картинками, плакатами, лозунгами, факелами. Это касается 3-го и 1-го райсовета, 2-ой райсовет формирует колонну на площади и остается на месте. Ровно в 19 часов проходит краткий митинг и шествие-карнавал движется по маршруту: 1 райсовет выходит на ул. Радищева, за ним с небольшим интервалом следует 2-ой район, еще через небольшой промежуток времени идет 3-й район. Они с зажженными факелами двигаются по ул. Радищева до ул. Советской, по ул. Советской до ул. Ильинской, по ул. Ильинской до ул. Республики, по ул. Республике до памятника Радищеву, где и заканчивается мероприятие». См.: ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 166. Л. 3; Д. 191. Л. 1.

⁴⁷⁸ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 40, 41, 45; Д. 166. Л. 3, 41; Д. 191. Л. 1, 11.

⁴⁷⁹ Планами Нижневолжского краевого совета СВБ и СВБ Немреспублики на 1931 г. предусматривались сбор подписей за закрытие церквей, проведение в резолюциях постановлений за снятие колоколов, прекращение колокольного звона, снятие икон в избах, усиление агитации и пропаганды в канун религиозных праздников. См.: ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 166. Л. 2.

⁴⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 52. Л. 19.

⁴⁸¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 3. Л. 15; Л. 16; Д. 9. Л. 4-5 и др.

Нижеволжский крайсовет планировал антирелигиозные университеты с 1 октября 1930 г. в Саратове, Сталинграде, Астрахани, Покровске и Маркштате, а с 1 октября 1931 г. – в Элисте, Вольске, Балашове. Также планировались развернуть антирелигиозные университеты при всех вузах, комвузах, втузах, рабфаках и техникумах, производя не менее двух выпусков ежегодно и при окружных советах СВБ еще с одним выпуском. К осени 1930-1931 гг. планировалось создать краевой антирелигиозный университет повышенного типа⁴⁸².

Интерес для понимания внутреннего мира организаций СВБ представляют отдельные факты, а также рассуждения членов СВБ, почерпнутые из целого ряда архивных документов.

В частности, члены СВБ Саратовского Поволжья активно участвовали во всесоюзном сборе 2-х млн. рублей на строительство подводной лодки «Воинствующий безбожник» (1932 – 1933 гг.). Известно, что вклад АССР немцев Поволжья в этот проект составлял 12 тыс. рублей⁴⁸³. К сожалению, вклад всего Саратовского Поволжья пока установить не удалось.

Что касается высказываний «безбожников», то одно из них, например, сводится к тому, что религии необходимо изучать внимательнейшим образом и дифференцировано, поскольку Саратовский край насыщен разными конфессиями: православной, католической, лютеранской, мусульманской, иудейской. Здесь есть молокане, старообрядцы, меннониты, адвентисты, скопцы, хлысты и др. Они находятся в подполье, но их влияние остается по сию пору, особенно на молодежь. Знания особенностей каждой религии нужны для того, чтобы знать, «с чем имеешь дело, с чем придется бороться»⁴⁸⁴.

Сектантство вызывало особую тревогу. Признавалась необходимость развенчивать мифы о его, «якобы революционных заслугах в борьбе с самодержавием, его лицемерное заявление о поддержке советской власти в борьбе против войны»⁴⁸⁵.

Ячейки СВБ боролись с религией не только в рамках прикрепленных к ним предприятий и учреждении, но и вторгались в личную жизнь верующих работников, проводя беседы с ними и членами их семей. Часто индивидуальные беседы проходили по такому сценарию: на квартиры стахановцев и «знатных людей» приглашались трудящиеся, которые «не преодолели религиозных предрассудков». За чашкой чая в непринужденной обстановке с трудящимися велись антирелигиозные беседы, «предлагалось послушать как тот или иной человек покончил с религиозностью»⁴⁸⁶.

⁴⁸² ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 14.

⁴⁸³ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 132. Л. 12-12об.; ГИАНИП. Ф. 336. Оп. 1о/д, Д. 1. Л. 2. Лодка была построена на собранные средства, участвовала в боевых действиях во время Великой Отечественной войны. Потоплена со всем экипажем таранным ударом финской подлодки 5 ноября 1942 года. Подробнее см.: *Морозов М. Э., Кулагин К. Л.* «Щуки». Легенды Советского подводного флота. М., 2008. С. 74-75.

⁴⁸⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 8; 22.

⁴⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 40, 41, 45.

⁴⁸⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 6. Л. 8, 22.

Подводя итог исследованию деятельности Союза воинствующих безбожников в Саратовском Поволжье, можно отметить, что его структуры в регионе в 1930-е гг. не смогли стать эффективным орудием партийных и государственных органов в борьбе с религией, большей частью не по своей вине. Как показывают источники, региональная и особенно местная власть предпочитали делать акцент не столько на пропаганду и агитацию, сколько на администрирование и принуждение.

Деятельность саратовской региональной организации СВБ в немалой степени носила формальный характер и достаточно примитивный уровень, на ее эффективность влияла слабость теоретической подготовки основной массы пропагандистов и агитаторов. В значительной мере это было следствие уже отмеченной недооценки деятельности «безбожников» на разных уровнях власти.

Вместе с тем, «безбожники» все же внесли ощутимый вклад в партийно-государственную политику по борьбе с религией. С одной стороны, это агитация и сбор подписей за закрытие церквей, с другой – постепенное разрушение религиозного мировоззрения значительной части населения, особенно в городах. В рядах Саратовской организации СВБ было немало людей, искренне веривших в свою миссию и размышлявших о путях повышения эффективности своей работы. К административным действиям местных и региональных властей такие люди, как правило, относились неодобрительно.

Дальнейшая судьба организаций СВБ Саратовской области и Республики немцев Поволжья неразрывно связаны с судьбой всего СВБ СССР. С.В. Покровская назвала ее периодом «посмертного существования»⁴⁸⁷. Их роль в общественно-политической жизни становилась все меньше. С началом Великой Отечественной войны «безбожники» вместе со всеми советскими гражданами ежемесячно отчисляли в фонд обороны СССР однодневный заработок, принимали участие в воскресниках по заготовке песка для военных нужд, сдавали вещи для бойцов Красной Армии, при этом не забывая сообщать о всех «религиозных вылазках церковников»⁴⁸⁸.

В связи с Указами Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» и от 7 сентября 1941 г. «Об административном устройстве территории бывшей республики немцев Поволжья» организация СВБ АССР немцев Поволжья, как и сама Немреспублика были ликвидированы. СВБ Саратовской области продолжал функционировать, испытывая большую нужду в средствах и, тем не менее, регулярно отчитываясь о своей деятельности⁴⁸⁹.

⁴⁸⁷ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 111.

⁴⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34 – 38; Д. 51. Л. 5; Д. 54. Л. 25- 25об; Л. 13 – 13об.

⁴⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13; Л. 14; Л. 26, 29.

Подводя итог, отметим, что Постановление «О религиозных объединениях» законодательно закрепило вытеснение религиозных объединений из всех сфер гражданской жизни и ввело огромное количество ограничений и запрещений для религиозных организаций. Одновременно, Постановление стало основным нормативно-правовым актом, который регламентировал жизнь религиозных организаций и вносил определенный порядок в государственно-церковные отношения. Оно создавало благоприятную почву для злоупотреблений на местах, чем в полной мере пользовались партийно-советские функционеры на местах.

Отсутствие адекватного регулирования норм натурального и денежного налога на священнослужителей дало повод для издевательств над служащими культов и волонтаризма партийно-советским функционерам на местах.

Грубый произвол в отношении верующих и священнослужителей стал массовым и обыденным явлением. Об этом свидетельствуют тысячи писем и жалоб хранящихся в фондах центральных и региональных архивов. Все отмеченное выше в полной мере относилось и к Саратовскому Поволжью. В результате уже к концу 1936 г. власть торжествовала победу. В регионе осталось около 6% действующих храмов и единицы священников.

Крупнейшим реализатором агитационно-пропагандистской составляющей антирелигиозной кампании стал Союз воинствующих безбожников. Работа организаций СВБ во многом не удовлетворяла центральное руководство, он подвергался постоянной критике за низкую эффективность своей работы. Однако виновата в этом была и сама власть. Многие недостатки напрямую были связаны с такими причинами как отсутствие систематического финансирования, плохое обеспечение кадрами, постоянная реорганизация структуры, репрессии против ряда его руководителей и членов, нежелание вникать во внутренние проблемы организации, анализировать причины неритмичности в ее работе. И все же, несмотря на множество недостатков в работе, Союз сыграл значительную роль в разрушении религиозного мировоззрения, замене традиционной веры эклектическим мировоззрением. Нельзя также не отметить, что заметная часть населения, особенно молодое поколение, заменило в своем сознании религиозный миф на коммунистический.

Глава 3.

ЗАВЕРШЕНИЕ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ 1930-Х ГОДОВ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

3.1. Итоги антирелигиозной кампании в регионе

К моменту принятия новой Конституции СССР в Саратовском Поволжье власть в борьбе с религией и церковью уже могла торжествовать победу. Все церкви, деноминации и секты понесли непоправимый урон, а многие из них и вовсе перестали существовать. Прежде всего, нужно говорить об успехе административно-организационной кампании по закрытию храмов и модельных домов, их разграблению, разрушению многих из них, по репрессиям в отношении служителей церкви и наиболее активных верующих

Некоторые итоги такой кампании в Саратовском крае к концу 1936 г. показаны в таблице 6.

Таблица 6

Итоги кампании по отъему храмов у верующих в Саратовском Поволжье⁴⁹⁰

Основные показатели		Саратовский край в целом	Саратовский край без АССР НП	АССР НП
Всего районов, кантонов в Саратовском крае ⁴⁹¹		79	57	22
Всего имелось храмов до революции		1325	1024	301
Юридически изъятых и закрытых храмов (кол-во / % ко всем имевшимся)	Всего	871 (65,7%)	628 (61,3%)	243 (80,7%)
	Переданы под культурпросветработу	401 (30,3%)	254 (24,8)	147 (48,8)
	Переданы под склады	133 (10,0%)	110 (10,7%)	23 (7,6%)
	Не использовались	136 (10,3%)	80 (7,8%)	56 (18,6)
	Разрушены	201 (15,2%)	184 (18,0%)	17 (5,6%)
Храмов, юридически принадлежавших верующим (кол-во / % ко всем имевшимся)	Всего	454 (34,3%)	396 (38,7%)	58 (19,3%)
	Функционирующих	79 (6,0%)	62 (6,1%)	17 (5,6%)
	Отобранных у верующих и не функционирующих	375 (28,3%)	334 (32,6%)	41 (13,6)
Оставшихся служителей культов		46	34	12
В среднем один служитель на количество действовавших в конце 1936 г. храмов.		1,7	1,8	1,4

⁴⁹⁰ Таблица составлена авторами на основе архивных данных: ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 4, 5, 35, 36, 45.

⁴⁹¹ Саратовский край делился на районы, а входившая тогда в него АССР немцев Поволжья – на кантоны.

Из таблицы видно, что в регионе осталось всего 6 % действовавших храмов и молельных домов (79 из 1325, существовавших до революции). В республике немцев Поволжья этот показатель был еще ниже – 5,6 % (17 из 301).

К этому же времени количество юридически изъятых у верующих и закрытых храмов составляло около двух третей от всех имевшихся храмов, причем в Республике немцев Поволжья этот показатель был существенно выше и превышал четыре пятых, что очевидно свидетельствует о том, что функционеры Немреспублики проявили больше настойчивости и упорства, но скорее всего здесь сработали такие их национальные черты как исполнительность, педантизм, законопослушание⁴⁹².

Ярким свидетельством беззакония региональных и местных властей является показатель количества фактически отображенных у верующих, но юридически принадлежавших им храмов: в целом по Саратовскому краю – 28,3 % (375) – это показатель составляет почти треть от всех имевшихся в регионе храмов. Здесь ощутима разница в показателях по Республике немцев Поволжья и по остальной территории края. Если в республике этот показатель составлял всего 13,6 %, то на остальной территории края – 32,6 %, т.е. одну треть. Превышение – в 2,5 раза, из чего можно сделать вывод, что партийные и советские функционеры немецкой автономии в этом вопросе были более законопослушными.

Об этом же свидетельствует еще один красноречивый показатель – использование отображенных храмов. Здесь также показатели Немреспублики и остальной территории Саратовского края заметно контрастируют: в АССР НП на нужды культпросветработы передано почти половина юридически изъятых у верующих храмов, на остальной территории края – около четверти. В немецкой автономии было разрушено около 6 % храмов, на остальной территории – в три с лишним раза больше (18 %).

Наконец, интересен такой показатель, как число отображенных (как юридически, так и фактически) и не использовавшихся властью храмов. Наш подсчет, сделанный на основании данных таблицы 6, показывает, что в АССР НП доля таких храмов составляла 32,2 %, на остальной территории края – 40,4 %, всего же по Саратовскому краю – 38,6 %. К этим данным можно от-

⁴⁹² Известный исследователь истории российских немцев А.А. Герман в одной из своих работ, характеризуя политическую элиту АССР немцев Поволжья всех уровней 1930-х гг., приходит к следующему выводу: «Деятельность партийно-советских функционеров Немреспублики по своему характеру... мало чем отличалась от деятельности их коллег – номенклатурщиков в других административно-территориальных образованиях СССР (республиках, краях, областях, округах и т. д.), несмотря на то, что они работали в национальной республике. Они были лишь проводниками политики высшего руководства страны, а их «немецкость» проявлялась, пожалуй, лишь в одном: в особом педантизме, точности и жёсткости при проведении мероприятий, предписанных свыше, будь то продразвёрстка, коренизация, коллективизация, поиск «врагов народа» и т. п. Всё это приносило народу лишь дополнительные страдания». См.: Герман А.А. Социально-психологический портрет партийно-советского функционера республики немцев Поволжья // Немцы России и СССР, 1901 – 1941 гг. М., 2000. С. 171.

носиться по-разному. То, что отобранные храмы не использовались, свидетельствовало, что главной причиной их отъема у верующих была именно борьба с религией. Однако в условиях имевшегося в то время дефицита помещений для различных нужд, такой подход мог выглядеть и как бесхозяйственность. С другой стороны, неиспользование храмов вело к их сохранности, и кто знает, возможно, где-то таким образом представители власти с незатуманенным большевистской идеологией сознанием и верующие пытались пережить смутные времена.

Географический анализ расположения отобранных у верующих церквей приводит к выводу, что закрытие молитвенных зданий в республиках, краях, областях было произведено неравномерно. Встречаются районы и группы районов, расположенные территориально рядом, где были полностью изъяты или даже уничтожены все молитвенные здания. Оставшиеся в этих районах верующие были полностью лишены возможности удовлетворять свои религиозные потребности, т.к. функционирующие церкви находились от них на расстоянии в десятки километров, а иногда и еще дальше. Так, из 57 районов Саратовского края в 34 районах не осталось функционирующих церквей. В их числе оказались районы, которые до революции имели много церквей, например, в Базарно-Карабулакском районе было 44 церкви, в Балаковском – 40, в Черкасском – 37, Лопатинском – 27, Ивантеевском – 22, Балтайском – 22, Широко-Буеракском – 22 и т. д.⁴⁹³. Теперь не осталось ни одной. В республике немцев Поволжья были закрыты все церкви в 12 кантонах из 22. В частности, в Краснокутском кантоне все 30 церквей, в Мариентальском – 16, во Франкском – 16, в Эрленбахском – 16 и т. д.⁴⁹⁴

В феврале 1939 г. по всей Саратовской области⁴⁹⁵ функционировало всего лишь 7 церквей и молитвенных домов, 6 из них было в Саратове (русская православная церковь – 1; чешская православная церковь – 1; синагога – 1; молитвенных домов старообрядцев – 2). Единственной церковью за пределами Саратова была православная церковь в Балашове. К 1941 г. легально действующих храмов и молитвенных домов в Саратовской области не осталось⁴⁹⁶.

В АССР немцев Поволжья все западнохристианские церкви были официально ликвидированы еще в середине 1930-х гг. (меннониты – еще во время коллективизации, католическая церковь – в 1935 г., лютеранская – в 1936 – 1937 гг.). Все священнослужители этих церквей и деноминаций были арестованы и репрессированы. Некоторое время на территории немецкой авто-

⁴⁹³ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 4.

⁴⁹⁴ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 5.

⁴⁹⁵ После принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. в соответствии с ее положениями АССР немцев Поволжья вышла из подчинения Саратовского края и стала подчиняться напрямую органам власти РСФСР. После этого Саратовский край был переименован в область.

⁴⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 38. ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1а. Л. 143, 144.

номии еще функционировало несколько православных церквей, но и они к 1941 г. были закрыты⁴⁹⁷.

Ликвидация западнохристианских конфессий, деноминаций и сект в середине 1930-х гг. была связана не только с общей антицерковной политикой государства, но и имела определенный внешнеполитический подтекст. Уже отмечалось, что с 1934 г. в борьбу с западнохристианскими конфессиями был привнесен «фашистский» аспект. Чем хуже становились отношения сталинского СССР и гитлеровской Германии, тем сильнее действовал этот фактор: священнослужителей и активных верующих все чаще и чаще обвиняли в «фашистском шпионаже», «вредительстве», в попытках «свергнуть советскую власть» и «оказать помощь Германии в захвате СССР». В 1937 – 1938 гг. в ходе «Немецкой операции» НКВД было арестовано 55 тыс. советских граждан, в основном немецкой национальности. Около половины арестованных было расстреляно. В АССР НП в те же годы было арестовано 6,7 тыс. человек, из них расстреляно – 3,6 тыс.⁴⁹⁸ Именно среди этих людей и оказалось большинство священнослужителей и активных верующих католической, лютеранской и других западнохристианских церквей.

Исследованные документы говорят о том, что православные храмы, мечети, католические соборы, лютеранские церкви, синагоги, молитвенные дома баптистов, меннонитов и других деноминаций закрывались вместе, часто едиными списками⁴⁹⁹. Это подтверждает тот факт, что в 1930-е годы власть уже не делала нюансов в своей антирелигиозной политике по отношению к каким-либо конфессиям.

Таким образом, реализация Постановления «О религиозных объединениях» в Саратовском Поволжье свелась в основном к повсеместному закрытию храмов и молитвенных домов всех вероисповеданий. Репрессии против священников и активных верующих стали масштабным явлением в регионе, наряду с коллективизацией и раскулачиванием, глубоко изменившим жизнь населения.

Комиссия по вопросам культов при ЦИК СССР в то время отмечала, что в среде региональных и местных партфункционеров было широко распространено мнение, что с церковью покончено. В то же время, в партийных и советских органах отсутствовало реальное представление о степени религиозности населения, плохо велся учет религиозных организаций и т. п.⁵⁰⁰

Для религии и церкви наступили трудные времена, но это вовсе не означало, что агрессивный воинствующий атеизм одержал полную победу.

⁴⁹⁷ Лиценбергер О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение. С. 302; *её же*. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). С. 279; ГАНИСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3818. Л. 3174; Д. 4488. Л. 19, 24-26.

⁴⁹⁸ Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937 – 1938 гг. // Наказанный народ: Репрессии против российских немцев. М.: Звенья, 1999. С. 66, 67.

⁴⁹⁹ ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 1. Д. 143. Л. 183; Д. 151. Л. 425; Л. 471; Оп. 3. Д. 150. Л. 177.

⁵⁰⁰ ГАРФ. Р-5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 18.

Эйфорию, как в центре, так и на местах развеяли результаты Всесоюзной переписи населения 1937 г.

В-первых, они показали не увеличение, что было бы нормально, а существенное уменьшение численности населения в основных районах сельскохозяйственного производства СССР по сравнению со Всесоюзной переписью 1926 г., что было связано с последствиями коллективизации и раскулачивания, массовым голодом начала 1930-х гг., миграциями и репрессиями. Конкретные данные по Саратовскому Поволжью приведены в таблице 7.

Данные таблицы показывают, что население Саратовского Поволжья за десять с небольшим лет сократилось почти на четверть. Этот факт вполне можно назвать демографической катастрофой. Такое могло произойти только в силу чрезвычайных обстоятельств, с какими пришлось столкнуться населению. Они были раскрыты выше. Тем самым, еще раз подтверждается сделанный ранее методологический вывод, что без учета контекста исследования, т.е. того общего трагического фона, на котором проходила борьба с церковью, трудно понять и осмыслить ее основные результаты и дальнейшую жизнь советских граждан во второй половине 1930-х гг., в том числе и в Саратовском Поволжье.

Таблица 7

Сокращение численности населения в Саратовском Поволжье
(в 1926 – 1937 гг.)⁵⁰¹

Административные единицы	Численность населения по переписи 1926 г. (тыс. чел.)	Численность населения по переписи 1937 г. (тыс. чел.)	Сокращения численности населения с 1926 по 1937 гг. (тыс. чел. / %)
Саратовская область	2450,5	1853,6	596,9 / 24,4
АССР немцев Поволжья	571,4	483,6	87,8 / 16,0
Всего в Саратовском Поволжье	3021,9	2337,2	684,7 / 22,7

Второй факт, вызвавший у власти шок, состоял в том, что по результатам переписи «в СССР верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн., или 56,7% против 43,3% от всех выразивших свое отношение к религии»⁵⁰².

Высокая религиозность населения – это то, что обнаружилось в результате обработки переписных листов спустя два десятилетия после прихода

⁵⁰¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги: Сборник документов и материалов. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 31.

⁵⁰² *Жиромская В.Б.* Религиозность народа в 1937 г.: (По материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. М., 2000. № 1 (05). С. 107. Перепись стала единственной известной переписью, предварительные результаты которой спустя 10 дней были объявлены «вредительскими»; проводившие её ответственные работники были арестованы и репрессированы. В связи с этим разработка результатов переписи так и не была начата, а предварительные материалы были изъяты и засекречены.

большевиков к власти, несмотря на антирелигиозную пропаганду и репрессии против верующих и духовенства.

К сожалению, в материалах переписи не удалось найти аналогичные данные по отдельным регионам и, в частности, по Саратовскому Поволжью. Однако о том, что религиозность населения оставалась достаточно высокой говорит тот факт, что по данным Саратовского областного Союза воинствующих безбожников в 1937-1938 гг. в Саратове и области на ремонт и оборудование церквей и молельных домов было затрачено верующими свыше 250 тыс. рублей⁵⁰³! И это несмотря на то, что церкви постоянно закрывались и риск потерять деньги, не добившись своей цели, был очень высокий. Распределение этих средств по конкретным церквям показано в таблице 8.

Таблица 8

Некоторые конкретные данные о затратах на реставрацию церквей и молитвенных домов в Саратове и Саратовской области (1937 – 1938 гг.), по данным Союза воинствующих безбожников Саратовской области⁵⁰⁴

Город, район	Наименование церкви, молитвенного дома	Суммы, затраченные на реставрацию конкретной церкви, молитвенного дома (тыс. руб.)
Саратов (Соколова гора)	Кафедральный собор Сошествия Святого Духа (обновленческий)	170 тыс.
Саратов	Единоверческий молитвенный дом	10 тыс.
Саратов	Синагога	16 тыс.
Балашов	Православная церковь	25 тыс.
Хвалынский	Кладбищенская православная церковь	10 тыс.
Сердобский район	Кладбищенская православная церковь	6 тыс.
Пугачевский район	Православная церковь	6 тыс.

Из приведенных выше данных за 1939 и 1941 гг. явствует, что все эти молитвенные учреждения до 1941 г. были у верующих изъяты. Получается, что государство не просто отобрало эти здания у верующих, но перед этим еще и отремонтировало их за счет верующих.

Отмечая высокий уровень сохранения веры в стране и регионе, все же нельзя не увидеть впечатляющие результаты атеистической политики государства. 42,2 млн. неверующих (43,3 % взрослого населения) – это высокий результат проделанной работы. До революции верующим было практически все население Российской империи и Саратовского Поволжья. Однако дан-

⁵⁰³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 36.

⁵⁰⁴ Таблица составлена авторами по архивным данным. См.: ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 34 – 37.

ным о 43,3 % неверующих в СССР нельзя доверять полностью. Несомненно, что часть граждан назвали себя атеистами из опасения за свою безопасность.

Кроме того, атеизм немалой части граждан был еще в «переходной стадии». С одной стороны, они говорили, что Бога нет, с другой – продолжали соблюдать основные религиозные традиции. Приведем лишь один любопытный пример: «Через некоторое время он, Лебедев, вошел в малый алтарь⁵⁰⁵, облокотился на престол и, раскуривая папиросу и размахивая руками, стал инсценировать меня, священника...». Такие строки есть в материалах допроса, хранящихся в архивном деле православного священника А. из села Пристанное Саратовского района, обвиненного в контрреволюционной агитации. Инцидент произошел в 1937 г. во время крещения ребенка, которого сам Лебедев, один из местных советских активистов, добровольно привел к священнику. Лебедев был «заметно выпивши», фривольно себя вел в стенах храма, курил и ругался матом, всем был недоволен и поторапливал священника⁵⁰⁶.

Итогом антирелигиозной кампании в Саратовском Поволжье, как и по всей стране, стали уничтоженный вековой религиозный уклад жизни населения, сотни отобранных и ликвидированных храмов всех вероисповеданий, большое число репрессированных священнослужителей и верующих и, пожалуй, самое чувствительное: замена нравственных идеалов значительной части общества с религиозных на коммунистические. Вполне естественно, что в формировании новых идеалов, наряду с разгромом церкви, важную роль сыграли еще массивированная коммунистическая пропаганда и реальные достижения «социалистического строительства».

3.2. Религиозная жизнь в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

В СССР к концу 1930-х гг. сложилась новая целостная общественная система, которую И.В. Сталин еще в 1936 г. объявил социализмом. Социализмом ее действительно можно было назвать потому, что в стране произошло тотальное «обобществление» производства, упразднение частной собственности. Однако этот социализм был государственным, т.к. обобществленная собственность принадлежала не народу, а государству. Функции по распоряжению собственностью и политическая власть оказались отчужденными от большинства общества и принадлежали партийно-государственному аппарату во главе со Сталиным.

«Развернутое наступление социализма по всему фронту», проводившееся властью в 1930-е гг., фактически являлось ни чем иным как форсированным завершающим рывком от аграрного общества к индустриальному, который осуществлялся ценой огромных жертв для граждан страны, жестокой ломкой многовекового уклада жизни и традиций.

⁵⁰⁵ Алтарь - главная святыня православного храма, доступ в которую ограничен. В алтарь могут входить все священнослужители и церковнослужители (алтарники, чтецы), а также лишь получившие благословение настоятеля храма.

⁵⁰⁶ АУФСБ СО. Фонд ОФ 16450. Д. 11009. Л. 12 – 12об.

«Строительство социализма» на деле обернулось лишением экономической, политической и мировоззренческой свободы всех членов общества. Формировался жесткий тоталитарный режим, одним из проявлений которого стало полное господство марксистской идеологии, которая, как предполагалось, должна была заменить в духовной сфере религию. Этим и обуславливался столь жестокий натиск на религию и церковь повсеместно в СССР, включая и Саратовское Поволжье.

Как показано в предшествующих главах и параграфах книги, в результате такого натиска все многообразие церквей, деноминаций и сект было ликвидировано. Формально они перестали существовать и были лишены всего, что обеспечивало их нормальную жизнедеятельность. Однако веру как элемент человеческого сознания директивно удалить невозможно.

Несомненно, многие верующие тяжело переживали сложившуюся ситуацию. Красноречива фраза, озвученная на одной из встреч с безбожниками в 1940 г.: «В религии человек находил себе утешение от превратностей судьбы, а теперь, когда религия искореняется, получается пустота, чувствуется неудовлетворенность духовных запросов, чем или что может заменить религию, дабы бывший верующий не чувствовал этой пустоты?»⁵⁰⁷ Произнесенная фраза свидетельствует о серьезных внутренних переживаниях человека конца 1930-х – начала 1940-х гг. Устами этого крестьянина говорит вся страна, крик его души свидетельствует о той потере нравственных ориентиров, на которую были все обречены в результате противоборства государства с религией и церковью. И слишком неравнозначны были силы у противоборствующих сторон.

Тем не менее, к концу 1930-х – началу 1940-х гг. практически все верования, которые существовали в регионе, продолжали сохраняться, а религиозные обряды и традиции, осуществлялись полулегально или нелегально. Во многих местах сохранялись религиозные коллективы, они имели своих руководителей, создавали скрытые молитвенные дома или помещения⁵⁰⁸. Как проявление определенного кризиса классических религий и деноминаций, разрастались экзотические секты. Например, в Красноармейской слободке г. Саратова наблюдалась секта «Голубцы» или «Черный корабль», состоявшая из 40 человек. Руководили сектой, некие Макар Суворов и Платон Фролов⁵⁰⁹.

⁵⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 105.

⁵⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39; Д. 33. Л. 50; Л. 54.

⁵⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84. Об этой секте еще в 1913 г. писал С.В. Булгаков: «Секта «Голубцов» сильно распространилась за последнее время в некоторых местах Поволжья, так что можно встретить целые селения приверженцев ее. В общем она представляет собой одно из разветвлений хлыстовщины, а ее название «голубцы», «голубчики» – чисто местное, по крайней мере, их так называют в Саратовской губернии. Голубцы отрицают церковное богослужение, таинства, иконы, духовенство, праздники, брак; на своих собраниях поют нелепые гимны, сопровождающиеся рыданиями и крайней разнузданностью нравов. Постов голубцы не соблюдают, но зато не употребляют спиртных напитков, мяса, чаю, лука, картофеля и проч. О последнем у них даже сложилась ле-

Для характеристики той религиозной жизни, которая осталась к концу 1930-х – началу 1940-х гг. в Саратовском Поволжье, лучше всего подходит эпитет «осколочная». Разбиты были конфессии, разбились на мелкие осколки надежды и чаяния отдельных людей.

Несмотря на то, что государство добилось определенных успехов на антирелигиозном фронте, религиозный вопрос был под пристальным вниманием властей, и все «антисоветские» проявления тщательно контролировались и фиксировались. Делалось это для того, чтобы предотвратить возможное сопротивление верующих и не допустить поворота сложившейся ситуации в обратную сторону. В ответ на административное, экономическое и идеологическое давление, население проявляло различные формы протеста⁵¹⁰.

В конце 1930-х гг. наиболее «религиозными» считались районы: Аткарский, Балашовский, Пугачевский, Дергачевский, Кольшлейский⁵¹¹, Романовский, Ртищевский, Сердобский⁵¹², Салтыковский, Воскресенский и др.⁵¹³ Наибольшую активность проявляли «церковники»⁵¹⁴ православного, мусульманского, иудейского верования⁵¹⁵.

В Саратове религиозной активностью отличались следующие городские районы: Сталинский⁵¹⁶ (район Пролетарки, клинического городка, Ага-

генда, что если картофель положить на несколько дней и печь в горшке, то там вместо картофеля явятся щенки, и что вообще картофель так плодovit, как собаки, а потому и нечист. Все свои верования голубцы держат в глубокой тайне и редко признаются в своей принадлежности к секте; бывают у исповеди, принимают священников, но зато нередко кощунствуют». См.: *Булгаков С.В.* Православие: Расколы. Ереси. Секты. СПб, 1913. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://<https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/63>. (дата обращения 25.03.2017).

⁵¹⁰ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.

⁵¹¹ Кольшлейский район образован 23 июля 1928 г. в составе Балашовского округа Нижневолжского края. С января 1934 г. в составе Саратовского края, с декабря 1936 г. - в Саратовской области. 4 февраля 1939 г. передан в состав вновь образованной Пензенской области.

⁵¹² Сердобский район был образован 23 июля 1928 г. в составе Балашовского округа Нижневолжского края. В него вошла большая часть территории упразднённого Сердобского уезда Саратовской губернии. С января 1934 г. входил в состав Саратовского края, а с 1936 г. – в Саратовской области. 4 февраля 1939 г. передан в состав вновь образованной Пензенской области.

⁵¹³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 54.

⁵¹⁴ На конец 1930-х гг. в результате одержанной властью «победы» над «церковниками», но, главное, в силу малочисленности религиозного актива, в официальных документах произошло некоторое изменение терминологии: священнослужители, простые верующие активно себя проявлявшие, все, кто имел какое-то отношение к попыткам поддержать свою религию и религиозную жизнь, ранее составлявшие категорию «попы и сектанты» теперь получили новое название своей категории – «церковники всех мастей», либо «церковники и сектанты». Эти названия встречается в конце 1930-х гг. во всех документах партийных, советских органов, а также в отчетах и донесениях СВБ.

⁵¹⁵ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39.

⁵¹⁶ Сталинский район г. Саратова - ныне Заводской. Назывался в честь И.В. Сталина до 1961 г.

фоновский поселок, поселок Князевка, район Увека), Кировский (Красноармейская слобода, район Соколовой горы, Глебучев овраг), Волжский (Затон, Соколовая гора, Глебучев овраг), Октябрьский (берег Волги в районе старого кладбища, район Дегтярки, Патрикеевский поселок⁵¹⁷, поселок Очкина и район домов 8 Марта)⁵¹⁸.

Православные священнослужители и старообрядцы в 1938 г. устраивали в Волжском и Кировском районах г. Саратова (в районе Соколовой горы и в Глебучевом овраге) в праздники Рождества Христова и Крещения господня организованные молебны, освящение воды, устраивали елки, проводили религиозные беседы. На старообрядческом кладбище в 1939 г. имелась действующая часовня, в которой происходили религиозные богослужения⁵¹⁹.

Бесконечными проявлениями религиозности по всем районам Саратовского Поволжья просто пестрят различные отчеты того времени⁵²⁰.

Так, например, на Пасху в 1938 г. артисты театра г. Пугачева были на церковной службе, посещали церковь периодически и в обычные дни. В 1940 г. в селе Антоновка Ершовского района в средней школе на второй день после нового года на елку вместо красной звезды был водружен крест⁵²¹. В 1938 г. в селе Чиганак Ртищевского района во время уборочной кампании бывшая монахиня собралась везти 20 детей от 0 до 4 лет крестить в г. Балашов. С женщинами провели разъяснительную работу, поездка не состоялась, но все-таки несколько женщин поехали крестить детей. Зачинщица монахиня была арестована органами НКВД. В 1941 г. в селе Дмитриевка Балаковского района Контарева Любовь 34 лет пыталась организовать поездку верующих в г. Куйбышев (ныне – Самара) для того, чтобы там окрестить детей. В селе Матвеевка Балаковского района Лаврина Екатерина активно выступала в клубе в защиту веры и церкви⁵²².

В 1940 г. рабочий-стахановец артели «Красный Коваль» соблюдал пост и встречал Пасху⁵²³. В 1941 г. в селе Апалиха Хвалынского района у кандидата в члены ВКП(б) Загорнова Григория Григорьевича родился сын и жена ездила его крестить в г. Куйбышев⁵²⁴. Если женщина поехала крестить ребенка в другой город, не побоявшись за мужа, которого могли не принять в партию, либо подвергнуть гонениям, то это свидетельство непоколебимости веры в народе.

⁵¹⁷ Патрикеевский поселок находился рядом с Агафоновским поселком.

⁵¹⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 31; Л. 39.

⁵¹⁹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

⁵²⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 39, Л. 50; Л. 83; Д. 51. Л. 6; Л. 13; Л. 21; Л. 22; Л. 23; Л. 25; Д. 52. Л. 43; Л. 51; Л. 52; Л. 54; Л. 53; Л. 74; Л. 75; Л. 76; Л. 96; Л. 97; Д. 54. Л. 13 - 13об; Л. 23; Л. 25 – 25об; Л. 26 и мн. др.

⁵²¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83; Д. 51. Л. 21. В документе акцент делается на том, что директор школы носил немецкую фамилию Зингер.

⁵²² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 61; Д. 54. Л. 25.

⁵²³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵²⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 25. Речь идет о Самаре, носившей с 1935 г. по 1991 г. имя В.В. Куйбышева.

Нередко инициативы верующих приобретали «антисоветский характер». Так, по информации на 1 октября 1938 г., в районах Саратовской области имелись различные «контрреволюционные» проявления верующих, направленные против советской власти.

В селе Нееловка Татищевского района священник ходил по селам и совершал религиозные обряды, произнес такие слова: «Умру, но в колхоз не пойду, это дело антихристово, колхозники голодают, а хлеб попадает в руки антихристов»⁵²⁵. А жительница Петровского района Колесникова, активная верующая, распространяла слух, что женщины будут общими и спать под одним одеялом при коммунистах. В ответ на угрозы члена ВКП(б) Сикачева во всеуслышание заявила «Тюрьма нас не страшит, в ней зарабатывают много денег, а в колхозе мы получаем одни палочки»⁵²⁶.

Продолжались обвинения священнослужителей и верующих в контрреволюции. В ноябре 1940 г. в Саратове проходил судебный процесс над группой «церковников», которую возглавлял бывший священнослужитель Баннов, группа обвинялась в контрреволюционной агитации в Балаковском, Вольском районах и в самом городе Саратове⁵²⁷.

Неподчинение советской власти населения проявлялось в разных формах: жители села Таволожка Петровского района в октябре 1939 г. в «престольный праздник Покрова» отдыхали три дня, из-за чего простаивали 10 тракторов. Председатель сельсовета, комсомолец Кузнецов и председатель колхоза Косин пьянствовали и в драке подбили глаз Кузнецову. В 1940 г. в селе Ерёмкино Хвалынского районе на Михайлов день не работали несколько дней колхозники. В селе Дубовый Гай Хвалынского района на Масленицу гуляли несколько дней, ряженые комсомольцы ходили по селу и святошничали. В селе Ершовка Хвалынского района не работали несколько дней на Михайлов день, пили. Переставали, видимо, верить люди в рай на земле, не находя себе утешения в советской действительности.

Тот факт, что после серьезного голода, прокатившегося в 1920-е гг., а затем в 1930-е гг. по Саратовскому Поволжью, люди продолжали соблюдать пост в силу своей религиозности, говорит о многом: так, в селе Апалиха Хвалынского района большинство колхозников отказались сдавать молоко на масленицу 1941 г. (разговлялись), но в чистый понедельник – 1 день поста молоко сдали всем селом.

В ряде мест голод пробуждал в крестьянах суеверные языческие страхи: в 1940 г. в селе Малая Осиновка Аткарского района жители устроили мо-

⁵²⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 38. Л. 58об.

⁵²⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 52, 53, 75; Д. 54. Л. 25об. «Палочками» Колесникова называла отметки в соответствующем колхозном рабочем журнале о зачете трудодней. Именно по количеству проставленных в журнале «палочек» определялось общее количество трудодней за год и в зависимости от общего количества «палочек» колхозники получали натурой (зерно, овощи и др.) свой заработок. В реплике Колесниковой содержался намек на отсутствие реальной оплаты труда колхозников и их нищенское существование.

⁵²⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

лебен против засухи с выходом на поле, среди них было много молодежи. В селе Чиганак Аркадакского района верующая Гоголева организовала 200 человек женщин и детей, которые с иконами направились на колхозное поле с молебном. Решительно настроенных людей пытались остановить комсомольцы, тогда Гоголева, обращаясь к собравшимся бунтарям, выступила с речью: «Нечего на сельсовет смотреть, пойдемте дальше, если будем организованнее, то нам ничего не сделают. Нас советская власть без хлеба морит, и нам хлеба от коммунистов ожидать нечего»⁵²⁸.

Такой же молебен был зафиксирован в Базарно-Карабулакском районе в селе Большая Алексеевка, где на поле вышло до 300 человек, в основном женщины⁵²⁹.

Несмотря на зарождающееся неверие в молодом поколении, верующие родители старались передать религиозность своим детям, так, 1941 г. в Екатериновском районе селах Альшанка и Переезд на Рождество дети верующих ходили славить Христа, в том же 1941 г. констатировалось, что «...школьники младших классов ходят с крестами на шее. Кресты насильственно надевают на них родители». Если так обстояло дело с доверчивыми и незащитными маленькими детьми, то подростков, едва ли, можно заставить что-то делать силой. Следующий пример говорит о сознательном выборе между верой и неверием: в 1941 г. «...в с. Никольском комсомолец Грачев А.П. содействовал своей матери весной этого года бросить работу... и праздновать религиозный праздник», а в селе Ртищево в 1940 г. окрестили 22-летнего парня. Под давлением религиозных родственников в Саратовском Поволжье встречались выходы из комсомольской организации. Так, в селе Ивантеевка Ивантеевского района в 1940 г. вышла из комсомола Перельгина, в селе Трубетчино Турковского района – Водопьянова, а в селе Бакуры Бакурского района – кандидат в члены ВКП (б) Тарасова вышла из партии⁵³⁰.

Приверженцы иудейской веры в 1938 г. в г. Саратове организовали обязательные посещения квартир верующих евреев с целью проведения религиозных бесед. Евреи также установили ежемесячный взнос на нужды культа и записывали это в «секретные тетради», которые были у всех верующих евреев города. В этом принимала участие еврейская молодежь и очень многие еврейские интеллигенты – крупные специалисты (профессора и врачи). В 1940 г. в г. Саратове на Вольской улице действовал скрыто молитвенный еврейский дом, руководил которым Виноградов, секретарем был Басс. В 1939 г. в Саратове на еврейскую Пасху 9 апреля на работу не вышли рабочие целого ряда предприятий: «Трактородеталь», «Универсаль», «имени Ленина» Трамвайного парка, швейной фабрики и др. Большинство евреев лоточников также не выходили на работу⁵³¹.

⁵²⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81.

⁵²⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 43; Л.96; Д. 54. Л. 25об.

⁵³⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 23; 53.

⁵³¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 - 4об. 32, 39; Д. 52. Л. 97.

В конце 1930-х гг. католики активно агитировали молодежь не терять веру. Присутствовали у них взаимовыручка и поддержка, так, например: католики Немреспублики оказывали помощь Саратовским католикам. Католики и лютеране могли обходиться без церковнослужителя – «на самообслуживании», как это часто происходило в Немреспублике уже в начале 1930-х гг. в селах: Гримм, Бейдек, Бауэр, Шиллинг, Антон и др. Тем более обходились без церковной организации такие протестантские религиозные группы, как баптисты, танцбродеры и бетбродеры, они собирались и молились в своих домах⁵³².

Религиозная жизнь продолжалась и для приверженцев ислама. саратовский Мулла в праздник Курбан-байрам, проходивший с 20 декабря 1937 г. по 20 января 1938 г., активно участвовавший в празднике, проводил ритуальные жертвоприношения животных, которые являются неотъемлемой частью религиозной культуры мусульман, странствующие муллы совершали религиозные обряды⁵³³.

В Саратовском Поволжье продолжались тщетные попытки открытия церковей верующими. В 1938 г. жители села Дергачи написали жалобу во ВЦИК, однако их попытка вернуть церковь не увенчалась успехом. В селе Чубаровка Колышлейского района монахиня Бычкова организовала людей ходатайствовать за открытие Топоринской церкви, женщина сама ездила в Москву как ходатай, но напрасно⁵³⁴.

Во Фрунзенском районе г. Саратова в 1940 г. бывшая комсомолка Мельникова, работая счетоводом Саргорторга являлась членом двадцатки старообрядцев, помогала ремонту здания молитвенного дома⁵³⁵.

Как отмечала 28 октября 1939 г. секретарь Саратовского городского совета СВБ Александрова в материале в редакцию газеты «Коммунист», религиозные организации в г. Саратове оживили свою деятельность. Православные, иудейские, мусульманские, католические и лютеранские коллективы продолжали существовать, но теперь они по большей степени обитали на кладбищах⁵³⁶.

Ответственные люди систематически дежурили на еврейском кладбище, там, в доме проводились ритуальные обряды и висело объявление о приеме по религиозным вопросам, которое производилось с 10 до 3 часов дня. В ходе проведенного обследования городского кладбища г. Саратова в 1939 г.

⁵³² ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 32; Л. 39; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1 о/д. Д. 834. Л. 99 – 105, 111 – 112, 115; 117 и др. *Савин А.И.* Евангельские христиане-баптисты // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009). [Электронный ресурс] Режим доступа: [URL:// http://irkipedia.ru/content/evangelskie_hristiane_baptisty_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009](http://irkipedia.ru/content/evangelskie_hristiane_baptisty_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009) (дата обращения 17.02.2023).

⁵³³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 6; Д. 54. Л. 26; Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 33; Л. 39 / В отчете указано, что ритуальные жертвоприношения увеличивались из года в год: в 1932 г. их было 9, в 1934 г. – 20, а в 1937 г. уже 37 случаев за год.

⁵³⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 45, 50, 82.

⁵³⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵³⁶ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11.

было выявлено, что члены религиозной общины из своих денежных средств оплачивали сторожей, которые изготавливали оконные рамы, двери, памятники и др. То же самое происходило на немецком кладбище и на татарском кладбище, на последнем работал сторож Муслимов за денежное вознаграждение⁵³⁷.

Молельщицы, плакальщицы, обмывальщики, люди, ухаживающие за могилами – все те, кто был востребован среди населения для удовлетворения своих духовных потребностей, присутствовали на всех кладбищах города. У ворот Воскресенского кладбища и по обочине кладбища сидели сборщики подаваний, принимавшие одновременно просьбы за поминания душ умерших, молитвы за здравие⁵³⁸.

«Церковники» переключились на кладбища и стремились сделать их «центром религиозной агитации и пропаганды», а также хотели превратить «национально-гражданские в религиозно-национальные стремления» – писалось в одном из отчетов⁵³⁹.

В связи с тем, что миряне и духовенство пришли к рубежу 1930-х – 1940-х гг. с большими физическими потерями, роль отправителей церковных обрядов стали брать на себя простые верующие, а иногда и женщины⁵⁴⁰. Так, в г. Балаково «гастролировали» три женщины, взявшие на себя роль священнослужителей и совершали религиозные обряды среди верующих: одна исполняла роль священника (Мишаткина Александра), другая – роль дьякона (Корнилова Анна), периодически они менялись ролями, а третья женщина всегда исполняла роль псаломщика⁵⁴¹. В отдел партийной пропаганды и агитации обкома ВКП(б) в 1940 г. поступила информация, что в Волжском районе Саратова «попы-передвижки» ходят по дворам под видом подавания и ведут антисоветские разговоры⁵⁴².

«Попы-передвижки» всех вероисповеданий: православные, мусульманские, католические и др. были распространенным явлением Саратовского Поволжья того времени. В Заволжских районах «попы-передвижки» перемещались по селам, крестили детей, совершали религиозные обряды, проповедовали вероучение «с особой силой», призывали молодежь в религиозные ряды. Среди таких священнослужителей был, в частности, православный священник Синельников Степан из села Таволжанка Романовского района⁵⁴³. В селе Бакуры была обнаружена походная церковь, сделанная из стекла, ко-

⁵³⁷ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Л. 49; Л. 50.

⁵³⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 50.

⁵³⁹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Л. 50.

⁵⁴⁰ Беглов А.Л. Эволюция церковной жизни в условиях подполья: итоги двадцатилетия (1920–1940-е гг.) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL://http://https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/evolyutsija-tserkovnoj-zhizni-v-uslovijah-podpolja-itogi-dvadtsatiletija-1920-1940-e-gg/ (дата обращения 17.02.2023).

⁵⁴¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп.1. Д. 54. Л. 25.

⁵⁴² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 66об.

⁵⁴³ ГАНИСО.Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83.

торуую привезли из Сердобска⁵⁴⁴. «Попы-передвижки» в 1940 г. наблюдались Балаковском, Базарно-Карабулакском, Бакурском, Ртищевком, Петровском, Пугачёвском и других районах. А в селе Дергачи в 1941 г. бродячий мулла из Казахстана совершил обрезание татарским мальчикам возрастом от четырех до одиннадцати лет, среди них были четыре ребенка коммунистов и комсомольцев⁵⁴⁵.

Часто священнослужителям оказывали посильную помощь, защищая от репрессий со стороны власти. В селе Маслов-Орешин Озинского района⁵⁴⁶ в 1938 г. священник, работая плотником, продолжал тайно в своей квартире крестить детей, совершать другие религиозные обряды – все об этом прекрасно знали и пользовались услугами батюшки и продолжали защищать священника, начисляя ему колхозе трудодни. В селе Малые Озерки Базарно-Карабулакского района церковь была закрыта еще в 1937 г., но и в 1940 г. бывший священник работал пчеловодом, помогая верующим, а его сын учителем⁵⁴⁷.

Были верующие люди, которые оказывали материальную помощь церкви, как, например заведующий магазином Бородин в г. Пугачёве. Он оставался верующим – «читал деяния апостолов в положенное время», пел в церковном хоре и снабжал церковь различными товарами все в том же 1938 г. А заведующий складом станции Балашов Рязано-Уральской железной дороги член ВКП(б) Пожилов помог коллективу верующих с ремонтом церкви, снабдив их краской, олифой, а также помог заготовить уголь на все зиму⁵⁴⁸.

В Ершовском районе священнослужителю помогли купить дом для своей семьи из 6 человек за 3 тыс. рублей, т.к. его доход составлял лишь 165 рублей в месяц, а псаломщика совсем не облагали налогами. В Волжском районе Саратова рабочий судоремонтного завода снабжал священника дровами в 1938 г.⁵⁴⁹

Напомним, что 1937 – 1938 гг. были периодом «большого террора» и, как писал в своем дневнике очевидец, в г. Саратове каждое утро узнавали о чьем-либо аресте: «за ночь исчезают десятки людей, которых увозит воронок... Аресты, аресты, аресты...»⁵⁵⁰.

К сожалению, неотъемлемой частью 1930-х гг., были не только добросердечные человеческие проявления, но и такое отвратительное явление как доноительство. По сообщению секретаря первичной партийной организации 5-й детской больницы г. Саратова В., в коллективе работала Белянина Елизавета Захаровна, которая вела среди родителей, навещавших своих больных

⁵⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 26.

⁵⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 6; Д. 54. Л. 26.

⁵⁴⁶ Прим. авторов: в тексте документа село называется Малое Орешное

⁵⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81 – 82; Д. 51. Л. 22; Д. 52. Л. 51, 52.

⁵⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 83, 84.

⁵⁴⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84; Д. 52. Л. 72.

⁵⁵⁰ *Мишин Г.А.* Были города Покровска: краеведческие очерки. Саратов, 2001. С. 157.

детей, разговоры о том, что дети болеют из-за того, что не крещенные и нужно отнести ребенка после выписки из больницы к священнику и окрестить. А про то, что в немецком селе Ягодная Поляна колокол используется для похорон систематически, соответствующие органы узнали от комсомолки К. В поселке Ершове в 1937 г. к заведующему районным партийным кабинетом О. пришел человек от священника с просьбой предупредить в случае намечающегося ареста органами НКВД. Коль этот факт обнаружен в отчете, хранящемся в архиве, то это свидетельство того, что О. не промолчал и рассказал о просьбе священника властям. Информация о таких фактах сразу же передавалась в отдел агитации и пропаганды Обкома ВКП(б) или непосредственно органам НКВД для принятия «мер к их ликвидации»⁵⁵¹.

Несомненно, под влиянием многолетней пропаганды и агитации, под влиянием жестких административных мер и репрессий религиозное сознание людей начало деформироваться, в чем-то деградировать. Как уже неоднократно отмечалось и показывалось на примерах, благодаря подмене большевиками религиозных ценностей на советские произошла некая религиозная эклектика в головах населения. Так, например, некоторые старались провести параллель и найти сходства между тем, что написано в Библии и тем, что происходило в реальности. В частности, сравнивались деятельность Христа на небе до сошествия на землю и деятельность I Интернационала, деятельность и распятие Христа на земле и деятельность II Интернационала, пришествие Христа и III Интернационал⁵⁵².

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. люди хотели верить и продолжали верить в чудеса. Так, в 1940 г. в селе Пристанное Ворошиловского района⁵⁵³ в ночь под Пасху из церкви, закрытой в 1939 г. «издавалось пение церковного хора». А в село Толстовка Базарно-Карабулакского района в том же 1940 г. стекались к «святому месту» - колодцу со святой водой, обладающей целебными свойствами, жители многих сел⁵⁵⁴.

Жизнь страны накануне Великой Отечественной войны была заполнена взвесью предчувствия и страха. В Саратове в 1940 г. усиленно распространялись слухи о пришествии антихриста в связи с предстоящей большой войной. А также в связи с предстоящим затруднением с поставкой в магазины города хлеба и товаров народного потребления. В 1940 г. за Саратовским вокзалом

⁵⁵¹ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 81 – 82; Д. 52. Л. 52, 97; Д. 54. Л. 13об.

⁵⁵² Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: Сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. Саратов: Надежда. 2003; *Садьрова М.Ю.* Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) // Вестник Самарского государственного университета. Вып. № 77. 2010. С. 76; ГАСО Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 73. Л. 34об.; ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 106.

⁵⁵³ Ворошиловский район - название Саратовского района Саратовской области до 1957 г.

⁵⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 21; Л. 24; Д. 52. Л. 22; Л. 52. Про тот колодец рассказывала всем некая Березина.

распространяли слух о скорой большой войне против советской власти. Разговоры об этом были повсюду, особенно в очередях. В конце таких разговоров народ говорил: «Одевайте крест и носите его даже при уходе в баню». «Осеняйте себя крестным знаменем, этим можно избежать антихристовой печати»⁵⁵⁵.

Села Саратовского Поволжья не являлись в этом плане исключением, так, например, в деревне Белые Ключи Баландинского района⁵⁵⁶ пожилая женщина по фамилии Сидоренко распространяла слухи о скорой кончине мира. Сидоренко якобы увидела человека с венцом на голове, который шел по полю. Когда она попыталась его догнать, человек исчез, а в воздухе остался парить лишь кровавый венец. С тех пор женщина утверждала, что будет война, в результате которой большевики одержат крах и будут перебиты⁵⁵⁷.

Другой случай, описал в своем отчете «безбожник», командированный областным советом СвБ в Петровский район: один шофер, «фамилия которого неизвестна», ехал из села Березовка, на дороге заметил мешок с зерном, шофер остановил машину, вышел и попытался поднять мешок, это сделать не удалось, тогда мужчина бросил затею и поехал дальше. Через два километра шофер увидел ведро с кровью, мимо которого он проехал. По пути догнал старую женщину, которая его остановила и объяснила, что мешок с зерном – олицетворял обильный урожай, который будет в 1938 г., но после урожая будет война – ведро с кровью тому подтверждение, а потом произойдет «кончина мира» и потому о душе думать теперь нужно – заключила женщина свое повествование⁵⁵⁸.

Подобные истории распространялись среди населения, но как любые сказки, они свидетельствуют о неиссякаемой способности простого народа к

⁵⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 28, 29; Д. 52; Л. 72.

⁵⁵⁶ Баландинский район образован 23 июля 1928 г. в составе Саратовского округа Нижневолжского края. С 1934 г. - в составе Саратовского края, с 1936 г. - в Саратовской области. 30 сентября 1958 г. в состав района вошла территория упразднённого Казачкинского района. 19 мая 1960 г. в состав района включена территория упразднённого Свердловского района. В 1962 г. посёлок Баланда преобразован в г. Калининск, а район переименован в Калининский.

⁵⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 50; Л. 82.

⁵⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 29; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 82. Другой вариант мифа выглядел так: по пути из Саратова в Петровск один шофер встретил непроходимую гору, из-за которой вышла раздетая женщина и потребовала отреза на платье. Через несколько дней человек поехал той же дорогой, взяв с собой попутчика и прихватив платье. На том же месте опять образовалась гора, снова вышла женщина с требованием платья. Шофер отдал заготовленное платье, тогда гора исчезла. Женщина махнула правой рукой – образовалось поле с обильными хлебами, махнула левой рукой, и образовалось озеро крови. Войну в мифе олицетворяла кровь, а поле с хлебами - хороший урожай, который бывает в преддверии войны. В мифе прослеживается явное сходство со сказкой «Царевна-лягушка». Кроме того, существуют исследования, касающиеся символики народных примет к войне и бедствиям. См., например: *Подюков И.А., Свалова Е.Н.* Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в.) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(23). 2013. С. 17 – 27.

мифотворчеству, особенно в переломные моменты истории, а также о мудрости народа, в мифах которого есть предвидения будущего. Естественно, истории эти были выдумкой чистой воды, однако, в отчетах СВБ эти народные выдумки на полном серьезе преподносились вышестоящему начальству, как реальные факты – «контрреволюционные вылазки» противников советской власти. Рассказы эти принимали к сведению и отчеты о них сохранились среди архивных документов. И дело не в том, что случаев таких не было в природе, а в том, что рассказы такие существовали и переходили из уст в уста и даже из одного документального отчета в другой.

Агитация и пропаганда делали свое дело, атеизм начал пускать свои корни, но в трудные переломные моменты человек снова и снова возвращается в духовную сферу, тем более что рая на земле совсем не наблюдалось: гражданская война, голод, коллективизация, снова голод, и в воздухе снова витали предвестники войны. К тому же человеку свойственно поступать вопреки всему: давится инакомыслие, отнимается храм и священник, арестовываются активные верующие – и бунтует дух, уходят люди в подполье, молятся тайком.

Атмосфера повседневности конца 1930-х – начала 1940-х гг. была пропитана эсхатологическими настроениями, виной тому были все тяготы жизни, которые каждодневно приходилось преодолевать человеку. Всплеск известий о конце времен возникает тогда, когда рушится привычный мир и зарождаются новые отношения в обществе, а человек стремится уйти от непривычного для него состояния, навязанного властью⁵⁵⁹.

Слухи о конце света распространились и в конце 1920-х гг., как, например, это случилось в 1929 г., когда дочь благочинного, получившая тоже духовное образование, являвшаяся школьным учителем, распространила слух о конце света и жители трех сел ночь со среды на четверг (чистый четверг) провели в молитве, ожидая Армагеддона⁵⁶⁰.

Однако со второй половины 1930-х гг. слухи о скорой кончине мира приобрели лавинообразный характер. Так, например, в начале 1937 г. среди населения распространялась легенда о скорой кончине мира⁵⁶¹. Листовки о скорой кончине мира распространялись в 1940 г. в Ворошиловском, Питерском, Ртищевском районах и др.⁵⁶². В 1940 г. в поселке Юриш Заводского района, клиническом городке, в районе Пролетарки г. Саратова ходили слухи о скорой кончине мира и пришествии Христа⁵⁶³. В 1940 г. в селе Потьма Ртищевского района распространялись листовки «письма счастья» религиоз-

⁵⁵⁹ Гайлит О.А. Религия в «Молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности // Антропологический форум. Вып. 16. 2012. С 295.

⁵⁶⁰ Школа должна быть проводником антирелигиозного воспитания // Поволжская правда. 1929. 24 мая. №114. С. 3.

⁵⁶¹ ГАНИСО.Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 82.

⁵⁶² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 96.

⁵⁶³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 97.

ного содержания⁵⁶⁴. Подобное же «письмо счастья» было обнаружено в райсовете Осоавиахима⁵⁶⁵ Октябрьского района Саратова в 1940 г.⁵⁶⁶

В 1941 г., уже после начала войны, в селе Лягоши Широко-Буеракского района⁵⁶⁷ некая Худякова по прозвищу Мария Культяпая «читала по покойникам и пророчествовала по Священному Писанию относительно сроков окончания войны»⁵⁶⁸, а люди в очередях вели разговоры о сроках окончания войны, скором наступлении конца света и страшного суда, ссылаясь на Священное Писание⁵⁶⁹.

Трансформация веры поднимала на поверхность пласты суеверия и языческих страхов, создавая неразбериху в головах. Так, в 1938 г. проверяющий Саратовского областного СВБ докладывая в отдел политпросветработы обкома ВКП(б) о «чорте»⁵⁷⁰, появившемся в 1937 г. в селе Колено Салтыковского района⁵⁷¹. Этот «чорт» пытался сорвать работу в колхозе в период молотбы. Боясь этого «чорта» колхозницы не хотели идти на работу, переживая за своих детей, оставшихся дома одних. «Чорт» предвещал, что в 1938 году будет голод, агитировал молодежь против вступления в комсомол. Страхи у колхозниц были совершенно реальные, но и черт оказался из плоти и крови, роль его исполняла девушка, а руководил ею ее брат – «церковник» из Ртищевского района⁵⁷². Возможно, это была просто хулиганская выходка, а, возможно, очередной протест, но крестьянки поверили в черта и были серьезно напуганы – это остается фактом. Другой знаменательный случай произошел в селе Новоспасское Пугачёвского района: комсомолец Шишенков, работавший трактористом отказался работать в 1939 г. ночью, т.к. побоялся выходящих из оврага оборотней⁵⁷³. Были в данном случае оборотни ряжеными, либо они являлись плодом воображения и суеверных страхов, останется неразгаданной загадкой.

Те, кто раньше были по разные стороны веры, кого не признавала официальная церковь, теперь ассоциировались у людей нового формата с «церковниками всех мастей» и «мракобесами». Население гадало и вымаливало

⁵⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

⁵⁶⁵ Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – советская общественно-политическая оборонная организация, существовавшая в 1927 - 1948 годы, предшественник ДОСААФа.

⁵⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52; Л. 72.

⁵⁶⁷ Ныне район не существует. Широкобуеракское муниципальное образование - сельское поселение в Вольском районе Саратовской области.

⁵⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13.

⁵⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13; Л. 25 – 25об.

⁵⁷⁰ Прим.авторов: слово «чёрт» в документе написан через букву «о», согласно до-реформенному написанию.

⁵⁷¹ Салтыковский район образован 18 января 1935 г. в составе Саратовского края (с 1936 г. - Саратовской области). 30 сентября 1958 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Салтыковский район был упразднён, а его территория разделена между Ртищевским, Екатериновским и Аркадакским районами.

⁵⁷² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 33. Л. 84.

⁵⁷³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 38.

«счастье». В г. Саратове на швейной фабрике и обувной фабрике девушки и женщины обращались к гадалкам, которые в большом количестве ходили в садике около Сенного рынка, гадая и привораживая суженых⁵⁷⁴. В изобилии имелись знахари: например, в 1940 г. в г. Саратове по Кокуевскому переулку дом № 32 проживал ветеринарный врач Барабаш, который занимался гаданием по черной книге, к нему обращалось много женщин, плату он брал только тогда, когда предсказания сбывались⁵⁷⁵.

В сельской местности «религиозные предрассудки» среди «отсталых слоев населения» отмечались практически во всех районах. В числе сел, где они были особенно сильны, в 1941 г. упоминались села Яковлевка Базарно-Карабулакского района, Ягодная Поляна Татищевского района, Малые Озёрки Новобурасского района и многие другие⁵⁷⁶.

* * *

Итак, на основе анализа многочисленных фактов, рассмотренных в данной главе можно обнаружить интересный исторический феномен, имевший место в конце 1930-х гг. в Саратовском Поволжье, как, впрочем, и по всей стране. Верующие люди, которые до конца оставались преданными своей религиозной идее, поменялись местами с большевиками. Если в октябре 1917 г. в сознании значительной массы российского населения большевики олицетворяли собой носителей прогресса, свободы, равенства и братства, то к концу 1930-х – началу 1940-х гг. защитниками этих ценностей фактически стали верующие, пытавшиеся отстаивать свободу совести, свои материальные и духовные ценности. Большевики же превратились в гонителей веры, насаждающих административно-репрессивным нажимом свой миропорядок, в гонителей и угнетателей инакомыслия и свободы.

Большевики собирались построить атеистическое общество, в котором нет места «религиозным предрассудкам». Однако, к рубежу 1930-х – 1940 гг. удалось построить промежуточное общество, в котором на фоне двоеверия, а иногда и троеверия, а также эмоциональной подавленности и эсхатологических настроений, а также активного мифотворчества, смогли существовать колдуны и знахари, гадалки и ворожейки. Возрождение языческих и архаических начал в культуре происходило на фоне крушения старых и отсутствия устойчивости новых социальных связей.

Порождение колоссального количества суеверий и мистификаторов в результате уничтожения религии и церквей в конце 1930-х – начале 1940-х гг. не было случайным. Оно говорит о востребованности таких суеверий и мистификаций, появление которых связано с переломными моментами в ис-

⁵⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 6159. Оп. 1. Д. 9. Л. 9об; Л. 11; Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 25 об. Гадалки открыто ходили по улице Астраханской (от ул. Нижней до Сенного базара) и по Сенному базару.

⁵⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 22; Д. 52. Л. 97.

⁵⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 5 / В селе Яковлевка проживали в основном татары, в селе Ягодная Поляна – немцы, в 1932—1935 годах село как центр Ягоднополянско-го кантона входило в состав АССР немцев Поволжья.

тории. Простой народ, лишившись привычных возможностей удовлетворения своих духовных потребностей, приспособлялся к новым реалиям жизни и впитывал как губка всю мистику, которая была в любом случае привлекательнее, чем действительность. Однако все же это было временное явление. В то же время, в результате настойчивой и постоянной пропаганды и агитации на смену старой религии и суевериям приходила религия новая – коммунистическая. Именно так воспринимала основная часть населения того времени сталинский вариант коммунистического мировоззрения вследствие его догматичности и упрощенности.

Все же к 1941 г. планомерная антирелигиозная кампания не смогла до конца уничтожить старую религиозную жизнь в Саратовском Поволжье, которая сильно видоизменившись и трансформировавшись, продолжала существовать латентно, «осколочно».

Глава 4.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

4.1. Этноконфессиональная ситуация и религиозная жизнь в Саратовском Поволжье к июню 1941 г.

В истории развития России огромная роль принадлежит этноконфессиональному фактору. Саратовское Поволжье издревле складывалось и развивалось как полиэтнический и поликонфессиональный регион. На протяжении многих веков здесь происходил синтез традиций, обычаев, верований.

Основная часть населения, проживающего в Саратовском Поволжье, были русские – свыше 1,7 млн. чел., что составляло 71 % к общему количеству населения. Следующим по численности этносом были немцы. В республике немцев Поволжья они составляли свыше 60 % населения, в Саратовской области 17,03%. Третье место по своей численности в регионе занимал украинский этнос (6%)⁵⁷⁷. На четвертом месте находились казахи (1,4 %) ⁵⁷⁸. Они численно преобладали в приграничных муниципальных районах области – это Александрово-Гайский, Новоузенский, Дергачёвский, Озинский и Ровенский районы. Представители казахской этнической группы не идентифицировали себя как диаспора на территории области, а относили себя к коренному населению Саратовского региона. Это очень важный момент, который оказывал существенное влияние на самоидентификацию казахского населения региона⁵⁷⁹.

Далее по своей численности шли мордва и татары (каждая из этих этнических групп занимала чуть больше 1 % от численности населения Саратовского региона).

Заселение мордвой Саратовского края началось во второй половине XVII в. Причины, вызвавшие переселение мордвы в этот край, были связаны с правительственной, церковно-монастырской, владельческой и вольной, крестьянской колонизацией. Результатом миграций мордовского населения

⁵⁷⁷ Украинцы появились на территории современной Саратовской области в начале XVIII века. С ними связано основание и развитие соляного промысла на территории современной Саратовской области. Они основали ряд поселений на левом берегу Волги напротив Саратова, в том числе – Покровскую слободу (позднее г. Покровск, ныне город Энгельс).

⁵⁷⁸ Основной массив казахского населения – потомки казахов Букевской орды, располагавшейся в степях между Волгой и Уралом, на северо – восточном Прикаспии.

⁵⁷⁹ *Лапенко М.* «Сами мы местные!» [Электронный ресурс]. URL://<https://ia-centr.ru/experts/marina-lapenko/saratovskie-kazakhi-sami-my-mestnye/> (дата обращения: 23.06. 2023).

стал чрезвычайно смешанный характер их расселения, что отразилось в сокращении размеров сплошных ареалов мордовских поселений и в увеличении числа селений, где мордва проживает вместе с другими народами (русскими, украинцами, чувашами и др.).

Татары являются коренным этносом Саратовского Поволжья, начиная с IV в. н.э. Бату хан, первый правитель государства Золотая Орда (50-е годы XIII века), основал на южной окраине современного Саратова город Укек. На территории Среднего и Нижнего Поволжья в XIII-XV вв. существовали татарские города и поселения. После присоединения данной территории к Российскому государству в середине XVI века татарские мурзы и крестьяне приняли активное участие в колонизации обширных земель Поволжья. В конце XVIII в. по рекам Уза, Сура, Терешка и др. возникли десятки татарских деревень. В середине XX века татары обосновались в Саратовском, Петровском, Дергачёвском, Базарно-Карабулакском, Ершовском районах. Имелись и башкиры, которые проживали компактно и в небольшом количестве в районах Саратовской области⁵⁸⁰.

В небольшом количестве также в области жили чеченцы. Азербайджанцы проживали в городах и селах по всей области, не образуя компактных поселений. Численность всех остальных этносов, не считая русских, немцев, украинцев, казахов, мордвы и татар, населявших регион, исчислялась сотнями и десятками человек и составляла 0,15 %. Всего же в регионе проживало свыше ста национальностей.

Таблица № 1.

Население Саратовской области и АССР немцев Поволжья
(по переписи 1939 г.)⁵⁸¹

Основные этносы	Общая численность			Удельный вес в общем количестве населения Саратовского Поволжья (в процентах)
	Саратовская область	АССР немцев Поволжья	Всего	
Русские	1 563 443	156 027	1 719 470	71,48
Немцы	42 970	366 685	409 655	17,03
Украинцы	96 562	58 248	154 810	6,43
Казахи	23 436	8 988	34 424	1,43
Мордва	23 098	3 048	26 146	1,08
Татары	21 329	4 074	25 403	1,05
Прочие	27 676	9 462	37 138	1,5
Всего	1 798 514	606 532	2 405 046	100

Что касается конфессионального состава Саратовского Поволжья, то этот вопрос является весьма сложным в связи с той обстановкой, которая сложилась в конце 1930-х гг. в СССР. В то время происходило становление новой общественной системы – социализма. В такой государственной системе место для религии не предусматривалось. В результате, на религиозные

⁵⁸⁰ Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. М.: Логос, 2007. С 109.

⁵⁸¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. С. 57.

объединения были обрушены гонения, не имеющие аналогов по своему масштабу в мировой истории. Были расстреляны десятки тысяч священников, отправлены в «исправительно-трудовые» лагеря – сотни тысяч. Пик репрессий пришелся на 1937 – 1938 гг., в период, получивший название «большого террора». Антирелигиозная кампания привела к тому, что все религиозные вероучения, как в целом по стране, так и в Саратовском Поволжье понесли огромный ущерб⁵⁸². Немыслимо сократилось количество церквей.

В результате жесткой антирелигиозной политики государства перепись населения в 1937 году показала, что 42,2 млн. человек объявили себя неверующими (43,3 % населения). Если сравнить этот результат с религиозным состоянием общества до революции, когда практически все считали себя верующими, то виден впечатляющий результат атеистической кампании предыдущих лет. Хотя, несомненно, нужно учитывать тот факт, что все же немалое число граждан объявляло себя атеистами, опасаясь за свою жизнь и благополучие, а в реальности продолжали соблюдать религиозные обряды и традиции. Поэтому оценить реальное религиозное состояние общества в тот период очень сложно.

При этом огромное удивление властей вызвало то, что среди лиц совершеннолетнего возраста верующими себя назвали 55,3 млн. человек. Таким образом, верующих в стране оказалось больше, чем неверующих. 55,3 млн. против 42,2 млн., или 56,7% против 43,3%⁵⁸³.

Результаты переписи не оправдали надежд руководства страны. Специальным постановлением СНК СССР от 25 сентября 1937 г. ее материалы были необоснованно объявлены дефектными, а организация неудовлетворительной. В 1939 г. была проведена новая перепись, но вопрос о религиозности населения включен не был.

К концу 1930-х гг. в Саратовском Поволжье были представлены все основные религиозные вероучения: православное, католическое, протестантские, мусульманское и иудейское. Кроме того, можно было наблюдать огромное количество различных сектантских учений. Таким образом, Саратовскую область перед войной отличало религиозное многообразие. О соотношении различных религиозных направлений отчасти можно судить по этническому признаку. Однако определение вероисповедания по принадлежности к конкретному этносу, конечно, очень условно.

Наиболее многочисленной по составу была Православная вера, представленная русскими, украинцами и белорусами. В Саратовском Поволжье, как уже отмечалось, существовали крупные религиозные общины западного христианства: католиков и лютеран, а также более мелкие общины и группы

⁵⁸² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995; Одинцов М. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М., 1991; Он же. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР) // Наука и религия, 1990. № 5, 6, 7, 8.

⁵⁸³ Яковлева Ж.В. «Марш отсюда... церковь зарыта! Верующие теперь неверующие!» Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 196.

таких протестантских деноминаций как меннониты, баптисты, евангелисты, адвентисты, штундисты и др.⁵⁸⁴

Большинство немцев Саратова принадлежали к евангелическо-лютеранскому и католическому исповеданию. Евангелическо-лютеранский приход Саратова вошел в историю Евангелической церкви как один из самых многочисленных в России. Он стал третьим духовным центром после Санкт - Петербурга и Москвы. В начале XX в. в Саратовском Поволжье лютеране составляли примерно 2/3 среди немецкого населения, католики около 1/3⁵⁸⁵.

Третьим по числу приверженцев был ислам. Татары, башкиры, казахи являлись мусульманами-суннитами. Большинство азербайджанцев на исторической родине придерживались шиитского направления ислама, но в Саратовской области они молились в суннитской мечети. Шиитские традиции саратовских азербайджанцев сохранялись в семейном кругу, например соблюдение траура по халифу Али и его сыновьям Хасану и Хусейну. Чеченцы являлись самыми ревностными мусульманами из народов России, наиболее строго соблюдающими предписания религии⁵⁸⁶.

В Саратовском Поволжье существовали также немногочисленные иудейские общины⁵⁸⁷.

Главным направлением борьбы государства с верующими в 1930-е гг. стала конфискация храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов. К 1941 г. 1056 храмов Русской православной веры были либо отняты у верующих, либо уничтожены. Легально действующих храмов и молитвенных домов в Саратовской области не осталось⁵⁸⁸.

В 1938 г. были закрыты последние лютеранские церкви. В результате евангелическо – лютеранская церковь в СССР как организованная структура перестала существовать, церковная организация была окончательно разгромлена. Члены евангелической церкви, так же как и сторонники «иностранных», западноориентированных конфессий считались потенциальными и идеологическими врагами режима⁵⁸⁹.

В 1935 г. по решению президиума Саратовского городского совета «по просьбе трудящихся» был закрыт католический кафедральный собор. В 1941 г. здание собора было переоборудовано ленинградскими архитек-

⁵⁸⁴ Яковлева Ж.В. Антираелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 26.

⁵⁸⁵ Лиценбергер О.А. Евангелическо – лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания). М.: РусДойч Медиа, 2016. С. 42, 48.

⁵⁸⁶ Семенов В.В. Ислам в Саратовской области. М., 2007. С. С 107, 109.

⁵⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 729. Л. 12об.; Ф. 55. Оп. 1. Д. 113. Л. 93.

⁵⁸⁸ Яковлева Ж.В. Антираелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 193.

⁵⁸⁹ Курило О. Лютеране в России в 16 – 20 вв. М.: Лютеранское наследие. 2002. С. 62.

торами О.Н. Помориной и М.В. Крестиним в кинотеатр, получивший название «Пионер»⁵⁹⁰.

Были упразднены мусульманские школы, шариатские суды, изъяты земли у мечетей, началось преследование имамов. В Саратове было создано подразделение Союза воинствующих безбожников – «Дахрияр» («Безбожники»), проводившее антирелигиозную пропаганду среди мусульман. К имамам были применены меры уголовного преследования: в 1937 г. руководители саратовской мусульманской общины Якуб Давыдов и Абдурахман Ляпин были репрессированы. Мечеть на Татарской улице Саратова была закрыта в 1938 г., а минарет снесен. К 1939 г. были закрыты иудейские синагоги. Здание синагоги на улице Гоголя было переоборудовано под столовую горстройтреста⁵⁹¹.

Реакция населения на закрытие храмов в Саратовской области была разная. В большинстве случаев верующие, боясь навлечь на себя аресты, ссылки и другие административные наказания, смирялись с решением властей. Иногда верующие пытались бороться, но всегда мирным путем. Какого-то силового противостояния со стороны верующих не было. Например, в Аркадакском районе с. Альшанка верующие на собранные общими усилиями деньги направили делегата в ЦИК СССР с ходатайством об открытии церкви. В Хвалынском районе в с. Старая Лебежайка верующие активно выступали против закрытия храма и неоднократно посылали ходатайства в облисполком и ЦИК РСФСР. Подобные движения наблюдались и в других селах района, таких как Поповка, Старая Яблонка, Новая Яблонка. В сентябре 1937 г. была закрыта мечеть в Пугачеве, после чего началось движение верующих, возглавляемое муллой Абрашитовым. Верующие добивались открытия мечети группами, посещая райисполком и отправляя туда коллективные заявления⁵⁹². Но старания оставались тщетными. Изменить решение властей не удалось ни одной из общин.

В связи с закрытием церквей священники были вынуждены идти работать в государственные и общественные организации. В с. М. Озерок Базарнокарабулакского района священник работал пчеловодом⁵⁹³. В Ершовском районе с. Евсеево священник в качестве плотника одновременно крестил детей, собирал верующих на моление⁵⁹⁴.

Но не все священники встраивались в новую общественную систему. Бывший священник из с. Степная Нееловка ходил по окрестным селам и совершал церковные обряды. Встретившись с работницей райздравотдела, на

⁵⁹⁰ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания). С. 46.

⁵⁹¹ Лиценбергер О.А., Самсонов С.И., Петрович В.Г. Конфессиональное многообразие Саратовского региона: прошлое и настоящее // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2015. – История Саратовского Поволжья. [Электронный ресурс]. URL:// https://arxiv.gaugn.ru/s207987840001074-0-2/ (Дата обращения 14.05. 2023).

⁵⁹² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 22. Л. 64, 77, 80.

⁵⁹³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 51.

⁵⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 22. Л. 59.

вопрос, почему не вступает в колхоз, сказал, что умру, а в колхоз не пойду, это дело антихристово, колхозники голодают, а хлеб попадает в руки антихриста⁵⁹⁵. Таким образом, священники, хотя и вынуждены были оставить свою церковную деятельность, независимо от того, чем они занимались, встраивались в советскую систему или нет, продолжали оказывать по-своему религиозное влияние на население.

Большое влияние на распространение религиозных убеждений оказывали и монахи, рассеянные по стране и в частности по Саратовской области, но иногда проявлявшие немалую общественную активность. Во Фрунзенском районе в 5 детской больнице бывшая монахиня, работая санитаркой, вела беседы с матерями, уговаривая их крестить своих детей⁵⁹⁶. В Базарнокарабулакском районе в с. Алексеевка монахи организовали подпольно – религиозное общество, крестили, служили молебны, устраивали молебны о дожде, на которые привлекали около 300 человек. Большим влиянием пользовались монахини в с. Питерка Питерского района. К ним обращались за помощью женщины в разных ситуациях⁵⁹⁷. Распространено было монашество и в Балашове, где даже было организовано совещание для монашествующих из других районов. А в с. Терновка одна из монахинь, узнав о решении занять церковь под ссыпку хлеба, заперла храм под замок и скрылась с ключами в неизвестном направлении. Местная власть разыскать ее не сумела, в результате чего церковь стояла ничем не занятая⁵⁹⁸.

Председатель Саратовского облсовета Пашин в отчете за 1940 г. писал, что наиболее религиозными были Ершовский, Аркадакский, Самойловский, Екатериновский, Вольский, Пугачевский, Ворошиловский и Ртищевский районы.⁵⁹⁹ В этих районах кроме традиционных религиозных верований имелись осколки других религиозных групп: баптистов, евангелистов, адвентистов, молокан, хлыстов, субботников, меннонитов, голубцов, толстовцев, которые не прекращали своей религиозной деятельности, несмотря на антирелигиозную кампанию прошлых лет. В Аркадаке были сконцентрированы осколки менонитских общин. В Балашове, Баланде, Волжском районе находились баптистские общины, субботники, хлысты, молокане, голубцы, толстовцы. Наиболее организованными были баптисты, меннониты и толстовцы⁶⁰⁰.

Свою набожность верующие проявляли по-разному. Одним из распространенных религиозных проявлений были молебны на полях в связи с засухой. Такие случаи были отмечены в Дурасовском районе в с. Малая Осиновка, где приняло участие много молодежи⁶⁰¹. В Колышлейском районе был ор-

⁵⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 52.

⁵⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 72.

⁵⁹⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 96, 97.

⁵⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 22. Л. 72, 74.

⁵⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 94.

⁶⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 37.

⁶⁰¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 43.

ганизован молебен о дожде⁶⁰². Верующие убеждали провести молебствия по колхозным посевным площадям в селах Ольшанка, Семеновка, Ольгино в Аркадакском районе. В с. Чиганак верующие в количестве 200 человек ночью с иконами направились на колхозные поля. Шествие было остановлено вмешательством членов ВЛКСМ⁶⁰³.

Старались верующие не пропускать и главные религиозные праздники. В Новоузенске на Пасху 1941 г. во дворе бывшего молитвенного здания старообрядцев в сторожке верующие организовали молебен с освящением куличей, на котором присутствовало до 100 человек. В колхозе Озерки Базарно-карабулакского района в дни религиозных праздников были случаи невыхода на работу. В Петровском районе в с. Ионычевка сохранялась традиция среди колхозников в воскресные дни не выходить на полевые работы⁶⁰⁴.

В годы атеистического засилья религиозность в семье нередко держалась на влиянии старшего поколения, чье влияние помогало сохранять религиозные традиции в семье. В семье Гагаринских в Петровске под влиянием бабушки не употребляли во время поста мясо и молоко. Несмотря на то, что члены семьи были комсомольцы и коммунисты, учителя, один из них преподаватель – общественник - антирелигиозник. Особенно сильна была традиционность в укладе и образе жизни мусульманского населения. В с. Яковлевка собрания колхозников продолжали проходить отдельно среди мужчин и женщин. Молодые девушки под влиянием родителей не посещали клуб. В выборную кампанию Советов приходилось собирать женщин отдельно. Нередкими были случаи, когда дети продолжали носить нательные крестики. В с. Курдюм Татищевского района ученик 5 класса средней школы в январе 1940 г. организовал группу школьников, которые поздравляли соседей в праздник Рождества. В Дергачевском районе в январе 1941 г. бродячий мулла совершил обрезание мальчиков от 4 до 11 лет. Обрезание было совершено в том числе и у детей коммунистов⁶⁰⁵.

Многочисленные факты проявления религиозного чувства детей после нескольких лет антирелигиозной борьбы говорят о том, что не так-то просто было изменить то, что составляло целый пласт жизни населения на протяжении многих веков.

Религиозность населения проявлялась различно. В немецком селе Ягодная Поляна колокол пожарной стойки продолжал использоваться верующими в момент похорон. В Толстовке пользовалось авторитетом святое место, куда стекались с дальних сел верующие с целью воспользоваться целебной водой. А член артели «Металлообработка» смело заявила, что верит в целебные свойства этой воды⁶⁰⁶.

⁶⁰² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д.42. Л. 35.

⁶⁰³ *Яковлева Ж.В.* Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 137.

⁶⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 17, 23, 25; Д. 52. Л. 53.

⁶⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 18, 21; Д. 52. Л. 52.

⁶⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 52.

В 1939 г., несмотря на жесткую антирелигиозную кампанию прошлых лет, ликвидированная еврейская община снова активизировала свою деятельность. Она имела на кладбищах своих плакальщиков, ремонтировала на кладбищах дом под церковь, строила Микву, где собиралась проводить богослужения и омывание верующих. Была введена система уплаты членских взносов. А один из сторожей лечебного магазина на перекрестке улиц Ленина и Радищева собирал верующих и читал им Евангелие. После этого случая парторганизация артели «Охрана» выявила, что в организации среди работающих было много бывших священников и монахов⁶⁰⁷.

Важной фигурой в антирелигиозном воспитании детей был учитель. Но нередко верующими оказывались и учителя, хотя это ими тщательно скрывалось. Например, совершенно неожиданно выяснилось, что преподаватель математики в Саратове носил с собой в рабочей тетради псалмы, выписки из Евангелия, что было у нее обнаружено в декабре 1940 г. Часто руководство школы как минимум не проявляло большого энтузиазма в антирелигиозном воспитании. За 1939 г. в 19-й средней школе Саратова не было проведено ни одной лекции или беседы. В 41-й школе за весь год была показана только одна выставка, посвященная 80-летию выхода в свет книги Ч. Дарвина⁶⁰⁸.

В связи с сохранявшейся широкой религиозностью населения, власти старались придать широкую огласку публичным отказам от веры и отмечали такие случаи в своих отчетах. Например, в с. Апалихе Широкобуеракского района бывший верующий демонстративно выбросил из дома иконы, перестал справлять церковные праздники. Также поступила другая верующая из Самойловского района и вступила в члены Союза воинствующих безбожников.

Союз Воинствующих безбожников был форпостом антирелигиозной борьбы. По Саратовской области в начале 1941 г. насчитывалось 1307 ячеек СВБ, 31 051 человек членов СВБ. Ячейки распределялись по производственному принципу следующим образом: производственные – 415, колхозные – 508, школьные – 138, при учреждениях – 218, при артелях – 28⁶⁰⁹. Однако не все районные администрации проявляли рвение в антирелигиозной работе. Например, в Балаковском, Бакурском, Дурасовском, Дергачевском, Новоузенском и других районах эта работа была довольно запущена. Передовыми же по степени активности ячеек СВБ считались Аркадакский, Вольский, Самойловский, Широкобуеракский, Балашовский район.

В Ртищевском районе заведующий отделом пропаганды РК ВКП (б) считал, что антирелигиозная работа является не партийным делом, а делом организаций СВБ. Секретарь Ртищевского райкома партии также руководил антирелигиозной работой без всякого энтузиазма. В Базарно-Карабулакском районе партийные работники не предавали большого значения антирелигиозной работе, так как все церкви в районе были закрыты, а, следовательно, по

⁶⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 66.

⁶⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

⁶⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 1, 14; Д. 52. Л. 9.

их мнению верующих в районе не было. Член ВКП(б) Борисов в с. Федоровке Хвалынского района говорил, что раз церкви в селе нет, следовательно, не нужно вести антирелигиозную пропаганду. Преподаватель в Индустриальном техникуме сказал, что за 15 лет преподавания истории ВКП(б), он ни разу не сказал ничего антирелигиозного и считает, что религия отомрет сама по себе. Председатель парткома Обувной фабрики г. Саратова сказал, что «нам не до антирелигиозной пропаганды, у нас не выполняется производственный план»⁶¹⁰.

Особенно активизировались антирелигиозные мероприятия в период церковных праздников. Например, в праздник Рождества Христова или Пасхи. В Екатериновском районе, где проживали русские, украинцы и немцы, по вероисповеданию православные и католики, в период антирождественской и антипасхальной кампаний 1939 г. в крупных населенных пунктах были прочитаны 9 лекций, на которых присутствовало 1049 человек. Было проведено 27 антирелигиозных постановок, с присутствием 2600 человек. В Балашове к антирождественским дням было проведено 2 семинара⁶¹¹.

В результате антирелигиозной борьбы большая часть верующих, не отказываясь от своих убеждений, уходила в подполье и действовала скрытно. Инструктор СВБ писал, что власти, закрывая храм административно, вместо него порождали два и более скрыто действующих молитвенных дома. В Пугачеве вместо закрытого храма верующие собирались в церковной сторожке рядом с церковью. В Дергачах образовалось два скрытых молитвенных дома. В Дурасовском районе в с. Вяжля имелась скрытая молельня баптистов. В Саратове на Вольской улице скрыто действовал молитвенный дом иудейской религии, которой руководил бывший председатель еврейского общества Виноградов и секретарь бывшего общества Басс⁶¹².

Отношение же коммунистов к религии, верующим и священникам было разным. Во многих случаях, конечно, враждебным. Иногда коммунисты с сочувствием относились и чем могли помогали верующим, священникам или храмам. Так, счетовод Саргорторга помогала ремонту еще не закрывшегося молитвенного дома, используя свое служебное положение. В Волжском районе рабочий судоремонтного завода снабжал священника дровами. Были случаи, когда коммунисты порывали с партийной или комсомольской организацией. Так, в Петровском районе одна из членов вышла из комсомола⁶¹³. В с. Бакуры Бакурского района Тарасова подала заявление о выходе из кандидатов в члены ВКП(б). В с. Трубетчино Турковского района Водопьянова подавала заявление о выходе из членов ВЛКСМ.

Кто-то из коммунистов продолжал решать для себя вечные вопросы о вере, жизни и современности, что, например, иногда проявлялось во время читаемых на атеистические темы лекций, таких как «Происхождение христи-

⁶¹⁰ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 2, 3, 5, 12.

⁶¹¹ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 52. Л. 17, 19.

⁶¹² ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 42. Л. 35; Д. 52. Л. 43; Д. 51. Л. 96.

⁶¹³ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 51. Л. 22.

анства», «Миф о Христе». Коммунисты, например, задавали вопросы: в чем различие положений Сталинской Конституции «кто не работает, тот не ест» с евангельскими словами «Нетрудящийся да не ест»?

Таким образом, антирелигиозная кампания государства нанесла непоправимый урон всем религиозным организациям Саратовского Поволжья. К 1941 г. в Саратовской области действующих храмов не осталось. В то же время антирелигиозная кампания не смогла до конца сокрушить религиозную жизнь в области, которая приняла полулегальные и нелегальные формы.

4.2. Политика Советского государства в отношении Русской Православной Церкви и других конфессий в Саратовском Поволжье в первые годы войны (1941 – 1942)

Государственная атеистическая машина на местах с началом Великой Отечественной войны не собиралась сдавать свои позиции. И если на центральном государственном уровне антирелигиозный пыл постепенно угасал, то на региональном ревностные антирелигиозники все еще придерживались выбранной государством политики. Для агитпунктов города Саратова были смонтированы передвижные фотовыставки на темы: «Происхождение жизни на земле», «Происхождение человека», «Происхождение религии». Представлялись консультации, связанные с вопросами использования наглядных антирелигиозных пособий и фотовыставок на уроках естествознания для учителей средних школ.

Совершались выезды председателя исполкома облсовета в Ртищево, Аткарск, Жерновку с целью ознакомления с состоянием антирелигиозной пропаганды в указанных районах. В конце 1941 г. - начале 1942 г. всем городским и районным советам СвБ Саратовской области разослано инструктивное письмо по проведению антирождественской кампании, была рекомендована тематика антирелигиозных докладов. В госпитале № 3308 была организована фотовыставка на тему «Происхождение жизни на земле»⁶¹⁴.

Но изменившиеся события не могли не влиять на деятельность СвБ. Всем райсоветам СвБ было разослано письмо о перестройке его работы, в котором, кроме антирелигиозной, потребовали вводить еще и антифашистскую тематику. На предприятиях и госпиталях Саратова читались лекции на тему: «Фашизм – душитель свободы совести», «Религия на службе германского фашизма», «2 – я империалистическая война и религия»⁶¹⁵.

Большое количество работников СвБ было призвано в Красную Армию, и это осложняло проведение антирелигиозной пропаганды: дела не были сданы, антирелигиозная работа по некоторым райсоветам Саратова, например, Октябрьскому, Волжскому, а также Ворошиловскому, Макаровскому и другим районным советам области была фактически свернута. При появлении новых сотрудников в СвБ и их ознакомлении с работой на местах

⁶¹⁴ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 10, 17.

⁶¹⁵ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 28.

приходилось все начинать сначала⁶¹⁶, что негативно влияло на состояние атеистической пропаганды в области и очень беспокоило сотрудников СВБ.

Руководители райкомов, напротив, не выражали беспокойство, что должности председателей СВБ пустуют и антирелигиозная работа свернута – в Ворошиловском, Октябрьском и Волжском районе не торопились искать новые кандидатуры. Там в течение нескольких месяцев не смогли заменить ушедших на войну председателей райсоветов СВБ, поскольку перед местной областной и районной администрацией стояли другие, более важные задачи.

Так как центральная государственная политика стала постепенно меняться, то с целью прояснения ситуации инструктор Трофимов писал 9 сентября 1941 г., что в связи с закрытием газет «Безбожник» и журнала «Антирелигиозник» не мешало бы на страницах газет «Правда» или «Известия» поместить несколько руководящих статей о перестройке антирелигиозной работы⁶¹⁷.

Фраза говорит о некоем замешательстве со стороны кадров – антирелигиозников, которым хотелось получить необходимые указания в дальнейшей деятельности. С целью оказания подобной помощи в октябре 1941 г. в пяти районах области (Аркадакском, Новобурасском, Новоузенском, Петровском и Хвалынском) были организованы консультационные пункты по заочному антирелигиозному образованию с контингентом учащихся в 100 человек⁶¹⁸.

В августе - сентябре 1941 г. произошло еще одно важное событие в жизни Саратовского Поволжья. 28 августа 1941 г. вышел указ Президиума Верховного Совет СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Указ содержал прямое необоснованное обвинение в пособничестве агрессору⁶¹⁹. Немцам было отдано распоряжение подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора. Немецкие жители были вывезены в Сибирь и Казахстан. Согласно этому указу в сентябре 1941 г. из Саратовского Поволжья было депортировано 446 тыс. советских немцев⁶²⁰. Так было ликвидировано уникальное религиозное многообразие, включавшее значительное количество лютеран, католиков, меннонитов и представителей других западнохристианских деноминаций.

Саратовская епархия, как и Русская православная церковь в целом, старалась оказывать материальную и моральную помощь государству. Архиепископ Саратовский Андрей (Комаров) в посланиях призывал приложить все силы, чтобы победить врага⁶²¹. Архиепископ Григорий Чуков, назначенный на саратовскую кафедру 14 октября 1942 г., призывал народ объединиться против общего врага, просил верующих вносить денежные пожертвования на

⁶¹⁶ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13.

⁶¹⁷ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 13.

⁶¹⁸ ГАНИСО. Ф. 6160. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.

⁶¹⁹ Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов, 2002. С. 51.

⁶²⁰ Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М., 2007. С. 436.

⁶²¹ Якунин В.Н. За веру и Отечество. Самара: Духовный собеседник, 1995. С. 45.

нужды фронта, помогать инвалидам войны и оказывать любую возможную помощь государству⁶²². Священники Саратовской епархии с амвона регулярно произносили патриотические проповеди. Священник Свято-Троицкого собора г. Саратова о. Борис (Вик) на первой службе в Свято – Троицком соборе 8 октября 1942 г. призвал народ сплотиться в борьбе против фашистских захватчиков, проявить свой истинно русский патриотизм не только на фронте, но и в тылу⁶²³.

Мусульманское духовенство в 1941 г. также призвало верующих мобилизовать все свои силы на борьбу с нацистами и всячески оказывать поддержку Советской власти в этой войне. Одними из первых к верующим обратились духовные лидеры мусульман в Поволжье. Председатель Центрального духовного управления мусульман Г.З. Расулев 2 сентября 1941 г. выступил с обращением «Ко всем приходам мусульман», в котором призвал мусульман на фронте и в тылу не жалеть сил в борьбе против захватчиков. На территории Поволжья и Казахстана, по сравнению с другими территориями Советского Союза, мусульманами было собрано наибольшая сумма денежных средств в помощь Красной Армии⁶²⁴.

Всесоюзный совет Евангелических христиан и баптистов в письмах призывал верующих оказывать посильную помощь партизанам в тылу. Председатель ВСЕХБ М.А. Орлов проводил так называемые «патриотические собрания», на которых звал верующих идти добровольцами в Красную Армию, участвовать в сборах пожертвований для нужд фронта⁶²⁵.

По мнению ряда исследователей, такая патриотическая позиция религиозных организаций повлияла на улучшение отношения властей к ним.

Не менее распространенным среди исследователей является мнение, что причиной потепления государственно-церковных отношений стал внешнеполитический фактор, а именно – религиозная политика фашистских захватчиков на оккупированных территориях. Так, в 1941 г. Гитлер в секретном приказе запретил проведение мероприятий, направленных против религии. На оккупированных немцами территориях было открыто около 9 тыс. церквей Русской православной церкви. Открывая храмы, оккупанты наделись на ответную лояльность со стороны местного населения. В это же самое время за все годы войны на остальной территории Советского Союза было только 718 храмов⁶²⁶. Об этом пишет не только протоирей Г. Митрофанов, но и другие известные исследователи истории Русской православной церкви в

⁶²² Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков): страницы военного дневника. С. 59.

⁶²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2822. Л. 51.

⁶²⁴ Ахмадуллин В.А. Патриотическая деятельность духовных управлений мусульман в годы Великой Отечественной войны. М.: Исламская книга, 2015. С. 14.

⁶²⁵ Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане – баптисты в России 1945 – 2000 гг. Эволюция взаимоотношений. Пенза: ПГУАС, 2013. С. 45.

⁶²⁶ Митрофанов Г., протоирей. Спасибо товарищу Сталину? [Электронный ресурс]. URL:// <http://tricolor.org/history/ka/period/4/mitrofanov/> (дата обращения: 12.05.2023).

годы войны, такие как О.В. Васильева, С.А. Мордвинов, К.А. Полозова, И.Я. Шимон, М.В. Шкаровский, В.Н. Якунин и др.⁶²⁷

Кроме того, в период оккупации немцы в пропагандистских целях поощряли восстановление закрытых прежде мечетей и возобновление проповеднической деятельности мусульманского духовенства. Например, за время оккупации в Крыму открылись более 50 мечетей для крымских татар⁶²⁸.

Политика немцев по открытию храмов оказывала нежелательное влияние на настроения населения в тыловых регионах страны, в том числе в Саратовской области. Заведующий отделом пропаганды и агитации Саратовского горкома ВКП (б) писал 17 сентября 1941 г., что «есть такие граждане, которые говорят, что Гитлер ведет войну с коммунистами, а население не трогает, церкви не разрушает, а потому ему сопротивляться не следует»⁶²⁹. Инструктор по информации горкома ВКП(б) Абкина писала 15 октября 1942 г. секретарю Саратовского горкома о том, что в рабочую среду проникли нездоровые настроения. Например, работницы фабрики-кухни завода комбайнов говорили о том, что фашисты верующих людей не трогают, а одна из них прибавила: «я то кое-что знаю из Закона Божьего, а вот дочь у меня не знает, нужно ее подучить»⁶³⁰.

Кроме того, по мнению ряда исследователей, центральное руководство страны возлагало надежды на военную помощь западных стран в войне с нацистским режимом и настаивало на открытии Второго фронта. Русская православная церковь, в лице ее видных представителей, была призвана оказать помощь стране в данном направлении и уже в 1941 г. стала активно выступать за рубежом, поддерживая политику Советского Союза. Несколько заявлений от лица Русской православной церкви сделал архиепископ Саратовский Андрей (Комаров). Так, например, архиепископ в интервью 24 декабря 1941 г. Гилмору Кингу обратил внимание на широкую патриотической деятельности РПЦ в стране, сказал, что во всех церквях проводятся молебствования о даровании победы над фашистскими захватчиками. Владыка добавил, что в стране надеются на помощь Америки своему союзнику – Советскому Союзу. На вопрос Гилмора Кинга о положении религии, священства и верующих в Советском Союзе владыка ответил, что советская власть никогда не ущемляла религиозную свободу, так как основывается на принцип веротерпимости для всех религий⁶³¹. Многочисленные факты из жизни Русской православной церкви 1930-х гг. достаточно легко опровергают истинность

⁶²⁷ Гусева Я.Ю. Взаимоотношение советского государства и Русской православной церкви в начальный период Великой Отечественной войны (на материалах Саратовского Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия: история, международные отношения. Т. 20. 2020. № 3. С. 398-404.

⁶²⁸ Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности // Ислам в Содружестве Независимых Государств. 2011. № 4 (5). С. 54.

⁶²⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2388. Л. 36.

⁶³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2388. Л. 51.

⁶³¹ Мордвинов С. В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 53.

этого утверждения. Однако сказанное архиепископом Андреем можно оправдать тем, что в конце 1941 г. стали происходить реальные положительные изменения в государственно – религиозных отношениях.

С той же целью советское правительство пошло на сотрудничество с христианскими союзами, поскольку много баптистов было в Америке и Англии. Сразу же после образования Временного совместного совета евангельских христиан и баптистов в мае 1942 г. было написано обращение ко всем христианам мира с призывом объединиться в борьбе против фашизма. Второе письмо, подписанное всеми членами Временного совета, было обращено к евангельским христианам и баптистам внутри страны⁶³².

В результате улучшения государственно-церковных отношений началась работа по восстановлению епархиальной жизни в разных областях страны, в том числе в Поволжье, и в частности в Саратовской области. В начале сентября 1941 г. был выпущен на свободу будущий архиепископ Саратовский и Петровский Андрей (Комаров). В сентябре 1941 г. владыка получил назначение в Куйбышевскую епархию, а уже в декабре был направлен в Саратов. Но так как в епархии не был открыт ни один храм, архиепископ продолжал жить в Куйбышеве до открытия Свято-Троицкого собора Саратова⁶³³.

В октябре 1942 г. архиепископа Андрея (Комарова) на саратовской кафедре сменил архиепископ Григорий (Чуков). До принятия монашества и архиерейства владыка находился в ссылке в Саратове с 10 марта 1935 г., куда и пришло письмо от митрополита Сергия с предложением принятия архиерейства. Ответ был положительным⁶³⁴.

Евангельским христианам было разрешено в мае 1942 г. объединить сохранившиеся общины в единый союз. В Москве в октябре 1944 г. на совещании был создан Всесоюзный совет евангельских христиан - баптистов. В 1941 г. власти разрешили восстановить в Москве архиепископию старообрядцев – белокриничников. Появилась возможность создания религиозных центров иудеев, старообрядцев – беспоповцев и других конфессий⁶³⁵.

Вскоре после начала войны агитаторы и пропагандисты вместо антирелигиозной пропаганды стали больше рассказывать о патриотизме и героизме русского народа, о славном прошлом нашей родины⁶³⁶. Если в 1940 г. в Саратовской области на атеистические темы было произнесено 2 315 докладов, проведено 80 семинаров, 120 художественных постановок, 350 атеистических экскурсий⁶³⁷, то после начала войны в архивных отчетах Саратовского

⁶³² Патлань Ю.В. «Ибо слово Господне право и все дела Его верны»: из истории Красноворотской общины евангельских христиан в Москве. [Электронный ресурс] URL://<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?Textid=5419&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 23. 01. 2023).

⁶³³ Мордвинов С. В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1943 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 52.

⁶³⁴ Молитва за Победу... С. 95.

⁶³⁵ Одинцов М.И. Хождение по мукам // Наука и религия. 1990. № 8. С. 20.

⁶³⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3839. Л. 36.

⁶³⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2065. Л. 12.

обкома партии встречаются лишь редкие упоминания о выступлениях и лекциях на атеистические темы.

Более того, первый секретарь Саратовского обкома ВКП(б) П.Т. Комаров на пленуме обкома 6 декабря 1942 г. объявил, что в настоящее время каких-либо задач антирелигиозной пропаганды не стоит. В связи с этим нет нужды проводить атеистическую пропаганду в том виде, как она осуществлялась раньше, до войны. При этом П.Т. Комаров добавил, что это не означает полное бездействие в данном направлении. Секретарь Саратовского обкома дал указание проводить индивидуальную работу, но антипасхальных и антирождественских кампаний не организовывать⁶³⁸. Из этого высказывания секретаря Саратовского обкома ВКП(б) можно заключить, что прежний государственный курс на уничтожение религиозного мировоззрения был смягчен. При этом новых определенных задач в отношении религиозной политики среди населения партийно-советским функционерам поставлено не было.

В обществе частой реакцией на изменение государственно-церковных отношений было недоумение и даже смятение. Так, в ноябре 1941 г. население задавало докладчикам и лекторам такие вопросы: «Как объяснить, что даже архиереи присылают нам послания» и «на самом ли деле, что в воинских частях будут служить «попы»⁶³⁹?

В октябре 1942 г. состоялось открытие Свято-Троицкого собора в Саратове. Накануне исполком Саратовского городского Совета заключил с верующими договор о передаче в аренду приходской общине молитвенного здания по ул. Ленина, дом 6. Подписал договор председатель исполнительного комитета Саратовского горсовета А.Ф. Железняков. Группа верующих, подписавшая договор, обязалась не проводить политические собрания, не выступать с проповедями, направленными против государственной власти, а также совершать церковные таинства с участием детей без официального согласия их родителей. Верующие не должны были препятствовать осмотру и проверке имущества собора представителями исполнительного комитета горсовета. Желающие совершить таинства крещения, венчания или погребения должны были предоставлять документы из ЗАГСа⁶⁴⁰.

Вполне объяснимо открытие собора именно в 1942 г. В это время под Сталинградом шли кровопролитные бои, бомбардировке подвергались железнодорожный мост через Волгу, заводы прифронтового Саратова и нефтебаза в районе Улеша⁶⁴¹. За духовным успокоением и умиротворением люди теперь могли приходиться в храм, помолиться, подать записочку за живых и погибших на фронте.

15 октября 1942 г. коммунистка Разумова докладывала первому секретарю саратовского городского комитета, что на первой службе в Свято –

⁶³⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2842. Л. 64.

⁶³⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2388. Л. 57; Д. 2849. Л. 21.

⁶⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 890. Л. 10, 12.

⁶⁴¹ *Гришанина О. В.* Указ. соч. С. 9.

Троицком соборе в основном были женщины, чаще пожилые, но были также молодые люди и военнослужащие. Молящиеся говорили: «Вот разрушили такое сокровище, а теперь восстанавливают». Или: «Смотрите, сколько детей, да они молиться не умеют». В ответ: «Научатся, теперь батюшка будет преподавать Закон Божий». Другая старушка вздыхала: «Ох! Господи, только бы принять христианский обряд, а там и умирать не страшно»⁶⁴².

Свято-Троицкий собор стал центром подготовки священников. Архиепископ Андрей Комаров осуществил подготовку храма к открытию, сформировал состав двадцатки и назначил настоятеля. Его труды были вознаграждены благодарственной грамотой от Патриарха. Его дело продолжил архиепископ Григорий Чуков, который возобновил совершение богослужений и провел дальнейшее благоустройство храма⁶⁴³.

Процесс восстановления богослужебной практики был очень сложным. В своих дневниках архиепископ Григорий (Чуков) оставил воспоминания о тех годах: «Облачать архиерея некому и сегодня ... я должен был стоять некоторое время на облачальном амвоне ... Пришел уже в полном облачении о. В. Спиридонов и кое-как облачили вместе с одной монахиней, причем с омофором возились порядочное время ... Алтарница-монахиня в алтаре одна и ... ни с чем определенно не справляется ... Чтец часов, Смирнов читал с большими ошибками ... Какое уж тут “благолепие”»⁶⁴⁴.

Взаимоотношения архиерея Саратовской епархии с представителями местных органов власти установились весьма доброжелательные. Сразу же после своего приезда в Саратов 12 октября 1942 г. архиепископ Григорий (Чуков) посетил горсовет и облисполком и пообщался с председателем городского исполнительного комитета А.И. Ключниковым и председателем областного исполнительного комитета И.А. Власовым. Архиепископ отметил в своем дневнике, что встречали его везде очень приветливо, подробно и обстоятельно обсуждали важные вопросы церковной жизни.

В городском совете беседовали в основном о необходимой работе по храму. В облисполкоме интересовались биографией и жизнью владыки, подробностями назначения в Саратов. И.А. Власова интересовало все: чем отличаются епископ, архиепископ и митрополит, почему в стране нет Патриарха, чем обновленцы отличаются от Православной патриаршей церкви, есть ли на Западе епископат Православной церкви и в каких странах, сколько в какой области церквей и т. п. И.А. Власов пояснил, что не хочет быть не осведомленным в этой области⁶⁴⁵.

Председатель облисполкома интересовался, будут ли открывать другие храмы в Саратовской области: «чтобы нам не отставать от других...». По этому, мимоходом брошенному председателем облисполкома высказыванию можно предположить, что уже в конце 1942 г. в местных органах власти на

⁶⁴² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2822. Л. 51.

⁶⁴³ Молитва за Победу... С. 95.

⁶⁴⁴ Молитва за Победу... С. 98.

⁶⁴⁵ Молитва за Победу... С. 98.

смену прежним соревновательным мероприятиям по ликвидации церквей формировались иные тенденции, а именно восстановление ограниченного количества храмов и возобновление в них литургической жизни.

В ответ владыка объяснил, что восстановление новых храмов напрямую зависит от результатов поиска потенциальных священнослужителей, что не так просто реализовать на практике, поскольку каждого кандидата надо рассмотреть, основательно и серьезно подготовить, чтобы не скомпрометировать Православную церковь в глазах общества⁶⁴⁶.

Облисполком внимательно следил за тем, как идет восстановление и ремонт собора. Горисполком попросил архиепископа как можно скорее произвести ремонт храма изнутри и приобрести необходимые материалы для наружной реставрации церкви. Представители горсовета объясняли это не только необходимостью сохранения храма как исторического памятника, но и предотвращением возмущения верующих равнодушным отношением областной власти к сохранности церкви. Не менее важной причиной было желание показать беспокойство и заботу властей о сохранности собора иностранным гостям, посещающим город.

В связи с открытием Свято-Троицкого собора в Саратове после чтения докладов на лекторов обрушивалось огромное количество вопросов, связанных с Церковью и новой религиозной политикой государства. Людей интересовало: как, после многих лет антирелигиозной кампании, можно объяснить открытие храмов, правда ли, что духовенство служит упокойные службы за погибших бойцов, правда ли, что во время богослужения в соборе на клиросе поет хор театра оперы и балета имени Чернышевского?⁶⁴⁷ Последний вопрос был адресован секретарю обкома ВКП (б) на 9 пленуме 13–16 ноября 1942 г., на который он ответил: «Если уж очень интересует, то сходите в церковь и посмотрите». Архиепископ Григорий (Чуков) в своих дневниковых записях об этом ничего не сообщает. Кроме того, архиепископ Григорий сделал такую заметку о хоре 15 ноября 1942 г.: «Певчие плохи – во время причастного запели что-то нотное, да должны были посредине остановиться и перейти на простое...»⁶⁴⁸. Можно справедливо усомниться, что в дневнике говорится о хоре театра. В архивных документах информацию об упомянутом хоре так же найти не удалось.

Открытие Свято-Троицкого собора и отсутствие какой-либо информации о неожиданной смене религиозной политики государства вызвало новую волну различного рода домыслов среди городских обывателей. В обществе распространялись слухи, что «Черчилль заставил открыть церкви, что скоро будет НЭП, и англичане будут торговать в Саратове»⁶⁴⁹.

Секретарь обкома ВКП (б) П.Т. Комаров в связи с распространявшимися разговорами больше всего был обеспокоен тем, что многие партийные

⁶⁴⁶ Молитва за Победу... С. 98.

⁶⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2849. Л. 12.

⁶⁴⁸ Молитва за Победу... С. 98.

⁶⁴⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2849. Л. 12.

агитаторы засомневались в ложности данных предположений. На 9 пленуме 13–16 ноября 1942 г. П.Т. Комаров сказал: «Различного рода враждебные элементы распустили целый ряд слухов, вроде того, что открытие церкви – это ультиматум Англии... Что вслед за этим последует введение свободной торговли, отмена колхозов. Беда в том, что находятся такие агитаторы, которые спрашивают, правда ли это»⁶⁵⁰.

При этом П.Т. Комаров добавил, что международные отношения действительно оказали влияние на изменение отношения государства к Церкви. Восстановление храмов стало ответом той части правящей элиты Англии, которая была против предоставления материальной поддержки СССР, и объясняла причину своего негативного отношения тем, что в Советском Союзе гонения на религию и массовые закрытия церквей. Тем не менее П.Т. Комаров сказал, что «не нужно думать, что Англия и Америка на нас надавили, потому что на давление... мы не очень-то податливы, даже если бы такое давление и было»⁶⁵¹.

Интерес к произошедшему событию усиливало то, что районные и городские органы власти не предупредили об открытии храма и часто информация доходила до населения гораздо быстрее, чем до администрации. Например, в одном населенном пункте секретарь райкома хотел написать заявление в НКВД на женщину с обвинением в контрреволюции за то, что она распространяла информацию об открытии Свято – Троицкого собора в Саратове. Затем, узнав, что храм на самом деле открыли, сказал: «какой же я после этого агитатор на селе. Нужно было бы хотя бы по телефону позвонить и нам, и активу. Агитаторам нужно сообщать о новых вопросах нашей жизни. Партия провела большую работу по закрытию церквей, в отдельных местах может быть допускали перегибы, а потом вдруг такой переворот и мы узнаем после народа»⁶⁵².

В Озинках тоже не было достоверных сведений от обкома партии, но народ уже активно обсуждал открытие собора. Первый секретарь райкома партии, будучи уверенным, что это только слухи, решил подготовить доклад на атеистическую тему. Рассеял смятение военный, вернувшийся из областного центра и поведавший людям, что сам лично был в храме. Первый секретарь райкома сообщал: «Люди приходили за выяснением того или иного вопроса, а мы были не подготовлены».

Однако, несмотря на отсутствие доступной и понятной информации, представителям органов власти необходимо было объяснять населению причину смены религиозной политики. Председатель одного из колхозов Саратовской области на собрании объяснил открытие собора таким образом: «Товарищи, для борьбы с Гитлером мы начинаем открывать церкви. В

⁶⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 258.

⁶⁵¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 362.

⁶⁵² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2849. Л. 12.

Англии и Америке рабочие молятся Богу, а доход от церквей идет в фонд обороны с Гитлером». Однако областному руководству такой ответ оказался не по душе⁶⁵³.

Большинство же районных агитаторов и функционеров говорили, что обкому необходимо было собрать заведующих отделом агитации и пропаганды и дать указания пропагандистам о новых событиях общественной жизни⁶⁵⁴. Секретарь обкома в ответ на многочисленные обвинения ответил, что агитаторам следует самим уметь разбираться, а не ждать инструкций от областной администрации⁶⁵⁵. Можно предположить, что ответ секретаря обкома партии говорит о его собственном смятении и некоторой неподготовленности к вопросам, возникшим по поводу открытия храма. Можно сделать вывод, что директивы из центра по поводу изменения религиозной политики ему были даны вполне определенные, но без пояснения причин столь неожиданного изменения отношения к религии и Церкви.

Кроме того, можно предположить, что решение об открытии собора в Саратове принималось келейно, на уровнях центральной и областной власти без соответствующего информирования и подготовки нижестоящих партийных и государственных структур, агитационно-пропагандистского аппарата и населения. Отмеченное позволяет сделать следующий вывод о том, что, по крайней мере в 1942 г., центральная власть шла на открытие церквей вынужденно и не хотела излишней огласки такого рода акций.

На 9 пленуме обкома ВКП (б), проходившем с 13 по 16 ноября 1942 г., П.Т. Комаров попытался объяснить причину открытия храмов. Он сказал, что Конституция СССР признавала свободу вероисповедания также, как и свободу атеистической пропаганды. Это положение осталось неизменным и в военное время. Позиция коммунистов к религии не изменилась, принципиальное направление религиозной политики осталось таким же, как оно было представлено в программе партии и в трудах Ленина. Но в ходе Великой Отечественной войны история исправила ошибки, допущенные до нее, которые заключались в «переадминистрировании». Вместо того чтобы проводить научно-просветительскую работу среди верующих, коммунисты закрывали глаза на наличие части верующих нашей страны. Секретарь обкома привел пример, что в Куйбышеве две церкви были открыты, как до Великой Отечественной войны, так и во время нее. И далее пояснил, что верующие люди если не могут открыто совершать религиозные таинства, то вынужденно ищут места для тайного совершения религиозных обрядов. А это создавало благоприятную почву для того, что вокруг этих нелегальных церквей объединялись разные контрреволюционные элементы. «Пусть лучше верующие совершат эти обряды легально, чем в потаенных местах», - сделал вывод П.Т. Комаров⁶⁵⁶.

⁶⁵³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2849. Л. 23.

⁶⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2849. Л. 11.

⁶⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 257.

⁶⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 260.

Кроме того, секретарь обкома добавил, что будет ошибочно думать, что все верующие – враги советской власти: «Это наши же советские люди. Это наши отцы, бабушки, дедушки, они же за Советскую власть, но когда-то их воспитывали в религиозном духе, а мы еще не добились того, чтобы их перевоспитать». После П.Т. Комаров спросил, стоит ли усугублять отношения с какой-то группой людей, которые к государству не относятся враждебно, но не удовлетворены тем, что вынуждены совершать религиозные обряды вне стен храма? Именно поэтому, добавил секретарь обкома, Саратовский горсовет согласился удовлетворить просьбу верующих об открытии собора⁶⁵⁷.

Значительная часть населения положительно отнеслась к открытию собора в Саратове. Например, жители с. Катасоновки искали по селу тех, у кого остались уцелевшие иконы и кто мог бы их передать храму⁶⁵⁸. При этом в партийной среде было немало упорных атеистов, которые с раздражением встретили это событие. «Подумайте, сколько там людей, вы посмотрите, что там делается, тысячи людей ходят», – говорили они. На что секретарь обкома ответил, что ничего страшного нет, если в городе с населением 500–700 тысяч человек ходят в храм 500 чел. При том, что многие пришли из любопытства, чтобы посмотреть, «как там служат, так как давно такого не видели»⁶⁵⁹.

На совещании секретарей обкомов по пропаганде в Куйбышеве П.Т. Комаров встретился с председателем закрытого к тому времени Союза воинствующих безбожников Е. Ярославским. Секретарь обкома поведал ему об открытии храма в Саратове и шумихи, связанной с этим событием, на что Е. Ярославский ответил, что «история исправила допущенную нами ошибку». Председатель Союза воинствующих безбожников признался, что всегда не поощрял закрытие храмов в местах, где было много верующих людей⁶⁶⁰.

Таким образом, к концу 1942 г. победила новая, основанная на лояльности, политика в отношении РПЦ. И хотя переломным в государственно – церковных отношениях оказался 1943 г., но уже в начальном периоде Великой Отечественной войны происходили важные события в церковной жизни: восстановление архиерейских кафедр, освобождение священников и верующих из ссылок и лагерей, частичное открытие храмов и т.д. Реакция населения и районной администрации на открытие храма в Саратове была неоднозначной. Райкомам партии, инструкторам отдела пропаганды и агитации приходилось отвечать на множество «неудобных» вопросов. Открытие Свято-Троицкого собора вызвало множество слухов и разговоров. Ситуация усугублялась плохой информированностью и несогласованностью властей, из чего можно сделать вывод, что областные пар-

⁶⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 361.

⁶⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 305.

⁶⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 361.

⁶⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2676. Л. 259.

тийные и советские власти получили из центра лишь самые общие указания об изменении политики в отношении церкви, и никакой специально организованной кампании по этому вопросу не проводилось.

4.3. Государственно-конфессиональные отношения в регионе в 1943 – 1945 гг.

Осенью 1943 г. правительство стран антигитлеровской коалиции готовилось к первой встрече в Тегеране. До этого события на сентябрь 1943 г. был назначен визит в СССР руководства Англиканской Церкви, активно выступавшей за оказание помощи Советскому Союзу. В этих условиях было бы крайне выигранно с политической точки зрения, чтобы главу делегации – архиепископа Йоркского – встретило высшее руководство РПЦ во главе с патриархом⁶⁶¹.

В сентябре 1943 г. митрополиты Сергей (Страгородский), Алексей (Симанский) и Николай (Ярушевич) были приглашены в Кремль для встречи со И.В. Сталиным. В ходе беседы им было разрешено провести выборы Патриарха, открытие храмов и богословско – пастырских курсов⁶⁶².

Архиерейский Собор состоялся 8 сентября 1943 года⁶⁶³. 29 августа 1943 г. архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) получил телеграмму из Ульяновска: «Предлагается Вам явиться в Москву, в Патриархию, не позднее 5 сентября. Митрополит Сергей». Позже выяснилось, что архиепископ Григорий был вызван на Архиерейский собор, где вторично в XX веке в России было восстановлено патриаршество⁶⁶⁴.

В день интронизации Патриарха Сергия в кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы архиепископ Саратовский Григорий (Чуков) произнес речь, в которой очень высоко оценил вклад Патриарха Сергия в развитие церковной жизни. Архиепископ отметил, что на протяжении многих лет Блаженнейший Сергей вдохновлял и народ, и священство⁶⁶⁵. Обращение ар-

⁶⁶¹ Гордун С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью – Йорк – Москва. 1990. № 1. С. 83.

⁶⁶² Отчет Председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова о приеме Председателем СНК СССР И.В. Сталиным иерархов Русской православной церкви. 5 сентября 1943 г. // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 2009. С. 334.

⁶⁶³ Информация В.Н. Меркулова И.В. Сталину о состоявшемся Архиерейском соборе // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 2009. С. 227.

⁶⁶⁴ Молитва за Победу. Архиепископ Саратовский и Сталинградский *Григорий (Чуков)*: страницы военного дневника. С. 94.

⁶⁶⁵ Мордвинов С. В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 56.

хиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова) к христианам всего мира было также опубликовано в газете «Правда»⁶⁶⁶.

Изменилась позиция государства и в отношении ислама, однако произошло это заметно позднее. В мае 1943 г. заместитель наркома внутренних дел СССР В. Меркулов сообщал И.В. Сталину о том, что на территории Средней Азии и Казахстана с помощью агентуры было организовано распространение обращений к верующим мусульманам для того, чтобы не допустить попытки использовать мусульманское духовенство против Советской власти иностранными разведками и антисоветскими элементами внутри СССР⁶⁶⁷. Кроме того, предполагалось предоставить мусульманскому духовенству возможность для организации патриотической работы среди верующих, на основе созданных Духовных управлений для разных частей страны. Эта идея была реализована. На съездах мусульман в Баку, Ташкенте и Буйнакске в 1943 – 1944 гг. были избраны Духовные управления для регионов европейской части СССР, Средней Азии, Казахстана и Северного Кавказа. Как уже отмечалось, инициатива в принятии указанных решений исходила из НКГБ СССР. Он же ее и реализовывал⁶⁶⁸.

Для связи правительства и религиозных организаций, а также для контроля их деятельности были созданы специальные правительственные органы. Постановлением СНК СССР от 14 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви во главе с полковником госбезопасности Г.Г. Карповым. 7 октября 1943 г. постановлением № 1095 Совет Народных комиссаров утвердил «Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР»⁶⁶⁹. 15 октября 1943 г. постановление было зачитано на заседании исполнительного комитета Саратовского Облсовета и принято решение довести данную информацию до сведения исполкомов городских и районных Советов⁶⁷⁰. В 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов, который возглавил И.В. Полянский, в недавнем прошлом ответственный работник НКВД⁶⁷¹.

Процесс формирования института уполномоченных на местах проходил очень сложно, так как не хватало кадров соответствующей квалификации. 28 августа 1944 г., спустя почти год после создания Совета по делам

⁶⁶⁶ *Мордвинов С. В.* Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 57.

⁶⁶⁷ *Ахмедов Р.М.* Особенности государственно – конфессиональной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941 – 1945 гг.) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 3.

⁶⁶⁸ *Ахмедов Р.М.* Особенности государственно – конфессиональной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы (1941 – 1945 гг.).

⁶⁶⁹ Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР от 7 октября 1943 г. // Русская православная церковь. XX в. М., 2008. С. 334.

⁶⁷⁰ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 219. Л. 46.

⁶⁷¹ *Мордвинов С. В.* Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 20.

РПЦ, должность уполномоченного по Саратовской области занял Петр Васильевич Полубабкин, 1888 года рождения, имевший «низшее» образование⁶⁷². Штат аппарата Совета по делам РПЦ по Саратовской области состоял из уполномоченного Совета по делам РПЦ, получавшего 1300 руб. в месяц и секретаря – машинистки, с заработной платой 300 руб.⁶⁷³ На должность уполномоченного по делам религиозных культов по Саратовской области 9 октября 1944 г. был назначен имевший высшее образование Василий Маркелович Пешехонов, 1886 г. рождения⁶⁷⁴.

Создание института уполномоченных было встречено с непониманием представителями местной администрации Саратовской области и вызвало много вопросов среди населения. Из отчета заведующего отделом пропаганды и агитации Энгельского горкома ВКП(б) Мурашкина от 2 февраля 1945 г. стало известно, что рабочие на предприятиях задавали множество неудобных вопросов, таких как, если церковь отделена от государства, то почему существует Совет по делам РПЦ?⁶⁷⁵ Об интересе к новому органу со стороны населения писал и заведующий отделом пропаганды и агитации Ворошиловского РК ВКП (б), который сообщал, что 5 марта 1945 г. в колхозе «Новый путь» спрашивали, давно ли при Совнаркоме действует отдел по делам церкви, и какова его деятельность?⁶⁷⁶

В соответствии с сообщением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР № 127с, от 30 апреля 1945 г., на основании директивного указания Заместителя Председателя СНК СССР В.М. Молотова от 29 марта 1945 г., права уполномоченных были уравнены с правами заведующих отделами исполкома облсовета и руководить ими должен был либо председатель исполкома, либо первый его заместитель. Между тем, руководство работой саратовских уполномоченных было передано секретарю исполкома облсовета, что значительно снижало их служебное положение.

Письмом В.М. Молотова предлагалось предоставить уполномоченным оборудованные помещения, где возможно было бы принимать верующих. Между тем, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Саратовской области П.В. Полубабкин «ютился в полутемной комнате Госарбитража»⁶⁷⁷. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Саратовской области М.В. Пешехонов занимал стол старшего юрисконсультанта в общей комнате сектора кадров облисполкома. А при возвращении на работу после болезни и этого рабочего места не оказалось, ввиду того, что в секторе кадров прибавился один работник: «В данное время периодически мой стол занимает работник сектора кадров, вследствие чего я остаюсь без рабочего места», – писал В.М. Пешехонов. В результате был выполнен только один пункт директивного указания В.М. Молотова: аппарат упол-

⁶⁷² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3670. Л. 332.

⁶⁷³ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 282. Л. 96.

⁶⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3671. Л. 401.

⁶⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 10.

⁶⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 13.

⁶⁷⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 32.

номоченного Совета содержался за счет местного бюджета по смете СНК облисполкома⁶⁷⁸.

В письме В.М. Молотова указывалось, что уполномоченные не должны были выполнять обязанности, не связанные с этих прямой работой. В.М. Пешехонов писал, что этот пункт был выполнен, но не полностью. Так, например, информационный отчет за 1945 г. был представлен с опозданием вследствие болезни (воспаление легких с осложнением), полученной при командировке в район, не связанной с прямой работой⁶⁷⁹. Уполномоченный Совета по дела РПЦ в первом квартале 1953 г. выезжал два раза в Новоузенский и Родничковский район для выполнения заданий обкома КПСС и облисполкома. Первая командировка была связана с проверкой состояния животноводства и вторая с выборами в местные Советы депутатов трудящихся⁶⁸⁰.

Таким образом, положение уполномоченных не пользовалось большим авторитетом и влиянием. Все это приводило к текучести кадров среди них, сказывалось на авторитете Советов⁶⁸¹. М.В. Пешехонов освободил должность уже в 1947 г.⁶⁸² В целом, за период с 1943 по 1953 гг. уполномоченные Совета по делам религиозных культов по Саратовской области сменились четыре раза. Однако уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полуабкин был сменин только в 1954 гг., что наводит на мысль о том, что положение уполномоченного СДРПЦ находилось в более выгодном положении и пользовалось большим влиянием в кругах областной и районной администраций, чем положение уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

28 ноября 1943 г. было опубликовано постановление СНК СССР № 1325 «О порядке открытия церквей». В Саратовской области с конца 1943 по 1944 гг. было подано 25 ходатайств об открытии православных храмов, в 1945 г. – 37. Архиепископ Григорий (Чуков) в своих дневниковых записях написал, что прошения очень часто встречали противодействие представителей местной администрации. Например, председатель райисполкома с. Баланда ответил, что помещения для проведения церковных служб в селе нет⁶⁸³. Не спешил с ответом председатель райисполкома в с. Золотое. При этом инициатор ходатайства об открытии храма Е.Н. Шокина была вызвана в районное управление НКВД, где ее встретили, мягко говоря, не очень ра-

⁶⁷⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 88.

⁶⁷⁹ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// <http://www.romanitas.ru/content/zhurnal/gesenz-histor.htm> (дата обращения: 15. 10. 2022).

⁶⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 81.

⁶⁸¹ Мордвинов С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 363.

⁶⁸² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 13. Л. 136.

⁶⁸³ Митрополит Григорий (Чуков). Вехи служения церкви Божией. Часть 5. Слова на Рождество Христово 1943, 1934 и 1954 годов; страницы дневника военных лет [Электронный ресурс] URL:// <http://archive.bogoslov.ru/text/1368994.html> (дата обращения: 10. 09. 2022).

душно. Но потом начальник управления, смягчившись, ответил: «подождем окончания войны, а тогда откроем храм и сами позовем – идите... молитесь». Председатель райисполкома посоветовал больше не добиваться открытия церкви, а молиться дома, предлагал даже дать для этого икону⁶⁸⁴.

Назначенный на саратовскую кафедру в феврале 1945 г. епископ Паисий (Образцов) отправлял ходатайства верующих на усмотрение уполномоченного Совета по делам РПЦ. П.В. Полубабкина. Тот, в свою очередь, редко выносил положительные решения на ходатайства верующих.

В результате облисполком за 1943 – 1945 гг. дал разрешение на открытие только четырех храмов: в Петровске, Вольске, Ртищево, Пугачеве. Другими словами, процесс открытия храмов в Саратовской области шел медленно и сложно. Для сравнения, в Сталинградской области в 1943 г. местная администрация одобрила открытие 17 православных церквей. В Горьковской области было восстановлено 9 храмов, в Кировской – 23. Интересна ситуация в Ярославской области, в которой к началу 1944 г. функционировало уже 96 храмов⁶⁸⁵!

Началась самоорганизация и выход из подполья старообрядческих общин. В результате поступили ходатайства об открытии молитвенных домов от старообрядцев беглопоповского согласия из Саратова, Вольска и Хвалынска. К ходатайству хвалынской общины присоединились верующие беглопоповцы из поселка Золотой Хвалынского района в составе 26 человек и других близлежащих сел Широко-Буеракского и Духовницкого районов⁶⁸⁶. Объединение было разрешено Советом по делам религиозных культов при СНК СССР. Кроме открытия молитвенного здания ходатайство верующих беглопоповцев имела цель образование Саратовской епархии. По мнению верующих, епархию должен был возглавить проживавший в Вольске бывший епископ старообрядческой церкви Павел⁶⁸⁷.

Кроме того, поступали ходатайства об открытии молитвенного дома от старообрядцев белокриницкого согласия⁶⁸⁸, о получении регистрации общины и молитвенного дома старообрядцев Спасово согласие, который официально не был закрыт, но фактически не действовал с сентября 1941 г.⁶⁸⁹

Поступали ходатайства об открытии молитвенных домов от евангелических христиан и баптистов из Ртищево и Энгельса, а также от иудеев и мусульман. Но из двенадцати ходатайств верующих всех религиозных

⁶⁸⁴ Митрополит Григорий (Чуков). Вехи служения церкви Божией. Часть 5. Слова на Рождество Христово 1943, 1934 и 1954 годов; страницы дневника военных лет [Электронный ресурс] URL:// <http://archive.bogoslov.ru/text/1368994.html> (дата обращения: 10.09.2022).

⁶⁸⁵ Макаров И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1939 - 1945 гг. С. 71.

⁶⁸⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 28.

⁶⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 27.

⁶⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 29

⁶⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 963. Л. 108.

культов на территории Саратовской области на конец 1945 г. ни одно не получило положительного ответа. Уполномоченный по делам религиозных культов докладывал, что задержка решений об открытии молитвенных домов являлась проявлением нелояльности к верующим. Побороть это сопротивление со стороны местных органов власти было очень затруднительно, потому что такое отношение к религиозным общинам встречалось повсеместно⁶⁹⁰.

Причины отказа в открытии молитвенных домов звучали по-разному. Старообрядческой общине беглопоповского согласия из Вольска ответили, что большое количество подписавших ходатайство живет не в Вольске, а в близлежащих селах. К тому же пояснили, что бывшая церковь велика и отремонтировать ее надлежащим образом верующие не смогут⁶⁹¹. В.М. Пешехонов докладывал в Совет по делам религиозных культов, что исполком Вольского горсовета в целях «воспрепятствования в открытии храма» проявил ненужную заботу о материальных средствах пока еще не существующей религиозной организации, тем самым вмешался во внутренние дела общины⁶⁹². 15 сентября 1944 г. было отказано старообрядцам – белокричникам об открытии храма в Саратове, в связи с тем, что молитвенный дом использовался под техническую библиотеку⁶⁹³.

Были оставлены без внимания ходатайства евангелических христиан и баптистов из Ртищево и Энгельса из-за того, что помещения по заключениям технических, санитарных и противопожарных комиссий оказались не приспособлены для этих целей⁶⁹⁴. Исполком горсовета был согласен на открытие молитвенного дома евангелических христиан и баптистов в Саратове, но ходатайство длительное время лежало без движения, хотя вопрос был одобрен Отделом агитации и пропаганды Обкома ВКП(б)⁶⁹⁵. Храм мусульман в Саратове был переоборудован под детский сад⁶⁹⁶. 13 сентября 1944 г. исполком горсовета отказал группе верующих евреев в связи с тем, что синагога была переоборудована под столовую Саратовского Горстойтреста⁶⁹⁷.

Реакция верующих на отказы в открытии молитвенных домов была различной. Старообрядцы белокричницкого согласия Саратова были возмущены отказом, но не пытались обжаловать решение⁶⁹⁸. Верующие иудейского вероисповедания написали жалобу в Совет по делам религиозных культов при СНК СССР, который попытался посодействовать и подыскать для синагоги другое помещение. Мусульмане направили целый

⁶⁹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁶⁹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 32.

⁶⁹² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁶⁹³ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 928. С. 46.

⁶⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 28.

⁶⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 30.

⁶⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁶⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2 Д. 928. Л. 77.

⁶⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 29.

ряд жалоб, в том числе и в ЦК ВКП(б), где указывали на незаконность отказа. Они считали, что причиной были не объективные обстоятельства, а нежелание исполкома, чтобы мусульмане имели открытую мечеть. Совет по делам религиозных культов дал поручение уполномоченному обратиться с просьбой в исполком о предоставлении верующим другого помещения, но это решение их не устроило, так как потребовало бы огромных денежных средств на переоборудование и ремонт здания⁶⁹⁹.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов В.М. Пешехонов писал, что стремления верующих об открытии храмов должны удовлетворяться за счет освобождения бывших церковных зданий, не считаясь с тем, кем, когда и под какие цели они заняты. Уполномоченный считал неправильным такое положение дел, чтобы в области не было ни одного действующего молитвенного здания у того или иного культа, тогда как у верующих Русской православной церкви в г. Саратове и области действовало на конец 1945 г. 5 церквей. М.В. Пешехонов писал, что это дает верующим основание считать, что советская власть негативно относится к ним, верующим разных религиозных культов, за исключением Русской православной церкви⁷⁰⁰.

Уполномоченный по делам РПЦ, напротив, редко содействовал прошениям верующих. Так, П.В. Полубабкин писал, что в Энгельсе бывшее молитвенное здание задействовано под центральную городскую библиотеку, освободить которую не предоставлялось возможным по причине отсутствия другого подходящего здания. Освобождение молитвенных домов в селах Орлово – Гай и Никольское, принадлежащих организациям Заготзерно, писал П.В. Полубабкин, создало бы затруднительную ситуацию в хлебопоставках государству⁷⁰¹. Он также считал ненужным открытие Петропавловской церкви в Саратове⁷⁰². Но в то же время, уполномоченный по делам РПЦ отмечал целесообразность открытия храма в таком городе, как Хвалынский освобождением Крестовоздвиженской церкви, принадлежащей плодкомбинату и переводом его в другое здание⁷⁰³.

Уполномоченный по делам религиозных культов В.М. Пешехонов отмечал, что исполкомы райсоветов отвечают на прошения с «открытой тенденциозностью в стороны всемерного торможения в удовлетворении ходатайств». П.В. Полубабкин же главную причину отказов видел в невозможности реализовать эти ходатайства на практике⁷⁰⁴. «Из 1070 молитвенных зданий в Саратовской области осталось 211, но все они были заняты основательно, длительное время, в большинстве с переоборудованием, поэтому решение заявлений всегда почти были отрицательными», – писал в

⁶⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁷⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 30.

⁷⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 19.

⁷⁰² ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 932. Л. 80.

⁷⁰³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 55.

⁷⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 22.

отчете П.В. Полубабкин⁷⁰⁵. Он также писал, что одной из основных причин отрицательного принятия решений об открытии храмов было несоблюдение правил подачи заявления, требуемых циркулярным письмом № 201с от 20 декабря 1944 г.⁷⁰⁶

Неизвестно, была ли практика массовых отказов верующим в открытии храмов личной инициативой уполномоченного или таково было указание сверху, но так или иначе этот пример ярко высвечивает факт, что способствуя созданию высших эшелонов церковной иерархии РПЦ, что было необходимо сделать в политических целях, советское руководство вовсе не стремилось исправлять свои предвоенные разрушительные действия в отношении церкви и верующих на местах.

В результате, на конец 1945 г. в Саратовской области было 22 группы верующих разных религиозных организаций, не считая Русской православной церкви, в том числе 12 общин старообрядцев, мусульман – 3, иудеев – 1, евангелических христиан и баптистов – 6. Однако ни одной из общин не позволили открыть молитвенный дом. В связи с тем, что Русская православная церковь имела уже пять открытых храмов, можно сделать вывод, что отношение к ней было немного лучше, чем к остальным конфессиям.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что вопрос восстановления церкви верховная власть СССР не считала для себя важной задачей, переложила его на места, а там, в существенной мере срабатывал субъективный фактор: все зависело от отношения к вопросу открытия церковью местных функционеров. Если бы для центрального руководства страны вопрос открытия храмов на местах был важным, оно бы во что бы то ни стало применило практику жесткой мобилизации всех своих функционеров и активистов на местах на выполнение поставленной задачи, как это, например, делалось при проведении коллективизации и разгроме всех конфессий в 1930-е гг.

Саратовская епархия в 1943 – 1945 гг. не прекращала своей патриотической деятельности и всячески оказывала помощь Красной Армии и семьям военнослужащих, за что в 1945 г. была удостоена пятью благодарственными телеграммами от И.В. Сталина⁷⁰⁷. Уполномоченный по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкин высоко оценивал руководящую роль епископа Саратовского и Вольского Паисия в деле сбора денежных средств⁷⁰⁸. Так, в указе ко дню Пасхи в 1945 г. владыка дал указание перечислить все свободные церковные денежные средства в фонд помощи семьям павших бойцов Красной Армии. В целом, за 1942 – 1945 гг. епархии удалось собрать более 8 млн. руб.⁷⁰⁹

Остальным религиозным организациям было гораздо сложнее проявлять свою патриотическую позицию, в связи с тем, что они не имели откры-

⁷⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 22.

⁷⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 56.

⁷⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 21.

⁷⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 57.

⁷⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 57.

тых законно действующих молитвенных домов. Именно храм являлся главным связующим звеном всех верующих, центром сбора денежных средств. Так, верующие старообрядцы белокриницкого согласия Саратова считали, что открытием молитвенного дома была бы дана возможность верующим проявлять патриотические чувства не в меньшей мере, чем это делали верующие Православной церкви.

Как и в 1941 – 1942 гг., в последующие годы войны лояльная политика государства в отношении церкви продолжала вызывать недоумение в низовых партийных кругах. На областном партийном совещании по политпропаганде 5 февраля 1944 г. секретарь Самойловского райкома партии Шарыгин признался, что некоторые политработники находятся в замешательстве, так как открытие церквей продолжается⁷¹⁰. В с. Синенькие интересовались: «Как вести сейчас антирелигиозную пропаганду, в связи с тем, что газета "Правда" поместила выступление Патриарха Православной церкви?».

Не понимали государственно – церковных отношений и простые граждане. Заведующий отделом пропаганды и агитации Энгельского горкома ВКП(б) Мурашкин сообщал, что трудящихся интересовали вопросы: почему в нашей печати помещают материал о Поместном соборе, почему разрешили открыть семинарии и церкви и печатают портреты священнослужителей?⁷¹¹ В колхозе «Новый путь» Ворошиловского района был задан даже такой вопрос: «будет ли введено в школах изучение Закона Божьего»⁷¹². На большинство вопросов докладчики ответить не смогли.

Секретарь обкома ВКП(б) Н.Т. Комаров в отчетах Начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову так же неоднократно указывал, что среди населения задаются вопросы об отношении Советского государства к религии⁷¹³.

На совещании 5 февраля 1944 г. Трифонов – секретарь обкома ВКП(б) – попытался ответить на вопрос, почему советская власть изменила свое отношение к Церкви. Он сказал, что «не мы изменили свое отношение к религии, а Церковь изменила свое отношение к народу, к советской власти, что особенно проявилось во время Великой Отечественной войны, когда она выступила против нашествия немецко – фашистских захватчиков»⁷¹⁴.

В военные годы активность верующих в Саратовской области существенно возросла. Так, в Петровском районе многие колхозники ходили в церковь на богослужение. Член партии Петровского района хоронил свою жену с церковным обрядом. Другой обвенчался в церкви с секретарем комсомольской организации. Начальник железнодорожной станции крестил своего ребенка и освящал вновь выстроенный дом⁷¹⁵. А в апреле 1945 г. по горо-

⁷¹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3841. Л. 22.

⁷¹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3841. Л. 10.

⁷¹² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3841. Л. 13.

⁷¹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 34.

⁷¹⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3841. Л. 165.

⁷¹⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2297. Л. 314.

ду Саратову усиленно распространился слух о том, что 1 мая праздновать не будут, что дни отдыха перенесут на пасхальные дни⁷¹⁶.

И все же, по мере уменьшения опасности со стороны гитлеровской Германии и продвижения советских войск к границам СССР отношение власти к церкви и верующим начинает постепенно меняться. Уже 5 февраля 1944 г. секретарь обкома ВКП(б) Трифонов на областном партийном совещании по политпропаганде снова объявил, что религия является дурманом и что с ней надо вести борьбу, организовывать естественно – научную пропаганду⁷¹⁷.

27 сентября 1944 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды». На заседании бюро Саратовского обкома было решено улучшить пропаганду естественно-научных знаний среди населения, привлекая к этому делу силы советской интеллигенции. Постановление ЦК ВКП(б) примечательно тем, что в нем хотя и говорилось, что основным содержанием пропаганды должно быть материалистическое объяснение природы, но ни разу не встретились такие термины, как антирелигиозная или атеистическая пропаганда. Не отразились они и в постановлении бюро Саратовского обкома ВКП(б) 11 ноября 1944 г.⁷¹⁸ Не встретились данные термины в отчете Секретаря Саратовского обкома П.Т. Комарова в отчете Начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову⁷¹⁹.

То есть, политика лояльного отношения к религии внешне продолжалась. Но, с другой стороны, постановление центральных органов власти актуализировало борьбу за материалистическое мировоззрение, а значит – против религиозного мировоззрения. Другого идеалистического мировоззрения в СССР тогда не было и не могло быть. Таким образом, становится ясным, что уже с 1944 г. политика власти в отношении Церкви начинает постепенно, пока еще очень мягко возвращаться в старое довоенное русло⁷²⁰.

Действительно, с конца 1944 г. борьба с «религиозными предрассудками» вновь начала набирать силу. Так, заведующий отделом пропаганды и агитации Энгельского горкома ВКП(б) Мурашкин писал 5 февраля 1945 г., что в январе и феврале 1945 г. для трудящихся города были прочитаны лекции на тему «Происхождение жизни на земле». Кроме того, на предприятиях были проведены беседы агитаторов по статье профессора А. Опарина «Как зародилась жизнь на земле». П.Т. Комаров сообщал, что в Саратовском университете были прочитаны 48 лекций, в том числе на темы: «Происхождение вселенной», «Происхождение человека». В клубе завода комбайнов была организована лекция на тему:

⁷¹⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 31.

⁷¹⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3841. Л. 164.

⁷¹⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3679. Л. 73.

⁷¹⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 32.

⁷²⁰ Гусева Я.Ю. «Саратовская купель»: осложнение государственно-церковных отношений в СССР в конце 1940-х гг. (на материалах Саратовского Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия: история, международные отношения. Т. 21. 2021. № 3. С. 403-409 .

«Было ли начало и будет ли конец мира». На лекции присутствовало свыше 700 человек⁷²¹.

И хотя на 7 пленуме обкома ВКП(б) 27-28 июня 1945 г. секретарь обкома партии по пропаганде и агитации П.В. Самосудов в пример привел слова М.И. Калинина, сказанные в 1943 г. агитаторам – фронтовикам: «Мы за религию никого не преследуем. Мы считаем ее заблуждением и боремся с ней просвещением»⁷²², но в последние месяцы войны и после ее окончания отношение к Церкви и верующим стало быстро меняться в худшую сторону.

Так, в отчете Начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову П.Т. Комаров осудил ситуацию в с. Воскресенка Безымянского района, где распространялись слухи об обновлении иконы. Инициатор подобных слухов в Балаковском районе был исключен из партии⁷²³. На том же 7 пленуме обкома ВКП(б) уже упоминавшийся П.В. Самосудов осудил Петровский райком ВКП(б) за оживление религиозных настроений в районе⁷²⁴. В Озинском районе в мае 1945 г. начальник райотдела НКВД вызвал инициаторов сбора на общую молитву и требовал немедленно прекратить такие сборы в частных домах, а когда они со ссылкой на Сталинскую Конституцию отказались подчиниться требованию, стал угрожать арестами и судом⁷²⁵.

Более того, с выходом 28 сентября 1944 г. постановления ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды» начинается агитационно-пропагандистская деятельность властей, несшая в своей основе антирелигиозный характер. Постепенно «борьба с религиозными предрассудками» из просветительской сферы возвращается в повседневную жизнь, что все более и более стало проявляться в различных запретах и ограничениях на религиозную деятельность.

* * *

К началу Великой Отечественной войны религиозные организации, как на территории Саратовского Поволжья, так и на всей территории СССР были фактически разгромлены, множество запретов опутывало их со всех сторон, сотни священников и верующих томились в тюрьмах и лагерях. Религиозные организации в Саратовской области накануне войны также были на грани уничтожения. В 1920–30-х гг. наступление на религию шло по нескольким направлениям: репрессии в отношении духовенства и активных верующих, административные меры по закрытию церквей, антирелигиозная пропаганда.

С началом Великой Отечественной войны государственная политика в отношении религиозных организаций стала претерпевать изменения. Руководство СССР вынуждено было отойти от планов полного уничтожения церквей и религии, оно стало проводить политику некоторого возрождения религиозной жизни в советском обществе, при этом жестко контролируя ситуацию. Измене-

⁷²¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 32.

⁷²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4210. Л. 316.

⁷²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3813. Л. 34.

⁷²⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2297. Л. 314.

⁷²⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 31.

ния в религиозной политике вызывались сложной военно-политической ситуацией для СССР, сложившейся в первые месяцы войны.

В большей степени отмеченные изменения обуславливались внешнеполитическими факторами, в частности, церковной политикой нацистского режима на оккупированных территориях, пытавшегося массовым открытием церквей завоевать авторитет у советского населения. На примерах материалов саратовских архивов хорошо видно, что эта политика несла определенную угрозу для советской власти. Другим внешнеполитическим фактором стала необходимость обеспечить лояльность союзников по антигитлеровской коалиции, которым была небезразлична религиозная обстановка в СССР.

Следует отметить определенный вклад представителей саратовского духовенства в укрепление межсоюзнических связей. Важнейшим внутренним фактором повышения лояльности советского руководства к религии стала патриотическая позиция большинства религиозных организаций, необходимость поисков истоков моральной стойкости и силы духа в тяжелые военные времена.

Для взаимодействия правительства и религиозных организаций были созданы Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов. Процесс формирования института уполномоченных на местах был сложным и медленным. А его введение встретило недоумение и непонимание местных органов власти. В результате положение уполномоченных в структурах власти на начальном этапе было стесненным и неустойчивым. Реакцией среди населения на ослабление антирелигиозного давления стали удивление, растерянность и замешательство. Отсутствие доступной и четкой информации о новой религиозной политике государства вызывало множество слухов и домыслов.

Начавшееся с 1941 г. изменение государственной политики в отношении Церкви в сторону лояльности к ней в 1943 г. достигает своего апогея. Возрождается Московская патриархия, начинается диалог высших представителей власти, в частности, И.В. Сталина, с иерархами Русской православной церкви. Происходит образование религиозных центров и быстрый рост числа общин мусульман, иудеев, старообрядцев, баптистов и других.

В результате изменения религиозной политики религиозные организации формально получили разрешение на открытие церквей и молитвенных домов. Но на деле многочисленные ходатайства верующих очень часто получали противодействие местных органов власти. В результате Русской православной церкви в Саратовской области удалось открыть только 5 храмов. Представители религиозных меньшинств в данный период не смогли открыть ни одного храма или молитвенного дома. Начиная с конца 1944 г. на государственном уровне постепенно возобновляется «борьба с религиозными предрассудками».

Таким образом, советское руководство, официально существенно смягчив свою антирелигиозную политику, на местах не содействовало возрождению религиозной жизни, отдав этот вопрос на откуп местной власти. Та же ограничивала активность Церкви различными бюрократическими ухищрениями и, прежде всего, ограничивало количество открываемых храмов.

Глава 5.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946 – 1953)

5.1. Совет по делам РПЦ и Русская православная церковь в 1945 – 1953 гг. (на материалах Саратовского Поволжья)

Первые послевоенные годы, несмотря на кажущееся потепление государственно-церковных отношений, для конфессий, существовавших в СССР, и прежде всего РПЦ, оказались довольно сложными и противоречивыми. К 1946 г. в Саратовской епархии было всего 5 храмов⁷²⁶, числилось 15 священнослужителей и 4 диакона⁷²⁷. В 1947 г. служило уже 52 священника. В основном это были те, кто был рукоположен до Великой Отечественной войны. Но появились и новые кадры. Среди вновь рукоположенных священнослужителей было 9 человек: 4 священника и 5 диаконов⁷²⁸.

В послевоенный период продолжил свою работу Совет по делам РПЦ, однако среди историков нет единства в оценке его деятельности. К примеру, М.В. Шкаровский⁷²⁹ считает, что Совет оказывал существенное влияние на принятие решений правительством в вопросах религии и прав верующих, в то время как Т.А. Чумаченко, в противоположность ему, пишет, что Совет не обладал серьезным авторитетом. В качестве довода он ссылается на беседу И. Сталина с Г. Карповым, состоявшуюся 4 сентября 1943 г., на которой высший руководитель страны четко и жестко заявил, что Совет не должен принимать никаких самостоятельных решений⁷³⁰.

Должность уполномоченного по делам РПЦ по Саратовской области в послевоенное время по-прежнему занимал П.В. Полубабкин. Взаимоотношения между ним и управляющим епархией, как и ранее, не всегда складывались благополучно. Епископ Саратовский и Вольский Борис (Вик) писал в 1947 г., что в отношениях с уполномоченным СД РПЦ по Саратовской области были труднообъяснимые и непонятные моменты, когда на присылаемые

⁷²⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 23.

⁷²⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 62.

⁷²⁸ Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. (выдержки) // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 105.

⁷²⁹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). С. 338.

⁷³⁰ Чумаченко Т.А. Государство, Православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. [Электронный ресурс] URL:// <http://www.romanitas.ru/content/zhurnal/recenz-histor.htm> (Дата обращения: 15. 10. 2022).

ему письма он не получил никакого определенного ответа⁷³¹. Так, уполномоченный не спешил с ответом на предложение владыки сделать ремонт храмов в Аркадаке, Дурникино, Балаково. Епархиальное руководство не получило ответ на прошение о проведении ремонта в Свято-Троицком соборе в Саратове. Бездействие уполномоченного, скорее всего, объясняется опасением не угадать настроения «сверху» и тем самым навлечь на себя наказание за неблагоприятное для власти разрешение того или иного вопроса.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ был вынужден становиться посредником в конфликтных ситуациях, возникавших между руководством епархии и местными органами власти, а также верующими и властями. В частности, верующие жаловались на запрещение местными органами власти проведения церковных служб незарегистрированными священниками в частных домах. Руководство епархии и священники подавали жалобу на запрещение упокойных служб на кладбищах, выезды священников в другие села для совершения таинств⁷³².

Любопытно то, что если конфликтная ситуация складывалась в пределах внутриконфессиональной жизни, то П.В. Полубабкин уклонялся от ее решения. Например, П.В. Полубабкин отказался предпринимать какие-либо действия на поступившую жалобу от верующих на решение, принятое архиепископом Филиппом (Ставицким), отстранить от должности настоятеля Ртищевской церкви И.Н. Варина. Священник был уволен за то, что в предвоенные годы отказался от сана священника и занялся атеистической деятельностью⁷³³. П.В. Полубабкин объяснил прихожанам, что не имеет право отменять решения архиерея по вопросам внутренней жизни епархии.

Большой проблемой для Саратовской епархии были неподъемные для духовенства и епархии налоги. Изменение религиозной политики государства не повлияло на положительное решение данного вопроса. По Указу Президиума Верховного Совета СССР «О подоходном налоге с населения» от 30 апреля 1943 года (ст. 19) духовенство платило налоги на том же уровне, что и частные предприниматели. При зарплате более 7 тыс. руб. в год налог был равен 81 %. Для сравнения налоговая ставка советских служащих была 13 %⁷³⁴.

В связи с этим епископ Саратовский Паисий (Образцов) в 1946 г. обратился к уполномоченному Совета по делам РПЦ с просьбой облагать духовенство налогами как лиц свободных профессий. Решить данную проблему просил и архиепископ Филипп (Ставицкий) в 1951 г., а также настоятель Свято-Троицкого собора Саратова протоиерей Иоанн Цветков. Городской финансовый отдел проконтролировал доходы священнослужителей Саратов-

⁷³¹ Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. (выдержки) // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 104.

⁷³² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 68.

⁷³³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 31.

⁷³⁴ Федотов А. А. Церковно-государственные отношения в СССР в 1943–1958 гг., их динамика, общая характеристика (по материалам Центральной России). [Электронный ресурс] URL:// <http://www.bogoslov.ru/text/3607022.html> (дата обращения 21.09.2022).

ской области и пришел к выводу о правильности существующего исчисления, а потому не посчитал нужным изменять расчёт в сторону уменьшения⁷³⁵.

В первые послевоенные годы РПЦ вносила многие миллионы рублей на общественно – политические цели. Саратовская епархия также принимала активное участие в благотворительности и, к примеру, в 1946 г. внесла 570 тыс. руб. в фонд помощи инвалидам и осиротевшим семьям бойцов Красной Армии⁷³⁶. Однако очень скоро власти стали беспокоиться по поводу активного участия Русской православной церкви в благотворительности, так как это стало расцениваться как подкуп с целью привлечения людей в лоно Церкви, а потому подверглось осуждению⁷³⁷. 30 января 1947 г. Совет по делам РПЦ издал циркулярное письмо, запрещающее сборы средств на патриотические цели⁷³⁸.

В послевоенные годы продолжали поступать прошения религиозных общин об открытии храмов. Заслуживает внимания одна из мотивировок подписавших ходатайство об открытии церкви в с. Крутец Аркадакского района: возобновление богослужения в своем селе в память погибших на войне сыновей⁷³⁹. Как правило, верующие на свои ходатайства получали отрицательные ответы. Например, в первом квартале 1946 г. получили отказ 11 ходатайств под предлогом того, что семь храмов были заняты под хлебопункты Заготзерно, один стал инкубаторной станцией, еще один отказ был по причине «отсутствия здания». Отказали и верующим Вольска из-за того, что там уже был открыт один храм.

П.В. Полубабкин докладывал Совету по делам РПЦ о том, что почти все церковные здания заняты различными организациями и освободить их не представляется возможным. В итоге в 1946 г. получили положительные результаты только три ходатайства: из Балашова, Ершова и Аркадака⁷⁴⁰. Одновременно, было отказано в заявлении об открытии Духосошестввенской церкви в Саратове. Историк С.В. Мордвинов пишет, что Совет по делам РПЦ понимал, что такому городу, как Саратов, недостаточно одного действующего храма, что Свято-Троицкий собор не справлялся с большим количеством треб и предпринимал все меры для его открытия⁷⁴¹. Но еще в 1947 г. епископ Борис (Вик) письменно докладывал в Патриархию, что именно П.В. Полубабкин фактически препятствовал этому событию тем, что длительное время

⁷³⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 96.

⁷³⁶ Мордвинов С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 147.

⁷³⁷ Гераскин Ю.В. Русская православная церковь, общество, власть в 1945 – 1958 гг. // Преподаватель XXI века. 2008, № 3. С. 139.

⁷³⁸ Мордвинов С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 147.

⁷³⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 7.

⁷⁴⁰ Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. (выдержки) // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 103.

⁷⁴¹ Мордвинов С.В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 140.

не давал какого-либо определенного ответа⁷⁴². В результате Духосошестввенский собор был открыт только в 1948 г.⁷⁴³ По мнению М. Одинцова подобные примеры доказывают, что представители властных структур чаще всего игнорировали прошения религиозных общин, а иногда и оказывали прямое противодействие⁷⁴⁴.

Д.В. Поспеловский отмечает, что период с 1946 по 1948 гг. оказался наиболее благополучным временем для религиозных организаций за весь период сталинского правления⁷⁴⁵. В эти годы Русской православной церкви удалось открыть 516 церквей⁷⁴⁶. В Саратовской области власти дали разрешение на регистрацию четырех храмов – в Балаково, с. Дурникино Романовского района, с. Дергачи, с. Никольском Духовницкого района. В целом же в первые послевоенные годы в области удалось открыть только 9 православных церквей. Можно сделать вывод, что процесс открытия храмов после окончания войны не остановился, но был очень затруднителен и мало результативен для верующих.

Наибольшее количество действующих церквей в Нижневолжском регионе было в Сталинградской области – 39 храмов. Часть из них были открыты еще в годы войны. В Астраханской области число действующих храмов достигало 15⁷⁴⁷. Для сравнения: на территориях, которые во время войны были оккупированы нацистским режимом, церквей было гораздо больше. Так, в 1948 г. в Ростовской области было 243 храма, в Краснодарской крае – 239, Ставропольском – 140⁷⁴⁸.

Одной из главных проблем возрождения церковной жизни был вопрос пополнения штата священнослужителей. В предыдущие года в результате закрытия храмов священники, если не подвергались репрессиям, то оставляли служение и меняли место и профиль работы. В связи с этим остро встал вопрос об образовании и подготовке будущих священнослужителей. В результате появились семинарии в Ленинграде, Минске, Киеве, Ставрополе, Луцке и Львове, Одессе, Вильно.

Архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков) еще в 1944 г. просил Совет по делам Русской православной церкви разрешение на открытие богословско-пастырских курсов в Саратове. 10 мая 1944 г. СНК СССР утвердил просьбу архиепископа⁷⁴⁹. Но открыть курсы в том же году не

⁷⁴²Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. (выдержки) // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 104.

⁷⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 347. Л. 17.

⁷⁴⁴ *Одинцов М.И.* Патриарх Сергей. С. 368.

⁷⁴⁵ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. С. 274.

⁷⁴⁶ *Дамаскин (Орловский).* Мученики, исповедники и подвижники Русской православной церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Т. 1. С. 28.

⁷⁴⁷ *Мордвинов С.В.* Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 139.

⁷⁴⁸ *Мордвинов С.В.* Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941 – 1953 гг.: возрождение социокультурных традиций. С. 141.

⁷⁴⁹ Постановление СНК СССР «Об утверждении предложения Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркомом Союза СССР о разрешении открытия бого-

удалось, так как церковные власти в г. Саратове столкнулись с серьезной проблемой – отсутствием помещений. Назначенный на саратовскую кафедру епископ Саратовский и Вольский Паисий (Образцов) в 1944 г. обратился в горисполком с повторной просьбой предоставить для курсов здание архиерейского дома – бывшую резиденцию саратовских архиереев⁷⁵⁰. Но епископу Паисию было отказано, взамен другие варианты предложены не были⁷⁵¹.

С этой же просьбой – о предоставлении помещения для семинарии епископ Паисий снова обратился 22 мая 1946 г., но уже к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкину. Горисполком в ответ возбудил ходатайство перед Советом по делам РПЦ об освобождении его от обязанности предоставить здание для курсов и о переводе курсов в другой город. Совет по делам РПЦ поддержал ходатайство горисполкома и обратился в Совет Министров СССР с просьбой об открытии богословско – пастырских курсов в г. Вильнюсе вместо г. Саратова.

Но Патриархия настаивала на открытии курсов именно в г. Саратове. В конечном итоге вместо перевода курсов в другой город Совет по делам РПЦ 15 июля 1946 г. дал разрешение о преобразовании богословско – пастырских курсов в г. Саратове в духовную семинарию с четырехгодичным сроком обучения. Вопрос о здании для семинарии был решен епископом Борисом (Виком), назначенным в 1947 г. правящим архиереем Саратовской и Вольской епархии. Был приобретен двухэтажный дом по адресу улица Мичурина, 124, где и разместилась семинария⁷⁵².

Саратовская духовная семинария открылась 16 сентября 1947 г.⁷⁵³ Учебные занятия проводились в соответствии с учебными планами и программами Учебного Комитета при Священном Синоде. При этом, по словам уполномоченного СД РПЦ, «в целях воспитания качеств, необходимых в условиях современности» преподавался курс Конституции СССР⁷⁵⁴. Духовные семинарии становились частью советской повседневности и представляли собой интересный синтез двух культур. Семинария торжественно отмечала такие дни, как 15-летняя годовщина Сталинской Конституции, годовщина смерти В.И. Ленина и другие. Наряду с мероприятиями политического воспитания, для семинаристов устраивали выходы в театр и кино⁷⁵⁵.

Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов писал уполномоченному Совету по делам РПЦ по Саратовской области, что в его обязанности теперь входит наблюдение за деятельностью духовной семинарии и оказание ей помощи в хозяйственных вопросах. При этом Г.Г. Карпов порекомендовал

словско – пастырских курсов в г. Саратове. 10 мая 1944 // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М.: Изд – во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 295.

⁷⁵⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 21.

⁷⁵¹ Саратовская православная семинария. История и современность. С. 27.

⁷⁵² Саратовская православная семинария. История и современность. С. 27.

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 202. Л. 32.

⁷⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2167. Л. 80.

⁷⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 48.

не вмешиваться в ее внутреннюю жизнь. Т.е. можно сделать вывод, что председатель Совета благожелательно относился к открывшейся Саратовской семинарии⁷⁵⁶.

Таким образом, годы с 1945 по 1948 гг. были временем внешне весьма благоприятного отношения к религиозным организациям. Но с 1948 г. происходит ужесточение государственной политики по отношению к Церкви.

В 1949 г. в Саратове разразился скандал, послуживший поводом для новой антирелигиозной кампании в целом по стране. Начало было положено публикацией фельетона в газете «Правда», описывающего купание в проруби на праздник Крещения Господня в г. Саратове. М.В. Шкаровский пишет, что выход данной статьи в печать был, скорее всего, спланирован властями⁷⁵⁷, так как его публикация послужила импульсом для оживления активной атеистической кампании и борьбы с различными проявлениями религиозной жизни в целом по стране.

Осложнились взаимоотношения епархиального руководства и саратовского горсовета. В результате исполком горсовета в феврале 1949 г. организовал проверку молитвенных зданий Русской православной церкви. В результате был закрыт молитвенный дом по Новоузенской улице в Агафоновском поселке по причине того, что он не соответствует требованиям безопасности.⁷⁵⁸

Кроме того, местные органы власти временно закрыли для богослужений Духосошестввенский храм, в связи с близким расположением молитвенного здания по отношению к средней школе. Школьники каждый день могли наблюдать, как верующие шли в храм на богослужение, что невольно являлось немой проповедью среди молодежи⁷⁵⁹.

Духовенство Саратовской епархии не побоялось высказать свое мнение на публикацию статьи и дальнейшие события. Священник церкви в с. Дурникино сказал: «Статья вывела из равновесия саратовскую гражданскую власть. Проморгали они, воспитывали они, воспитывали, да недовоспитали своих коммунистов. Бороться им с нами тяжело, масса верит в свои старые обряды. У меня и то купалось 20 человек, но никто не захворал». Ректор Саратовской духовной семинарии Феогност высказался рационально: «В этом фельетоне я усматриваю начало преследования религии в Саратове, а может и основание к удалению епископа Бориса из Саратова».

Высказывание священника из Ртищева было самым эмоциональным: «Вранье, козни сатаны, не знают, как народ отбить от Церкви, поэтому пишут всякую чепуху. Не люблю я читать их брехню и слушать их радио. Враги Церкви не знают, как нас уязвить. Думают напугать народ». А в конце высказался поспокойнее: «Плохо будет тем начальникам, которые помогали ру-

⁷⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 347. Л. 3об.

⁷⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. С. 343.

⁷⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 66.

⁷⁵⁹ Архив Саратовского епархиального управления. Положения о Православной духовной семинарии. Журналы заседаний МП, переписка, доклады, рапорты, смета расходов, отчеты о работе семинарии за 1952 год на 332 листах. Л. 278.

бить прорубь для купающихся, судить их будут... В общем на нас нападают и хотят нас со света сжить. Ну, что же, на то Божья воля»⁷⁶⁰.

Священноначалие Русской православной церкви предпринимало попытки смягчить конфликт и наладить взаимоотношения с государственными органами власти. Патриархия разослала по всем епархиям указание не проводить Крестных ходов в дни церковных праздников. Священноначалие Саратовской епархии распорядилось молебны с освящением воды служить в церковных оградах⁷⁶¹.

Но, несмотря на все попытки властей сгладить конфликт, епископ Борис (Вик), как «виновник» конфликта, был снят с поста управляющего Саратовской епархии. Его место занял архиепископ Филипп (Ставицкий)⁷⁶². Управляющий епархией сразу же попытался произвести положительное впечатление о себе, постарался устранить церемониальность и торжественность, отличавшую должность архиерея. Под общежитие семинарии владыка передал дом епархии, где располагалась квартира архиепископа⁷⁶³. Сверх того, управляющий епархией отстранил от службы духовенство сразу четырех церквей – Ртищевской, Петровской, Пугачевской и Дергачевской – и назначил в эти города по одному священнику⁷⁶⁴.

Рассмотрим динамику изменения количества священнослужителей в Саратовской области в 1946 – 1953 гг. Она показана в таблице № 2.

Таблица № 2

Количество священнослужителей в Саратовской области в 1946 – 1953 гг.⁷⁶⁵

Годы	1946	1947	1949	1950	1951	1952	1953
Количество священников	15	?	38	32	28	30	32
Количество диаконов	4	?	14	11	12	12	12
Всего	19	52	52	43	40	42	44

Как видно из таблицы, в результате осложнения положения РПЦ в обществе и ужесточения отношения к ней государства в 1950 г. в составе духовенства епархии осталось 43 человека. Для сравнения в 1949 г. в епархии было 52 священника. Число духовенства продолжало сокращаться до 1951 г., и составило 40 человек, после чего снова пошло на увеличение.

Значительный интерес представляет возрастной и образовательный состав священнослужителей. В 1950 г. в Саратовской епархии высшее образование имели три священнослужителя, среднее – двадцать один человек, с

⁷⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 963. Л. 49.

⁷⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 44.

⁷⁶² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 8

⁷⁶³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 69.

⁷⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 71.

⁷⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 60; Д. 1380. Л. 66; Д. 1761. Л.31; Д.2167. Л.31; Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1947 г. С. 103.

низшим образованием было восемь священников⁷⁶⁶. Не было ни одного священника младше 40 лет.

После осложнения отношений государства и Церкви верующие побаивались ходатайствовать об открытии храмов, и в 1950 - 1951 гг. в Саратовской области не было ни одного прошения. Например, в 1949 г., когда атака на религию только еще начиналась, в облисполком поступило 14 ходатайств об открытии храмов. После 1949 г. Русской православной церкви не удалось открыть ни один храм. В то же время были случаи, когда молитвенные здания передавались организациям. Так, в 1949 г. два храма были отданы Новобурасскому райисполкому для строительства школ⁷⁶⁷. В 1950 г. еще 6 недействующих церквей были переданы местным районным властям под школьные и культурные цели⁷⁶⁸.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ в информационном отчете о состоянии и деятельности Русской православной церкви за 1950 г. писал, что на рождественской службе в 1950 г. по сравнению с предыдущими годами было гораздо меньшее количество людей⁷⁶⁹. Ранее на праздники Рождества и Крещения верующие заполняли не только здание церкви, но и территории, прилегающие к нему⁷⁷⁰. В праздничные дни Свято - Троицкий собор ел вмещал количество молящихся. К концу 1950 - х гг. посещаемость всех церквей епархии резко снизилась.

В итоге отдельные приходы, например с. Никольское Духовницкого района и с. Дурникино Романовского района, находились в бедственном положении и не могли содержать священника. Епархиальное управление приняло решение помогать таким церквям, оказывать активную материальную помощь⁷⁷¹. Но, несмотря на поддержку епархии, священников, желающих служить в таких приходах, было немного⁷⁷².

Вследствие снижения посещаемости церковью города Саратова, произошло и сокращение количества некоторых религиозных обрядов. Уполномоченный СД РПЦ писал в отчете, что снижение совершений религиозных обрядов в городе Саратове происходит ежеквартально. Например, в четвертом квартале 1948 г. крещений было 485 – на 104 больше, чем в четвертом квартале 1949 г. За это же время число церковных браков снизилось со 104, до 73⁷⁷³. В то же время количество венчаний выросло на 29, а погребений на 112⁷⁷⁴. В результате снижения количества молящихся в храмах, сократился и уровень доходов. Так, если в 1948 г. он составлял 916 193 руб., то в 1949 г.

⁷⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 66.

⁷⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 33.

⁷⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 97.

⁷⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 44.

⁷⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 97.

⁷⁷¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 96.

⁷⁷² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2167. Л. 70.

⁷⁷³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 43.

⁷⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1380. Л. 4.

уже 849 772 руб. Произошло снижение на 66 411 руб. 43 027 руб. из этой суммы приходилось на саратовские церкви⁷⁷⁵.

Тем не менее, несмотря на неустойчивость взаимоотношений государства и церкви после 1949 г., в существовании Саратовской епархии многое поменялось к лучшему. Это видно из приводимого ниже фрагмента отчета Саратовской епархии за 1951 г.: «...многие из тех лиц, которые прекрасно помнят, что было в Саратове в церковном отношении до 1949 г. и что они видят сейчас, свидетельствуют о том, что все изменилось до неузнаваемости»⁷⁷⁶.

5.2. «Саратовская купель»: новая антирелигиозная кампания против РПЦ, православных верующих и ее последствия (1949-1953).

В первые годы после Великой Отечественной войны государственно-церковные отношения на первый взгляд складывались вполне благополучно. Восстанавливались храмы и архиерейские кафедры. Но это была лишь иллюзия религиозного возрождения. В 1948 г. в Советском Союзе насчитывалось 14 329 православных церквей, что составляло менее одной пятой части от числа храмов, которые действовали до революции. При этом из них около 3 тыс. церквей располагались на территориях, присоединенных в 1939 - 1940 гг.⁷⁷⁷

За военные годы на оккупированных Германией территориях было открыто 7 547⁷⁷⁸ церквей, а 2 491⁷⁷⁹ храм перешел к Русской православной церкви от униатов. В результате, за 1942 - 1947 гг. советскими властями было открыто только 1270 храмов, что составляло менее двух процентов от числа церквей, находившихся в РПЦ до установления большевистской власти. В ходе войны из них было открыто лишь 529 храмов.

Еще раз можно подытожить, что смягчение политики И.В. Сталина в военные годы по отношению к РПЦ имело вынужденный, конъюнктурный характер. Сделанный вывод подтверждается и данными таблицы № 3.

Как отмечалось выше, смягчение религиозной политики государства было связано со сложным военным положением в начальный период Великой Отечественной войны, так и необходимостью получения материальной помощи и поддержки от Западных стран.

⁷⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 505. Л. 44.

⁷⁷⁶ Сводный годовой отчет о деятельности Саратовской епархии за 1951 г. // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 105.

⁷⁷⁷ Ганган В.Д. Отношение Церкви и государства в период Великой Отечественной войны // Шаг в науку. Материалы IV областной научно – практической конференции студентов. Смоленск, 2004. С. 112.

⁷⁷⁸ Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов М.: Изд-во Крутицкого подворья; Об-во любителей церковной истории, 2009. С. 12

⁷⁷⁹ Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской православной церкви XX столетия. Тверь : «Издательский дом «Булат», 1999. С. 28.

Но уже в 1946 г. М.В. Степанидин докладывал заведующему отделом обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации М.Г. Мурашкину об оживлении религиозных настроений в массах. Так, он привел пример, что в партийных кругах все более популярнее становились свадьбы с венчанием⁷⁸⁰. На что заведующий отделом агитации и пропаганды ответил, что в последнее время вопрос пагубности религиозных предрассудков поднимался редко и

Таблица 3

Показатели благополучия Русской православной церкви (1917-1948 гг.)⁷⁸¹

Основные показатели благополучия РПЦ		1917 г.	1941 г.	1948 г.
Количество храмов	Всего	77 682	3 021	14 329
	В Саратовском Поволжье	1 064	0	14
Количество священно-служителей	Всего	68 119	?	11 846
	В Саратовском Поволжье	?	0	38
Количество архиереев	Всего	179	4	70
	В Саратовском Поволжье	1	0	1

некоторые партийные деятели полагают, что политика государства изменилась. М.Г. Мурашкин пояснил, что религиозная политика партии коренным образом не менялась, и поэтому было бы неправильно безразлично относиться к распространению религиозного влияния и прекращать с ним борьбу⁷⁸².

В 1948 г. представитель обкома ВКП(б) на партийной конференции в г. Пугачеве В.П. Митяньшев отчитывался М.Г. Мурашкину о том, что одним из вопросов, который обсуждался на конференции, был вопрос усиления религиозного влияния, что отразилось в увеличении числа церковных свадеб и крестин, которые все больше стали входить в бытовую жизнь населения. В.П. Митяньшев отметил, что имеющаяся информация заслуживает пристального внимания и контроля. В результате секретарю Пугачевского гор-

⁷⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4895. Л. 102.

⁷⁸¹ Таблица составлена на основе данных: Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. С. 28; *Ганган В.Д.* Отношение Церкви и государства в период Великой Отечественной войны. С. 112; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2005. С. 398; *Яковлева Ж.В.* Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2017. С. 111; *Хмуркин Г.Г.* Церковь и революционный террор. Очерки по статистике «гонений» в 1917-1926 гг. М.: б. и., 2018; *Одинцов М. И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. С. 347. С. 11; Гонения на Русскую православную церковь в Саратовском крае. Саратов: Изд – во Саратовской митрополии, 2012. С. 16. *Смирнов Д.В.* Русская православная церковь и ее жизнь в советском государстве в годы Великой Отечественной войны // Православный собеседник. 2004. № 7. С. 60; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761 Л. 158; Д. 1380. Л. 71; Статистика Русской православной церкви. [Электронный ресурс]. URL:// <https://drevo-info.ru/articles/11316.html> (дата обращения: 12.09.2022).

⁷⁸² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4895. Л. 131.

кома ВКП(б) Д.М. Приходько напомнили о необходимости возобновления атеистической пропаганды⁷⁸³.

Аналогичные примеры церковных свадеб были в и в других городах. Например, в Вольске работник горотдела МВД, член ВКП(б) при организации свадьбы своей дочери взял лошадей с упряжью у директора хлебокомбината, украсил их бубенцами и цветами и возил дочь венчать в церковь, а потом катал молодых по городу.

Но по реакции партийных чиновников можно сделать вывод, что уже в первые послевоенные годы происходит охлаждение государственно – церковных отношений, а антирелигиозные мероприятия снова становятся неотъемлемой частью работы местных партийных организаций.

В 1948 г. министр государственной безопасности В.С. Абакумов в докладной на имя И.Ф. Сталина отмечал необходимость ужесточения репрессивных мероприятий против Церкви. В сентябре этого же года был разработан проект постановления «О мерах по усилению пропаганды научно – атеистических знаний»⁷⁸⁴. Исследователей считают, что одной из главных причин ужесточения религиозной политики является возобновление внутривластной борьбы и курс на подавление всякого инакомыслия, и в первую очередь религиозного. Пробужденные в народе в военные годы духовные силы религиозного жизнеощущения, национального и личностного самосознания власти вновь стремились обуздать и подчинить своим интересам.

Не последними были и внешнеполитические причины. Патриаршей Церкви отводилось главенствующее место в амбициозном политическом проекте руководства страны под названием «Московский Ватикан», суть которого заключалась в создании в лице Русской православной церкви «ядра», которое должно было объединить вокруг себя другие национальные Православные церкви, установить главенство РПЦ в православном мире⁷⁸⁵.

Невозможность реализации проекта стало очевидно уже в 1948 г. Кроме того, в первые послевоенные годы Русская православная церковь была еще нужна для того, чтобы помогать государству убеждать священноначалие Православных церквей Восточной Европы отнестись лояльно к советскому режиму. Но в 1948 г. страны Восточной Европы уже находились под жестким советским контролем, были налажены тесные связи, а потому помощь религиозных организаций уже не была столь необходима⁷⁸⁶. В образах сталинско-

⁷⁸³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 44.

⁷⁸⁴ Русская православная церковь. XX век. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. С. 406, 407, 413.

⁷⁸⁵ Волокитина Т. В. «Московский Ватикан»: замыслы создания и попытки его реализации. 1943 – 1948 гг. [Электронный ресурс]. URL:// <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-vatikan-zamysel-sozdaniya-i-popytki-ego-realizatsii-1943-1948-gg/viewer> (дата обращения: 12.09.2022).

⁷⁸⁶ Митрофанов Г. Спасибо товарищу Сталину? [Электронный ресурс]. URL://<http://ricolor.org/history/ka/period/4/mitrofanov/> (дата обращения: 12.09.2022)

го мышления Церковь вновь оказалась помехой, так как не вписывалась в идеологию сталинского социализма⁷⁸⁷.

Как уже отмечалось, в 1949 г. произошло резкое ухудшение государственно-церковных отношений. Начало этому положил опубликованный в газете «Правда» 19 февраля 1949 г. фельетон «Саратовская купель», посвященный массовому купанию на праздник Крещения в Саратове⁷⁸⁸. Заслуживает внимание тот факт, что еще 6 декабря 1948 г. вышло инструктивное письмо № 34 (№ 1135с) Совета по делам РПЦ, где было сказано, что не стоит создавать помех к организации и проведению Крестных ходов в праздник Крещения. В отчете уполномоченному Совету по делам РПЦ П.В. Полубабкину епископ Саратовский и Вольский Борис Вик сообщал, что «служба и крестные ходы прошли нормально, препятствий со стороны местных органов советской власти не было».

В разных районах области, как и в самом Саратове, власти принимали участие в подготовке праздника. В Саратове помощь оказывали сотрудники ОСВОДа, которые помогли священникам сделать прорубь. Все действие в крещенскую ночь охранялось милиционерами, которые после и сами искупались⁷⁸⁹. В Дергачах в купание на реке Алтата приняли участие бригадир производственной бригады колхоза, бывший председатель артели и другие⁷⁹⁰. Для купающихся предоставили транспорт, используя для этой цели колхозных лошадей⁷⁹¹. Начальник ОРС⁷⁹², член ВКП(б) для «Ртищевской купели» передал напрокат две большие бочки для крещенского водосвятия⁷⁹³. В крестных ходах других населенных пунктов также приняло участие большое количество людей: в Вольске – до 5 тысяч, в Хвалынске – около 2 тысяч. В самом Саратове участвовало до 10 тысяч человек⁷⁹⁴.

В начале февраля 1949 г. события в Саратове обсуждались на заседании Секретариата ЦК ВКП (б), после чего в город срочно был отправлен с проверкой заместитель председателя СД РПЦ С.К. Белыйшев. В результате Совет по делам РПЦ составил отчетный доклад о состоянии РПЦ, количестве священнослужителей и церквей в области. Совет всячески пытался сгладить

⁷⁸⁷ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX в. М.: Республика, 1995. С. 264

⁷⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 708. Л. 54.

⁷⁸⁹ *Моисейченко Л. А.* Власть и церковь в послевоенные годы (1946 – 1953): региональный аспект // Культура и речь Саратовского края. Вып. 4. С. 37.

⁷⁹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 44.

⁷⁹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 12.

⁷⁹² ОРС – сокр. от Отдел рабочего снабжения - организация (предприятие) государственной розничной торговли в СССР. ОРСы осуществляли торгово-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий ряда отраслей промышленности, строительства и транспорта, в соответствии со спецификой организации их производства (отдалённость, разбросанность производственных цехов и участков, особые условия труда персонала) при отсутствии развитой торговой сети Министерства торговли СССР.

⁷⁹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 24.

⁷⁹⁴ *Мраморнов А.И.* К 60-летию «Саратовской купели» (1949-2009). [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.bogoslov.ru/text/373897.htm> (дата обращения: 22. 08. 2022).

сложившуюся ситуацию и в отчетных документах подчеркивал, что нарушения обнаружены не были. Несмотря на все усилия СД РПЦ правительство увидело в данном событии наглядный пример религиозной дикости. В результате ЦК ВКП(б) принял постановление «О массовом совершении религиозного обряда в день церковного праздника “крещения” в г. Саратове»⁷⁹⁵.

Но широкое обсуждение крещенских событий началось после публикации в газете «Правда» фельетона И. Рябова «Саратовская купель». События в Саратове и публикация фельетона использовались властями как повод новой волны атеистической кампании. Фельетон послужил импульсом для публикаций других статей антирелигиозной направленности и всевозможных мероприятий, направленных против священнослужителей и Церкви в целом. Для привлечения внимания советской общественности к проблемам, поднятым в статье, Саратовским обкомом ВКП(б) было опубликовано «закрытое письмо о задачах партийных организаций по усилению идейно-политического воспитания коммунистов и улучшению естественно-научной пропаганды среди населения»⁷⁹⁶.

В информационной записке секретаря Саратовского обкома ВКП (б) Г. Боркова секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, было сказано, что фельетон вызвал горячие отклики среди трудящихся Саратова и области, и что широкие массы рабочих осудили антисоветские действия церковников. Коммунисты и партийный актив области восприняли фельетон с осознанием всей ответственности за допущенное ослабление борьбы с реакционной религиозной идеологией⁷⁹⁷.

Описанные в фельетоне события стали предметом обсуждений на собраниях в учебных и культурных заведениях области. С большим возмущением высказалась сотрудник Областного музея краеведения В.Ф. Дюжева, которая назвала купание в ледяной воде диким, нелепым обычаем, который скверно влияет на молодежь. И пожелала, чтобы власти сумели принять меры, чтобы в будущем это не повторялось. Доцент кафедры русской литературы Е.Т. Павловский сказал, что фельетон не осуждает проведение Крестных ходов и обряд освящения крещенской воды, а только дикие традиции купания в ледяной воде. А доцент экономического института И.Ф. Ломов высказал такое мнение, что из года в год верующие купаются в проруби, но никакой реакции за этим не следовало, а теперь такие события не только регионального, но и общесоюзного уровня. И предположил, что политика в отношении Церкви стала меняться. Сотрудник Вольского музея П.С. Козлов также посчитал публикацию фельетона «началом гонений против религии»⁷⁹⁸.

Учительница одной из школ Базарно – Карабулакского района сказала, что статья идет в разрез с Конституцией СССР, которая обещала свободу ве-

⁷⁹⁵ Русская православная церковь. XX в. С. 416.

⁷⁹⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 708. Л. 54.

⁷⁹⁷ ГАНИСО. Ф.594. Оп. 2. Д. 963. Л. 24.

⁷⁹⁸ *Мраморнов А.И.* Указ. соч. [Электронный ресурс] URL:// <http://www.bogoslov.ru/text/373897.html> (дата обращения 22. 08. 2022).

роисповедания. И добавила, что не дают православным соблюдать свои религиозные традиции. Плановик Бурлакова авиационного завода выразила даже такое мнение: «Церковь сослужила полезное дело во время Великой Отечественной войны, а теперь она не нужна, поэтому и стали нападать на религию»⁷⁹⁹. Жительница Энгельса отметила, что купание разрешили местные власти, а потом спохватились и ищут виновного. В Ртищево ктитор церкви сказал о том, что никогда они религию не победят. Тысячелетие она существует и будет существовать.

Из приведенных выше фрагментов высказываний можно сделать вывод, что многие давали вполне объективные оценки происходящему – началу новой антирелигиозной кампании. Но были те, кто с одобрением отнесся к фельетону и ужесточению религиозной политики. Техник завода № 92 Министерства авиационной промышленности Я.М. Пригожин заметил, что фельетон написан очень своевременно. Необходимо некоторым руководителям напомнить, чтобы они не проходили мимо недопустимых явлений нарушения общественного порядка. Учительница школы № 36 Саратова М.Е. Полозова по поводу фельетона сказала, что это позор для Саратовской области. Вот и попали не только в местную, но и центральную газету».⁸⁰⁰

Итогом такой широкой огласки описанных фельетоном событий стало то, что антирелигиозная пропаганда в Саратовской области получила свое дальнейшее развитие. В Татищевском районе в помощь первичным парторганизациям было направлено из областного центра 32 человека партийного актива. За это время в районе было проведено 48 партийных собраний. Присутствовало коммунистов и кандидатов – 517 человек. Всего выступило 180 человек, которые вносили предложения и вскрывали антипартийные поступки коммунистов⁸⁰¹. Федоровский райком партии организовал группу докладчиков в числе 6 человек, которые начали выступать с 25 марта 1949 г.⁸⁰²

Но не все можно расценить так однозначно – например, в архиве сохранились и другие факты, говорящие о том, что в обществе в то же самое время происходили и прямо противоположные процессы. Так, например, в Дергачевском районе Саратовской области лекция перед Пасхой не состоялась ввиду отсутствия слушателей. В храме же, наоборот, перед праздником было много народа. Обком ВКП(б) обвинил партийных работников Дергачевского райкома, в том, что ими не была проведена работа с населением на должном уровне⁸⁰³.

На проведение атеистической пропаганды негативно влияло ограниченное количество лекторов, разбирающихся в религиозных вопросах. На областном совещании секретарь обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации М.Г. Мурашкин в сказал, что за годы Великой Отечественной войны «мы

⁷⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 963. Л. 27.

⁸⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 25.

⁸⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 26.

⁸⁰² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 21, 23, 24, 27.

⁸⁰³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1042. Л. 89.

растеряли кадры лекторов – антирелигиозников и теперь с большим трудом их собираем»⁸⁰⁴. И теперь частой проблемой, с которой сталкивались партийные организации, был довольно низкий уровень подготовки агитаторов, и как следствие того, невысокое качество самих докладов.

Партийные организации Лысогорского, Балаковского и других районов приняли решение посетить квартиры определенного количества коммунистов и установили, что у некоторых из них имеются дома иконы. Выяснилось, что и в Дергачевском районе у большинства секретарей парторганизаций, председателей сельсоветов и председателей колхозов в квартирах имеются иконы и лишь только после собрания многие снимали их. Имелись иконы у коммунистов первичной организации колхоза «Красный факел», «Коммунар» и других. Правление колхоза «Гигант» продолжительное время размещалось в квартире колхозника, стены которой были увешаны иконами, что не тревожило председателя колхоза и секретаря первичной организации⁸⁰⁵.

На партийных собраниях становились достоянием гласности и другие проявления религиозности населения. В Балаковском районе члены ВКП (б) носили кресты, посещали церковь и чтили религиозные праздники. Коммунисты Ворошиловского райкома благословляли иконами сыновей при отправке их в армию в ноябре 1948 г. В г. Марксе верующие регулярно устраивали моления в частных домах, которые иногда посещали приезжающие священники из Саратова. Жительница села Мещановка обратилась к властям с просьбой дать ей разрешение передать собственный дом под молебный дом⁸⁰⁶.

Стало также известно, что очень часто представители местных администраций помогали храмам и духовенству. Например, местные органы власти провели электрофикацию храма и дома священника. Уполномоченный комитета заготовок привез священнику 2 мешка первосортной муки и две автомашины дров. Начальник дистанции сигнализации и связи на квартире священника установил телефонный аппарат, который по указанию ГК ВКП (б) в 1949 г. был снят. А директор ресторана отдал священнику из первой партии поступления арбузов со склада 200 кг. Коммунисты и комсомольцы венчались в церкви, а председатель Дергачевского райкома выделял транспорт для свадеб. Председатель одного из колхозов помогал церкви зерном и картошкой. На деревообрабатывающем заводе рабочие изготавливали кресты для церкви⁸⁰⁷.

После жестких мероприятий государства по отношению к Церкви и верующим многие коммунисты приходили в партийные организации и говорили, что сняли иконы со стен в своем доме. Например, секретарь сельсовета в Ворошиловском районе, заявил, что не знал, что нельзя иметь иконы

⁸⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4895. Л. 77.

⁸⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 10, 16.

⁸⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 2, 4, 21, 23, 26, 28.

⁸⁰⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 21, 24, 25.

в своем доме, и сказал, что обязательно их выбросит⁸⁰⁸. Многие коммунисты оправдывали крещение своих детей тем, что этого хотели их верующие родители. Но были и те, кто не менял своих религиозных взглядов. Например, кандидат в члены ВКП(б) в Ворошиловском районе сказал, что у него в семье все верующие, и он не хочет портить семейные отношения и даже попросил исключить его из кандидатов в члены ВКП(б). Многие сомневались, и не знали, как реагировать на усиление репрессивных мероприятий со стороны партийных организаций. Так, агитаторы часто отчитывались в обком, что многие коммунисты проявляют «малодушие и боятся снять иконы своими руками»⁸⁰⁹.

С ужесточением религиозной политики власти вновь стали наказывать проявление религиозности среди трудящегося населения. Бывший председатель колхоза крестил своих детей в возрасте 9-10 лет, за что партийная организация исключила его из рядов ВКП(б)⁸¹⁰. Комсомольцы и работники механического завода Пугачева, венчавшиеся в церкви, были исключены из комсомола. За религиозность был уволен с работы сотрудник этого же завода⁸¹¹.

Вновь стал актуальным вопрос воспитания детей в атеистических традициях. Так как становилось известно все большее количество случаев проявления религиозности среди детей и молодежи. Например, в селах Чаадаевка, Яблочное в рождественский праздник отдельные ученики не посещали школу, а ходили по домам колхозников и колядовали. Дети совместно с родителями ходили в церковь за крещенской водой. В Свердловском районе пионеры перестали носить пионерские галстуки.

Бюро Лысогорского райкома обязало РК ВЛКСМ улучшить воспитательную работу среди комсомольцев и молодежи, вовлечь молодежь к активному участию в антирелигиозной пропаганде и изжитию религиозных убеждений среди сверстников. Бюро РК ВКП(б) поручило отделу пропаганды и агитации совместно с РайОНО проверить во всех школах идейный уровень преподавания, особенно биологии, истории и географии, а результаты обсудить на широких учительских собраниях. Аналогичные мероприятия проводились и в других районах области⁸¹².

Таким образом, события в Саратове на крещенский праздник получили столь широкую огласку, что послужили сигналом для возобновления новой антирелигиозной пропаганды не только в Саратовской области, но и в целом по стране. Однако саратовский инцидент не был использован властью для полного разрыва с церковью. Церковь еще приносила пользу, поскольку активно участвовала в борьбе за мир. На вооружение была взята тактика постепенного повсеместного ограничения влияния Церкви при сохранении внешне

⁸⁰⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 5, 7, 10, 44, 23.

⁸⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 8.

⁸¹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 4.

⁸¹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 21.

⁸¹² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1008. Л. 15, 21, 24, 25.

доброжелательных отношений⁸¹³. Повторения разгрома Церкви 1930-х гг. не произошло, но эта опасность была лишь на время отодвинута. Новая волна так называемых «хрущевских» гонений обрушилась на все конфессии СССР уже после смерти Сталина.

5.3. Государственная политика в отношении религиозных меньшинств: старообрядцев, евангелических христиан, мусульман и иудеев

Как уже отмечалось ранее, в мае 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов⁸¹⁴, который проводил в жизнь политику государства в отношении религиозных меньшинств: старообрядцев, евангелических христиан, мусульман и иудеев и других. Уже отмечалось, что с 9 октября 1944 г. должность уполномоченного Совета по делам религиозных культов в Саратовской области занимал В.М. Пешехонов. В 1947 г. его сменил В.И. Савинов. Как было сказано в выписке из протокола заседания бюро обкома ВКП(б) в 1947 г., он был назначен по предложению партийной группы облисполкома. 31 марта 1949 г. Решением Саратовского облисполкома его сменил К.Г. Сажин⁸¹⁵. 12 сентября 1951 г. уполномоченным Совета по делам религиозных культов был назначен М.А. Шишкин⁸¹⁶. Т.е. за период 1946 – 1953 гг. уполномоченные Совета по делам религиозных культов сменились четыре раза.

На сегодняшний день отчеты уполномоченных Совета по делам религиозных культов Саратовской области являются основными источниками, позволяющими достаточно всесторонне изучать жизнь религиозных меньшинств в обозначенном регионе.

Наиболее полные и интересные отчеты писал В.М. Пешехонов. Отчеты В.И. Савинова и М.А. Шишкина лаконичны и сдержаны, в них содержится только фактический материал о положении религиозных организаций. В.М. Пешехонов же выражал и свое личное отношение к происходящему. Более того, в его лице религиозные организации нашли активного ходатая в открытии молитвенных домов.

В Саратовской области на конец 1945 г. было выявлено 22 группы верующих разных религиозных организаций, в том числе старообрядцев – 12 групп, мусульман – 3, иудеев – 1, евангелических христиан и баптистов – 6. Уполномоченный по делам религиозных культов В.М. Пешехонов писал, что в Саратовской области имелось 27 недействующих молитвенных домов разных религиозных культов⁸¹⁷. Но М.А. Шишкин сообщал в отчете за 1952 г.,

⁸¹³ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах). С. 344.

⁸¹⁴ Куроедов В.А. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 30.

⁸¹⁵ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 507. Л. 15.

⁸¹⁶ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 651. Л. 318.

⁸¹⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50

что в области осталось 41 молитвенное здание⁸¹⁸. Такие расхождения ставят под сомнение объективность информации, отправлявшейся уполномоченными в Москву.

Старообрядчество было широко распространено в Хвалынском, Вольском и Саратовском районах. Несмотря на потери «антирелигиозной кампании» 1930-х гг. старообрядчество сумело сохранить свои позиции. В Волжском и Кировском районах г. Саратова в рождественский и крещенский праздники старообрядцы накануне Великой Отечественной войны служили молебны, освящали воду, организовывали религиозные беседы. На кладбище в 1939 г. была действующая часовня, в которой служились религиозные богослужения⁸¹⁹.

На 1-е октября 1948 г. по области было выявлено три группы старообрядцев беспоповцев, шесть групп беглопоповцев и три - белокриницкой иерархии⁸²⁰. Уполномоченный по делам религиозных культов И. Савинов в 1948 г., характеризуя внутреннюю обстановку в старообрядческих общинах, сообщал, что среди них не наблюдалось прежней нетерпимости к «инаковереующим». Старообрядцы, не имеющие молитвенных домов, в большие праздники посещали православные храмы. Рабочие на производствах пользовались общими столовыми и не соблюдали постов⁸²¹. А В.М. Пешехонов писал, что старообрядцы белокриницкой иерархии посещали молитвенный дом Спасово согласие, это молитвенное здание никогда не прекращало своего действия⁸²².

По данным В.И. Савинова, в Саратовской губернии было 50 церквей и молитвенных домов старообрядцев. А В.М. Пешехонов сообщал, что на начало 1946 г. осталось только 14. В послевоенное время старообрядцы продолжали подавать ходатайства о регистрации общин и передаче им зданий

⁸¹⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 88.

⁸¹⁹ Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 44.

⁸²⁰ Старообрядцы делятся на два основных течения – поповцы и беспоповцы. Беспоповство - одно из двух основных направлений русского старообрядчества, последователи которого не имеют духовенства. Возникло в конце XVII века, по смерти священников «старого» рукоположения, то есть поставленных в Русской Церкви до церковной реформы патриарха Никона (середина XVII века), отрицается необходимость священства для спасения души.

Белокриницкая иерархия (Белокриницкое согласие) – наименование православной старообрядческой церкви, ведущей начало от митрополита Амвросия (Папагеоргопулоса), перешедшего в 1846 году из Константинопольского патриархата в старообрядчество и основавшего её иерархию. Получила название по селу Белая Криница на Северной Буковине, бывшей в составе Австрийской империи (ныне Черновицкая область), ставшего архиерейской кафедрой митрополита Амвросия и его преемников.

«Беглопоповцы» (поповцы) – общее название старообрядцев, принимавших священство, поставленное в канонической Православной церкви, но по тем или иным причинам перешедшее к старообрядцам (в терминологии старообрядцев, «бегствующее священство»).

⁸²¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 138.

⁸²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1761. Л. 89.

бывших церквей и молитвенных домов. Всего на начало 1946 г. было выявлено 4 молитвенных здания беглопоповцев⁸²³. Исполком Горсовета не согласился с положительным заключением уполномоченного о возможности открытия молитвенного дома в Саратове по причине занятости здания под архив НКВД.

В.М. Пешехонов считал, что специфичное и огромное помещение бывшей церкви использовать для хранения архивных документов сравнительно небольшого объема нецелесообразно, тогда как верующие граждане имели в нем нужду. Решение исполкома Саратовского городского Совета депутатов трудящихся от 26 февраля 1946 г. В.М. Пешехонов посчитал не соответствующим фактическим обстоятельствам и требованиям закона, тем более, что это самое архивное имущество НКВД однажды хранилось в бывшей Православной церкви, но затем она была освобождена от него незадолго до ее открытия по ходатайству верующих. Несмотря на отказ правительства, в неоформленном виде явочным порядком шло оживление религиозной деятельности среди верующих старообрядцев беглопоповского согласия как в Саратове, так и в Хвалынске.

В.И. Савинов сообщал, что в Вольске проживал епископ беглопоповцев Паисий, который тайно совершал обряды и жил на приношения верующих. Имелись сведения, что архиепископ Иоанн (Калинин)⁸²⁴, избранный в 1944 г. архиепископом Московским и всея Руси, выдал ему указ о назначении его епископом. Но В.И. Савинов считал такое действие архиепископа неправомерным, так как своими незаконными указами он способствовал расширению нелегальных действий старообрядцев в Саратовской области.

Еще одной формой старообрядчества в Саратовской области было белокриницкое согласие, которое в дореволюционное время имело широкое распространение в области и владело большим количеством церковных зданий. В послевоенное время в области оставалось три недействующих молитвенных дома, два из которых находились в Саратове и использовались под культурно – просветительские организации. Церковь белокриницкого согласия в Саратове, о возвращении которой просили верующие, имела вместимость до 1000 человек. Сохранился алтарь, клиросы и прочие церковные принадлежности. В этом огромном помещении была расположена библиотека небольшого объема.

Верующие считали, что занимать огромное церковное помещение без всякого переоборудования под библиотеку было неправильным, особенно в зимнее время при недостатке отопительной системы. Причину отказа они видели не в занятости церковного помещения, а в нежелании местных органов власти пойти навстречу верующим. Уполномоченный В.М. Пешехонов

⁸²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 51.

⁸²⁴ Архиепископ Иоанн Калинин – епископ Русской древлеправославной беглопоповской церкви, архиепископ Московский и всея Руси (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию). Основатель «династии» первоиерархов Калининых, правящей до сих пор.

осмотрел бывшее молитвенное здание на ул. Кузнечной и сделал вывод, что нормальных условий для работы библиотеки в этом здании нет и ее можно было бы разместить в школьных зданиях Саратова. Но председатель исполкома горсовета считал открытие храма «делом необязательным»⁸²⁵.

Старообрядцы белокриницкого согласия Саратова хотя и остались возмущенными отказом вернуть им здание церкви, однако не попытались обжаловать решение⁸²⁶. По мнению уполномоченного М.В. Пешехонова, причиной этого была боязнь своей религиозной активностью навлечь на себя репрессии. Инициаторам возвращения церкви стоило огромных трудов убедить верующих в том, чтобы они подписали коллективное ходатайство об открытии молитвенного здания, особенно тогда, когда требовалось указание фамилии, имя и отчества, возраст и место жительства, род занятий или место службы подписавшего⁸²⁷. При этом те же верующие считали, что открытием молитвенного дома была бы дана возможность верующим проявлять патриотические чувства не в меньшей мере, чем это делают верующие Православной Церкви.

Не осуществилось и желание верующих приобрести для совместных молитв частновладельческий дом, так как стоимость дома (100 тыс. рублей) оказалась им не по карману. Инициативная группа не смогла найти и временное помещение на правах аренды⁸²⁸.

Уполномоченный по делам религиозных культов В.И. Савинов писал, что в 1948 г. верующие белокриницкого согласия снова подали ходатайство об открытии храма⁸²⁹. Настойчиво обращались они и в последующие годы к уполномоченному М.А. Шишкину. Но везде получали отказ⁸³⁰. Из этого можно понять, что декларируемое государством разрешение проведения деятельности различных религиозных организаций на деле оборачивалось простым игнорированием их существования, они были поставлены в условия элементарного выживания, если смогут как-то сами себя поддержать. А по сути, это была политика ожидания их естественного вымирания.

В связи с выполнением поручения Совета по делам религиозных культов в 1946 г. М.В. Пешехоновым было установлено, что верующие старообрядцы белокриницкого согласия Саратова составляли не менее 300-400 человек. При этом, по утверждению представителя белокриницкого согласия в этом же году, количество верующих было не менее 500 человек. М.В. Пешехонов сообщал, что в домашней обстановке неорганизованно, семьями или небольшими группами по 5-10 человек они никогда не прекращали своей религиозной деятельности. Сами верующие считали, что осуществление такой религиозной деятельности не противоречило советским правилам. Уполномоченный также считал, что такой образ религиозной жизни

⁸²⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 67.

⁸²⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 29.

⁸²⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 72.

⁸²⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 70.

⁸²⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 140.

⁸³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 88.

вполне допустим⁸³¹. Сменивший его И. Савинов в 1948 г. писал, что верующие белокриницкой иерархии, не имея молитвенных домов, проживали разбросано в разных районах, и не могли определить, сколько у них остается верующих. Признают, что часть старообрядцев посещают Православную церковь, крестят и венчаются там, вернутся они к старообрядцам или нет, неизвестно. Сменивший В.И. Савинова М.А. Шишкин писал, что старообрядцы верующих своего согласия определяли лишь в Саратове в 3-5 тыс. человек. Количество же молящихся, собиравшихся вместе, составляло самое многое 150 – 200 человек.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах трудно было определить количество верующих, придерживающихся того или иного вероучения. Сложно это было сделать даже самим верующим. Определение количества верующих усложнялось тем, что представители не всех религий получали разрешение на открытие своего храма или молитвенного дома и им приходилось посещать молитвенный дом религиозного общества, близкого их вероучению, в данной ситуации Русской Православной Церкви.

Не получили разрешение открыть молитвенный дом старообрядцы белокриницкого согласия в Хвалынске и Вольске⁸³². К удовлетворению ходатайства об открытии молитвенного здания в Хвалынске, используемой под складские цели «Росплодовоц», по мнению М.В. Пешехонова, имелись две основные причины: большое количество верующих граждан в объединении (не менее 1000 человек) и возможность освобождения молитвенного здания. Но согласие местные органы власти не дали.

Сменивший Пешехонова В.И. Савинов сообщал, что белокриницкие общины Саратовской области, хотя и не были зарегистрированы властями, но поддерживали связь с Московской белокриницкой архиепископией. В одном из писем верующим Хвалынского района в 1947 г. Архиепископ Московский и всея Руси Иринарх (Парфенов)⁸³³ сообщал, что ведутся переговоры об объединении с беглопоповским течением в Москве. Центральные органы власти одобряли замысел объединить старообрядческие общины, приемлющие священство, в одну церковную организацию. В связи с этим в письме Московской архиепископии к хвалынской общине рекомендовалось поминать в молитвах кроме архиепископа Иринарха (Парфенова) архиепископа беглопоповского согласия Иоанна (Калинина). Но позднее в Москве в верхах решили, что гораздо выгоднее иметь раздробленное старообрядчество. В результате объединение не произошло⁸³⁴.

Таким образом, в первые послевоенные годы положение белокриницкой Церкви оставалось крайне тяжёлым. Архиепископия Московская и всея

⁸³¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 65.

⁸³² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 73.

⁸³³ Архиепископ Московский и всея Руси Иринарх Парфенов - предстоятель древлеправославной церкви Христовой (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию).

⁸³⁴ Чибисов А.В. Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (в 1941 – 1949 гг.) // Вести Волгогр. гос. ун-та. Серия 4. Ист. 2011. № 1(19). С. 43.

Руси ютилась в подсобке единоверческого храма святителя Николы на Рогожском кладбище в Москве. Белокриницкой архиепископии так и удалось добиться согласия властей на открытие монастырей и учебных заведений. Но при этом, если на 1941 г. в белокриницкой архиепископии числилось более 40 действующих храмов, то к концу 1949 г. их осталось 127. Таким образом, к 1950 г. в белокриницкой церкви было около 15 % от числа храмов, которые она имела до революции. Но и эта величина была очень высока, так как к началу Великой Отечественной войны составляла 4,7 %⁸³⁵. Но в Саратовской области верующие белокриницкого согласия так и не смогли добиться открытия молитвенного дома.

В 1946 г. была зарегистрирована община и молитвенный дом старообрядцев Спасово Согласие⁸³⁶, который не прекращал свое существование⁸³⁷. М.А. Шишкин сообщал, что община «Спасово Согласие» в послевоенное время имела в своем составе 140 человек и в количестве не увеличивалась. Посещаемость молитвенных собраний по субботним и воскресным дням не превышала 30 человек, и лишь в большие праздники посещаемость достигала 80 – 100 человек. Наиболее активно посещался праздник Пасха, когда количество верующих достигало 150-200 человек, среди которых были и старообрядцы белокриницкого согласия, не имеющие своего молитвенного дома. Дети, как правило, на молитвенных собраниях не бывали, исключение составлял праздник Пасхи⁸³⁸.

Была зарегистрирована община беспоповцев в ранее занимаемой ими часовне при кладбище. Уполномоченный В.И. Савинов в 1948 г. сообщал, что в беспоповских общинах со времени регистрации новых членов не прибыло, более того количество верующих с 1946 г. уменьшилось. Община поморского согласия⁸³⁹ имела в 1948 г. 115 – 120 человек. В целом уполномоченный перспектив на увеличение членов не видел. Посещаемость по воскресным дням составляла 20 – 25 человек, по двенадцатым, если они совпадали с общевыходными днями – 35 – 50 человек, в праздник Пасхи – 70 – 80 человек. Требы выполнялись wybranными из своей среды настоятелями. В общинах имелись «начетчицы», строго соблюдающие дониконовские догматы, постоянные посетители молитвенных собраний. Уполномоченный В.И. Савинов в 1948 г. сообщал, что по возрасту в беспоповских общинах их члены старше 60 летнего возраста составляли от 59,1 до 65 %, т.е. большин-

⁸³⁵ Чибисов А.В. Тенденции развития древлеправославной церкви в СССР (в 1941 – 1949 гг.) // Вести Волгогр. гос. ун-та. Серия 4. Ист. 2011. № 1(19). С. 44.

⁸³⁶ Спасово согласие – одно из беспоповских направлений старообрядчества, существенно отличающиеся от прочих тем, что не перекрещивают приходящих к ним из других восточно-христианских исповеданий.

⁸³⁷ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 963. Л. 108

⁸³⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1761. Л. 89.

⁸³⁹ Древлеправославная поморская церковь – современное официальное название крупнейшей религиозной старообрядческой организации. Принятые у поморцев таинства (крещение, исповедь) совершаются мирянами. Общины возглавляются духовными наставниками.

ство - это люди преклонного возраста. Женщин в старообрядческих общинах составляло от 49 до 55 %⁸⁴⁰.

Одним из религиозных меньшинств в Саратовской области являлись мусульмане. До революции в Саратовском Поволжье числилось около 220 мечетей, в которых служило около 450 духовных лиц⁸⁴¹. В 1938 г. закрылась мечеть в г. Саратове на Татарской улице (совр. Зарубина). Закрылись мечети и в большинстве татарских сел. В 1937 г. были репрессированы Якуб Давыдов и Абдурахман Ляпин, возглавлявшие саратовскую мусульманскую общину⁸⁴².

В 1945 г. исполком горсовета отказал мусульманам Саратова открыть мечеть. В ответ на жалобы верующих Совет по делам религиозных культов поручил уполномоченному В.М. Пешехонову обратиться с ходатайством в городской Совет о предоставлении мусульманам другого помещения под мечеть. Такое решение не устроило верующих, так как это потребовало бы больших средств на ремонт и переоборудование. Верующие считали, что, так как бывшая мечеть в свое время была построена по всем правилам, отвечающим требованию культовых догматов мусульманского вероисповедания, найти такое помещение в городе Саратове было невозможно. В результате этого верующие мусульманского вероисповедания Саратова, в количестве полутора тысяч, были лишены возможности организованно отправлять культовые обряды и вынужденно проводить их в домашней обстановке, семейно или группами в 10-15 человек⁸⁴³.

Уполномоченный В.М. Пешехонов рассуждал, что сам факт использования мечети под детский сад в таком районе города, где подавляющее большинство населения татарской национальности, содержат в себе прямое противоречие безрелигиозному воспитанию детей, потому что стены, архитектурное оформление специфичного здания мечети напоминает о религии мусульманского вероисповедания⁸⁴⁴.

В результате мусульманская община в Саратове все-таки была зарегистрирована в августе 1948 г., произвела небольшой ремонт здания мечети на ул. Татарской (совр. Зарубина) и приступила к действию. Верующие созывались в мечеть ежедневно, в результате приходили 25-40 человек, по пятницам собиралось от 200 до 300 человек. В.И. Савинов сообщал, что при выборе руководящего состава общины встретились затруднения, так как выдвигаемые кандидаты в состав правления из членов среднего возраста войти в правление категорически отказались⁸⁴⁵. В результате общину возглавили имамы Шакир Рахматуллин и Ярулла Алиев. В связи с тем, что в 1949 г. мечеть на ул. Та-

⁸⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 138.

⁸⁴¹ Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х гг.). С. 61.

⁸⁴² *Хайретдинов Д.* История Ислама в Пензенской области. [Электронный ресурс]. URL:// <https://www.islamrf.ru/news/culture/history/17542/>. (дата обращения: 12. 10. 2022).

⁸⁴³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁸⁴⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 50.

⁸⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 139.

тарской (совр. Зарубина) была снова закрыта они же стали во главе саратовских мусульман в качестве имамов молельного дома на улице Вальной – бывшего жилого дома, в котором в 1950-х годах с разрешения властей снова было открыто мусульманское богослужебное здание⁸⁴⁶.

Таким образом, в Саратовской области местные органы власти на короткий срок разрешили открытие только одной мусульманской мечети. Для сравнения: в середине 1940-х гг. в Пензенской области было 14 зарегистрированных мусульманских общин, в каждом из которых числилось около 3,5–4 тысяч верующих. Между тем, репрессивная тенденция в государственной политике по отношению к религиям, возобновленная в конце 1940-х гг., затронула и мусульманство. Уже к началу 1950-х гг. в Пензенской области 7 действовавших мечетей были закрыты⁸⁴⁷.

Одной из наиболее малочисленных конфессий, представленных в Саратовском Поволжье, был иудаизм. 30 июля 1946 г. на собранные общими усилиями и, в частности Шломо Боковым, средства под новую синагогу был выкуплен одноэтажный дом на перекрестке улиц Чапаева и Кирпичной (современная ул. им. Посадского). В 1948 г. было разрешено открыть синагогу В праздник Пасхи, Новый год посещаемость синагоги была 200 - 300 человек верующих, в субботы – 25 – 40⁸⁴⁸.

Уполномоченный Совета по делам религиозных организаций В.И. Савинов сообщал, что евреи, работающие на предприятиях и в учреждениях, обычно только в семье соблюдали обряды, предусмотренные их религией. Синагогу посещали только в большие праздники, просили, чтобы их не вносили в списки верующих и, также как и мусульмане, отказывались принимать участие в руководящих органах общины. В отчете за 1952 г. уполномоченный М.А. Шишкин писал, что община иудейского вероисповедания Саратова содержит по списку 60 человек. Но осенние праздники 1952 г. показали, что количество верующих колебалось в пределах 400 - 450 человек⁸⁴⁹.

Наиболее активными из неосновных конфессий в Саратовском Поволжье были баптисты – представители одной из ветвей протестантизма. Основной конфессией, придерживающейся баптистского вероучения на территории Саратовского Поволжья в послевоенное время были евангельские христиане - баптисты. В 1946 г. было отказано в их ходатайстве открыть молитвенный дом в Ртищево и Энгельсе⁸⁵⁰. Исполком горсовета был согласен на открытие молитвенного дома в Саратове во временном помещении частновладельческого дома. Но и к 1953 г. этот вопрос решен не был. Верующие ЕХБ подыскивали себе помещение на правах аренды в Кировском районе Саратова, но

⁸⁴⁶ Хайретдинов Д. История ислама в Саратовской области. [Электронный ресурс]. URL:// <https://www.islamrf.ru/news/culture/history/18275/> (дата обращения: 15. 10. 2022).

⁸⁴⁷ Хайретдинов Д. История Ислама в Пензенской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:// <https://www.islamrf.ru/news/culture/history/17542/> (дата обращения: 12. 10. 2022).

⁸⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 139.

⁸⁴⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 88.

⁸⁵⁰ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 1. Д. 4774. Л. 28.

представители архитектурного отдела Горсовета нашли, что дом не отвечает техническому, санитарному и противопожарному состоянию. Верующие также ставили перед уполномоченным М. Шишкиным вопрос о возможности представления им совместного использования помещения, занимаемого старообрядцами «Спасова Согласия» ссылаясь на то, что подобное имеет место в Москве. Но и в этом ходатайстве им было отказано. М.А. Шишкин писал, что неофициально они продолжают совершать свои молитвенные собрания в количестве 120 человек⁸⁵¹.

Из отчета В.И. Савинова в 1948 г. мы узнаем, что были оформлены и направлены в Совет ходатайства ЕХБ Хвалынского и Балашова. А ходатайства Ртищева, Энгельса и Татищева отклонены без внесения на рассмотрение облисполкома из-за отсутствия для них молитвенных домов. Но сменивший его Шишкин сообщал, что на конец 1952 г. в Саратовской области так и не было ни одной зарегистрированной общины ЕХБ⁸⁵².

В.И. Савинов сообщал, что община верующих имела в своем составе только 12% членов до 25 – летнего возраста. Община в основном состояла из женщин, которых числилось 85%. Община ежегодно увеличивалась. Частично за счет членов семей. Но были и принявшие водное крещение под влиянием знакомых. Молитвенные собрания проходили с пением религиозных песен – молитв на русском языке, на светские мотивы. Пение было общим, легко усваивалось, что облегчало вовлечение в члены других. Поэтому одним из первых мероприятий общины была организация хора, что, по мнению уполномоченного по делам религиозных культов В.И. Савинова, было одним из методов вовлечения молодежи. Он же сообщал, что по снимкам в журнале «Братский вестник» в хорах участвовали и дети. Издаваемый журнал рассылался по незарегистрированным группам верующих и предлагал оформлять общину, регистрироваться и служить⁸⁵³.

Совет по делам религиозных культов неоднократно обращал внимание на большое значение ведения точного учета фактически возникших и действующих без оформления религиозных групп. Отсутствие учетного материала о росте и развитии религиозного движения лишало возможности осуществлять контроль за религиозными организациями. В докладной записке в июне 1946 г. председателю исполкома Саратовского облсовета П.С. Кузьмину В.М. Пешехонов писал, что выполнить поручение Совета по учету религиозных культов в Саратовской области не представилось возможным. Так как исполкомы гор- и райсоветов самоустранились от надзора за ростом деятельности религиозных культов и на запрос уполномоченного о фактическом положении религиозного движения в их районе не ответили. Лишь незначительная часть исполкомов райсоветов в порядке отписки лаконично сообщили, что «фактически возникших религиозных объединений в районе нет». Ввиду этого, В.М. Пешехонов просил П.С. Кузьмина указать

⁸⁵¹ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 1. Д. 1761. Л. 89.

⁸⁵² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 140.

⁸⁵³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 140.

председателям исполкомов гор- и райсоветов, что взятый ими стиль работы невмешательства в осуществление постоянного надзора за деятельностью религиозных культов не соответствует директивным установкам Правительства.

В.И. Савинов в отчете за 1948 г. также писал, что местные органы уклонились от контроля за нелегальными собраниями. В.И. Савинов считал, что Советы не могут не знать о религиозных организациях, о священниках, совершающих требы, но не доводили эти сведения до райсоветов, так как считали, что незачем вести борьбу с религиозными предрассудками, потому что среди верующих остались старики и старухи. При этом В.И. Савинов указывал, что под влиянием старших религиозность проявляли и дети⁸⁵⁴.

В.М. Пешехонов также сообщал, что религиозное движение в области заметно возросло и активизируется не только в каждом отдельно взятом районе, но и в каждом населенном пункте. О фактах увеличения религиозности говорят и другие документы. Секретарь Татищевского райкома Хазов сообщал в докладной записке в 1948 г. в отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов обкома ВКП(б), что в поселке ст. Курдюм секта баптистов состояла исключительно из молодежи. В 1947 г. вернулся руководитель секты, осужденный на 10 лет, и снова занялся религиозной деятельностью. Хазов добавил, что Татищевский райком принимает все большие меры по усилению массово – разъяснительной работы среди населения⁸⁵⁵.

Были случаи перехода в Русскую православную церковь. Так за 1947 г. было присоединено 58 человек, из которых беглопоповцев – 12 человек, безпоповцев – 10, поморцев – 2, католиков – 2, иудеев – 4. Случаев перехода из православия в другие конфессии не наблюдались⁸⁵⁶.

С начала 1948 г., как было сказано выше, началось ужесточение антирелигиозной политики. В апреле 1948 г. Совет по делам религиозных культов разослал своим уполномоченным на местах инструкцию, в которой сообщалось, что Совет «категорически предлагает прекратить всякую регистрацию религиозных общин»⁸⁵⁷. Изменение политики государства отразилось и на религиозных организациях Саратовской области. Докладная записка Секретаря Татищевского райкома ВКП(б) Хазова в 1948 г. говорит о том, что власти настороженно отнеслись к религиозному возрождению и неправославного населения. Хазов отметил, что Татищевский райком принимает все большие меры по усилению массово – разъяснительной работы среди населения, что касалось и религиозных меньшинств⁸⁵⁸.

Кроме того, если в отчете за третий квартал 1948 г. В.И. Савинов сообщал, что в Саратовской области было шесть зарегистрированных и легально действующих общин: 2 беспоповские общины – поморцы и Спасово Со-

⁸⁵⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 141.

⁸⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1080. Л. 27.

⁸⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 347. Л. 7.

⁸⁵⁷ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. С. 145.

⁸⁵⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 1080. Л. 27.

гласие, иудеи Саратова, мусульмане Саратова и Дергачевского района, община евангельских христиан-баптистов Саратова, то в 1952 г. М.А. Шишкин называет только четыре зарегистрированные общины. И среди них уже нет евангельских христиан-баптистов и мусульман Саратова, которые по всей видимости были сняты с регистрации. В связи с чем, в 1949 гг. была закрыта и мусульманская мечеть на ул. Татарской (совр. Зарубина). В здании был размещен склад красок и стройматериалов.

Кроме того, несмотря на то, что ходатайства об открытии храмов: белокрыницкой иерархии, беглопоповцев Вольска, евангельских христиан-баптистов Хвалынска и Балашова в 1948 г. были уже отправлены на усмотрение Совета по делам религиозных культов, открыты они все-таки не были. И если ранее местные органы власти проводили политику сдерживания процесса открытия храмов, то теперь, по-видимому, уже Совет по делам религиозных культов не дал разрешение на их открытие⁸⁵⁹.

А в середине ноября 1952 г. представителями Управления пожарной охраны МВД было опечатано здание синагоги в связи с тем, что оно не отвечало требованиям пожарной безопасности. На самом ли деле это было так или же был найден повод закрыть синагогу, трудно сказать. Но если учесть тот факт, что это было время ужесточения религиозной политики, то напрашивается вывод о том, что закрытие синагоги было сделано намеренно. Горсовет предложил подыскать для молитвенных собраний частновладельческое помещение на правах аренды. Кроме того, представитель общины И.Б. Ханин неоднократно ставил перед уполномоченным вопрос о разрешении общине на проведение молитвенных собраний в частных домах, хотя бы для группы стариков в 20 – 25 человек. Но и в этом ходатайстве ему было отказано. М.А. Шишкин писал, что подыскать надлежащее помещение в частновладельческих домах вряд ли возможно. Поэтому он предполагал, что вскоре встанет вопрос о ликвидации общины⁸⁶⁰.

* * *

Послевоенный период в государственно-церковных отношениях в СССР был неоднозначным и сложным. Временное перемирие с религиозными организациями, установленное государством в годы Великой Отечественной войны - вынужденная акция, обусловленная изменившимися не в пользу государственной власти историческими реалиями – после окончания войны становилось для власти все более тягостным. Тем не менее, какое-то время оно еще продолжалось, однако при этом государственная религиозная политика стала носить все более двойственный характер, что хорошо просматривается на примере Саратовской епархии. Была открыта Саратовская духовная семинария. Восстанавливались и реставрировались отдельные храмы, однако их число было совсем невелико. Огромное количество прошений об откры-

⁸⁵⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 665. Л. 137.

⁸⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1761. Л. 88.

тии церквей получали отрицательный ответ. Религиозная свобода носила ограниченный характер.

С самого конца 1940-х гг. государственно-церковные отношения начали заметно ужесточаться, что было, прежде всего, связано с общим ужесточением репрессий в стране. Определенную роль сыграло вступление в период «холодной войны» с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

В 1949 г. в Саратовской области разразился специально организованный центральной властью скандал, прогремевший на всю страну и получивший название «Саратовская купель». В центре событий оказалось купание на крещенский праздник в г. Саратове. Если раньше власть закрывала на такие события глаза, то теперь искусственно вызванный скандал послужил для центральных и местных органов власти сигналом для начала нового всеобщего массированного наступления на верующих, выразившегося в жестких ограничениях и запретах на любые проявления религиозной жизни. В Саратове была приостановлена деятельность семинарии, смнен епархиальный архиерей. С 1949 г. власть не позволила открыть ни один храм. Как в целом по стране, так и в Саратовской области новый размах получила антирелигиозная пропаганда. В целом же за 1946 – 1953 гг. в Саратовской области было открыто только 9 храмов Русской православной церкви.

Отношение властей к религиозным меньшинствам: старообрядцам, мусульманам, иудеям, баптистам и др. в Саратовской области после войны было существенно менее лояльным, чем к РПЦ, что особенно заметно в период до начала ужесточения общей религиозной политики государства в 1948 г. Проведенные исследования на материалах, касающихся Саратовского региона, приводят к выводу о том, что данное отношение вызывалось тем, что к религиозным меньшинствам у государства сложилось более негативное и пренебрежительное отношение, поскольку с точки зрения властей они не представляли собой реальной опасности, с которой надо было бы считаться. Для государства религиозные меньшинства не представляли угрозы ни внутри страны из-за своей малочисленности, ни с точки зрения «поддержания лица» на международном уровне. Для демонстрации своей лояльности к вероисповеданию граждан государство ограничилось политикой сдержанного терпения лишь к Русской православной церкви, предпочитая ожидать естественного «вымирания» представителей иных религиозных организаций. За 1946 – 1953 гг. в Саратовской области религиозным меньшинствам удалось добиться открытия всего лишь двух молитвенных здания.

Глава 6.

ГОСУДАРСТВЕННО – ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ «ОТТЕПЕЛИ» (1953 – 1964).

6.1. Религиозная политика в СССР в период «хрущевской оттепели»

Борьба с религиозным мировоззрением всегда была одной из составных и значимых направлений политики советской власти с первых лет ее существования. Во время Великой Отечественной войны в сфере государственно-религиозных отношений последовало некоторое потепление. Власти дали разрешение на открытие ограниченного количества храмов и молитвенных домов, было разрешено открыть духовные академии и семинарии. Но при Н.С. Хрущеве была инициирована новая масштабная антирелигиозная кампания.

В 1953 – начале 1954 гг. партийные органы, как на центральном, так и на региональном уровне мало уделяли внимания антирелигиозной пропаганде⁸⁶¹. Но уже 7 июля 1954 г. было опубликовано постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»⁸⁶². Приступив к реализации поставленных задач, Саратовский обком КПСС, обязал партийные организации усилить атеистическую пропаганду⁸⁶³. В 1954 г. количество лекций на антирелигиозные темы, по сравнению с предыдущими годами, увеличилось вдвое⁸⁶⁴, однако, читались они главным образом в городах⁸⁶⁵. Даже и те немногие лекции, что проводились в сельской местности, читались в основном в райцентрах.

Кроме того, были такие районы, в которых вообще не было организовано ни одной подобной лекции (Балтайский, Дурасовский, Екатериновский, Ивантеевский, Клинцовский, Вязовский и др.). В отдельных районах первичные организации провели обсуждение постановления, при этом уклонились от его реализации. Были предприятия и организации, где лекции антирелигиозной направленности встречались редко. К примеру, Обком КПСС подверг критике Пугачевский райком партии за игнорирование им и парторганизациями района требований ЦК, хотя в этом районе существовало 24 лекторских группы общей численностью 270 человек⁸⁶⁶.

⁸⁶¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 175.

⁸⁶² О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. // КПСС в резолюциях, в решении съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. 1946-1955. М.: Политиздат, 1985. С. 428- 432.

⁸⁶³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3008. Л. 62.

⁸⁶⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3010. Л. 144.

⁸⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3303. Л. 38.

⁸⁶⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3010. Л. 144.

10 ноября 1954 г. в свет вышло новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», осуждающее перегибы, имевшие место в ходе атеистической кампании. По мнению ряда исследователей, причиной постановления стало то, что инициированная в июле 1954 г. новая очередная волна антирелигиозной кампании вызвала живую критику в западных странах. Также, такие исследователи, как Ю.В. Гераскин, Д.В. Поспеловский и некоторые другие считают, что в высшем коммунистическом руководстве существовал и альтернативный подход к религиозной политике государства, то есть, среди представителей властных структур были и те, кто понимал важную роль и полезность Церкви для общества и государства⁸⁶⁷.

Пленум Саратовского обкома партии, выполняя постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», подвергнул критике обидные фразы о верующих и священниках в статьях областных и районных газет⁸⁶⁸. При этом, надо отметить, что атеистическая пропаганда, инициированная в 1954 г., не прекратилась и осуществлялась, правда уже не так активно, до новой антирелигиозной кампании конца 1950 – х гг.

При этом, в самой антирелигиозной пропаганде были серьезные проблемы и не всё осуществлялось так, как бы хотелось инициаторам постановления. Не всегда отвечало требованиям качество лекций. Докладчики часто пользовались текстами чужих опубликованных статей, отрывками из книг и брошюр, материал лекций подавался сухо, не вызывая какого-либо интереса. Так, выступление одного кандидата философских наук дословно воспроизводило текст учебника «Исторический материализм» (глава 14, параграф «Религия»). Еще один кандидат биологических наук доклад прочитал академическим языком, наполненным малопонятными для слушателей терминами⁸⁶⁹.

Иногда бывало так, что докладчики, увлекаясь, повествовали об истории праздника, вместо того, чтобы убеждать слушателей в его «реакционной сущности». Порой сами лекторы были в растерянности. Например, некоему агитатору поручили опровергнуть слухи об «окаменевшей девушке». Агитатор, в свою очередь, занялся поисками свидетеля данного события, чтобы узнать было оно или нет. В итоге поставленную перед ним задачу партийной организации он так и не выполнил. Нерешительно докладчик говорил и о существовании Бога⁸⁷⁰.

Свои специфические черты имела атеистическая работа среди мусульманского населения: наблюдался явный дефицит агитаторов-атеистов по мусульманскому вероисповеданию; сами мусульмане не соглашались высту-

⁸⁶⁷ Гераскин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет (на материалах областей центральной России) // Государство и Церковь в XX в. Эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. М., 2011. С. 32; Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX в. С. 281.

⁸⁶⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3303. Л. 39.

⁸⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3303. Л. 41.

⁸⁷⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3305. Л. 5.

пать с лекциями на атеистические темы. Несмотря на все требования государства об усилении атеистической агитации очень сложно было найти антирелигиозную литературу на национальном языке в селах и небольших городах⁸⁷¹. В то же время с размахом соблюдались мусульманские обряды – обрезание, никах, похороны, в которых принимали участия местные коммунисты и комсомольцы⁸⁷².

В те годы руководство Русской православной церкви еще имело возможность встречаться с представителями государственной власти. В 1954 г. Патриарх Алексей был официально принят Г.М. Маленковым. В ходе встречи обсуждался ряд вопросов церковной жизни. Г.М. Маленков обещал оказать содействие в их решении и учесть просьбы Патриарха. В 1956 г. состоялась встреча Н.А. Булганина с архиереями РПЦ⁸⁷³. В результате на волю было выпущено около 300 священнослужителей.

Произошло оживление религиозной активности еврейского населения. В сентябре 1953 г. после долгой паузы руководство российских иудеев опубликовало международное обращение к верующим английским евреям с предложением принять участие в борьбе за мир. И в последующие годы центральные органы власти не один раз привлекали еврейских религиозных деятелей к реализации своих внешнеполитических целей. В 1957 г. в Москве при хоральной синагоге впервые в СССР с 1918 г. было открыто еврейское религиозное учебное заведение. В том же году раввин Ш. Шлифер издал молитвенник и еврейский религиозный календарь⁸⁷⁴.

Такие исследователи, как С. Гордун, М.В. Шкаровский считают, что первые годы после смерти И.В. Сталина были до некоторой степени благоприятны для основных религиозных организаций, что, в первую очередь, можно судить по небольшому увеличению церкви и священства⁸⁷⁵. Но О.Ю. Васильева, Ю.В. Гераськин и другие с этим мнением не согласны. Они пишут, что в это время шел постепенный возврат к жесткому и бескомпро-

⁸⁷¹ *Королёва Л., Королев А.* Власть и ислам в СССР в послевоенный период (по материалам Пензенского региона) [Электронный ресурс]. URL:// [https:// scepis.net/ library/ id_1840.html](https://scepis.net/library/id_1840.html) (дата обращения: 12.09.2022).

⁸⁷² *Силантьев Р.А.* Мусульманская дипломатия в России: история и современность. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 203.

⁸⁷³ *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. [Электронный ресурс]. URL:// https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-pri-staline-i-hrushheve-gosudarstvenno-tserkovnye-otnoshenija-v-sssr-v-1939-1964-godah/5 (дата обращения: 12.09.2022).

⁸⁷⁴ Советский Союз. Евреи в Советском Союзе в 1953–67 гг. [Электронный ресурс]. URL:// <https://eleven.co.il/jews-of-russia/history-in-ussr/15419/> (дата обращения: 12.09.2022).

⁸⁷⁵ *Гордун С.* Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва, 1990. № 1. С. 83.

миссному отношению к религии, схожему с религиозной политикой власти в 1930-е годы⁸⁷⁶.

К концу 1950-х гг. борьба в высших сферах государственной власти завершилась победой Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева, который инспирировал новую волну атеистической кампании. Она началась с постановления ЦК КПСС «О недостатках научно-атеистической пропаганды», опубликованного 4 октября 1958 г.⁸⁷⁷.

Заявляя о необходимости ликвидации «последствий культа личности», Н.С. Хрущев стал разрушать и более или менее сносные в то время отношения между государством и религиозными организациями⁸⁷⁸. К тому же Н.С. Хрущев энергично выискивал дополнительные денежные средства и планировал их найти посредством обкрадывания Церкви в 1958–1964 годах⁸⁷⁹. Прежде всего это затронуло главный доход РПЦ – изготовление и реализацию свечей. Во много раз был увеличен налог на производство свечей, по причине чего священство в буквальном смысле слова разорилось⁸⁸⁰.

Одним из главных способов борьбы с религией стало сокращение количества храмов и молитвенных домов. Общее количество православных церквей на территории страны в ходе хрущевской антирелигиозной кампании убавилось почти вдвое (в 1953 г. было 13 509 православных храмов, в 1965 г. их осталось 7 523)⁸⁸¹. Существенно сократилось и количество мечетей (1953 г. – 351, 1965 г. – 305)⁸⁸².

Чаще всего решения о закрытии конфессиональных приходов принимались в тех областях и районах, где их было большее количество. Саратовская епархия РПЦ потеряла два храма: в с. Никольском Духовницкого района и в с. Дурникино Романовского района⁸⁸³. Их закрытие произошло в начале 1961 г. Сокращение мечетей и синагог в области не произошло, поскольку они существовали в единственном числе.

В целях отвращения людей от Церкви и религии власти активно привлекали к антирелигиозной пропаганде священнослужителей и видных деятелей Русской православной церкви, публично отказавшихся от религии и

⁸⁷⁶ Гераскин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет (на материалах областей центральной России). С. 50; Гордун С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии. С. 103.

⁸⁷⁷ Русская православная церковь. С. 463.

⁸⁷⁸ Васильева О.Ю. Романтик Хрущев и его «церковная реформа». [Электронный ресурс]. URL:// <http://ekklezia.ru/blog/romantik-khrushchev-i-ego-tserkovnaya-reforma-istorik-olga-vasileva-o-goneniyakh-na-veru.html> (дата обращения: 15. 05. 2022).

⁸⁷⁹ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. С. 361.

⁸⁸⁰ Панков Г. О политике советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 50 – 60 гг. // Религия и демократия. М.: «Прогресс – Культура», 1993. С. 220.

⁸⁸¹ Панков Г. О политике советского государства в отношении к Русской православной церкви на рубеже 50 – 60 гг. С. 220.

⁸⁸² Силантьев Р. А. Мусульманская дипломатия в России: история и современность. С. 166.

⁸⁸³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1979. Л. 9

вставшие на путь ее разоблачения, таких как П. Дарманский, Н. Спасский, Е. Дулуман и других. Письма с их отречениями массово распространялись и публиковались в печати. На путь отказа от своей веры удалось склонить приблизительно 200 священнослужителей. Часто в награду им давали неплохие должности в государственных и партийных учреждениях⁸⁸⁴.

Один из тех, кто публично отрекся от веры и встал на путь открытой атеистической пропаганды, был преподаватель Саратовской Духовной семинарии Е.К. Дулуман. Вплоть до своего отречения Е.К. Дулуман преподавал в семинарии основное и нравственное богословие, русский язык. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкин записал в отчете за 1952 г., что такие преподаватели, как Е.К. Дулуман, являются доказательством того, что обучение преподавательского состава для духовных учреждений не удовлетворяет предъявляемым требованиям. И уже в следующем отчете П.В. Полубабкин сообщал о том, что Е.К. Дулуман покинул Саратов, оставив письмо, в котором объявлял, что не вернется и дал крайне негативные отзывы о семинарии и ее преподавателях⁸⁸⁵. В последующие годы Е.К. Дулуман стал активно публиковать научно-атеистические статьи⁸⁸⁶. Но, в конечном итоге, власти перестали привлекать к антирелигиозной пропаганде вероотступников, в связи с тем, что они не пользовались большой популярностью и влиянием в обществе.

В 1958 г. была организована борьба с паломничествами к святым местам⁸⁸⁷. Однако местные органы власти Саратовской области не были удовлетворены работой некоторых райкомов в этом направлении. Например, Воскресенский райком КПСС не выполнил поставленных обкомом задач по закрытию источника в Елшанке⁸⁸⁸. Агитаторы и лекторы колхоза им. Мичурина в с. Елшанка слабо вели атеистическую пропаганду, редко выступали с лекциями на атеистические темы. Аналогичная ситуация была в Ново-Покровском и Турковском районах, где также имелись святые источники, которые почитались среди населения. В праздник Казанской Божьей Матери, например, источник в Турковском районе посетили более ста человек⁸⁸⁹.

В Советском Союзе к 1959 г. было 839 мусульманских святых мест. В период хрущевской атеистической кампании государство стало активно изымать официальные святые места из ведения Духовных управлений мусульман. Параллельно шла борьба с неофициальными святыми местами. В результате принятых властями мер посещение «святых мест» значительно уменьшилось. Что касается местной администрации, то они зачастую не-

⁸⁸⁴ Русская православная церковь. С. 475.

⁸⁸⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2168. Л. 146, 148.

⁸⁸⁶ Дулуман Е.К. Почему я перестал верить в Бога. М., 1957. С. 14.

⁸⁸⁷ ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 1.

⁸⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4272. Л. 104.

⁸⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4196. Л. 107.

хотя боролись с посещениями святых мест, хотя в отчетах писали, что ведут борьбу⁸⁹⁰.

К концу 1950-х гг. государство вновь активно принялось за атеистическое воспитание детей и подростков. Местным органам власти в Саратовской области становились известны многочисленные случаи, когда в религиозных праздниках дети участвовали совместно с родителями. Кроме того, на совещании отдела агитации и пропаганды саратовского обкома КПСС в 1959 г. было объявлено, что в русле атеистического воспитания подрастающего поколения особенное место должно отводиться школе.

Одновременно с этим, по мнению саратовского обкома, учителя не всегда умело проводили антирелигиозную пропаганду среди молодежи. Например, некая учительница во время беседы с учащимися рассказывала, что представляет собой храм и как красиво церковное пение. В итоге антирелигиозная пропаганда не удалась. В русле атеистического воспитания молодежи стало закрытие духовных семинарий и академий по всей стране. Как уже отмечалось, 1961 г. была закрыта и Саратовская духовная семинария.

Государственные органы власти всевозможными способами оказывали воздействие на религиозных лидеров, заставляя их ограничить свою деятельность. В декабре 1959 г. на Пленуме Всесоюзного совета евангелических христиан и баптистов «в обстановке давления со стороны внешних сил» были приняты два документа: «Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ»⁸⁹¹. Под давлением властей религиозные лидеры вынуждены были запретить выступления приезжих проповедников, собираться группами на домашнюю молитву, совершать поездки в другие общины и т.д.⁸⁹² Пресвитерам рекомендовалось ограничить произнесение проповедей, что противоречило вероучению евангельских христиан-баптистов. Недовольство решениями, озвученными в данных документах, совместно с общим недовольством мероприятиями организованной антирелигиозной кампании привело к непредсказуемым и неприятным как для властей, так и для религиозных лидеров ВСЕХБ последствиям в виде создания нелегального оппозиционного Совета церквей ЕХБ.

Давление власти оказывали и на священноначалие Русской православной церкви. В 1961 г. В.А. Куроедов настоял на ограничении полномочий священнослужителей и передачу хозяйственно-финансовых обязанностей исполнительным органам церковной общины. Иными словами, приходской

⁸⁹⁰ Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944-1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности. М.: Исламская книга, 2016. С. 97.

⁸⁹¹ «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ. [Электронный ресурс] URL:// <http://baptistru.info> (дата обращения: 15. 09. 2022).

⁸⁹² Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР. [Электронный ресурс]. URL:// <http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/scecb/polozen.htm> (дата обращения: 5. 10. 2022).

совет и староста на практике являлись органами государственной власти в приходе.

Но, несмотря на все усилия государства, православные традиции были очень устойчивы не только среди народа, но и местной администрации. В Пугачевском районе был случай, когда в пасхальный праздник трактористам предоставили выходной день под предлогом того, что все равно идет дождь. Попытки райкома организовать культурный досуг населения не дал нужных результатов. Часто сами партийные деятели оказывались верующим людьми, но были вынуждены скрывать свою религиозность. Многие, будучи людьми не религиозными, все же сохраняли христианские традиции в семье: крестили, отпевали, ходили в храм за святой водой или освятить куличи на Пасху. Например, в Безымянском районе члены КПСС крестили своих детей. Секретарь райкома не только не запрещал этого, но и сам организовал крещение собственного сына⁸⁹³. А одна состоявшая в партии женщина написала заявление с просьбой исключить ее из рядов КПСС, так как приняла православную веру. Из уст одного из коммунистов прозвучало: «Партию я люблю, но в Бога тоже верю»⁸⁹⁴. В ходе конференции, проводившейся журналом «Агитатор», обсуждался вопрос, как агитатор может вести пропаганду, если у него дома развешан целый иконостас⁸⁹⁵.

В годы хрущевских гонений верующие оказывались в очень сложной ситуации и потому утаивали свою религиозность. Например, в партийную организацию попала переписка священника с одной из студенток, в которой он советовал девушке скрывать свои убеждения, а Богу тайно молиться. Партийные органы стали убеждать девушку отступить от религии, вели с ней беседы. Но несмотря ни на что, девушка осталась верной своим религиозным принципам. В то же время несомненно, что усиление антирелигиозной пропаганды с 1958 г. не прошло даром, и были те, кто отошел от Церкви⁸⁹⁶. Но в то же время количество молящихся на богослужении в воскресные дни во всех действующих храмах, взятых в целом по области, было немалым⁸⁹⁷.

Власти оказывали давление и на верующих других религиозных конфессий, что приводило к снижению их числа и к угасанию их активности. В результате отдельные религиозные группы прекратили свое существование, например, пятидесятники в Саратове, Новоузенске, Энгельсе, Хвалынске, баптисты, старообрядцы и мусульмане в ряде районов области. Этому содействовали судебные процессы над наиболее активными членами саратовской и новоузенской общины пятидесятников, которых обвиняли в государственных правонарушениях. Из-за антирелигиозной кампании не часто можно было увидеть в синагоге молодых людей. То же самое можно сказать и о мусульманской мечети и о старообрядческих храмах. Почти 92 % посетивших в

⁸⁹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3556. Л. 141, 162.

⁸⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3556. Л. 48.

⁸⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4269. Л. 154.

⁸⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р - 6991. Оп. 1. Д. 1949. Л. 2.

⁸⁹⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 30.

ноябре 1952 г. старообрядческие и иудейские богослужения составляли лица старше 65 лет⁸⁹⁸.

Несмотря на мероприятия, нацеленные на снижение количества верующих и ликвидацию деятельности религиозных общин старообрядцев, мусульман, баптистов и пятидесятников, многие из них продолжали действовать, нелегально собираясь в домах верующих. Актив религиозных общин при этом не прекращал писать в различные органы прошения с просьбой разрешить регистрацию. Очень часто ходатайства подписывались большим количеством верующих.

Таким образом, в результате изменений, произошедших в центральных органах власти, в 1954 г. была возобновлена борьба с религиозным мировоззрением. Но руководство страны было коллективным, и не все поддерживали антирелигиозные мероприятия. С 1958 г. антирелигиозная кампания началась с новой силой. Если в 1930-х гг. атеистическая борьба была нацелена на физическое уничтожение религиозных организаций, то хрущевские гонения осуществлялись путем административного прессинга и воздействия, давления на верующих и изображение последних в малопривлекательном виде в глазах населения.

Еще одной отличительной чертой антирелигиозной борьбы в хрущевские годы был усиление антирелигиозной пропаганды. Атеистическая кампания приносила свои плоды. В итоге сильно снизилась посещаемость молитвенных домов. Но все же не настолько, что бы можно было говорить о победе антирелигиозной кампании.

6.2. Религиозная жизнь в Саратовской области в 1953 – 1957 гг.

1953 г. вызвал глубокие перемены в религиозной жизни страны. Из лагерей и ссылки стали возвращаться выжившие епископы и священники. Стали открываться новые приходы. Городские храмы были переполнены. На 1953 г. в Саратовской епархии насчитывалось 14 храмов, в том числе два в г. Саратове, семь в других городах области, три в поселках городского типа и два в сельской местности⁸⁹⁹. В двух действовавших саратовских храмах – Кафедральном Духосошестввенском и Троицком – в воскресные дни количество молящихся составляло примерно 100-150 человек. В дни больших праздников храмы заполняли до 5 тыс. верующих.

Большинство действующих молитвенных зданий епархии находились в хорошем состоянии, в них был произведен ремонт. Исключением были храмы поселка Ершово, сел Дурникино и Никольское. Количество прихожан на приходе с. Никольском было небольшим и соответственно посещаемость служб была очень низкой. Священник получал материальную поддержку от Управления Саратовской епархии, но все равно много раз писал прошение с просьбой перевести его на другой приход. Само молитвенное здание много

⁸⁹⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 24.

⁸⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 5.

лет не реставрировалось и находилось в плачевном состоянии. Приход был не в состоянии платить страховку и поземельный налог⁹⁰⁰. Аналогичная ситуация была в церквях с. Дурникино и Ершово.

За 1953 – 1957 гг. РПЦ в Саратовской области смогла открыть только один молитвенный дом в Энгельсе в 1956 г.⁹⁰¹ Это было связано с деятельностью в Энгельсе самозванца Ф. Кузнецова, проводившего службы у себя во дворе и выезжавшего в села для исполнения церковных треб⁹⁰². Деятельность незарегистрированного духовенства имела место и в соседней Сталинградской епархии, где была распространена практика приглашать заштатных священников или лиц, причисляющих себя к духовенству, служить молебны и совершать обряды и таинства⁹⁰³. Самозванная деятельность Ф. Кузнецова возмутила верующих Энгельса, которые стали более настойчиво ходатайствовать об открытии храма. В результате им было разрешено открыть в городе молитвенный дом. Верующие за 44 тыс. руб. купили дом у частника, и в нем стал служить священник, назначенный архиепископом. В г. Энгельс стали приезжать верующие на поездах и машинах из Александров-Гайского, Новоузенского, Питерского, Краснокутского и других районов Заволжья⁹⁰⁴.

Но в желании открыть храм в своем городе или селе Энгельс был не исключением. Так, поступали ходатайства от граждан Аткарска, с. Куриловка Новоузенского района, с. Колояр Черкасского района, с. Старая Порубежка Пугачевского района, пос. Баланда, от жителей г. Маркса и пос. Базарный Карабулак и т.д.⁹⁰⁵ Если за 1955 г. поступило только 1 ходатайство об открытии храма, то в 1956 г. уже 8, в 1957 г. - 5, в 1958 г. – 12⁹⁰⁶. Тенденция увеличения ходатайств на открытие храмов наблюдалась и в целом по стране. М.В. Шкаровский считает, что выход на свободу заключенных ГУЛАГа активизировал широкие слои верующих и, как следствие, способствовал увеличению ходатайств об открытии церквей⁹⁰⁷.

В Саратовской области имела место активная деятельность бывших монахинь. Подобная ситуация существовала и в Сталинградской епархии, где было до 60 монахинь, занимающихся ходатайствами об открытии храмов, принимающих заявки на требы⁹⁰⁸. В Саратовской области в 1957 г. группа верующих во главе с бывшей монахиней Синициной дважды ставила вопрос об открытии молитвенного дома в г. Новоузенске, занятого инвалидами вой-

⁹⁰⁰ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 19.

⁹⁰¹ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 2. Д. 3226. Л. 86.

⁹⁰² ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 2. Д. 3226. Л. 86.

⁹⁰³ Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 91.

⁹⁰⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3226. Л. 89.

⁹⁰⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3503. Л. 38.

⁹⁰⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3503. С. 33.

⁹⁰⁷ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1995. С. 361.

⁹⁰⁸ Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 91.

ны, и даже обращалась с письменной просьбой к представителю Антиохийского патриарха в Москве, но безрезультатно⁹⁰⁹.

Всего в 14 храмах Саратовской области в 1953 г. числились 31 священник и 13 диаконов. Две трети из них были пожилыми людьми⁹¹⁰. Как пишет М.И. Соколова, проблема омоложения кадров существовала для всех епархий Нижневолжского региона. Например, в Сталинградской области только треть из числа священнослужителей составляли лица до 55 лет⁹¹¹.

В 1953 г. архиереем Саратовским и Сталинградским был назначен архиепископ Гурий (в миру Вячеслав Михайлович Егоров)⁹¹². Вместе с ним из Ташкента в епархию прибыли новые священнослужители. В том же году был рукоположен в священники только что окончивший Саратовскую духовную семинарию В.В. Партолин. Священник был участником Великой Отечественной войны и имел шесть наград, в том числе орден Красной звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Славы III степени, медали «За победу над Германией», «За взятие Праги», «За взятие Берлина». Архиепископ Гурий назначил его в с. Никольское Духовницкого района, где с 1950 г. сменилось пять священников, и, несмотря на доплату со стороны епархии, желающих служить в данном приходе не было. Создав ему материальные условия путем ассигнования из средств Управления епархии, владыка Гурий поставил перед священником задачу укрепить общину⁹¹³.

В 1955 г. В Саратовской епархии вновь произошли существенные кадровые перестановки. Митрополитом стал прибывший из Ростова-на-Дону

⁹⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 25.

⁹¹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 71.

⁹¹¹ Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 86.

⁹¹² Архиепископ Гурий Егоров родился в мещанской семье, отец был владельцем артели петербургских ломовых извозчиков. В 1911 г. будущий владыка окончил Санкт-Петербургское Петровское коммерческое училище со званием кандидата коммерческих наук, но отказался от выгодных карьерных предложений, желая принять монашество. В 1917 г. будущий архиепископ окончил Петроградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 1 июня 1922 г. был арестован и осужден к трем годам ссылки в Туркмению. 24 декабря 1928 г. снова был арестован и приговорен к заключению в лагерь сроком на 5 лет. Отбывал свой срок в лагере на строительстве Беломорканала. В 1944 г. стал настоятелем Покровского собора Самарканда, исполнял обязанности секретаря епархиального управления. 25 августа 1946 г. был произведен в епископа Ташкентского и Среднеазиатского в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. 26 января 1953 г. решением Священного Синода назначен архиепископом Саратовским и Сталинградским. 14 ноября 1961 г. митрополитом Симферопольским и Крымским с поручением управления Днепропетровской и Запорожской епархией. Скончался 12 июля 1965 г.

⁹¹³ Гусева Я.Ю. Развитие внутрицерковной жизни в годы «хрущевской оттепели» (на материалах Саратовского Поволжья) // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: Материалы IX Международной научной конференции / Под ред. А.В. Баранова, Е.Н. Многолетней. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 330.

Вениамин Федченков⁹¹⁴. Один из прибывших с ним священников – Н.Ф. Можаров – был назначен настоятелем Пугачевской церкви. В городе к нему первое время относились недружелюбно. Местных жителей смущало, что священник без бороды. Не нравились населению и множество иных моментов. По словам священника, жители постоянно наблюдали за ним и у владельцев дома, в котором жила семья священника, интересовались разными подробностями его быта. Благодаря своей активной хозяйственной деятельности, священнику все же удалось расположить к себе местных жителей.

В 1957 г. владыка рукоположил в сан диакона – сыновей священников Саратовской епархии: В. Султанова и И. Волкова. В. Султанов был сыном настоятеля Ершовской церкви, прибыл в 1956 г. к отцу по демобилизации из военно-морского флота, в котором служил 4 года срочную службу. Другой – И. Волков в 1951 г. был призван в армию, где по окончании военного интендантского училища получил звание лейтенанта и до мобилизации из Советской армии в 1956 г. находился в ГДР. По приезде в Саратов, И. Волков написал прошение о рукоположении митрополиту Вениамину и 1 июня 1957 г. стал священником⁹¹⁵. В.Ф. Филиппов, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Саратовской области, рассуждал: «...если в недалеком прошлом дети священнослужителей всячески стыдились своего происхождения, а отцы своим детям старались дать светское образование», то теперь эти дети «без зазрения совести идут по стопам своих отцов и рассматривают это как подвиг»⁹¹⁶.

13 августа 1954 г. с должности уполномоченного Совета по делам РПЦ по Саратовской области по личной просьбе был освобожден П.В. Полубабкин⁹¹⁷. В этот же день на его место был назначен В.Ф. Филиппов, исполнявший до этого обязанности заведующего Оргинструкторским отделом Облисполкома⁹¹⁸. Он занимал более жесткую позицию и вникал во все стороны церковной деятельности. У В.Ф. Филиппова не сразу установились нормальные отношения с епископом Вениамином Миловым⁹¹⁹.

⁹¹⁴ Иван (Вениамин) Федченков родился в семье безземельных крепостных крестьян в Смоленской губернии. Получил высшее духовное образование. 26 ноября 1907 г. был пострижен в монашество. В 1920 г. епископ Вениамин на линкоре «Генерал Алексеев» вместе с остатками Русской Армии и гражданскими беженцами эвакуировался из Крыма и жил долгие годы в эмиграции. 18 февраля 1948 г. владыка возвратился на Родину и был назначен на Рижскую кафедру. В марте 1951 г. митрополит Вениамин был переведен на Ростовскую кафедру, где пробыл до конца 1955 г.

⁹¹⁵ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 169.

⁹¹⁶ ГАНИСО.Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 172.

⁹¹⁷ ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1761. Л. 51.

⁹¹⁸ ГАНИСО. Ф. 1738. Оп. 2. Д. 777. Л. 114.

⁹¹⁹ Епископ Вениамин Милов родился в г. Оренбурге 8 июля 1887 г. в семье протоиерея Дмитрия Милова. В 1916 г. окончил Вятскую духовную семинарию. Учился в Казанской духовной академии до 1918 г. Закончил Московскую духовную академию кандидатом богословия. Владыка прошел гонения, ссылки, лагеря. С октября 1954 по январь

Владыка был избран епископом Саратовским и Балашовским 1 февраля 1955 г., но 2 августа того же года скончался. Совет по делам РПЦ критиковал уполномоченного за его частые споры с епископом Вениамином на тему религии и за резкие выражения в адрес архиерея⁹²⁰. Как писал сам В.Ф. Филиппов, первое время епископ относился к нему с недоверием, но вскоре стал прислушиваться к рекомендациям. Епископ согласился не решать ни одного важного вопроса без предварительного обсуждения его с уполномоченным⁹²¹.

Не смог уполномоченный Совета по делам РПЦ установить нормальные отношения с назначенным на должность архиерея 28 ноября 1955 г. митрополитом Вениамином Федченковым. С тех пор в Совет по делам РПЦ поступали многочисленные доносы на митрополита со стороны уполномоченного Совета по делам РПЦ. Митрополит Вениамин в 1920 г. оказался оторванным от своего Отечества и провел более четверти века за границей. В 1945 г. владыка впервые приехал в СССР на Поместный Собор. Приехал с убеждением, что «Русь теперь святая», потому что видел переполненные храмы, людей, которые тепло, сочувственно относились к нему. По мере того, как он глубже входил в окружающую действительность, то понимал, что отношения властей к церкви оставляют желать лучшего. Например, он полагал, что уполномоченный по делам РПЦ должен быть верующим – и это было его первое разочарование⁹²². Отношения митрополита с В.Ф. Филипповым по делам РПЦ не сложились. В каждом своем отчете уполномоченный писал о том, что необходимо снять архиерея с должности управляющего епархией, объясняя это тем, что с ним невозможно установить нужного контакта⁹²³.

В Совете по делам РПЦ настаивали на том, чтобы уполномоченный сумел наладить взаимоотношения с митрополитом. В.Ф. Филиппову напоминали о том, что его главной обязанностью является оказание влияния на внутреннюю жизнь Церкви, духовенства и архиерея. Между тем, подобные взаимоотношения с митрополитом не дают реализовать это на практике. Совет еще раз напомнил, что отчеты уполномоченного и факты, изложенные в них, не являются достаточным поводом для устранения митрополита с должности архиерея.

Одновременно в Совет по делам РПЦ приходили жалобы на превышение уполномоченным своих обязанностей и вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви. В итоге Совет по делам РПЦ отправил в Саратовскую епархию старшего инспектора Совета А.М. Пашкина с целью разобраться в конфликтной ситуации на месте. Инспектор признал, что В.Ф. Филиппов вме-

1955 г. нес послушание настоятеля церкви пророка Илии в городе Серпухове Московской области.

⁹²⁰ Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 71.

⁹²¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3226. Л. 88.

⁹²² Горенюк Н. Необычный архиерей. С. 106.

⁹²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3503. Л. 42.

шивается в дела Церкви, без всякой необходимости обострил отношения с митрополитом, а в некоторых случаях его информация о деятельности архиерея была недостаточно объективной. Но, в конечном итоге, пришел к выводу, что митрополита надо устранить, так как им также были недовольны первый секретарь Саратовского Обкома КПСС Г.А. Денисов и начальник управления КГБ по Саратовской области А.Н. Мякишев⁹²⁴. 26 декабря 1957 г. Совет по делам Русской православной церкви рекомендовал патриарху отправить митрополита Вениамина на пенсию. 20 февраля 1958 г. митрополит был уволен на покой с благословением пребывать в Псково-Печерском монастыре.

Как пишет М.И. Соколова, конфликты между уполномоченными Совета по делам РПЦ и епархиальным руководством были не частым явлением по Советскому Союзу. Так, сложились «конструктивные отношения» уполномоченного по делам РПЦ Сталинградской области С.Б. Косицына с епископом Сергием Лариным. Вполне приемлемые отношения были между уполномоченным Совета по делам РПЦ по Ростовской области Г.Д. Амарантовым и владыкой Вениамином Федченковым, возглавлявшим ростовскую кафедру до назначения его в Саратов. Возникновение конфликтов связывались с неправильными, некомпетентными действиями уполномоченных⁹²⁵. Но, как видим на примере отношений В.Ф. Филиппова с митрополитом Вениамином Федченковым, Совет по делам РПЦ все равно становился на сторону уполномоченного.

Митрополита Вениамина Федченкова сменил архиепископ Палладий Шерстенников. Он сразу объявил, что все важные и принципиальные вопросы будет ставить перед уполномоченным для последующего их разрешения⁹²⁶. Архиепископ старался идти навстречу уполномоченному и своими действиями владыка быстро завоевал расположение В.Ф. Филиппова. Так, архиепископ сразу же предложил переводить деньги церковей в «фонд мира». На 8 января 1959 г. в фонд было перечислено 472 тыс. руб. из личных средств духовенства, церковей и епархиального управления⁹²⁷.

В.Ф. Филиппов считал, что главное в работе уполномоченного Совета по делам РПЦ – это установление такого контакта с правящим архиереем, при котором все рекомендации уполномоченного принимались им без возражений и проводились в жизнь⁹²⁸.

Уполномоченному удалось, как он сам писал, установить необходимый контакт с правящим архиепископом Палладием. В.Ф. Филиппов писал: «За короткий срок пребывания в Саратовской области архиепископ проявил себя

⁹²⁴ *Просветов Р.Ю.* Взаимоотношения епископа и власти в Советском Союзе на примере служения митрополита Вениамина (Федченкова) в 1948 – 1958 гг. С. 7, 8.

⁹²⁵ *Соколова М.И.* Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 71.

⁹²⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 27.

⁹²⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1681. Л. 2.

⁹²⁸ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 5.

как деятель Православной церкви, твердо стоящий на лояльной к Советской власти позиции»⁹²⁹.

В соответствии с указаниями Совета по делам РПЦ, В.Ф. Филиппов стремился установить деловой контакт с наиболее влиятельными церковно-служителями и в результате ему это удалось. Например, к настоятелю Духосошестввенской Церкви о. Иоанну Вендланду он изначально относился настороженно, ввиду его замкнутости, но после располагающих бесед с ним изменил мнение в лучшую сторону. Также контакт был установлен с членами епархиального совета настоятелем Троицкого собора Т. Цветковым и бывшим ректором семинарии Богдановичем⁹³⁰. Через них он давал необходимые рекомендации при решении на епархиальном совете наиболее важных вопросов в желаемом для дела направлении. Такие решения были приняты в отношении незаконного строительства новой церкви в г. Энгельсе и священника Хвалынской церкви, организовавшего службу под открытым небом, и другие.

Но не со всеми священниками удавалось наладить контакт. По согласованию с правящим епископом был установлен порядок, согласно которому каждый священнослужитель Церкви, расположенной на территории Саратовской области, приезжая в город Саратов по различным делам, должен был побывать у уполномоченного на собеседовании. Но не все священники выполняли это требование, некоторые всячески пытались его обойти⁹³¹. Случались и конфликтные ситуации. Так, по рекомендации уполномоченного, был уволен за штат уже упоминавшийся настоятель Ершовской церкви Султанов за произнесенную проповедь в марте 1958 г., в которой он призывал ходить в храм, чтобы не быть наказанным Богом. Нападение Германии на Россию было расценено священником наказанием за неверие. Стремление священника Ароняна создать кружок церковного пения было воспринято уполномоченным как незаконное действие. Кроме того, священник убеждал школьников носить нательные крестики. По рекомендации В.Ф. Филиппова архиепископ Палладий также уволил его за штат, после чего он уехал в Молдавию⁹³².

Не был доволен В.Ф. Филиппов настоятелем Ершовской церкви Зеленским, который ставил вопрос о проведении капитального ремонта с одновременным расширением церкви, настоятелем Балаковской церкви Ивличевым, который просил о передаче церкви бывшего церковного здания, где длительное время находился театр, а в настоящее время здание пустовало. В.Ф. Филиппов был против проводившегося капитального ремонта храма в с. Никольском Духовницкого района, на что управляющим Саратовской епархией еще в 1954 г. было отпущено 70 тыс. руб.

Анализ уровня доходов храмов Саратовской епархии показывает тенденцию их увеличения. В частности, доход 9 церквей составлял (в млн. руб):

⁹²⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 31, 32.

⁹³⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 16.

⁹³¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 15.

⁹³² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. Д. 1681. Л. 4.

в 1953 г. – 4,44; в 1954 г. – 4,73; в 1955 г. – 4,95. Такой рост церковных приходов, по мнению В.Ф. Филиппов, без всякого сомнения свидетельствовал об увеличении числа посетителей в храмах, о росте активности и влияния духовенства в обществе, следовательно, и о слабой организации научно-атеистической пропаганды в местах, где функционировали храмы. Тенденция увеличения доходов продолжалась и в последующие годы. В 1956 г. доход составил 6,23 млн. руб., в 1957 г. – 7,35 млн. руб., то есть, только в течение одного года доход вырос на 17,9 %⁹³³.

Если говорить о динамике количества совершаемых треб, то можно отметить заметное увеличение крещения детей. Так, только в Троицком соборе в 1948 г. было совершено 1126 таинств, в 1952 г. - 1936, в 1957 г. – 2825. Отпеваний, напротив, в соборах становилось меньше, но все же общее их количество при сравнении данных о смертях, взятых из отделов ЗАГС, выглядит достаточно велико⁹³⁴. Заметно меньше совершалось венчаний. Если сравнить количество венчаний с числом зарегистрированных браков (в процентах), то вырисовывается следующая картина: больше всего венчаний было в Петровске (18%), Балашове (13%), Дергачах (6,7%). Заметно меньше обрядов венчаний проводилось в Вольске (2,6%), Ершове (1,6%), Саратове (1%). Даже если принять во внимание то, что количество зарегистрированных рождений, браков и смертей было взято точно по данному населенному пункту, где находился храм, а количество таинств совершено еще и верующими из близлежащих сел, то и в этом случае видно, что православная вера занимала важное место в жизни людей⁹³⁵.

Большой проблемой в жизни православных приходов оставался вопрос налогообложения. Священноначалие много раз пыталось решить данную проблему. Например, в 1953 г. вопросу налогообложения было посвящено специальное заседание в Совете по делам РПЦ. В том же году на встрече с председателем Совета Министров СССР Г.М. Маленковым патриарх Алексий просил переквалифицировать налогообложение духовенства со статьи 19 закона о подоходном налоге на статью 18, подходящую для лиц свободных профессий. Для священства это было бы большим облегчением налогового бремени. Г.М. Маленков дал обещание помочь Церкви, но в январе 1955 г. последовала его отставка с поста председателя Совета министров, и решение проблемы кануло в лету. Лишь в январе 1981 г. данный вопрос был решен в пользу Церкви⁹³⁶.

Налоговая сверхнагрузка не раз провоцировала в Саратовской епархии конфликты. Так, священник Хвалынского района А.А. Князевский перевелся из Сталинградской епархии, имея недоимку подоходного налога в размере 60 тыс. руб., которую и в Саратовской епархии выплатить не смог, а потому, по мнению хвалынского райисполкома, был «злостным неплатильщиком», чем

⁹³³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3995. С. 12.

⁹³⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3995. С. 14.

⁹³⁵ ГАНИСО. Оп. 2. Д. 3751. Л. 39, 40

⁹³⁶ Русская православная церковь. С. 436.

наносил ущерб бюджету города. К сожалению, не удалось установить, чем закончился этот инцидент⁹³⁷.

В 1957 г. в результате уточнения доходов священнослужителей церкви в г. Балашове организационно-финансовый отдел горисполкома увеличил ставки их налога с 20 до 36 тыс. рублей. Настоятель Балашовской церкви Волков, считая такую сумму налога непосильной, вместо законного обжалования в высшие финансовые органы, отказался платить такой налог и сагитировал к этому других священнослужителей. Таким образом, был спровоцирован государственно-церковный конфликт. В конечном итоге священник вынужден был признать свои действия неправомерными и после двух месяцев пребывания за штатом, был назначен настоятелем храма в пос. Ершово⁹³⁸.

Внутри церковных общин не всегда было единомыслие, нередко возникали конфликтные ситуации. Так, в Ртищево против священника и старосты боролась группа во главе с председателем ревизионной комиссии и отдельными ее членами. Они упрекали настоятеля в превышении своих прав, пренебрежительном отношении к двадцатке, хищении церковных средств. В церковной общине г. Пугачева так же шло противостояние настоятеля храма с группой прихожан. Сходные ситуации имели место в Балаково, Петровске, Хвалынске. В Балашове группа прихожан, руководимая бывшим старостой Р.Г. Рукиным, обвиняя священника в разных пороках, писала жалобы в различные инстанции, вплоть до высших органов государственной власти СССР. Проводившиеся управлением Саратовской епархией проверки во всех отмеченных выше случаях установили невиновность настоятелей храмов. Однако умиротворения не наступило и борьба продолжилась⁹³⁹.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ писал в отчете, что незарегистрированных, действующих вне официальной структуры Патриархии, православных церквей на территории Саратовской области не было. В то же время, в беседах с представителями районных властей ему удалось выяснить, что в ряде районов существуют небольшие группы верующих по 5 – 6 человек, которые собираются вместе друг у друга в своих домах, читают Священное Писание и поют молитвы⁹⁴⁰.

Вторым в Саратовском Поволжье по числу приверженцев был ислам. Местное коренное население, как уже было сказано выше, исповедовало ислам суннитского толка. Несмотря на то, что ислам наряду с православием был официальной религией в СССР, в городе Саратове не было ни одной зарегистрированной мусульманской общины, хотя община в Саратове, возглавляемая Абдуллой Хасаилом Джаруллоу, была немалая и составляла примерно 160 человек. В области заявили о себе еще 6 мусульманских обществ. В Саратовской области была только одна зарегистрированная мусульманская община в количестве 200 человек в с. Верхазовка Дергачевского района. Мо-

⁹³⁷ ГАНИСО. Оп. 2. Д. 2580. Л. 174.

⁹³⁸ ГАНИСО. Оп. 2. Д. 3995. Л. 30.

⁹³⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2580. Л. 172.

⁹⁴⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3751. Л. 15.

литвенные собрания проходили в специальном культовом здании размером 240 кв. м.

Для сравнения, в соседней Пензенской области в данный период действовало 14 мусульманских общин при общей численности верующих свыше 20 тыс. В Саратовском Поволжье по Всесоюзной переписи населения 1939 г. численность народов, исповедующих ислам, превышала 40 тыс. чел. Поэтому можно предположить, что и количество верующих было не меньше, чем в Пензенской. При этом действовала только одна мечеть на всю область⁹⁴¹. Таким образом, религиозная политика на местах могла сильно разниться и зависела во многом от личного отношения местных властей.

Особенности ислама в регионе рассмотрим на примере казахов, как одной из многочисленных мусульманских этнических групп в Саратовской области. Особенности, присущие такому феномену, как казахский ислам, позволяют представить его в качестве одного из региональных вариантов, отличающегося от классической арабо-мусульманской традиции. В условиях русификации и национальной политики КПСС казахи сохраняли национальные традиции и обычаи. Марья Ажегалиевна Имангалиева из села Луков Кордон Алтатайского (ныне Дергачевского) района вспоминала, что на рубеже 1950 – 1960 – х гг. вопросы брака решали родители: «Согласие на брак у молодых людей тогда не спрашивали. Сваты пришли – родственники дали согласие». На свадьбе по обычаю жених и невеста сидели врозь и не могли видеть друг друга. Лицо невесты на время свадебной церемонии покрывал тонкий шелковый платок, украшенный бисером⁹⁴².

У казахов было принято соблюдать месяц поста Рамадан, хотя тех, кто действительно постились, было довольно мало. Отмечали они два религиозных праздника – разговение или окончание поста – Ораза Айт (Ураза Байрам) и через 70 дней – жертвоприношения – Курбан Айт (Курбан Байрам). Во время Курбан Айта проводилось праздничное жертвоприношение. Во время главного для мусульман праздника было принято делать визиты к родственникам. В мусульманские праздники традицией было давать садака, т.е. денежные подношения мечети и обильное угощение родственникам и бедным людям. В дни Курбан Айта на жертвоприношение приносился лучший скот. То есть у казахов в отличие от других народов с мусульманским вероисповеданием превалировала обрядовая сторона по сравнению с религиозной⁹⁴³. В целом казахи сохраняли прагматическое отношение к религии.

Казахи хотя и не отличались особой набожностью, оставались приверженцами исламской религии. Только представители старшего поколения совершали обязательный пятиразовый намаз. Основная часть казахского населения к исламу обращалась в большие праздники или на похоронах. Во вто-

⁹⁴¹ Королева Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.) // Антропологический форум. 2009. № 9. С. 300.

⁹⁴² Ташпекоев Г.А. Казахи Саратовской области: История и современность. С. 107.

⁹⁴³ Ташпекоев Г.А. Казахи Саратовской области: историко – этнографические очерки. С. 146, 147.

рой половине 1950-х гг. муллы традиционно совершали обряд обрезания мальчикам. О приезде муллы узнавали и казахи соседних сел. «Немедленно был зарезан баран, приготовлен инкаль и началось угощение». Это говорит о высоком авторитете казахских мусульманских деятелей.

Ислам у казахов приобрел немало своеобразных черт за счет сохранения пережитков доисламских религиозных традиций, проявлявшихся во всех сферах народной жизни. Казахи были менее набожны, чем татары - их ближайшие братья по вере в регионе. Чаще всего по пятницам молились пожилые казахи. Большинство казахов ходили в мечеть по большим религиозным праздникам.

В соседней Пензенской области основной состав среди верующих-мусульман, как татар, так и казахов также составляли люди преклонного (55 лет и старше) возраста, в основном крестьяне-колхозники. Остальные социальные группы (ремесленники, рабочие и интеллигенция) были менее религиозными. Как правило, основными «проводниками» веры являлись верующие мусульмане-мужчины преклонного возраста. И. Уразгильдяев (в возрасте 80 лет) подчеркивал: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись»⁹⁴⁴.

В Саратовской области были также общины: пятидесятников (с. Куриловка – 5 чел.); адвентистов 7-го дня (Саратов – 32 человека; Вольск – 8 чел.; Ртищево – 8 чел.), молокан (Балашов – 25 чел.); Истинно православных христиан (с. Дурникино – 13 чел.; с. Елань Ртищевского района – 5 чел.)⁹⁴⁵.

Руководитель саратовской общины адвентистов Арнгольд, окормлявший и верующих из Энгельса в составе 11 человек, регулярно проводил молитвенные собрания в обоих населенных пунктах. Арнгольд весьма активно вовлекал в свою группу молодежь. Стремясь к расширению своей деятельности, он пытался объединиться на основах вероучения адвентизма с баптистами Саратова, настойчиво приглашал отдельные небольшие их группы на свои собрания. Посещал таковые и баптистский руководитель Краснов. «Если бы ваше пение соединить с нашим Божьим словом, было бы радостно для Бога» – говорил Арнтгольд баптистам. Соединение не состоялось из-за категорического отказа рядовых баптистов.

По словам уполномоченного по делам религиозных культов, Арнтгольд в беседах с ним и в исполкоме райсовета «вел себя нагло, высокомерно», заявляя, что и в личных действиях, и в деятельности руководимой им общины нет ничего противогосударственного, а «запретить молиться никто не имеет права, я это делал и буду делать». В отношении его действий выступала об-

⁹⁴⁴ Королева Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.). С. 301.

⁹⁴⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 28.

ластная газета, были организованы специальные передачи по радио и телевидению, но это не дало нужного результата⁹⁴⁶.

Больше всего групп в Саратовской области было у баптистов (см. табл. № 4). Количество общин достигло 10, но ни одна из них не была зарегистрирована. Среди общин были и такие, численность которых превышала 70 человек, например в Энгельсе. Самая маленькая группа (всего 8 человек) существовала в с. Новый Сакур Татищевского района.

Таблица № 4

Баптистские общины Саратовской области⁹⁴⁷

Населенный пункт	Максимальное количество верующих	Число служителей культа
Саратов	17	Проповедник (1 человек)
Пос. «Красный текстильщик»	17	-
Балашов	55	Пресвитер (1 человек)
Вольск	19	-
Энгельс	70	Проповедник(1 человек)
С. Куриловка Новоузенского района	14	-
Пос. Романовка Романовского района	12	-
Ртищево	23	Пресвитер (1 человек)
С. Потьма Ртищевского района	13	Пресвитер (1 человек)
С. Новый Сакур Татищевского района	8	-

В Саратове были зарегистрированы две старообрядческие общины: старообрядцы – поморцы и старообрядцы «Спасово согласие». Старообрядцы поморцы были зарегистрированы еще в июне 1946 г. Максимальное количество верующих, посещающих молитвенное собрание, достигало 130 человек. Молитвенные собрания проводились в специальном культовом здании каменного строительства вместимостью 68 кв. м. Старообрядцы Спасово согласия в г. Саратове на ул. Вольской 44 были зарегистрированы 19 июня 1945 г. Максимальное количество верующих, посещающих собрания, также было более ста человек. Собрание проходило в предоставленном местными органами власти здании, размер которого составлял 114 кв. м.⁹⁴⁸

Исследователь государственной политики по отношению старообрядцам Нижней Волги и Дона Н. Пискунов пишет, что полноценное возрождение старообрядчества в данный период было не осуществимо из-за постоянного контроля со стороны Совета по делам религиозных культов. Совет по делам религиозных культов вел учет количества членов общин, денежных поступлений, поступавших священникам в результате проведения церковных обрядов и таинств и так далее.

В Саратовской области была зарегистрирована только одна старообрядческая община белокриницкого согласия. Остальные не удавалось зарегистри-

⁹⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 28-29.

⁹⁴⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 28.

⁹⁴⁸ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 30.

стрировать. Например незарегистрированные общины существовали в Вольске (96 человек), Исаевке (15 человек), в селе Синенькие (20 человек). Для сравнения: в Сталинградской области было зарегистрировано 10 общин старообрядцев белокриницкого толка и одна община беспоповцев.

Фактором, сдерживающим религиозное возрождение старообрядчества в Саратовской области, было нежелание областной власти регистрировать действующие, жизнеспособные общины старообрядцев. Молитвенные собрания незарегистрированных общин проходили в домах и квартирах верующих. Вопрос открытия молитвенного здания был весьма проблемным и противоречивым в середине 1950-х гг. и для старообрядцев г. Сталинграда, которые также получали многочисленные отказы в получении регистрационных документов⁹⁴⁹.

Таким образом, взаимоотношения власти и религиозных организаций в рассматриваемый период времени были неоднозначны и двойственны. Власть регулярно пыталась ужесточать свою религиозную политику. Благоприятная ситуация для расширения своей деятельности имела лишь РПЦ. Повышались доходы церквей и священнослужителей. Увеличилась посещаемость людей в церковные праздники и в воскресные дни, росло число крещений и отпеваний. Однако церковные власти смогли добиться с помощью верующих открытия только одного молитвенного дома в г. Энгельсе. Не был этот период радужным и для других конфессий. Каких-либо положительных изменений в их жизни не произошло. Официально зарегистрированными были, как и в предыдущий период, две старообрядческие церкви и иудейская синагога. Открытая в 1947 г. саратовская мечеть и закрытая снова в 1949 г., так и не была открыта властями. Не получили согласия на открытия молельных домов и многочисленные баптистские религиозные группы, старообрядцы и другие религиозные организации.

6.3. Развитие внутрицерковной жизни в 1958 – 1964 гг.

В 1958 – 1964 гг. началась новая волна антирелигиозной кампании. Производилось активное закрытие храмов в местах, где их было наибольшее количество. Если в 1953 г. Московская Патриархия имела 13 509 храмов и молитвенных домов, то в 1965 г. осталось 7 523, т. е. 44 % их были закрыты⁹⁵⁰. Так, в Краснодарском крае за годы хрущевских гонений было закрыто 136 церквей – 64 %, в Ростовской области – 132 – 60 %. В регионе Среднего и Нижнего Поволжья количество закрытых храмов было меньше. Так, в Астраханской области количество церквей осталось таким же, как в начале перио-

⁹⁴⁹ Пискунов Н.В. Трансформация государственной политики в России XX в. по отношению к старообрядцам и сектантам Нижней Волги и Дона. С. 132.

⁹⁵⁰ Русская православная церковь. С. 436.

да – 16 храмов. В Ульяновской области из 18 церквей было закрыто 9, в Куйбышевской – только одна⁹⁵¹.

В Саратовской области в 1961 г. были закрыты две церкви: в с. Никольском Духовницкого района и в с. Дурникино Романовского района. Как указывалось выше, приход в с. Никольском существовал несколько лет за счет дотаций епархиального управления. С 1953 г. на содержание церкви было выдано 68 тыс. руб. Кроме того, с момента открытия церкви в 1947 г. священникам ежемесячно переводили дополнительно к их личным доходам 500 тыс. руб.⁹⁵² В декабре 1960 г. органами власти было предложено переоборудовать храм в с. Никольском под детское учреждение.

По причине единичных посещений верующими прихода в с. Дурникино Романовского района священник отказался от служб, община с января 1960 г. была переведена на положение приписной к церкви г. Балашова⁹⁵³. Уполномоченный при этом писал в Совет по делам РПЦ, что община довольно сильная, требуется работа по ее разложению⁹⁵⁴. Верующие в с. Дурникино ответили на закрытие храма жалобой на незаконные действия властей. Такую же жалобу написали прихожане в с. Никольском, ее подписали 570 человек, но активные действия верующих не увенчались успехом⁹⁵⁵.

Кроме того, в тот период в соответствии с представленными исполкомами райсоветов планами местными органами власти было решено переоборудовать под детские и культурно – бытовые учреждения не менее 20 из 54 недействующих бывших церковных зданий⁹⁵⁶.

К началу 1958 г. в составе Саратовской епархии имелось 40 священников и 16 диаконов⁹⁵⁷. Для сравнения, на начало 1958 г. в Астраханской области было 24 священнослужителя, в Сталинградской – 37⁹⁵⁸. С того времени количество священнослужителей резко пошло на убыль. В целом по СССР в 1959 г. имелось 12 тыс. священников РПЦ. В 1961 г. их численность снизилась до 8,2 тыс.⁹⁵⁹. Эта тенденция имела место и в епархиях Верхней и Нижней Волги. Так, в Саратовской области за 1961 г. число священнослужителей РПЦ сократилось с 43 до 29 человек⁹⁶⁰.

Часть священников была отправлена за штат за нарушение законодательства о религиозных культах. Под так называемыми нарушениями пони-

⁹⁵¹ Соколова М.И. Советское государство и Русская Православная Церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области. С. 150.

⁹⁵² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л.14.

⁹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 2.

⁹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. 14.

⁹⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4848. Л. 37.

⁹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р – 6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 3.

⁹⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3994. Л. 24.

⁹⁵⁸ Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области. С. 160.

⁹⁵⁹ Цыпин В., протоиерей. История Русской православной церкви. Синодальный и новейшие периоды. 1700 – 2005. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2012. С.583.

⁹⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1979. Л. 1.

мали самые разные действия священников. Некоторые сами оставляли сан священника из-за резкого падения материального благосостояния. Так, покинули церковное служение священники из с. Дурникина, пос. Ершова. В 1961 г. бросили служение в Церкви трое из четверых священнослужителей вместе с настоятелем из церкви г. Вольска⁹⁶¹.

Интересно то, что большинство оставшихся в храмах священников, не достигли еще и 40 лет. Практически все они учились в Саратовской духовной семинарии. Интересно для сравнения отметить, что в послевоенные годы, как уже отмечалось, молодые священники были редкостью, поскольку в основном служили священники, вынужденные оставить церковную службу в 1930-е гг., а затем вновь вернуться к ней во время войны. В 1961 г. духовная семинария в Саратове была закрыта, и это действие властей резко ухудшило положение с духовными кадрами, привело к новому дефициту священнослужителей. Выбывших по различным причинам священнослужителей заменять было некем⁹⁶².

С начала 1960-х гг. появилась практика мобилизации священников в армию. Священник Саратовской епархии Николай Земцов, вспоминал, как его почти сразу же после рукоположения в 1960 г., «словно военнопленного, с конвоем» забрали в армию. В сочельник, после ранней литургии, в храм (о. Николай служил в Духосошестввенском соборе) приехали трое в форме: «Одевайся, едешь с нами». О. Николай просил: «Дайте домой зайти, собраться» - нет и все! Привезли в казарму... Навстречу полковник идет. Я к нему: отпустите хоть жене сообщить!» Отпустил. «Дома было две банки кильки да банка сгущенки, и хлеба буханка. Вот их в дорогу матушка мне и собрала. А сама с дочкой годовалой осталась». Вернулся из армии батюшка только в 1963 г.⁹⁶³

Священники по-разному оказывали сопротивление антирелигиозным мероприятиям государства. А.А. Оболенский просил верующих активизировать посещение храма. Священники Ю.Ф. Елисеев и В.П. Придченко, уволенные за нарушение законодательства о культурах, не переставали заявлять о нападках на церковь и просили верующих не оставлять молитву в храме⁹⁶⁴. Настоятель церкви М.С. Арчажников (г. Балаково) проповедовал необходимость воспитывать в религиозной вере подрастающее поколение, в результате был отправлен за штат⁹⁶⁵.

Важным направлением борьбы с Церковью стало усиление контроля за проповеднической деятельностью пастырей, так как проповеди имели большое влияние на поддержание религиозности населения. Осуществлялся контроль с помощью партийного актива, который направлялся, прежде всего, в наиболее сильные приходы городов Саратова, Энгельса, Балашова, Вольска и

⁹⁶¹ ГАРФ. Р-6991. Оп. 1. Д. 1979. Л. 1.

⁹⁶² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 29.

⁹⁶³ *Земцов Н.* «В том, что Церковь будет всегда, сомнений не было». С. 5.

⁹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р – 6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 6.

⁹⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 31.

Пугачева⁹⁶⁶. Власти, оказывая давление на правящего архиерея, стремились также уменьшить пышность служб в кафедральном соборе и городских приходах. Одним из важных моментов в этом отношении являлось сокращение численного состава хоров. С этой целью проводились беседы с хористами, чтобы убедить их отказаться от активного участия в церковных службах⁹⁶⁷.

Другим мероприятием антирелигиозной борьбы стало ограничение участия священников в хозяйственно-финансовых вопросах, касающихся внутренней жизни прихода. Отныне этими вопросами всецело занимались исполнительные органы приходской общины. Целью данных мероприятий стала ликвидация традиционного устройства управления церковной общины и внесение беспорядка в ее внутреннюю жизнь⁹⁶⁸. В Саратовской области открытого противостояния со стороны священства не было, при этом некоторые из них старались обойти это постановление. Так, священник Пугачевской церкви А.А. Оболенский предпринял попытку устроить на должность председателя исполнительного органа приходского совета своего человека, за что был предупрежден. В 1961 г. конфликтная ситуация произошла по причине того, что исполнительный комитет приходского совета в г. Пугачеве сократил заработную плату духовенству. В 1962 г. священник все же сумел достигнуть замены состава исполнительного органа и повысить цены на церковные предметы. В результате сопротивление закончилось увольнением священника⁹⁶⁹. Подобные конфликтные ситуации на этой почве случались и в других населенных пунктах.

Повсеместным явлением оставалось участие советских людей в религиозных таинствах и обрядах (см. Таблицу № 5).

Таблица №5.

Количество церковных треб РПЦ в Саратовской области за 1956 – 1961 гг.⁹⁷⁰

Требы	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.
Крещения	3417	5859	5342	5846	6391
Венчания	242	400	462	251	245
Отпевания	1854	2640	2528	3106	2590

Из таблицы видно, что, если по венчаниям наметилось некоторое снижение (462 венчания в 1958 г. и 251 в 1960 г.), то число крещения новорожденных и отпевания усопших даже увеличилось. Особенно большое количество крещений было по Троицкому собору в Саратове, а также по церквям Энгельса, Балашова и Пугачева. В Троицком соборе в предпраздничные и праздничные дни образовывалась очередь для совершения крещений, так как крестили 20, 30 и даже 40 человек. Нередкими были случаи крещений детей дошкольного возраста.

⁹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 1.

⁹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р – 6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 2.

⁹⁶⁸ *Цыпин В.*, прот. История Русской православной церкви. Синодальный и новейшие периоды. 1700 – 2005. С. 584.

⁹⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 35.

⁹⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 6.

Важно при этом отметить, что доля венчаний по области по отношению к количеству бракосочетаний составляли 1,4 %, доля крещенных от числа зарегистрированных новорожденных – 13,1% и доля прошедших церковный обряд погребения от числа зарегистрированных умерших – 18,4%.⁹⁷¹ То есть проценты крещения родившихся, венчания заключивших брак, отпевания умерших были невелики, хотя существенно отличались друг от друга.

О величине церковных доходов в Саратовской области за 1956 – 1961 гг. и тенденциях их развития говорят данные таблицы № 6.

Таблица № 6.

Доходы храмов Саратовской епархии (в рублях по номиналу 1947 г.)⁹⁷²
(не внесены поступления от совершения религиозных обрядов)

Источники дохода	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1960 г.	1961 г.
Продажа свечей	4 017 567	4 651 124	4 503 369	453 668	433 515
Продажа просфор	928 744	1 016 107	1 018 312	104 374	96 223
Продажа икон, крестов и др.	557 248	769 078	600 617	60 525	56 933
Сбор пожертвований	729 448	911 931	868 773	91 648	79 169
Итого	6 233 007	7 348 240	6 991 041	710 215	665 840

Проводившиеся в указанные годы снижения цен на предметы церковного обихода и религиозные обряды привели к серьезному ежегодному снижению доходности, особенно после 1958 г. Эта тенденция проявилась и в Саратовской области. Началось сокращению доходности в ряде приходов (в г. Энгельсе, Балашове и др.).

Немалыми были и расходы самой Саратовской епархии, о чем говорят данные таблицы № 7.

Таблица № 7.

Расходы храмов Саратовской епархии (в рублях по номиналу 1947 г.)⁹⁷³

Расходы храмов	1960 г.	1961 г.
На покупку утвари	155 719	191 334
Страховка	1 866	9 982
Земельная рента	7 715	6 329
На ремонт и материалы для ремонта	20 716	12 521
Добровольные отчисления в епархию	108 310	94 257
Отчисления в фонд мира	70 050	108 000
Заработная плата духовенства	18 696	20 063
Заработная плата хора	132 322	105 518
Заработная плата персонала	152 726	115 664
Итого	668 120	663 668

⁹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р – 6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 8.

⁹⁷² ГАРФ. Ф. 6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 7; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3995. Л. 34; Д. 4849. Л. 44.

⁹⁷³ ГАНИСО Ф. 594. Оп. 2. Д. 3995. Л. 34; Д. 4849. Л. 44.

В то же время увеличение расходов на одни нужды компенсировались уменьшением расходов на другие же. В целом же, если сравнивать показатели 1960 и 1961 гг., приведенные в таблице, то они показывают даже не рост, а сокращение расходов.

Как уже неоднократно указывалось выше, особым направлением борьбы было запрещение приводить детей в храмы и разрешать им участвовать в таинствах. Государство через архиерея оказывало давление на наиболее активных в этом направлении священнослужителей. Настоятель церкви г. Хвалынска А.П. Соседкин и священник Ф.Ф. Колесников исповедовали и причащали перед началом учебного года большое количество школьников, беседовали с ними о вере. Кроме того, священник в беседе с уполномоченным сказал, что видеть молодежь на службах, это единственное утешение Церкви. Но вскоре священникам доступно и понятно объяснили чем грозит ведение активной работы среди молодежи и предупредили о снятии с регистрации. После чего священники были вынуждены отказаться от этой деятельности⁹⁷⁴.

В связи с ужесточением церковной политики государства с 1958 г., поступить в семинарию становилось все труднее. Так, в 1958 г. в Саратовскую семинарию подали прошение о поступлении 44 человека, 11-и из них было отказано администрацией семинарии, о 33-х было сообщено уполномоченным Советом по делам РПЦ соответствующих областей. В результате заявлений осталось 15, но многие из них оказались не служившими в армии, поэтому на 1 курс поступило только 5 человек.

В 1958 – 1960 гг. все годные к военной службе семинаристы были призваны в ряды Советской Армии. Из 3 класса Саратовской духовной семинарии забрали 16 человек, из 4 класса – 10⁹⁷⁵.

С юношами, желающими поступить в духовную семинарию, местные уполномоченные проводили беседу и отговаривали от этого шага. В результате в 1959 г., как и в 1958 г., в семинарию, поступило лишь пять воспитанников, а в 1960 г., и вовсе прекратили набор семинаристов. 1960 – 1961 гг. семинария начала в составе только двух классов: третьего и четвертого, пополненных учащимися тех же классов ликвидированной Ставропольской семинарии⁹⁷⁶.

К 1964 – 1965 гг. в СССР из 8 духовных семинарий РПЦ осталось 3 (Московская, Ленинградская и Минская). В 1961 г. были закрыты все пастырские курсы.⁹⁷⁷ В тот же год была закрыта и Саратовская духовная семинария. За время функционирования семинарии (1947 – 1961) ею было подготовлено 120 священников. Из них 37 человек несли службу в приходах Саратовской епархии⁹⁷⁸.

⁹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 12.

⁹⁷⁵ Архив Саратовского епархиального управления. Ф. 1. Оп. 1. Д. 20. Л. 38.

⁹⁷⁶ Саратовская православная духовная семинария. История и современность. С. 42.

⁹⁷⁷ Соколова М.И. Соколова М.И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953–1964 гг. (на материалах Сталинградской (Волгоградской) области). С. 157.

⁹⁷⁸ Козлов И. Саратовская православная духовная семинария с 1047 по 1961 год. С. 339.

В конце 1950 – х гг. власти возобновили борьбу с посещениями святых мест. Почитаемые в народе родники были и в Саратовской области: Вавилов дол в Ивантеевском районе, почитаемый родниковый колодец недалеко от с. Лопатино в Балашовском районе, родник на месте бывшего монашеского скита в Хвалынском районе, почитаемый родник около с. Мелик в Ново – Покровском районе⁹⁷⁹.

Власти оказывали давление на архиерея и духовенство, чтобы они объявили верующим о «бесцельности и бессмысленности» посещений святых мест. Настоятели, не участвовавшие в этой кампании, вызывались в епархиальное управление для объяснений⁹⁸⁰. Священник церкви в г. Хвалынске за проведение молебна у одного из источников, в котором участвовало огромное количество людей, был переведен за штат. Один из священников Андрей Бородачев сказал: «Я скорее голову на плаху положу, чем выступлю с проповедью против паломничеств». Другие открыто не высказывались против паломничеств, но и ничего не предпринимали в борьбе с ними.

Ужесточение религиозной политики государства приносили свои плоды. Уполномоченный Совета по делам РПЦ писал в отчетном докладе за 1960 г. о том, что анализ полученных от епархиального управления данных о деятельности церквей, а также личные наблюдения и беседы со священнослужителями позволяли сделать вывод, что в результате атеистической пропаганды позиции религии постепенно слабеют, некоторая часть населения и в первую очередь молодежь отходит от церкви⁹⁸¹.

Если в 1959 г. средняя посещаемость всех церквей области в праздничные дни составляла свыше 16 тыс. человек, то в 1960 г. в пределах 11 – 12 тыс., в воскресные дни соответственно снизилась с 7800 до 6600 человек. Сильно снизилась посещаемость в большинстве приходов в обычные дни, что дало уполномоченному повод рекомендовать духовенству проводить службы в таких церквях только по воскресениям и праздничным дням.

Уполномоченный также писал в отчете, что молодежь почти не посещала богослужений в небольших городах и сельской местности. Значительное число молодых людей можно было встретить по большим праздникам в Саратовском кафедральном соборе. Но по сообщениям партийного актива, посещающего храм в целях сбора информации, это являлось результатом не религиозности, а скорее любопытства.

Так как по наблюдениям того же актива, более 90 % посетивших собор молодых людей в течении 8 дней одного месяца даже не крестились и службы почти не слушали. А из 7 проведенных за ноябрь 1960 г. венчаний 6 сделали это по настоянию своих родителей, а седьмая пара сами были преклонного возраста⁹⁸². Но все же количество молящихся в воскресные дни в большинстве храмов области оставалось значительным, а по большим праздни-

⁹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 3-6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 4.

⁹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп.1. Д. 1681. Л. 22.

⁹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 5.

⁹⁸² ГАРФ. Ф. Р – 6991. Оп. 1. Д. 1878. Л. 6.

кам многие из них (в Саратове, Балакове, Вольске, Пугачеве) не вмещали всех посетителей⁹⁸³.

Организация получения прибыли в мусульманских мечетях в Советском Союзе очень сильно отличалась от способа получения доходов православных храмов, где выручка главным образом шла от продажи свечей. Мусульманские религиозные организации послевоенного периода содержались за счет добровольных взносов членов общины. Большую часть пожертвований общины получали в дни религиозных праздников, а также как взнос за проведение религиозных обрядов⁹⁸⁴.

После войны статьи расходов в мусульманских религиозных организациях сильно поменялись. Ушли расходы, связанные с содержанием религиозных мусульманских школ, но очень затруднительными стали налоговые платежи и страховые взносы⁹⁸⁵. Местные органы власти внимательно следили за деятельностью зарегистрированных мусульманских организаций. На особом учете у государства были доходы и расходы общин. Власти ставили две задачи - сократить выплаты на восстановление, ремонт молитвенных зданий и повысить взносы в советские фонды.

Старшее поколение старалось приобщать к мусульманской вере молодое поколение. Сами мусульмане-верующие говорили: «Мы все ходим в мечеть, и наши дети будут ходить в мечеть. Мы без религии не можем. Она помогает людям, приучает их к дисциплине и порядку. Вот начнется “рамазан”, и все мужчины бросят курить и пить водку. Разве это плохо?»⁹⁸⁶.

Несмотря на атеистическую пропаганду, мусульманство не теряло своих позиций. Некоторые мусульмане продолжали верить в медицинские возможности исламских священнослужителей. Так, к председателю одного из колхозов Саратовской области обратился Ниткали Урзалиев с просьбой дать машину для доставки муллы, который живет за 250 километров от села. «Я давно болею и мне нужна помощь. Мулла – первый лекарь против всех болезней»⁹⁸⁷.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев также отмечал, что серьезной проблемой был отказ от услуг системы здравоохранения среди мусульманского населения. Некоторые мусульманские женщины не доверяли медицинским учреждениям и не

⁹⁸³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 30.

⁹⁸⁴ *Кобзев А.В.* Анализ финансово-хозяйственной деятельности мусульманских зарегистрированных общин Ульяновской области в 1960—1980-х гг. // *Финансы и кредит.* 2014. № 48 (624). С. 62 - 63.

⁹⁸⁵ *Кобзев А.В.* Анализ финансово-хозяйственной деятельности мусульманских зарегистрированных общин Ульяновской области в 1960-1980-х гг. С. 65.

⁹⁸⁶ *Королева Л., Королев А.* Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.). С. 303.

⁹⁸⁷ *Ташпекоев Г.* Казахи Саратовской области: История и современность. С. 107.

ходили к врачам, считая это неподобающим, признавали бабушек-знахарок. В самом крайнем случае обращались в медпункт⁹⁸⁸.

Несмотря на все действия властей антирелигиозной направленности, религиозность большей части мусульманского населения была непоколебима, передавалась из поколения в поколение через семью⁹⁸⁹. По этой причине в конце 1950 – х гг. власти вынуждены были разрешить открытие молельного дома в Саратове на ул. Валовой, бывшем жилом доме. В молельном доме было возобновлено мусульманское богослужение, возглавляемое имамами Шакиром Рахматтулиным и Яруллой Алиевым. Они же были во главе саратовских мусульман в качестве имамов закрытой в 1949 г. исторической мечети⁹⁹⁰. В самой мечети разместили склад красок и стройматериалов.

Еврейскую синагогу в обычные дни посещало до 20 человек, в субботу – около 50, в большие праздники помещение было переполнено (при наличии 88 мест)⁹⁹¹. Руководство еврейской общины было взволновано данным положением. Результатом небольшой посещаемости был недостаток материальных средств и бедственное положение еврейской общины. В связи с чем руководство искало пути их пополнения.

Раввин еврейской синагоги Горелик в беседе с членом правления Капланом в связи с недостатком денежных средств как результатом малой посещаемости проявил беспокойство, что если ситуация не изменится в лучшую сторону, то общину лишат регистрации. «Ведь мы дали список, что община 70 человек, а фактически ходят единицы». Раввин отправлял специального человека для подворного обхода верующих для сбора пожертвований и объяснил это обычаем, по которому в субботу верующий не может давать деньги, а только заявляет о пожертвовании, за получением которого и посылается потом на квартиру определенное лицо. После того, информация о подворных обходах дошла до уполномоченного, Горелик был вызван им на беседу о недопустимости таких действий⁹⁹².

Еврейская синагога, как и молитвенные дома старообрядцев, получали деньги лишь за счет добровольных пожертвований верующих. Так, например, у иудеев собирались пожертвования за пользование миквой и приглашение кантора. Деньги шли на оплату работы сторожей, уборщиц и расходы, связанные с содержанием молитвенных домов. Средства, собранные таким образом, были, по словам уполномоченного Совета по делам религиозных культов, вполне достаточны для содержания синагоги, выплату раввину и обслуживающему персоналу (сторож, уборщица, бухгалтер)⁹⁹³.

⁹⁸⁸ Королева Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.). С. 301.

⁹⁸⁹ Королева Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.). С. 307.

⁹⁹⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 36.

⁹⁹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 38.

⁹⁹² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 39.

⁹⁹³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 39.

В активе синагоги состояли люди, занимающие солидные посты на предприятиях и в учреждениях. Отдельные лица являлись членами КПСС. Дочь члена двадцатки синагоги Г.С. Каплана – Каплан Евгения Гавриловна была членом КПСС, работала инженером завода тяжелого машиностроения. Сыновья другого члена двадцатки Б.Ф. Гринберга были: один - инженер на заводе, другой – врач Аткарской больницы⁹⁹⁴.

Наряду с общинами, получившими регистрацию, в области продолжало действовать немалое количество незарегистрированных групп, некоторые из которых были весьма многочисленны по составу. В самом Саратове в описываемый период существовали следующие группы: пятидесятники – 66 человек (возглавлял Егоров до ареста), две группы баптистов (пресвиторы Щелоков и Краснов), численностью до 240 человек, а также старообрядцы - белокриничники – 34 человека. На территории области было учтено: 14 баптистских групп, 5 групп пятидесятников 10 старообрядческих групп, по одной группе адвентистов и молокан (первая в Энгельсе, вторая в Балашове).

Большинство их существовало с 1944 -1948 гг., когда ими ставился вопрос о регистрации. Власти, отказывая им в их ходатайстве, объясняли свой ответ отсутствием помещений. Но, несмотря на решение властей, они не прекращали собираться для совершения богослужений в домах членов общины. Наиболее активные члены религиозных общин (баптисты группы Краснова, молокане Балашова и др.), ввиду отсутствия молитвенных домов и регистрации, не переставали подавать в местные органы власти прошения о регистрации.

Наибольшую активность проявляли адвентисты, пятидесятники и баптисты. Очень активно действовала с 1946 г. в Саратове община пятидесятников. Под влиянием актива, в 1948 г. в Новоузенске возникли группы подобного толка под общим руководством Егорова, а в 1950 г. в Энгельсе⁹⁹⁵. Баптисты продолжали быть наиболее многочисленными общинами среди других западнохристианских деноминаций в области. Кроме Саратова их объединения были в Ершове (80 – 90 человек), Балакове (45 – 50), Энгельсе (42), Хвалынске (40), Пугачеве (38), Ртищеве (36) и некоторых других городах и населенных пунктах⁹⁹⁶.

Ни одна религиозная община не имела постоянно действующих помещений, молитвенные собрания проводились раз в неделю и реже выбранными из своей среды проповедниками или самими верующими по квартирам верующих⁹⁹⁷. Велико влияние баптистской общины было на фабрике им. Самойловой Саратовского района. Но в результате научно – атеистической работы, организованной там, община прекратила свое существование.

В 1959 г. на пленуме Всесоюзного Совета Евангельских христиан – баптистов по «рекомендации» Совета по религиозным культам были приня-

⁹⁹⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 39.

⁹⁹⁵ ГАНИСО. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 39.

⁹⁹⁶ ГАНИСО. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 29.

⁹⁹⁷ ГАНИСО. Оп. 2. Д. Оп. 2. Д. 4849. Л. 30.

ты «Положение о Союзе ЕХБ в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам», где ограничивались права баптистских общин. Священников обязали ограничить чрезмерную миссионерскую деятельность и снизить активность поисков новых членов. На пленуме рекомендовали снизить количество крещений людей в возрасте от 18 до 30 лет и запрещать приводить детей на богослужение. Однако большинство местных общин не согласилось с содержанием этих документов и отнеслись крайне негативно к решениям, принятым на пленуме.

По Союзу возникло движение так называемых «инициативников», выступавшие за свободу религиозной пропаганды и миссионерской деятельности. Появление в 1961 г. инициативной группы евангельских христиан баптистов положило начало движению, в ходе которого была сформирована церковная организация, альтернативная ВСЕХБ⁹⁹⁸. За 1960-1963 гг. было арестовано около 200 «инициативников», но движение продолжало развиваться, и к нему присоединялись новые баптистские общины.

В Саратове баптистские деноминации также не были едины. Существовала вражда между общиной Щелокова в Саратове, насчитывающая до 30 человек, с другой, значительно большей по количеству, руководимой Красновым, в которую входило 180 человек. Вражда их была основана на том, что сторонники Краснова добивались официальной регистрации общины, а Щелоков считал это приспособленчеством, противоречащим духу веры: «Зарегистрированные не Богу служат, а дьяволу» - заявлял он⁹⁹⁹.

Атеистическая кампания в Нижневолжском регионе выразилась в уменьшении количества молитвенных домов старообрядческих общин, повышения уровня контроля за религиозными общинами со стороны властей. Например, на территории Сталинградской области к 1961. осталось только 4 зарегистрированные старообрядческие общины. При этом 6 объединений Древлеправославной церкви белокриницкого согласия были закрыты. В то же время, внутреннее единство и общность верующих не позволяла расколоться общине на маленькие группы, несмотря на то, что молодежь все более отходила от религии¹⁰⁰⁰.

Самой активной среди старообрядческих групп Саратовской области была община старообрядцев белокриницкого согласия Саратова в составе 34 членов. Община длительное время проводила богослужение в оборудованном для этой цели частном доме своего руководителя Синельникова, умершего в октябре 1960 г. Но после его смерти родственники Синельникова отказались предоставлять помещение. В результате община снова оказалась без

⁹⁹⁸ Глушаев А.Л. Несогласные: региональные особенности движения баптистов-инициативников в первой половине 60-х гг. (на материалах Пермской области) // Вестник ПСТГУ. Вып. 2 (25). Пермь. 2014. С. 123.

⁹⁹⁹ Глушаев А.Л. Раскол в баптизме: «инициативники» и религиозный экстремизм в интерпретациях советской атеистической литературы 1960-1980-х гг. // Вестник ПСТГУ. Вып. 71. С. 104.

¹⁰⁰⁰ Пискунов Н.В. Трансформация государственной политики в России XX в. по отношению к старообрядцам и сектантам Нижней Волги и Дона. С. 149.

помещения. Но, несмотря на это настойчиво продолжала добиваться регистрации¹⁰⁰¹.

Обрисовывая старообрядческую молодежь, М.В. Иошкин пишет, что она перестала быть чрезмерно замкнутой. Запреты по вопросам внешнего благочестия уже не носили безусловного характера, отсутствовала прежняя нетерпимость к РПЦ. В то же время по-прежнему в старообрядческих семьях огромное значение придавалось нравственному поведению молодежи¹⁰⁰².

Хрущевские гонения на религиозные организации затронули и старообрядческие общины. Вся прежняя политика по отношению к религии объявлялась ошибочной и ложной. Возобновились повсеместные закрытия молитвенных домов, ужесточилось давление на старообрядческие общины. В Саратовской области количество молитвенных домов старообрядцев осталось прежним – два молитвенных дома. Власти закрывали храмы там, где их было наибольшее количество.

* * *

Таким образом, изменение религиозной политики центральными органами власти после 1953 г. привело к осложнению государственно – церковных отношений. Но антирелигиозная кампания не получила широкого распространения, так как часть членов Президиума ЦК КПСС выступила против резких антирелигиозных атак. Н.С. Хрущеву и его сторонникам пришлось отступить. Это время Московская Патриархия использовала для расширения своего влияния. С утверждением единоличной власти Н.С. Хрущева началось новое наступление на Церковь. Было сокращено количество храмов и семинарий, ослаблена материальная база Церкви.

С 1958 г. антирелигиозная кампания продолжилась с новой силой. В ее основу были положены административное давление на религиозные организации, попытки «перевоспитание» верующих, а также выставление их в неприглядном свете в глазах остального общества. С 1958 г. была усилена атеистическая пропаганда. В нем активно участвовали члены Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Лекции проводили высокоподготовленные специалисты. Такая политика приносила свои плоды: число молящихся в храмах людей становилось все меньше. С конца 1958 г. усилилась борьба с паломничествами к святым местам. Важнейшим направлением считалось атеистическое воспитание молодого поколения. Осложнилось положение верующих людей.

Проводником церковной политики были Совет по делам РПЦ и Совет по делам религиозных культов. В республиках, областях, краях действовали уполномоченные Совета по делам РПЦ. В их обязанности входило изучение религиозной ситуации на местах, контроль за соблюдением советского законодательства о культах. Уполномоченный по делам РПЦ контролировал кад-

¹⁰⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4849. Л. 31.

¹⁰⁰² *Иошкин М.В.* Влияние религии атеизма на молодежь в 1958 – 1964 гг. (на материалах Тамбовской области): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. С. 18.

ровые перестановки, следил за материальным положением епархии, количеством совершаемых обрядов.

В 1953 – 1964 гг. в Саратовской епархии сменилось пять архиереев. Только один архиерей оставил свой пост по своей инициативе. Трое были переведены на другие кафедры, иногда – в результате осложнений отношений с государственной властью. На 1953 г. в Саратовской епархии насчитывалось 14 храмов. Саратовская епархия не сильно отличалась от епархий Средней и Нижней Волги, но значительно отставала от епархий южных областей РСФСР: Разница в количестве храмов объяснялась, прежде всего, массовым открытием храмов на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны.

После усиления антирелигиозной борьбы в 1958 г. по стране закрыто было 5986 храмов. В епархиях Южного региона процент закрытых храмов был выше. В Саратовской области закрылись только две церкви, в Ульяновской - 9, в Куйбышевской – 1. В 1958 г. Саратовская епархия насчитывала 40 священников, 16 диаконов. В 1961 г. количество духовенства епархии, сократилось с 43 до 29 человек, что соответствовало общей тенденции, имевшей место в целом по стране.

Период 1953 – 1957 гг. был временем относительного благополучия для приходов Нижневолжского и Южного регионов. Саратовская епархия среди них была одной из наиболее бедных. Более богатыми были Ростовская, Краснодарская и Ставропольская епархии. Однако в эти годы доходы росли и в Саратовской области, они составили в 1953 г. – 4,4 млн. руб., в 1957 г. уже 7,3 млн. руб. Но в 1959 – 1964 гг. происходит снижение уровня доходности как и в Нижневолжском регионе, так и в Саратовской области, однако степень снижения доходов в Саратовской епархии была меньше. Так, в Волгоградской области доходы упали на 25,9 %, Ростовской – на 35 %. В то время как в Саратовской только на 2 %.

Сильны были религиозные традиции среди мусульманского населения. В конце 1950-х гг. власти разрешили открытие молельного дома в Саратове на ул. Валовой, в котором было возобновлено мусульманское богослужение. В сложном положении находилась еврейская община Саратова ввиду малой посещаемости синагоги. Кроме зарегистрированных, в Саратовской области продолжало действовать значительное число незарегистрированных религиозных общин. Среди них были пятидесятники, баптисты, адвентисты. Многие из них продолжали добиваться регистрации и открытия молельного дома. Наиболее многочисленными по составу были баптисты. Антирелигиозная политика на Нижней Волге и Дону проявилась в сокращении числа молитвенных домов старообрядцев. В Саратовской области количество открытых старообрядческих домов осталось прежним. Были открыты молельные дома старообрядцев Спасово согласия и старообрядцев - поморцев.

Таким образом, «хрущевская оттепель» была сложным и противоречивым периодом в государственно – церковных отношениях. Хрущевские гонения принесли существенный урон религиозным организациям, сократилось количество верующих, произошло уменьшение количества храмов и молель-

ных домов. Однако антирелигиозная политика не достигли тех результатов, на которые рассчитывала государственная власть. Религиозные настроения, традиции и нравы оказались сильнее и жизнеспособнее, чем навязанные сверху директивы и указания. На протяжении всего рассматриваемого периода с 1941 по 1964 гг. отчетливо видно, что в периоды, когда ослабевал напор и давление со стороны государства на религию, она снова поднимала голову и вновь восстанавливалась из руин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антирелигиозная кампания, проводившаяся в Саратовском Поволжье с конца 1920-х и в течение всех 1930-х гг., являлась составной частью общего агрессивного наступления на религию и церковь в СССР в период «строительства и укрепления социализма», призванного идеологически закрепить формирование нового государственного и общественного строя.

В то же время, как показало исследование, в силу уникальных этноконфессиональных особенностей региона борьба с религией, как и реакция верующих на враждебную по отношению к ним политику и практику власти, получили широкое многообразие и существенные особенности, что позволило дополнить и тем самым в определенной мере обогатить историографию советской действительности тринадцати предвоенных лет в сфере духовной жизни.

Уникальность этноконфессиональных особенностей Саратовского Поволжья заключалась в том, что исторически оно стало местом длительного совместного проживания представителей практически всех направлений православия и западного христианства, которые преобладали по своей численности и определяли развитие региона. В то же время важную роль в регионе играл ислам, заметным было присутствие иудаизма. Сформировавшееся полиэтничное и поликонфессиональное общество отличалось высоким уровнем толерантности и межконфессионального взаимодействия.

К концу 1920-х гг. государственный атеизм существенно дискриминировал и деформировал конфессиональную жизнь в регионе. От его агрессивных акций наиболее серьезно пострадала Русская православная церковь, как ведущая конфессия. Тем не менее, религиозность населения оставалась высокой. Однако, натиск государства, серьезные социальные трансформации, происходившие в первые годы советской власти, гражданская война, голод способствовали возникновению кризисных явлений в основных конфессиях, разрастанию разного рода сект.

К концу 1920-х гг., с установлением единоличной власти И.В. Сталина, в руководстве страны победило решение отказаться от нэпа и начать «революцию сверху», принудительно насаждая в государстве индустриальный социализм, вернее его сталинскую модель, что фактически являлось форсированной модернизацией страны, находившейся еще на стадии традиционного общества. Такая политика неминуемо вела к крутой ломке всех традиционных устоев жизни населения, включая и религиозную. Религия являлась главным идеологическим оппонентом атеистической коммунистической доктрины. В новом обществе места для нее не предполагалось.

Анализ документов и фактов позволяет утверждать, что отправной точкой нового антирелигиозного натиска большевиков стало циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г. В нем прямо заявлялось, что «религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы». Отсюда ставилась очень жесткая задача – раз-

вернуть мощную антирелигиозную атаку, добиваясь изоляции церкви и устранения ее влияния на массы.

Для успешной реализации новых задач по борьбе с религией и религиозными организациями необходимо было придать им вид нормативно-правового акта, существенно ужесточившего правовое положение всех церквей, деноминаций и сект, а также их религиозную жизнь. На примере Саратовского Поволжья хорошо видно, что таким актом стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Оно также, консолидировало партийные и государственные структуры всех уровней в борьбе с религией и церковью, показывало функционерам наиболее уязвимые места правового положения религиозных обществ, по которым следовало наносить удар в первую очередь.

Из анализа Постановления и множества документов, связанных с его реализацией следует, что в новой антирелигиозной кампании, в отличие от предшествующих, государство вело себя в отношении всех религиозных конфессий одинаково враждебно, не делая исключения ни для каких церквей, деноминаций и сект.

В этой кампании на территории Саратовского Поволжья четко прослеживаются две тесно взаимосвязанных между собой составляющие: административно-организационная и агитационно-пропагандистская.

Первая была направлена на ликвидацию материальной основы функционирования церквей (отъем культовых зданий и другого имущества, удушение налогами и иными поборами, искусственные ограничения в регистрации и деятельности религиозных общин, разрушение религиозного образования, изгнание, арест и репрессии в отношении священнослужителей и активных верующих). Именно здесь использовались наиболее уязвимые места правового положения религиозных обществ и здесь же совершались наиболее частые и наиболее грубые нарушения и без того жесткой антирелигиозной правовой базы.

Вторая составляющая включала в себя контроль за состоянием и деятельностью религиозных общин, выискивание уязвимых мест с целью последующего оперативного нанесения административного удара по соответствующей общине или религиозной организации в целом, а также организация и проведение антирелигиозной пропаганды и агитации силами региональных и местных организаций ВКП(б), ВЛКСМ, СВБ.

Как показал анализ документальной базы, письмо ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. «О мерах по усилению антирелигиозной работы» и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» легли в основу документального партийно-государственного обеспечения новой Антирелигиозной кампании, однако они были далеко не единственными. В дальнейшем на основе подобных документов происходило регулирование этой кампании в зависимости от реально складывавшейся обстановки и устойчивости власти. Наиболее характерным в этом плане является Постановление ЦК ВКП(б) от 14 марта 1930 года «О борьбе с искривлением партийной линии в колхозном движении», требовавшее «решительно прекратить

практику закрытия церквей» и «издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян». Директивы с такими «яркими» фразами приходили на места регулярно, однако масса исследованных документов выявляет два феноменальных факта: 1) местными партийными и советскими функционерами они практически игнорировались. Грубый вопиющий произвол в отношении верующих и священнослужителей, повсеместное нарушение правовых норм стали массовым и обыденным явлением; 2) случаи наказания местных функционеров за «перегибы» были чрезвычайно редки и поразительно мягки. Даже когда в единичных случаях, за поступки явно уголовного характера они попадали под суд, верховная власть страны открыто брала их под защиту. Вопиющим примером такого рода является дело «безбожника» Л. Кампгаузена из Маркштадта АССР немцев Поволжья. За его неоднократные фактически бандитские действия в отношении верующих и священнослужителей он был осужден судом АССР НП. Верховный Суд РСФСР отменил этот и без того неоправданно мягкий приговор, недвусмысленно объяснив, что «стремление на все 100 процентов выполнить директивы партии и советской власти» важнее ряда «головотяпских поступков» Кампгаузена.

Исследование отмеченных выше фактов позволяет выдвинуть следующую гипотезу. Верховной власти, форсировавшей коллективизацию, выгоден был быстрый разгром церкви, а не длительная с туманными перспективами антирелигиозная агитация и пропаганда, что недвусмысленно проявлялось в выступлениях высших советских руководителей, в текущей переписке с регионами. Однако, наличие директив, осуждавших «перегибы» и требовавших приоритета агитационно-пропагандистской работы, могло пригодиться, если бы ситуация с давлением на церковь вышла из под контроля. Тогда все можно было бы свалить на ретивость местных и региональных руководителей и, оставаясь «чистыми», вернуть ситуацию под контроль, на время «сдав назад». Это была типичная практика работы центра в то время, она применялась в различных сферах общественной жизни. Именно так поступил И. В. Сталин, опубликовав в «Правде» статью «Головокружение от успехов», в которой свалил всю вину за беспредел коллективизационной кампании на местных функционеров. Такой ход помог ему остановить надвигавшийся социальный взрыв в деревне и, сделав некоторый временный откат, в дальнейшем начать новый натиск на единоличников. Выдвинутая гипотеза неоднократно подтверждается рядом фактов и документов регионального характера, однако для проверки ее универсальности требуется более углубленная проработка документального материала в других регионах, что является одной из целей перспективной исследовательской работы автора.

Сделанный подсчет и анализ обстоятельств многочисленных фактов закрытия церквей позволяет говорить о массовости этого явления в Саратовском Поволжье. Всего было закрыто около 1200 христианских храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов, многие из них были разрушены. В Саратове и других городах этот процесс начался раньше, в селах он проходил, как правило, одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней.

В ходе анализа архивных документов установлено, что в Саратовском Поволжье агрессивный натиск власти на религию и верующих вызывал ответную реакцию, которая проявлялась в различных формах защиты и сопротивления.

Распространенной формой защиты стали «письма во власть» с жалобами на закрытие и отъем культовых сооружений и других фактов произвола в отношении верующих. Эта форма защиты была характерна для всех конфессий, но наиболее широкое распространение она получила у верующих РПЦ, более того, как показывают документы, стала для них основной. Оригинальные формы активной защиты в виде контрагитации, контрпропаганды и создания организаций, альтернативных комсомолу и пионерии (например, «Христомол») применяли некоторые деноминации и секты (баптисты, молокане и др.)

Наряду с защитой верующие Саратовского Поволжья демонстрировали и сопротивление власти. Наиболее распространенными являлись скрытые формы сопротивления (саботаж предписаний властей, нелегальное совершение обрядов и молебнов и т.п.). Такие формы применялись практически всеми религиозными общинами, об этом свидетельствуют многочисленные документы центральных и местных архивов, сообщающие, например, о «странствующих» муллах и священниках

Из изученных источников следует, что наряду со скрытым сопротивлением в Саратовском Поволжье имели место и довольно многочисленные факты открытого сопротивления. Однако они были характерны в основном для представителей западного христианства, прежде всего католиков, которые не боялись продемонстрировать твердость своей веры, доходившей порой до фанатизма. В десятках католических сел их жители разгоняли представителей власти, возвращали себе коллективизированное имущество, освобождали священников и самовольно открывали церкви. В с. Мариенфельд сопротивление переросло в вооруженное восстание, на месяц свергнувшее советскую власть. Лютеране прибегали к массовым публичным уличным собраниям и митингам, выражая таким образом свой протест. Активные формы сопротивления жестоко пресекались, десятки участников подавленного восстания в Мариенфельде получили смертные приговоры.

Репрессии против западнохристианских конфессий в Саратовском Поволжье и в целом по СССР вызывались еще и получением и распространением ими зарубежной благотворительной помощи в период голода, которую власть с 1933 года называла «фашистской». Она дискредитировала советское руководство в глазах мирового сообщества, поскольку делало достоянием гласности тщательно скрывавшийся факт массового голода в СССР.

С приходом в Германии к власти национал-социалистов все без исключения католические и протестантские религиозные организации в Саратовском Поволжье стали обвиняться в связи с фашистами и пособничестве фашизму. По Немреспублике прошла череда процессов над бетбрудерами и танцбрудерами, католическими и лютеранскими священнослужителями. По мере ухудшения отношений СССР с нацистской Германией отношение к

немцам, а, следовательно, и к западнохристианским конфессиям, в которых они являлись основным составом верующих, со стороны власти становилось все более враждебным. Официально западнохристианские конфессии на территории Саратовского Поволжья были ликвидированы уже в середине 1930-х гг. Проводившаяся в СССР в 1937 – 1938 гг. «Немецкая операция» НКВД уничтожила на территории Саратовского Поволжья последние подпольные группы протестантских сектантов (бетбрудеров, танцбрудеров и др.)

Анализ разнообразных источников приводит к заключению о том, что Конституция СССР 1936 года увеличила разрыв в правах между верующими и атеистами. Тем не менее, ее принятие стало своеобразным толчком к активизации религиозных чувств верующих. Начало расширяться движение за открытие церквей, их ремонт и реставрацию. Требования исходили от церковных советов, которые еще существовали при бездействующих молитвенных зданиях. Однако Конституция не оправдала ожидания верующих, репрессии и закрытие храмов продолжались.

Как показывает фактический материал, к 1941 году Саратовское Поволжье осталось совсем без храмов и других культовых сооружений, десятки и сотни священнослужителей и активных верующих были расстреляны или сосланы в лагеря. В силу значительного численного превосходства своих приверженцев наибольший материальный и человеческий урон понесла Русская православная церковь.

Невозможно не заметить тот факт, что верующие именно этой конфессии были наиболее покорными и смиренными в отношении к творившемуся по отношению к ним произволу. В архивах хранится большое число писем-жалоб, в которых описываются факты закрытия православных церквей. Присутствовавшие при этом многие десятки верующих, как обычно писалось в письмах, – «стояли и плакали». В документах нередко можно найти факты, когда собравшихся верующих местные функционеры разгоняли кнутом, и они покорно расходились. Представляется, что объективность этих фактов все же не стопроцентная. Верующие в письмах могли специально подчеркивать свою покорность власти, надеясь таким путем вернуть себе церковь и разграбленное церковное имущество. Однако даже если такие уловки и были, в подавляющем большинстве изложенных в письмах случаев власть оказывалась на стороне насильников. Подобные факты (грубого разгона верующих), встречались, но значительно реже, в отношении лютеран и мусульман, особенно в отношении собравшихся женщин.

Власть смогла на территории Саратовского Поволжья к началу 1940-х гг. приостановить легальную деятельность всех конфессий, однако подавить религиозную жизнь не удалось. Она приняла полулегальный и нелегальный характер, шли процессы ее трансформации. Фактически в Саратовском Поволжье сформировалось некое промежуточное, между религиозным и атеистическим, общество, в котором на фоне эмоциональной подавленности и эсхатологических настроений религия заменялась на создававшиеся в большом количестве новые религиозные мифы, быстро разраставшиеся суеверия, в большом количестве появились колдуны, знахари, гадалки. Возрождение

языческих и архаических начал в религиозной культуре вызывались не только разгромом церкви, большую роль в этом случае играло крушение старых и отсутствие устойчивости новых социальных связей.

Простой народ, лишившись привычных возможностей удовлетворения своих духовных потребностей, приспособлялся к новым реалиям жизни и впитывал как губка всю мистику, которая была в любом случае привлекательнее, чем действительность. Однако все же это было временное явление. В результате настойчивой и постоянной пропаганды и агитации, реальных успехов в строительстве нового общества, особенно в экономике и социально-культурной политике, на смену старой религии и суевериям приходило коммунистическое мировоззрение в его сталинском варианте, успех которого, особенно среди молодежи, в немалой степени объяснялся догматичностью и упрощенностью основных положений, что существенно сближало его с религией.

К началу 1940-х гг. Саратовское Поволжье оставалось полиэтничным и поликонфессиональным регионом. В регионе были представлены почти все конфессии. Больше всего было сторонников православия (Русская православная церковь и старообрядцы). Функционировали общины разнообразных направлений западного христианства. Наиболее многочисленными из них были лютеране, католики, меннониты. Значительное место в области принадлежало исламу. Имелись общины иудеев.

Широкомасштабная атеистическая кампания привела к сокрушающим результатам. Религиозные организации всех конфессий перед Великой Отечественной войной были на грани полного уничтожения. Главными направлениями борьбы с религией в 1930-е гг. стала конфискация храмов, мечетей, синагог, молитвенных домов, репрессии против священнослужителей и активных верующих. К началу 1941 г. на территории Саратовского Поволжья не осталось ни одного действующего храма и молитвенного дома.

Священники, хотя и вынуждены были оставить свою легальную церковную деятельность, независимо от того, чем они занимались, встраивались в советскую систему или нет, продолжали оказывать скрытое религиозное воздействие на население. Большое влияние на сохранение религиозных убеждений оказывали монахи, рассеянные по стране и в частности по Саратовской области. Они проявляли немалую активность в распространении религиозной веры.

Несмотря на атеистическую кампанию 1930-х гг. религиозность населения оставалась на высоком уровне, она нередко держалась на влиянии старшего поколения. Особенно сильна была традиционность в укладе и образе жизни мусульманского населения. В результате антирелигиозной борьбы большая часть верующих, не отказываясь от своих убеждений, уходила в подполье и действовала скрытно.

Великая Отечественная война разрушила привычный образ жизни. Факт того, что агрессором стала Германия, вызвали своеобразную реакцию советского руководства. Необоснованно были обвинены в измене и депортированы с территории Саратовского региона немцы Поволжья (свыше 460

тыс. чел.) – второй по численности народ, игравший заметную роль во всех сферах общественной жизни региона на протяжении свыше двух столетий. Депортация немцев привела к заметному изменению как этнического, так и религиозного состава населения региона.

С началом Великой Отечественной войны государственная атеистическая машина на региональном уровне не собиралась сдавать свои позиции. Анализ архивных документов говорит о том, что рьяные антирелигиозники на местах не останавливали своей атеистической деятельности. Организации Союза воинствующих безбожников продолжали продумывать тематику антирелигиозных докладов, готовились наглядные пособия, на атеистические темы оформлялись фотовыставки. Вместе с тем, на активности СВБ заметно отражался массовый призыв его членов в действующую армию. По мере неблагоприятного развития событий на фронтах религиозная политика и практика советского руководства постепенно начала снижать свой экстремизм.

Что касается причин, повлиявших на постепенное изменение религиозной политики, то проведенные в диссертации исследования на региональных источниках в основном подтверждают выводы, сделанные предшествующими исследователями по другим регионам и стране в целом. Прежде всего, это патриотическая позиция, занятая всеми религиозными организациями, их консолидация с другими общественными силами страны в борьбе за отражение агрессии и сохранение своей страны.

В то же время при анализе материалов региональных архивов нельзя не заметить того факта, что доходившая до населения Саратовской области разными путями информация об открытии церквей на оккупированной территории вызывала у отдельных граждан нежелательную антисоветскую реакцию. Можно предположить, что информация о подобных слухах и разговорах, доводившаяся до центрального руководства страны, воспринималась им серьезно, и также заставляла его смягчать свою общую политику в отношении верующих и церквей, прежде всего в отношении РПЦ.

В конце 1941 – начале 1942 гг. начинается процесс восстановления архиерейских кафедр, в том числе и Саратовской епархии. Формируются религиозные центры мусульман, иудеев, старообрядцев – беспоповцев и других конфессий и деноминаций. В Саратовской области происходит самоорганизация названных религиозных общин, которые с этих пор начинают активно обращаться к властям с ходатайством получить регистрацию и разрешить им открытие храмов и молитвенных домов.

Как показали проведенные исследования, в Саратовской области открытие храмов и молельных домов, хоть и редко, но все же стало осуществляться уже в начальный период войны (с 1942 г.). Наиболее яркое из этих событий – открытие в Саратове Свято-Троицкого храма в 1942 г.

Обращают на себя внимание некоторые особенности таких мероприятий. Во-первых, они осуществлялись скрытно, о них не информировались даже партийно-советские руководители, не имевшие прямого отношения к данному событию, не говоря уже о рядовых гражданах. Во-вторых, ни райкомы, ни горкомы, ни соответствующие функционеры, в частности, лекторы-

антирелигиозники, не были проинструктированы, что говорить и как объяснять народу факт открытия храма. «Сверху» не поступало никаких инструкций. Сохранившиеся материалы архивов ярко иллюстрируют удивление, растерянность, смятение, и в целом неподготовленность государственных и партийных чиновников к изменению религиозной политики государства.

Таким образом, можно заключить, что, по крайней мере, до конца 1942 г., центральная власть шла на открытие храмов и либерализацию религиозной политики вынужденно и не хотела излишней огласки такого рода акций, а потому только давала указания об открытии храмов без каких-либо разъяснений причин резкого изменения политики центральной власти.

Однако в отмеченный период отношения властей и религиозных лидеров диалогом не стали. Коренной перелом в религиозной политике произошел в 1943 г. Состоялась судьбоносная встреча И. Сталина с иерархами Православной церкви. Были разрешены выборы Патриарха, открытие храмов и семинарий. В 1943 – 1944 гг. прошли съезды мусульман в Баку, Ташкенте и Буйнакске, на которых были избраны духовные управления для регионов.

Как и в 1941 – 1942 гг., в последующие годы войны лояльная политика государства в отношении церкви продолжала вызывать недоумение в низовых партийных кругах. Не понимали государственно-церковных отношений и простые граждане. Среди населения и во время войны, и после нее продолжали возникать вопросы, касающиеся отношений Советского государства к религии.

Для связи правительства и религиозных организаций, а также для контроля их деятельности были созданы специальные правительственные органы: Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов. Как показывают проведенные исследования, формирование институтов уполномоченных этих органов на местах в Саратовской области проходило медленно и сложно. Не хватало кадров соответствующей квалификации.

Создание Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов вызвало много вопросов среди населения. Кроме того, введение института уполномоченных многими должностными лицами в местных органах Саратовской области было встречено с непониманием. По этой причине они не пользовались большим авторитетом. Все это приводило к частой сменяемости кадров среди них. Так, уполномоченные Совета по делам религиозных культов по Саратовской области поменялись за первые десять лет 4 раза.

28 ноября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление № 1325 «О порядке открытия церквей». Верующие формально получили возможность открыть храм или молитвенный дом в своем селе или городе. Однако масса исследованных конкретных фактов по Саратовской области позволяют заключить, что ходатайства верующих почти всегда встречали сопротивление местных властей. В результате процесс открытия храмов в Саратовской области, как и в соседних регионах Нижнего Поволжья, шел медленно.

В итоге, в течение всех военных лет Русской православной церкви в области удалось открыть всего пять церквей. Остальные конфессии и дено-

минации на свои ходатайства получали и вовсе только отрицательные ответы. Как результат, у мусульман, иудеев, баптистов, старообрядцев и других религиозных групп в регионе не было ни одного действующего молитвенного дома. Исходя из данного факта, можно сделать вывод, что к ним отношение со стороны властей было еще хуже, чем к Православной церкви.

Подобная ситуация сохранялась и после окончания Отечественной войны. Хотя процесс регистрации храмов продолжался, но для верующих процедура была сложной и малоэффективной. К началу 1950 гг. Саратовская епархия имела только 14 храмов. Для сравнения: В Астраханской области в это время действовало только 15, в Сталинградской области – 39 (значительная часть из них появилась в годы войны на оккупированных территориях).

Таким образом, проведенное исследование подтверждает тот факт, что содействуя созданию высших эшелонов церковной иерархии, что было необходимо сделать в политических целях, советское руководство вовсе не стремилось исправлять свои предвоенные разрушительные действия в отношении церкви и верующих на местах. В первую очередь это касалось открытия храмов. Не считая этот вопрос важным для себя, руководство СССР переложило его на места, а там, в существенной мере срабатывал субъективный фактор: все зависело от отношения к вопросу открытия церковью местных функционеров. Если бы вопрос открытия церковью на местах для высшего руководства был важным, оно бы обязательно применило практику жесткой мобилизации всех своих функционеров и активистов на местах на выполнение поставленной задачи, как это, например, делалось при проведении коллективизации и разгроме всех конфессий в 1930-е гг.

Верующие по-разному реагировали на отказ в открытии храма. Каких-то ответных действий со стороны верующих Православной церкви или старообрядцев не было. Верующие иудейского вероисповедания, мусульмане направляли жалобы, как в местные органы власти, так и центральные, т. е. были более активны в отстаивании своих интересов, однако на конечный результат это не влияло.

Исследованные документы позволяют заключить, что по мере уменьшения опасности со стороны гитлеровской Германии и продвижения советских войск к границам СССР отношение власти к церкви и верующим начало постепенно возвращаться в довоенное русло. 27 сентября 1944 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «Об организации научно-просветительской пропаганды». Постановление актуализировало борьбу за материалистическое мировоззрение, а значит – против мировоззрения религиозного. Анализ многочисленных фактов из религиозной жизни граждан Саратовской области позволяет заключить, что с конца 1944 г. борьба с «религиозными предрассудками» вновь начала набирать силу.

В то же время, далеко идущие планы советского руководства в послевоенное время, связанные с переустройством мира, в которых большую роль отводили религиозным организациям, не дали набрать высокие темпы антирелигиозной политике.

Большое влияние на внутреннюю религиозную жизнь оказывали уполномоченные Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов. Многие зависело от личных качеств самого уполномоченного. Например, совершенно противоположную позицию по вопросу открытия молитвенных домов занимали уполномоченный по делам РПЦ П.В. Полубабкин (был против) и уполномоченный по делам религиозных культов М.В. Пешехонов (сторонник открытия). Однако, хотя уполномоченные и занимали разную позицию, на принятие решений по поводу открытия молитвенных домов это заметно не влияло.

На примере Саратовской епархии хорошо видно, как по-разному относились уполномоченные к своим обязанностям и к своей роли во внутренней жизни епархии. Если первый уполномоченный П.В. Полубабкин решение того или иного вопроса нередко оставлял за епархиальным руководством, то пришедший ему на смену В.Ф. Филиппов вникал во все стороны жизни епархии и контролировал каждое действие владыки и священников, что приводило к напряженности в отношениях с архиереями.

В целом в обязанности уполномоченных обоих Советов входило решать конфликты верующих и властей, назревшие проблемы религиозных общин. Уполномоченные регулярно отчитывались в центр о количестве молитвенных домов, священнослужителей, докладывали о внутренней атмосфере религиозных общин, действиях, высказываниях верующих, священнослужителей и религиозных лидеров.

Но, как показывают проведенные исследования, в системе политических и общественных отношений уполномоченные Советов были почти формальной и бесправной фигурой, когда дело касалось принятия конкретных решений. На примере деятельности уполномоченных в Саратовской области, хорошо видно, что их позиция, мнение и убеждения практически не оказывали никакого влияния на ход событий и принятие решений по тому или иному вопросу конфессиональной политики государства и регионов.

Анализ источников позволяет заключить, что в Саратовской области, как и в целом по стране, период с 1945 по 1948 гг. был довольно благоприятным для религиозных конфессий и деноминаций. Во многом это было связано с тем, что в этот ранний послевоенный период религиозные организации СССР впервые начали использоваться государственными органами для распространения советского влияния в мире и, в частности, на страны восточного блока.

В сложившихся условиях религиозные организации сумели заметно расширить свое влияние в стране. Именно на этот период приходится наибольшее количество открытых храмов и молитвенных домов разных конфессий и деноминаций. В Саратовской области, в частности, было открыто 9 храмов Православной церкви.

Важной особенностью Саратовской епархии было наличие в ней духовной семинарии, одной из восьми, действовавших в Советском Союзе. Уклад жизни семинаристов способствовал духовному воспитанию учащихся. Большое внимание уделялось общественному воспитанию. Обязательным

было преподавание Конституции СССР. Отмечались государственные праздники. Деятельность семинарии внимательно контролировалась уполномоченным Совета по делам РПЦ.

В послевоенные годы оживилась деятельность, усилилось влияние и других религиозных конфессий, деноминаций и групп на территории Саратовской области. Старообрядчество Саратовской области было представлено различными течениями и разветвлениями. Существовали многочисленные общины белокриницкого согласия, беглопоповцы, старообрядцы Спасова согласия и Поморского согласия. Но получили регистрацию только две старообрядческих общины поморцев и Спасова согласия Саратова.

Инициаторам возвращения церкви нередко стоило огромных трудов убедить верующих в том, чтобы они подписали коллективное ходатайство об открытии молитвенного здания, особенно тогда, когда требовалось указание фамилии, имя и отчества. Сказывались страх преследования довоенных лет. Но в целом ходатайств об открытии молельных домов от старообрядцев поступало огромное количество и из разных мест области.

В послевоенное время мусульманам и иудеям удалось открыть мечеть и синагогу, однако, не сразу. Первоначально ходатайства получали отрицательные ответы.

С 1948 г. началось новое очередное осложнение государственно-церковных отношений, оно непосредственно задело как партийно-советскую администрацию, так и верующих Саратовской области. В качестве формального повода для начала новой антирелигиозной кампании был использован факт массового купания саратовцев в религиозный праздник Крещения в 1949 г. Публикацией в газете «Правда» статьи «Саратовская купель» был спровоцирован скандал, прогремевший на всю страну и положивший начало новому наступлению на религию в масштабах всего СССР. Количество храмов по стране с конца 1949 г. стало сокращаться. Численность духовенства, достигнув своего предела в 1950 г., затем пошла на убыль.

Таким образом, в Саратовской области, как и по всему СССР, между религиозными организациями и властными органами существовала лишь видимость взаимопонимания. Для властей было необходимо установить контроль за деятельностью религиозных организаций, сделать их послушными и управляемыми в своей политической игре. Это ярко проявилось в 1948 – 1953 гг. Были ликвидированы возможности для дальнейшего роста приходов. Стала проводиться политика вытеснения религиозных организаций из общественной жизни, правда без афиширования смены курса. Вновь стал активно использоваться термин «антирелигиозная пропаганда», оживилась борьба с религиозными пережитками и предрассудками.

Однако антирелигиозная война не получила дальнейшего развития. Руководство страны не собиралось менять избранный курс в религиозном вопросе, так как Церковь еще могла принести пользу. В целом опора на фактический материал позволяет отметить, что все уступки государства в пользу Русской Православной Церкви, и, тем более, религиозным меньшинствам, оказались не такими значительными, как представлялись первоначально.

В 1953 г. после кончины И.В. Сталина произошла смена центрального руководства государством. Это привело к осложнению взаимоотношений с религиозными организациями. Уже в 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», призванное улучшить и активизировать антирелигиозную пропаганду. Однако руководство страны было еще коллективным и часть членов Президиума ЦК КПСС не поддержало новую религиозную политику, инициатором которой стал Н.С. Хрущев.

Период 1953 – 1957 гг. был временем относительного благополучия как для Русской Православной церкви в целом, так и для приходов Нижневолжского региона. Саратовская Епархия была одной из бедных епархий, однако в эти годы доходы церквей росли и у нее. Увеличивалось с каждым годом и количество совершаемых треб. В эти годы РПЦ открыла еще один храм в г. Энгельсе. Это единственное, что удалось сделать в эти «благоприятные» для Церкви годы, хотя ходатайства об открытии церквей поступали из разных районов области.

В отмеченный период в г. Саратове по-прежнему не было ни одной зарегистрированной мусульманской общины и действующей мечети. В Саратовской области была только одна зарегистрированная мусульманская община в с. Верхазовка Дергачевского района. Кроме того, были общины: пятидесятников, адвентистов 7-го дня, молокан, Истинно православных христиан и других. Больше всего групп в Саратовской области было у баптистов. Но никто из них по-прежнему не имел открытых молитвенных домов. Они были вынуждены собираться и совершать богослужение по домам верующих. Старообрядцы все еще имели только два открытых молитвенных дома в Саратове. Остальные старообрядческие общины регистрацию так и не получили. Поэтому можно сделать вывод, что затруднение зарегистрировать действующие, очень часто достаточно многочисленные и жизнеспособные общины, было главным фактором, сдерживающим религиозное возрождение в эти и предыдущие годы.

Сосредоточив власть в своих руках, в 1958 г. Н.С. Хрущев инициировал новую атеистическую кампанию. Осуществлялся процесс закрытия храмов и молитвенных домов. Если в 1953 г. Московская Патриархия имела свыше 13,5 тыс. церквей, то к 1965 г. их осталось только чуть больше 7,5 тыс. Закрывали храмы там, где их было наибольшее количество, в частности, на юге страны. Произошло и снижение численности духовенства (например, в РПЦ – с 12 до 8,2 тыс). Такая же тенденция наблюдалась и в регионах. В Саратовской области были закрыты 2 православные церкви, количество духовенства сократилось с 43 до 29 человек.

Властью предпринимались активные меры, чтобы перекрыть возможность пополнять шедшее на убыль количество священников. В 1958 – 1960 гг. осуществлялись различные препятствия для поступления в семинарию. Активно использовался Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности: все годные к военной службе семинаристы обязательно призывались в ряды Советской Армии. С 1960 г набор семинаристов и вовсе прекратился. Из 8 дей-

ствовавших духовных семинарий осталось 3 (Московская, Ленинградская и Минская). Саратовская духовная семинария была закрыта в 1961 г.

Несмотря на атеистическую пропаганду, не теряло своих позиций мусульманство. Религиозность мусульманского населения носила устойчивый характер, воспроизводилась из поколения в поколение. В конце 1950-х гг. власти вынуждены были разрешить открытие синагоги в Саратове. Ее посещение верующими было небольшим, что вызывало беспокойство раввина и членов правления общины. В связи с атеистической кампанией это могло стать поводом для ее закрытия.

Давление государства привело к расколу среди Евангельских христиан-баптистов. Существовала вражда и в саратовских общинах, основанная на том, что одни добивались официальной регистрации общины, другие считали это приспособленчеством, противоречащим духу веры.

В целом же, период истории советского государства (1941 – 1964 гг.) оказался сложным и противоречивым периодом в государственно-церковных отношениях. Некоторые послабления в политике по отношению к РПЦ (1942 – 1943 гг., 1945 – 1948, 1953 – 1957) носили в основном вынужденный характер и сменялись новыми антирелигиозными кампаниями, наиболее жесткой из которых оказалась кампания 1958 – 1964 гг. Хрущевские гонения принесли существенный урон всем конфессиям и деноминациям, но не достигли тех результатов, на которые рассчитывала власть. В очередной раз религиозным организациям удалось выстоять в непростых условиях, созданных государством. Но такая религиозная политика внесла разлад в общество, во взаимоотношения властей и большого количества верующих различных конфессий. Она стала одной из многих причин смещения Н.С. Хрущева со всех своих постов в октябре 1964 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

И. Источники.

1.1. Документы и материалы архивов

а) федеральные архивы

Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ)

Ф. Р-5263. Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (ЦИК)

Оп. 1. ДД. 7, 14, 21, 22, 23, 25, 32, 246, 248, 249.

Оп. 2. ДД. 1, 7.

Ф. Р-6991. Совет по делам религий при Совете министров СССР

Оп. 1. ДД. 202, 347, 364, 505, 1681, 1779, 1878, 1949, 1979, 2078.

*Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)*

Ф. 17. ЦК КПСС

Оп.3. Д.758; Оп. 113. Д. 871.

Ф. 89. Фонд Е. Ярославского

Оп. 4. ДД. 39, 122, 125, 129, 132, 135, 136, 163.

Ф. 558. Фонд Сталина

Оп. 1. Д. 57; Оп. 11. ДД. 1035, 1103, 1112.

б) региональные архивы

Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГА-НИСО)

Ф. 1. Обком ВКП (б) АССР Немцев Поволжья.

Оп. 1. ДД. 1152, 1314, 1315, 1373, 1380, 1390, 1394, 1482, 1545, 1575, 1696 а, 1699, 1702, 1757, 1821, 1886, 2031, 2281, 2294-е.

Ф. 27. Саратовский губком ВКП(б)

Оп. 1. ДД. 1545; Оп. 4. ДД. 497, 498, 591, 722, 729, 750.

Ф. 55. Нижневолжский крайком ВКП(б)

Оп. 1. ДД. 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 64, 65, 66, 73, 74, 75, 76, 77, 79, 80, 82, 83, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 110, 111, 112, 114, 113, 114, 119, 121, 122, 130, 132, 142, 237, 238, 239, 240, 249, 251, 252, 253, 254, 254а, 255, 256, 257, 286, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 334.

Оп. 2. Д. 3, 4, 7, 8, 23.

Ф. 136. Фрунзенский райком КПСС г. Саратова

Оп. 1. ДД. 489, 490, 492, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 539, 541, 545, 546, 556.

Ф. 594. Саратовский обком КПСС

Оп. 1. ДД. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 39, 40, 41, 52, 55, 63, 64, 94, 99, 140, 238, 239, 252, 253, 258, 265, 266, 302, 313, 315, 386, 387, 388, 389, 421, 533. 2065, 2310, 2434, 2435, 2842, 2846, 2849, 2858, 2859, 3200, 3667, 3668, 3669, 3729, 3939, 4271, 4745, 4747, 4746, 4774, 4843, 4894, 4895.

Оп. 2. ДД. 175, 210, 227, 233, 657, 665, 684, 685, 881, 884, 963, 1042, 1008, 1042, 1044, 1045, 1380, 1461, 1761, 2167, 2580, 1380, 2167, 2580, 2901, 2902, 2916, 2945, 3303, 3305, 3008, 3009, 3010, 3226, 3296, 3297, 3299, 3298, 3303, 3305, 3309, 3330, 3469, 3503, 3556, 3561, 3562, 3558, 3751, 3820, 3821, 3822, 3968, 3969, 3994, 3995, 4058, 4059, 4060, 4059, 4167, 4168, 4169, 4195, 4196, 4172, 4195, 4196, 4219, 4269, 4270, 4271, 4272, 4274, 4279, 4407, 4408, 4469, 4489, 4491, 4492, 4585, 4587, 4623, 4624, 4654, 4699, 4700, 4701, 4702.

Ф. 6159. Саратовский городской совет СВБ

Оп. 1. ДД. 1, 2, 4, 5, 6, 9, 15.

Ф. 6160. Областной совет СВБ

Оп. 1. ДД. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12, 21, 27, 31, 33, 37, 38, 39, 42, 51, 52, 54.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 2. Саратовское губернское правление

Оп. 1. Д. 11379.

Ф. Р-461. Исполнительный комитет Саратовского городского Совета народных Депутатов

Оп. 2. ДД. 1а, 19, 74, 346, 296, 866, 890, 921, 928, 932, 947, 963, 978, 1039, 1082, 1425.

Оп. 4. ДД. 164, 282.

Ф. Р-521. Саратовский губернский исполнительный комитет

Оп. 1. ДД. 1878, 1952, 2689; Оп. 2. Д. 75; Оп. 4. ДД. 173, 176, 209.

Ф. Р-522. Нижневолжский краевой исполнительный комитет

Оп. 1. ДД. 103а, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 155а, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 243, 248, 249, 251; Оп. 3. ДД. 73, 147, 150, 166, 191, 245.

Ф. Р-1103. Саратовский губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Саратовского губернского отдела народного образования

Оп. 1. Д. 7.

Ф. Р-1351. Ягоднополянский волостной исполнительный комитет Советов

рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. С. Ягодная Поляна Саратовского уезда Саратовской губернии

Оп. 2. Д. 12.

Ф. Р-1738. Исполнительный комитет Саратовского областного Совета народных депутатов

Оп. 1. ДД. 182, 183, 184, 189, 203, 207, 209, 210, 217, 219, 220, 234, 263, 282, 346, 339, 346, 431, 473, 507, 509, 578, 651, 777.

Оп. 2. ДД. 190, 296, 776, 777, 784, 785, 788, 789, 789, 811, 1014, 1648, 1649, 1822.

Оп. 4. ДД. 106, 135, 274, 308, 512.

Оп. 6. Д. 163.

Оп. 8. ДД. 486, 2827.

Ф. Р-1869. Саробллеспромсоюз

Оп. 1. Д. 20.

Ф. Р-2556. Исполнительный комитет Волжского районного Совета депутатов трудящихся г. Саратова.

Оп. 1. Д. 8.

Оп. 5. Д. 97а.

ОАФ. Р-2994. Сельские Советы депутатов Дурасовского района Саратовской области

Оп. 12. Д. 14.

Государственный исторический архив немцев Поволжья (ГИАНП)

Ф. Р-336. Областной совет союза воинствующих безбожников (СВБ) народного комиссариата просвещения АССР НП

Оп. 1 о/д. ДД. 1, 3, 4, 5.

Ф. 849. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов АССР немцев Поволжья

Оп. 1 н/д. Д. 963; Оп. 1 о/д. ДД. 740, 772, 797, 834, 835, 890, 1009, 1051, 1164.

Ф. 963. Прокуратура АССР НП

Оп. 1 о/д. Д. 48; Оп. 1 н/д. Д. 5.

Ф. Р-998. Совет народных комиссаров Автономной Советской Социалистической республики немцев Поволжья

Оп. 1 д.п. Д. 101.

Ф.1. Фонд документов Саратовского епархиального управления
Оп. 1. ДД. 14, 17, 20, 96, 98, 99, 101, 110, 111, 112, 113.

Архив УФСБ России по Саратовской области

ОФ 28147. Д. 13452.
ОФ 18763. Д. 15373.
ОФ 16450. Д. 11009.

1.2. Произведения теоретиков марксизма, руководителей Коммунистической партии и Советского государства

Маркс К. и Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви / Редкол.: А. Ф. Окулов (пред.) и др. – 2-е изд., доп. – М.: Мысль, 1986. – 670 с.

Ленин, В. И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 142-147.

Ленин, В.И. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. Т. 17 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 415 – 426.

Ленин, В.И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви // Полн. собр. соч. Т. 17 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 429-438.

Ленин, В.И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. Т. 45 / В.И. Ленин. – М.: Изд-во полит. литературы, 1968. – С. 23-33.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925-1936 гг.: Сборник документов. – М.: Россия молодая, 1995. – 302 с.

Сталин, И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Соч. Т. 10 / И.В. Сталин. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 92–148.

Сталин, И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября. // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 118–135.

Сталин, И. В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 191–199.

Сталин, И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Соч. Т. 12 / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 235–373.

Бонч-Бруевич, В.Д. Избранные атеистические произведения / В.Д. Бонч-Бруевич. – М., 1973. – 343 с.

Красиков, П.А. На церковном фронте (1918-1923) / П.А. Красиков. – М., 1923. – 311 с.

Красиков, П.А. Избранные атеистические произведения / П.А. Красиков. – М., 1970. – 269 с.

Крупская, Н.К. Из атеистического наследия / Н.К. Крупская. – М.: Наука, 1964 – 308 с.

Луначарский, А.В. Христианство или коммунизм. Диспут с митрополитом А. Введенским / А.В. Луначарский. – Л.: Ленинградский гублит, 1926. – 75 с.

Луначарский, А.В. Почему нельзя верить в бога / А.В. Луначарский. – М.: Наука, 1965. – 444 с.

Луначарский, А.В. Об атеизме и религии (Сборник статей, писем и др. материалов) / А.В. Луначарский. – М., 1972. – 510 с.

Скворцов-Степанов, И.И. Избранные атеистические произведения / И.И. Скворцов-Степанов. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 568 с.

Ярославский, Е.М. О религии / Е.М. Ярославский. – М.: Госполитиздат, 1957. – 640 с.

Ярославский, Е.М. Библия для верующих и неверующих / Е.М. Ярославский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 408 с.

1.3. Опубликованные документы.

а) законодательные и нормативно-правовые акты, документы КПСС

Конституция (Основной Закон) СССР. – М.: Гос. изд-во юридич. литер., 1963. – 32 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.4. 1926 – 1929. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1984. – 575 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.5. 1929 – 1932. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1984. – 446 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.6. 1933 – 1937. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1985. – 431 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). Т.7. 1938 – 1945. – 9 изд доп. и испр. – М.: Политиздат., 1985. – 574 с.

Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. – 1198 с.

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917-1958 гг.) / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак., Каф. истории СССР советского периода; Редкол. : И. М. Волков (отв. ред.) и др. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1966. – 621 с.

Церковь и государство по Законодательству РСФСР: Сборник узаконений и распоряжений с разъяснениями V отдела НКЮ / П. В. Гидулянов; под ред. П. А. Красикова. – М.: Тип. ГПУ, 1923. – 100 с.

б) сборники опубликованных архивных документов

Акты святейшего патриарх Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / М. Губонин, сост. – М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института, – 1994. – 1064 с.

Аннотированная опись дел Коллекции документов римско-католических церквей (1789 – 1994). Государственный исторический архив немцев Поволжья / Авт.-сост.: О.А. Лиценбергер, Е.М. Ерина. – Саратов: «Издательский Дом «МарК», 2009. – 156 с.

Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. – М.: Готика, 1996. – 320 с.

Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: Сб. док. и материалов ; каталог культовых зданий / под ред. М. М. Загоруйко; сост. О. Ю. Редькина и Т. А. Савина. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2002. – 536 с.

Декреты Советской власти / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957 – 1997. Т. 11.: Октябрь-ноябрь 1920 г. – 1983. – 467 с.

Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932 гг. / Под ред. В.П. Данилова, Н.А. Ивницкого. – М.: Политиздат, 1989. – 525 с.

Ислам и советское государство. Вып. 1: (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.) / вступ. ст., сост. и коммент. Д.Ю. Арапова и Г.Г. Косача. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 152 с.

Ислам и советское государство (1917 - 1936). Сборник документов. Вып. 2 / сост., автор предисл. и примеч. Д.Ю. Арапов. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 208 с.

История немцев России: Хрестоматия / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плеве. – М.: МСНК-пресс, 2005. – 544 с.

История российских немцев в документах (1763-1992 гг.) / сост. к.и.н. В.А. Ауман, д.и.н. В.Г. Чеботарева. – М.: МИГУП, 1993. – 448 с.

Крестьянское движение в Саратовской губернии 1917 – 1922 гг.: сборник документов и материалов / автор-составитель А.Г. Рыбков. – Саратов: Надежда, 2003. – 88 с.

Немцы в истории России. Документы высших органов власти и военного командования. 1652-1917 / ред. В. А. Ауман, сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: Международный фонд «Демократия», 2006. – 780 с.

Немцы Союза СССР. Драма великих потрясений. 1922 – 1939 гг.: Архивные документы. Комментарии. – М., 2009. – 751 с.

Орлеанский, Н.М. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР / Н.М. Орлеанский. – М.: Изд-во «Безбожник», 1930. (Gregg international publishers limited, 1971). – 223 с.

Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Герд Штриккер. Кн.1. – М.: ПроPILEI, 1995. – 400 с.

Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. – М.: Издательство Библиейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 352 с.

Саратовская епархия. Из годовых епархиальных отчетов 1947 – 1959 гг. / священник Кирилл Краснощеков // Православие и современность. 2007. № 5 (21). С. 102 – 112.

Следственное дело патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Отв. сост. Н.А.Кривова; Гл. ред. прот. В. Воробьев; Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т. – М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.2. 1923-1929 / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1168 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.3. 1930-1934. Кн.2. 1932-1934 гг. / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4 т. Т.4. 1935-1939. / под ред. А. Береловича, С Красильникова, Ю Мошкова и др. – М.: РОССПЭН, 2005. – 840 с.

Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920 – 1941 гг. Документы и материалы / Сост. А. И. Савин. – Новосибирск; СПб.: Посох, 2004. – 427 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 880 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929- декабрь 1930 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 927 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 3. Конец 1930- декабрь 1933 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 1008 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 4. 1934-1936 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 1056 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 5. 1937 – 1939. Кн. 1. 1937 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 648 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 5. 1937 – 1939. Кн. 2. 1938 – 1939 / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 704 с.

в) статистические, справочные, энциклопедические издания

Валеев, В.Х. Из истории Саратовских церквей: Краткий иллюстр. справочник / В.Х. Валеев. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1990. – 208 с.

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. Вып. IV. Народность и родной язык населения СССР / изд. ЦСУ Союза ССР. – М., 1928. – 138 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года : основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и ист. географии [и др. ; сост. Ю. А. Поляков и др. ; редкол.: чл.-кор. РАН Ю. А. Поляков и др.]. – М.: Наука, 1992. – 254 с.

Дизендорф, В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. – 2002. – 479 с.

Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник. Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. – 2002. – 479 с.

За Христа пострадавшие: гонения на русскую православную церковь. 1917-1956. Биографический справочник. Кн. 1 А-К. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского ин-та, 1997. – 704 с.

Дизендорф, В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г.: География и население. Справочник / Сост. В.Ф. Дизендорф. М.: Общественная академия наук российских немцев. – 2002. – 479 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. / Под редакцией Н.А. Тройницкого. Т. XXXVI. Самарская губерния. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 220 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. / Под редакцией Н.А. Тройницкого. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. – СПб.: Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 270 с.

Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года по АССР Немцев Поволжья. – Покровск: Типография Немгосиздата, 1927. – 83 с.

Саратовская православная духовная семинария: история и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 178 с.

Союз воинствующих безбожников // Атеистический словарь / под общ. ред. М. П. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1985. – 512 с.

Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 2002. – 688 с.

Evangelisches Kirchenlexikon. Internationale theologische Enzyklopädie. Erster Band. Dritte. Auflage (Neufassung), Vandenhoeck und Ruprecht in Göttingen. 1986. S. 1359 – 1362.

Hans Schwarz. Freikirche. // Theologische Realenzyklopädie / in Gemeinschaft mit Horst Robert Bals... hrsg. Von Gerhard Krause. u. Gerhard Müller. – Berlin. New York: de Gruyter. 1983. S. 550 – 563.

Hans-Beat Motel. Freikirchen // Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen: Fakten, Hintergründe, Klärungen / hrsg. von Hans Gasper... – Freiburg im Breisgau; Basel; Wien: Herder, 1990. S. 309 – 315.

Gert Pickel. Religionssoziologie. Eine Einführung in zentrale Themebereiche. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. 478 s.

Wilhelm Kahle. Evangelische Freikirchen und freie Gemeinden im Russischen Reich, in der Sowjetunion und den Nachfolgestaaten: Ein kleines Lexikon der Gestalten, Geschehnisse und Begriffe. Gummersbach: Friedens Bote, 1995. 187 s.

1. 4. Периодическая печать.

а) центральная печать

Антирелигиозник. 1926 – 1941.

Журнал Московской патриархии. 1943 – 1964.

Коммунист. 1939 – 1964.

Комсомольская правда. 1926 – 1941.

Правда. 1926 – 1941

Правда. 1939 – 1964.

Известия. 1926 – 1941.

б) региональная печать

Поволжская Правда (Саратов). 1929 – 1933.

Большевик (Саратов). 1934 – 1941.

Nachrichten (Покровск – Энгельс). 1926 – 1941.

1.5. Воспоминания, мемуары

Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lechaim.ru/ARCHIV/87/benk.htm>.

Федченков В., митрополит. На рубеже двух эпох / Вениамин Федченков. – М.: Отчий дом, 1994г. – 448 с.

Деникин, А.И. Очерки русской смуты. Том I-V / А.И. Деникин. – Минск: Харвест, 2002. – 2600 с.

Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1. Сентябрь 1915– март 1917 г. / Н.Д. Жевахов. –М., 1993. –345 с.

Земцов, Н. «В том, что Церковь будет всегда, сомнений не было» // Православная вера. 2010. № 4 (408). С. 7.

Мишин, Г.А. Были города Покровска: краеведческие очерки / Г.А. Мишин. – Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2001. – 160 с.

Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия Георгиевского, изложенные по его рассказам Т. Манухиной. М.: Моск. рабочий, 1994. – 620 с.

Ситников, В. Н. Пережитое: Дневник Саратовского обывателя. 1918–1931 гг. / Публикация Ю. Песикова. – Саратов: Изд-во «Слово», 1999. – 96 с.

Федченков В., митрополит. Записки архиеерея. М.: Правило веры, 2002. – 1006 с.

Федченков В., митрополит. «За Православие помилует меня Господь...». Спб.: Царское дело, 1998. – 128 с.

Федченков В., митрополит. Записки епископа. СПб.: Паломник, 2002. – 112 с.

Федченков, В., митрополит. На рубеже двух эпох / Вениамин Федченков. – М.: Отчий дом, 1994г. – 448 с.

Чельцов, М. П. (протоиерей). Воспоминания «смертника» о пережитом / предисл. В. В. Антонова. – М.: Изд-во им. святителя Игнатия Ставропольского, 1995. – 159 с.

Эшлиман, Н., свящ. Открытое письмо Его Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию священников: Николая Эшлимана, Глеба Якунина. Нью-Йорк, 1965. – 610 с.

2. Литература

2.1. Монографии и статьи, сборники статей

Агурский, М. Идеология национал-большевизма / М. Агурский. – Paris: YMCA-PRESS, 1980. – 322 с.

Азеф В. До основания, а затем... // Саратовские вести. – 1992. – 13 ноября.

Алексеев, В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.

Алексеев, В.А. «Штурм небес» отменяется? (Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР) / В.А. Алексеев. – М.: Россия молодая, 1992. – 304 с.

Ардабацкий, Е.Н. Выпускники Саратовской духовной семинарии: епископы-писатели XIX века / Е.Н. Ардабацкий // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 4 – 16.

Аршаруни, А. Идеология султангалиевщины // Атеист. – 1930. – № 5.

Аршаруни, А. Султангалиевщина как апология ислама // Атеист. – 1930. – № 1.

Аршаруни, А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – М.: Изд-во «Безбожник», 1931. – 140 с.

Ахмеров, З.С. Воспитывать атеистов. Из опыта работы школ ТАССР / З.С. Ахмеров. – М.: Академия педагог, наук РСФСР, 1962. – 104 с.

Аширов, Н. Эволюция ислама в СССР (Изд. 2-е) / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1973. – 154 с.

Аширов, Н. Ислам и нации / Н. Аширов. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.

Аяцков, Д.Ф. На защите конституционного строя России. Страницы истории органов государственной безопасности 1917-2000 гг. (На материалах Саратовской области) / Д.Ф. Аяцков, А.П. Трегуб. – Саратов: Летопись, – 2002г. – 168 с.

Бабкин, М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.) / М.А.Бабкин. Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2007. – 532 с.

Батченко, В.С. Власть и вера: антирелигиозная политика и ее восприятие населением Западной области, 1929-1934 гг. / В.С. Батченко. – Ин-т российской истории РАН – СПб.: Петроглиф, 2019. – 334 с.

Бабий, М.Е. Проблемы совести в современной идеологической борьбе / М.Е. Бабий. – Киев: Вища шк., 1986. – 166 с.

Багмут, Р.А. Не хочу обманывать. Записки бывшего священника / Р.А. Багмут. – Одесса: Кн. изд-во, 1962. – 90 с.

Балтанов, Р.Г. Коммунистическая мораль и нравственные заповеди ислама о семье и браке / Р.Г.Балтанов // Блокнот агитатора. 1963. – №17. – С. 31-48.

Балтанов, Г.Р. Реакционная сущность Корана / Р.Г. Балтанов. — Казань: Таткнигоиздат, 1962. – 29 с.

Балтанова, Г.Р. Демократия и веротерпимость / Г.Р. Балтанова // Информационно-методический бюллетень. 1996. – №8. – С.42 – 50.

Балтанова, Г.Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций / Г.Р. Балтанова. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 1991. – 146 с.

Барменков, А.И. Свобода совести в СССР / А.И. Барменков. – М.: Мысль, 1986. – 223 с.

Беглов, А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920 – 1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития / А.Л. Беглов // Российская история.– М.: Наука, 2012. №3. – С. 91 – 104.

Беглов, А.Л. Объединения православных верующих в СССР в 1920 – 1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития / А.Л. Беглов // Российская история.– М.: Наука, 2012. №3. – С. 91 – 104.

Беговатов, Д. А. К 100-летию кампании по изъятию церковных ценностей // Вестник Тверского государственного университета. 2022. Серия: История. № 2 (62). С. 183-186.

Беговатов, Д.А., Леонтьева, Т.Г. Оршин в честь Вознесения Господня женский монастырь // Православная энциклопедия. Том 53. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. – С. 362–367.

Бейзер, М. Евреи в Петербурге / М. Бейзер. – Иерусалим: Библиотека-Алия, 1989. – 320 с.

Бейзер, М. Евреи Ленинграда. 1917–1939 гг.: национальная жизнь и советизация / М. Бейзер. – М.; Иерусалим: «Мосты культуры», «Гешарим», 1999. – 448 с.

Беликов, М., прот. Старый собор и Старый город. История Свято – Троицкого Кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных / протоиерей Михаил Беликов. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2015. – 395 с.

Бенигсен, А. Мусульмане в России / А.Бенигсен // Панорама – Форум.1995. – №3. – С.108-126.

Беленький, М.С. Иудаизм / М.С. Беленький. – М.: Политиздат, 1966. – 238 с.

Белковец, Л. П. «Большой террор» и судьбы немецкой деревни в Сибири: конец 1920-х – 1930-е гг. / Л.П. Белковец. – М.: IVDK, 1995. –320 с.

Белов, А.В. Адвентизм / А.В. Белов. – М.: Политиздат, 1969. – 239 с.

Боголепов, А.А. Церковь под властью коммунизма / А.А. Боголепов. – Мюнхен, 1958. – 202 с.

Бойцов, Н. Святейшая контрреволюция / Н. Бойцов. – М., Ленинград: ОГИЗ – Молодая гвардия, 1931. – 144 с.

Брандт, Л. Лютеранство и его политическая роль / Л. Брандт. – Л.: ОГИЗ «Прибой», 1931. – 112 с.

Будницкий, О.В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917-1920 гг.) / О.В. Будницкий // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. – М.: Раритет, 2002. – С.517-541.

Булдаков, В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. / В.П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 2012. – 759 с.

Бычков, С. С. Большевики против Русской церкви: очерки по истории Русской церкви (1917-1941 гг.). Т. 2. / С.С. Бычков. –М.: Изд-во Sam&Sam, 2006. – 431 с.

Василевский, К. Ислам на службе контрреволюции / К. Василевский. – М.: Изд-во «Атеист», 1930. – 76 с.

Васильева, О. Ю. Красные конкистадоры / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский – М.: «Соратник», 1994. – 272 с.

Васильева, О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. / О.Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. № 8. – С. 40–54.

Введенский, А.И. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 г.) / А.И. Введенский. – М.: «Мосполиграф», 20-я типография «Красный пролетарий», 1923. – 254 с.

Вебер, Макс. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

Венедиктов, Д. Палачи в рясах. (Прошлое русского духовенства) / Д. Венедиктов. – Л.: ЛОИЗ, 1933. – 175 с.

Верт, Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система / Н. Верт.– М.: РОССПЭН, 2010. – 447 с.

Виола, Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. – М.: РОССПЭН, 2010. – 367 с.

Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию основания Евангелическо-лютеранской общины г. Самары. Самара, Россия, 19 – 20 сентября 2014 г. – Самара: Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, ООО «Порто-Принт», 2014. – 204 с.

Волокитина, Т.В. Мурашко, Г.П. Носкова, А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40 – 50 – х гг. XX века / Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова. – М.: РОССПЭН, 2008. – 807 с.

Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник / Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии; под редакцией М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – М.: ОГИЗ, 1932. – 527 с.

Волков, Н. По очагам сектантского мракобесия (Материалы ленинградских безбожников в Центрально-Черноземной области) / Н. Волков, Н. Дружинин, И. Степанов, Н. Кольчевская. – М., Ленинград: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 55 с.

Воробьев, М., прот. Православное краеведение: исторические очерки / М. Воробьев. – М.: «Линия График», 2002. – 196 с.

Воробьев, В., прот. Особенности документов следственных дел 20-40-х годов / В. Воробьев // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: материалы. – М.: ПСТБИ, 1997. – С.163-166.

Воронцов, Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания в действии (1917–1937 гг.) / Г.В. Воронцов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 174 с.

Востоков, Е.И. Церковники Исаакиевского собора в борьбе против народа / Е.И. Востоков. – Л.: Изд-во Гос. антирелигиозного музея – бывшего Исаакиевского собора, – 1940. – 68 с.

Гайлит, О.А. Религия в «Молодом» обществе: заметки о становлении советской повседневности // Антропологический форум. Вып. 16 / О.А. Гайлит. – Спб., 2012. – С. 288 – 308.

Ганган, В.Д. Отношение Церкви и государства в период Великой Отечественной войны // Шаг в науку. Материалы IV областной научно – практической конференции студентов. Смоленск, 2004. С. 112 – 114.

Гараджа, В.И. Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии» / В.И. Гараджа. – М.: Изд-во «Знание», 1973. – 64 с.

Гараджа, В.И. Протестантизм / В.И. Гараджа. – М.: Политиздат, 1971. – 200 с.

Гаркавенко, О.В. Имя Божие похулившие. Годы хрущевских гонений. Судьбы отступников // Православие и современность. – 2011. № 20. – С. 99 – 106.

Гаркавенко, О.В. «Человек, каких все меньше и меньше» // Православие и современность. – 2010. № 17 (33). – С. 100 - 108.

Герман, А. А. Большевицкая власть и Немецкая автономия на Волге (1918-1941) / А. А. Герман. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 520 с.

Герман, А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах и документах / А. А. Герман. – М.: Готика, 2000. – 320 с.

Герман, А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941 / А. А. Герман. – М.: «МСНК-пресс», 2007. – 576 с.

Герман, А. А. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк / А.А. Герман, И. Р. Плеве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 144 с.

Герман, А. А. История немцев России: Учебное пособие / А. А. Герман, Т. С. Иларионова, И. Р. Плеве. – М.: «МСНК-пресс», 2005. – 544 с.

Герман, А. А. Исторический феномен Республики немцев Поволжья (1918-1941 гг.) / А. А. Герман // Российская история. – М.: Наука, 2012. № 4. – С. 27– 46.

Гордиенко, Н. С. Современное православие / Н.С. Гордиенко. – М.: Мысль, 1968. – 143 с.

Гордиенко, Н. С. Эволюция русского православия (20–80-е гг. XX ст.) / Н.С. Гордиенко. – М.: Знание, 1984. – 64 с.

Гордун, С., священник. Русская Православная Церковь с 1943 по 1970 гг. / священник Сергей Гордун // Журнал Московской Патриархии. 1993. – № 1. – С. 39 – 49.

Гришанина, О. В. Информационный потенциал архивов Саратовской области в раскрытии темы «Саратовская епархия в годы Великой Отечественной войны» / О. В. Гришанина // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: Изд-во «СП-Принт», 2009. – С. 7 – 16.

Гусева, Ю.Н. Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX – 30-х годах XX века / Ю.Н. Гусева, У.Ю. Идрисов, С.Б. Сенюткин, О.Н. Сенюткина.– Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. – 182 с.

Гусева, Ю. Н. Ислам в Самарской области / Ю. Н. Гусева / под ред. проф. А. В. Малашенко. – М.: Логос, 2007. – 112 с.

Гусева, Ю.Н. История татарских сельских общин Нижегородской области в XX веке (1901 – 1985 гг.): Монография / Ю.Н. Гусева. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2003. – 275 с.

Гусева, Ю. Н. К вопросу о характере репрессий 1937 года среди татарского населения Горьковской области / Ю. Н. Гусева // История и исторический процесс: Материалы научной конференции, посвященной памяти д.и.н., проф. С. Б. Сенюткина. 3.12.2004 г. / науч. ред. д.и.н., проф. Е. А. Молев. – Н. Новгород: Махинур, 2005. – С. 186 – 190.

Гусева, Ю. Н. Мусульмане Среднего Поволжья в тисках репрессивной политики советской власти (на примере Нижегородской и Самарской обла-

стей) / Ю. Н. Гусева, О.Н. Сеньюткина. – М.; Н. Новгород: Медина, 2013. – 230 с.

Гусева, Ю. Н. Мусульманское духовенство Нижегородского и Самарского Поволжья в 1930-е гг.: проблемы выживания / Ю.Н. Гусева, О.Н. Сеньюткина // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – № 27. – 2012. – С. 582–585.

Гусева, Ю.Н. Особенности духовной жизни мусульманских приходов Среднего Поволжья в 1920-е гг. / Ю.Н. Гусева, В.В. Рябов // Вестник Московского городского педагогического университета. – М.: Изд-во Моск. гор. пед. университет, 2012. № 2(10). – С. 64 – 73.

Гусева, Ю.Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья): монография / Ю.Н. Гусева. – Самара: ООО «Офорт», 2013. – 416 с.

Гусева, Я. Ю. Взаимоотношение Советского государства и Русской Православной Церкви в начальный период Великой Отечественной войны (на материалах Саратовского Поволжья) / Я.Ю. Гусева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 398-404.

Далгатов, А.Г. Меннонитские вероисповедные и хозяйственные объединения в условиях советской действительности (окт. 1917-го – 1930-е годы) / А.Г. Далгатов, М.Ю. Крапивин, Ю.Н. Макаров // Петербургская историческая школа: альманах. Четвертый год выпуска. Памяти А.Я. Лейкина. – СПб.: Нестор, 2005. – С.85-123.

Дамаскин (Орловский), игумен. История Русской Православной Церкви в документах Архива Президента Российской Федерации // 2000- летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста» / Сост. С.Н. Романова. – М.: Российское общество историков- архивистов, Синодальная Комиссия по канонизации святых, 2001. – С. 78- 112.

Дамаскии (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. В 7-ми кн. – Тверь: ООО «Издательский дом Булат», 1992-2002. – 3371 с.

Дашевский, В. Иудаизм в СССР / В. Дашевский, В. Черннгт, Е. Яглом // На пути к свободе совести: Сб. статей. – М., 1989. – С. 449-467.

Евреи и русская революция: Материалы и исслед. / Ред.-сост. О.В. Будницкий. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. – 479 с.

Елсуков, А.В. Молодое поколение в период «хрущевской антирелигиозной кампании» / А.В. Елсуков // Церковь и время. – 2011. № 4 (57). – С. 225 – 240.

Ерина, Е. М. Государственный исторический архив немцев Поволжья: 90 лет труда по сохранению исторической памяти о Поволжских немцах / Е.М. Ерина // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: Материалы 14-й международной научной конференции, Кисловодск, 25 – 29 сентяб-

ря 2013 г. / науч. ред. д.и.н., проф. А. А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2014. – С. 173 – 186.

Ерина, Е. М. Под покровом Богородицы. Из истории слободы Покровской – Покровка – Энгельса в документах и фактах: очерки – исслед. В 4-х кн.: Кн. 2 / Е.М. Ерина. – Саратов: Приволжск. кн. изд-во, 2007. – 309 с.

Ерихонов, Л. Вавилов Дол. Вместо ответа Папе Римскому / Л. Ерихонов. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 30 с.

Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. – М.: Наука, 1996. – 152 с.

Жиромская, В.Б. Религиозность народа в 1937 г.: (По материалам Всесоюзной переписи населения) / В.Б. Жиромская // Исторический вестник. – М., 2000. № 5.

Задворный, В., Юдин А. История Католической Церкви в России. Краткий очерк / В. Задворный, А. Юдин. – М.: Издание колледжа католической теологии имени св. Фомы Аквинского, 1995. – 36 с.

Закрыли молитвенные дома // Поволжская правда. – 1929. – 20 апреля. – № 89. – С. 3.

Зиновьев, А.А. Русская судьба, исповедь отщепенца / А.А. Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1999. – 512 с.

Зюрюкин, В. Е. Меннониты Кеппентальского района Области Немцев Поволжья в бытовом и хозяйственном отношении: исследования и материалы / В. Е. Зюрюкин. – Покровск; Изд-ие журнала «Унзере Виртшафт», 1923. – 212 с.

Ибрагимов Гали. Антирелигиозная работа среди женщин Востока // Антирелигиозник. – 1930. – № 2.

Ибрагимов Гали. Ислам на службе фашизма // Антирелигиозник. – 1939. – № 5.

Ивницкий, Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов) / Н.А. Ивницкий. – М.: Интерпракс, 1994. – 272 с.

Ипатов, А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности / А.Н. Ипатов. – М.: Изд-во «Мысль», 1978. – 216 с.

Ислам в СССР / Э.Г. Филимонов, Л.А. Баширов, Г.М. Керимов. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд. Всесоюзного совета Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), 1989. – 626 с.

Казем–Бек, А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха московского и всея Руси Алексея I / А.Л. Казем – Бек // Богословские труды. Юбилейный сборник. – М.: Изд – во Московской Патриархии, 1998. № 34. – С. 13 – 186.

Каледа, Г., прот. Очерки жизни православного народа в годы гонений: Воспоминания и размышления / протоиерей Глеб Каледа // Альфа и Омега. М., 1995. № 3. С. 127 – 144. Клибанов, А.И. История религиозного сектантства в России. (60-е годы XIX век-1917) / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 344 с.

Калинин, В.Н. Церковь и совет по делам религий (1943 – 1991 гг.) / В.Н Калинин // Приход: Православный экономический вестник – 2007. № 1. – С. 36-42.

Калиничева, З.В. Социальная сущность баптизма. 1917-1929 гг. / З.В. Калиничева. – Л.: Наука, 1972. – 141 с.

Киреев, А., прот. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2005 гг. / протоиерей Александр Киреев. – М., 2005. – 479 с.

Кандидов Б. Католицизм на службе врагов СССР // Антирелигиозник. – 1937. – № 8.

Касымов, Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции / Г. Касымов. – Казань, 1932. – 56 с.

Катунский, А. Старообрядчество / А. Катунский. – М.: Политиздат, 1972. – 120 с.

Кашеваров, А.Н. Государственно-церковные отношения в Советском обществе 20-30-х гг. / А.Н.Кашеваров. – СПб: Издательство СПбГТУ, 1997. – 47 с.

Кашеваров, А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и РПЦ. 1917-1945 гг. / А.Н.Кашеваров. – СПб, 1995. – 147 с.

Кашеваров, А.Н. Религиозная политика Советского государства в «год великого перелома» / А.Н. Кашеваров // Из истории России: Сб. ст. Вып. 1. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2003. – С.139-150.

Кашеваров, А.Н. Церковь и власть: Русская Православная Церковь в первые годы советской власти / А.Н. Кашеваров. – СПб.: СПбГТУ, 1999. – 327 с.

Клибанов, А. И. Классовая роль сектантства / А. И. Клибанов // Воинствующий атеизм. – 1931. – №7. – С. 99 – 114.

Клибанов, А.И. Критика религиозного сектантства (Опыт изучения религиозного сектантства в 20-х - начале 30-х годов) / А.И. Клибанов (ред.). – М.: Мысль, 1974. – 263 с.

Ковалева, И.Н. Саратовская епархия в 1917-1930 гг. Мемориальная записка А.А. Соловьева // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История русской православной церкви / И.Н. Ковалева, Н.А. Кривошеева. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010. – С. 88-125.

Колокол – на лом // Поволжская правда. – 1929. – 22 мая. – №112. – С. 3.

Коновалов, Б. Н. Из истории интернациональных связей советских атеистов / Б.Н. Коновалов // Вопросы научного атеизма. Вып. 18. – М., 1975.

Коновалов, Б. Н. К массовому атеизму / Б.Н. Коновалов. – М.: Наука, 1974. – 165 с.

Коновалов, Б.П. Союз воинствующих безбожников / Б.П. Коновалов // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. – М., 1967. – С. 63 – 93.

Коновалов, Б. П. Союзу воинствующих безбожников - 60 лет / Б.П. Коновалов // Наука и религия. – 1985. – №12.

Константинов, Д. Гонимая Церковь: Русская Православная Церковь в СССР / Д. Константинов. – Нью-Йорк: Всеславянское Издательство, 1967. – 381 с.

Копылов, А.Н. Католическая церковь в России (конец IX - начало XXI вв.) / А.Н. Копылов. – М.: Изд-во «Спутник+», 2012. – 284 с.

Корзун, М.С. Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов. X в. – 1917 г./ М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1984. – 256 с.

Корзун, М.С. Русская православная церковь, 1917 – 1945 гг. / М.С. Корзун. – Минск: Беларусь, 1987. – 113 с.

Королева, Л., Королев А. Татары-мусульмане Пензенской области: взгляд в советское прошлое (1940–1980-е гг.) // Антропологический форум. 2009. № 9. С. 299 – 308.

Костырченко, Г.В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм / Г.В. Костырченко. – М.: Изд-во: Международные отношения, 2003. – 784с.

Костырченко, Г.В. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие / Г.В. Костырченко. – М.: Изд-во: Международные отношения, 1994. – 399 с.

Кочетова, А. С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства 1930-х гг. / А.С. Кочетова // Молодой ученый. – 2011. – №9. – С. 155-160.

Козлов-Струтинский С. История Католической Церкви в России / С. Козлов-Струтинский, П. Парфентьев. – СПб.: Белый камень, 2014. – 740 с.

Крайнюк, З. Комсомол, в наступление на классового врага / З. Крайнюк. – М.; Л.: «Молодая Гвардия», 1930.

Крапивин, М.Ю. Адвентисты седьмого дня в условиях советской действительности (1917-й – конец 1920-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб, 2004. – С.199-206.

Крапивин, М.Ю. Большевики и сионисты: история взаимоотношений в послеоктябрьский период (окт. 1917 – конец 1930-х гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1995. – 119 с.

Крапивин, М.Ю. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов, Ю.Н. Макаров. – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – 624 с.

Крапивин, М.Ю. «Еврейский вопрос» в жизни советского общества (окт. 1917-го – начало 1930-х годов): учебно-методическое пособие к спецкурсу. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2003. – 207 с.

Крапивин, М.Ю. История движения последователей Христианской Науки в России (февраль 1917 г. – 1935 г.): Исследование. Документы. Комментарии / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов – СПб: Изд-во СПбГУ, 2007. – 570 с.

Крапивин, М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 367 с.

Крапивин, М.Ю. Противостояние: большевики и церковь (1917-1941 гг.) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1993. – 100 с.

Крапивин, М.Ю. Религиозное сектантство в условиях советской действительности (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, Ю.Н. Макаров // Исторические записки. – Вып. 8 (126). – М.: Наука, 2005. – С. 115-151.

Крапивин, М.Ю. Сектантский антимилитаризм и проблемы строительства российских вооруженных сил (1918-1939 гг.) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Власть, общество и реформы в России (XVI – начало XX в.): материалы научно-теоретической конференции 8-10 декабря 2003 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 414–450.

Крапивин, М.Ю. Старообрядцы в период массовых репрессий конца 1920-х – 1930-х годов / М.Ю. Крапивин // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб, 2006. – С.283-289.

Крапивин, М.Ю. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917-конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Я. Лейкин, А.Г. Далгатов. – СПб: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003. – 308 с.

Крапивин, М.Ю. Церковные разделения на Украине (1917 - начало 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Г. Далгатов // Украинский вопрос и революционные события 1917 года. Материалы международной научно-теоретической конференции. 3-4 октября 2005 года. СПб.: ИД ПапиРус, 2006. – С. 138-184.

Краснощеков, К.Е. Голод 1921 – 22 годов в Саратовском Поволжье и зарождение обновленческого раскола / К.Е. Краснощеков // Труды Саратовской Православной Духовной семинарии: Сборник. Вып. 1. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2007. – С. 104 – 132.

Крестьянинов, В.Ф. Меннониты / В.Ф. Крестьянинов. – М.: Политиздат, 1967. – 223 с.

Курило, О. Лютеране в России. XVI-XX вв. / О. Курило – Фонд «Лютеранское Наследие» World Wide Printing, 2002. – 400 с.

Курляндский, И.А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922-1953 гг.) / И.А. Курляндский – М.: Кучково поле, 2011. – 720 с.

Куроедов, В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1981. – 263 с.

Курочкин, П. К. Социальная позиция русского православия / П.К. Курочкин. – М.: Знание, 1969. – 45 с.

Лентин, В.Н. Адвентисты седьмого дня / В.Н. Лентин. – М.: Знание, 1966. – 64 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.) / О. А. Лиценбергер. – М.: Фонд «Лютеранское культурное наследие», 2004. – 544 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770 – 1935) / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 104 с.

Лиценбергер, О. А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938) / О. А. Лиценбергер. – М.: Готика, 1999. – 432 с.

Лиценбергер, О. А. Протестантские секты в немецких колониях Поволжья / О. А. Лиценбергер // Немцы в России. Проблемы культурного взаимодействия. Сборник статей / Отв. ред. Л. В. Славгородская. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буланин, 1998. – С. 245 – 253.

Лиценбергер, О. А. Римско-католическая церковь в России. История и правовое положение / О. А. Лиценбергер. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 388 с.

Лиценбергер, О. А. Секты «танцующих братьев» и «гюпферов» в немецких колониях Поволжья / О. А. Лиценбергер // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции, Анапа, 20-25 сентября 1995 г. / Ред. И. Р. Плеве. – М.: Готика, 1996. – С. 347 – 356.

Лиценбергер, О.А. «Схожу с высот небесных я...»: К 500-летию Реформации = „Vom Himmel hoch, da komm' ich her ...“: Zum 500. Jahrestag der Reformation: художественный альбом / О. А. Лиценбергер. – М.: РусДойч Медиа, 2017. – 120 с.

Лиценбергер, О.А. «Поминайте наставников ваших...»: к 500-летию Реформации = „Gedenkt an eure Lehrer...“: Zum 500. Jahrestag der Reformation / О. А. Лиценбергер. – М.: РусДойч Медиа, 2017. –135 с.

Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке; пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. – М.: РОССПЭН; Германский исторический ин-т в Москве, 2010. – 271 с.

Левитин-Краснов, А. Э. Очерки по истории русской церковной смуты: (20-е – 30-е гг. XX в.). / А.Э. Левин-Краснов, В.М. Шавров. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 670 с.

Майер, Т., Епископ. В Сибирь: в служении Евангелическо-Лютеранской Церкви / Епископ Т. Майер. М.: Готика, 2005. – 174 с.

Макаров, В.Е. Очеркъ исторіи старообрядчества. Отъ Никона до нашихъ дней / В.Е. Макаров – М.: Т-во Типо-Литографт И. М. Машистова. Большая Садовая, соб. Домъ, 1911. – 76 с.

Макаров, Ю.Н. Русская православная церковь в условиях советской действительности (1917 г. – конец 1930-х гг.) / Ю.Н. Макаров. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. – 382 с.

Малахова, И.А. Духовные христиане / И.А. Малахова. – М.: Политиздат, 1970. – 128 с.

Малюкова, Э.Д. Союз безбожников в Пензенской губернии: организация и деятельность в 1920-е гг. / Э.Д. Малюкова // Вестник СамГУ. Вып. 75. – Самара, 2010. – С. 90 – 94.

Миловидов, В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем / В.Ф. Миловидов. – М.: Мысль, 1969. – 112 с.

Миннуллин, И.Р. Мусульманское духовенство и власть в Татарстане, 1920 – 1930-е гг. / И.Р. Миннуллин. – Казань: Изд-во Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. – 220 с.

Миннуллин, И. Р. Мусульманское духовенство Татарстана в условиях политических репрессий 1920–1930-х гг. / И.Р. Миннуллин. – Н. Новгород, 2007. – 87 с.

Москаленко, А.Т. Пятидесятники / А.Т. Москаленко. – М.: Политиздат, 1966. – 224 с.

Мухаметзянов, А. А. Трансформация институтов мусульманской общины Татарстана (1920–1930-е годы) / А.А. Мухаметзянов, И.Р. Миннуллин. – Н. Новгород: Медина, 2008. – 150 с.

Накануне майских праздников // Поволжская правда. – 1929. – 17 апреля. – №86. – С. 3.

Наш ответ. Рабочие и колхозники Республики Немцев Поволжья разоблачают клевету германских фашистов. Изд-во: Сталинград. ПАРТИЗДАТ. Нижневолжское краевое отделение, 1933. – 50 с.

Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 - 1991 годах / Т.К. Никольская. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – 356 с.

Новый тюркский алфавит – в массы // Поволжская Правда. – 1929. – 18 апреля. – №87. – С. 4.

Нуруллаев, А.А. Ислам и мусульмане в условиях советского режима // Ислам и мусульмане в России: сб. ст. / под общ. ред. М.Ф.Муртазина, А.А.Нуруллаева. М., 1999. С. 118–161.

Малашенко, А. В. Исламское возрождение в современной России / А.В. Малашенко. – М.: Моск. центр Карнеги, 1998. – 222 с.

Малашенко, А. В. Надо ли бояться ислама? / А.В. Малашенко. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2017. – М.: Издательство «Весь Мир». – 144 с.

Моисейченко, Л.А. «Большой террор» 1937 – 1938 гг. в Саратовском Поволжье / Л.А. Моисейченко // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник по материалам XII Международной научно-практической конференции. Г. Белгород, 31 марта 2016 г. Белгород: Изд-во ООО «Эпицентр», 2016. С. 23-26.

Моисейченко, Л.А. Власть и духовно-нравственное состояние общества в послевоенные годы (1946-1953): региональный аспект / Л.А. Моисейченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2013. Т. 13. Выпуск 4. С. 102-106.

Моисейченко, Л.А. Власть и общество в 1930-е годы: региональный аспект / Л.А. Моисейченко // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. Г. Белгород, 31 марта 2015 г. В шести частях. Ч. I. Белгород: Изд-во ООО «Эпицентр», 2015. С. 140 – 143.

Мухаметшин, Р. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Рафик Мухаметшин, – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. – 303 с.

Назарова, Т. П. Благотворительная деятельность зарубежных меннонитских организаций в советском государстве в 1920-начале 1930-х гг. (гуманитарная и агротехническая помощь, поддержка эмиграции): монография / Т. П. Назарова. – Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2013. – 272 с.

Назарова, Т.П. Агротехническая помощь Mennonite Central Committee в России в период нэпа / Т.П. Назарова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. №1. – С. 35–42.

Никольский, Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.

Обсудим предложения безбожников // Поволжская правда. – 1929. – 16 апреля. – №85. – С. 3.

Одинцов, М.И. Государство и церковь в России: XX век / М.И. Одинцов. – М.: Луч, 1994. – 171 с.

Одинцов, М. И. Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников: к 50-летию со дня кончины / М.И. Одинцов. Вступительная статья, комментарии и публикация документов // Отечественные архивы. –1994. –№ 2. – С.44-80.

Одинцов, М.И. Декларация митрополита Сергия (Страгородского): документы и свидетельства современников / Вступит. статья и подготовка текста к публикации М.И. Одинцова // Диспут. 1992. №1,2 // Отечественная история. 1992. №6. С. 123-140.

Одинцов, М. И. Патриарх Сергей / М.И. Одинцов. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 400 с.

Одинцов, М.И. Русская Православная церковь накануне и в эпоху Сталинского социализма. 1917 – 1953 гг. / М.И. Одинцов. – М.: РОССПЕН, 2014. – 425 с.

Осипова, И.И. «В язвах своих сокрой меня...»: Гонения на Католическую Церковь в СССР (по материалам следственных и лагерных дел) / И.И.Осипова. – М.: Серебряные нити, 1996. – 238 с.

Осипова, И.И. Хасиды: «Спасая народ свой...»: История хасидского подполья в годы большевистского террора (по материалам отчетов ОГПУ–НКВД–МГБ и следственных дел заключенных) / И.И.Осипова. – М.: ФормикаС, 2002. – 293 с.

Открылся Краевой съезд Безбожников // Поволжская правда. – 1929. – 21 мая. – № 111. – С. 4.

Очерки истории Саратовского Поволжья (1917 – 1941). Т. 3. Ч. 1 / Под ред. Ю. Г. Голуба. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2006. – 496 с.

Патриарх Сергей и его духовное наследство. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1947. – 416 с.

Песиков, Ю.В. Мечеть на Татарской улице: [История Сарат. мечети] / Ю.В. Песиков. – Саратов: Слово, 1997 – 56 с.

Песиков, Ю. В. На Татарской улице праздник / Ю.В. Песиков, Ф.А. Рашитов. – Саратов: Слово, 1995. – 24 с.

Петрова, Е.А. Конфессии в Саратовском Поволжье, их положение и влияние на население к 1917 году / Е.А. Петрова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 256-261.

Плаксин Р. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917-1923 гг. / Р.Ю. Плаксин. – М.: Наука, 1968. – 193 с.

Подготовка педагогов к борьбе с религией // Поволжская правда. – 1929. – 13 апреля. – №83. – С. 4.

Подюков, И.А. Образ войны в народном представлении (по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в.) / И.А. Подюков, Е.Н. Свалова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. – С. 17–27.

Попов Н.Л. Доклад председателя «антирелигиозной комиссии» Н.Н. Попова // Исторический архив. М., 1993. № 2.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

Правда о религии в России. Сборник статей. М.: Изд-во: Московской Патриархии, 1942. – 456 с.

Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 320 с.

Приказчикова О.Б. Деятельность постоянной центральной комиссии по вопросам культов (1929 – 1938 гг.) Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2009. Вып. II:2 (31).

Против Пасхи. Не допускать колокольного звона. Обращение Октябрьского района ВЛКСМ // Поволжская правда. – 1929. – 3 апреля. – №74. – С. 3.

Рар, Г. А. Плененная церковь: Очерк развития взаимоотношений между церковью и властью в СССР / Глеб Рар (А. Ветров). – Frankfurt/M: Посев, 1954. – 113 с.

Рашитов, Ф.А. Ислам и образование у татар Саратовского Поволжья / Ф.А. Рашитов. – Саратов: Изд-во «Слово», 1998. – 72 с.

Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917-1945. Материалы по истории церкви. М., 1996.

Редькина, О. Ю. Еноховцы Волго-Ахтубинской поймы в 1917-1930-х гг. / О.Ю. Редькина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. международные отношения. 2003. Вып. 8. С. 124–127.

Редькина, О.Ю. Религиозная ситуация на Нижней Волге в 1930-х гг.: по документам фондов ГАВО / Редькина О.Ю. // Архивное дело Волгоградской области 1923–2008 гг.: итоги, достижения, перспективы. Материалы научно-

практической конференции. Волгоград, 20 ноября 2008 г. – Волгоград, 2008. С. 45 – 52.

Редькина, О. Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-м – 1930-е годы: на материалах европейской части РСФСР // О.Ю. Редькина. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 708 с.

Редькина, О.Ю. Староверы г. Царицына (Сталинграда) в начале XX в. / Редькина О.Ю. // Вопросы краеведения. Вып. 11.: материалы XVIII и XIX краевед. чтений / редкол.: И.О. Тюменцев (отв. ред.) [и др.] – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 380 – 384.

Редькина, О.Ю. Староверы нижней Волги и Дона в конце XIX-XX веке / О.Ю. Редькина // Российская история. – 2012. – №4. – С.15 – 27.

Редькина, О. Ю. Толстовцы Нижней Волги в 1917–1930-х годах / О.Ю. Редькина // Стрежень: Ежегодник. Вып. 4. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2004. – С. 317 – 327.

Россия и Ватикан в конце XIX - первой трети XX в. / ред. Е. Токарева, А. Юдин. – М.; СПб.: Изд-во: «Алетейя», 2003, – 320 с.

Русак (Степанов) В. Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Ч. 1. М., 1993.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М., Изд-во Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. – 764 с.

Русская православная церковь. XX в. М.: Православная энциклопедия, 2008. – 688 с.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: материалы межрегионального научно-практического семинара (Саратов, 21 октября 2009 года) / Под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов: СП-Принт, 2009. – 84 с.

Савин, А. И. Меннониты в Советской России – Советском союзе: 10 судьбоносных событий / А. И. Савин // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: От первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе самоорганизации (1964-2014 гг.) / Науч. ред. А. А. Герман. – М.: МСНК-пресс, 2015. – С. 209 – 227.

Савин, А. И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922 - 1923 гг. / А. И. Савин // Социокультурное развитие Сибири XVII - XX вв. Бахрушинские чтения / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1998. – С. 100 – 114.

Сагадеев, А. Ислам в Европе и в России / А. Сагадеев. – М.: Марджани, 2009 г. – 240 с.

Садырова, М.Ю. Вера и неверие: религия в повседневной жизни Российского крестьянства в 1920-е гг. (по материалам Среднего Поволжья) / М.Ю. Садырова // Вестник Самарского государственного университета. – Вып. №77. – 2010. – С. 75 – 78.

Саидбаев, Т.С. Ислам и общество: Опыт историко-социологического исследования / Т.С. Саидбаев. – М.: Наука, 1978. – 253 с.

Саратовская православная духовная семинария. История и современность. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 179 с.

Саратовские подвижники: сборник. Труды православного братства свв. равноап. Мефодия и Кирилла. – Саратов: Изд-во «Летопись», 2000. – 188 с.

Семенов, В. В. Ислам в Саратовской области / В.В. Семенов. – М.: Изд-во: Логос, 2007. – 120 с.

Семенов, В.Н. Под сенью Саратовской синагоги: обстоятельства жизни и быта, радостей и горестей скромной еврейской семьи в конце XIX – начале XX веков / В.Н.Семенов. – Саратов, 2012. – 290 с.

Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / Гл. редактор: прот. Владимир Воробьев. – М.: Изд-во: ПСТГУ, 2000. – 1016 с.

Слезин, А.А. «Безбожие» в 1930-е годы – апогей или кризис? / А.А. Слезин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. научных статей. Вып. III. – СПб., 2005. – С.117-123.

Слезин, А.А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов / А.А. Слезин // Вопросы истории. – 2005, №9. – С.129-136.

Смирнов, Д.В. Русская православная церковь и ее жизнь в советском государстве в годы Великой Отечественной войны // Православный собеседник, 2004. – № 7. – С. 52 -66.

Смирнов, Н.А. Ислам и современный Восток. / Н.А. Смирнов; Под ред. проф. А. А. Рейснера; Центр. Совет союзов безбожников СССР. М.: акц. изд-ское о-во «Безбожник», 1928. – 120 с.

Сосковец Л.И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» / Л.И. Сосковец // Вестник Томского государственного университета. 2011. – № 4 (16). – С. 29 – 35.

Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: Церковь и государство в Советском Союзе / В. Степанов (Русак), протоиерей.– М., 1980. – Ч. 1. – 350 с.

Сутулов, Л. Комсомол в борьбе с религией / Л. Сутулов. – М.: Молодая Гвардия, 1929. – 79 с.

Тамборра, А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога/ Пер. с ит. (Серия «Диалог»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. . – 631 с.

Теппоне, В. Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России / В. Теппоне. – Калининград: Церковь Христиан АСД, 1993. – 324 с.

Ташпеков, Г. А. Казахи Саратовской области: историко-этнографические очерки / Г. А. Ташпеков. – Саратов: Регион. приволжск. изд-во «Детская книга 2002. – 279 с.

Ткаченко, Е.С. Некоторые аспекты большевистской политики воинствующего атеизма в Саратовской области в 1930-е гг. / Е.С. Ткаченко // Православная культура: ценности классической науки, образования и искусства: В 2 т. Т. 2. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. С. 99 – 106 .

Трифонов, И. Я. Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) / И.Я. Трифонов // Вопросы истории. 1972. – № 5. – С. 64-77.

Тубанов, С. Церковь на службе врагов народа / С. Тубанов. – Свердловск: Свердловгиз, 1940. – 100 с.

Уберите железный лом // Поволжская правда– 1929. – 8 мая. – №100. – С. 3.

Урушев, Д.А. История русского старообрядчества / Д.А. Урушев. – М.: Вече, 2015. – 256 с.

Федоренко, Ф.И. Секты, их вера и дела / Ф.И. Федоренко. – М.: Изд-во Политической литературы, 1965. – 365 с.

Филиппов, Б.А. Очерки по истории России. XX век / Б.А. Филиппов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 720 с.

Фирсов, С.Л. «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории / С.Л. Фирсов. – М.: ПСТГУ, 2014. – 474 с.

Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2008. – 422 с.

Цыпин, В.А. (протоиерей). История Русской Церкви: 1917-1997. (История Русской Церкви. Кн. 9) / В.А. Цыпин. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

Цыпин, В.А. (протоиерей). Русская православная церковь: 1925-1938 / В.А. Цыпин. – М.: Издание Сретенского монастыря, 1999. – 430 с.

Чаплицкий, Б. История католической церкви в России / Б. Чаплицкий. – М., 2002.

Чаплицкий, Б., Осипова, И. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. - М.: «Серебряные Нити», 2000. – 832 с.

Чеботарева, В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья, 1918-1941 гг. / В. Г. Чеботарева. – М.: Общественная Акад. наук российских немцев, 1999. – 455 с.

Шах, М. Рыцари мракобесия в борьбе с комсомолом / М. Шах. – Л.: Красная газета, 1931. 80 с.

Шимон, И.Я. ...Плюс атеизация всей страны (Государственно-церковные отношения в 1920-1930-е годы) / И.Я. Шимон. – Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2002. – 159 с.

Шишаков, В. Религия и колхозное строительство / В. Шишаков. – М.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. – 80 с.

Шишкин, А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви / А.А. Шишкин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 367 с.

Шкаровский, М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М.В. Шкаровский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.

Штерншис, А. «Рабби Деникин» и «рабби Колчак»: мотивы Исхода в советской антирелигиозной пропаганде среди евреев в 20-30-е годы XX века / А. Штерншис // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в сла-

вянской и еврейской народной культуре. Сборник статей. Вып. 2. М., 1998. – С. 243-252.

Эйнгорн, И.Д. Очерки истории религии и атеизма в Сибири (1917 – 1937гг.) / И.Д. Эйнгорн. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. – 227 с.

Юдин, А. Россия и Вселенская церковь: Судьбы российского католичества / А. Юдин // Религия и демократия. – М., 1993. – С. 452-516.

Яковлев, А.А. Саратовские подвижники: сборник / А.А. Яковлев, В.В. Теплов, М.Е. Плякин. – Саратов: Православное Братство свв. равноап. Мефокия и Кирилла. 2000. – 188 с.

Ясакова, Г.В. Возвращение памяти / Г.В. Ясакова. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2008. – 134 с.

Агурский М.С. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980 – 321 с.

Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958. – 202 с.

Константинов Д. Гонимая Церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967. – 381 с.

Рар Г. Плененная Церковь: Очерк развития взаимоотношений между Церковью и властью в СССР. Франкфурт-на-Майне, 1954 – 113 с.

Kahle W. Aufsätze zur Entwicklung der evangelistischen Gemeinden in Russland. Leiden / Köln, 1962. – 156 S.

Kahle W. Symbiose und Spannung. Beiträge zur Geschichte des Protestantismus in den baltischen Ländern, im Innern des Russischen Reiches und der Sowjetunion. Erlangen, 1991; СПб., 2003. – 224 S.

Letkemann P. Mennonites in the Soviet Inferno, 1917–1956 // Preservings. 1998. № 13. P. 10–11.

Letkemann P. The Fate of Mennonites in the Volga-Ural Region, 1929–1941 // Preservings. 2008. Vol. 28. P. 181–200.

Malashenko A. V., Polonskaya L. R. The Soviet Union and the Muslim Nations. New-Delhi, 1988. – 284 pp.

Pospelovsky D. A History of Soviet Atheism in Theory, and Practice, and the Believer. Vol. 1: A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Anti-Religions Policies (1917–1987). New York, 1987. – 189 pp.

2.2. Авторефераты и диссертации

Аптекман, Д.М. Критика религиозно-этических воззрений и реакционной деятельности секты трезвенников: дис. ... канд. филос. наук / Д.М. Аптекман. – Л., 1965. – с.

Ахмадуллин, В.А. Политика советской власти по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.А. Ахмадуллин. – М., 2002. – 87с.

Бакшеева, Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922 – июнь 1941гг: дис. .. канд. ист. наук / Е.Б. Бакшеева. – Хабаровск , 2004. – 205 с.

Балалаева, Н. М. История религиозного сектантства на Дальнем Востоке СССР (1859-1936): автореф. дис. канд. ист. наук / Н.М. Балалаева. – М., 1971. – 36 с.

Батченко, В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929-1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ... канд. ист. наук / В.С. Батченко. – Смоленск, 2015. – 259 с.

Гусева, Ю.Н. Мусульмане Поволжья в советский период отечественной истории (на материалах Нижегородской, Самарской, Ульяновской областей: автореф. дис. ... доктора ист. наук / Ю.Н. Гусева. – М., 2013. – 44 с.

Давидовская, И. Г. Развитие теории и практики пролетарского атеизма в СССР (1917-1930): автореф. дис. ... канд. филос. наук / И.Г. Давидовская. – М., 1958. – 20 с.

Далгатов, А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям: Октябрь 1917-го-конец 1930-х годов: дис. ... доктора ист. наук / А.Г. Далгатов. – СПб, 2004. – 643 с.

Евсеев, Н.О. Меннониты в Саратовском Заволжье: 1854-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук / Н.О. Евсеев. – Саратов, 2016. – 312 с.

Егорова, М. В. Поволжские немцы в стремлении к сохранению национальной идентичности, традиционных устоев жизни: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.В. Егорова. – Саратов, 2006. – 29 с.

Катунин, Ю.А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917 – 1939 гг.: на материалах Крыма: дис. ... доктора ист. наук / Ю.А. Катунин. – Симферополь, 2003. – 508 с.

Коновалов, Б.Н. Проблемы теории и практики атеизма в СССР в 1920-1930 гг.: (На материалах Союза воинствующих безбожников): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Б.Н. Коновалов. – М., 1968. – 20 с.

Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: 1929-1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.С. Кочетова. – М., 2012. – 208 с.

Крапивин, М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт. 1917-го - конец 1920-х годов): автореф. дис. ... доктора ист. наук / М.Ю. Крапивин. – СПб., 1999. – 40 с.

Лебедева, Д. В. Религия и церковь в идеологической практике Советского государства в 1920-е - 1940-е гг.: по материалам Пензенского края: дис. ... канд. ист. наук / Д.В. Лебедева. – Саранск, 2016. – 267 с.

Литвинко, М.В. Государственная власть и Русская православная церковь в СССР в зеркале персональной истории: на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова): дис. ... канд. ист. наук / Литвинко М.В. – Краснодар, 2018. – 175 с.

Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938): дис. ... канд. ист. наук / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 1997. – 343 с.

Лиценбергер, О.А. Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и

обществом (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... доктора. ист. наук / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 2005. – 36 с.

Малюкова, Э.Д. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и Советской власти в 1918 - 1937 гг.: на примере Пензенского края: дис. ... канд. ист. наук / Э.Д. Малюкова. – Пенза, 2010. – 196 с.

Марченко, О. Е. Мусульманское духовенство Северо-Западного Кавказа и Степного Предкавказья в системе государственно-конфессиональных опальных отношений в 1920-1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук / О.Е. Марченко. – Ставрополь, 2008. – 185 с.

Миннулин, И.Р. Политика советского государства по отношению к мусульманскому духовенству в Татарстане в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / И.Р. Миннулин. – Казань, 2003. – 218 с.

Музафарова, Н.И. Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917 - 1938 гг.: (На материалах Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук / Н.И. Музафарова. – Екатеринбург, 1992. – 37 с.

Набиев, Р.А. Политика советского государства по отношению к религии и церкви в 20-е – 30-е годы (на материалах национальных республик Поволжья и Приуралья): дис. ... доктора ист. наук / Р.А. Набиев. – Казань, 1992. – 445 с.

Покровская, С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947 гг.: дис. ... канд. ист. наук / С.В. Покровская. – М., 2007. – 195 с.

Пономарев, М. В. Политическая культура православного духовенства России в 1917-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Пономарев. – Волгоград, 2010. – 238 с.

Проскурина, А.В. Политика советской власти в отношении религии и церкви в деревне Северо-Запада России в конце 1920-х - 1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Проскурина. – Псков, 2002. – 249 с.

Савин, А.И. Советская власть и христианские секты: к истории одной антирелигиозной кампании в Сибири в 1922 – 1923 гг. / А.И. Савин // Социокультурное развитие Сибири, XVII-XX века: Бахрушинские чтения 1996 г.: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1998. – С. 100-114.

Силинов, П.М. Деятельность партийных организаций Нижней Волги по атеистическому воспитанию трудящихся в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук / П.М. Силинов. – Саратов, 1985. – 196 с.

Соколова, М. И. Советское государство и Русская православная церковь в 1953-1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области: автореферат дис. ... кандидата исторических наук / М.И. Соколова – Волгоград, 2016. – 28 с.

Старостин, А.Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX-начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук / А.Н. Старостин. – Екатеринбург, 2010. – 370 с.

Шалыгин, А.А. Национальная политика советского государства в 1917 – 1928 гг. и ее реализация в Саратовской губернии: дис. ... канд. ист. наук / А.А. Шалыгин. – Саратов, 2010. – 291 с.

Шашкова, О. Л. Репрессивная политика государства в 1928 - 1939 гг. и ее последствия: на материалах Центрального Черноземья: дис. ... канд. ист. наук / О.Л. Шашкова. – Курск , 2000. – 202 с.

2.3. Интернет-ресурсы

Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lists.memo.ru/>.

Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lezhnina.webnode.ru/news/biografichjeskij-ochjerk-svjashchjennikov-sosluzhivtsjev-ot-a-do-ja-saratovskoj-i-samarskoj-jeparkhij->

Газета «Православная вера», № 17 (445), август, 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57899

Храм святителя Луки (Войно-Ясенецкого) исповедника г.Саратова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svluka.prihod.ru/sentyabr/13-09-sobor-caratovskix-svyatux/>.

Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1357>.

Хасидус по-русски. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chassidus.ru/history_of_chassidism/osipova/zecher_olam/bogatin_iosif.htm.

Бенькович Б. Воспоминания внука Саратовского раввина // Лехаим. 1999. № 7 (87) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lecha-im.ru/ARHIV/87/benk.htm>

Российское объединение исследователей религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/>.

О религиозных объединениях: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=1787#0>.

Постановление Народного Комиссариата Юстиции. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) № 685. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/31038>

Одинцов, М. Русская православная церковь в 1943–2000 гг.: внутри-церковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом. [Электронный ресурс]. URL://https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-1943-2000-gg-vnutritserkovnaja-zhizn-vzaimootnoshenija-s-gosudarstvom-i-obshestvom/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

1. Документы

1.1.

Циркуляр Президиума ВЦИК о разъяснении порядка выполнения секретного циркуляра Президиума ВЦИК от 22 августа 1927 г. № 260/с

Центральным исполнительным комитетам автономных республик, краевым, областным и губернским Исполнительным Комитетам:

В разъяснение секретного циркуляра, данного Президиумом ВЦИК 22 августа 1927 г. № 260/с о последовательном проведении в жизнь основных законов об отделении церкви от государства и отделении школы от церкви по отношению к сектантским организациям, настоящим разъясняется, что этот циркуляр имеет целью постепенное и осторожное приведение деятельности сектантских организаций к тем нормам, в рамках которых действуют все прочие религиозные организации. До сих пор фактически во многих местах сектантские организации эти нормы явочным путем расширяли. Каждый пункт секретного циркуляра № 260/С указывает в каком направлении для достижения указанной цели следует обратить особое внимание.

Однако этим циркуляром отнюдь не имелось ввиду допускать действия, которые нарушали бы особое положение какой-либо секты, установленное законом. Пункт 6 циркуляра № 260/с, требует от каждой вновь регистрируемой сектантской общины указания на «положительное отношение к выполнению всех государственных повинностей и, в частности, военной службы». Очевидно, что требование указания на положительное отношение к отбыванию воинской повинности не может быть предъявлено к таким сектам, которые в силу их особенностей освобождаются от отбывания воинской повинности указанным в законе, каковы например, духоборы, меннониты, нэповцы¹⁰⁰³.

Конкретные мероприятия по проведению циркуляра № 260/с должны осуществляться таким образом, чтобы ими не оскорблялось так называемое религиозное чувство верующих, и ограниченные секретные постановления правительства не становились бы известными заинтересованным в том лицам, при чем каждое мероприятие желательно согласовывать в каждом отдельном случае с местными органами ОГПУ, по линии которого своевременно даны соответствующие практические указания.

Председатель ВЦИКа М.Калинин
Секретарь ВЦИКа – Киселев

11 февраля 1928 г. № 22/с.
Москва-Кремль

ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 209. Л. 10

¹⁰⁰³ Нэповцы – здесь: члены сектантских религиозных производственных сельскохозяйственных коллективов «нового типа» (прообразов будущих коммун), которые создавались при активной поддержке власти.

1.2.

Из циркулярного письма ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» (Утверждено ЦК ВКП(б) 24 января 1929 г.)

Секретно

Всем ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам.

Усиление социалистического строительства, социалистического наступления на кулацко-нэпманские элементы вызывает сопротивление буржуазно-капиталистических слоев, что находит свое яркое выражение на религиозном фронте, где наблюдается оживление различных религиозных организаций, нередко блокирующихся между собой, использующих легальное положение и традиционный авторитет церкви.

Церковно-религиозные организации используют трудности социалистического строительства в целях мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия Советской власти и Компартии. ЦК обращает особое внимание на то, что действия некоторых религиозных организаций усиливаются в последнее время даже в некоторых рабочих районах. [...]

Несмотря на оживление деятельности религиозных организаций и продолжающиеся попытки приспособиться к изменившимся социальным условиям, ЦК констатирует, что в СССР происходит процесс изживания религиозности, который характеризуется разложением старых форм христианства и отчасти, мусульманства, увеличением рядов «Союза безбожников», замедлением роста сектантства в некоторых районах, отходом рабочих и части крестьянства от празднования религиозных праздников, постепенным внедрением новых бытовых форм в среду крестьянства, непрерывным ростом доверия к советской школе, уменьшением количества и падением авторитета конфессиональных школ на Востоке, активной поддержкой учительством антирелигиозного воспитания в школе, усилением общественного движения рабочих и крестьян в пользу закрытия молитвенных учреждений и т.д.

Единственная антирелигиозная организация в стране — «Союз безбожников» за последние годы достиг, несомненно, положительных результатов, возрос численно, создал вокруг себя некоторый актив из беспартийных рабочих и крестьян безбожников, упрочил издание и распространение антирелигиозной периодической и непериодической литературы и улучшил ее качество, разработал более тщательно меры антирелигиозной пропаганды на основе выработки научного материалистического мировоззрения.

Однако ЦК считает необходимым обратить внимание на то, что «Союз безбожников» в настоящее время еще не представляет собой достаточно массовой организации и достаточно значительной силы, способной мощно противостоять активности религиозных организаций.

Относительно он все еще малочислен, недостаточно растет за счет беспартийных слоев, женщин, молодежи и бедняцко-средняцкой части крестьянства и рабочих крупных предприятий, недостаточно централизован, мало связан на местах с различными научными учреждениями, лабораториями, музеями, добровольными обществами и т.д., слабо втянул в дело антирелигиозной работы трудовую сельскую интеллигенцию, естественно-научные и художественные силы, недостаточно используя для борьбы с религией общепартийную и советскую печать на местах.

ЦК партии обращает внимание на то, что партийные, комсомольские и др. общественные организации оказывают «Союзу безбожников» и делу антирелигиозной пропаганды слишком незначительную поддержку (из 128 парткомов за январь-июнь 1928 г. 64 совершенно не обсуждали вопросов антирелигиозной пропаганды, а парткомы, где этот

вопрос стоял на обсуждении, в большинстве случаев ограничились принятием резолюций общего характера, без обеспечения фактических возможностей их осуществления).

ВЛКСМ почти совершенно не уделяет внимания систематической антирелигиозной пропаганде [...] Антирелигиозная печать все еще незначительная, а общая периодическая печать (газеты и журналы) не уделяют достаточного внимания задачам антирелигиозной пропаганды. Таким образом, религиозные организации не встречают серьезного отпора своей деятельности.

ЦК обращает внимание на то, что успехи антирелигиозной пропаганды тормозятся тем, что в рядах партийцев, комсомольцев, членов профсоюзов и других советских организаций, наблюдается недооценка таких явлений как усиление реакционного влияния религиозных организаций не только на широкие массы рабочих и крестьян, но, кое-где, в особенности на мусульманском Востоке, в Белоруссии, и на низовой аппарат Советской власти; недооценка таких явлений как [...] развитие религиозной печати, как пропитывание религиозными и мистическими идеями художественной литературы, как широкое развитие хозяйственной и организационной деятельности сектантских обществ (развитие сектантских кооперативов, сектантских касс взаимопомощи при них, работы по призрению, благотворительности и прочее); как работа религиозных организаций среди женщин и детей, как проникновение служителей культа в общественные организации; как отсутствие борьбы с хозяйственным обслуживанием советскими организациями религиозных праздников и т.п.

[...] Такая деятельность, конечно, не может быть терпима. Но каждая административная мера, принимаемая в целях прекращения такой деятельности, должна сопровождаться разъяснением трудящимся массам, что административные меры принимаются против антисоветской, а не религиозной деятельности религиозных обществ, не являются «гонениями» на веру, гонениями за самое отправление религиозного культа. [...]

В целях преодоления отмеченных недостатков в области борьбы с религией, ЦК предлагает:

Партийным и комсомольским организациям немедленно организовать систематическое руководство антирелигиозной пропагандой, обращая внимание, прежде всего, на практическое осуществление принятых ранее решений как в центре, так и на местах, особенно по вопросам антирелигиозного воспитания партийной, и комсомольской, и пионерской массы, изживая недооценку важности борьбы с религией, борясь со всякими колебаниями в своих рядах, празднованием религиозных праздников, соблюдением религиозных обрядов и т.п. Всемерно поддерживая деятельность единственного антирелигиозного добровольного общества «Союз безбожников», — вливая членов своих организаций — особенно могущих вести антирелигиозную и культурно-просветительскую работу в массах — в «Союз безбожников», партия и комсомол должны обязать своих членов вербовать в этот союз беспартийных рабочих и крестьян и принимать активное участие в борьбе с религией. [...]

Фракциям советов необходимо взять на себя инициативу в разработке ряда мероприятий, около проведения которых можно было организовать широкие массы на борьбу с религией, правильное использование бывших монастырских и церковных зданий и земель, устройство в бывших монастырях мощных с-х коммун, с-х станций, прокатных пунктов, промышленных предприятий, больниц, школ, школьных общежитий и т.п., не допуская ни под каким видом существования в этих монастырях религиозных организаций. Причем обсуждение вопросов, связанных с характером использования всех этих помещений и хозяйств, необходимо ставить на широких массовых собраниях, а не только решать в руководящих органах советов (исполкомах).

Наркомпросу необходимо взять более решительный курс по преодолению элементов нейтралитета школы к религии, выражающегося в т.н. безрелигиозном воспитании, поручив ему поставить серьезнейшим образом антирелигиозную подготовку и переподготовку учителей, особенно школ повышенного типа, ввести соответствующий антирелигиозный цикл в техникумы и в педвузы, ввести таковой в свои заочные курсы,

разработав методы антирелигиозной пропаганды в школе, внести соответствующие поправки к программам школы, обратив особое внимание на школы второй ступени, ассигнуя специальные средства по линии Главполитпросвета, Главпрофобра и Главсоцвоса. Поставить задачей организацию в ближайшее время антирелигиозного отделения в ИКП для подготовки высококвалифицированных антирелигиозников, а также использовать с этой целью РАНИОН и Коммунистическую Академию, закреплять и расширять практику организации вечерних и воскресных рабочих антирелигиозных курсов и университетов и других общественных форм подготовки антирелигиозного актива из среды рабочих.

Признать необходимым регулярное и более глубокое освещение вопросов борьбы с религией на страницах периодической прессы, особенно в газетах и массовых журналах. [...]

Главискусству оказывать поддержку и поощрение работников искусства в деле создания антирелигиозных театральных и кинопес, беллетристики, живописных и других художественных произведений, избегая балаганщины и произведений, могущих обострить религиозный фанатизм.

Главлиту, оказывая поддержку издательской работе ЦС СБ и местных «союзов безбожников», решительно бороться в то же время с тенденцией религиозных издательств как к массовому распространению, так и к выходу в своей пропаганде за пределы строго религиозных вопросов. Точно также бороться против издания мистических произведений.

Обратить внимание Госиздатов на недопустимость издания мистических произведений с ярко выраженными религиозными и мистическими тенденциями. В отношении плакатов — не допускать к изданию таких произведений как массовой литературы. Обратить особое внимание на перевод и издание антирелигиозной художественной литературы для детей и юношества.

Комитету по делам печати включить в план первоочередного снабжения бумагой издательство «Союз безбожников» и прекратить снабжение бумагой религиозных издательств и организаций.

Наркомвнуделу и ОГПУ не допускать никоим образом нарушения советского законодательства религиозными обществами, имея в виду, что религиозные организации (церковные советы, мутаваллиаты, синагогальные общества и т.п.) являются единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы. [...]

Секретарь ЦК ВКП(б) Л. Каганович

№ 10400/с
14 февраля 1929 г.

Помета: «Копия т. Смидовичу».

ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

1.3.

«О религиозных объединениях».

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 8 апреля 1929 г.

1. Под действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. Узак. 1918 № 18, ст. 263) подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих.

Каждый гражданин может быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих.

Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица.

4. Религиозное общество и группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при надлежащем горсовете или районном исполкоме. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье, заявление о регистрации по форме, устанавливаемой постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

6. Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подает в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления по месту нахождения данной группы заявление о регистрации по форме, установленной постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

7. Органы, указанные в ст. 4, обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе в регистрации. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, сообщается органу, производящему регистрацию данного религиозного объединения.

9. В списки членов религиозных обществ или групп могут быть вносимы только те верующие, которые изъявили на то свое согласие

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей.

Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих, могут пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды. На эти помещения распространяются все правила, установленные в насто-

ящем постановлении для молитвенных зданий; договоры на право пользования таким помещением заключаются отдельными верующими за их личной ответственностью. Кроме того, помещения эти должны удовлетворять строительно-техническим и санитарным правилам.

Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

11. Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме сторожей, о поставке дров, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний, могут заключаться отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих.

Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д.

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходят с разрешения: в городах – комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при горсоветах, а в сельских поселениях – районных исполкомов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства, религиозные объединения избирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием исполнительные органы – в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих – одного представителя.

14. Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц.

15. Для проверки культового имущества и денежных сумм, получаемых путем складчины или добровольных пожертвований, религиозными объединениями из среды своих членов на общем собрании верующих может быть избрана ревизионная комиссия в составе не более трех членов.

16. Собрания (заседания) исполнительных и ревизионных органов религиозных обществ и групп верующих происходят без уведомления или разрешения органов власти.

17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т.п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, а на территории автономных

республик с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

Деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

20. Религиозные общества и группы верующих могут организовать местные, все-российские и всесоюзные религиозные съезды и совещания на основании особых в каждом отдельном случае разрешений, получаемых от:

а) постоянной центральной комиссии при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, если созывается съезд всероссийский или всесоюзный на территории РСФСР или если съезд охватывает территорию двух или более краев или областей, и

б) от соответствующей краевой или областной комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, если съезд является местным.

Разрешение на созыв республиканских съездов и совещаний в автономных республиках выдается комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при ЦИКе подлежащей АССР. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

21. Местные, все-российские и всесоюзные религиозные съезды и совещания могут избирать из среды своих участников исполнительные органы для проведения в жизнь постановлений съезда. Списки членов избранного на религиозном съезде исполнительного органа одновременно с материалами съезда представляются в двух экземплярах, по установленной специальной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов форме, в орган, выдавший разрешение на съезд. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

22. Религиозные съезды и избираемые ими исполнительные органы не имеют прав юридического лица и, кроме того, не могут: а) устраивать какие бы то ни было центральные кассы для сбора добровольных пожертвований верующих; б) устанавливать какие-либо принудительные сборы; в) обладать культовым имуществом или получать его по договору, или приобретать таковое путем купли, или арендовать помещения для молитвенных собраний; г) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

23. Исполнительные органы религиозных обществ и групп, а также религиозных съездов, могут пользоваться штампами, печатями и бланками с обозначением своего наименования исключительно только по делам религиозного характера. Эти штампы, печати и бланки не могут включать в себя эмблемы и лозунги, установленные для учреждений и органов советской власти.

24. Инициаторами по созыву и организаторами религиозных съездов, совещаний и конференций могут быть: религиозные общества и группы верующих, их исполнительные органы, а также исполнительные органы религиозных съездов.

25. Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районным исполкоме. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

26. Помещения, служащие специально для жилья сторожа и находящиеся в ограде молитвенного здания или около молитвенного здания, наряду с прочим культовым имуществом передаются по договору в бесплатное пользование верующих.

27. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, по договору от имени соответствующего районного исполнительного комитета или городского Совета комиссией по рассмотрению

религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполкоме [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

28. Здание культа и находящееся в нем имущество принимаются по договору от представителя районного исполнительного комитета или городского Совета не менее, чем двадцатью членами религиозного общества для предоставления названного имущества в пользование всех верующих. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

29. В договоре, заключаемом верующими с городским Советом или районным исполнительным комитетом, предусматривается, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование (ст.28), обязуются:

а) хранить и беречь его, как вверенное им государственное имущество;

б) производить ремонт зданий культа, а также нести расходы, связанные с владением и использованием этим имуществом: как-то: по отоплению, страхованию, охране, оплате налогов, местных сборов и т.п.;

в) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей;

г) возместить ущерб, причиненный государству порчей или недостачей имущества;

д) иметь у себя инвентарную опись всего культового имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем купли, пожертвований, передачи из других молитвенных зданий и т.п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан, и исключить из описи с ведома и согласия того исполнительного комитета или Совета, с которым заключен договор, предметы, пришедшие в негодность;

е) беспрепятственно допускать во всякое время, за исключением того времени, в течение которого производится совершение религиозных обрядов, уполномоченных городских советов или районных исполнительных комитетов или сельских Советов к периодической поверке и осмотру имущества. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

30. Молитвенные здания, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, находящиеся на особом учете Народного комиссариата просвещения, передаются таким же порядком и на тех же основаниях, но с обязательным соблюдением установленных правил об учете и охране памятников искусства и старины.

31. Все местные жители соответствующего исповедания, направления и толка имеют право подписать договор о получении в пользование здания и имущества культа и после передачи культового имущества, приобретая, таким образом, право участия в управлении этим имуществом наравне с лицами, первоначально подписавшими договор.

32. Каждый подписавший договор может снять свою подпись под означенным договором, подав о том соответствующее заявление в органы, перечисленные в ст. 4, что, однако, не освобождает его от ответственности за целостность и сохранность имущества в период времени до подачи им указанного заявления.

33. Здания религиозного культа подлежат обязательному неокладному страхованию от огня за счет лиц, подписавших договор в пользу подлежащего исполнительного комитета или городского Совета. В случае пожара страховые суммы могут направляться как на восстановление сгоревшего молитвенного здания, так и по постановлению соответствующего исполнительного комитета получать назначение на общественно-культурные нужды данной местности в порядке и при точном соблюдении условий, указанных в постановлении Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 24 августа 1925 г., в порядке использования страховых сумм, полученных за сгоревшие молитвенные здания (Собр. узак. 1925 г. № 58, ст. 470).

34. Если не окажется желающих взять в пользование для удовлетворения религиозных потребностей здание и имущество культа на условиях, указанных в ст.ст. 27-33, то городской Совет или районный исполнительный комитет вывешивает соответствующее

объявление на дверях молитвенного здания. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

35. Если по прошествии недели со времени объявления не поступит заявления о желании взять на указанных основаниях здание и имущество культа, то городской Совет или районный исполнительный комитет сообщает об этом вышестоящему исполнительному комитету. В этом сообщении он указывает время постройки молитвенного здания, состояние и его цели, для которых предполагается использовать здание, а также свои соображения по этому поводу. Центральный исполнительный комитет автономной республики, не имеющей окружного деления, областной или окружной исполнительный комитет определяют дальнейшее назначение здания и всего имущества в нем, руководствуясь ст.ст. 40-42. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

36. Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению Центрального Исполнительного Комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

37. Если верующие, составившие религиозное общество, в двухнедельный срок со дня объявления им постановления о ликвидации молитвенного здания обжалуют это постановление в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, то все дело о ликвидации молитвенного здания пересылается в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. Договор с верующими теряет силу и здание культа изымается из их пользования только после утверждения соответствующего постановления Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

38. Договоры об аренде помещений национализированных, муниципализированных или частных домов для нужд религиозных объединений (2 ч. ст. 10) могут быть расторгнуты до истечения срока договора в общем судебном порядке.

39. Ликвидация молитвенных зданий в соответствующих случаях производится комиссией по рассмотрению религиозных вопросов по поручению подлежащего районного исполнительного комитета или городского Совета в присутствии представителей местного финансового отдела (отделения) и других ведомств, в случае их заинтересованности, а также представителя данного религиозного объединения. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

40. При ликвидации молитвенного здания культовое имущество распределяется следующим образом:

а) все предметы из платины, золота, серебра и парчи, а также драгоценные камни, подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов Народного комиссариата просвещения, если эти предметы состояли на их учете;

б) все предметы исторической, художественной, музейной ценности передаются органам Народного комиссариата просвещения;

в) остальные предметы (иконы, облачения, хоругви, покровы и т.п.), имеющие специальное значение при отправлении культа, передаются верующим для переноса в другие молитвенные здания того же культа; эти предметы заносятся в опись культового имущества на общих основаниях;

г) предметы обиходные (колокола, мебель, ковры, люстры и т.п.) подлежат зачислению в государственный фонд и передаются в распоряжение местных финансовых органов или в распоряжение органов народного образования, если они состояли на учете последних;

д) так называемое переходящее имущество, деньги, а также ладан, свечи, масло, вино, воск, дрова и уголь, имеющие определенное целевое назначение для выполнения

условий договора или для совершения религиозных обрядов культа, в случае сохранения существования общества после ликвидации молитвенного здания, изъятию не подлежат.

41. Подлежащие ликвидации молитвенные здания и церковные сторожки, находящиеся на учете местных особых частей по государственным фондам, могут быть передаваемы последними в безвозмездное пользование соответствующего исполнительного комитета или городского Совета с тем условием, чтобы эти здания продолжали значиться в составе национализированного имущества, и разборка их или иное, кроме обусловленного, использование не производилось без ведома и согласия Народного комиссариата финансов РСФСР.

42. На учет местных особых частей по государственным фондам поступают лишь те постройки закрытых молитвенных зданий, которые не находятся в ведении или на учете Главнауки Народного комиссариата просвещения как архитектурные памятники или не могут быть использованы исполнительными комитетами и городскими Советами под культурно-просветительные учреждения (школы, клубы, читальни и т.п.) или под жилье.

43. В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора, а также в случае неисполнения им каких-либо распоряжений комиссии по рассмотрению религиозных вопросов (о перерегистрации, о ремонте и т.п.), указанный договор может быть расторгнут.

Право расторжения договора принадлежит центральному исполнительному комитету автономной республики, краевому, областному исполнительному комитету по представлениям нижестоящих исполнительных комитетов и Советов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

44. Если постановления органов, указанных в предыдущей (43) статье, в двухнедельный срок будут обжалованы в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, то фактическое изъятие молитвенного здания и культового имущества от верующих происходит - лишь после окончательного разрешения этого вопроса Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

45. Постройка новых молитвенных зданий может быть допущена по просьбе религиозных обществ с соблюдением общих для возведения строений технически-строительных правил, а также особых условий, устанавливаемых постоянной комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

46. Если молитвенное здание в силу своей ветхости угрожает полностью или частично обвалом, то комиссиям по рассмотрению религиозных вопросов, районному исполнительному комитету или сельскому Совету предоставляется право предложить исполнительному органу религиозного объединения или представителю группы верующих временно, впредь до осмотра здания специальной технической комиссией, прекратить в нем устройство богослужений и собраний верующих. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

47. Одновременно с предложением о закрытии молитвенного здания должностные лица, сделавшие такое предложение, посылают в соответствующее управление строительного контроля сообщение о необходимости производства в срочном порядке технического осмотра здания культа. Копия этого сообщения направляется для сведения в орган, заключивший договор о передаче в пользование верующих здания и имущества культа.

В случае, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения, то копия указанного сообщения посылается в соответствующий отдел народного образования [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

48. В техническую комиссию (ст. 46), назначаемую управлением соответствующего строительного контроля или инженером, привлекаются с правом совещательного голоса: а) представитель местного органа народного образования, если здание культа находится на учете Народного комиссариата просвещения; б) представитель комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районном исполнитель-

ной комитете; в) представитель религиозного объединения. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

49. Заключение технической комиссии, изложенное в акте обследования, является обязательным и подлежащим исполнению.

50. Если техническая комиссия признает здание культа угрожающим обвалом, то в составленном акте должно быть указано, подлежит ли здание сносу или же достаточно произвести только соответствующий ремонт его. В последнем случае акт точно устанавливает необходимый ремонт молитвенного здания, и срок, достаточный для ремонта. Впредь же до окончания ремонта религиозные объединения не вправе допускать в здании ни молитвенных, ни каких-либо иных собраний.

51. В случае отказа верующих от производства указанного в акте обследования ремонта, заключенный с ними договор на пользование зданием и имуществом культа подлежит расторжению постановлением Центрального Исполнительного Комитета Автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

52. Если техническая комиссия признает здание подлежащим сносу, то заключенный с верующими договор о предоставлении в пользование этого здания расторгается по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета автономной республики, краевого, областного исполнительного комитета. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

53. По расторжении договора и по согласовании вопроса о сносе здания с местным отделом народного образования и местным финансовым отделом, акт технической комиссии о сносе молитвенного здания приводится в исполнение комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащем горсовете или районном исполкоме за счет средств, которые будут выручены от продажи полученных в результате сноса здания строительных материалов. Оставшиеся за покрытием расходов по сносу здания суммы подлежат внесению в доход государства. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

54. Члены групп верующих и религиозные общества имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом молитвенном здании, так и вне его, но лишь среди членов данного религиозного объединения и только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов.

Всякого рода принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений влечет ответственность по Уголовному кодексу РСФСР.

55. Всякое культовое имущество как пожертвованное, так и приобретенное на добровольные пожертвования, подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества.

Добровольные приношения (пожертвования), сделанные в целях украшения пожертвованным предметом молитвенного здания или в целях украшения предметов культа, заносятся в инвентарную опись всего культового имущества, находящегося в бесплатном пользовании религиозного общества.

Все остальные виды добровольных пожертвований натурой, сделанные без упомянутых выше целей, а также денежные пожертвования как для нужд религиозного общества по содержанию (ремонт, отопление и т.п.) молитвенного здания или помещения, так и в пользу служителей культа, занесению в инвентарную опись культового имущества не подлежат.

Денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения приходно-расходной книги.

56. Расходование пожертвованных сумм в соответствии с целями по управлению молитвенным зданием и имуществом культа может производиться членами исполнительных органов религиозных обществ и уполномоченными групп верующих.

57. В зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительно-техническим и санитарным правилам, молитвенные собрания верующих, объединенных в группы или общества, происходят без уведомления или разрешения органов власти.

В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях - сельского Совета и в городских поселениях - комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

58. Во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях не допускается совершения каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжело больных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культовых обрядов в особо изолированных помещениях, а равно на отправление религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях.

59. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных, - от комиссий по рассмотрению религиозных вопросов при горсовете, в городах не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках - от президиума городского или поселкового Совета, а в сельских местностях - от районного исполнительного комитета. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее, чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

60. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа как в городах, так и в сельских местностях, особых разрешений или уведомлений органов власти не требуется, при том условии, что эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано после предварительного согласования с тем исполнительным комитетом, в районе которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

62. Учет религиозных обществ, а также групп верующих в пределах соответствующей территории производится органами, регистрирующими религиозные объединения (ст. 6).

63. Органы, регистрирующие религиозные соединения (ст. 6), сообщают цифровые сведения о них по формам и в сроки, устанавливаемые постоянной Комиссией при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов, в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при подлежащих горсоветах и районных исполкомах; краевые и областные исполкомы и ЦИКи АССР, суммируя сведения, полученные от нижестоящих органов, сообщают их в постоянную Комиссию при Президиуме ВЦИК по рассмотрению религиозных вопросов. [В ред. пост. ВЦИК и СНК 1 января 1932 г. - СУ № 8, ст. 41].

64. Надзор за деятельностью религиозных объединений, а также за сохранностью передаваемого на основании договора в их пользование здания и имущества культа, возлагается на регистрирующие органы, причем в сельских местностях этот надзор возлагается также и на сельские советы.

II

65. Все фактически существующие на территории РСФСР ко дню издания настоящего постановления религиозные объединения обязаны в годичный срок зарегистриро-

ваться по месту своего нахождения в порядке и органах, указанных в настоящем постановлении.

66. Религиозно-культурные объединения, не выполнившие требований предыдущей статьи, считаются закрытыми с последствиями, предусмотренными настоящим постановлением.

67. (Не приводится как содержащая отмену ранее принятых актов).

68. Предложить народным комиссариатам РСФСР в месячный срок отменить ведомственные циркуляры, разъяснения и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению, и опубликовать перечень ведомственных актов, сохранивших силу.

Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, т. 2: 1929-1939, Москва 1959, с. 29-45.

1.4.

Директива ЦК ВКП(б) от 5 июня 1929 г.

РАССЕКРЕТНО
С. СЕКРЕТНО

Всем ЦК Нацкомпартий, Облбюро ЦК, Крайкомам, Обкомам, Губкомам и Окружкомам ВКП (б).

В связи с усилением антирелигиозного движения среди рабочих и крестьян, за последнее время решения о закрытии церквей принимают массовый характер. Однако, при этом участились случаи совершенно нестерпимого искажения партийной линии в области борьбы с религией. Многие партийные организации недооценивают численность верующего населения, степень его изолированных религиозных суеверий, преувеличивают рост антирелигиозного движения в массах и полагаются исключительно на антирелигиозно-преувеличивают рост антирелигиозного движения в массах и полагаются исключительно на антирелигиозные и комсомольские организации в борьбе с религиозными организациями и, в частности, в вопросе о закрытии церквей и др. молитвенных домов. В таких случаях закрытие церквей проходит без необходимости и действительно хорошо проведенной предварительной массовой работы среди рабочих и крестьян, без соблюдения советских законов, а иногда и с прямым и вреднейшим для дела антирелигиозной пропаганды издевательством над предметами культа. Нередко, особенно в деревнях, закрытие происходит по одному лишь постановлению местной власти без санкции соответствующих исполкомов и центра. Часто ошибочное и формальное отношение к делу выражается в том, что местные организации совершенно не учитывают настроений подавляющего большинства верующих против закрытия, ограничиваясь решением небольшого собрания, состоящего в большей своей части из коммунистов, комсомольцев и советского актива.

Такое искажение партийной линии в вопросе о закрытии церквей, затрагивающее значительную массу крестьянства, приводит к тому, что в целом ряде районов за последние 4—5 месяцев происходили волнения верующих на почве отобрания церквей, при чем в отдельных случаях дело доходило до вооруженных столкновений. Подобное проведение закрытия церквей ничего кроме вреда не приносит, т. к. с одной стороны, настраивает против партии и советской власти массу верующих из рабочих и крестьян в тех случаях, когда верующие поддерживают общую нашу политику, а с другой стороны — создает благоприятную почву для усиленной агитации кулачества, попов и т. п. элементов. В итоге форсированного и неподготовленного закрытия церквей не расчищается, а затрудняется путь для развертывания антирелигиозной пропаганды, не ослабляются, а усиливаются позиции кулаков, напманов и попов.

ЦК ВКП (б) категорически предлагает всем местным организациям повести решительную борьбу с указанными извращениями в практике закрытия церквей и др. молитвенных домов и установить непосредственное руководство окружных партийных комитетов в каждом случае закрытия. Для устранения выявленных ошибок в деле закрытия молитвенных зданий ЦК ВКП (б) предлагает:

1. В борьбе с религией основное и решающее внимание уделять идеологической борьбе с религиозными предрассудками, не подменяя ее административными мероприятиями и не допуская ни малейших нарушений существующих советских законов.
2. Закрытие церкви непременно должна предшествовать широкая, серьезно поставленная массовая работа партийных и комсомольских организаций и Союза Безбожников. Закрытие церкви возможно проводить только после учета настроения всех слоев населения, когда созданы все гарантии того, что решение о закрытии не поведет к эксцессам. При закрытии следует опираться на общественное мнение и решение подавляющего большинства граждан данного района (в рабочем районе — рабочих и работниц; в деревне — крестьян и крестьянок). Нельзя допускать закрытия церкви, если это встречает недовольство со стороны значительной части местного населения из среды верующих.
3. Малейшие издевательства над верующими при подготовительной работе и проведении закрытия должны встречать самый решительный отпор, как действия, выгодные нашим классовым врагам.
4. В каждом случае необходимо учитывать общую политическую обстановку в районе, в частности, соблюдать максимальную осторожность в районах хлебозаготовок, где нажим на кулачество повышает его активность и усиливает колебания в отдельных прослойках крестьянства.
5. Решительно бороться с нарушениями советских законов и с самоуправством с чьей бы стороны это ни имело место. При допущении нарушения законов необходимо пересматривать решения о закрытии, привлекая к судебной и партийной ответственности лиц, нарушивших законы и партийные директивы.
6. Запретить ликвидацию молитвенных домов, церквей, синагог, мечетей и костелов по мотивам неисполнения распоряжения о регистрации, по мотивам неуплаты налогов (исключая случаи, строго предусмотренные инструкцией НКЮста 1918 года п. 11 § 4). Запретить аресты так наз. «религиозного характера», поскольку они не связаны с явными контрреволюционными деяниями служителей церквей и верующих. При сдаче помещений религиозным обществам и определении ставок строжайше соблюдать постановление ВЦИК'а от 29 марта 1923 года.
7. Обеспечить такой порядок, чтобы все закрытые церкви и др. молитвенные здания, почему-либо до сих пор неиспользуемые, немедленно были бы рационально использованы.
8. Ответственность за точное проведение настоящей директивы возлагается персонально на секретаря Окружного Партийного комитета.

Секретарь ЦК ВКП(б) *В. Молотов*

1.5.

О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений.

Постановление Центрального Комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР.

Копия. Секретно. Утверждено Президиумом ЦИК СССР 11 февраля 1930 г. (пр.№ 27,п.)
Дело № 043/с

В целях борьбы с попытками враждебных советской власти элементов использовать религиозные объединения в качестве опорных пунктов для ведения контрреволюционной работы, ЦИК и СНК СССР постановляет:

Предложить правительствам союзных республик немедленно поручить органам, производящим регистрацию религиозных объединений, пересмотреть состав руководящих органов этих объединений в целях исключения из них (в порядке ст.ст. 7 и 14 закона РСФСР о религиозных объединениях и аналогичных статей законов других союзных республик) – кулаков, лишенцев и иных враждебных советской власти лиц).

Не допускать впредь проникновения в эти органы указанных лиц, систематически отказывая в регистрации религиозных объединений, при наличии упомянутых выше условий.

Настоящее постановление распространяется на религиозные объединения всех культов, толков, религиозных течений и проч., однако при проведении его в национальных районах должна быть проявлена особая осторожность.

Председатель ЦИК – М.И. Калинин
Председатель СНК СССР – А. Рыков

ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 4. Д. 209. Л. 10

1.6.

Памятка отпускника – члена Союза воинствующих безбожников (разработан Центральным советом СБВ)

1. По приезду в деревню отпускник должен связаться с партийными, комсомольскими и другими общественными организациями. Ознакомиться с деятельностью церковной организации, а также антирелигиозной работой.

2. В случае отсутствия ячейки СБВ отпускник должен на собрании бедноты и молодежи сделать доклад на тему: «Религия, коллективизация и задачи антирелигиозной работы». Здесь же провести запись в ячейку СБВ. Затем собрать организационное собрание, выбрать бюро и наметить план работы.

3. Отпускник должен помнить, что вся антирелигиозная работа должна быть подчинена задачам социалистического строительства деревни. Поэтому он должен втянуть безбожников в производственную жизнь колхоза, в соцсоревнование, в работу ударных бригад, а в индивидуальном секторе в общественную жизнь района, в работу по созданию колхоза, стараясь на практике доказать преимущество коллективного труда.

4. Успешность всякой работы в деревне, в частности антирелигиозной, будет зависеть от того, насколько мы сумеем вовлечь в нее бедноту и опираться на ее поддержку и сочувствие. Поэтому отпускник в первую очередь должен наладить антирелигиозную работу среди бедноты.

5. Отпускник должен знать, что крестьянка, благодаря отсталости, больше всех подвержена религиозным предрассудкам и поповскому влиянию, а потому нередко выступает против организации колхозов и легче, чем кто-либо попадает на удочку кулацкой агитации. Поэтому самой серьезной и трудной будет работа антирелигиозная среди крестьянок. Здесь голой антирелигиозной пропагандой немного сделаешь. Необходимо антирелигиозной работе предпослать некоторые практические достижения по организации детских яслей, детских площадок, запашке земли безлошадным женам красноармейцев и вдовам, общественной помощи в тех индивидуальных хозяйствах, где нет мужских рабочих рук.

6. самой безбожной частью деревенского населения является, несомненно, молодежь, но и среди молодежи имеются верующие и состоящие в сектантских организациях. Поэтому отпускник должен поставить себе серьезной задачей освободить от поповского и сектантского влияния верующую молодежь, а безбожной молодежи дать необходимый запас антирелигиозных сведений и подготовить из их среды безбожный актив. Молодежь необходимо втянуть в антирелигиозную работу избы-читальни, в проведение антирелигиозных спектаклей и вечеров, в организации антирелигиозных экскурсий и т.д.

7. Отпускнику при проведении работы необходимо учитывать летний период, а потому значительную часть работы перенести под открытое небо и в июле во время перерывов. Шире практиковать экскурсии единоличников в хорошо организованные колхозы и совхозы для знакомства с более высокой техникой и организацией коллективного труда. Экскурсии же колхозников можно направить в ближайший город на предприятия, в антирелигиозные музеи и т.д.

8. Использовать в своей работе стенгазету с вывешиванием ее на улице и даже в поле, разоблачая в ней контрреволюционные выступления местных кулаков и попов, освещая новый быт, проводя через нее борьбу с перегибами в колхозном и антирелигиозном движении с примиренческим отношением к религии.

9. Отпускник должен постараться организовать руководство антирелигиозной работой в районном масштабе (если этого нет), выделив и избрав по договоренности с партийными нужных работников.

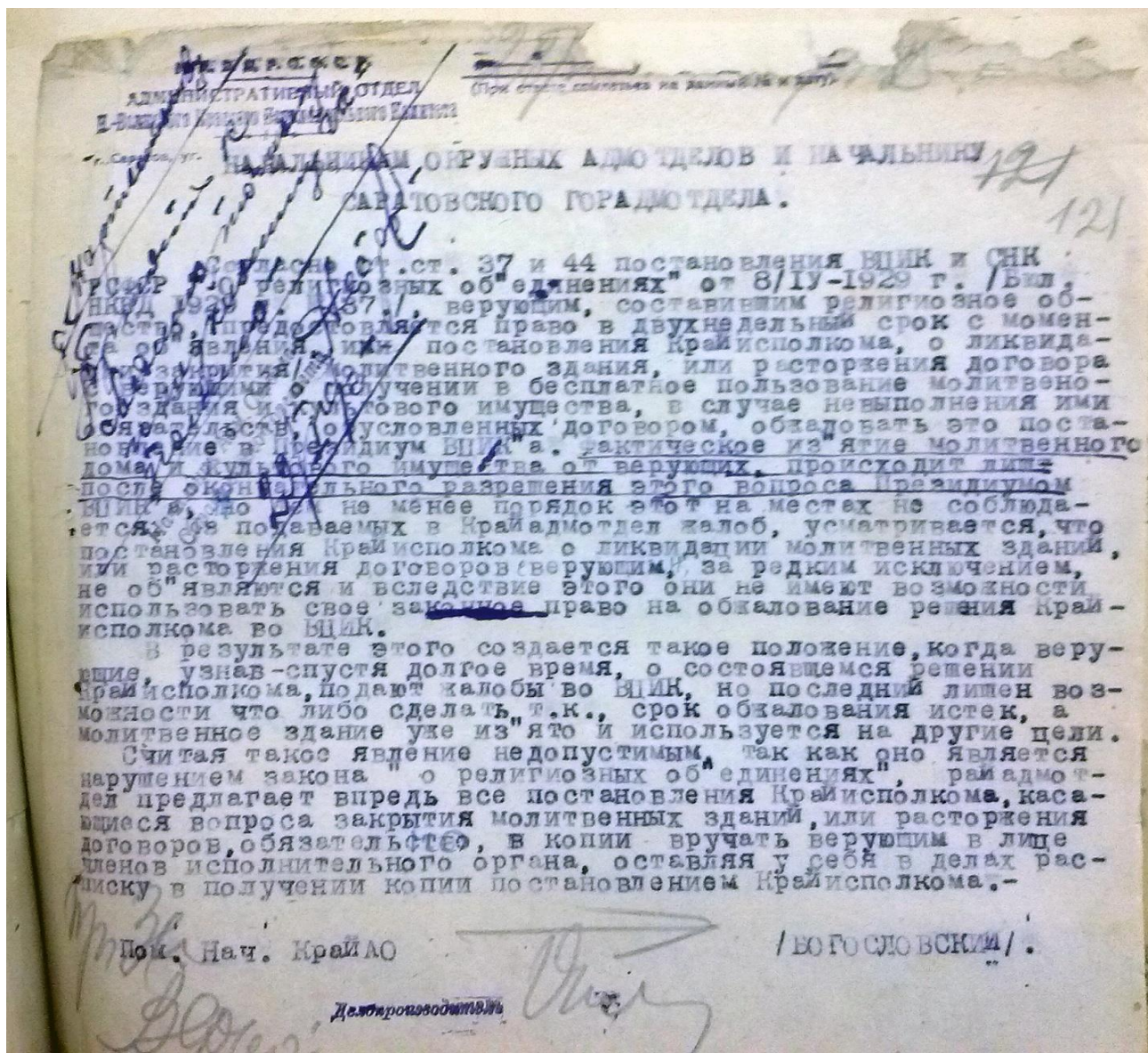
10. По приезде в город отпускник должен обязательно отчитаться о проделанной работе в деревне перед своей ячейкой СВБ.

11. Во всей своей работе отпускник должен твердо проводить политику партии и указания 2 пленума ЦС СВБ, ожесточенно борясь против перегибов и администрирования и в особенности против ликвидаторских настроений и правого оппортунизма в антирелигиозной работе.

ГАСО. Ф. Р-522. Оп. 3. Д. 147. Л. 22-22об.

1.7.

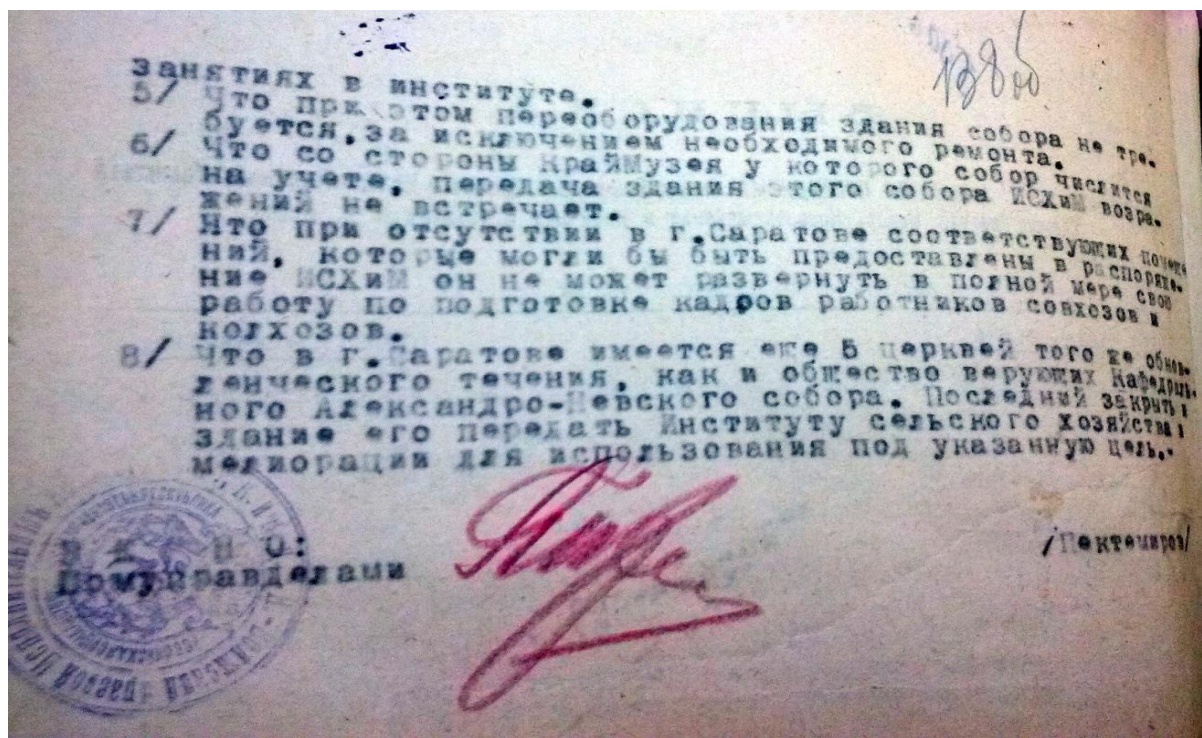
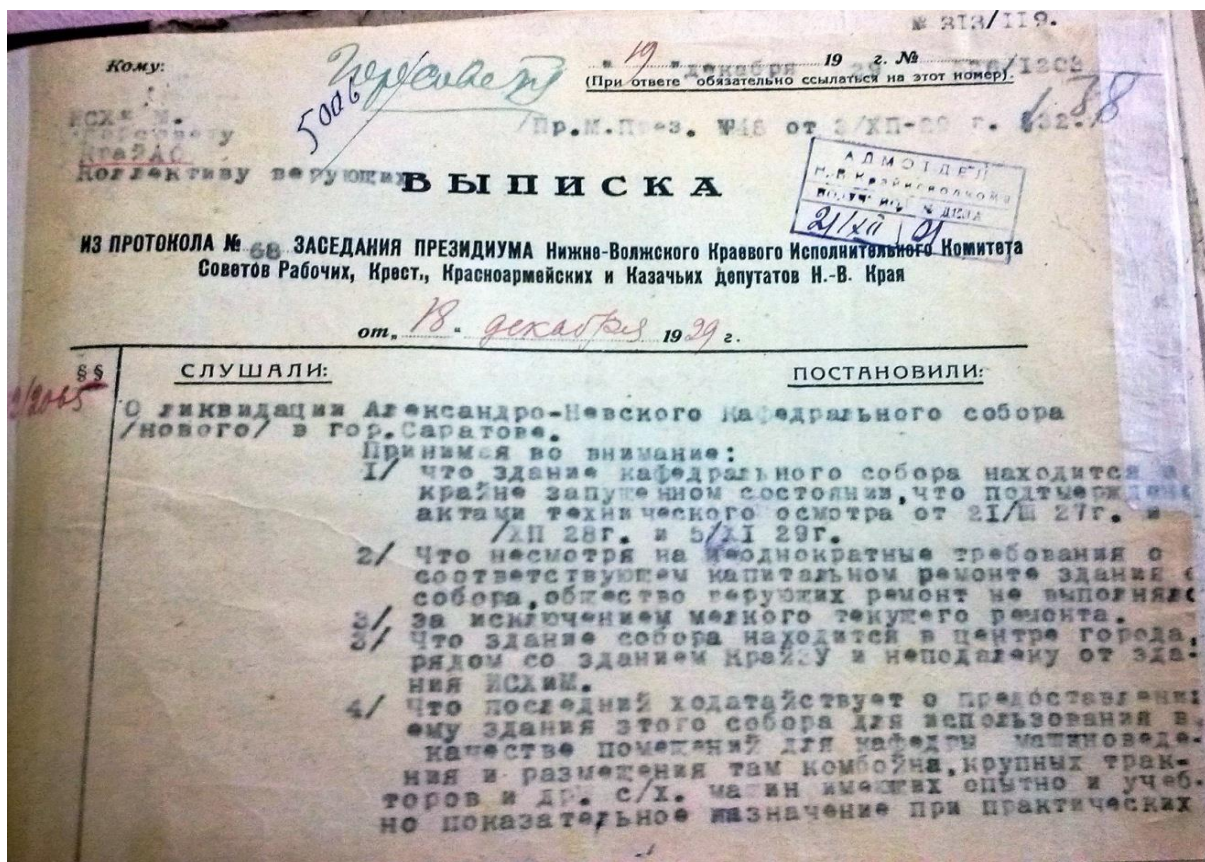
Циркуляр Административного отдела Нижневолжского крайисполкома
о недопустимости нарушения Постановления ВЦИК и СНК СССР
от 8 апреля 1929 г.

ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1А. Л. 121

1.8.

О ликвидации Александро-Невского Кафедрального собора в Саратове

1.9. ПРОТОКОЛ №6

заседания Городской Комиссии по изъятию церквей и снятию колоколов

г. Покровск¹⁰⁰⁴. 20.01.1930 г.

Присутствовали: Хмара, Кузнецова и Лисенко.

Председатель: Хмара

Секретарь: Лисенко

Повестка дня:

Слушали: 1.1. Итоги кампании по изъятию церквей и снятию колоколов в г. Покровске.

Постановили: По сводке на 18.01.1930 г. собрано 17 030 подписей за изъятие церквей и снятие колоколов в г. Покровске.

От общего количества 19 860 чел., имеющих право избирательного голоса (85,8%). А посему считать необходимым поставить перед соответствующими организациями вопрос об изъятии следующих церквей: Крестовоздвиженская, Покровская, Троицкая, Кладбищенская, Лютеранская и католическая и снять колокола с Петропавловской и Вознесенской. Для осуществления указанного мероприятия послать сельскому совету сводку о количестве собранных подписей по г. Покровску для вынесения своего постановления по данному вопросу.

Весь материал по проведению кампании с подлинными подписными местами передать Президиуму Горсовета с тем, чтобы по данному вопросу Президиум и Пленум Горсовета вынес соответствующие решения. Просить Президиум Горсовета дальнейшее продвижение вопроса об изъятии церквей в зависимости от решения Пленума Горсовета и Пленума Покровского сельсовета, которые должны предоставить свои постановления не позднее 25.01.1930 г. в комиссию.

23.01.1930 г. на партийном собрании поставить вопрос об итогах прохождения кампании. В докладах отметить следующие недочеты в ходе кампании: 1. Недостаточность массовой работы; 2. Отдельные искривления; 3. Недостаточное реагирование на проявление кулацко-сектантской агитации.

24.01. в 6 часов вечера в помещении РК ВКП(б) №2 созвать секретарей партийных ячеек, председателей месткомов и фабзавкомов.

Просить РК 1-й и 2-й оповестить созыв на данном совещании. Итоги кампании на президиуме и пленуме сельсовета поручить товарищу Кузнецовой. Доклад президиума и пленума горсовета поручить товарищу Хмара. Доклад – партактиву поручить товарищу Лисенко. Секретарю комиссий составить общий обзор кампании к 23.01. к 10 часам утра.

Использовать помещения от церквей следующим образом: 1. Кладбищенская – под клуб колхозов; 2. Троицкая – Центральный музей; 3. Покровская церковь – межсоюзный клуб; 4. Крестовоздвиженская – мастерская для подростков; 5. Лютеранская – под центральную библиотеку; 6. Католическая – детский сад.

Председатель
Секретарь

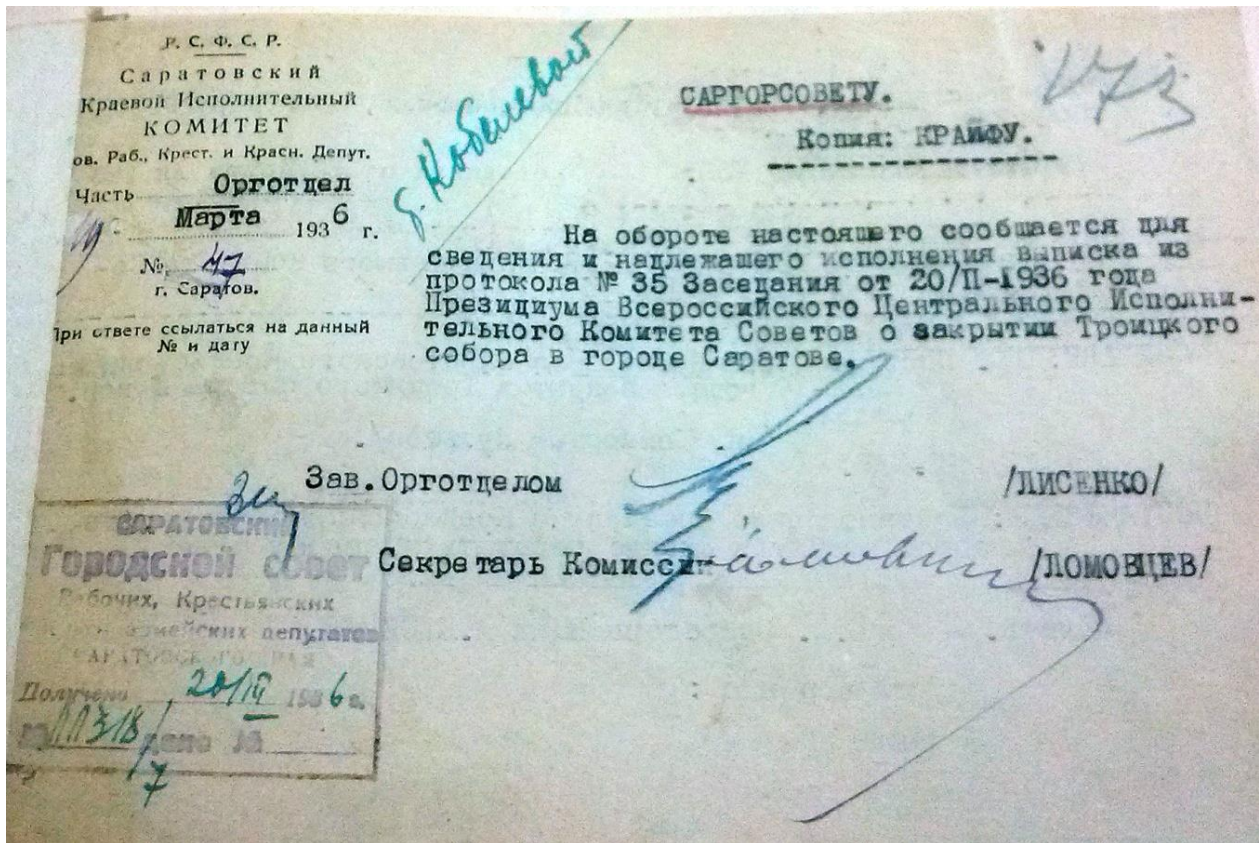
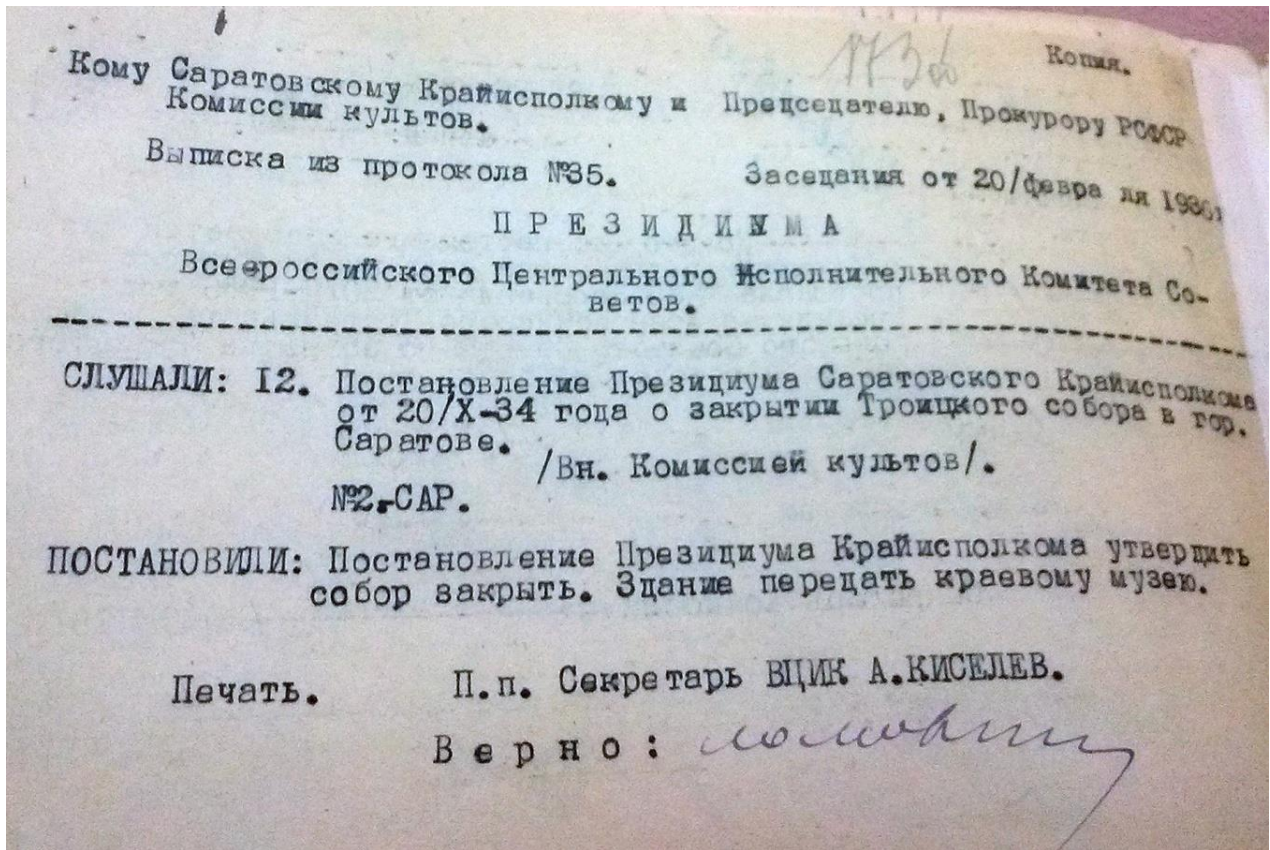
Хмара
Лисенко

ГИАНП. Ф. Р-849. Оп. 1о/д. Д. 740. Л. 91.

¹⁰⁰⁴ Ныне – г. Энгельс Саратовской области.

1.10.

Решение Президиума ВЦИК о закрытии Троицкого собора в Саратове

ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1А. Л. 173-173об.

1.13.

Вырезки из газеты «Поволжская правда»

ЗАКРЫЛИ МОЛИТВЕННЫЕ ДОМА

Балашов издавна славился, как центр сектантства. В городе свили свои гнезда самые разнообразные секты: баптисты, евангельские христиане, молокане, субботники и другие.

Рабочие потребовали закрытия религиозных вертепов и превращения их в очаги социалистического просвещения и культуры.

Комиссия, созданная горсоветом, уже закрыла молитвенный дом баптистов, дом молокан, молитвенный дом субботников, преображенскую церковь и синагогу.

*Поволжская Правда. 3 апреля 1929 г.
№ 74. С. 3*

ПРОТИВ ПАСХИ

НЕ ДОПУСКАТЬ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА

ОБРАЩЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ.

Приближается религиозный праздник — пасха. Церковники всех мастей с особой силой пустят в ход все средства одурачивания масс. Под аккомпанимент колокольного звона, гнусавое песнопение «христово воинства» и пьяный разгул заполнят город. В этих условиях вырвать у церковников, каждое средство создания традиционного пасхального настроения, каждую мелочь, напоминающую о церкви — задача важная.

Таким важнейшим средством создания «пасхального настроения» и ежедневного и ежеминутного напоминания о религиозной сущности праздника — служит церковный звон.

Целую неделю, дурача одних, падая и портя других, будут навивать «любители-виртуозы» во все колокола.

Почему до сих пор существует терпимое отношение к этому открытому способу поповской агитации?

Почему мы разрешаем церковникам так бесцеремонно и нагло врывать в жизнь населения, нарушать общественное спокойствие одних и открыто отравлять призывом к дурману религии сознание других?

Мы призываем всю рабочую молодежь, всех трудящихся выступить единым фронтом против средств поповской агитации за запрещение церковного звона.

Нужно дать попам по рукам!
БЮРО ОКТЯБРЬСКОГО РАЙКОМА ВЛКСМ.

*«Поволжская правда» 20 апреля 1929 г.
№ 89. С. 3.*

1.15.

Список православных священников Саратовского Поволжья, репрессированных в 1930-е гг. (неполный)

№ п/п	Ф.И. О.	Краткие сведения	Статья и приговор
1	Александров Серафим	Митрополит Саратовский Серафим. Родился в 1867 г.	Расстрелян 2 декабря 1937 г.
2.	Александровский Сергей Степанович	Родился в 1885 г. в селе Гривки Сердобского уезда Саратовской губернии. Обучался в Саратовском духовном училище с 1895 г. Обучался в Саратовской Духовной Семинарии с 1900 г. На епархиальной службе с 1907 г. Священник Введенской церкви села Анастасьино Аткарского уезда с 1909 г. В октябре 1912 г. перемещен к Казанской церкви села Гривки Сердобского уезда Саратовской губернии. Законоучитель. Награды: набедренник 1914 г., скуфья 1918 г. Проживал: Б.-Маресевский р-н, с. Красная Поляна.	Репрессирован. Арестован 18.11.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен Тройкой 02.12.1937 г. к ВМН.
3.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился в 1879 г. Служил в селе Пристанное Саратовской области.	Репрессирован. Обвинен в антисоветской агитации. 23 октября 1937 г. был приговорен тройкой к расстрелу. Расстрелян 29 октября 1937 г.
4.	Амасийский Николай	С 1923 г. был принят в Православную Церковь в епископском сане и оставлен на Пугачевской кафедре. 2 октября 1934 г. арестован Пугачевским НКВД. Виновным в предъявленном ему обвинении по ст. 58 п. 12 УК РСФСР он признал себя полностью и был сослан в Казахстан. Там в ноябре 1937 г. отец Николай был арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагере.	Скончался в местах лишения свободы 26 декабря 1938 г. Причислен РПЦ к лику святых.
5.	Архангельский Аркадий Владимирович	Родился в 1879 г. На 1923 г. - псаломщик Николаевской церкви слободы Самойловской. Священник церкви станицы Березовской Березовского района Нижневолжского края на 1931 г.	Репрессирован. Арестован 19.03.1931 г. по обвинению по ст. 58/10 УК РСФСР. По постановлению Тройки ОГПУ по Нижневолжскому краю от 12.05.1931 г. осужден на 3 года высылки в Се-

			верный край. Реабилитирован 13.06.1989 г.
6.	Архангельский Алексей Иванович	Родился в 1893 г. в г. Балашове Саратовской губернии. Священник г. Саратова.	Репрессирован. Арестован органами НКВД Саратовской области. 15.02.1938 г. Обвинен в а/советской агитации. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
7.	Архангельский Андрей Павлович	Родился в 26.08.1893 г. в селе Трескино Сердобского уезда. Псаломщик церкви села Трескино Сердобского уезда. На 1937 г. - регент церковного хора.	Репрессирован. Арестован в 1937 г. Обвинен как организатор и участник антисоветской группы. Приговорен к ВМН.
8.	Архангельский Владимир Александрович	Родился 03.08.1887 г. в селе Каменка Пугачевский район Саратовская область. Священник церкви села Тамбовка АССР Немцев Поволжья Федоровского кантона.	Арестован в 1937 г. Обвинен в участии в контрреволюционной группировке церковников. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
9.	Архангельский Дмитрий Кириакевич	Родился в 1881 г. в г. Балашове. На момент ареста в 1935 г. проживал в г. Балашове. Священник кладбищенской церкви г. Балашова. Проживал в деревне Александровка Казачинского района Работал рабочим в леспромхозе.	Обвинен в антисоветской и контрреволюционной агитации. Приговорен к ссылке в Красноярский край на 3 года. В 1937 г. повторно арестован. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
10.	Архангельский Петр Данилович	Родился в 1875 г. в селе Сластуха Аткарского уезда. На момент ареста в 1936 г. священник церкви села Дергачи Саратовской области.	Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1994 г.
11.	Аркадакский Николай Алексеевич	Родился 01.03.1880 г. в селе Красное Колено Балашовского уезда. На 1937 г. священник Параскевской церкви г. Кузнецка.	Арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации. Отбывал ссылку. Арестован в 1937 г. Приговорен к 5-и годам лишения свободы.
12.	Агеев Федор Иванович	Родился в 1875 г. в селе Кондоль Петровского уезда. На 1930 г. священник церкви села Ириновка Новобурасовского района Саратовской области.	Арестован в 1930 г. за проведение агитации против закрытия церквей и несдачу колоколов. Приговорен к 8-и годам отбывания в ИТЛ. Арестован в 1937 г. Приговорен к ВМН.
13.	Агринский Михаил Николаевич	Родился 17.12.1882 г. в г. Сердобске. В июне 1916г перемещен на священническую вакансию к Николаевской церкви села Мошково Сердобского уезда.	В 1930 г. признан кулаком. Осужден по ст. 61. ч. 3 УК и выслан за пределы Нижневолжского края. Повторно аресто-

			ван в 1937 г. Приговор ВМН.
14.	Агриков Геннадий Семенович	Родился 22.01.1881 г. в селе Пристанное Саратовского уезда Саратовской губернии. В феврале 1906 г. предоставлено священническое место при Христо-Рождественской церкви села Рыбное Вольского уезда. С 1943 г. священник г. Вольска. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	Арестован: ОГПУ НВК 17 марта 1933 г. Обвинен в а/с агитации. Приговорен тройкой при ПП ОГПУ по Нижневолжскому краю 7 июля 1933 г. к высылке в Северный край на 3 года. Реабилитирован в 1989 г Саратовской областной прокуратурой.
15.	Адоевский Василий Григорьевич	Родился 1871 г. в г. Хвалынске Саратовской губернии. До августа 1929 г.- настоятель Троицкой церкви села Красная Звезда (село Сестренки Балашовского уезда) Ртищевского района Саратовской области.	В 1930 г. арестован. Обвинен за проведение антисоветской агитации. Выслан в Северный край сроком на 3 года. После отбытия наказания жил в Хвалынске. Вторично арестован в 1939 г. Обвинен в а/советской агитации. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.
16.	Александров Серафим	Родился в 1867 г. Митрополит Саратовский.	Расстрелян 2 декабря 1937 г.
17.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился 21.03.1879 г. в селе Курнаевка Новоузенского уезда Самарской губернии. В июле 1912 г. перемещен к Спасо-Преображенской церкви села Пристанное Саратовского уезда. С сентября 1912 г. законоучитель Мергической Пристанской, Усть-Курдюмской и Долго-Буеракской земских школ. В июне 1914 г. утвержден в должности 2-го помощника благочинного 1 округа Саратовского уезда. С июня 1918 г. - член Благочиннического Совета 1 округа Саратовского уезда.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.
18.	Алексеев Михаил Семенович	Родился в селе Шаховское Хвалынского уезда. Диакон и учитель церковно-приходской школы села Подлесное Хвалынского уезда с 1903 г. В 1905 г. рукоположен в священника Вознесенской единоверческой церкви г. Хвалынска. С сентября 1912 г. утвержден в должности уездного миссионера без	Арестован в феврале 1931 г. Обвинен по ст. 58 ч. 10 УК РСФСР. Реабилитирован 2003 г.

		прихода. Священник церкви г. Сталинграда.	
19.	Алексеевский Николай Михайлович	Родился в 1879 г. Служил в селе Пристанное.	Обвинялся в проведении контрреволюционной агитации в течении 1935 – 1937 гг. 23 октября 1937 г. был приговорен тройкой к расстрелу.
20.	Альбанский Михаил Сергеевич	Родился в 1872 г. в селе Топовка Камышинского уезда. На 1933 г. - диакон Духосошестввенской церкви г. Саратова.	Арестован в 1933 г. Дело прекращено.
21.	Альбанов Леонид Львович	Родился в 1897 г в селе Свинуха Балашовского уезда. Работал заместителем главного бухгалтера базы управления госрезервов г. Балашова.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации, направленной на дискредитацию ВКП(б) и Советского правительства. Приговор -7 лет лишения свободы с поражением в правах на 3 года. Реабилитирован в 1962 г.
22.	Амасийский Николай	В 1917 году был рукоположен в сан священника и служил в городе Пугачеве, а в 1918 - 1922 гг. - в селе Смородинка Перелюбского района. В 1923 г. переведен в «старый» собор города Пугачева.	2 октября 1934 г. он был арестован Пугачевским НКВД за «антисоветскую агитацию среди верующих». Выслан в Казахстан. В ноябре 1937 г. был повторно арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых работ в лагере. Скончался в лагере 26 декабря 1938 г.
23.	Амбарцумов Владимир	Родился в 1892 г. Уроженец г.Саратова. Протоиерей.	Расстрелян 5 ноября 1937 г. на Бутовском полигоне
24.	Армиевский Александр Николаевич	Родился в 1900 г. в селе Сухая Терешка Хвалынского уезда.	Арестован в 1931 г. обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 8-и годам лишения свободы. Реабилитирован в 1898 г.
25.	Афинский Петр Григорьевич	Родился в 1877 г. в селе Саломатино Камышинского уезда. Диакон церкви села Песчанка Самойловского района Саратовской области.	Арестован в 1930 г. Обвинен в а/советской агитации. Приговор – 10 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
26.	Баранович Александр Михайлович	Родился в 1882 г. в селе Трескино Сердобского уезда. В июне 1913 г. перемещен к Успенской кладбищенской церкви г. Балашова. В ав-	Арестован в 1935 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам лишения сво-

		густе 1913 г. утвержден в должности окружного миссионера. Помощник благочинного, законоучитель.	боды.
27.	Баранов Иван Иванович	Родился в 1873 г. в селе Кондоль Петровского уезда. С октября 1917 г. служил в церкви села Дьячевка Петровского уезда. На момент ареста в 1930 г. - священник церкви села Дурасовка.	Репрессирован. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к восьми годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.
28.	Баклушинский Константин Дмитриевич	Родился в 1884 г. в селе Завьялово Балашовского уезда. В декабре 1915 г. переведен священником церкви села Белгазы-Оружейниковой Аткарского уезда. В марте 1917 г. назначен полковым священником 4-го пулеметного запасного полка г. Саратова.	Арестован в 1937 г. Обвинен в а/с агитации. Приговор ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
29.	Бакурский Николай Александрович	Родился 16.05.1874 г. в селе Ключи Балашовского уезда. С июля 1915 г. служил священником Михаило-Архангельской церкви села Ново-Демкино Петровского уезда. Священник Казанской церкви с. Макарово Балашовского уезда в 1919-1922 гг.	Арестован в 1936 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам. Скончался 28 февраля 1938 г. в ИТЛ г. Магадана Реабилитирован в 1994 г.
30.	Белов Сергей Александрович	Родился 1873 г. в г. Хвалынске. Священник Крестовоздвиженской и Благовещенской церкви г. Покровска	Арестован в 1931 г. Обвинен в участии в антисоветской церковно-монархической организации. Приговорен к 10-и годам ИТЛ. Реабилитирован 1989 г.
31.	Беляев Гавриил Прокопьевич	Родился 25.03.1876 г. в селе Дубровка Петровского уезда. В феврале 1911 г. согласно прошению возвращен в церковь села Старое Назимкино Петровского уезда с назначением окружным миссионером по расколо-сектанству. В сентябре 1911 г. утвержден законоучителем двух церковно-приходских школ и Назимкинской начальной школы.	Арестован в 1931 г. Обвинен в агитации к защите церковей. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989 г.
32.	Беляков Владимир Степанович	Родился в 1883 г. в селе Каменка Балашовского уезда. Священник церкви села Еловатка Балашовского уезда	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.
33.	Беляев Василий Васильевич	Родился в 1886 г. в селе Александровка Петровского уезда. Священник церкви Сошествия Святого Ду-	Арестован в 1923 г. и в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации.

		ха г. Саратова с сентября 1922 г.	Приговор ВМН. Приговор приведен в исполнение 06.01.1938 г. Реабилитирован в 1989 г.
34.	Бобров Николай Иванович	Родился в 1895 г. в селе Поливановка Сердобского уезда. Псаломщик Казанской церкви г. Петровска. Проживал в г. Петровске Саратовской области.	Арестован в июне 1936 г. Обвинен за недонесение о преступлении. Приговорен Саратовским краевым судом 31 октября 1936 г. к 2-м годам лишения свободы. Реабилитирован в 1994 г. Саратовским областным судом.
35.	Благовидов Иван Григорьевич	Родился в селе Шингал Петровского уезда в 1885 г. Священник. На момент ареста в 1930 г. проживал в селе Озерки Татищевского района Саратовской области.	Обвинен в антисоветской агитации и террористической деятельности. Приговорен к расстрелу.
36.	Боголюбов Лев Иванович	Родился в 1877 г. В феврале 1912 г. утвержден в должности помощника благочинного 3 округа Балашовского уезда.	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к ссылке в Северный Край на 3 года. Реабилитирован в 1989 г.
37.	Богоявленский Олег Павлович	Родился 26 декабря 1905 г. Иеромонах.	Скончался в тюрьме г.Балашова в 1943 г.
38.	Богачкин Михаил Ильич	Родился 23.11.1912 г. в селе Алексеевка Базарно-Карбулакского района Саратовской области. В 1937 г. рукоположен в сан священника к церкви села Малиновка Аркадакского района Саратовской области. Служил священником в Тверской, Пензенской епархии в селе Дракино Торбеевского района Мордовии, в Михаило-Архангельском соборе г. Сердобска. С 1972 г. - настоятель Казанского храма г. Кузнецка. Благочинный 2 округа Пензенской епархии. В 1982 г. вышел за штат.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 15-и годам лишения свободы. Освобожден досрочно. Дата смерти 02.11.1987 г.
39.	Борищев Павел Георгиевич	Родился в 1885 г. в селе Малый Кушум Балаковского района Саратовской области. Священник Свищевской церкви Ртищевского района Саратовской области.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г.
40.	Борищев Иаков	Родился в 1883 г. Настоятель Вознесенской церкви г. Покровска. Протоиерей.	Арестован в 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 11 декабря 1937 г.
41.	Введенский Ар-	Родился в 1887 г. в селе Осиновка	Арестован в 1937 г. Об-

	кадий Николаевич	Аткарского уезда. В 1905 г. предоставлено псаломщическое место в Петро-Павловской церкви Аткарской пригородной слободы.	винен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1969 г. Место захоронения - г. Аткарск
42.	Веселовский Владимир Петрович	Родился 20.06.1882 г. в селе Елшанка Саратовского уезда. Священник Троицкой церкви села Земляные Хутора Аткарского уезда.	Арестован в 1921 г. Обвинен в «нарушении законов об отделении церкви от государства и школы от церкви». Приговор ВМН, но по амнистии получил срок 5 лет ИТЛ. Повторно арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации, подстрекательстве к массовым беспорядкам. Приговорен к 10-и годам ИТЛ в Северном крае (г. Котлас). Реабилитирован в 1993 г.
43.	Виноградов Аркадий Дмитриевич	Родился 08.01.1897 г.	Репрессирован в 1937/38г. Находился в ссылке до 1948г. Реабилитирован
44.	Виноградов Дмитрий Петрович	Родился 21.06.1876 г. Дьякон церкви села Аркадак Аткарского уезда на 1931 г.	Арестован в 1931 г. Приговорен по ст. 58/10 к 3-м годам ссылки. Реабилитирован в 1989 г.
45.	Внуковский Иаков Васильевич	Родился в 1886 г. в селе Князевка Петровского уезда. В июне 1912 г. определен на священническое место в Михаило-Архангельскую церковь села Сосновка Вольского уезда. Священник Тихоновской церкви. Проживал в г. Вольске.	Арестован в апреле 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен на 3года ИТЛ. Умер в 1934 г. Реабилитирован в 1989 г.
46.	Внуковский Федор Васильевич	Родился в 1890 г. в селе Князевка Петровского уезда. Священник. Проживал в селе Синенькие Петровского района Саратовской области.	Арестован в сентябре 1930 г. Обвинен в контрреволюционной деятельности. Дело прекращено за отсутствием состава преступления.
47.	Внуковский Иаков	Родился в 1887 г. Священник. Служил в с. Павловка и г.Вольске.	Скончался в лагере около 1934 г.
48.	Выблов Нифонт	Принял монашеский постриг в Хвальском мужском монастыре, отправлен на служение в храм села Березовый Хутор в 1925 г. 28 декабря 1930 г. был увезен в тюрьму в г. Сызрань. Однако ОГПУ не смогло выдвинуть против него никаких обвинений.	Скончался 30 августа 1931 г. в Сызранской тюрьме. Причислен РПЦ к лику святых.

49.	Галлеров Хрисанф Апполонович	Родился в 1857 г. в селе Чирково Балашовского уезда Саратовской губернии. Диакон церкви села Барское Балашовского уезда на 1914 г	Арестован в 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к 3-м годам ссылки в Северный край сроком на 3 года.
50.	Глазовский Виктор	Епископ (Островидов). Родился в 1875 г. в с.Золотое, был настоятелем Свято-Троицкого подворья в Хвалынске.	Скончался в ссылке 2 мая 1934 г.
51.	Гончаров Емилиян	Родился в 1882 г. В 1921-1932 гг. - клирик Саратовской епархии.	Расстрелян 5 ноября 1937 г. на Бутовском полигоне.
52.	Голубев Павел Алексеевич	Родился в 1882 г. в селе Гремячка Саратовского уезда. Священник Ново-Никольской церкви г. Вольска.	Арестован в 1936 г. Обвинен в контрреволюционной деятельности. Приговорен к 5-т годам заключения. Реабилитирован в 1993 г.
53.	Григорьев Дорофей	Родился в 1870 г. Схиигумен Свято-Троицкого монастыря в г. Хвалынске.	Скончался в ссылке в г. Курган 22 ноября 1930 г.
54.	Громаков Андрей Прокопьевич	Родился 05.08.1876 г. в селе Большие Копены Аткарского уезда. Псаломщик. Место захоронения – г. Аткарск.	Арестован Широко-Карамышским РО УНКВД 03.10.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации. тройкой при УНКВД по Саратовской области 10.11.1937 г. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован в 1989 г. Саратовской областной прокуратурой.
55.	Добров Василий Васильевич	Родился в 1861 г. в селе Огарёвка Петровского уезда. В июне 1889 г. определен на псаломщическое место в Покровскую церковь села Большая Березовка Аткарского уезда. В январе 1893 г. посвящен в стихарь. В сентябре 1895 г. переведен в Николаевскую церковь села Киселевка Аткарского уезда.	Арестован в 1932 г. Обвинен в антисоветской агитации. Дело прекращено за недостаточностью улик.
56.	Добросердов Порфирий Илларионович	Родился в 1871 г. Окончил курс духовной семинарии. В 1904 г. поручено законоучительство в Голяевском и Сергеевском земско-общественном училище. В мае 1906 г. утвержден законоучителем в Северинского церковно-общественного училища.	На момент ареста в 1933 г. проживал в селе Самойловка Самойловского района Саратовской области.
57.	Днепровский Иоанн Михайло-	Родился 18.09.1875 г. в селе Старый Чирчим Кузнецкого уезда. Служил	Арестован 8 декабря 1937 г. местной милици-

	вич	в Свято-Троицком храме села Полчаниновка нынешнего Татищевского района.	ей. Обвинен в антисоветской агитации. Расстрелян 15 декабря 1937 г. в Саратове. Причислен РПЦ к лику святых.
58.	Днепровский Иван Михайлович	Родился в 1875 г. Священнослужитель г. Новоузенска.	Арестован в 1937 г. по обвинению в «контрреволюционной деятельности против существующего строя в СССР». Расстрелян 15 декабря 1937 г.
59.	Дроздов Федор Федорович	Родился в 1883 г. в с. Андреевка Сердобского уезда. На 1930 г. - священник Казанской церкви села Базарный Карбулак Вольского округа Нижневолжского края.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10 –и годам ссылки. На 1937 г. проживал в Медвежьегорском районе Карельской АССР. Арестован в ноябре 1937г. Обвинен по статье 58-10. Приговорен к расстрелу.
60.	Дьяконов Иоанн	Выпускник духовной семинарии, 1913-1938 гг. клирик Саратовской епархии.	1938-1945 гг. отбывал заключение в лагере. Скончался в 1980 г.
61.	Заседателей Иоанн	В 1896 году начал свое служение в единоверческом храме города Николаевска Самарской губернии (ныне Пугачев Саратовской области). 5 сентября 1934 г. был арестован Пугачевским НКВД и сослан в Казахстан сроком на три года. Вернуться в город Пугачев из ссылки ему было разрешено только в феврале 1939 г. Во второй раз арестован 17 сентября 1941 г. и приговорен к расстрелу. После поданной им кассации смертный приговор был заменен ссылкой в Карагандинский лагерь, куда прибыл 25 октября 1942 г.	Через три дня после прибытия в Карагандинский лагерь, 29 октября, скончался на станции Карабас близ Карлага от правосторонней пневмонии и истощения. Причислен РПЦ к лику святых
62.	Зиновьев Петр Константинович	Родился 20 июня 1894 г. в селе Березники Воскресенского уезда Саратовской губернии в семье священника Константина Зиновьева. Был священником г. Петровска до 1935 г., когда ОГПУ потребовало от священника выехать из Саратовской области. На следующий день, 21 декабря, следователь составил обвинительное заключение, в которое переписал показания лжесвиде-	27 декабря 1937 г. тройкой НКВД приговорен к расстрелу. Расстрелян - 29 декабря 1937 г.

		телей.	
63.	Златомрежев Николай Владимирович	Родился в 1894 г. селе Чернавка Балашовского уезда. Священник церкви села Потьма Ртищевского района Саратовской области.	Арестован в ноябре 1937 г. Обвинен в антисоветской агитации и в клевете на руководителей партии и правительства. Приговорен к расстрелу. Реабилитирован 1989 г.
64.	Златорунский Леонид Иванович	Родился 1870(2) г. в г. Саратове. В ноябре 1902 г. переведен в Михаило-Архангельскую церковь г. Балашова. В феврале 1912 г. переведен в Ильинскую церковь г. Саратова.	Арестован в 1931 г. Обвинен по статье 58/10 УК. Приговорен к 3 годам лагерей. Реабилитирован в 1989 г.
65.	Игошкин Афанасий Иванович	Родился в 1898 г. Председатель церковно-приходского Совета Вознесенской церкви г. Покровска.	Согласно решению тройки НКВД АССР НП вместе с шестью прихожанами был расстрелян 28 февраля 1938 г.
66.	Кедров Вячеслав	Родился 1879 г. Служил в Вознесенской церкви г.Покровска.	Расстрелян 14 ноября 1937 г.
67.	Кипарисов Дмитрий Александрович	Родился в 1882 г. Окончил духовную семинарию. Учитель Кирилло-Мефодиевской церковно-приходской школы г. Хвалынска. В августе 1906 г. предоставлено священническое место в Знаменской церкви села Адоевщина Хвалынского уезда. В декабре 1906 г. - законоучитель Адоевщинского земского училища. В феврале 1912 г. - первый помощник благочинного 1 округа Хвалынского уезда.	Арестован в 1929 г. обвинен по ст. 58/10 РСФСР. Приговорен к 3 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1992 г.
68.	Князевский Аркадий Евгеньевич	Родился 04.01.1885 г. Окончил курс в Вязовской второклассной школе. В январе 1916 г. назначен на дьяконское место при Михаило-Архангельской церкви села Барановка Вольского уезда. На 1931 г. – священник.	Арестован в 1931 г. обвинен в антисоветской агитации. Приговор 10 лет ИТЛ.
69.	Князевский Петр Алексеевич	Родился 14.06.1871 г. На 1937 г. - дьякон кладбищенской церкви г. Балашова.	Арестован 15.12.1937 г. Обвинен в антисоветской агитации по статье УК 58/10 Приговорен к расстрелу. Расстрелян 31.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
70.	Крестовоздвиженский Петр Васильевич	Родился в 1870 г. в г. Саратове. Иподьякон Саратовского Кафедрального собора. В марте 1918 г. перемещен на священническую вакансию к церкви села Боровая Полянщина Сердобского уезда.	На момент ареста в 1930 г. проживал в АССР Немцев Поволжья Бельцерский кантон село Мордовы. Обвинен в а/советской агитации.

			Расстрелян 27.04.1931 г. Реабилитирован в 1989 г.
71.	Крепкогорский Василий Васильевич	Родился 14.04.1864 г. в г. Камышине. В мае 1917 г. освобожден от должности полкового священника	Арестован в 1930 г. Обвинен в контрреволюционной агитации. Приговорен к 3-м годам ссылки в Северный край (Архангельская область, Пинежский район, деревня Ваймуша). Арестован в 1933 г. Из-под стражи освобожден в связи с прекращением уголовного дела. Жил в г. Саратове с 1933 г. Арестован 10.11.1937 г. Обвинен в контрреволюционной агитации. Расстрелян 14.11.1937 г.
72.	Крылов Иван Григорьевич	Родился в 1870 г. в селе Журавка Балашовского уезда.	На момент ареста в 1931 г. проживал в г. Новоузенск. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Реабилитирован в 1995 г.
73.	Ктаторов Всеволод Павлович	Родился в 1885 г. в селе Елшанка Хвалынского уезда. Исключен из 5 класса духовной семинарии. Диакон Христорождественской церкви села Вязовка Саратовского уезда с октября 1908 г. Запрещен в священнослужении. В марте 1913 г. согласно прошению снят дьяконский сан.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10 годам. Реабилитирован в 1989 г.
74.	Кудрявцев Сергей	Последнее место служения - г. Хвалынский Саратовской области, настоятель храма Воздвижения Креста Господня. 27 ноября 1937 г. арестован Хвалынским НКВД.	Расстрелян 15 декабря 1937 г. в г. Вольске.
75.	Лебедев Алексей Михайлович	Родился в селе Осипова Пустынь Александровского (Переславского) уезда Владимирской губернии 14.03.1873 г. С 1931 г. - священник Успенской церкви слободы Самойловка Балашовского округа. В декабре 1932 г. переведен в церковь в честь Казанской иконы Божией Матери села Кардаил Балашовского уезда. На 1937 г. священник церкви	Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации. Расстрелян. Реабилитирован в 1989 г.

		села Крутец Аркадакского района Саратовской области.	
76.	Лебедев Александр Михайлович	Родился 24.02.1888 г. в с. Нарышкино Сердобского уезда. Служил в с. Озерки Татищевского района. По возвращении из ссылки в 1935 г. работал фельдшером в 3-й больнице г. Саратова	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам лагерей. Срок отбывал на строительстве Беломоро-Балтийского канала. Вернулся в Саратов тяжело больным и вскоре умер. Реабилитирован 1989 г.
77.	Леонидов Константин Гаврилович	Родился в селе Новое (Русское) Славкино Петровского уезда 19.09.1872 г. С 1923 г. по конец 1934 г. служил при Кафедральном соборе г. Саратова. На 1935 г. - Благочинный священник Троицкой церкви г. Вольска.	В 1918 г. арестован Ртищевским ЧК. Содержался под стражей 1,5 месяца. В 1929 г., 1933 г., 1935 г. арестован Саратовским ОГПУ. Обвинялся по ст. УК 58/10. В 1936 г. приговорен на 5 лет ИТЛ. Отбывал наказание в Томской области Орлово-Розовский ОЛП. В 1937 г. расстрелян. Реабилитирован в 1959 г.
78.	Логинов Иаков	Родился в 1879 г. Служил в с. Гостевка Воскресенского района.	1938 г.
79.	Маслов Яков Ермилович	Родился в г. Астрахань 01.10.1868 г. На 1937 г. проживал в селе Васильевка Ершовского района Саратовской области. По причине закрытия церкви в селе незаконно проводил религиозные обряды: крещение, панихиды и др.	Лишен права голоса. Арестован 1 декабря 1937 г. Обвинен как руководитель антисоветской к/революционной группы церковников (высказывал к/р измышления пораженческого характера, вел агитацию за выход из колхоза, положение о выборах в Верховный Совет Союза ССР истолковывал в контрреволюционном духе). Приговорен к расстрелу. Умер в г. Пугачёве. Реабилитирован в 1989 г.
80.	Медем Александр От-	В 1918 г. большевики арестовали Александра Оттоновича и пригово-	Скончался в тюремной больнице 1 апреля 1931

	тонович	рили к расстрелу, но утром белые взяли город, и приговор не был приведен в исполнение. Затем последовало еще три ареста и заключение в тюрьмах Саратова: в 1919, 1923 и 1928 гг. Осенью 1930 г. Александр Оттонович, проживавший по особому указанию в Сызрани, снова был арестован. В начале 1931 г. из-за тяжелых условий тюремного заключения у него обострился туберкулез легких. 22 февраля он был переведен в больничный корпус Сызранской тюрьмы.	г. Причислен РПЦ к лику святых.
81.	Миротворцев Иоанн	Родился в 1881 г. в с. Елшанка Саратовского уезда Саратовской губернии. Иерей. Переведен из с. Вязьмино в храм в селе Таволожка Саратовского уезда. 9 ноября 1929 г. с тремя крестьянами арестован и заключен в тюрьму в г. Аткарске. 24–25 января 1929 г. тройкой ОГПУ приговорен к 5-ти годам заключения и отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала. Второй раз арестован 6 августа 1937 г. 16 августа 1937 г. следствие было закончено, и 28 сентября дело было рассмотрено тройкой НКВД, которая приговорила священника к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.	Скончался в Ухтпечлаге 18 марта 1938 г. и был погребен в неизвестной могиле. Причислен РПЦ к лику святых.
82.	Папков Александр	Родился в 1872 г. Протоиерей. Служил в Митрофановской церкви г. Саратова. Несколько раз водили на расстрел.	1938 г.
83.	Парфенов Николай	Родился в 1879 г. Епископ Аткарский.	Скончался в тюрьме г.Владимира 20 января 1939 г.
84.	Перов Александр Васильевич	Родился в селе Владыкино Сердобского уезда 03.07.1887 г. Священник церкви села Нежежино Лысогорского района с 1918 г. С 1935 г. работал бухгалтером в колхозах и совхозах Сталинградской области. В 1945 г. назначен вторым священником церкви г. Урюпинска. В сентябре 1949 г. переведен на настоятельское место к Михайло-Архангельской церкви села Дурникино Романовского районаСаратов-	Арестован в 1931 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен на 5 лет лагерей. Умер 21.10.1965 г. Реабилитирован в 1989 г.

		ской области. С января 1961 г. настоятель Никольской церкви г. Ершов Саратовской области.	
85.	Петриченко Косма	Принял сан священника в 1928 г. в 59 лет и был назначен настоятелем храма Рождества Христова села Рыбушка. 31 октября 1937 г. арестован. Косма отверг все возводимые на него обвинения в антисоветской деятельности.	Расстрелян в Саратове 16 ноября 1937 г. Причислен РПЦ к лику святых.
86.	Пикинский Кузьма Львович.	Родился 28.10.1903 г. Жил в АССР Немцев Поволжья в с. Меловое Золотовского кантона. Работал садоводом колхоза.	Арестован УНКВД РНП 7 августа 1935 г. Обвинен в антисоветской агитации и сослан на 5 лет в Кемеровскую область. Реабилитирован Саратовской областной прокуратурой в 1992 г.
87.	Пиксанов Николай Алексеевич	Родился в селе Акатная Маза Хвалынского уезда в 1893 г. На 1930 г. - священник церкви села Булгаковка Вольского района.	Арестован в 1930 г. Обвинен во вредительстве. Приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
88.	Подзвездов Алексей Иоаннович	(*1874г) Родился в 1874 г. в селе Вшивка Петровского уезда. Окончил 2 класса СДС. В сентябре 1891г определен на псаломщическое место к Спасо- Преображенской церкви села Пенделка Кузнецкого уезда. В 1895г посвящен в стихарь. В ноябре 1904г перемещен на псаломщическую вакансию к В сентябре 1914г перемещен к церкви села Барнуковка Вольского уезда.	Арестован в апреле 1930г. Обвинен в а/советской агитации. Приговор 3 года высылки в Северный край. Реабилитирован в 1989г.
89.	Покровский Петр Андреевич	Родился в 1869 г. Протоиерей. Настоятель Никольской церкви г. Хвалынска.	Репрессирован. Скончался в 1931 г. на строительстве моста через Волгу.
90.	Покровский Петр	С 1924 г. служил священником в кладбищенской церкви на Воскресенском кладбище города Саратова. В июле 1928 г. арестован органами ОГПУ по Нижневолжскому краю и выслан на жительство в город Тверь сроком на три года. По окончании ссылки вернулся в Саратов.	11 октября 1936 г. снова арестован управлением НКВД по Саратовской области по обвинению «в проведении антисоветской агитации среди своего окружения, распространении провокационных слухов о якобы имеющемся гонении на религию со стороны Советской власти». Приго-

			ворен к ссылке сроком на 5 лет в Казахстан, где в третий раз арестован в ноябре 1937 г. 2 декабря 1937 г. на заседании тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области вынесено постановление: «Покровского П.И. расстрелять». Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 г.
91.	Покровская Раиса Львовна	Родилась 05.09.1862 г. в селе Качка Балашовского уезда. Работала учительницей в Балашовском женском монастыре. После закрытия монастыря в 1919 г. жила в открытой Поковской трудовой артели.	Арестована в 1930 г. Обвинена в антисоветской агитации. Приговорена к спецпоселению на 3 года. Реабилитирована в 1989 г.
92.	Политковский Василий Васильевич	Родился в 1877 г. в слободе Ольховка Камышинского уезда. В июле 1914 г. переведен в церковь села Широкий Карамыш Аткарского уезда.	Арестован в 1937 г. На момент ареста - рабочий лесхоза. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 05.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
93.	Попов Ионникий	Родился в 1883 г. Епископ Вольский (затем Рыбинский).	Умер в 1942 г.
94.	Протоклитов Антоний Адрианович	Родился 23.03.1873 г. в селе Краишевка Аткарского уезда. Священник Ильинской церкви г. Саратова. В апреле 1908 г. переведен в Иоанно-Предтеченскую церковь г. Саратова.	Арестован в 1937 г. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 05.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
95.	Протопопов Досифей	Родился в 1866 г. Архиепископ Саратовский и Петровский. Трижды подвергался арестам и заключению.	Умер в 1942г.
96.	Предтеченский Василий Павлович	Родился 03.02.1863 г. в г. Петровске. На момент ареста в 1930 г. - священник церкви села Лопатино.	Обвинен по статье 58-10 УК за укрытие мелкой серебряной монеты с целью подрыва денежного обращения. Приговорен к ссылке в Северный край сроком на 3 года.
97.	Покровский Петр	С 1924 г. служил священником в кладбищенской церкви на Воскресенском кладбище г. Саратова. В июле 1928 г. арестован органами ОГПУ по Нижневолжскому краю и выслан на жительство в город Тверь на три года. По окончании ссылки вернулся в г. Саратов. 11 октября 1936 г. снова был арестован управ-	2 декабря 1937 г. тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговорен к расстрелу. Расстрелян 30 декабря 1937 г.

		лением НКВД по Саратовской области, приговорен к ссылке на 5 лет в Казахстан, где в третий раз был арестован в ноябре 1937 г.	
98.	Покровский Петр	Настоятель Никольской церкви г.Хвалынска. Протоиерей.	Скончался в 1931 г. на строительстве моста через Волгу.
99.	Пятаев Михаил	Родился в 1891 г. Преподавал русский язык и литературу в г. Саратове.	Расстрелян 28 февраля 1930 г. Причислен РПЦ к лику святых
100.	Руссов Николай Александрович	Родился 05.12.1898 г. Псаломщик Духосошестввенской церкви г. Саратова.	Арестован в 1938 г. Сослан в Алтайский край г. Бийск. Обвинен по ст. 58-2, 6, 8, 9, 10, 11. – вступление в шпионско-диверсионную повстанческую организацию с целью свержения советской власти путем организации вооруженного восстания. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 20.10.1938 г. Реабилитирован в 1958 г.
101.	Сафонов Николай	Родился в 1900 г. Протоиерей	Расстрелян 15 декабря 1937 г.
102.	Семеновский Михаил Михайлович	Родился в 1873 г. в селе Гривки Сердобского уезда. В 1919 г. - священник и протоиерей церкви села Старое Славкино Петровского уезда.	Арестован в 1929 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам ИТЛ.
103.	Сластушенский Михаил Алексеевич	Родился в селе Бабинкино Аткарского уезда. В 1933 г. - священник церкви села Ахматовка Каменского кантона.	Арестован в 1933 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ.
104.	Советов Иван Петрович	Родился в 1882 г. Получил домашнее образование. В феврале 1905 г. определен на псаломщическую должность в Троицкую церковь села Нагорная Нееловка Саратовского уезда.	Репрессирован. Умер в лагере в 1933 г.
105.	Соколов Владимир Владимирович	Родился в 23.05.1880 г. в г. Саратове. С 1925 г. - дьякон церкви села Анненково Кузнецкого района. С 1930 г. - священник. С 1935 г. - священник церкви села Новый Кряжим Кузнецкого района. На 1937 г. - священник церкви села Анненково Кузнецкого района.	В феврале 1931 г. арестован. Обвинен в а/советской агитации. Приговорен к 5 годам содержания в ИТЛ. В декабре 1937г арестован. Приговорен к расстрелу

106.	Соколов Влади-мир	Родился в 1888 г. Священник. Служил в селе Вязьмино Петровского района.	Расстрелян 29 мая 1931 г.
107.	Соколов Михаил Ильич	Родился в 1891 г. в селе Генеральщина Петровского уезда. В марте 1912 г. определен на псаломническое место в Христорождественскую церковь села Козловка Петровского уезда. Служил священником в церкви села Чубаровка Колышлейского района.	В марте 1933 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ.
108.	Соколов Петр	Родился в 1863 г. Архиепископ Вольский.	Арестован будучи архиепископом Воронежским. Скончался в тюрьме 16 мая 1937 г.
109.	Сошестввенский Михаил	Родился в 1868 г. Много лет был настоятелем Нерукотворно-Спасской церкви г. Саратова.	Расстрелян 18 ноября 1937 г.
110.	Сургучев Александр Иванович	Родился в 1884 г. в селе Сюзюм Кузнецкого уезда. С 1917 г. - член Благочиннического Совета 1 округа Кузнецкого уезда.	Арестован в 1930 г., обвинен в антисоветской агитации, приговорен к 1 году лишения свободы условно.
111.	Табернакулов Симеон	Родился в 1875 г. Священник. Служил в с.Свиноухи Родничковского района Саратовской области.	10 декабря 1937 г. расстрелян в г. Балашове.
112.	Твердовский Петр Константинович	Родился в 1879 г. В марте 1917 г. утвержден в должности благочинного 5-го округа Сердобского уезда. По возвращении из ссылки работал на Саратовской селекционной опытной станции.	Арестован в 1929 г. Обвинен по статье 58/10 УК. Осужден к высылке в лагерь в Северный край. Умер 04.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
113.	Твердовский Николай Константинович	Родился 16.12.1884 г. в селе Давыдовка Сердобского уезда. В марте 1915 г. переведен на священническую вакансию в церковь села Сосновка Сердобского уезда.	Арестован в 1937 г. по обвинению в антисоветской агитации и организации антисоветской группы. Приговорен к расстрелу. Расстрелян 25.12.1937 г. Реабилитирован в 1989 г.
114.	Тихомиров Сергей Иванович	Родился 26.07.1885 г. В феврале 1912 г. предоставлено место священника в церкви села Софьино Петровского уезда.	Арестован в 1928 г. Обвинен по статье УК 58/10. Приговорен к ссылке в ИТЛ в Сыктывкар Коми АССР. Умер 13.09.1930 г.
115.	Траецкий Сергей Родионович	Родился 20.09.1862 г. в г. Саратове.	Арестован 27.04.1929 г. секретным отделом полномочного представительства ОГПУ СССР по

			Нижеволжскому краю по обвинению в распространении провокационных слухов с целью подрыва авторитета советской власти. Осужден 3.09.1929 г. по статье 58-10 УК РСФСР к трем годам высылки в Сибирь. Умер 12.04.1930 г. Реабилитирован в 1996 г. на основании закона Российской Федерации от 18.10.1991 г.
116.	Успенский	Архиепископ Саратовский и Петровский	Расстрелян в г. Калинин (Тверь) 31 декабря 1937 г.
117.	Феольский Иоанн Васильевич	слободе Неткачева Камышинского уезда. В марте 1899 г. определен на псаломщическое место в Крестовоздвиженскую церковь г. Саратова. В феврале 1900 г. рукоположен в сан священника села Сучкино Кузнецкого уезда.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 10-и годам лишения свободы.
118.	Фиолетов Николай Николаевич	Родился в 1891 г. С 1922 г. - профессор теории права и истории политических учений Саратовского университета.	Неоднократно подвергался арестам (в 1932 г. в г. Душанбе (Сталинобад), в 1941 г. в г. Камышине), умер от истощения в Мариинских лагерях 08.03.1943 г.
119.	Финансов Василий Алексеевич	Родился 01.01.1894 г. в селе Журавка Аткарского уезда. На 1917 г. находился на военной службе. В 1922 г. рукоположен в сан священника церкви села Старое Захаркино Петровского уезда. В 1925 г. переведен в церковь села Никольское Петровского района Саратовской области, затем в село Агаревка Петровского района. Участник Великой Отечественной войны 1941-1945гг. В ноябре 1945 г. назначен настоятелем церкви села Новое Аблязево Кузнецкого района. В мае 1951 г. переведен вторым священником в Вадинск, в июне назначен настоятелем церкви села Головинская Варезка Каменского района и в том же месяце переведен в село	Арестован в 1931 г. Осужден на 3 года лишения свободы за неуплату налогов. Наказание отбывал в г. Новосибирске. Умер 17.04.1958 г.

		Атяшево Мордовии. В январе 1952 г. переведен в село Нижнее Аблязево Кузнецкого района.	
120.	Финансов Николай Александрович	Родился 14.11.1888 г. в г. Сердобске. На 1932 г. служил в церкви села Тростянка Балашовского уезда.	Арестован 08.03.1932г. Осужден по статье УК 58/10. Умер в 1933 г. Реабилитирован в 1989 г.
121.	Фролов Григорий Петрович	Родился в 1887 г. В мае 1917 г. переведен на священническую вакансию в церковь села Дворянская Терешка Хвалынского уезда.	Арестован в 1930 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 5-и годам ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г.
122.	Широкинский Иван Васильевич	Родился 12.07.1875 г. в селе Тетеревятка Камышинского уезда. Священник Крестовоздвиженской церкви г. Саратова. В июле 1934 г. уволен за штат по болезни.	Арестован в 1938 г. по обвинению в антисоветской агитации. Приговорен к ссылке сроком на 5 лет в Казахстан. Реабилитирован в 1989 г.
123.	Шеголев Дионисий	Пресвитер. Был настоятелем храма во имя святых бессребреников Космы и Дамиана села Чиганак Аркадакского района Саратовской области. В 1931 г. был раскулачен и выслан на спецпоселение в Казахстан, где был арестован во второй раз. В 1937 г. служил в прежнем приходе в селе Чиганак, где 26 октября 1937 г. снова арестован Аркадакским районным отделом НКВД.	Осужден и приговорен к расстрелу. Расстрелян 23 ноября 1937 г. в городе Балашове Саратовской области. Причислен РПЦ к лику святых.
124.	Эбервейн (Александров с 1915 г.) Борис Александрович	Родился в г.Саратове. На 1931 г. - священник церкви г. Вольска.	Арестован в 1931 г. Обвинен в антисоветской агитации. Приговорен к 3 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1989 г.

Источники: Биографический очерк священников фамилий от А до Я Саратовской, Самарской, Астраханской епархий XVIII-XX вв. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: // <http://lezhnina.webnode.ru/news/biografichjeskij-ochjerk-svjashchjennikov-sosluzhivtsjev-ot-a-do-ja-saratovskoj-i-samarskoj-jeparkhij-/> (дата обращения 21.03. 2021); Газета «Православная вера», № 17 (445), август, 2011 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_57899 (дата обращения 03.03.2021); Храм святителя Луки (Войно-Ясенецкого) исповедника г.Саратова [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: // <http://svluka.prihod.ru/sentyabr/13-09-sobor-caratovskix-svyatyx/>(дата обращения 03.03.2021); Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: // <http://www.eparhia-saratov.ru/Holidays/Get/1357> (дата обращения 03.03.2021); Гонения на русскую православную церковь в Саратовском Крае. Изд-во: Саратовской Митрополии. 2012. 56 с.; Православный церковный календарь [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://azbyka.ru/days/sv-ioann-mirotvorcev> (дата обращения 21.08.2021)

1.16.

Список лютеранских священников Саратовского Поволжья, репрессированных в 1930-е гг. (неполный)

Айххорн Эдуард Герман. Родился в 1882 г. в Гольдштейне (Поволжье). Ординирован в 1917 г., с 1917 по 1929 г. – единственный пастор Правобережья Волги в колонии Мессер. В 1929 г. оставил работу, в 1932 г. вернулся в должность, в 1933 г. арестован и сослан.

Аллендорф Иоганнес. Родился 20.08.1856 г. в Куккусе (Левобережье Волги). С 1894 по 1932 г. – пастор в приходе Экгейм (Поволжье, Краснокутский кантон), состоявшем из 7 общин и насчитывавшем около 15 тыс. чел. Пробст Левобережья. Органы НКВД характеризовали его как человека относившегося пассивно к мероприятиям советской власти. Умер 01.03.1932 г., после чего приход прекратил свое существование.

Безе Эрнст Альберт. Родился 17.08.1893 г. в Войтовец (Подолия). С 1928 по 1935 г. – пастор в Паульском в Поволжье, в 1935 г. арестован и сослан.

Бенинг Либориус Герборд. Родился 03.12.1862 г. в Бессарабии. Арестован вместе с женой в мае 1931 г. Умер 26.03.1933 г. умер в г. Саратове после перенесенного в тюрьме инфаркта.

Гарфф Отто Генрих. Родился 23.06.1872 г. С 1906 по 1929 – пастор в Розенберге, с 1913 по 1931 г. – в Гнаденфлюре, с 1929 по 1931 г. – Куккусе. Арестован и сослан в Семипалатинск. Умер в заключении.

Гюнтер Герберт Юлиус. Родился в 24.05.1891 г. в Байдеке в семье пастора. С 1918 по 1929 г. – пастор в Байдеке, с 1929 по 1931 г. – в Варенбурге¹⁰⁰⁵. В 1931 г. арестован и сослан. В 1938 г. освобожден без права работать священнослужителем.

Кауфман Давид. Родился в 1897 г. в Александертале. С 1929 по 1930 г. – пастор колонии Стефан¹⁰⁰⁶. В 1930 г. расстрелян на Северном Кавказе.

Клюк Артур Юлий Вильгельмович. Родился 28.01.1891 (09.01.1892) в Подольской губернии. Служил пастором Екатериненштадта. 01.12.1929 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности и связях с границей. Погиб в ссылке.

Майер Макс. Родился в 1883 г. С 1929 по 1930 г. – пастор в Бальцере. Пробст Правобережья Волги. В 1930 г. арестован, в 1934 г. освобожден без последующего права работать священнослужителем.

Мельманн Иоганн Фридрих. Родился в 22.08.1855 г. С 28.11.1893 по 1927 г. пастор в Дителе. После 1933 г. сослан в Сибирь.

Пфайффер Артур Карл. Родился 18.08.1897 г. В 1929 – 1934 гг. – пастор в Ягодной Поляне и г. Саратове. В 1930 г. арестован, освобожден за недостаточностью доказательств. В 1934 г. арестован вторично вместе с братом. В 1935 г. обвинен в шпионаже и оказании помощи фашистским организациям Германии. Приговорен к 5-ти годам исправительно-трудовых лагерей. Освобожден в 1940-м году. С конца 1950-х гг. проповедовал и занимался организацией лютеранских общин в Казахстане, где жили его бывшие прихожане, высланные из Ягодной Поляны.

Пфайффер Эмиль Иванович. Родился в 1891 г. в Норке (Поволжье). В 1927 – 1934 гг. – пастор в приходе Норка. Проводил богослужения во многих местностях, оставшихся без пасторов. Арестовывался вместе с братом. В 1932 - 1934 гг. проповедовал в церкви св.Марии в г. Саратове, не оставляя приход в Норке и проповедуя во множестве поволжских общин. Арестован в 1934 г. в Саратове. Приговорен к ссылке, после освобождения в

¹⁰⁰⁵ Привольное (до 1942 г. Варенбург – нем. Warenburg) – село Ровенского района Саратовской области.

¹⁰⁰⁶ Колония Штефан (Stephan) - ныне с. Воднобуерачное Камышинского района Волгоградской области.

1935 г. выслан в Алма-Ату без права выезда. В 1937 г. обвинен в шпионаже и контрреволюционной деятельности, 31.07.1938 г. расстрелян в г. Москве.

Фелер Теодор. Родился в 1895 г. В 1928 – 1936 гг. – пастор в Мариенфельде, Катариненфельде и Георгсфельде. В 1936 г. сослан на 10 лет. Умер в 1938 г.

Фрицлер Якоб Иоганн. Руководитель движения «живая церковь» в Евангелическо-лютеранской церкви СССР, основатель, пастор и президент Высшего церковного совета «Свободной евангелическо-лютеранской и реформаторской церкви конгрегационального положения» (СЕЛРЦКП). Резиденция СЕЛРЦКП – церковь Фрицлера в Фишере – закрыта постановлением ЦИК АССР НП 05.12.1934 г., когда большинство лютеранских церквей прекратило свое существование. По некоторым данным арестован в 1935 г. и осужден.

Шиллинг Иоганнес. С 1929 по 1930 г. – пастор в Шеффере, с 1931 по 1934 г. – в Гнадентау. Арестован в 1935 г. по обвинению в выступлении против директив советской власти и подрыве колхозов. Сослан на 10 лет. Умер в лагере.

Шлюндт Иоганнес. Родился в 1890 г. в Бауэре. В 1928 – 1931 гг. – пастор в Розенберге, в 1931 – 1934 гг. скрывался от ГПУ. Арестован и осужден по обвинению в антисоветской деятельности. С 1934 по 1946 г. находился в лагере, затем до 1955 г. в ссылке в Воркуте. С 1963 по 1969 г. проповедовал в Воркуте и других местах. Эмигрировал

Источник: Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М.: «Готика», 1999. С. 330 – 393.

1.17

Письмо председателя центрального совета Союза воинствующих безбожников Е. Ярославского ответственному секретарю Саратовского крайкома ВКП(б) Е. Фрешеру

БОРЬБА ПРОТИВ РЕЛИГИИ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ!
Batalo kontraŭ religio estas batalo por la socialismo!

СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
Почтовый и телеграфный адрес:
МОСКВА, СРЕТЕНКА, 10.

UNIO DE MILITANTAJ ATEISTOJ EN USSR
CENTRA KONSILANTARO
Posta kaj telegrafa adreso:
USSR, MOSKVO, SRETENKA, 10.

№ 193

САРАТОВСКИЙ КРАЙКОМ ВКП(б)

~~Секретариату~~ СЕКРЕТАРЮ - т. ФРЕШЕРУ.

По имеющимся в ЦС СВБ данным антирелигиозная работа в Саратовском крае совершенно неудовлетворительна. Крайоргбюро СВБ фактически не существует, так как выделенные в его состав работники отозваны крайкомом ВКП(б). Нет организаций СВБ в большинстве районов края. До последнего времени отсутствовала безбожная работа в АССР Немцев Поволжья. А между тем в крае, в особенности в республике Немцев Поволжья за последнее время усилилась контрреволюционная работа религиозников (распространялись фашистские марки, получаемые из-за границы через высланных попов). До сих пор не создано антирелигиозное совещание при Культпропе крайкома ВКП(б), которое по плану намечалось на март месяц. Финансовая база Саратовского крайоргбюро СВБ крайне слаба и оно вынуждено заниматься подсобными производствами (содержит 6 буфетов при кино г. Саратова). ЦС СВБ просит Вас обратить внимание на состояние а/р работы в крае. В ближайшее время следовало бы созвать антирелигиозное совещание при крайкоме ВКП(б). Прошу Вас также обеспечить крайоргбюро СВБ работниками из краевого партактива, помочь крайоргбюро, в укреплении его финансовой базы. Особенное внимание следует обратить на АССР немцев-Поволжья, где безбожная работа в связи с событиями в Германии и Австрии имеет громаднейшее политическое значение.

С коммунистическим приветом

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦС СВБ -
(Ем. Ярославский)

Ем. Ярославский

Иллюстративный материал

2.1. Взрыв колокольни мужского монастыря в Саратове (Фотофонд ГАСО)

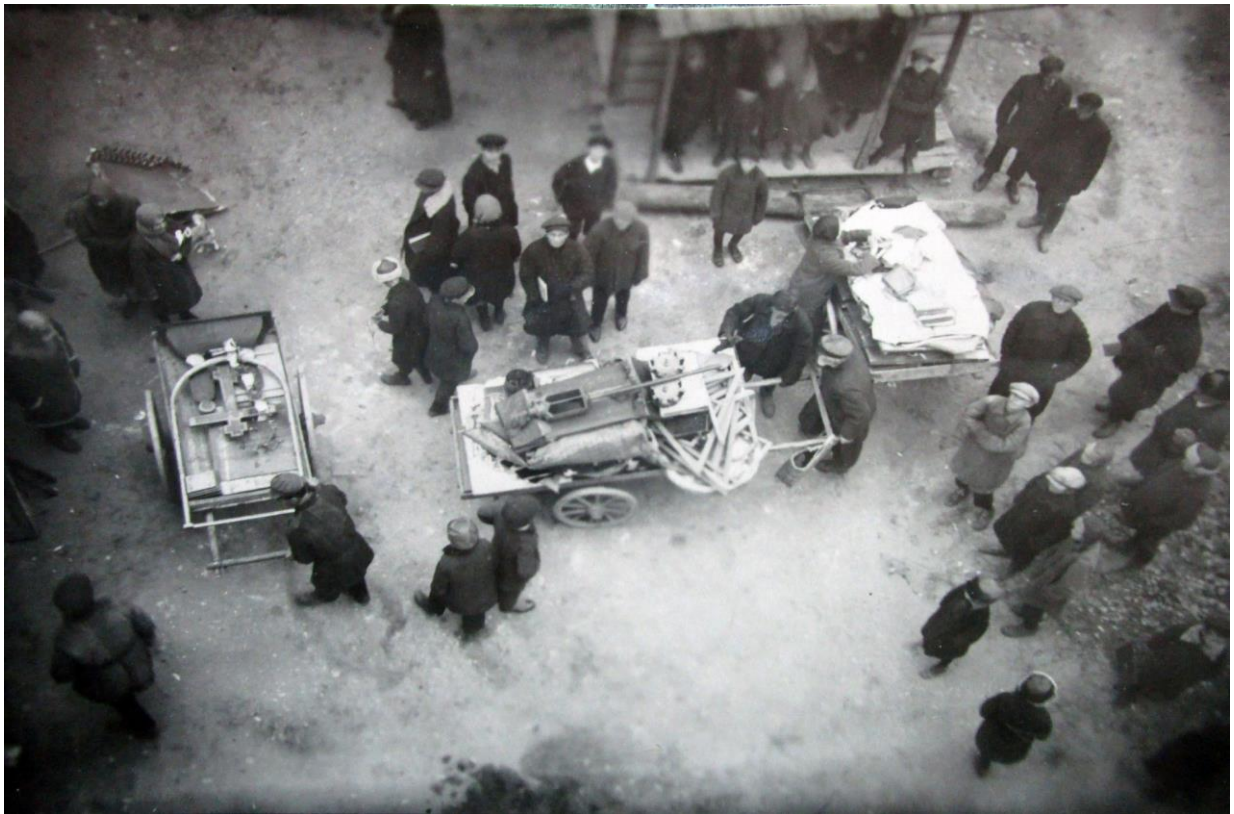
2.2. Снятие колоколов (Фотофонд ГАСО)

2.3. Надругательство над чувствами верующих (Фотофонд ГАСО)

2.4. Репрессированный священник А. из с. Пристанное с сестрой (АУФСБ СО)

2.5. Вывоз церковного имущества. (Фотофонд ГАСО)

2.6. Дети помогают активистам уничтожать церковное имущество (Фотофонд ГАСО)

2.7.Использование церквей под хранение зерна

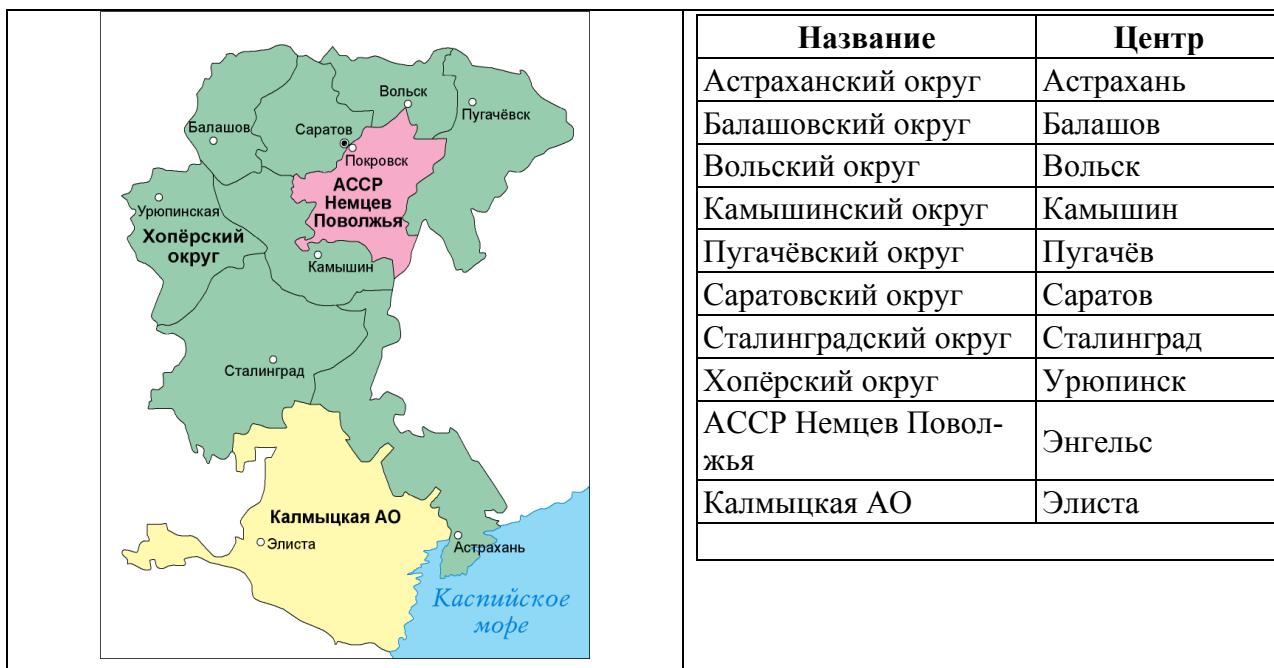
Карты и схемы

3.1. Нижневолжский край (1928 – 1934)

Нижневолжский край – административная единица РСФСР, существовавшая с 11 июня 1928 г. по 10 января 1934 года

Административно-территориальное деление Нижневолжского края

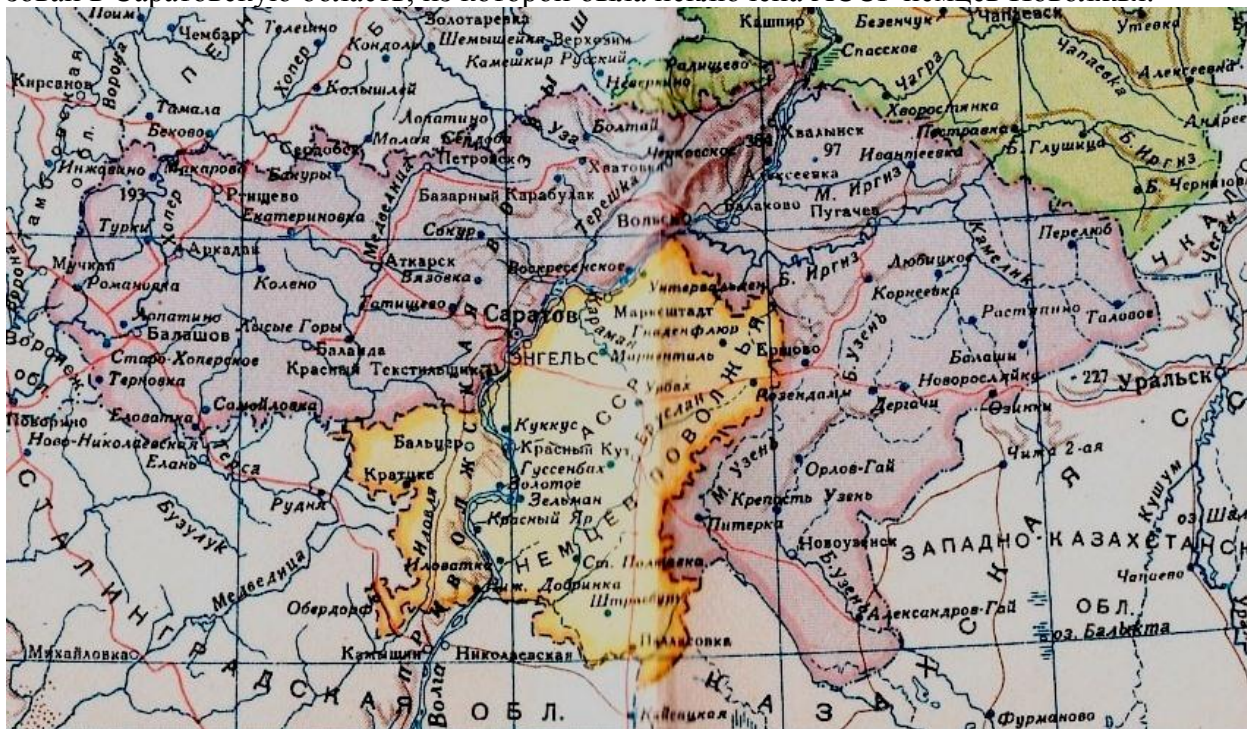
3.2. Саратовский край (1934 – 1936)

Саратовский край - административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 10 января 1934 года по 5 декабря 1936 года. Создан при разделении 10 января 1934 года Нижне-Волжского края на Сталинградский край и Саратовский край, в Саратовский край входила АССР немцев Поволжья. Административный центр – город Саратов.

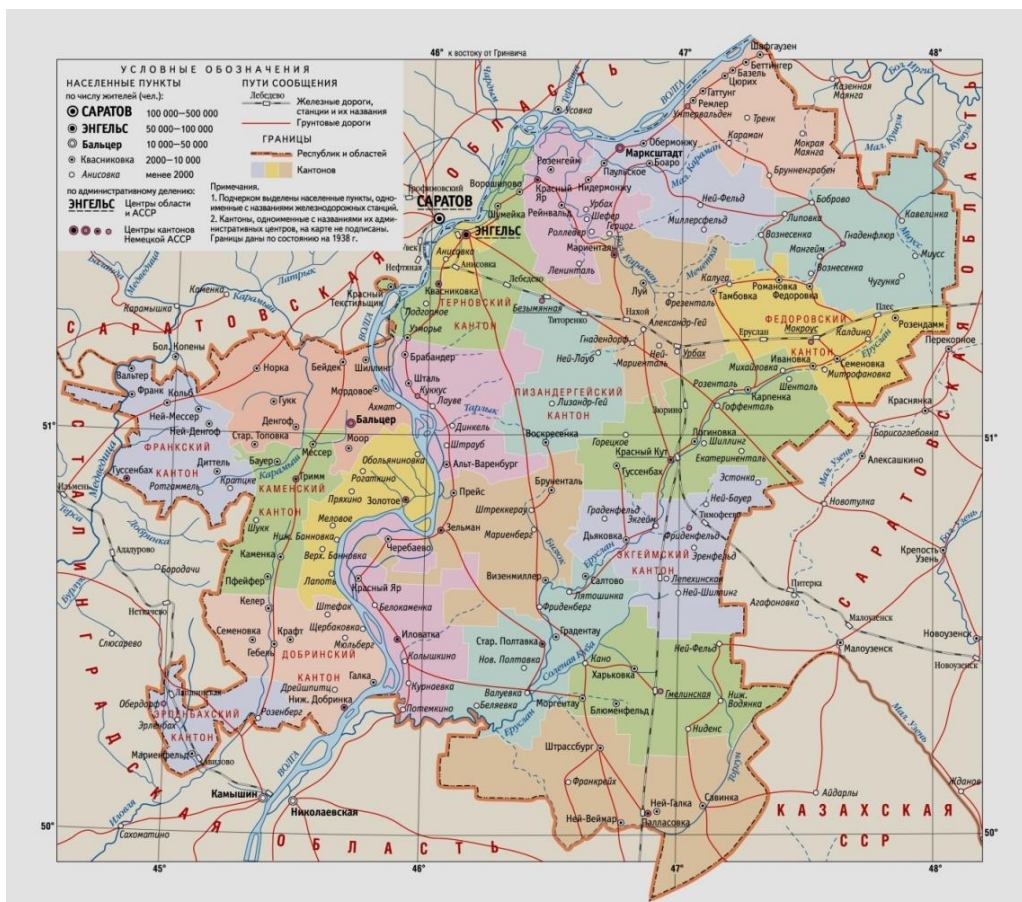

3.3. Саратовская область и АССР немцев Поволжья в 1940 году

5 декабря 1936 года Конституцией (Основным Законом) Союза ССР край преобразован в Саратовскую область, из которой была исключена АССР немцев Поволжья.

5.4. АССР немцев Поволжья в 1940 г.

Указатель географических названий

А

Августовка, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Питерского райлна Пугачевского округа Нижневолжского края.

Автономная Советская Социалистическая Республика Немцев Поволжья, Республика Немцев Поволжья, Немреспублика, АССРНП

Александрге, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья -

Александров Гай, слобода, ввходила в состав Новоузенского района Пугачевского округа Нижневолжского края (1928 – 1934), позднее в Новоузенский район Саратовского края, с 1937 г – Саратовской области

Алексеевка, крупное русское село, в 1930 г. входило в Хвалынский район Саратовской округа Нижневолжского края

Антон, немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья.

Алтата, село в Новорепинском районе Пугачевского округа Нижневолжского края (1928 – 1934), позднее Саратовского края, с 1937 г. Саратовской области.

Альшанка, село в Екатериненском районе Саратовской области -

Антоновка, село в Ершовском районе Саратовской области -

Апалиха, село в Хвалынском районе Саратовской области-

Аркадакский район Саратовской области -

Астрахань, город -

Аткарск, город

Аткарский район

Аткарский уезд Саратовской губернии

Б

Базарно-Карабулакский район

Байдек, крупное немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья -

Балаковский район Саратовской области –

Бакуры, село, центр одноименного района Саратовской области -

Баландинский район Саратовской области

Балашов, город

Балашовский район

Балашовский уезд Саратовской губернии

Бальцер, город, центр одноименного кантона в АССР немцев Поволжья

Бальцерский кантон АССР немцев Поволжья -

Бауэр, немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья -

Бековский район Саратовской области

Белоруссия, советская республика в составе СССР

Белые Ключи, село в Баландинском районе Саратовской области -

Беляевка, село, в 1933 г. входило в состав Турковского района Балашовского округа Нижневолжского края

Березовка, село в Петровском уезде Саратовской области.

Бессарабия, историческая область в юго-восточной Европе между Чёрным морем и реками Дунай, Прут, Днестр

Бигеево, село в Кузнецком уезде Саратовской губернии

Блохино, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Балашовского округа Нижневолжского края.

Боаро, немецкое село в Маркштадтском кантоне АССР немцев Поволжья -

Большая Алексеевка, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области -

Большая Грязнуха, село Балашовского уезда

Большая Дмитриевка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Лысогорского района Саратовского округа Нижневолжского края.

В

Вайценфельд, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Вальтер, немецкое село Франкского кантона АССР немцев Поволжья

Ватикан, религиозное государство, место пребывания Папы Римского, главный центр католичества –

Визенмиллер, немецкое село в Зельманском кантоне АССР немцев Поволжья

Волга, река

Волжский район г. Саратова -

Вольск, город

Вольский округ, административно-территориальная единица Нижневолжского края, существовавшая в 1928 - 1930 гг.

Вольский уезд Саратовской губернии

Воронцовка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Екатериновского района Балашовского округа Нижневолжского края.

Воскресенский район Саратовской области -

Вязовский район Саратовского округа Нижневолжского края

Г

Галка, немецкое село в Добринском кантоне АССР немцев Поволжья

Германия, государство

Герцог, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Гларус, немецкое село в Унтервальденском кантоне АССР немцев Поволжья.

Гмелинский кантон АССР немцев Поволжья -

Гнадендорф, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья -

Голицыно, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края.

Гримм, крупное немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья -

Гуссенбах (Линево Озеро), немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Д

Дергачевский район

Дергачи, село, центр одноименного района -

Динкель, немецкое село в Кукусском кантоне АССР немцев Поволжья.

Дмитриевка, село в Балаковском районе Саратовской области.

Добринский кантон АССР немцев Поволжья -

Дон, река

Дубовый Гай, село в Хвалынском районе Саратовской области -

Е

Европейский Север, место ссылки раскулаченных крестьян -

Екатериновский район

Елшанская волость Саратовской губернии

Елшанка, село, в 1928 – 1934 гг. входило в состав Хвалынского района Вольского округа Нижневолжского края, позднее – в состав Хвалынского района Саратовского края, с 1937 г. - Хвалынского района Саратовской области

Елховка, село, в 1937 г. входило в Хвалынский район Саратовской области

Ершов, поселок, центр одноименного района.

Ершовский район Саратовской области

З

Западная область

Зельман (Ровное), немецкий поселок, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья

Зельманский кантон АССР немцев Поволжья

Золотовский кантон АССР немцев Поволжья

И

Ивантеевка, село, центр одноименного района Саратовской области.

Израиль, государство

Иозефсталь, немецкое село в Эрленбахском кантоне АССР немцев Поволжья

Ириновка, село, в 1929 г. входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края.

К

Кавказ, географический регион

Казань, город

Калмыцкая область

Казахстан, Казахская ССР

Каменка, немецкое село в АССР немцев Поволжья, административный центр одноименного кантона

Каменский кантон АССР немцев Поволжья

Камышинский уезд Саратовской губернии

Качеевка, село Екатерининского района

Кауц, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Кировский район г. Саратова -

Колено, село в Салтыковском районе Саратовской области

Колышлейский район Саратовской области -

Кольб, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Куккус, крупное немецкое село, центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья.

Краснокутский кантон АССР немцев Поволжья

Красный Кут, поселок, центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья.

Куйбышев, город, ныне – Самара

Курган, село, в 1928 – 1934 гг. входившее в состав Ртищевского района Балашовского округа Нижневолжского края.

Л

Ленинградская область

Летяжевка, село Балашовского уезда Саратовской губернии

Львовка, село Балашовского уезда

Лягоши, село в Широко-Буеракском районе Саратовской области

Лятошинка, село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья.

М

Макарово, село до 1928 г. входило в Балашовский уезд Саратовской губернии, в 1928 – 1934 гг. - в состав Тамалинского района Балашовского округа Нижневолжского края.

Малиновка, село, до 1928 г. входило в состав Балашовского уезда Саратовской губернии, в 1928 – 1934 – в состав Балашовского округа Нижневолжского края

Малые Озерки, село, входило в состав Новобурасского района Саратовского округа Нижневолжского края, позднее в

состав Саратовского края, с 1937 г. – в состав Саратовской области.

Маслов-Орешин, село в Озинкском районе Саратовской области.

Мариентальский кантон АССР немцев Поволжья

Мариенфельд, немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья.

Маркштадт, город, административный центр одноименного уезда (1018 – 19220 и кантона (1922 – 1941)

Маркштадтский кантон АССР немцев Поволжья

Матвеевка, село в Балаковском районе Саратовской области.

Меркель, немецкое село во Франкском кантоне АССР немцев Поволжья.

Миусс, русское село, входившее в состав Федоровского (1922 – 1935) и Гнаденфлюрского (1935 – 1941) кантонов АССР немцев Поволжья.

Москва, город, столица СССР и РСФСР

Московская область

Н

Нарышкино, село в Кузнецком уезде Саратовской губернии

Нееловка, село в Татищевском районе Саратовской области

Ней-Бауэр, немецкое село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья

Ней Галка, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья.

Ней Колони, немецкое село в Зельманском кантоне АССР немцев Поволжья.

Ней Урбах, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.

Нижегородская область

Нижневолжский край, крупный административно-территориальный регион РСФСР в 1928 – 1934 гг.

Нижний Новгород, город

Нижняя Водянка, село в Гмелинском кантоне АССР немцев Поволжья.

Нижняя Добринка, село, кантональный центр Добринского кантона АССР немцев Поволжья.

Нижняя Волга, Нижнее Поволжье, географический регион

Николаевский уезд Самарской губернии

Новая Елюзань, село Балаковского уезда Саратовской губернии
Ново-Маткино, село Кузнецкого уезда Саратовской губернии
Новоспасское, село в Пугачевском районе Саратовской области
Новотуловка, село, в 1930 г. входила в состав Питерского района Пугачевского округа Нижневолжского края
Новоузенск, город
Новоузенский район
Новоузенский уезд Самарской губернии
Новые Бурасы, село, центр одноименного района, в 1930 г. входило в состав Саратовского округа Нижневолжского края
Новый Вершаут, татарское село в Петровском районе

О

Обермонжу, немецкое село в Маркшадтском кантоне АССР немцев Поволжья
Октябрьский район г. Саратова - Ольшанка, в 1936 г. село Аркадакского района Саратовского края, с 1937 г. – Саратовской области
Оренбург, город
Осиновка, село в Аткарском районе Саратовской области

П

Палласовка, поселок, железнодорожная станция, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья
Палласовский кантон АССР немцев Поволжья
Париж
Пензенская губерния
Пензенская область
Пензенский край
Переезд, село в Екатериненском районе Саратовской области
Перекопная Лука, село Балаковского района Вольского округа Нижневолжского края (1928 – 1934), Саратовского края (1934 – 1937), Саратовской области (с 1937 г.).
Петровск, город
Петровский район

Петровский уезд Саратовской губернии

Побочное, село Ягоднополянкой волости
Поволжье, географический
Покровск (с 1931 г. – Энгельс), город – столица АССР немцев Поволжья
Поповка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Саратовского района Саратовского округа Нижневолжского края.
Потьма, село в 1934 г. входило в состав Ртищевского района Саратовского края
Пристанное, село, входило в состав Саратовского района Саратовского края (1934 – 1937), с 1937 г. – в состав Ворошиловского района Саратовской области.
Пруссия, историческое государство в Восточной и Центральной Европе
Псков, город
Пугачев, город
Пугачёвский округ - административно-территориальная единица Нижневолжского края (1928 – 1934)
Пугачевский район
Пугачевский уезд Самарской губернии
Пугачевский уезд Саратовской губернии,
Пфайфер (Гнилушка), немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья.

Р

Раевка, село в Ивантеевском районе Саратовского края (1934 – 1937), позднее – Саратовской области.
Розенгейм, немецкое село в Красноярском кантоне АССР немцев Поволжья.
Розендам, немецкое село в Федоровском кантоне АССР немцев Поволжья.
Розенфельд, немецкое село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья.
Романовский район Саратовской области
Россия, Российская Федерация, РСФСР,
Ртищево, село, а также важный железнодорожный узел, в 195 км северо-западнее Саратова
Ртищевский район Саратовской области

Рыбушка, село, в 1928 – 1933 гг. входило в состав Саратовского района Саратовского округа Нижневолжского края, в 1934 – 1937 гг – в состав Саратовского района Саратовского края, с 1937 г. – Саратовского района Саратовской области.

С

Салтыковский район Саратовской области

Самара, город

Самарская губерния

Самарская область

Саратов, город

Саратовская губерния

Саратовская область

Саратовское Заволжье, географический регион

Саратовское Поволжье, географический регион, примерно очерчивающий территория современной Саратовской области

Саратовский район

Северный Кавказ, географический регион России

Сердобск, город -

Сердобский уезд Саратовской губернии

Сердобский район Пензенской области

Сибирь -

Синенькие, село, волостной центр Саратовского уезда Саратовской губернии

Смоленск, город

«Соловки», **Соловецкие острова**, место заключения репрессированных

Сосновая Маза, в 1937 г. село Хвалынского района Саратовской **Толстовка**, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области

Софьино, село Аркадакской волости (уезда)

Среднее Поволжье, географический регион

Средняя Азия, географический регион

СССР, **Советский Союз**, **Советское государство**

Сталинград, город -

Сталинградская губерния

Сталинский район г. Саратова

Старая Лебежайка, село с 1937 г. входила в состав Хвалынского района Саратовской области

Старая Полтавка, украинское село, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья

Старо-Атлашинская волость Хвалынского уезда Саратовской губернии

Старо-Кулаткинская волость Хвалынского уезда Саратовской губернии

Старый Вершаут, татарское село Лопатинского района Саратовского края.

Суляевка, татарское село Лопатинского района Саратовского края

США

Т

Таволожка, село в Петровском районе Саратовской области -

Тамалинский район Саратовской области

Татарская Пакаевка (Уразметовка), татарское село в Петровском районе Саратовского края.

Трубетчино, село в Турковском районе Саратовской области -

У

Увек, поселок г. Саратова, один из первых и крупнейших городов Золотой Орды

Украина, географический регион

Ульяновская область

Унтервальденский кантон АССР немцев Поволжья

Упоровка, село Екатериновского района

Урал

Уфа, город

Ф

Фёдоровка, русское село, административный центр одноименного кантона АССР немцев Поволжья

Фишер, немецкое село в Красноярском кантоне АССР немцев Поволжья

Франкрейх, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья.

Франкский кантон АССР немцев Поволжья

Францозен, немецкое село в Каменском кантоне АССР немцев Поволжья

Фрезенталь, меннонитское село в Мариентальском кантоне АССР немцев Поволжья

Х

Хвалы́нск, город
Хвалы́нский район Саратовской области

Ц

Царицынский уезд Саратовской губернии

Ч

Чиганак, село в Ртищевском районе Саратовской области

Ш

Шёнталь, крупное немецкое село в Краснокутском кантоне АССР немцев Поволжья

Шиллинг (Сосновка), крупное немецкое село в Бальцерском кантоне АССР немцев Поволжья

Штрасбург, немецкое село в Палласовском кантоне АССР немцев Поволжья

Э

Элиста, город, административный центр Калмыцкой области -

Энгельс (до 1931 г. – Покровск), до сентября 1941 г. – столица АССР немцев Поволжья, позднее город Саратовской области

Я

Ягодная Поляна, немецкое село в Татищевском районе Саратовской области

Ягоднополянская волость Саратовского уезда Саратовской губернии

Яковлевка, село в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области

Научное издание

Яковлева Жанна Владимировна, Гусева Яна Юрьевна

**ЦЕРКОВЬ В СТРАНЕ СОВЕТОВ:
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В САРАТОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ
В 1920-Е – 1960-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

ISBN 978-5-907716-15-5

9 785907 716155 >

Подписано в печать 12.07.2023. Формат А5.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Уч.-изд. л.: 21,5.
Тираж 300. Заказ № 36472.

Типография «Техно-Декор»,
Саратов, Московская, 160, тел.: 77-08-48
sar-print.ru